БИБЛІОТЕКА МОРС. МИНИСТЕРСТВА.
ШКАПЪ.. VII
ПОЛКА.. 5
РЯДЪ...
№.. 20.

11.

Акт № 3

Индекс	М.2		Шифр хранения
Авторский знак	3-М36½0		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

		ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ			

Картотип. ГУРКВМФ. Зак. 1453—150000

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

Проверено 56 г.

ПРОВЕРЕНО-56

-85

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ ОФИЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

ОБЛАСТЬ СИБИРСКИХЪ КИРГИЗОВЪ.

39954

Часть I. – 2

4.1-3

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

Красовскій.

Центральная Морская
Библиотека РКВМФ СССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіяхъ: Траншеля, Владимірская, № 1, Ретгера и Шнейдера, Невской проспектъ, № 5.

1868.

КЪ ПЕЧАТИ ДОЗВОЛЕНО.

С.-Петербургъ, Іюля 14-го дня 1868 года.

Главный Редакторъ Военно-Статистическихъ изданій Главнаго Штаба,
Генеральнаго Штаба *Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ.*

3202

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ I.

Стр.

Историческое введеніе 2

ГЛАВА I.

Географическое описаніе области.

1. Географическое положеніе области сибирскихъ киргизовъ . . . 115
2. Границы. . . . . 116—118
3. Пространство.
   - Площадь . . . . . 118—119
   - Раздѣленіе . . . . . 119—122
4. Физическія свойства поверхности.
   - Геологическій очеркъ . . . . . 122—127
   - Орографическій » . . . . . 127—128
   - Горы. . . . . 128—155
   - Равнины. . . . . 155—163
   - Гидрографическій очеркъ . . . . . 163—166
     - Рѣки . . . . . 166—195
     - Озера . . . . . 195—216
     - Болота. . . . . 216—217
5. Пути сообщенія.
   - Сухопутныя. . . . . 217—220
   - Почтовыя дороги . . . . . 220—229
   - Порядокъ отправленія почтъ. 229
   - Летучая почта . . . . . 229—235
   - Киргизская почта . . . . . 235—239
   - Торговыя дороги 239

Стр.

Дороги внѣшней торговли . . . . . 239—246
Внутреннія торговыя дороги 246
Дороги между степными селеніями . . . . . 246—249
Скотопрогонные тракты . . . . . 249—251
Прочія промысловыя дороги . . . . . 251—253
Дороги, невошедшія въ названные разряды . . . . . 253—258
Водяныя сообщенія. . . . . 258—260
Таблица разстояній различныхъ областныхъ пунктовъ отъ г. Омска и между собою 260

6. Климатъ.

Общій очеркъ . . . . . 260—267
Вліяніе степнаго климата на здоровье людей . . . . . 267—275

7. Естественныя произведенія.

Царство ископаемыхъ . . . . . 277—287
Степныя растенія . . . . . 287—288

Хозяйственныя:

Крупныя древесныя породы . . . . . 288—290
Степной кустарникъ . . . . . 290—292
Растенія, употребляемыя въ пищу человѣкомъ . . . . 292—294
Кормовыя травы для домашняго скота . . . . . 294—297
Растенія, имѣющія значеніе въ промышленномъ отношеніи. 297—298
Лекарственныя растенія 298
Растенія, своимъ появленіемъ характеризующія степныя почвы . . . . . 298—299

Степныя животныя:

а) домашнія. . . . . 300 - 302
б) дикія . . . . . 302—307

ГЛАВА II.

Жители.

1. Число жителей и ихъ распредѣленіе по областнымъ округамъ сравнительно съ пространствомъ

Движеніе народонаселенія. . . . . 309—329

Стр.

2. Происхожденіе жителей, ихъ раздѣленіе и размѣщеніе на мѣстности въ различныя времена года.

Кочевое населеніе области . . . . . 329—387

Осѣдлое . . . . . 387—389

3. Изслѣдованіе жителей въ физическомъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Физическія и нравственныя свойства жителей . . . . . 389—405

Изслѣдованіе жителей въ гражданскомъ отношеніи . . . . . 405—427

Стр.

2. Происхожденіе жителей, ихъ раздѣленіе и размѣщеніе на мѣстности въ различныя времена года.

Кочевое населеніе области . . . . . 329—387

Осѣдлое . . . . . 387—389

3. Изслѣдованіе жителей въ физическомъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

Физическія и нравственныя свойства жителей . . . . . 389—405

Изслѣдованіе жителей въ гражданскомъ отношеніи . . . . . 405—427

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНІЕ.

Историческія извѣстія о той части средне-азіятскихъ народовъ, которую азіятскіе писатели называютъ *казаками*, а русскіе — *киргизами*, такъ скудны, наше знакомство съ обществомъ, о которомъ идетъ рѣчь, было до настоящаго дня такъ поверхностно, что ничего нѣтъ удивительнаго, если мы не имѣемъ до сихъ поръ сколько нибудь удовлетворительной исторіи этихъ народовъ. Полнѣйшимъ источникомъ, изъ котораго черпаютъ историческія извѣстія всѣ пишущіе о киргизъ-кайсакахъ, считается: „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей", г. Левшина (3 тома, издан. 1832 года), который, вполнѣ разработавъ касавшіяся этого народа свѣдѣнія, изъ числа находящихся въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ и пограничной Оренбургской коммиссіи, а также разобравъ всѣ извѣстныя въ его время сочиненія европейскихъ и нашихъ писателей, писавшихъ или только вскользь упоминавшихъ о киргизахъ, прослѣдилъ древнія событія нынѣшняго киргизъ-кайсацкаго общества съ половины XVI столѣтія до начала XVIII, то есть до того именно времени, когда наше правительство, начавъ вводить въ степи новое устройство, по необходимости стало сближаться съ народомъ, только-что узнавать его. Сочиненіе г. Левшина явилось въ свѣтъ, такимъ образомъ, въ то время, когда мы только-что пріобрѣли возможность коротко познакомиться съ народомъ, другими словами — когда только-что явилась возможность начать историческія изслѣдованія и когда въ томъ, замѣтимъ мимоходомъ, была крайняя необходимость.

Отсюда понятно, почему 2-ю часть названнаго нами сочиненія (т. е. „Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ") нельзя назвать исторіею народа: это не болѣе, какъ исторія нашихъ сношеній съ степью, и смотря на трудъ историка съ этой точки зрѣнія, книга г. Левшина и въ настоящее время остается главнымъ пособіемъ при изученіи древней судьбы киргизъ-кайсаковъ.

По этой причинѣ, въ своемъ историческомъ введеніи мы пользуемся сочиненіемъ г. Левшина, какъ полнымъ сводомъ свѣдѣній о нашихъ первоначальныхъ

сношеніяхъ съ степью. — Что-же касается данныхъ объ образованіи киргизъ-кайсацкаго общества и постепенномъ развитіи его, о древней исторіи киргизовъ въ то время, когда мы еще не сносились съ степью, — въ этомъ отношеніи намъ надобно обратиться къ новѣйшимъ, болѣе полнымъ и вѣрнымъ изслѣдованіямъ. Говоримъ о книгѣ: „Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею“, сочиненіи г. Вельяминова-Зернова (2 тома, Уфа, изд. 1863 — 1864 годовъ). На основаніи этихъ „Извѣстій“, въ составленномъ г. Семеновымъ „Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи“ (подъ словомъ „Киргизъ-кайсаки“ стр. 589 — 593), помѣщена краткая исторія этого народа, которая, не смотря на сжатое изложеніе, все-таки можетъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ, а главное разъясненіемъ представляемыхъ г. Левшинымъ свѣдѣній о древней исторіи киргизовъ. У автора „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“ эти свѣдѣнія далѣе братьевъ Джадека, то есть, далѣе XVI вѣка, не восходятъ *). Изслѣдованія г. Вельяминова-Зернова захватываютъ вторую половину XV столѣтія. Кромѣ того, и тамъ и здѣсь проводится мысль объ образованіи казакскаго союза (а у Левшина казацкаго народа) слитіемъ многихъ народностей; но у автора „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, доводы котораго относительно этого, теперь неоспоримаго вопроса, мы подробно разбираемъ ниже, названная мысль выражена очень неопредѣленно; позднѣйшія-же изслѣдованія развиваютъ ее вполнѣ ясно. Дальнѣйшая исторія киргизовъ вполнѣ подтверждаетъ эту мысль; только ею одною и объясняются многія явленія изъ общественной жизни киргизовъ, и потому, вполнѣ придерживаясь этой мысли, мы объяснимъ сначала всѣ подкрѣпляющія ее историческія данныя. Это-же въ свою очередь ведетъ насъ къ необходимости подробно ознакомиться съ интересными „Изслѣдованіями“ г. Вельяминова-Зернова по этому предмету.

Названный историкъ, задавшись желаніемъ прослѣдить исторію Касимовскаго ханства отъ его начала до конца, выпустилъ въ 1863 году первый томъ своихъ изслѣдованій, а въ 1864 году второй. Въ обоихъ томахъ г. Вельяминовъ-Зерновъ подробно разбираетъ родопроисхожденіе каждаго изъ касимовскихъ хановъ. Къ счастію для науки, одному изъ киргизъ-кайсацкихъ султановъ случайно довелось попасть въ число хановъ касимовскихъ. Благодаря этой случайности, довелось и родословной этого хана подвергнуться той строго-научной, вполнѣ со-

*) «Далѣе Джадека и Усяка свѣдѣнія наши не восходятъ. Тевкелевъ въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія не могъ узнать имени отца ихъ за давностію лѣтъ: нынѣ это было-бы еще менѣе важно» («Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», ч. II, стр. 62). Однако это оказалось возможнымъ, и теперь, благодаря изслѣдованіямъ г. Вельяминова-Зернова, извѣстно, что Усякъ и Джадекъ были сыновья Джаныбека, который, вмѣстѣ съ Гиреемъ, оказывается основателемъ одного изъ древнихъ казачьихъ обществъ Средней Азіи.

вершенной критикѣ, которой отдался авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, успѣвшій этимъ анализомъ значительно разширить кругъ нашихъ познаній о древней исторіи, хотя, положимъ, и не киргизовъ, не народа, но султановъ киргизскихъ. Сдѣлавшійся касимовскимъ ханомъ, киргизъ-кайсацкій султанъ, о которомъ упомянуто выше, былъ никто иной, какъ Уразъ-Мухаммедъ, по однимъ свѣдѣніямъ взятый русскими въ плѣнъ, вмѣстѣ съ сибирскимъ царевичемъ Сейдякомъ, а по другимъ пріѣхавшій къ намъ добровольно во время царствованія Ѳеодора Іоанновича. Свѣдѣнія о родопроисхожденіи Уразъ-Мухаммеда, то есть разборъ данныхъ, которыя навели г. Вельяминова-Зернова на многіе новые источники, кое-что раскрывшіе изъ древней исторіи киргизъ-кайсаковъ, помѣщены во 2-мъ томѣ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“. Изъ этой-то книжки мы и намѣрены привести все то, что касается древней исторіи киргизовъ. Совокупность представленныхъ авторомъ названной книги свѣдѣній составитъ у насъ 1-й періодъ исторіи киргизовъ. Періодъ этотъ начинается временемъ образованія предпослѣдняго или, положимъ, послѣдняго (изъ извѣстныхъ намъ) средне-азіятскаго общества казаковъ, или, приблизительно, 1465 годомъ, а оканчивается 1730 годомъ или временемъ, когда это общество, окончательно распавшись на части, ищетъ покровительства чужеземцевъ. Второй періодъ будетъ выражать исторію нашихъ сношеній съ степью, введенія въ степи устройства чрезъ назначеніе хановъ, утверждаемыхъ русскимъ правительствомъ, стремленія русскаго правительства фактически подчинить себѣ всѣ части распавшагося союза, къ чему стремятся въ это время и другія, сосѣднія киргизамъ, государства. Третій періодъ, начинающійся первою четвертью XIX столѣтія, составитъ обзоръ установленія въ степи, не то, чтобы новой, но нѣсколько отличной отъ прежней, системы русскаго управленія, при которой стало возможнымъ хотя нѣкоторую часть степняковъ фактически подчинить власти нашего правительства, и очеркъ тѣхъ измѣненій въ устройствѣ сибирскою степью и нѣкоторыхъ событій, которыя произошли въ ней со времени введенія въ дѣйствіе устава о сибирскихъ киргизахъ.

1-й періодъ съ 1465 по 1730 г. Образованіе киргизъ-кайсацкаго союза и существованіе ханской власти въ ея первоначальномъ значеніи.

Прежде изложенія послѣдовательнаго хода событій древней исторіи киргизъ-кайсацкаго союза, скажемъ сначала, въ чемъ состояли изслѣдованія г. Вельяминова-Зернова относительно этого важнаго вопроса; потомъ приведемъ то, что говоритъ г. Левшинъ объ образованіи киргизъ-кайсацкаго народа; и затѣмъ уже

вкратцѣ обозначимъ хронологическій порядокъ происшествій и вытекающія изъ нихъ заключенія.

Во 2-мъ томѣ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ авторъ прежде всего, на основаніи фактовъ, выбираемыхъ имъ изъ русскихъ источниковъ (Сибирская лѣтопись Саввы Есипова, изд. г. Спасскаго, 1824 г., стр. 46 — 50, и другія лѣтописи и архивныя дѣла; Карамзинъ, томъ X, стр. 108 и проч., 114 и проч., 315 и 332; Левшинъ, часть II, стр. 50 — 52 и другія), доказываетъ (на страницахъ 97 — 105 и 111 названной книги), что Уразъ-Мухаммедъ „былъ родомъ казакъ, или, какъ принято говорить теперь, киргизъ-кайсакъ, и что въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ до 1600 года онъ жилъ при дворѣ московскомъ“ (стр. 111-я „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, Вельяминова-Зернова).

Далѣе слѣдуетъ критическій разборъ почерпаемыхъ историкомъ изъ восточныхъ источниковъ, свѣдѣній о родопроисхожденіи Уразъ-Мухаммеда, о жизни и дѣяніяхъ его предковъ. Въ этомъ разборѣ собственно и заключаются всѣ тѣ данныя, которыя даютъ намъ возможность уразумѣть древній складъ жизни новаго общества казаковъ, и потому мы намѣрены привесть здѣсь всѣ представленныя г. Вельяминовымъ-Зерновымъ документы относительно этого вопроса.

Прежде всего приведемъ то, что говорится о родопроисхожденіи Уразъ-Мухаммеда.

„До насъ дошла родословная Уразъ-Мухаммеда, вырѣзанная на небольшомъ (вѣсомъ въ 71 золотникъ) серебряномъ ящикѣ для корана, хранящемся въ азіятскомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ. Ящикъ этотъ, помѣченный 1012 годомъ Гиджры, т. е., $160^{3}/_{4}$ г. по Р. Х., принадлежалъ самому Уразъ-Мухаммеду и пріобрѣтенъ былъ Академіею въ 1736 году, вмѣстѣ съ разными другими вещами фельдцейхмейстера графа Брюса“. „Родословная вырѣзана на задней сторонѣ ящика“ (стр. 111 и 112. „Изслѣд. о касимов. царяхъ и царевичахъ“, часть II). Приводя эту надпись (стр. 112) въ подлинникѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она вырѣзана на ящикѣ, г. Вельяминовъ-Зерновъ переводитъ ее (на стр. 119) слѣдующимъ образомъ: „Урусъ-ханъ, (его) сынъ Куйручукъ-ханъ; (его) сынъ Баракъ-ханъ; (его) сынъ Джанибекъ-ханъ; (его) сынъ Ядикъ-ханъ; (его) сынъ Шигай-ханъ; (его) сынъ Онданъ-султанъ; (его) сынъ Уразъ-Мухаммедъ-ханъ“ *). Далѣе, на стр. 121-й „Изслѣдов. о касимов. царяхъ и царевичахъ“, говорится: „Сохранилась еще родословная Уразъ-Мухаммеда въ исторіи монголовъ и тюрковъ, писанной въ началѣ XVII столѣтія въ Россіи по-татарски и изданной въ 1854 году въ Казани, подъ заглавіемъ Сборника лѣтописей, И. Н. Березинымъ, во II томѣ его Библіотеки восточ-

*) Слово «его» въ подлинникѣ не находится. Оно подразумѣвается переводчикомъ.

ныхъ историковъ. Сочинитель Сборника лѣтописей, приближенный Уразъ-Мухаммеда, родомъ Джалаирецъ изъ отдѣленія Таракъ-Тамга (Сборн. лѣтоп. стр. 169—170), посвящаетъ въ своей книгѣ особую статью Уразъ-Мухаммеду. Родословная хана помѣщена въ самомъ заголовкѣ этой статьи (стр. 162). Выведена она вотъ какъ: „Уразъ-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана, сына Шигай-хана, сына Ядикъ-хана, сына Джанибекъ-хана, сына Баракъ-хана, сына Куйручукъ-хана, сына Урусъ-хана".

Найдя, такимъ образомъ, въ двухъ мусульманскихъ источникахъ родословную Уразъ-Мухаммеда, авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ", переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ историческихъ извѣстій, которыя упоминаютъ о ближайшихъ предкахъ Уразъ-Мухаммеда, именно о Джанибекѣ, Джадекѣ, Шигаѣ и Онданъ-султанѣ.

Прежде всего историкъ ссылается на Сборникъ лѣтописей, изъ котораго (на стр. 124-й) приводитъ слѣдующія, касающіяся предковъ Уразъ-Мухаммеда, слова сочинителя Сборника лѣтописей: „Каждый изъ нихъ (сыновей и внуковъ Джанибекъ-хана, сына Баракова) образовалъ свой родъ, былъ государемъ у себя и съумѣлъ прославиться. Имена ихъ до сихъ поръ сохранились въ памяти. Первый изъ нихъ былъ Касимъ-ханъ, рожденный отъ Джаганъ-Бикемы. Онъ нѣсколько времени царствовалъ въ отцовскомъ улусѣ и покорилъ многія сосѣднія страны; его и теперь всюду помнятъ. Скончался онъ въ Сарайчикѣ, тамъ и понынѣ находится его гробница. У Касима былъ сынъ *Хаккъ-Назаръ-ханъ*, рожденный отъ Ханыкъ-султанъ-Ханымы, до сихъ поръ еще сохранилось о немъ преданіе. Хаккъ-Назаръ-ханъ кончилъ жизнь свою во время происшедшихъ при немъ междоусобныхъ распрей; потомство его болѣе не царствуетъ. (Другой сынъ Джанибека) *Канбаръ-султанъ* всю жизнь свою провелъ на службѣ Касимъ-хана, и ходилъ постоянно въ передовомъ войскѣ; изъ его рода никто никогда не царствовалъ. Еще былъ (сынъ у Джанибека) *Усякъ-ханъ*, у него былъ сынъ Булатъ-султанъ; роду ихъ тоже не довелось царствовать. Булатъ-султанъ, вмѣстѣ съ сыновьями своими, погибъ въ битвѣ съ нагайцами. Во время Касимъ-хана жилъ и *Джадикъ-ханъ*; онъ былъ убитъ вмѣстѣ съ однимъ изъ сыновей своихъ на Илянли-тюбѣ, сражаясь съ Шигимъ-Мурзою. Могила его находится въ Ургенджѣ, на Багырганъ-атѣ, тамъ онъ и былъ похороненъ". „Изъ этихъ свѣдѣній о Джанибекѣ и Ядикѣ мы видимъ", добавляетъ г. Вельяминовъ-Зерновъ (тамъ-же стр. 129), „что оба лица не только существовали, но пользовались еще въ свое время, именно во второй половинѣ XV столѣтія, нѣкоторою извѣстностію, держась по преимуществу въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней киргизъ-кайсацкой степи и въ земляхъ бывшей Синей орды. Указанія эти далеко не лишены значенія. Если все, что пишетъ сочинитель Сборника лѣтописей,

справедливо, то кое-какія данныя о Джанибекѣ и Ядикѣ должны-же были сохраниться и въ другихъ источникахъ касающихся, исторіи Средней Азіи".

Сдѣлавъ такую посылку, авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ" сталъ просматривать эти источники за вышеозначенное время, и дѣйствительно нашелъ въ нихъ исторію Джанибека и Джадика, и, кромѣ того, узналъ много любопытныхъ подробностей о киргизъ-кайсакахъ. На стр. 130 и 131 онъ говоритъ: „Источникъ, гдѣ я нашелъ свѣдѣнія наиболѣе точныя, извѣстенъ подъ названіемъ: Тарихи-Рашиди". „Сочиненіе Тарихи-Рашиди писано по-персидски Мухаммедъ-Хайдеръ-Гуреканомъ въ промежутокъ времени отъ 948 до 953 г. Дѣлится оно на двѣ части. Первая содержитъ въ себѣ очеркъ исторіи отрасли Джагатаидовъ, происшедшей отъ Тоглукъ-Тимиръ-хана. Очеркъ доведенъ до кончины одного изъ потомковъ Тоглукъ-Тимира, Султанъ-Саидъ-хана, внука Юнусъ-хана и сына Султанъ-Ахмедъ-хана (Алача-хана), воевавшаго съ Шейбани-ханомъ, извѣстнымъ основателемъ династіи бухарскихъ Шейбанидовъ, внукомъ знаменитаго Абдулъ-Хаиръ-хана".

„Вторая часть заключаетъ въ себѣ автобіографію сочинителя, и подробное изложеніе событій, которыя случились въ его время или которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ. Тарихи-Рашиди, въ особенности вторая часть его, составляетъ трудъ весьма замѣчательный. Это — источникъ единственный въ своемъ родѣ для позднѣйшей исторіи Джагатаидовъ. Почти все, что Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ, ново и въ высшей степени любопытно. Разсказъ его вездѣ добросовѣстенъ и отчетливъ. Впрочемъ, этихъ достоинствъ и слѣдовало ожидать отъ автора Тарихи-Рашиди. Самое общественное положеніе давало ему возможность знать происшествія и изображать ихъ въ настоящемъ видѣ".

При такихъ отзывахъ нашего историка о Мухаммедъ-Хайдерѣ (*) и въ виду важности данныхъ, которыя содержитъ въ себѣ его сочиненіе для всякаго занимающагося исторіею киргизъ-кайсацкаго народа, было бы съ нашей стороны большимъ упущеніемъ, ежели-бы мы не воспользовались теперешнимъ случаемъ и не помѣстили здѣсь тѣхъ, касающихся занимающаго насъ предмета, выписокъ изъ Тарихи-Рашиди, которыя приведены г. Вельяминовымъ-Зерновымъ во 2-мъ томѣ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ". Считаемъ это тѣмъ болѣе необходимымъ, что Тарихи-Рашиди, какъ упоминаетъ объ этомъ г. Вельяминовъ-Зерновъ на стр. 138 своихъ „Изслѣдованій", находится въ Петербургѣ всего только 2 экземпляра: одна рукопись хранится въ С.-Петербургскомъ университетѣ, это — персидскій подлинникъ, другая въ азіятскомъ музеѣ, это —

(*) Похвальные отзывы азіятскихъ писателей о Мухаммедъ-Хайдерѣ, какъ о правдивомъ историкѣ и вообще хорошемъ человѣкѣ, приведены авторомъ „Изслѣдованій о касим. царяхъ и царевичахъ", на стр. 131—134-ой 2-го тома упомянутой книги.

кашгарскій переводъ Мухаммедъ-Садика. Переводя ту и другую, г. Вельяминовъ-Зерновъ, на стр. 139 и далѣе своихъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ", пишетъ слѣдующее:

„Въ первой части Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая царствованіе Иса-Буга-хана (около 850 — 144⁶/₇ до 866 — 146¹/₂ г.), сына Увейсъ-хана и брата Юнусъ-хана, говоритъ слѣдующее: въ это время (около 860 — 1456) Абулъ-Хаиръ-ханъ владычествовалъ въ Дешти-Кипчакѣ; султанамъ Джуджскимъ приходилось отъ него очень плохо, и двое изъ нихъ, Джанибекъ-ханъ и Гирей-ханъ бѣжали въ Моголистанъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо и отвелъ имъ край Джу и Козы-Баши, который составляетъ западную окраину Моголистана. Тамъ они зажили спокойно. Послѣ смерти Абдулъ-хаиръ-хана, улусъ Узбекскій пришелъ въ разстройство; начались въ немъ большія неурядицы. Тогда множество народа откочевало къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану, такъ, что число собравшихся около нихъ людей возросло вскорѣ до 200 т.; звать ихъ стали узбеками-казаками. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ казацкихъ, надобно считать годъ 870 (т. е. 146⁵/₆); впрочемъ, Богъ лучше знаетъ. Затѣмъ въ продолженіи времени до 940 (153³/₄) года (въ Кашгарскомъ переводѣ (*): затѣмъ въ продолженіи нѣкотораго времени) казаки владычествовали въ большей части Узбекистана. Послѣ Гирей-хана, ханомъ сдѣлался Бурундукъ. Потомъ ханомъ былъ сынъ Джанибекъ-хана, Касимъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Дешти-Кипчакомъ; подданныхъ у него было болѣе милліона; никто послѣ Джуги-хана не былъ въ томъ краю такъ могущественъ, какъ онъ. Ему наслѣдовалъ въ качествѣ хана сынъ его Мамашъ, послѣ котораго ханомъ сдѣлался его (Касима) племянникъ Тагиръ. При Тагиръ-ханѣ казаки потеряли свое значеніе. Послѣ Тагира былъ ханомъ братъ его Буйдашъ. Во время Буйдашъ-хана (такъ въ кашгарскомъ переводѣ; въ персидскомъ текстѣ оба раза стоитъ, какъ мнѣ кажется, невѣрно Бутляшъ) казаковъ уже было не болѣе 20 т. (слѣдую кашгарскому переводу; въ персидскомъ текстѣ пропущено нѣсколько словъ). Послѣ 940 (153³/₄) года не стало и Буйдаша, и вслѣдъ за тѣмъ казаки совершенно исчезли. Замѣтить слѣдуетъ, что начиная съ Иса-Буга-хана до времени Рашидъ-хана монголы и казаки жили постоянно въ мирѣ между собою. Рашидъ-султанъ прервалъ эти дружескія сношенія; объ этомъ, если соблаговолитъ Господь-Богъ, будетъ говорено въ обзорѣ дѣяній Рашидъ-хана".

(*) Приводя свой русскій переводъ персидскаго подлинника (Тарихи-Рашиди), г. Вельяминовъ-Зерновъ пропуски и недомолвки, всюду гдѣ находитъ это нужнымъ, исправляетъ вставкою (въ скобкахъ) мѣстъ изъ кашгарской рукописи и наоборотъ. Точно также приводятся въ скобкахъ тѣ мѣста изъ обоихъ документовъ, гдѣ замѣчается значительное противорѣчіе.

На стр. 148, и далѣе, той-же книги, г. Вельяминовъ-Зерновъ продолжаетъ: „во 2-й части Тарихи-Рашиди, въ одномъ мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая первые годы политической жизни Султанъ-Саидъ-хана, посвящаетъ киргизъ-кайсакамъ почти 3 главы сряду". Переводъ первой изъ этихъ 3-хъ главъ (именно: „о приключеніяхъ Султанъ-Саидъ-хана») помѣщенъ авторомъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ" на стр. 148 — 151. Пропускаемъ эту главу, такъ какъ въ ней ничего особенно замѣчательнаго относительно образованія киргизъ-казачьяго общества мы не нашли. Что-же касается 2-й главы, „о казакахъ, ихъ владѣльцахъ, причинѣ, почему имъ дано имя казакъ, и ихъ паденіи", — она содержитъ въ себѣ вотъ что (см. стр. 151 — 157 томъ II „Изслѣд. о касимов. царяхъ и царевичахъ"):—„Властвовалъ во всемъ Дешти-Кипчакѣ Абулъ-Хаиръ-ханъ; нѣкоторые султаны изъ рода Джугіева, опасаясь съ его стороны бѣды для себя, рѣшились заранѣе предотвратить ее. Съ этою цѣлью нѣсколько султановъ, Гирей-ханъ, Джанибекъ-султанъ и другіе, съ небольшою толпою людей (въ кашгарскомъ переводѣ слова: съ небольшою толпою людей—пропущены), бѣжали отъ Абулъ-Хаиръ-хана въ Моголистанъ. Страною этою правилъ тогда Иса-Буга-ханъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо (въ кашгарскомъ переводѣ прибавлено: и отвелъ имъ одинъ край Моголистана); они нашли себѣ вѣрное убѣжище (въ кашгарскомъ переводѣ фраза эта пропущена); зажили они спокойно. По смерти Абулъ-Хаиръ-хана въ улусѣ Узбекскомъ начались междоусобія; всякій, кто только могъ, уходилъ, ища безопасности, къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану. Въ слѣдствіе этого они значительно усилились. Такъ какъ сперва они сами, а потомъ и большая часть собравшихся около нихъ людей были бѣглецы, ушедшіе отъ своихъ и одно время скитавшіеся безъ пріюта, то ихъ и прозвали казаками; имя это за ними и осталось. Послѣ Гирей-хана власть ханская перешла къ сыну его Бурундукъ-хану. Вышеупомянутый (въ первой главѣ 2 части Тарихи-Рашиди) Касимъ-ханъ былъ сынъ Джанибекъ-хана. По примѣру отца онъ былъ сначала во всемъ послушенъ и покоренъ Бурундукъ-хану. Кромѣ Бурундука у Гирей-хана было еще много другихъ сыновей. Точно также и Джанибекъ-ханъ имѣлъ дѣтей, кромѣ Касима. Въ томъ числѣ былъ Адикъ-султанъ; за него выдали четвертую дочь Юнусъ-хана, Султанъ-Нигаръ-ханыму, по смерти (перваго мужа ея) Мирзы-султанъ-Махмуда, сына Султанъ Абу-Саидъ-Мирзы. При паденіи Ташкента (въ 908—1503), когда Султанъ-Махмудъ-ханъ и Султанъ-Ахмедъ-ханъ, сыновья Юнусовы, были взяты въ плѣнъ Шейбани-ханомъ, Адикъ-султанъ бѣжалъ отъ Шагибекъ-хана и ушелъ къ казакамъ; за нимъ послѣдовала и Султанъ-Нигаръ-ханымъ. Адикъ-султанъ около этого самаго времени скончался; тогда Ханыму взялъ за себя Касимъ-ханъ. Послѣ Адикъ-султана Касимъ-ханъ до того усилился, что за Бурундукъ-ханомъ осталось одно ханское имя. Подъ конецъ Бурундукъ-хана изгнали;

онъ удалился въ Самаркандъ и умеръ на чужбинѣ. Касимъ-ханъ сдѣлался полнымъ властителемъ во всемъ Дешти-Кипчакѣ; тамъ онъ былъ такъ могущественъ, какъ еще никто не бывалъ послѣ Джуги-хана: число его войска превышало сто тысячъ. Онъ умеръ послѣ 924 (1518) года. Когда его не стало, то между султанами казацкими начались распри. Отъ Касима ханство перешло къ его сыну Мамашъ-хану; онъ погибъ въ междоусобной брани. Ханомъ сдѣлался тогда сынъ Адикъ-султана, Тагиръ-ханъ. Такъ какъ Тагиръ былъ человѣкъ чрезвычайно жестокій (въ кашгарскомъ переводѣ чрезвычайно низкій), то весь народъ, котораго было тысячъ до (въ Кашгарскомъ переводѣ болѣе) четырехъ сотъ, въ послѣдствіи вдругъ его покинулъ и разбрелся по сторонамъ. Тагиръ остался одинъ среди киргизовъ (черныхъ или дикокаменныхъ); умеръ онъ въ самомъ несчастномъ положеніи. Собралось еще тысячъ до тридцати (въ кашгарскомъ переводѣ: тысячъ до трехъ) человѣкъ въ Моголистанѣ, и ханомъ сдѣлался у нихъ братъ Тагиръ-хана, Буйдашъ-ханъ (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ персидскомъ текстѣ стоитъ: Бесляшъ-ханъ). Но судьба непостоянная устроила такъ, что вотъ уже четыре года, какъ (въ кашгарскомъ переводѣ вмѣсто: вотъ уже четыре года, какъ — значится: въ четырнадцать лѣтъ) отъ всего этого народа на землѣ не осталось и слѣда. (Въ кашгарскомъ переводѣ прибавлено: въ $152^{3}/_{4}$ году казаковъ было милліонъ; въ $153^{7}/_{8}$ (или 944) же году уже на землѣ не было изъ нихъ ни одного человѣка). Нѣкоторыхъ подробностей о казакахъ я буду имѣть случай коснуться, говоря о ханѣ Султанъ-Саидъ. Такова вкратцѣ исторія казаковъ".

Конецъ второй главы и всю третью (которая гласитъ „о событіяхъ, случившихся послѣ битвы съ Суюнчукъ-ханомъ, и о поѣздкѣ Султанъ-Саидъ-хана къ Касимъ-хану", и которая помѣщена въ разбираемыхъ нами „Изслѣдованіяхъ" г. Вельяминова-Зернова на стран. 158 и далѣе) мы пропускаемъ теперь на томъ-же основаніи, какъ и первую. Въ своемъ мѣстѣ и изъ этихъ главъ, равно какъ и изъ другихъ мѣстъ Тарихи-Рашиди, въ которыхъ говорится о казакахъ, мы сдѣлаемъ выписки. Здѣсь-же на минуту остановимся на слѣдующихъ словахъ автора „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ", — которыми онъ заканчиваетъ разборъ Тарихи-Рашиди: „Киргизъ-кайсаками я зову казаковъ Мухаммедъ-Хайдера для избѣжанія всякаго недоразумѣнія. Казаки (узбеки-казаки Мухаммедъ-Хайдера) положительно ничто иное, какъ нынѣшніе-же казаки, которыхъ мы русскіе привыкли звать киргизъ-кайсаками, а иногда и просто киргизами, хотя общаго съ настоящими киргизами (черными или дикокаменными) они ничего не имѣютъ". И нѣсколько далѣе: „Если авторъ Тарихи-Рашиди и пишетъ, что его казаки около 940 ($153^{3}/_{4}$ год.) исчезли, то онъ выразился слишкомъ рѣзко. Его казаки не исчезли, а только на время сошли со сцены, именно

они, а не какіе-либо другіе казаки — предки нынѣшнихъ казаковъ, или что тоже, киргизъ-кайсаковъ".

Подобное изъясненіе г. Вельяминовымъ-Зерновымъ словъ автора Тарихи-Рашиди, Мухаммедъ-Хайдера, позволительно считать произвольнымъ, такъ какъ въ остальной части своихъ „Изслѣдованій" онъ намъ открываетъ только династическую связь между султанами, властвовавшими надъ вновь появившимися средне-азіятскими казаками, и тѣми ханами, которымъ подчинялось образовавшееся при Джанибекѣ и распавшееся послѣ Буйдаша общество казаковъ; но нигдѣ никакими историческими фактами не доказываетъ, да мы увѣрены, что это и невозможно, чтобы въ союзъ народностей, вновь образовавшійся во время властвованія въ Узбекистанѣ Шигая, одного изъ сыновей Джадека (Ядика), входили именно тѣ самыя племена, что и въ казачій союзъ временъ Джанибека и Гирея. Что именно этотъ послѣдній союзъ народностей, а не другой, образовавшійся ранѣе или позднѣе, г. Вельяминовъ-Зерновъ считаетъ ядромъ нынѣшняго общества киргизъ-кайсаковъ, въ этомъ насъ убѣждаютъ слѣдующія слова историка: „А что народъ казацкій сложился дѣйствительно въ эпоху распаденія улуса Абулъ-Хаирова, а не ранѣе, и въ этомъ показаніи Мухаммедъ-Хайдеръ заслуживаетъ довѣрія. Оставляя уже въ сторонѣ то, что Мухаммедъ-Хайдеръ, какъ человѣкъ близко знакомый съ дѣломъ, ошибиться въ подобнаго рода важномъ показаніи не могъ, припомнимъ, что въ Европѣ казаки, какъ народъ, сдѣлались извѣстны только въ началѣ XVI столѣтія, и что первый изъ европейскихъ писателей, упомянувшій о нихъ, былъ Герберштейнъ" („Изслѣдов. о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ" томъ II, стр. 272). Нѣсколько ниже (тамъ-же стр. 273): „Если казацкіе ханы и султаны не могли въ прошломъ столѣтіи указать ни на кого старѣе Усяка и Джадика (авторъ намекаетъ на родословную, составленную Левшинымъ со словъ Тевкелева и помѣщенную къ стр. 62-й 2-й части „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей") и ихъ считали своими родоначальниками, то не потому-ли это было, что династія казацкихъ хановъ установилась только въ эпоху сыновей Джанибековыхъ. „Конечно дѣло не въ томъ, чтобы до Джанибека не было никогда въ Средней Азіи казаковъ. *Шайки выходцевъ или простыхъ казаковъ, при происходившихъ въ Средней Азіи частыхъ неурядицахъ, могли существовать во всякое время*". Такъ по свидѣтельству Катрмера (Histoire des Mongols de la Perse, T. I, стр. 407), въ запискахъ Тимура говорится, что уже въ 957 (или 1556) году казаки нападали на Мавераеннагръ. *Но шайки эти не успѣвали пріобрѣтать большаго значенія, или, если и пріобрѣтали его, то не надолго.* Джанибекъ-же, братъ его Гирей и ихъ сыновья — первые, какъ видно, съумѣли образовать изъ своихъ казаковъ одно цѣлое въ смыслѣ отдѣльнаго народа, который, пройдя нѣсколько вѣковъ, удержался до сихъ поръ".

И такъ, авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ не придаетъ большаго значенія тѣмъ „шайкамъ выходцевъ или *простыхъ* казаковъ“, которыя, „при происходившихъ въ Средней Азіи неурядицахъ, могли существовать во всякое время“, но которыя не успѣвали прославить себя на столько, чтобы попасть въ лѣтописи азіятскихъ историковъ. И, напротивъ, тому обществу средне-азіятскихъ казаковъ, исторію котораго г. Вельяминову-Зернову удалось прослѣдить, по сочиненію Мухаммедъ-Хайдера, съ 1456 по 1536 по Р. Х., авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ придаетъ роль предковъ нынѣшняго киргизъ-кайсацкаго общества, на томъ единственномъ основаніи, что историкомъ найдена родовая связь между позднѣйшими, властвовавшими у казаковъ султанскими фамиліями и тѣми, которыя вліяли въ древнихъ казакскихъ обществахъ.

Какъ послѣдній доводъ не можетъ служить аргументомъ для того, чтобы считать казаковъ временъ Джанибека и Гирея предками нынѣшнихъ, такъ точно и нежеланіе историка обратить на самый фактъ образованія средне-азіятскихъ казаковъ большее вниманіе, нежели на родовую связь разныхъ султанскихъ фамилій, не даетъ еще намъ повода считать тѣ казачьи общества, которыя своими дѣяніями не успѣли себя прославить, или, говоря словами г. Вельяминова-Зернова, тѣ шайки, которыя „неуспѣвали пріобрѣтать большаго значенія или, если пріобрѣтали его, то не надолго“, не даетъ еще, говоримъ мы, повода считать эти шайки, эти казачьи общества за ничто. Изъ древней исторіи разныхъ азіятскихъ народовъ мы знаемъ, что тотъ или другой изъ нихъ въ большинствѣ случаевъ прославлялъ свое имя войнами, внѣшними предпріятіями. Не потому-ли самому средне-азіятскія казачьи общества играютъ въ лѣтописяхъ азіятскихъ историковъ такую незамѣтную роль, что общества эти складывались именно подъ вліяніемъ желанія народа отдохнуть отъ безпрерывныхъ походовъ подъ сѣнію мирнаго правленія тѣхъ вліятельныхъ въ Азіи фамилій, которыя отличались наименьшею воинственностію? Не потому-ли падали древнія казачьи общества, что ханы, которымъ они ввѣряли свою судьбу, вдавались въ войны и тѣмъ разрушали принципъ образованія этихъ обществъ? Не потому-ли они вновь возраждались, когда тому благопріятствовали условія? И если это было дѣйствительно такъ, въ чемъ мы, судя по складу общественной жизни нынѣшнихъ киргизъ, нисколько не сомнѣваемся, то въ такомъ случаѣ: есть-ли основаніе считать за ничто тѣ шайки средне-азіятскихъ казаковъ, о которыхъ азіятскіе историки безмолвствуютъ только потому, что въ принципѣ образованія этихъ шаекъ, этихъ казачьихъ обществъ Азіи, лежало нежеланіе извѣстныхъ племенъ вдаваться во внѣшнія предпріятія? — И, напротивъ, есть-ли основаніе тѣ шайки казаковъ, которыя правителями своими были вовлечены въ войны съ сосѣдями и которыя, чрезъ это самое, чаще упоминаются древними лѣтописцами, считать за прочно

устроенное общество, за „одно цѣлое въ смыслѣ отдѣльнаго народа, который, пройдя нѣсколько вѣковъ, удержался до сихъ поръ?“ Мы думаемъ, что нѣтъ. И вотъ почему два раза (см. выше стр. 31 и 39) приводимое Вельяминовымъ-Зерновымъ изрѣченіе Мухаммедъ-Хайдера о томъ, что послѣ Буйдаша узбекскіе выходцы, образовавшіе, вмѣстѣ съ другими выходцами, общество казаковъ, *совершенно изчезли*, считаемъ выраженіемъ не гиперболическимъ, каковымъ считаетъ это выраженіе авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, но выраженіемъ буквально-вѣрно передающимъ совершившееся въ то время событіе. Нужды нѣтъ, что нѣсколько позднѣе подъ властію одного изъ потомковъ Джадекова дома, Шигая, вновь являются казаки. Это могли быть совершенно новые выходцы, это могли быть такія племена, которыя въ древній казачій союзъ, существовавшій во время Джанибека и Гирея, и не входили, но не смѣемъ, впрочемъ, отрицать и того, что въ число шигайскихъ казаковъ влились и тѣ племена, которыя нѣкогда оставили Буйдаша. Мы отрицаемъ только существованіе той непрерывной связи исторіи Шигайскихъ казаковъ съ исторіею Джанибековскихъ и Гирейскихъ казаковъ, которая, кромѣ родственности султанскихъ владѣтельныхъ фамилій, ничѣмъ болѣе не доказываясь авторомъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, утверждается однако послѣднимъ за фактъ безусловно вѣрный; отрицаемъ не потому, чтобы этого не могло быть, но потому что этого не доказано, а предполагать противное тому, что говоритъ Мухаммедъ-Хайдеръ, нѣтъ достаточнаго основанія. Прослѣдить исторію извѣстной азіятской владѣтельной фамиліи еще не значитъ прослѣдить исторію подчиненнаго этой фамиліи народа. Считаясь безусловно справедливою, мысль эта тѣмъ болѣе вѣрна въ примѣненіи ея къ казачьимъ обществамъ Азіи, чѣмъ болѣе близки къ истинѣ тѣ вопросы, относительно условій, лежавшихъ въ основаніи образованія этихъ обществъ, которыми мы задались выше и которыя постараемся провѣрить ниже. Теперь-же достаточно и того, что мы убѣдились, во-первыхъ въ томъ, что народъ, называемый нами киргизами, а самъ себя называющій казаками, имѣетъ въ своей средѣ султанскія фамиліи, предки которыхъ властвовали надъ древними казачьими обществами, и во-вторыхъ въ томъ, что эти послѣднія общества представляли собою не одинъ народъ, но сумму различныхъ народностей и при томъ такихъ, которыя, убѣгая отъ притѣсненія прежнихъ своихъ повелителей, входили въ новый союзъ добровольно. Г. Вельяминовъ-Зерновъ своими изслѣдованіями доказалъ намъ вполнѣ ясно, что особаго народа *казакъ* не было, но что упоминаемый азіятскими лѣтописцами и европейскими писателями „народъ казацкій (или киргизъ-кайсацкій, какъ мы его зовемъ) именно такъ и долженъ былъ образоваться, какъ пишетъ авторъ Тарихи-Рашиди, т. е., изъ выходцевъ, столпившихся въ одномъ мѣстѣ подъ знаменемъ

того или другаго лица“ (стр. 271 и 272, т. II, „Изслѣдованія о касим. цар. и царевичахъ“).

Теперь послушаемъ, что̀, на основаніи извѣстій, сообщенныхъ восточными же писателями, говоритъ объ образованіи киргизъ-кайсацкаго *народа* г. Левшинъ, въ своемъ „Описаніи киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“ (часть II, стран. 42—44).

„Народъ сей (то есть казаки) весьма давно извѣстенъ въ Азіи, и, составляя одну изъ отраслей многочисленнаго турецкаго племени, не уступаетъ въ древности ни найманамъ, ни киргизамъ, ни другимъ соплеменнымъ съ нимъ народамъ. Подпавъ владычеству Чингиса, онъ, по смерти сего завоевателя, достался въ удѣлъ сыну его Джучи, и хотя принадлежалъ къ Золотой ордѣ, но имѣлъ собственныхъ хановъ, отчего иногда оставался въ покорности своимъ главнымъ повелителямъ, иногда-же присоединялся то къ ордѣ Чагатайской, то къ Алмалыкской, то къ Ташкентской“. „По ослабленіи и разстройствѣ степныхъ владѣній Джучи и Чагатая, возникли междоусобія у многихъ (особенно кочевыхъ) племенъ, принадлежавшихъ сыновьямъ и потомкамъ Чингиса. Изъ нихъ болѣе всѣхъ усилились узбеки, овладѣвшіе Мавераннегромъ и Харезмомъ, но владычеству ихъ подпали не всѣ волновавшіеся отъ безначалія народы. Нѣкоторые соединились съ крымскими татарами, другіе съ Могулъ-улусомъ, третьи съ настоящими, то есть казанскими татарами, четвертые, наконецъ, съ казачьею ордою или казаками. Все сіе произошло по разрушеніи Золотой орды. Когда-же впослѣдствіи и узбеки раздѣлились, *то многія ихъ отрасли влились въ составъ казачьяго народа*. Такимъ образомъ, въ началѣ XVI столѣтія, въ степяхъ Кыпчака и Чете появились два сильныя владѣнія: первое — улусъ-Могулъ подъ владычествомъ хана Дадама, второе — владѣніе казакскаго хана Арслана, который столь былъ могущественъ, что могъ выставить 400 т. готоваго къ бою войска“. „Въ сіе-то время смѣшались съ ними (т. е. съ казаками), кыпчаки, кайманы, конрады, джалаиры, канлы и другія отрасли, коихъ названія донынѣ носятъ сильнѣйшія поколѣнія, роды и отдѣленія ордъ киргизъ-казачьихъ“.

Отсюда видимъ, что авторъ „Описанія киргизъ-казачьихъ ордъ“ не придаетъ названію *казакъ* значенія собирательнаго имени, одинаково касавшагося всѣхъ входившихъ въ союзъ народностей, а приписываетъ это названіе древнему народу, будто-бы составлявшему отрасль турецкаго племени, но, между тѣмъ, ничѣмъ не объясняетъ, почему имя этого народа прибавилось къ постепенно-присоединявшимся къ нему другимъ народностямъ, имена которыхъ перешли въ потомство, разумѣется потому, что эти народности играли въ средѣ вновь составившагося политическаго союза какую-нибудь роль. Чѣмъ многочисленнѣе былъ вступившій въ союзъ народъ, чѣмъ большее онъ имѣлъ значеніе, тѣмъ болѣе было причинъ, что имя его дойдетъ до отдаленнаго потомства, и оно дѣйстви-

тельно такъ случилось, напримѣръ, съ кипчаками, найманами, киргизами и другими народностями, племенныя названія которыхъ только преобразились въ родовыя, но остались, и до сихъ поръ мы находимъ киргизовъ, причисляющихъ себя къ той или другой изъ древнихъ народностей, но не видимъ ни одного, который-бы велъ свою родословную отъ древняго казакскаго народа. Какимъ-же образомъ могло стереться (въ смыслѣ родовомъ) названіе казакъ, тогда какъ, столь-же древнія, какъ и это, названія: найманъ, кипчакъ, кирей, и тому подобныя, остались? Историческихъ событій, которыя-бы разрушили или обезсилили древній родъ казакскій, мы не знаемъ, точно также, какъ не знаемъ и такихъ событій, при помощи которыхъ, хотя-бы и съ натяжкою, можно было объяснить, почему именно наймановцы, кипчаки и проч., соединясь съ казаками, непремѣнно должны были принимать названіе послѣднихъ. Отсюда ясно, что народа казакскаго, о которомъ говоритъ названный нами историкъ, никогда не существовало. Такому положенію нисколько не противорѣчатъ и тѣ самые восточные писатели) Фирдевси или Фирдуси, жившій около 1020 года и пользовавшійся персидскими лѣтописями (упоминавшіе *о казакахъ, какъ о народѣ* САМОСТОЯТЕЛЬНОМЪ И НЕЗАВИСИМОМЪ *жившемъ въ самые отдаленные вѣка нашего исчисленія, славившемся грабежами и набѣгами, и имѣвшемъ главнымъ орудіемъ пики*, — тѣ самые, говоримъ мы, писатели, на вышеприведенныхъ словахъ которыхъ г. Левшинъ строитъ свое предположеніе о существованіи отдѣльнаго казакскаго народа (стр. 40, часть II), тогда какъ гораздо проще предполагать что и въ древности, какъ и въ разбираемое нами время XV вѣка, могли также образоваться азіятскія федеративныя общества изъ разныхъ народовъ, отпадавшихъ отъ прежнихъ своихъ властителей; общества, которыя у современниковъ могли быть извѣстны подъ тѣмъ-же собирательнымъ именемъ казаковъ *).

Въ этомъ предположеніи насъ окончательно убѣждаетъ самъ-же г. Левшинъ, говоря на стр. 41 своего сочиненія (все тамъ-же, часть II), что „въ Джагатайскомъ подлинникѣ записокъ извѣстнаго Баберъ-Мурзы нѣсколько разъ встрѣчается слово *казакъ*, въ значеніи бродяги, и производныя отъ него — казаклыкъ — бродяжничество, казакламакъ — бродяжничать, *скитаться*“, но значенія эти, добавляетъ авторъ „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ „явно заимствованы отъ образа жизни народа, называемаго казаками“.

Почему-же, спросимъ мы, значенія эти заимствованы отъ образа жизни непремѣнно одного народа, называвшагося казаками, а не федеративнаго союза, слывшаго подъ этимъ именемъ, если положительно неизвѣстно, съ какихъ именно

*) «Этимологическое произведеніе имени казакъ» смотри: «Спб. исторію» Фишера, изд. 1774 г., стр. 60—62; Левшинъ «Опис. киргизъ-кайсацкихъ ордъ», ч. II, стр. 40—41.

поръ въ Азіи стали называть именемъ казаковъ „всякую толпу наѣздниковъ, вооруженную копьями и занимавшуюся ремеслами подлинныхъ казаковъ, то есть, разбоями и нападеніями на сосѣдственныя земли“ (тамъ-же, стр. 40). И такъ, ни древніе восточные писатели, ни объяснявшій ихъ почтенный авторъ „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, нимало не выяснили вопроса о существованіи древняго казакскаго народа, но положительно доказали только то, что названіе *казакъ*, прилагавшееся къ скитальцамъ, бродягамъ, людямъ жившимъ грабежемъ сосѣдей и проч., существовавало въ самое отдаленное время, и что татарскіе казаки (названіе, подъ которымъ киргизъ-кайсацкій союзъ извѣстенъ въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ) „были только подражатели и названіе ихъ не татарское, а занятое у другаго народа“, или, добавимъ мы, у другаго союза народностей, существовавшаго гораздо ранѣе образованія того киргизъ-кайсацкаго федеративнаго общества, которое въ концѣ XV вѣка окончательно окрѣпло на развалинахъ Узбекскаго улуса, или того, которое образовалось еще позднѣе, именно при Шигай-ханѣ, во время владычества надъ узбеками Абдуллы, во второй половинѣ XV столѣтія.

Намъ остается теперь объяснить только: почему это общество, само себя называя казаками и будучи извѣстно подъ этимъ именемъ у всѣхъ азіятскихъ народовъ, у русскихъ слыветъ подъ названіемъ киргизовъ. Объяснивъ это обстоятельство, изложимъ, что знаемъ объ исторіи древняго киргизъ-кайсацкаго союза, руководясь представленными г. Вельяминовымъ документами. Имя *киргизъ* принадлежало двумъ различнымъ, можетъ быть даже нисколько несоплеменнымъ между собою народамъ. Одинъ изъ нихъ издревле занималъ земли между рр. Енисеемъ и Томомъ, гдѣ онъ въ началѣ XVII вѣка необходимо долженъ былъ столкнуться съ русскими и, слѣдовательно, попасть въ сибирскія лѣтописи прежде, нежели успѣли попасть въ эти лѣтописи казаки, жившіе въ это время вдали отъ нашихъ, только-что устроивавшихся линій, и еще не тревожившіе насъ. Другой народъ, тоже никому не подвластный, искони жилъ на югѣ, въ горахъ Тянь-шаня, откуда, подвигаясь на сѣверъ, крайними своими частями занялъ тѣ земли, на которыхъ застали ихъ покорившіе Джунгарію китайцы, причислившіе этихъ киргизовъ, подъ названіемъ бурутовъ, къ подданнымъ Богдыхана.

Имя киргизъ, какъ двухъ отдѣльныхъ народностей, слышится въ самой отдаленной древности. Именно, о енисейскихъ киргизахъ, какъ о народѣ сильномъ, жившемъ задолго до Чингиса, упоминаетъ Абулгази (родословная исторія о татарахъ, часть II, глава 4), отмѣтившій мѣстопребываніе этого народа между рѣками Селенгою *) и Икаръ-Мураномъ, то есть, въ верховьяхъ рѣки Ени-

*) Абулгазы, говоритъ Миллеръ въ своемъ «Описаніи сибирскаго царства» (изд. 1787 года, глава I, § 23, стр. 15), почитая Икаръ-Муранъ за Енисей, полагаетъ киргизское жи-

сея *). О бурутахъ или тянь-шаньскихъ киргизахъ г. Левшинъ, на стр. 15 своего „Опис. кирг. кайсацк. ордъ“, говоритъ слѣдующее: „Буруты въ V и VI столѣтіи отъ Р. Х. уже жили тамъ, гдѣ они нынѣ живутъ“. Заключеніе это названный историкъ выводитъ на основаніи тѣхъ изъясненій новаго изданія китайской географіи (Тай-Цинъ-и-тунъ-ши, глава 420), которыя помѣщены на стр. 112 Magasin asiatique de M. Klaproth **), гдѣ между прочимъ говорится, что народъ *полу* (имя, которое, по сходству съ *бору*, даетъ Клапроту поводъ считать этотъ народъ бурутами) прежде жилъ къ югу отъ горъ, занимаемыхъ нынѣшними бурутами, потомъ перешелъ на сѣверную сторону этихъ горъ.

О енисейскихъ киргизахъ, до нашего съ ними столкновенія, мы ничего не знаемъ. Басни, разсказываемыя Клапротомъ о происхожденіи этихъ киргизовъ отъ турецкаго поколѣнія, о нравахъ и древней жизни этого народа, слышаго у китайцевъ (съ 618—907 года) подъ именемъ хакасовъ, о томъ, что эти хакасы имѣли письмена, вели значительную торговлю съ аравитянами, бухарцами и другими западными народами, особенно-же съ хазарами, отъ которыхъ будтобы и перешла азбука къ енисейскимъ киргизамъ, — не болѣе какъ басни, въ чемъ, вѣроятно, не сомнѣвался и г. Левшинъ, помѣстившій эти басни на стр. 8 и 9 своего труда, но изъ того-же Journal asiatique (Novembre 1824) убѣдившійся, какъ шатки были понятія Клапрота о прилегавшихъ къ Сибири степныхъ племенахъ, если въ упомянутомъ журналѣ онъ (Клапротъ) смѣшиваетъ бурутовъ съ казаками, причисляя найматовъ, принадлежавшихъ, какъ увидимъ, къ Средней казацкой ордѣ, „къ дикимъ (?) киргизамъ, жившимъ прежде на рр. Обии Енисеѣ“ (см. стр. 20, часть II „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, Левшина). И такъ, исторія енисейскихъ киргизовъ до конца XVI вѣка намъ неизвѣстна. Съ этого-же времени и до конца XVII вѣка мы безпрерывно сталкиваемся съ киргизами, то передающимися подъ власть Россіи и даже начинающими платить намъ ясакъ (1629 годъ), то снова отпадающихъ отъ насъ и производящихъ, подъ покровительствомъ монгольскаго Алтынъ-хана, или-же джунгарскихъ владѣльцевъ, нападенія на наши гра-

---

лище въ срединѣ между Селенгою и Енисеемъ. Но какъ сіе ни по какимъ историческимъ извѣстіямъ доказано быть не можетъ, то (да) и теченіе сихъ обоихъ рѣкъ не такого состоянія, чтобы между ими опредѣлить можно жилище какого народа». По этому-то самому Миллеръ полагаетъ, «*что сей народъ* въ новѣйшія времена, т. е., когда Сибирь уже была подъ россійскимъ владѣніемъ, *кочевалъ вверху рѣки Енисея*. Сіе разумѣть надлежитъ о странѣ подъ Саянскимъ камнемъ, въ Красноярскомъ уѣздѣ. А когда они туда перешли, того изъ татарской исторіи неизвѣстно.“

*) «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ», часть II, стр. 14—15.

**) Клапротъ въ Journal Asiat. 1823 г. прочитываетъ, вмѣсто Икаръ-Муранъ, Уйгуръ-Муранъ и рѣку эту принимаетъ за Енисей («Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ», часть II, стр. 4—5. Смотри также историческое введеніе Сибирской исторіи Фишера).

ницы *). Когда-же Алтынъ-ханъ монгольскій въ 1652 году хотѣлъ покорить всѣхъ енисейскихъ киргизовъ, часть ихъ бросилась въ предѣлы Россіи, гдѣ смѣшалась съ другими племенами Енисейской губерніи. Оставшіеся-же на мѣстѣ прежняго жительства были въ 1657 году приведены въ нѣкоторое повиновеніе наслѣдникомъ Алтынъ-хана, Лобзаномъ (стр. 12, часть II, „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“); но извѣстно, что и послѣ этого, какъ русскіе, такъ и джунгары **), принуждены были не одинъ разъ сражаться съ енисейскими киргизами (тамъ-же). Результатомъ этихъ столкновеній было то, что значительная часть киргизовъ была истреблена, другая бѣжала къ югу, но гдѣ поселилась — неизвѣстно.

Объ этомъ переселеніи, лучше сказать, бѣгствѣ, или, еще вѣрнѣе, исчезновеніи енисейскихъ киргизовъ, упоминаютъ, во-первыхъ, шведскіе офицеры, бывшіе въ плѣну у русскихъ и жившіе въ началѣ XVIII столѣтія въ Сибири, о чемъ на стр. 13 своего труда упоминаетъ Левшинъ, извлекшій эти свѣдѣнія изъ Histoire Généalogique des Tatars (изд. 1726 г.) и изъ Recueil de voyages au Nord (tome X, изд. 1738 года), во-вторыхъ Фишеръ въ своей сибирской исторіи; но ни первые, ни второй, положительно не опредѣляютъ ихъ новаго мѣста жительства (стр. 13, часть II „Описаніе киргизъ-кайс. ордъ“, Левшина). „Позднѣйшія-же открытія“, добавляетъ на стр. 13, своего описанія Левшинъ „и торговыя связи русскихъ съ Среднею Азіею уже давно удостовѣрили ученый свѣтъ, что Киргизы живутъ между Андиджаномъ и Кашгаромъ“. Но еще болѣе позднія открытія, добавимъ мы, окончательно удостовѣрили всѣхъ, что эти иссыкъ-кульскіе киргизы ничего общаго съ енисейскими не имѣютъ и между на-

39954

*) См. Сибирскую исторію Фишера, выписки изъ которой, обрисовывающія всѣ эти столкновенія енисейскихъ киргизъ съ русскими, помѣщены на стр. 10 — 11, часть II, «Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ», Левшина.

Вообще о происхожденіи киргизъ (отъ древнѣйшихъ монголовъ) и о первоначальномъ ихъ мѣстѣ жительства, смотри Сибирскую исторію Фишера, изд. 1774 года, §§ 46 — 63, или стр. 53 — 63.

**) Калмыковъ или Уйрятовъ, Миллеръ (см. «Описаніе сибирскаго царства», изд. 1787 года, въ русскомъ перев. глава I, § 26 или стр. 16 — 17), раздѣляетъ на 3 главныя поколѣнія, «которыя по калмыцки называются: элетъ, тергетъ и хошотъ. Подъ именемъ элетъ разумѣются подлинные уйряты». Тергетъ это тургуты (торгоуты) или волжскіе калмыки. Абулгазы въ своей исторіи говоритъ, что они ведутъ особливое поколѣніе отъ уйрятовъ. Хошотами назывались калмыки, жившіе въ тангутской землѣ. Фишеръ («Сибирская исторія», изд. 1774 г., въ русскомъ переводѣ) говоритъ, что первоначальное имя калмыковъ—уйряты, названіе, которымъ назвалъ ихъ Абулгазы. Сами-же себя калмыки называютъ элетами или элеутами. Раздѣляются они на особыя колѣна, какъ-то: торгоуты (тергетъ), дзонгары (зенгоръ), хошоты и др. (см. стр. 22, § 21, [Сиб. исторію Фишера). Согласно съ Абулгазы, Фишеръ причисляетъ элеутовъ къ монгольскому поколѣнію. Джунгары или зюнгорцы, какъ составная часть элеутовъ, принадлежатъ, такимъ образомъ, къ числу племенъ монгольскихъ (тамъ-же § 22).

Центральная библиотека
Библиотека РКВМФ СССР

родомъ, давно обитающимъ въ Тянь-Шанскихъ горахъ, мы до сихъ поръ не встрѣчаемъ никакихъ преданій о томъ, чтобы онъ, или какая-либо его часть, когда-нибудь жили въ верховьяхъ Енисея, а напротивъ находимъ много неопровержимыхъ доказательствъ, что народъ этотъ пришелъ съ юга, а не съ сѣвера. Однимъ изъ такихъ доказательствъ служитъ то, что всѣ восточныя поколѣнія нынѣшнихъ кара-киргизовъ, какъ-то: Богу, Сары-балыщъ, Султъ, Чирикъ, Саякъ, Чонъ-багишъ и Джадыгеръ, носятъ названіе *онъ*, то есть *правый*, всѣже, западнѣе ихъ кочующія, а именно: Сары, Кокче, Мундузъ и Китай, называются *солъ* или *лѣвый*. Въ запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1861 года, книжка 3-я, помѣщена статья г. Голубева („Отрывокъ изъ путешествія въ Среднюю Азію: Заилійскій край"), въ которой авторъ, высказавъ вышеприведенныя нами дѣленія кара-киргизскихъ поколѣній на восточныя и западныя, продолжаетъ: „хищные кочевые народы, составляя какъ-бы походную армію, раздѣлялись на два крыла: правое и лѣвое. У пришлецовъ съ сѣвера, естественно, правое крыло должно находиться и находилось на западѣ, а лѣвое на востокѣ. Обратное случалось у пришедшихъ съ юга. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ преданіями самихъ киргизъ и указаніями китайскихъ лѣтописей, кажется, опровергаетъ мнѣніе, выводящее киргизовъ (авторъ подразумѣваетъ кара-киргизовъ) отъ истоковъ Енисея. Должно думать, что черные киргизы искони составляли особый народъ турецкаго племени, обитавшій въ мѣстахъ, гдѣ и понынѣ они кочуютъ" (стр. 114—115 означенной книги).

Между тянь-шанскими киргизами, какъ уже сказано, не находится поколѣній, которыя вели бы свое происхожденіе отъ енисейскихъ киргизовъ, слѣдовательно, предположеніе Левшина о томъ, что послѣдніе, по изгнаніи ихъ изъ южной Сибири, смѣшались съ первыми (стр. 15 ч. II, „опис. киргизъ-кайсацкихъ ордъ"), предположеніе, основанное единственно на словахъ иногда противорѣчащаго себѣ Клапрота,—который говоритъ, что буруты „переселились въ китайскій Туркестанъ изъ прежнихъ жилищъ, между Оби и Енисея, въ началѣ прошедшаго столѣтія" (стр. 20 ч. II, „опис. кирг. касайцк. ордъ" Левшина),—не заслуживаетъ вниманія. Проще-же всего предположить, что этотъ, долго боровшійся съ сосѣдями народъ, потерявъ свои земли въ началѣ XVIII вѣка, влился въ среду того федеративнаго общества казаковъ, въ которое вливались всѣ, терпѣвшія насиліе отъ прежнихъ своихъ властителей или отъ невыгоднаго сосѣдства, народности. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и по настоящее время между сибирскими кочевыми жителями есть нѣсколько отдѣльныхъ подродовъ, носящихъ имя *киргизъ* *). Очень можетъ быть, что одни изъ нихъ—потомки енисейскихъ кир-

*) На стр. 13 своего „описанія кирг. кайсацк. ордъ" Левшинъ замѣчаетъ: „даже въ башкирскомъ народѣ есть одна волость или поколѣніе, называемое киргизъ". Авторъ по-

гизъ, другіе — тянь-шанскихъ, но тѣ и другіе теперь называются однимъ именемъ.

Всѣ племенныя названія народностей, вошедшихъ въ киргизъ-кайсацкій союзъ, какъ уже разъ сказано, обратились въ родовыя, но, въ тоже время, всѣ эти народности, въ отличіе отъ соплеменниковъ, не вошедшихъ въ новое общество, носили общее союзное названіе *казакъ*, а прежнихъ соплеменниковъ своихъ стали называть прежнимъ племеннымъ именемъ, но съ какимъ-либо прибавленіемъ. Такимъ-то образомъ, со времени вступленія нѣкоторыхъ кара-киргизовъ въ союзъ казаковъ, между послѣдними и появилось названіе *кара-киргизъ*, которымъ, извѣстные только у китайцевъ подъ именемъ бурутовъ, тянь-шанскіе киргизы различались отъ киргизъ-казаковъ, т. е. тѣхъ бурутовъ, которые вошли въ составъ новаго политическаго цѣлаго. Подобно этому, нѣсколько позднѣе (въ 1778—1779 годахъ) явилось названіе джаны-киргизъ (новые киргизы), прилагавшееся къ тѣмъ бурутамъ, которые, будучи захвачены въ плѣнъ Аблаемъ (о чемъ говорится въ своемъ мѣстѣ ниже), поселились въ кочевьяхъ средней орды и которыхъ, по этому случаю, въ отличіе отъ прежнихъ киргизскихъ-же переселенцевъ, надобно было назвать особымъ именемъ. Въ послѣдствіи это названіе джаны-киргизъ-казакъ стерлось, и всѣ, какъ ранѣе, такъ и позднѣе переселившіеся въ степь кара-киргизы стали называться однимъ общимъ именемъ киргизъ-казакъ. Что произошло съ переселенцами кара-киргизскими, могло случиться и съ попавшими въ союзъ енисейскими киргизами, которыхъ прежде, быть можетъ, и отличали какимъ-нибудь особымъ именемъ, на подобіе джаны-киргизъ-казакъ; но какъ это послѣднее держалось недолго, такъ, вѣроятно, скоро исчезло и прежнее прозвище енисейскихъ переселенцевъ; потому-то мы и сказали выше, что подъ нынѣ существующими въ сибирской степи родовыми названіями киргизовъ могутъ подразумѣваться столько-же потомки енисейскихъ киргизовъ, сколько и потомки бурутовъ. Теперь, какимъ образомъ прибавилось ко всѣмъ нынѣшнимъ кочевымъ жителямъ названіе *киргизъ*, объ этомъ говоритъ Левшинъ, на стр. 21—22, вотъ что: „набѣги и грабежи древнихъ или подлинныхъ киргизовъ на сибирскіе города и селенія сдѣлали имя ихъ столь страшнымъ и ненавистнымъ, что россіяне, вмѣсто брани, дали оное и казачьимъ ордамъ, которыя послѣ киргизовъ наиболѣе дѣлали вреда южнымъ областямъ Сибири“. „Съ другой стороны, къ составленію названія киргизъ-кайсаковъ побуждало конечно и то, что народъ сей, именуясь казаками, не могъ быть въ разговорѣ удобно отличаемъ отъ новыхъ обладателей Сибири, ибо самъ Ермакъ, сподвижники его и потомки ихъ, были казаки“.

лагаетъ, что оно составляетъ отрасль бурутовъ, но на чемъ основано такое предположеніе, не говорится; сказано только, что разысканіе того, когда оно соединилось съ башкирами и проч., не могло войдти въ предначертанный Левшинымъ планъ его сочиненія.

Такимъ-то образомъ всѣхъ ордынцевъ русскіе стали называть просто киргизами, а жившихъ по сосѣдству съ ними бурутовъ—дикокаменными киргизами, по той причинѣ, что проходившіе черезъ ихъ земли караваны передали намъ извѣстіе о жестокости народа, обитавшаго горные проходы Тянь-Шаня (Мусартъ), а какъ горы въ Сибири вообще называются камнями, то въ названіи *дикокаменные*—сибиряки выразили и мѣсто жительства новаго народа, и его, въ сравненіи съ ордынцами, болѣе дикій нравъ. Сами себя кара-киргизы (названіе, переданное намъ уже изъ степи, но въ ней теперь не употребляемое) называютъ просто киргизами, точно также, какъ всѣ ордынцы называютъ себя и понынѣ казаками, а кара-киргизовъ тоже просто киргизами.

Переходимъ теперь къ изложенію тѣхъ, представляемыхъ г-мъ Вельяминовымъ-Зерновымъ, во 2-мъ томѣ своихъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, документовъ, при помощи которыхъ, какъ мы выше выразились, можно прослѣдить, если не исторію киргизъ-кайсацкаго союза, то во всякомъ случаѣ древнюю исторію нѣкоторыхъ фамилій казакскихъ султановъ.

Изъ приведенныхъ на стр. 28—39 повѣствованій Мухаммедъ-Хайдера намъ извѣстно уже, что въ половинѣ XV вѣка земли нынѣшнихъ киргизъ-кайсаковъ занимали узбеки, находившіеся подъ властію Абулъ-Хаиръ-хана, отъ притѣсненій котораго бѣжали на югъ, въ земли, занимаемыя нынѣ кочевьями Большой орды и называвшіяся тогда Моголистаномъ *), два джучидскихъ султана (вѣроятно братья), Гирей и Джанибекъ, нашедшіе убѣжище у Иса-Буга-хана монгольскаго, ставшаго, чрезъ это самое, какъ говорится въ той-же первой части Тарихи-Рашиди (смотри „Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, томъ II, стр. 143) въ недружелюбныя отношенія къ узбекамъ. „По этому случаю авторъ (Тарихи-Рашиди) разсказываетъ даже, какимъ образомъ, чрезъ нѣсколько времени послѣ кончины Абулъ-Хаира, старшій сынъ его Буруджъ-Огланъ, скрываясь отъ преслѣдованій Джанибека и Гирея, ушелъ къ Туркестану, напалъ на орду Юнусъ-хана **) (въ 877—147^{2}/$_{3}$ г.) и былъ убитъ.

---

*) На стр. 154-й II тома „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ сказано: „Мухаммедъ-Хайдеръ-же, въ Тарихи-Рашиди, во второй части, именно въ особой статьѣ, посвященной имъ описанію такъ называемаго Моголистана, пишетъ: «сѣверную границу его (Моголистана) составляютъ Кукчетенгизъ (такъ называетъ Мухаммедъ-Хайдеръ озеро Балхашъ) и Караталъ“. По увѣренію Мухаммедъ-Хайдера Балхашъ отдѣлялъ Моголистанъ отъ Узбекистана“.

**) Юнусъ-ханъ, братъ Увейсъ-хана, оба потомки Тоглукъ-Тимура. Одинъ сынъ Юнусъ-хана, султанъ Махмудъ-ханъ, нѣкоторое время (1488—1494) враждовалъ съ сыновьями Гирея и Джанибека, бывшими на него въ неудовольствіи за то, что онъ отдалъ Туркестанъ враждебному казакамъ султану Шейбанію (см. „Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, стр. 223, ссылка на отрывочныя извѣстія изъ Тарихи-Рашиди); другой сынъ Юнуса, султанъ Ахмедъ-ханъ (Алача-ханъ) враждовалъ съ Шейбани-ханомъ, внукомъ Абулъ-Хаиръ-хана узбекскаго, и какъ онъ, такъ и его братъ Махмудъ, были, какъ

Въ избѣжаніе дальнѣйшихъ повтореній, замѣтимъ здѣсь разъ навсегда, что всѣ передаваемыя намъ исторіею азіятскихъ народовъ имена всегда принадлежатъ начальникамъ, если и не слишкомъ значительныхъ поколѣній, то родовъ, подродовъ, отдѣленій и т. д.; — другихъ древнихъ именъ до насъ не доходитъ. Слѣдовательно участіе, которое по исторіи принималъ въ извѣстномъ событіи родоначальникъ, хотя бы историкъ и не назвалъ его таковымъ. въ большинствѣ случаевъ предполагаетъ за собою и участіе болѣе или менѣе значительнаго рода, поколѣнія и проч. Это вѣрно въ отношеніи какого-бы то ни было дошедшаго до насъ имени; если-же къ этому имени присоединяется еще титулъ султана, то число участниковъ въ извѣстномъ предпріятіи, въ которомъ игралъ роль султанъ, должно измѣрять цифрою почтенною, потому что эти потомки лицъ, нѣкогда властвовавшихъ надъ обломками Чингисова царства (см. Левшина „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, часть II, стр. 63), прежде играли въ средѣ азіятскихъ народностей очень большое значеніе, въ тѣхъ, разумѣется, случаяхъ, когда эти народности вдавались во внѣшнія предпріятія. Какую роль играли эти владѣтельныя фамиліи у себя дома́, между подчиненными имъ племенами, какъ управляли послѣдними, какою властію пользовались и проч. — мы не знаемъ; не знаемъ, стало быть, положительно и того, какую роль играли султаны въ древности въ средѣ средне-азіятскихъ казаковъ. Однако въ такомъ важномъ событіи, какъ бѣгство Гирея и Джанибека изъ подъ власти одного повелителя съ тѣмъ, чтобы признать надъ собою власть другаго, мы можемъ и для казаковъ не дѣлать въ вышесказанномъ исключенія. Другими словами, мы можемъ смѣло предполагать, что, вмѣстѣ съ джчуидскими султанами, бѣжали и подвѣдомственные имъ аулы, или, наоборотъ, можемъ поставить вопросъ такъ: желавшіе избѣгнуть притѣсненій Абулъ-Хаиръ-хана, узбеки рѣшились отдаться подъ другую власть и, для выполненія своего намѣренія, избрали своими предводителями, своими стряпчими, по дѣлу приведенія въ исполненіе народныхъ желаній, двухъ султановъ изъ рода Джучія, Джанибека и Гирея. Что эмигрантовъ было немало, это доказывается тѣмъ, во-первыхъ, что принявшій ихъ подъ свой покровъ Иса-Буга-ханъ нашелъ нужнымъ, какъ говоритъ Мухаммедъ-Хайдеръ, отвести

упоминается въ Тарихи-Рашиди (см. выше стр. 36), взяты въ плѣнъ Шейбани-ханомъ въ 1503 году, при паденіи Ташкента. Иса-Буга-ханъ былъ сынъ Увейсъ-хана; онъ ханствовалъ въ Моголистанѣ съ 1446 по 1462 годъ. По вышеприведеннымъ нами выпискамъ изъ Тарихи-Рашиди выходитъ, что монголы и казаки жили въ дружбѣ до времени воцаренія въ Моголистанѣ хана Абд-Ур-Рашида, сына Султанъ-Сандъ-хана и внука Султана Ахмедъ-хана (Алача-хана). Абд-Ур-Рашидъ, сдружившись съ узбеками шейбанидскими и вмѣстѣ съ ними затѣявъ войну съ казаками, побѣдилъ послѣднихъ (см. стр. 220, томъ II „Изслѣдованія о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ г-на Вельяминова-Зернова, ссылка по прежнему на отрывочныя извѣстія, сообщаемыя Мухаммедъ-Хайдеромъ въ его Тарихи-Рашиди).

имъ всю западную часть Моголистана, и во-вторыхъ тѣмъ, что послѣ смерти Абулъ-Хаиръ-хана, вскорѣ за этимъ бѣгствомъ, число собравшихся около Гирея и Джанибека казаковъ Мухаммедъ-Хайдеръ насчитываетъ уже до 200 т. Впрочемъ такая громадная цифра казаковъ составилась, главнымъ образомъ, потому, что, послѣ смерти Абулъ-Хаира, начавшіяся въ узбекскомъ улусѣ междоусобія сильно увеличили эмиграцію, находившуюся подъ покровительствомъ Иса-Бугахана и подъ руководствомъ Гирея и Джанибека.

Когда именно началась самостоятельная власть казакскихъ хановъ надъ подвѣдомственными имъ эмигрантами, чѣмъ и какъ именно она выражалась — мы ничего не знаемъ. Мухаммедъ-Хайдеръ, какъ мы видѣли выше, начавъ было говорить, что эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ казакскихъ, надобно считать годъ 870 (или $146^5/_6$), тотчасъ же прибавляетъ „впрочемъ Богъ лучше знаетъ“, и тѣмъ даетъ намъ поводъ считать хановъ того казачьяго общества, которое въ половинѣ XV вѣка образовалось на развалинахъ узбекскаго улуса, не болѣе какъ руководителями узбекской эмиграціи, такими, которые все время столѣтняго существованія этой эмиграціи строго подчинялись власти хановъ Моголистана и, напротивъ, враждовали съ узбекскими повелителями. Это будетъ первое отличіе джанибековскихъ и гирейскихъ казаковъ отъ образовавшихся послѣ нихъ шигайскихъ, находившихся, на оборотъ, во враждѣ съ монголами и не только въ дружбѣ съ узбеками, но даже въ прямой зависимости отъ сильнаго повелителя ихъ Абдулла. Второе отличіе будетъ состоять въ мѣстѣ жительства: казаки Джанибека и Гирея жили сначала, какъ это видно изъ Тарихи-Рашиди, въ Моголистанѣ, а въ послѣдствіи владычествовали во всемъ Узбекистанѣ; шигайскіе же казаки, какъ увидимъ ниже, жили въ окрестностяхъ улутаускихъ горъ и отчасти въ предѣлахъ теперешней Туркестантской области. Эти два обстоятельства и даютъ намъ нѣсколько законный поводъ предполагать разницу въ племенномъ составѣ обоихъ казачьихъ обществъ, хотя между властвовавшими въ томъ и другомъ союзѣ казаковъ султанскими домами и есть родовая связь, на основаніи которой г. Вельяминовъ-Зерновъ строитъ неразрывность исторіи того казакскаго союза, который заявилъ себя внѣшними дѣяніями въ половинѣ XV вѣка.

Прослѣдимъ же въ хронологическомъ порядкѣ сначала тѣ событія, которыя касаются моголистанскихъ казаковъ, а потомъ обратимся къ Шигаю, руководясь свѣдѣніями, помѣщенными г. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ томъ-же II томѣ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“.

Послѣ *Гирей-хана*, казакскимъ ханомъ названъ Мухаммедъ-Хайдеромъ сынъ Гирея, *Бурундукъ*, во время ханствованія котораго, не безъ вліянія былъ между казаками и сынъ Джанибека Касимъ, сначала, какъ говорится въ Тарихи-Рашиди, по примѣру отца, во всемъ повиновавшійся Бурундуку, но послѣ смерти

брата своего, Джадека (убитаго въ 1503 году, въ войнѣ съ Шигимъ Мурзою), хотя и не принимавшій титула хана, однако пользовавшійся большимъ значеніемъ между казаками нежели Бурундукъ, вскорѣ затѣмъ изгнанный и умершій въ Самаркандѣ. Съ этихъ поръ *Касимъ* дѣлается полновластнымъ господиномъ во всемъ Дегити-Кипчакѣ. Никто послѣ Джучи, говоритъ Мухаммедъ-Хайдеръ, не былъ въ томъ краю столь могущественъ, какъ Касимъ. Неудивительно послѣ этого, почему описанію дѣяній этого хана Мухаммедъ-Хайдеръ посвящаетъ въ своемъ сочиненіи больше всего строкъ. Въ концѣ той главы Тарихи-Рашиди („о казакахъ, ихъ владѣльцахъ“ и проч.), начала которой мы привели выше (на страниц. 33 до 39) и которая изложена во 2-мъ томѣ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ г. Вельяминова-Зернова на стр. 151 до 157, говорится еще: сначала объ отношеніяхъ Касима къ Бурундуку, а потомъ о его походахъ противъ узбековъ.

Мы приведемъ этотъ конецъ, такъ какъ онъ нѣсколько разъясняетъ мѣсто жительства моголистанскихъ казаковъ. „Касимъ-ханъ о ту пору (т. е. во время ханствованія Бурундука), хотя не принималъ еще титула хана, но власть его уже была такъ велика, что никто и недумалъ о Бурундукъ-ханѣ. Вообще Касимъ избѣгалъ случая кочевать вблизи Бурундукъ-хана. Причина тому была слѣдующая: кочевать вблизи хана и не оказывать ему должнаго уваженія, значило раздражать его; повиноваться же ему не было ни малѣйшей охоты. Отъ этого и старался Касимъ держаться поодаль отъ хана. Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, Бурундукъ-ханъ находился въ Сарайчикѣ (въ кашгарскомъ переводѣ слова: Бурундукъ-ханъ находился въ Сарайчикѣ — пропущены); Касимъ-ханъ же, откочевавъ отъ него подалѣе, *подошелъ къ Моголистану и зимовалъ тамъ* (въ кашгарскомъ переводѣ *на Карагалъ*). Съ открытіемъ весны онъ собирался идти къ себѣ назадъ, какъ вдругъ явился къ нему посланный Кетебика, въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама (въ кашгарскомъ переводѣ словъ: въ сопровожденіи знатнѣйшихъ лицъ Сайрама — нѣтъ), и поднесъ ему ключи города (въ кашгарскомъ переводѣ прибавлено: прося его самаго прибыть въ Сайрамъ).“ Далѣе говорится, какъ Касимъ двинулся по предложенію Кетебика къ Таразу, какъ Кетебикъ, сдавъ ему Сайрамъ, уговорилъ его идти на Ташкентъ. Касимъ пошелъ на Ташкентъ съ многочисленнымъ войскомъ. Суюнчукъ-ханъ *) заперся въ городѣ, а Касимъ, постоявъ подъ стѣнами города ночь, разграбилъ окрестности, захватилъ что могъ и вернулся въ Сайрамъ.

---

*) Суюнчукъ-ханъ (Суюнджъ-ходжа) былъ сынъ Абулъ-Хаира и отецъ Наурузъ-Ахмедъ-хана или, что тоже, Баракъ-хана, смотри статью г. Вельяминова-Зернова: „Монеты бухарскія и хивинскія“ въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣла Импер. Археологическаго Общества стр. 331 и далѣе до 384, и И. Н. Березина Библіотеку Восточныхъ Историковъ, т. I, Шейбаніада, стр. 53 и далѣе до 96.

На стр. 158 и далѣе, II тома „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, г. Вельяминовъ-Зерновъ приводитъ ту главу изъ Тарихи-Рашиди, въ которой говорится „о событіяхъ, случившихся послѣ битвы съ Суюнчукъ-ханомъ, и о поѣздкѣ Султанъ-Саидъ-хана *) къ Касимъ-хану“. Изъ этой главы мы узнаемъ, между прочимъ, что и монголы, подъ предводительствомъ Султанъ-Саидъ-хана, были въ войнѣ съ узбеками около этого самаго времени (1513 годъ), именно, что Султанъ-Саидъ-ханъ двинулся въ Агенгеранъ, одно изъ извѣстнѣйшихъ мѣстъ, принадлежавшихъ Ташкенту, имѣлъ сраженіе съ узбеками и послѣ битвы узнавъ, что Касимъ съ своими казаками, безуспѣшно осаждая Суюнчука въ Ташкентѣ, двинулся-было тоже на этотъ городъ, но вдругъ повернулъ къ казакамъ съ тѣмъ, чтобы снова поднять ихъ на Ташкентъ. Султанъ-Саидъ-ханъ прибылъ благополучно на *Джу*, одну изъ извѣстнѣйшихъ мѣстностей Моголистана (по мнѣнію г. Вельяминова-Зернова, см. томъ II, стр. 163 „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, — это должна быть рѣка *Чу*). Результатомъ этого желанія Саидъ-хана соединиться съ казаками противъ общаго врага, было его свиданіе съ Касимъ-ханомъ. Описаніе очень любопытно, показывая отношенія, въ какихъ находились казакскіе ханы къ своимъ патронамъ, ханамъ монгольскимъ. Касимъ-хану было въ это время лѣтъ подъ 70, тогда какъ Саидъ-хану и ебыло и 30. Единственно въ слѣдствіе этого обстоятельства „Касимъ велѣлъ по преклонности лѣтъ своихъ *извиниться передъ ханомъ* (Саидомъ), что самъ не можетъ выѣхать къ нему на встрѣчу“. Всѣмъ же султанамъ своимъ (Джанышъ-хану, Банишъ-хану, Мамашъ-хану, Джанъ-Хайдеръ-султану, Карышъ-султану и многимъ другимъ, числомъ до 30 или 40 человѣкъ Джучіева рода), приказалъ отправиться къ хану на поклонъ (стр. 164 Вельяминова-Зернова т. II „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“). Далѣе слѣдуетъ описаніе благосклоннаго пріема султановъ ханомъ Саидомъ и разсказъ послѣдняго о томъ, какъ онъ доволенъ былъ сдѣланнымъ ему Касимъ-ханомъ пріемомъ и подаркомъ (Касимъ подарилъ Саиду отличнаго коня); а на стр. 167 (тамъ же) говорится: „двадцать дней сряду провели оба хана вмѣстѣ за чашами кумыза. Лѣто уже подходило къ концу. Казаки, по распоряженію Касимъ-хана, двинулись на зимовки. Касимъ объявилъ хану, что ему теперь идти на шейбанидовъ трудно. „Казаки“, говоритъ онъ, „какъ жители степи, должны подумать о зимовкахъ, и предпринимать въ это время походъ не слѣдуетъ“. Извинившись такимъ образомъ, Касимъ отпустилъ хана съ большимъ почетомъ,

*) Султанъ-Саидъ-ханъ былъ внукъ Юнусъ-хана, сынъ Ахмедъ-хана и отецъ Абд-ур-Рашида (см. выше выноску на стр. 20). «О приключеніяхъ Султанъ-Саидъ-хана», т. е. о его борьбѣ съ Суюнчукъ-ханомъ, говорится въ той главѣ Тарихи-Рашиди, которая приведена г. Вельяминовымъ-Зернымъ на стр. 148—151, II тома «Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ».

самъ же откочевалъ къ себѣ домой. Ханъ, весьма довольный Касимомъ, возвратился въ Андиджанъ. Это было осенью".

Кромѣ Тарихи-Рашиди, о Бурундукѣ и Касимѣ упоминается и въ другихъ восточныхъ сочиненіяхъ. Про одно изъ нихъ, именно про Баберъ-намэ, г. Вельяминовъ-Зерновъ, на стр. 229 II тома своихъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ", выражается слѣдующимъ образомъ: „другой источникъ Тарихи-Рашиди, есть Баберъ-намэ, сообщающій о предметѣ насъ занимающемъ (т. е. о казакахъ) немного данныхъ. Но тѣ немногія свѣдѣнія, которыя онъ передаетъ, служатъ вполнѣ подтвержденіемъ извѣстій Мухаммедъ-Хайдера". Нѣсколько ниже (на стр. 232—264 II тома той-же книги), авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ" разбираетъ еще два восточныя сочиненія: Хабибъ-ес-сіеръ и Шейбани-намэ. Въ первомъ изъ нихъ упоминается, между прочимъ, про войны, которыя вели Бурундукъ-ханъ (смотри стр. 242 II т. „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ") и Касимъ-ханъ (см. тамъ же стр. 265) съ Шейбани-ханомъ узбекскимъ. Объ этой послѣдней войнѣ упомянуто также и въ другомъ сочиненіи, именно въ Шейбани-намэ (тамъ же стр. 261), гдѣ, между прочимъ, говорится: „Шейбани-ханъ, незадолго до своей погибели, пошелъ на казаковъ къ Улугъ-тагу" (горы Улу-тау, какъ думаетъ г. Вельяминовъ-Зерновъ). Другихъ, сколько нибудь замѣчательныхъ свѣдѣній объ этихъ двухъ ханахъ казацкихъ не имѣется.

Касимъ-ханъ умеръ около 1520 года (Вельяминовъ-Зерновъ „Изслѣдованія о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ" т. II, стр. 324 и далѣе). Кромѣ Ядика, у него, какъ это видно изъ Тарихи-Рашиди и изъ другихъ источниковъ (какъ, напримѣръ, исторія монголовъ и тюрковъ, соч. Абулгазы, смотри казанское изд. стр. 100), были и другіе братья, но почему не они ему наслѣдовали и не сыновья Ядика, который, какъ можно догадаться изъ присоединенныхъ г. Вельяминовымъ-Зерновымъ свѣдѣній, былъ старшій братъ — неизвѣстно. О томъ, что послѣ Касима ханомъ казакскимъ сдѣлался сынъ Касима Мамашъ, упоминается въ Тарихи-Рашиди, но въ другихъ разбираемыхъ авторомъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ" восточныхъ сочиненіяхъ не говорится ничего, да и во II части Тарихи-Рашиди, гдѣ Мухаммедъ-Хайдеръ посвящаетъ казакамъ опять цѣлыя двѣ главы, тоже ничего не сказано о Мамашъ-ханѣ. Между тѣмъ, какъ мы видѣли выше (стр. 37), въ первой части Тарихи-Рашиди говорится, что послѣ Касима начались между султанами казакскими распри, въ которыхъ и погибъ Мамашъ-ханъ. Полагать должно, что эти распри были порождены именно тѣмъ, что Мамашъ-султанъ безправно воспользовался властію, можетъ быть на томъ лишь только основаніи, что его отецъ успѣлъ прославить себя войнами; но какъ у азіятскихъ народовъ строго наблюдается право старшинства въ родѣ, и какъ изъ остальныхъ братьевъ Касима, вѣроятно, въ живыхъ къ этому

времени никого уже не было, то мы и видимъ на престолѣ ханскомъ (послѣ смерти, какъ мы думаемъ, Мамашъ-султана, возбудившаго междоусобія *Тагира*, какъ старшаго сына султана Джадека, въ домѣ котораго и утверждается съ этихъ поръ надолго власть хановъ казакскихъ.

Объ этомъ Тагирѣ, кромѣ того, что̀ сказано въ первой части Тарихи-Рашиди, говорится и во II части этого сочиненія, именно въ тѣхъ двухъ главахъ, о которыхъ только-что было упомянуто и которыя цѣликомъ приведены г. Вельяминовымъ-Зерновымъ во II томѣ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ на страницахъ 192 — 195 (первая глава) и на страницѣ 196 — 202 (вторая глава). Въ первой главѣ, или о томъ, какъ ханъ (Султанъ-Саидъ), отпустивъ назадъ въ Турфанъ ходжу Таджъ-Еддина, о мирѣ, заключенномъ съ Тагиръ-ханомъ и узбеками (казаками,— объясняетъ г. Вельяминовъ-Зерновъ), и о нѣкоторыхъ происшествіяхъ, случившихся объ эту пору“, между прочимъ разсказано: какъ Тагиръ-ханъ казацкій пріѣзжалъ къ Кочкару и привозилъ съ собою тетку хана (Саида), Султанъ-Нигаръ-ханыму *). Вотъ здѣсь-то именно и говорится о томъ, что послѣ кончины Касима ханомъ сдѣлался Тагиръ-ханъ, сынъ Адикъ-Султана“, и далѣе: „Тагиръ чрезвычайно почиталъ ханыму, даже такъ, что ставилъ ее выше своей родной сестры“. Видя это, ханымъ обратилась къ нему съ просьбою, чтобъ онъ, въ уваженіе къ ея старости, оставилъ ее у Саидъ-султана, потому что кочевать ей въ степяхъ было уже не подъ силу, да къ тому же она обѣщала ему устроить добрыя отношенія между ханами монгольскими и казакскими, такъ, чтобы послѣднимъ нечего было бояться ногайцевъ или мангытовъ, безпрерывныя войны съ которыми ослабили казаковъ съ 1,000,000 до 400 т., или съ 10 лековъ до 4-хъ лековъ“ (стр. 193—194, II томъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“). Тамъ-же, нѣсколько далѣе, читаемъ: какъ Тагиръ-ханъ, подъ вліяніемъ этихъ рѣчей султанши, прикочевалъ къ Моголистану и представился хану Саиду. При представленіи Тагира, ханъ, изъ уваженія къ теткѣ, всталъ съ своего мѣста. „Хотя“ сказалъ онъ Тагиру, „мнѣ по закону и не слѣдовало бы вставать для тебя съ мѣста, но я встаю, потому что ты привезъ мнѣ дорогую тетку“. Тагиръ подошелъ къ хану, посвоему обычаю, преклонивъ голову. Ханъ былъ къ Тагиру чрезвычайно ласковъ и милостивъ“.

Во 2-ой главѣ, или „о новой поѣздкѣ хана (Султанъ-Саида) въ Моголистанъ, о томъ, какъ онъ отвелъ назадъ монголовъ изъ Моголистана въ Кашгаръ, и о нѣкоторыхъ событіяхъ, случившихся въ то время“, говорится:

„Рашидъ-Султанъ, оставшись (въ 931—1525 г.) въ Моголистанѣ, расположился въ 932 ($152^5/_6$ г.) зимовать на Кочкарѣ. Въ это время Тагиръ-ханъ

*) Султанъ-Нигаръ-ханыма была 4-ою дочерью Юнусъ-хана, вышедшею за сына Джаныбека (или Абу-Саида), Султана-Махмуда, по смерти котораго она досталась Джадеку (Ядику), а послѣ его смерти Касимъ-хану, въ жены.

находился въ Узбекистанѣ. Вдругъ случились тамъ обстоятельства *), которыя заставили его идти въ Моголистанъ. Онъ подошелъ къ самому Кочкару. Половина бывшихъ тутъ киргизовъ передалась ему, и онъ принялъ ихъ къ себѣ. Видя это, Рашидъ-Султанъ побоялся Тагира и въ срединѣ зимы бѣжалъ съ Кочкара на Атъ-баши". Нѣсколько ниже читаемъ: „Весною узбеки (казаки) откочевали въ восточную часть Моголистана, къ Хасу и Кункашу. Киргизамъ, которые еще были у Рашидъ-Султана (въ кашгарскомъ переводѣ прибавлено: но которые за Рашидъ-Султаномъ не пошли, а остались на Кочкарѣ), въ душѣ хотѣлось соединиться съ тѣми киргизами, которые пристали къ узбекамъ (казакамъ). Ханъ (Саидъ), чтобы воспрепятствовать имъ (въ этомъ), отправилъ меня (Мухаммедъ-Хайдера) и Рашидъ-Султана. Мы пошли и перевели киргизовъ съ Джумгала и Кочкара **) на Атъ-баши. Затѣмъ ханъ поѣхалъ въ Кашгаръ за ордою, чтобы, приведя ее оттуда, посмотрѣть, какой оборотъ приметъ дѣло между нимъ и узбеками (казаками"). Еще ниже (все тамъ-же) говорится о томъ, что власть Тагира объ эту пору уже клонилась къ упадку. Выражалось это тѣмъ, что у него изъ 10 лековъ или милліона народа, нѣкогда находившагося подъ властію Касима, оставалось всего 2 лека, то есть 200 т. „Въ это время суровый и жестокій нравъ его сдѣлался еще хуже и сталъ еще болѣе отдалять отъ него сердца простолюдиновъ и султановъ. Былъ у него братъ по имени Абулъ-Касимъ-султанъ. Народъ считалъ его главною причиною жестокостей, которыя творилъ Тагиръ. Абулъ-Касима умертвили. Затѣмъ всѣ разомъ покинули Тагира. Тагиръ-ханъ остался одинъ съ сыномъ, и вмѣстѣ съ нимъ присталъ къ киргизамъ".

Это — послѣдняя изъ тѣхъ длинныхъ выписокъ изъ Тарихи-Рашиди, которыя приводитъ г. Вельяминовъ-Зерновъ въ разбираемой нами книжкѣ ***). О *Буйдашѣ* здѣсь хотя и не говорится, однако изъ другихъ мѣстъ Тарихи-Рашиди (см. стр. 219, томъ II, „Изслѣдованія о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ") мы знаемъ, что онъ былъ въ родствѣ съ Султанъ-Саидъ-ханомъ, именно, сестра послѣдняго была женою Буйдаша, принявшаго бразды правленія послѣ смерти Тагира, какъ говоритъ вышеприведенная первая часть Тарихи-Рашиди. Знаемъ также изъ этого-же источника, что подъ властью Буйдаша, ханствовавшаго до 1534 или 1535 года, казаковъ было не болѣе какихъ

---

*) Въ другомъ мѣстѣ Тарихи-Рашиди, именно, въ краткомъ очеркѣ жизни Султанъ-Саида, помѣщенномъ въ первой части, напавъ казаковъ на Моголистанъ въ 932 (1536 г.) Мухаммедъ-Хайдеръ объясняетъ тѣмъ, что ихъ изъ Узбекистана вытѣснили объ эту пору ногайцы (стр. 202, т. II, «Изслѣдованія о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» г. Вельяминова-Зернова).

**) Кошкаромъ зовутся верховья р. Чу.

***) «Остальныя свѣдѣнія, менѣе подробныя, сообщаемыя Мухаммедъ-Хайдеромъ о киргизъ-кайсакахъ, разсѣяны по всему сочиненію» (Тарихи-Рашиди), говоритъ г. Вельяминовъ-Зерновъ (см. стр. 219, томъ II, «Изслѣд. о касимов. царяхъ и царевичахъ»).

нибудь 20 или 30 тысячъ человѣкъ, и наконецъ, что послѣ смерти Буйдаша казакскій союзъ, управлявшійся до тѣхъ поръ потомками Джанибека и Гирея, распался, изчезъ совершенно, въ чемъ сомнѣвается, однако, г. Вельяминовъ-Зерновъ, связывающій исторію этого союза съ тѣми историческими извѣстіями разныхъ лѣтописцевъ, которыя касаются казаковъ, позднѣе появившихся, слѣдующимъ образомъ (смотри стр. 324 и далѣе до стр. 337, тома II, „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“):

„При ханахъ дурныхъ и слабыхъ, какими были Тагиръ, Буйдашъ и *другіе*, киргизъ-кайсаки стали по немногу терять свою силу. Въ степи водворились неурядицы и ссоры. Доходило до того, что сами ханы, преемники грознаго Касима, принуждены были подъ-часъ искать убѣжища у своихъ недруговъ ногайцевъ (ссылка на продолж. Древн. Россійск. Вивліоѳ., VII, 251)“.—„Правда, въ 1535 году киргизъ-кайсаки были еще на столько многочисленны и сильны, что могли подчинить себѣ сосѣднихъ калмыковъ и грозить ногайцамъ съ одной стороны и Ташкенту съ другой“. „Вообще для киргизъ-кайсаковъ первыя 20 или 30 лѣтъ послѣ Касима были тяжёлы. Къ этому самому періоду относятся описанное Мухаммедъ-Хайдеромъ пораженіе, нанесенное казакамъ кашгарскимъ владѣльцемъ Абд-Ур-Рашидомъ, вмѣстѣ съ узбеками (стр. 220 — 223, томъ II тѣхъ-же „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“) и тѣ гибельныя для сыновей и внуковъ Ядиковыхъ стычки съ джагатаидами, шейбанадами и ногайцами, извѣстія о которыхъ сообщилъ намъ авторъ „Сборника лѣтописей“ (извѣстія эти помѣщены на стр. 274 и 276 той-же книжки). „*Была даже для киргизъ-кайсаковъ минута, которую Мухаммедъ-Хайдеръ въ Тарихи-Рашиди не побоялся назвать эпохою конечнаго ихъ паденія. Прошла однако година испытаній, и киргизъ-кайсаки собрались съ силами, окрѣпли и сдѣлались снова если не грозными, то по крайней мѣрѣ опасными сосѣдями для окружавшихъ ихъ народовъ*“ *).

„Когда именно и какимъ образомъ случилось возрожденіе киргизъ-кайсаковъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, опредѣлить трудно. Но думать должно, что

---

*) Этотъ выводъ автора „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ строится, во-первыхъ, на основаніи словъ Дженкинсона, бывшаго въ Бухарѣ въ исходѣ 1558 года и говорившаго, что: „казаки, народъ сильный и воинственный, уже 3 года тѣснили Ташкентъ и препятствовали грабежами своими свободной ѣздѣ караванамъ“; а также на томъ мѣстѣ Левшина, гдѣ авторъ „описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, часть II, стр. 47, приводитъ выписку изъ старинныхъ актовъ сношеній русскихъ съ ногаями—актовъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Въ одномъ изъ этихъ актовъ, подъ 1534 годомъ, значится, „что одинъ посланецъ царя Іоанна Грознаго, по имени Данилъ Губинъ, находившійся у ногайцевъ, доноситъ: „А казаки, государь, сказываютъ, добре сильны, а сказываютъ, государь, Ташкентъ воевали, и ташкентскіе царевичи, сказываютъ, съ ними дважды бились, а казаки ихъ побивали“.

главнымъ дѣятелемъ въ этой перемѣнѣ былъ Хаккъ-Назаръ-ханъ. Блестящіе факты, важные въ исторіи киргизъ-кайсаковъ, тѣсно связаны съ его именемъ. Хайдеръ-Рази, въ своей исторіи, зоветъ его государемъ казацкимъ и киргизскимъ, и пишетъ, что въ битвѣ съ нимъ погибъ владѣлецъ Аксу и Моголистана, Абдулъ-Латифъ-Султанъ, сынъ Абд-Ур-Рашидъ-хана, и внукъ Султанъ-Саидъ-хана (ссылка на Катрмера, именно на его примѣчаніе въ Notices et Extraits, T. XIV, стр. 511). Изъ Древн. Россійск. Вивліоѳ. XI, 186, видно, „что ханъ Акъ-Назаръ грозилъ войною ногайцамъ, сносился съ Москвою, Ташкентомъ и Ургенджемъ“, въ слѣдствіе чего, заключаетъ Вельяминовъ-Зерновъ, Акъ-Назаръ этотъ „долженъ былъ въ свое время пользоваться нѣкотораго рода значеніемъ. Наконецъ, самыя преданія народныя особаго рода славою окружили Хаккъ-Назара. Память о немъ, бывшая еще живою въ то близкое отъ него время, когда писалъ Тагиръ-Мухаммедъ, сохранялась долго не только у киргизъ-кайсаковъ, но даже у сосѣднихъ имъ башкировъ. Кайсаки приписывали ему дѣленіе свое на 3 орды *). Башкиры-же вспоминали объ его могуществѣ и силѣ“.

„Въ подобнаго рода важную эпоху, въ виду совершившихся среди сородичей перемѣнъ и переворотовъ, могъ-ли Шигай оставаться равнодушнымъ зрителемъ происшествій? Конечно нѣтъ. По своему положенію онъ долженъ былъ принимать участіе въ дѣлахъ и наравнѣ съ прочими, если не болѣе многихъ другихъ, трудиться и терпѣть за родину. Зачѣмъ Шигай, подъ конецъ своей жизни, промѣнялъ степь на Бухару **) — рѣшить не беремся. Вѣроятно, слухъ о возраставшемъ могуществѣ хана Абдуллы, — но не одинъ, а въ связи съ какими-нибудь другими обстоятельствами — побудилъ его искать покровительства узбековъ“.

Такъ связываетъ г-нъ Вельяминовъ-Зерновъ исторію казаковъ, находившихся подъ покровительствомъ моголистанскихъ властителей, съ исторіею казаковъ, находившихся подъ покровительствомъ узбекскихъ повелителей, наконецъ, даже съ исторіею тѣхъ казаковъ, которыхъ имя въ это темное для насъ время слышится, какъ имя народа, находившагося подъ властію Акъ-Назара, бывшаго сначала полководцемъ ногайскимъ, а позднѣе самостоятельнымъ ханомъ казакскимъ.

---

*) Левшинъ, на стр. 29 второй части своего „описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, приводитъ одно преданіе (пятое въ ряду помѣщенныхъ въ этой книгѣ), по которому раздѣленіе киргизъ-кайсаковъ на 3 орды произошло во время Орусъ-хана или Акъ-Ніяза, бывшаго прежде полководцемъ ногайскаго хана Улянты, а въ послѣдствіи сдѣлавшагося повелителемъ казаковъ. Вотъ этого-то Акъ-Ніяза г-нъ Вельяминовъ-Зерновъ признаетъ Акъ-Назаромъ (Хаккъ-Назаромъ), сыномъ, Касимъ-хана (см. стр. 335, томъ II „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“.

**) „Шигай, получивъ отъ бухарскаго эмира Ходжентъ, по видимому, навсегда покинулъ степь и сопхъ сородичей. Случилось это, какъ говоритъ Хасрізъ-Танышъ, около 1580 года“. И далѣе: „если Шигай и бывалъ послѣ того въ степи, то только случайно“ (стр. 400, томъ II „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“).

Предоставляемъ читателю судить, въ какой степени основательны вышеприведенные доводы хорошо изучившаго исторію этого времени г-на Вельяминова-Зернова. Мы-же, съ своей стороны, не можемъ не видѣть въ этихъ доводахъ названнаго историка сильнаго желанія во что-бы то ни стало построить одну общую, неразрывную исторію нынѣшняго кайсацкаго общества, — желанія, которое приводитъ г-на Вельяминова-Зернова къ необходимости называть гиперболою тѣ, вовсе не гиперболическія выраженія столь расхваленнаго имъ-же самимъ азіятскаго писателя, сочинителя Тарихи-Рашиди, которыми Мухаммедъ-Хайдеръ поетъ лебединую пѣснь казацкому союзу, нѣкогда составившемуся подъ покровительствомъ моголистанскихъ властителей изъ узбекскихъ выходцевъ. Кромѣ того, желаніе историка связать исторію племенъ казачьихъ, являющихся, сейчасъ за этимъ темнымъ временемъ, подъ властію Шигая, которому покровительствуетъ уже узбекскій повелитель Абдулла, — съ исторіею казачьихъ-же племенъ, кончившихъ, быть можетъ, дѣйствительно на время, свое политическое существованіе во время властвовавшаго надъ ними хана Буйдаша, бывшаго, какъ мы видѣли выше, въ родствѣ съ домомъ монгольскаго хана Султанъ-Саида, — приводитъ г-на Вельяминова-Зернова прибѣгать къ новой натяжкѣ, именно — принимать Акъ-Ніяза г. Левшина („Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ часть II, стр. 29) за Акъ-Назара, безъ достаточныхъ на то основаній; по крайней мѣрѣ, свѣдѣнія, приводимыя авторомъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ на стр. 333 — 335-й втораго тома этой книжки, нисколько не убѣждаютъ читателя въ томъ, что извѣстный, по собраннымъ г. Левшинымъ преданіямъ, Орусъ-ханъ, или Акъ-Ніязъ, былъ именно Акъ-Назаръ или Хаккъ-Назаръ, котораго г. Вельяминовъ-Зерновъ дѣлаетъ, такимъ образомъ, подставнымъ лицомъ между Буйдашемъ и Шигаемъ, — и дѣлаетъ это съ тою единственною цѣлію, чтобы начатая имъ съ половины XV вѣка исторія казацкаго союза не оборвалась на половинѣ XVI вѣка. Но, какъ на зло, именно въ ту самую пору, когда имя казаковъ слышится въ разныхъ мѣстахъ, исторія того политическаго общества, которое находилось подъ покровительствомъ моголистанскихъ хановъ, прекращается, и связать ее съ исторіею тѣхъ племенъ казачьихъ, которыя появляются (въ составѣ новаго союза) во второй половинѣ XVI вѣка подъ властію хана Шигая и подъ покровительствомъ враждебныхъ монголамъ узбекскихъ повелителей, или съ исторіею тѣхъ казачьихъ-же племенъ, которыя, временно находясь подъ покровительствомъ хановъ ногайскихъ, выбрали своимъ правителемъ Акъ-Ніяза или Акъ-Назара, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Вельяминова-Зернова о тождествѣ именъ Акъ-Ніяза и Акъ-Назара, — связать, говоримъ мы, слить въ одно цѣлое, прошлую судьбу всѣхъ этихъ племенъ находившихся подъ властію трехъ разныхъ хановъ, нѣтъ никакой возможности, да кстати замѣтимъ, что для стремленія къ подобнаго рода обобщенію, нѣтъ никакого побудительнаго повода. Нѣтъ ничего

необъяснимаго, удивительнаго въ томъ, что племена, бывшія подъ властію Акъ-Назара, или Акъ-Ніяза, или, положимъ, Орузъ-хана и проч., не имѣютъ ничего общаго съ племенами, бывшими подъ управленіемъ Шигая, Теввекеля и проч., а эти послѣднія не имѣютъ никакой исторической связи съ народностями, входившими въ составъ того казацкаго-же союза, который, обезсиливъ въ правленіе Тагира и Буйдаша, слился съ монголами, бывшими тогда подъ управленіемъ Абд-Ур-Рашида, или съ киргизами, о которыхъ говорится въ приводимомъ г. Вельяминовымъ-Зерновымъ сочиненіи Мухаммедъ-Хайдера, къ которымъ (см. выше стр. 38) присталъ Тагиръ *). И, напротивъ, явится много необъяснимаго, удивительнаго въ томъ случаѣ, если мы, на томъ только основаніи, что казацкіе ханы Шигай и Акъ-Назаръ принадлежали къ тому-же дому Джанибека, къ которому принадлежали и властвовавшіе надъ моголистанскими казаками Тагиръ и Буйдашъ, станемъ связывать исторію племенъ, входившихъ въ три различные между собою и разновременно образовавшіеся союза, въ одно федеративное общество, которое сложилось въ половинѣ XV вѣка и съ тѣхъ поръ до нашихъ дней ведетъ свою непрерывную исторію. Если только мы допустимъ такое положеніе, то для насъ тотчасъ-же станутъ непонятны два историческіе факта: во-первыхъ, образованія средне-азіятскихъ федеративныхъ обществъ мы уже не въ состояніи будемъ объяснить, такъ какъ мы объяснили его выше, т. е. свободнымъ соединеніемъ народностей подъ властію той владѣтельной фамиліи, которая наиболѣе удовлетворяла интересамъ племенъ, выходившихъ изъ подъ опеки прежнихъ своихъ повелителей, другими словами — случившееся въ половинѣ XV вѣка бѣгство недовольныхъ прежними своими правителями, узбековъ, ищущихъ подъ покровительствомъ монгольскихъ повелителей новыхъ, менѣе, нежели прежнія, стѣснительныхъ условій общественной жизни,— мы должны будемъ принять не болѣе, какъ за историческую случайность, а не за фактъ возможный во всякое время и во всякомъ мѣстѣ, тогда какъ, на основаніи историческихъ-же документовъ о названіи казакъ, о томъ, что это названіе существовало и прежде образованія моголистанскаго казачьяго союза, прилагаясь, вѣроятно, къ такимъ-же самымъ обществамъ, мы пришли уже къ убѣжденію, что это — нормальное явленіе, что если далеко ранѣе образованія описываемаго нами союза могли слагаться такіе-же, то они могли слагаться и позднѣе. Во-вто-

*) Употребляемыя Мухаммедъ-Хайдеромъ выраженія: „Тагиръ остался одинъ съ сыномъ и вмѣстѣ съ нимъ присталъ къ киргизамъ“ надобно понимать такъ: что съ нимъ не осталось ни одной султанской, прежде подчиненной фамиліи, кромѣ сына, но что конечно ему-же были подчинены извѣстные аулы казацкіе, съ которыми онъ и соединился съ киргизами. Точно также и тѣ слова, гдѣ говорится, что „Тагира всѣ разомъ покинули“, слѣдуетъ опять таки, на основаніи объясненій приведенныхъ нами выше, понимать не буквально.

рыхъ, признавъ за доказанный фактъ неразрывность исторіи моголистанскаго общества казаковъ, для насъ будетъ оставаться вѣчною загадкою еще одно историчеекое явленіе, это — распаденіе киргизъ-кайсацкаго союза на 3 орды. До сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного историческаго документа, который указывалъ-бы на время, когда произошло это важное въ исторіи киргизъ-кайсаковъ событіе, важное въ томъ случаѣ, ежели-бы киргизъ-кайсаки имѣли одну, нигдѣ непрерывающуюся исторію, и нисколько не важное въ томъ, ежели-бы они, въ чемъ мы нимало не сомнѣваемся, такой исторіи никогда не имѣли. Странно, въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ о народѣ казацкомъ, жившемъ нѣкоторое время одною политическою жизнію, сохранилось, сравнительно, довольно много историческихъ документовъ о различныхъ мелкихъ событіяхъ его жизни, и между тѣмъ, нѣтъ ни у кого изъ азіятскихъ историковъ, писавшихъ о казакахъ, никакого намека на время, когда совершился такой важный переворотъ, какъ распаденіе киргизъ-кайсаковъ на 3 орды. Не даетъ-ли это намъ повода думать, что переворота этого никогда не существовало? Потому, думаемъ мы, не существовало этого переворота, что тѣ 3 казацкихъ союза, внѣшнія дѣянія которыхъ слышатся во второй половинѣ XVI вѣка, не имѣли прежде одной общей исторіи. Въ самомъ дѣлѣ, на чемъ основываемъ мы мнимый фактъ раздѣленія киргизъ-кайсацкаго общества на 3 орды? На преданіяхъ народныхъ. Послушаемъ-же эти преданія. Ихъ множество, но мы обратимъ вниманіе читателя только на тѣ, всѣмъ извѣстныя, которыя помѣщены Левшинымъ на стран. 24 — 30 втораго тома его „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“. Каждое изъ семи помѣщенныхъ въ указанномъ мѣстѣ преданій гласитъ объ одномъ несомнѣнномъ фактѣ, что предки нынѣшнихъ казаковъ — выходцы, бѣжавшіе отъ прежнихъ своихъ властителей по неудовольствію на нихъ или вслѣдствіе возникшихъ въ мѣстахъ ихъ прежняго жительства междоусобій. Въ этомъ не только семь Левшинскихъ разсказовъ, но сколько-бы вы ни услышали и другихъ сказокъ о происхожденіи киргизъ-кайсаковъ, непремѣнно должны сходиться, потому что слово *казакъ* равносильно слову *выходецъ*, потому что, не допустивъ этого факта, немыслима была-бы и возможность образованія въ Средней Азіи обществъ, усвоившихъ себѣ одно общее названіе казаковъ. Затѣмъ, въ преданіяхъ нынѣшнихъ киргизовъ слышится много разнорѣчиваго, однако, выбрасывая изъ нихъ нѣкоторыя сказочныя подробности и сопоставляя сущность передаваемаго разсказа съ уже извѣстными историческими документами, можно было-бы нѣкоторыя изъ нихъ согласить между собою. Такъ напримѣръ, помѣщенное на стр. 27—29, части II „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, четвертое преданіе, выводящее киргизовъ изъ среды сибирскихъ татаръ, наиболѣе согласно, иногда почти буквально, съ тѣми разсказами, которые намъ приходилось слышать въ кочевьяхъ киргизовъ средней орды. Не особенно разногласитъ оно также и съ тѣмъ *пятымъ* (см. тамъ-же стр. 29)

преданіемъ, которое признаетъ своими предками выходцевъ изъ среды ногайцевъ, ханъ которыхъ Улянты властвовалъ надъ племенами, жившими въ окрестностяхъ Урала, Илека и Ори. Наконецъ, не разнорѣчитъ этимъ двумъ преданіямъ и *шестое* (тамъ-же стр. 29 той-же книги), выводящее предковъ нынѣшнихъ киргизъ изъ среды ногайцевъ, жившихъ на Волгѣ. Предводителемъ выходцевъ, отложившихся отъ сибирскихъ татаръ, названъ Султанъ-Алача; бывшимъ полководцемъ ногайскаго хана Улянты названъ Орузъ или Акъ-Ніязъ, будто-бы отказавшійся отъ повиновенія Улянтѣ, покорившій нѣсколько разныхъ отраслей турковъ и монголовъ, и сдѣлавшійся самостоятельнымъ государемъ всѣхъ племенъ, занимавшихъ степь. Предводители выходцевъ, бѣжавшихъ съ Волги въ то время, когда русскія войска овладѣли Астраханью, не названы по имени; говорится только, что оттуда бѣжало 3 брата, отъ которыхъ произошли 3 орды. Но это послѣднее не болѣе, какъ украшающая всѣ преданія фантазія, силящаяся объяснить фактъ происхожденія трехъ обширныхъ группъ, образовавшихся, можетъ быть, въ концѣ XVI вѣка изъ казаковъ разныхъ странъ. Вотъ уже мы нашли, такимъ образомъ, сходство въ трехъ приведенныхъ Левшинымъ преданіяхъ, присущее и множеству другихъ, разсказываемыхъ областными киргизами преданій, заключающееся въ томъ, что предки нынѣшнихъ киргизовъ суть выходцы изъ соединявшихся и распадавшихся улусовъ ногайскихъ. Очень можетъ быть, что упоминаемый исторіею Акъ-Назаръ, котораго Вельяминовъ-Зерновъ принимаетъ за одно лицо съ Акъ-Ніязомъ, вліялъ именно только въ средѣ этой обширной группы или, все равно, орды, казаковъ. Точно также, въ послѣдствіи, при болѣе короткомъ ознакомленіи нашемъ съ частною исторіею различныхъ племенъ нынѣшняго киргизъ-кайсацкаго народа, можетъ быть окажется возможнымъ согласить существующія въ степи преданія о происхожденіи различныхъ народностей съ историческими документами, касающимися судьбы двухъ остальныхъ группъ, то есть: съ исторіею моголистанскихъ казаковъ или съ исторіею тѣхъ, которые отдались подъ покровительство узбековъ — и до сихъ поръ непонятное явленіе раздѣленія на три орды окажется явленіемъ никогда не существовавшимъ и, слѣдственно, вполнѣ понятнымъ. Мы нисколько не настаиваемъ на томъ, что 3 орды самостоятельно, вполнѣ свободно образовались именно въ тотъ темный періодъ исторіи, который отмѣченъ у насъ распаденіемъ союза, сложившагося въ концѣ XV вѣка въ предѣлахъ Моголистана, союза, который вслѣдъ за этимъ паденіемъ могъ вновь образоваться и притомъ очень скоро послѣ своего разрушенія (казаки, о которыхъ упоминаетъ Дженкинсонъ въ 1558 году, очень можетъ быть, принадлежали именно къ этой, вновь образовавшейся группѣ), — мы только указываемъ на возможность, при теперь имѣющихся историческихъ свѣдѣніяхъ, объяснить появленіе трехъ киргизъ-кайсацкихъ ордъ не распаденіемъ одного прежде существовавшаго политическаго цѣлаго, но самостоятельнымъ и разновременнымъ

образованіемъ трехъ обширныхъ семей, никогда не имѣвшихъ одной общей исторіи, но носившихъ одно названіе казакъ, послужившее къ появленію среди ордынцевъ сказочныхъ отзывовъ о будто-бы дѣйствительно случившемся раздѣленіи древняго казацкаго союза.

Послѣ этого небольшаго отступленія, которымъ мы имѣли въ виду доказать существованіе возможности отрицать связь между тою исторіею, которая нами разсказана, и исторіею того общества казаковъ, которое появляется во второй половинѣ XVI вѣка въ окрестностяхъ улутаускихъ горъ, переходимъ къ этой послѣдней исторіи.

Шигай, какъ мы уже знаемъ изъ выше приведенной родословной Уразъ-Мухаммеда и изъ той родословной, составленной въ 1748 году, по разсказамъ султановъ киргизскихъ, Тевкелевымъ, которая помѣщена во 2-й части „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ (между стр. 62 и 63), — былъ сынъ Джадека или Ядика.

О Шигаѣ говорится у сочинителя Сборника лѣтописей (см. стр. 274—276, т. II „Изслѣдованія о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, г. Вельяминова-Зернова); о немъ-же, какъ о казацкомъ ханѣ, говорится и въ сочиненіяхъ азіятскихъ историковъ (тамъ-же, см. стр. 279—322). Самыя интересныя подробности о Шигаѣ помѣщены, какъ говоритъ г. Вельяминовъ-Зерновъ въ своихъ „Изслѣдованіяхъ“, въ Абдулла-Намэ, сочиненіи написанномъ Хафизъ-Танышемъ, современникомъ бухарскаго хана Абдуллы.

Разобравъ критически это сочиненіе (по тому экземпляру рукописи, которая составляетъ собственность автора „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ и найдена имъ въ Оренбургѣ въ 1854 году), г. Вельяминовъ-Зерновъ на стр. 332-й упомянутой книги дѣлаетъ такое заключеніе: „Владѣлецъ киргизъ-кайсацкій Шигай, о которомъ Хафизъ-Танышъ упоминаетъ въ Абдулла-Намэ подъ 1579—1582 годами, безъ всякаго сомнѣнія — дѣдъ Уразъ-Мухаммедовъ Шигай, сынъ Ядика, тотъ самый, который значится въ Сборникѣ лѣтописей. Дѣло ясно, и особыхъ доказательствъ не требуетъ“.

Нѣсколько выше этого мѣста (стр. 323) разбираются авторомъ названной книжки еще тѣ архивные акты наши, въ которыхъ говорится о Шигаѣ и разборъ которыхъ г. Вельяминовъ-Зерновъ заключаетъ (стр. 324) слѣдующими словами: „И такъ вотъ кто былъ Шигай, сынъ Ядиковъ. Былъ онъ, какъ и отецъ его, владѣльцемъ киргизъ-кайсацкимъ“.

Изъ Абдулла-Намэ мы узнали и о томъ, что Шигай находился въ совершенной зависимости отъ Абдуллы-хана бухарскаго. Интересное описаніе жизни и дѣяній бухарскаго Абдуллы и его отношенія къ Шигаю, читатель найдетъ на стр. 279—332-й втораго тома „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, а на стр. 302—322-й подробно описанъ г. Вельяминовымъ-Зерновымъ,

по вышеназванной рукописи Абдулла-Намэ, походъ Улугъ-тагскій, который предпринятъ былъ бухарскимъ ханомъ Абдуллою противъ Бабы и его сторонниковъ съ тою цѣлію, чтобъ окончательно сломить власть Бабы. Походъ этотъ былъ произведенъ въ 1582 году. Онъ кончился ничѣмъ. Казаки, подданные Шигая, выглядываютъ въ этомъ походѣ союзниками Абдуллы, а самъ Шигай какъ-бы однимъ изъ подчиненныхъ бухарскому хану полководцевъ или совѣтниковъ. Изъ описанія этого похода можно нѣсколько убѣдиться въ томъ, что мѣстомъ жительства подвластныхъ Шигаю казаковъ были Улутавскія горы и вообще бассейнъ нижнихъ частей р. Сары-Су.

Впрочемъ, что эта мѣстность дѣйствительно была колыбелью извѣстной группы казаковъ, хотя и неизвѣстно какихъ именно, т. е. какихъ выходцевъ, въ этомъ насъ удостовѣряетъ слѣдующая выписка изъ книги, называемой Большой Чертежъ, написанной, какъ извѣстно изъ исторіи Карамзина (Ист. Госуд. Рос. томъ X стр. 259-я), въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича (именно около 1600 года): „А промежъ езера Акбашлы и рѣки Саукъ, и езера Акколь, и по обѣ страны рѣки Зеленчика (нынѣшній Джиланчикъ, впадающій въ Акъ-Куль) и р. Кендерлика и р. Сарсы (Сары-Су), и песковъ Каракумъ, на тѣхъ мѣстахъ, на 600 верстахъ, кочевье казацкія орды. Изъ тоя-же горы (Улутавой) потекли 3 рѣчки: Кандерлика, да р. Зиланчикъ, а въ ней въ брегу кроски желтыя, да червчатыя. А мимо тоя горы, за 40 верстъ отъ горы, течетъ рѣка Сурсу (Сары-Су), а въ нее пала р. Кендерликъ, а промежъ рѣки Кандерлика и рѣки Сурсы казацкая кочевая орда, да калмыки“ (см. стр. 306 — 307, т. II. „Изслѣдованія о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ г. Вельяминова-Зернова, а также стр. 54—55, часть II, „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ г. Левшина).

Въ послѣдній разъ Хафизъ-Танышъ упоминаетъ о Шигаѣ подъ 1582 годомъ (стр. 324 т. II „Изслѣд. о касим. цар. и царевич.“ г. Вельяминова-Зернова). Описывая походъ улугъ-тагскій или улутавскій, Хафизъ-Танышъ отзывается о ханѣ казакскомъ такъ: „Шигай былъ человѣкъ опытный въ дѣлахъ и много пережившій на своемъ вѣку“ (см. тамъ-же стр. 304). Въ томъ-же описаніи похода улутавскаго нѣсколько разъ упоминается и о Тевеккелѣ, сынѣ Шигая (что упоминаемый въ сочиненіи Хафизъ-Таныша Тевеккель дѣйствительно родной братъ Онданъ-Султана, который, какъ мы уже знаемъ, былъ сынъ Шигая, объ этомъ см. стр. 337 тома II „Изслѣд. о кас. царяхъ и царевичахъ“ г. Вельяминова-Зернова), стоявшемъ сначала въ той-же вассальной зависимости отъ Абдуллы, въ какой находился и Шигай (см. тамъ-же стр. 338). Вотъ что, кромѣ того, говорится о Тевеккелѣ у автора „Изслѣд. о касим. царяхъ и царевичахъ“ (стр. 339—341). Изъ Абдулла-Намэ извѣстно, что Тевеккель послѣ 1582 года оставался въ вассальной зависимости у Абдуллы недолго. Въ 1583 г. (991), за нѣсколько времени до возведенія на ханскій престолъ Абдуллы, Тевеккель вдругъ

заподозрилъ хана въ недоброжелательствѣ, покинулъ его и удалился къ себѣ въ Дешти-Кипчакъ. Затѣмъ сталъ онъ выжидать случая какъ-бы напасть на Туркестанъ.

Въ 1586 (994) году, узнавъ, что Абдулла и главная часть его войска заняты на югѣ, Тевеккель вдругъ явился на сѣверной границѣ царства, грозя овладѣть Туркестаномъ, Ташкентомъ и даже Самаркандомъ. Небольшой отрядъ собрался на спѣхъ въ Ташкентѣ и выступилъ противъ непріятеля. Оба войска сошлись въ Шерабханѣ, мѣстѣ, числившемся въ Ташкентскомъ округѣ. *Казаки были вооружены плохо; шубы и ергаки служили имъ вмѣсто панцырей и куяковъ.* Обстоятельство это, по видимому благопріятное для ташкентцевъ, погубило ихъ. Они бросились на непріятеля безъ всякой предосторожности, были смяты и разбиты на голову. Изъ Ташкента дали немедленно знать объ опасности въ Самаркандъ правителю этого города, брату Абдуллы, султану Ибадуллѣ. Ибадулла наскоро созвалъ войско изо всей Самаркандской земли, перешелъ Сыръ-Дарью и явился въ Ташкентской области. Тевеккель стоялъ тогда около Сайрама. Услышавъ о приближеніи противника, онъ не рѣшился ждать его и обратился въ бѣгство. Ибадулла, пройдя Сайрамъ, пустился было преслѣдовать враговъ, но уже было поздно. Послѣ тщательныхъ поисковъ въ степи, онъ принужденъ былъ возвратиться“ (ссылка на листы 401—402 той рукописи Абдулла-Намэ, которая принадлежитъ г. Вельяминову-Зернову, и на листы 448—449 той, которая находится въ азіятскомъ музеѣ).

„Что сдѣлалось съ Тевеккелемъ послѣ 1586 года, изъ Абдулла-Намэ не видно. Въ остальной части своего сочиненія Хафизъ-Танышъ не говоритъ о немъ ни слова, о казакахъ-же упоминаетъ только разъ, именно подъ 1588 (996) годомъ.

„Въ этомъ году въ Ташкентской области вспыхнулъ мятежъ противъ Абдуллы и его двоюроднаго брата, Узбека, сына Рустема-Джанибекова. Народъ провозгласилъ своимъ ханомъ одного казацкаго султана, Джанъ-Алія, который лицомъ походилъ на извѣстнаго соперника Абдуллы, Бабу. Смуты длились нѣсколько мѣсяцевъ. Въ нихъ принимали участіе и султаны казацкіе, сыновья Хаккъ-Назаръ-хана, Мунгатай и Динъ-Мухаммедъ. (Описаніе этого мятежа, говоритъ Вельяминовъ-Зерновъ, помѣщено въ Абдулла-Намэ: въ рукописи ему, г. Вельяминову-Зернову, принадлежащей на листахъ 426—429, а въ рукописи азіятскаго музея на листахъ 475—478).

„Свѣдѣнія о Тевеккелѣ значатся еще у Искендеръ-Муншія въ Тарихи-Аран-Абасси, именно во 2-ой части его. Свѣдѣнія эти тѣмъ болѣе любопытны“, говоритъ г. Вельяминовъ-Зерновъ, „что Искендеръ-Мунши, какъ и Хафизъ-Танышъ, былъ самъ современникомъ Тевеккеля“.

О древней исторіи киргизъ-кайсаковъ мы имѣемъ вообще такъ мало свѣдѣ-

ній, извѣстія, сообщаемыя г. Вельяминовымъ-Зерновымъ объ этомъ предметѣ, такъ важны, азіятскія рукописи, разбираемыя авторомъ „Изслѣдованій о касимовск. царяхъ и царевичахъ“, такъ рѣдки, что мы не можемъ удержаться отъ желанія привести здѣсь изъ указаннаго источника цѣликомъ тѣстроки, гдѣ говорится о ханѣ казацкомъ Тевеккелѣ.

На стр. 342—343 II тома „Изслѣд. о касимов. царяхъ и царевичахъ“ читаемъ: „Въ первый разъ Искендеръ-Мунши упоминаетъ о Тевеккелѣ подъ концомъ 1597 и началомъ 1598 г. (подъ 1006 г.). Описывая обстоятельства кончины Абдуллы-хана бухарскаго и вражду вспыхнувшую между нимъ и сыномъ его Абд-Ул-Муминомъ, онъ говоритъ: „когда извѣстіе о ссорѣ и враждѣ между отцомъ и сыномъ распространилось въ Туркестанѣ, то султаны казацкіе, которые до тѣхъ поръ, опасаясь могущества Абдуллы, жили тихо, возмутились. Одинъ изъ нихъ, Тевеккель-султанъ казацкій, *присвоившій себѣ титулъ ханскій*, подступилъ къ Ташкенту съ многочисленнымъ войскомъ. Абдулла-ханъ, не считая его достойнымъ себя противникомъ, ограничился тѣмъ, что выслалъ противъ него султановъ своего дома, эмировъ изъ пограничныхъ областей, и часть войска. Между Ташкентомъ и Самаркандомъ обѣ партіи сразились. Схватка была кровопролитная. Тутъ армія хана, которая отъ самаго начала его царствованія постоянно была побѣдоносною во всѣхъ битвахъ, потерпѣла пораженіе. Бо́льшая часть эмировъ и начальниковъ, и нѣсколько султановъ погибли; тѣ-же изъ воиновъ, которые остались въ живыхъ, бѣжали въ Бухару въ самомъ жалкомъ и несчастномъ видѣ. Происшествіе это еще болѣе разстроило хана, и безъ того уже огорченнаго поведеніемъ сына. Тѣмъ не менѣе не захотѣлъ онъ оставить дѣла и послалъ за эмиромъ Кульбабою Кукельташемъ. Только и думалъ онъ о томъ, какъ-бы, собравъ войско, загладить пораженіе. Когда явился Кульбаба и собрались войска, государь, спѣша отразить накопившуюся грозу и отомстить Тевеккель-хану, двинулся къ Самарканду; но какъ скоро онъ прибылъ туда, здоровье его, въ слѣдствіе сильныхъ потрясеній, которыя нанесены ему были неповиновеніемъ сына и дерзостью казаковъ, измѣнилось къ худшему. Онъ заболѣлъ и вскорѣ скончался“. И далѣе (стр. 345 тамъ-же): „Во второй и послѣдній разъ говоритъ Искендеръ-Мунши о Тевеккелѣ подъ конецъ 1598 г. (подъ $160^{6}/_{7}$). Здѣсь-же описываетъ онъ и смерть его. Въ ту минуту, въ которую Искендеръ-Мунши выводитъ Тевеккеля на сцену, вся обширная монархія, созданная геніемъ Абдуллы и заключавшая въ себѣ Мавераеннагръ, Ташкентъ, Туркестанъ и часть Хорасана, была въ тревожномъ состояніи“. Пропустивъ описаніе безпорядковъ, въ ней происходившихъ, г. Вельяминовъ-Зерновъ продолжаетъ (стр. 347—351): „когда убіеніе Абд-Ул-Муминъ-хана *) сдѣлалось извѣстнымъ въ землѣ турке-

*) Абд-ул-Муминъ-ханъ былъ сынъ и преемникъ Абдуллы. Онъ погибъ отъ рукъ убійцъ

станской, то Тевеккель-ханъ казацкій, видя, что въ Мавераеннагрѣ нѣтъ достаточно сильнаго государя, собралъ многочисленное войско изъ племенъ туркестанскихъ и кочевыхъ узбековъ, и двинулся съ нимъ на Мавераеннагръ. Жители того края не были въ силахъ противостоять столь многочисленной толпѣ, и бо́льшая часть изъ нихъ покорилась по неволѣ. Тевеккель-ханъ, подчинивъ себѣ Туркестанъ и Мавераеннагръ, именно Аксы, Андиджанъ, Ташкентъ и Самаркандъ, вплоть до Міанкаля (бухарская провинція), оставилъ брата своего Ишимъ-султана съ 20,000 человѣкъ въ Самаркандѣ, а самъ съ 70 или 80 тысячами человѣкъ двинулся къ Бухарѣ, съ цѣлію овладѣть ею. Такъ какъ въ Бухарѣ было не болѣе 15,000 человѣкъ, то Пиръ-Мухаммедъ-ханъ и эмиры бухарскіе, не находя возможнымъ выйдти на встрѣчу непріятелю въ чистое поле, укрѣпили башни и стѣны, и рѣшились, сидя въ городѣ, защищаться противъ врага. Тевеккель-ханъ подступилъ къ обширной столицѣ ханства, и войска его, раздѣлившись на части, кругомъ обложили городъ. Бухарцы стали ежедневно выходить изъ тѣхъ или изъ другихъ воротъ, и тревожить непріятеля вылазками, нанося ему каждый разъ чувствительный уронъ въ людяхъ. Битвы происходили такимъ образомъ въ теченіи 11 дней. На 12-й день весь гарнизонъ, который находился въ Бухарѣ высыпалъ изъ города. Завязалось жаркое дѣло, которое длилось отъ восхода до заката солнца. Въ этотъ день бухарцы одержали побѣду. Войско казацкое было разбито. Тевеккель-ханъ съ трудомъ укрылся въ своемъ лагерѣ, бо́льшая-же часть людей его разсѣялась и бѣжала. Вечеромъ бухарцы, возвратившіеся въ городъ, стали при звукахъ музыки праздновать побѣду. Тевеккель-ханъ, послѣ претерпѣннаго имъ пораженія, не рѣшился оставаться на мѣстѣ, ночью онъ велѣлъ зажечь множество огней въ лагерѣ и, пользуясь темнотою, тайкомъ отступилъ“.

Однако, поддержанный братомъ своимъ Ишимомъ, онъ вернулся, и снова между бухарцами и казаками начались схватки, продолжавшіеся около мѣсяца. Потерявшій всякое терпѣніе Тевеккель произвелъ на армію Пиръ-Мухаммеда нападеніе всѣми своими силами, но и это было безуспѣшно, въ слѣдствіе чего казаки отступили въ Ташкентъ, гдѣ раненый ханъ казацкій (Тевеккель) заболѣлъ и умеръ.

Далѣе у автора „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ слѣдуютъ очень интересныя подробности, разъясняющія исторію бухарскаго ханства. До насъ эти подробности не касаются, а потому мы ихъ и пропускаемъ, переходя къ наслѣдовавшему Тевеккелю хану казацкому *Ишиму*.

„Искендеръ-Мунши въ своей книгѣ упоминаетъ объ Ишимѣ еще разъ подъ

въ 1598 году, оставивъ послѣ себя двухъ-лѣтняго сына, права котораго на ханство не были признаны прежними подданными Абдуллы-хана.

1611 (1020) годомъ. Въ этомъ году, въ сентябрѣ, по словамъ персидскаго писателя, Ишимъ съ 5,000 казаковъ вмѣшался въ междуусобную распрю, которая вспыхнула между изгнаннымъ ханомъ бухарскимъ Вали-Мухаммедомъ *) и его племянникомъ, новымъ ханомъ бухарскимъ Имамъ-Кулiемъ, сыномъ Динъ-Мухаммеда. Обѣщалъ онъ помогать дядѣ, но обманулъ и принялъ сторону племянника. Распря кончилась въ сентябрѣ-же гибелью Валiя. За одно съ Ишимомъ, по увѣренiю Искендеръ-Муншiя, дѣйствовалъ объ эту пору братъ его Бу-Саидъ" (стр. 371 т. II „Изслѣдов. о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ").

Наконецъ, свѣдѣнiя объ Ишимъ-ханѣ найдены у Абулгазы-Багадура (Исторiя монголовъ и тюрковъ), гостившаго около 1625 года у Ишима, жившаго въ это время въ Туркестанѣ, гдѣ знаменитый историкъ провелъ 3 мѣсяца, по прошествiи которыхъ отправился въ Ташкентъ къ казацкому-же хану Турсуну, а отъ него Абулгазы поѣхалъ въ Бухару къ Имамъ-Кули-хану. Извѣстно также, что Турсунъ и множество приближенныхъ его были убиты овладѣвшимъ Ташкентомъ Ишимъ-ханомъ (см. стр. 372 и 373 тамъ-же и стр. 57 и 58 части II „Описанiя киргизъ-кайсацкихъ ордъ", Левшина). Про Ишима, какъ говоритъ г. Левшинъ (тамъ-же стр. 57 и 58), есть извѣстiя и въ сибирскихъ лѣтописяхъ, и въ дѣлахъ архивныхъ оренбургской пограничной коммиссiи за 1748 годъ, и у Фишера (Сибирская исторiя, книга IV, отд. 3, § 13). Съ помощiю этихъ источниковъ, мы узнаемъ, что Ишимъ въ 1635 году велъ войну съ джунгарами, ханомъ которыхъ былъ Батуръ или Багатыръ, а сыномъ Ишима былъ предводительствовавшiй войсками казацкими Джангыръ-султанъ (см. стр. 58—61 „Описанiя киргизъ-кайсацкихъ ордъ", Левшина, часть II).

Джангыръ въ 1635 году былъ взятъ въ плѣнъ калмыками, но, неизвѣстно какимъ образомъ, получивъ свободу, сталъ льстить имъ безпрерывными набѣгами. Желая положить предѣлъ этимъ нападенiямъ, Багатыръ въ 1643 году дѣлаетъ въ свою очередь рѣшительное нападенiе на казаковъ, подчиняетъ своей власти около 10,000 человѣкъ, составлявшихъ два поколѣнiя ихъ (неизвѣстно какихъ), но въ концѣ концовъ все-таки претерпѣваетъ пораженiе отъ Джангыра, которому помогаетъ въ войнѣ какой-то татарскiй князь Алантумъ (тамъ-же).

О смѣнившемъ Джангыра-ханѣ *Тявкѣ*, который по родословной, представленной г. Левшинымъ (тамъ-же стр. 62), показанъ сыномъ Джангыра, въ „Изслѣдованiяхъ" г. Вельяминова-Зернова (стр. 379 и 380 тома II „Изслѣдов. о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ") говорится слѣдующее:

---

*) Вали-Мухаммедъ былъ братъ и преемникъ Баки-Мухаммеда, а послѣдній, нѣкогда бывшiй въ союзѣ съ Бухарскимъ ханомъ Пиръ-Мухаммедомъ и получившiй въ удѣлъ г. Самаркандъ, вскорѣ сталъ враждовать съ Пиръ-Мухаммедомъ и кончилъ эту вражду тѣмъ, что самъ сдѣлался ханомъ бухарскимъ, начавъ собою новую династiю хановъ (см. стр. 357 тома II „Изслѣдов. о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ").

„Тявка владѣлъ Ташкентомъ. Мухаммедъ-Аминъ, бухарецъ, жившій во время хана Субханъ-Кулія (сына Имамъ-Куліева, брата Недиръ-Мухаммедъ-хана) и написавшій всеобщую исторію, въ которую онъ включилъ краткій очеркъ жизни и дѣяній Субханъ-Кулія, говоритъ въ ней, между прочимъ, что Субханъ-Кули въ 1688 (1099) году посылалъ Хошикабія-аталыка *) въ Ташкентъ для свиданія и переговоровъ съ казацкимъ ханомъ Тявкою“ (изъ рукописи азіятскаго музея № 574 стр. 126). И далѣе (стр. 380—382 тома II „Изслѣд. о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“): „Тявка почти всю жизнь провелъ въ борьбѣ съ калмыками. Любопытны жалобы, которыя приносилъ на него калмыцкій ханъ Цеванъ-Рабтанъ, преемникъ власти Галдана-Бошохту (сына Баторъ-ханъ-Тайцзія) **), въ донесеніи своемъ китайскому двору, писанномъ имъ въ 1698 г., вскорѣ по вступленіи своемъ на ханство. Цеванъ-Рабтанъ писалъ: 1) что онъ воюетъ съ казаками по неволѣ; 2) что сынъ казацкаго хана Тявки (Текея), находившійся въ плѣну у Галдана-Бошохту, отосланъ былъ Галданомъ къ Далай-Ламѣ ***); 3) что Тявка просилъ его, Цеванъ-Рабтана, исходатайствовать у Далай-Ламы свободу сыну, что онъ, Цеванъ-Рабтанъ, просьбу эту выполнилъ и отправилъ къ Тявкѣ сына его въ сопровожденіи 500 человѣкъ, но что Тявка всѣхъ этихъ провожатыхъ перебилъ, мало того умертвилъ одного изъ его, Цеванъ-Рабтановыхъ, князей, а княжеву жену съ дѣтьми и людьми, въ числѣ болѣе 100 кибитокъ, увелъ къ себѣ; 4) что Тявка нападалъ на сына Аюки-хана, который везъ къ нему, Цеванъ-Рабтану, его невѣсту, свою сестру; 5) что Тявка перехватилъ нѣсколько купцовъ русскихъ, которые отъ него, Цеванъ-Рабтана, ѣхали назадъ въ Россію (см. Увѣдомленіе о бывшей съ 1677 до 1689 года войнѣ у китайцевъ съ зенгорцами. Выписалъ изъ китайской исторіи секретарь г. Леонтіевъ. С.-Петербургъ, 1777 годъ, стр. 67 и 68).

„Въ войнахъ своихъ съ калмыками Тявка, повидимому, успѣха не имѣлъ. Калмыки уже были далеко не тѣмъ слабымъ народомъ, который еще въ началѣ XVII столѣтія (ссылка на Фишера, стр. 212 и 213) съ трудомъ отбивался отъ

---

*) „Значеніе аталыковъ, смотря по времени и мѣсту, мѣнялось. Подъ аталыками понимали отъ приставниковъ, наблюдавшихъ за воспитаніемъ сыновей царскихъ, до высшихъ сановниковъ въ государствѣ, какъ это до сихъ поръ водится въ ханствѣ бухарскомъ (см. стр. 437 и 438 тома II «Изслѣд. о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ г. Вельяминова-Зернова).

**) Ханъ-Тайцзи, Хонъ-Тайдзи, или Копъ-Тайши названіе прилагаемое къ именамъ главныхъ повелителей калмыцкихъ поколѣній, такъ какъ слово тайши значитъ, по калмыцки, начальникъ. Смотри „О происхожденіи калмакскаго Копъ-Тайши, § 30 (стр. 31), въ „Сибирской исторіи“ Фишера, изд. 1774 года.

***) „Вѣра калмыковъ, также и монголовъ, была прежде шаманская, которую оба народа перемѣнили послѣ на тюбетскую или далай-ламскую“ (см. стр. 34 Сибирской Исторіи Фишера изд. 1774 года въ русск. перев.)

киргизъ-кайсаковъ. Батаръ-ханъ-Тайдзи съумѣлъ образовать изъ нихъ одно могущественное цѣлое, грозное для сосѣдей".

„Около 1718 года Тявка, прельщенный обѣщаніями тогдашняго сибирскаго губернатора Матвея Петровича Гагарина, надѣясь получить отъ него помощь противъ калмыковъ, рѣшался даже, вмѣстѣ съ другими ханами кайсацкими, Каипомъ, правнукомъ Сырдакъ-султана, брата Джегангирова (отца Каипа звали Ксревомъ, т. е. Хосроумъ, а дѣда Сырдакомъ-же), и Абулъ-Хаиромъ, поступившимъ въ послѣдствіи въ подданство Россіи, россійскому государству совершенно повиноваться (см. „Извѣстіе о несошномъ золотѣ въ Бухаріи", помѣщенное въ „Сочиненіяхъ и переводахъ къ пользѣ и увеселенію служащихъ", февраль 1760 год. стр. 117").

„Умеръ Тявка около того-же 1718 года (тамъ-же)".

О его сынѣ *Нулатѣ* нѣтъ никакихъ свѣдѣній, по той причинѣ, какъ полагаетъ авторъ „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ" (часть II, стр. 65), что онъ ничѣмъ себя не прославилъ.

Послѣ смерти Тявки, въ ордахъ киргизъ-кайсацкихъ начинаются междуусобія, въ которыя вмѣшиваются сосѣднія страны, изъ коихъ Россія и Джунгарія посягаютъ на свободу киргизъ-кайсацкаго союза или союзовъ— актъ, которымъ можно окончить древній періодъ исторіи этого народа, бо́льшую часть котораго, или такъ называемыя Большую и Среднюю орды, покоряетъ въ 1723 году Галданъ-Цыренъ, владѣлецъ джунгарскій, а меньшая часть, или Малая орда, хотя и сохраняетъ на нѣкоторое время свою независимость отъ посягательствъ Галдана, но за то въ 1730 году, она, въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ султановъ, признаетъ надъ собою власть Россіи, съ этихъ поръ живо вмѣшивающейся во внутреннія дѣла этой орды.

Вотъ все, что мы знаемъ о древней исторіи киргизъ-кайсацкаго союза или о древней исторіи тѣхъ двухъ группъ казаковъ, которыя жили въ Моголистанѣ и въ окрестностяхъ улутавскихъ горъ, владѣя въ началѣ XVII вѣка Туркестаномъ, Ташкентомъ и близъ-лежавшими селеніями, отнятыми у нихъ въ началѣ XVIII вѣка калмыками.

О ханѣ киргизъ-казачьемъ же Хаккъ-Назарѣ или Акъ-Назарѣ, „который въ 1569 году нападалъ на улусы ногайскіе, когда находился тамъ посланецъ Іоанна Грознаго, Семенъ Мальцовъ, мы ничего не знаемъ" („Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ" Левшина, часть II, стр. 57).

Быть можетъ, дальнѣйшія разслѣдованія историковъ покажутъ, что бывшія подъ властію этого хана племена, составляя совершенно отдѣльную, 3-ю груп-

пу казаковъ *), ничего общаго не имѣли съ тѣми двумя, исторію которыхъ мы разсказали. Очень можетъ быть и то, что всѣ эти группы имѣли общую исторію, и только въ послѣдствіи разбился киргизъ-кайсацкій союзъ на 3 орды. Но какъ первая мысль не можетъ быть вполнѣ доказана при существующихъ свѣдѣніяхъ, такъ точно и вторая. Какъ бы то ни было, хотя мы и не знаемъ ни того, когда произошло раздѣленіе киргизъ-кайсаковъ на 3 орды, ни того, чѣмъ обусловилось это раздѣленіе, ни того, на чемъ основаны названія Большая, Средняя и Малая орды, ни, наконецъ, того, гдѣ было первоначальное мѣсто жительства каждой, однако, на основаніи существующихъ у киргизовъ Средней и Малой ордъ преданій, принято вѣрить неизвѣстно когда происшедшему факту раздѣленія киргизовъ на орды. Въ слѣдствіе чего, въ дальнѣйшемъ изложеніи исторіи киргизъ-кайсаковъ мы будемъ употреблять выраженіе *„раздѣлились“*, вмѣсто того, чтобы говорить *„образовались“*.

Для уясненія мѣста жительства 3-хъ ордъ, считаемъ нелишнимъ привести здѣсь слѣдующую догадку г. Вельяминова-Зернова („Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, томъ III, стр. 382—383). По мнѣнію этого историка, причина, почему казакамъ удалось овладѣть городами Ташкентомъ, Туркестаномъ и ближайшимъ къ этимъ двумъ мѣстамъ селеніями, заключалась въ слабости астраханской династіи, замѣнившей бухарскихъ шейбанидовъ (см. выше). Занявъ эти селенія, казаки теряютъ ихъ только во время усиленія калмыковъ.

„Долголѣтнее пребываніе киргизъ-кайсаковъ въ Ташкентѣ и Туркестанѣ — фактъ весьма важный, на который до сихъ поръ обращаемо было очень мало вниманія“. И далѣе „мнѣ кажется, не слѣдуетъ-ли именно къ эпохѣ владычества киргизъ-кайсаковъ надъ Ташкентомъ и Туркестаномъ, т. е. къ XVII столѣтію, отнести это загадочное дѣленіе (т. е. распаденіе на 3 орды) **). Часть киргизъ-кайса-

---

*) Левшинъ на стр. 94 II тома „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ говоритъ, между прочимъ, что „Кучумъ, послѣдній ханъ сибирскій, былъ самъ киргизъ-казакъ“. Отсюда можно было бы предположить, что была и четвертая большая группа казаковъ, именно казаки сибирскіе, съ которыми сражались Ермакъ и его сподвижники. Однако мнѣніе Левшина о томъ, что Кучумъ былъ казакъ, совершенно опровергнуто г. Вельяминовымъ-Зерновымъ (смотри стр. 393 и 390 II тома) „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“).

**) Вѣроятно основываясь на этой догадкѣ г. Вельяминова-Зернова, г. Семеновъ въ своемъ „Географическо-Статистическомъ Словарѣ“ говоритъ, что раздѣленіе на 3 орды произошло въ періодъ полнаго могущества казаковъ, т. е. до 1723 года. Неизвѣстно, однако, относитъ-ли авторъ „Словаря“ время ханствованія Касима къ періоду полнаго могущества казаковъ, и если да, то вопросъ раздѣленія казаковъ на 3 орды остается по прежнему вопросомъ загадочнымъ. Если же за время „полнаго могущества казаковъ“ считать время близкое къ указанному 1723 году, другими словами, если согласиться съ г. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ томъ, что обладаніе Ташкентомъ и Туркестаномъ могло вызвать дѣленіе казаковъ на 3 орды, то въ такомъ случаѣ надобно объяснить: отчего та-

ковъ, сидѣвшая въ завоеванномъ краѣ, такъ сказать полуосѣдлая, должна была поневолѣ отдѣлиться отъ кочевой части, занимавшей степи. Сами собою явились орды: Ташкентъ и Туркестанъ съ прилегавшею страною, лежавшіе въ центрѣ, составили Среднюю орду. Въ городахъ остались властвовать потомки прежнихъ коренныхъ хановъ, члены старшаго дома Ядикова или Шигаева: Ишимъ, Джегангиръ, Тявка и др. По сторонамъ образовались орды: Малая и Большая. Въ первой утвердился родъ Булякай-Куяновъ или Усяковъ. Вторая также имѣла своихъ хановъ. Извѣстенъ одинъ изъ нихъ Юлбарсъ, убитый въ 1739 году въ Ташкентѣ".

При такомъ предположеніи г. Вельяминова-Зернова, можно принять за киргизовъ Большой орды тѣхъ кайсаковъ, предки которыхъ нѣкогда были подъ властію ближайшихъ потомковъ Гирея и Джанибека; за киргизовъ Средней орды племена, находившіяся подъ управленіемъ султановъ изъ дома Шигаева, и, наконецъ, за Малую орду можно было бы считать тѣхъ казаковъ *), которые находились нѣкогда подъ предводительствомъ Акъ-Назара, а въ ближайшее къ періоду покоренія ордъ джунгарами и русскими время, были подъ управленіемъ султановъ отчасти изъ дома Усяка, какъ напримѣръ Абулъ-Хаиръ-ханъ, отчасти же тоже изъ дома Джадека, какъ напримѣръ Каипъ, принадлежавшій къ младшей линіи этого дома.

Этой послѣдней орды киргизы уже производятъ нападенія на наши границы въ 1717 году. На основаніи „Оренбургской исторіи" Рычакова (стр. 9) и донесеній оренбургскаго губернатора Неплюева правительствующему сенату, Левшинъ („Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ", часть II, стр. 68) говоритъ, что часть киргизовъ (бывшихъ, по словамъ Неплюева, подъ предводительствомъ самаго Абулъ-Хаира), вторгнувшись въ предѣлы Россіи, доходили до Новошемшинска, казанской губерніи, разорили этотъ городъ и, хотя были прогнаны, однако захватили съ собою много русскихъ плѣнныхъ. Въ слѣдствіе этого-то на-

---

кого дѣленія не могло произойти при Касимъ-ханѣ, который, какъ извѣстно, тоже владѣлъ однимъ изъ ташкентскихъ селеній, Сайрамомъ, а можетъ быть былъ владѣтелемъ и другихъ ближайшихъ селеній.

*) Одно изъ помѣщенныхъ г. Левшинымъ въ своемъ сочиненіи („Опис. к. кайс. ордъ", ч. II, стр. 30) преданій о происхожденіи киргизъ-кайсаковъ говоритъ о томъ, что чумякейскій родъ Малой орды происходитъ отъ турковъ и получилъ названіе свое отъ хана Чумякея, „который, по враждѣ съ Чингисомъ, отложился отъ него и пришелъ съ приверженцами своими въ мѣста, нынѣ занимаемыя Среднею киргизскою ордою". Очень можетъ быть, что часть чумякеевцевъ влилась въ составъ Средней орды, хотя намъ и извѣстно, что въ настоящее время чумякеевцы живутъ на Сырѣ, въ Каракумахъ и Кызылъ-кумахъ (см. стр. 90 и 93 Статист. опис. оренб. степи г. Мейера), и, слѣдственно, входятъ въ составъ Малой орды. Точно также, очень можетъ быть и то, что въ составъ Малой орды вошли и нѣкоторыя племена, прежде причислявшія себя къ Средней, а потомъ очутившіяся подъ властію Акъ-Назара или баснословнаго Акъ-Ніяза (Орусъ-хана тожъ) и ставшія называть себя Малою ордою.

паденія, Каипъ-ханъ, изъ „боязни, чтобы его не наказали невинно за поступокъ соперника“ (т. е. Абулъ-Хаира) и обратился къ Петру Великому съ тою же просьбою, съ какою обратился и ханъ Тявка, т. е. съ просьбою о принятіи киргизовъ подъ покровительство Россіи.

Просьбу Тявки можно было считать, такимъ образомъ, болѣе искреннею, нежели такую же Абулъ-Хаира и Каипа. Она была также болѣе искренна, нежели та просьба, съ которою еще въ 1594 году обратился къ Ѳеодору Іоанновичу Тевеккель. Послѣдній добивался единственно того, чтобы царь освободилъ изъ плѣна взятаго Чулковымъ, вмѣстѣ съ сибирскимъ царемъ Сейдякомъ, Уразъ-Мухаммеда, племянника Тевеккеля *) — хана казацкаго. Но для Тевеккеля, при которомъ союзъ казаковъ былъ достаточно и даже очень силенъ, если вспомнить, что ханъ этотъ едва не занялъ Бухару (около 1598 года), было не особенно важно поддерживать дружественныя сношенія съ Россіею, отъ которой онъ былъ, кромѣ того, слишкомъ удаленъ. Для Тявки же, подвластныя которому племена были со всѣхъ сторонъ окружены недружелюбными и, сверхъ того, довольно сильными сосѣдями, поддержка со стороны Россіи могла казаться единственнымъ средствомъ сохраненія независимости средне-азіятскихъ федеративныхъ обществъ, къ объединенію которыхъ стремился этотъ, упоминаемый въ преданіяхъ почти всѣхъ нынѣшнихъ киргизъ-кайсаковъ, ханъ.

„Восточная часть оныхъ (т. е. степей) принадлежала Зюнгарамъ **) и другимъ племенамъ монгольскимъ. Сѣверною владѣли разныя отрасли татаръ сибирскихъ. Въ западной жили ногаи (ссылка г. Левшина на книгу „Большой чертежъ“) и, выше ихъ, башкиры, а потомъ мѣсто ногаевъ заняли нынѣшніе волжскіе калмыки (г. Левшина „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, часть II, стр. 55.).

„Прежде всего“, какъ говоритъ г. Левшинъ, „подвинулись киргизъ-кайсаки на

*) Авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ (Т. II, стр. 97—105), разбирая Лѣтопись Сибирскую Саввы Есипова, изданную г. Спасскимъ въ 1824 г.; (см. стр. 46—50 этой лѣтописи) и другіе источники: Карамзина, „Исторія Государства Россійскаго“, т. X, стр. 114 и проч., 332 также, и г. Левшина „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, ч. II, стр. 50—52, ссылающіяся на архивныя дѣла киргизскія), приходитъ къ такому заключенію: „Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что царевичъ казацкой орды, племянникъ хана казацкаго Тевеккеля, Уразъ-Мухаммедъ Ондановичъ и былъ тотъ самый султанъ казацкій, про котораго лѣтописцы наши, не называя его по имени, говорятъ, одни, что онъ былъ плѣненъ въ Сибири и оттуда посланъ въ Москву въ 1588 году, а другіе, что онъ выѣхалъ въ Россію самъ при государѣ Федорѣ Ивановичѣ“.

**) Фишеръ («Спб. Ист». 1774 г., стр. 29, § 28 и стр. 30, § 29), на основаніи извѣстій, собираемыхъ европейскими миссіонерами въ Китаѣ, полагаетъ первоначальнымъ мѣстомъ жительства уйгатовъ, т. е. калмыковъ (см. выше), р. Гоангъ, выше земли Ортусской. Джунгары же, т. е. колѣно уйгатское, имѣвшее собственныхъ своихъ полновластныхъ повелителей, „жили отъ сѣвера къ югу, между Сибирью и обѣими Бухаріями,“ а отъ востока къ западу, отъ Алтайскихъ горъ до р. Или, слѣдовательно въ нынѣшней Семипалатинской области, и, пожалуй, частію въ области сибирскихъ киргизъ.

сѣверъ, основывая такое заключеніе на словахъ Фишера („Сибирская исторія“ стр. 180), утверждающаго, что вскорѣ послѣ 1594 года, для удержанія набѣговъ калмыковъ и киргизскихъ казаковъ, мы закладывали остроги по сибирской линіи.

„На западъ подались киргизъ-казаки въ первой половинѣ XVIII столѣтія; въ концѣ-же XVII и даже въ первыхъ годахъ XVIII, между верховьями Урала и Эмбы кочевали башкиры, а между устьями сихъ рѣкъ, калмыки“ (тамъ-же, стр. 56).

На югѣ, какъ намъ уже извѣстно, казаки со временъ Тевеккеля владѣли Туркестаномъ, Ташкентомъ и другими, ближайшими къ этимъ, селеніями. На востокѣ, какъ это видно изъ архивныхъ таможенныхъ дѣлъ и другихъ (сибирской канцеляріи), жили джунгары, занимавшіе такимъ образомъ сѣверную половину Семипалатинской области и отчасти восточную часть нынѣшней области сибирскихъ киргизовъ.

Вотъ каково было сосѣдство киргизъ-кайсацкихъ обществъ или, примемъ называть ихъ такъ, ордъ киргизъ-казачьихъ, въ началѣ XVIII вѣка. Изъ тѣхъ-же дѣлъ сибирскихъ видно, что уже въ 1680 году Джунгаръ мы считали сильнымъ царствомъ, успѣшно враждовавшимъ съ китайцами, казаками-ордынцами, и нашими данниками, сибирскими татарами*), а нѣсколько позднѣе, какъ

*) Еще въ началѣ XVII вѣка, джунгары, наложивъ на сибирскихъ татаръ дань, производили нападенія на Сибирь и вообще претендовали на обладаніе этимъ краемъ (см. Сиб. Ист. Фишера, стр. 315, изд. 1774 г. въ русск. пер.), хотя впрочемъ особенной силы въ это время не имѣли, чему доказательствомъ служатъ пораженія, нѣсколько разъ претерпѣнныя ими отъ Алтынъ-хана монгольскаго и отъ енисейскихъ киргизовъ. Отъ этихъ притѣсненій они еще болѣе должны были придвинуться къ нашимъ сибирскимъ данникамъ, и начальники ихъ, тайши, входятъ съ этихъ поръ въ довольно частыя сношенія съ нашимъ правительствомъ. Скоро однако успѣли надоѣсть нашему двору ихъ частыя посольства (тамъ же, стр. 320), въ слѣдствіе чего указомъ 1623 года 30 октября предписано было мѣстному начальству не отправлять болѣе посольствъ отъ монгольскихъ и калмыкскихъ народовъ, а просто, выслушавъ предложенія посланцевъ „въ тѣхъ городахъ, куда они пріѣдутъ, давать имъ надлежащій отвѣтъ и присылать о томъ вѣдомости въ Москву.“ Результатомъ этого, по мнѣнію Фишера, явились болѣе частыя нападенія на наши земли. Началась переписка по этому предмету, и въ 1632 году „воспослѣдовала царская отписка, чтобы посылаемыхъ отъ калмаковъ пословъ опять принимать и прежніе торги возставить“, и вообще постараться ласкою уговорить этотъ народъ къ отступленію изъ русскихъ предѣловъ. Въ 1636 году мы уже заключаемъ съ калмыками мирный договоръ, о которомъ упоминаетъ Фишеръ (тамъ-же, на стр. 435. „Контайши, по этому договору, обѣщался возвращать намъ всѣхъ бѣглецовъ, возить соль изъ Ямышевскаго озера на верблюдахъ къ судамъ, приходившимъ сюда изъ Тобольска, и, наконецъ, помогать даже въ войнахъ. Сіе предложеніе правительствомъ тобольскимъ съ охотою принято, которое въ 1636 году отправило еще сына боярскаго Томилу Петрова посломъ, и ему велѣно было взаимно обнадежить Контайшу, что въ нужномъ случаѣ равномѣрно будутъ ему помогать противъ его непріятелей.» Въ 1645 году Контайши отправляетъ пословъ въ Москву. „Его грамота, хотя не весьма учтиво написана была, владѣлецъ калмыцкій угрожалъ намъ даже разрывомъ сношеній, тѣмъ не менѣе послы его были приняты нами ласково и отпущены съ отвѣтною грамотою“ (тамъ-же, стр. 450 и 451.)

ниже увидимъ, и съ подвигавшимися вверхъ по Иртышу нашими войсками. Послѣ этого понятно, почему тявкинскія стремленія, въ 1718 году, присоединиться къ Россіи, можно было считать искренними. Но въ то время никакой матеріальной поддержки отъ насъ не могло ожидать общество, окруженное враждебными союзу народами, изъ коихъ нѣкоторые, какъ напримѣръ джунгары, могли возбуждать вниманіе даже такихъ государствъ, какъ Китай и Россія (см. стран. 66 части II „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“). Не имѣя возможности силою поддержать киргизовъ противъ джунгаръ и тѣмъ обезопасить свою, только-что устроивавшуюся сибирскую линію, мы начали стремиться къ тому, чтобы завести съ джунгарами, какъ ближайшими намъ сосѣдями, торговыя сношенія, въ чемъ, какъ увидимъ ниже (въ „Очеркѣ торговли“, глава III этого сочиненія), и успѣли отчасти, хотя этимъ самымъ и дали поводъ джунгарамъ усилиться на счетъ киргизовъ, у которыхъ владѣлецъ джунгарскій Галданъ, какъ мы полагаемъ, потому успѣваетъ отнять Туркестанъ и прочія селенія, что, чрезъ нѣкоторыя дѣйствія сибирскаго начальства, успѣлъ убѣдиться въ расположеніи къ нему Россіи.*) Притомъ же, въ это самое время, по поводу набѣга, произведеннаго Абулъ-Хаиромъ въ наши предѣлы, на киргизъ-кайсаковъ начинаютъ нападать: сибирскіе казаки, волжскіе калмыки и башкиры (Левшинъ, Часть II, „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, стр. 68 и 69.) Моментъ былъ самый удобный, чтобъ отплатить нѣкогда такъ сильно обижавшимъ Цеванъ-Рабтана казакскимъ ханамъ, и этимъ моментомъ Галданъ воспользовался какъ нельзя лучше.

„Стѣсненные и преслѣдуемые съ 3-хъ сторонъ“, говоритъ г. Левшинъ (тамъ-же стр. 69 и 70), они (казаки) могли бы быть совсѣмъ истреблены, еслибы не удалились на югъ. Остатки Большой орды (потому что вся остальная съ частію Средней уже признали себя подданными Галдана) съ малою частію Средней откочевали тогда къ Ходженту; бо́льшая часть Средней къ Самарканду; меньшая къ Хивѣ и Бухарѣ.“ Извѣстія эти основаны авторомъ „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ на словахъ Тевкелева, которому сообщалъ объ этомъ старшина Средней орды Букенбай. Позволительно сомнѣваться, чтобы въ этомъ бѣгствѣ на югъ участвовала значительная часть казаковъ, если только признать за вѣрное, что этотъ народъ съ самой отдаленной древности былъ и всегда оставался народомъ кочевымъ, которому въ южныхъ пескахъ жить непригодно. Быть можетъ бѣжали на югъ тѣ немногіе искатели приключеній, въ числѣ которыхъ находился и разсказчикъ Букенбай. Какъ бы то ни было, мы упомянули объ этомъ событіи, потому что на немъ строится далѣе у того же историка причина, породившая весь-

*) Указъ Петра Великаго отъ 19 Января 1721 года предписываетъ сибирскому начальству жить съ джунгарами въ мирѣ и завести съ ними торговлю, что мѣстное начальство и сдѣлалось выполнить, своими дѣйствіями убѣдивъ Галданъ-Цырена въ томъ, что бывшее передъ тѣмъ искательство киргизовъ не обратило на себя вниманія нашего правительства.

ма важное обстоятельство, именно единодушное стремленіе киргизъ-кайсаковъ занять прежнія свои земли, стремленіе, выразившееся отчаяннымъ движеніемъ всѣхъ 3-хъ ордъ на сѣверъ, причемъ „Малая орда, дойдя до Эмбы, гдѣ была прежняя граница ея, не остановилась, но перешла на правый берегъ сей рѣки, напала на нынѣшнихъ волжскихъ калмыковъ и, занявъ многія кочевья ихъ, достигла до Урала. Средняя орда подвинулась на сѣверъ до Ори и Уя, изъ окрестностей которыхъ вытѣснила многихъ башкировъ.“ — „Одна только Большая орда осталась близь зюнгаровъ, и потому скоро была почти вся покорена ими“ (тамъ-же, стр. 71 и 72).

Такимъ образомъ, ко времени, когда мы начинаемъ знакомиться съ степными обитателями, т. е. въ первой половинѣ XVIII вѣка, киргизъ-кайсаки занимали тѣ-же самыя земли, какія занимаютъ и нынѣ, за исключеніемъ развѣ Семипалатинской области и восточной части области сибирскихъ киргизовъ, гдѣ жили калмыки и нѣкоторыя монгольскія племена, частію независимыя, частію, какъ надо полагать, подчиненныя джунгарамъ, а именно нынѣшнюю Туркестанскую область, кромѣ осѣдлыхъ жителей ея, оживляла Большая орда, къ сѣверу отъ нея, въ западной части области сибирскихъ киргизовъ, жила Средняя, а западнѣе послѣдней кочевала Малая орда.

Какія племена входили въ каждую изъ нихъ въ этотъ періодъ времени, мы не знаемъ до сихъ поръ. Не знаемъ также и того, на сколько самостоятельныхъ частей разбивалась каждая изъ трехъ группъ, условно названныхъ нами казачьими ордами. Извѣстно только, что въ Малой ордѣ вліяли тѣ султанскія фамиліи, которыя принадлежали къ младшей линіи дома Шигаева и никогда къ прежде не царившей фамиліи Усяка; въ Средней ордѣ вліяніе на внѣшнія дѣла народныя имѣли султаны старшихъ линій Шигаева дома; имена же и родословная султановъ, игравшихъ роль среди племенъ Большой орды, намъ неизвѣстны; извѣстно только, что хановъ казацкихъ, каковыми были Ишимъ, Джангиръ или Тявка, здѣсь, равно какъ и въ остальныхъ двухъ ордахъ, съ этихъ поръ не появляется, изъ чего и должно заключить, что власть эта была возможна только при прежнемъ складѣ общественной жизни. Со смертію Тявки, казаки, разбившись на множество отдѣльныхъ партій, изъ коихъ каждая, для сношенія съ чужеземцами, выбираетъ тотъ или другой султанскій родъ, начинаютъ жить новою жизнью, что, вмѣстѣ съ потерею возможности свободныхъ переходовъ отъ одного среднеазіятскаго властителя къ другому, а также вмѣстѣ съ утратою нѣкоторой доли прежней свободы въ дѣлѣ внутренняго управленія, и дало намъ поводъ отдѣлить смертью Тявки (1718 годъ) или занятіемъ Туркестана и прочихъ осѣдлыхъ пунктовъ Галданъ-Цыреномъ (1723 годъ) древній періодъ исторіи киргизъ-кайсаковъ отъ новой.

Въ заключеніе этого періода, представивъ сначала какую только можно было составить, на основаніи вышеприведенныхъ нами изслѣдованій г. Вельяминова-

Зернова, хронологическую таблицу хановъ казацкихъ, оглянемся на минуту на бывшее устройство и управленіе древняго казацкаго общества.

Пробѣгая разсказанную нами древнюю исторію киргизъ-кайсаковъ, нельзя не обратить вниманія на слѣдующіе вопросы: 1) на способъ составленія средне-азіятскихъ федеративныхъ обществъ, столь отличный отъ составленія нашихъ казачьихъ обществъ; 2) на цѣль образованія этихъ обществъ и способы скрѣпленія союза и 3) на нѣкоторыя внѣшнія политическія дѣянія средне-азіятскихъ казачьихъ обществъ. Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ можетъ нѣсколько выяснить намъ послѣдующія историческія событія, явившіяся результатомъ устройства, бывшаго у древнихъ татарскихъ казаковъ.

Сходство между образованіемъ нашихъ древнихъ пограничныхъ братствъ и средне-азіятскихъ казачьихъ обществъ заключалось только въ томъ, что тѣ и другія составлялись изъ недовольныхъ прежнимъ положеніемъ. Но, при этомъ сходствѣ, разница была громадная, потому что первыя составлялись изъ отдѣльныхъ личностей, послѣднія же изъ отдѣльныхъ племенъ или изъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей, какъ-то: поколѣній, родовъ, подродовъ и проч., составлявшихъ эти племена. Постепенно поступавшія въ русскія казачьи общества лица немедленно оставляли и постепенно забывали прежнія свои обычаи, подчиняясь новымъ порядкамъ, новому уставу, болѣе или менѣе прочно связывавшему образовавшееся братство, члены котораго сдружались между собою, кромѣ того, стремленіемъ къ достиженію одной и той-же цѣли, заключавшейся въ извлеченіи средствъ къ жизни грабежемъ сосѣдей и въ охраненіи совокупными силами того, что было добыто войною. У членовъ средне-азіятскихъ казакскихъ обществъ, мы, съ самаго начала ихъ образованія, не видимъ ни стремленій къ внѣшнимъ предпріятіямъ, ни средствъ, при помощи которыхъ могло бы въ этомъ случаѣ проявляться единство въ дѣйствіяхъ союза.

Войны, веденныя казаками съ узбеками и другими народами, еще не доказываютъ воинственности племенъ, образовавшихъ отдѣльные союзы. Напротивъ, внимательно разсматривая событія, вдумываясь въ нѣкоторыя выраженія азіятскихъ историковъ, передававшихъ эти событія, можно придти къ мнѣнію совершенно противоположному. Если мы знаемъ что-нибудь о древнихъ казакахъ, то именно благодаря только тѣмъ внѣшнимъ предпріятіямъ, въ которыя пускались ихъ ханы, иначе о мирныхъ племенахъ, вошедшихъ въ тотъ или другой союзъ, до насъ не дошло бы никакихъ извѣстій. Такъ, напримѣръ, въ Шейбани-намэ историкъ знакомитъ насъ съ казакскими ханами, Бурундукомъ и Касимомъ, только потому, что съ ними враждовалъ Шейбани-ханъ узбекскій, описаніямъ дѣяній котораго посвятилъ свой досугъ азіятскій писатель. Но что въ ханахъ казакскихъ по большей части обнаруживаются мирныя наклонности, это доказывается многими мѣстами изъ вышеприведенныхъ нами историческихъ выписокъ. Даже въ грозномъ

(Къ стр. 48).

РОДОСЛОВНАЯ ХАНОВЪ И НѢКОТОРЫХЪ СУЛТАНОВЪ КАЗАЦКИХЪ, КАКЪ ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ ВВЕДЕНІИ, ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ КИРГИЗЪ-КАЙСАКОВЪ.

Джучи-Ханъ.

Орда-Иченъ.

Урусъ-Ханъ.

Куйручукъ-Ханъ.

Баракъ-Ханъ.

Джанибекъ, (по прозванію Абу-Саидъ).

I. *Гирей*, Ханъ казакскій съ 1645 года.

полагать должно родные братья

II. *Бурундукъ*, Ханъ казакскій.

Мухаммедъ, женатый на дочери Юнусъ-хана монгольскаго, Султанъ-Нигаръ-ханымѣ.

Джадикъ (Ядикъ или Адикъ).

III. *Касимъ*, Ханъ-казакскій, умеръ около 1520 года; овладѣлъ Сайрамомъ.

Усякъ.

Конбаръ, служилъ всю жизнь предводителемъ войскъ Касима.

Джанышъ. Танымъ. Джаукъ. Ирайджи.

IV. *Тагиръ*, Ханъ казакскій, оставленный казаками за его жестокій правъ.

V. *Буйдашъ*. Ханъ казакскій, ханствовавшій до 1533 года. При немъ около 1538 года казаки исчезли, какъ говорятъ азіятскіе историки.

VI. *Шигай*. Ханъ казакскій, получившій отъ Бухарскаго хана въ удѣлъ г. Ходжентъ.

Абулъ-Касимъ. Умерщвленный казаками.

Акъ-Назаръ. (Хаккъ-Назаръ), рожденный отъ Ханыкъ-султанъ-ханимы; признается г. Вельяминовымъ-Зерновымъ за одно лицо съ Акъ-Ніазомъ, ханомъ казацкимъ, извѣстнымъ по преданіямъ.

Мамашъ-ханъ, погибшій въ междуусобіяхъ, начавшихся послѣ смерти Касима.

Булатъ-Султанъ, погибшій съ своими сыновьями въ войнѣ съ Ногайцами.

Булякай-Куянъ.

VII. *Тевекель* (по Сборнику лѣтописей онъ же Тукай-ханъ; онъ же Букай-ханъ. По родословной, составленной г. Левшинымъ со словъ Тевеккелева) Ханъ казакскій, просившій въ 1594 г. царя Ѳеодора Іоанновича объ освобожденіи изъ плѣна племянника его, Уразъ-Мухаммеда, владѣтеля Ташкендомъ и Туркестаномъ.

VIII. *Ишимъ* Ханъ казакскій, владѣлъ Туркестаномъ, а по убіеніи Турсунъ-Хана и Ташкендомъ. (1630—1643).

Ондангъ-Султанъ имѣлъ много женъ и наложницъ. Наиболѣе извѣстны 2 старшія его жены: Алтынъ-ханыма и Чуюмъ-ханыма.

Бу-Саидъ.

Мунгатай. *Динъ-мугаммедъ.* Вмѣшавшіеся въ смуты, произшедшія между Узбеками послѣ смерти отца.

Айчувакъ.

Ирымъ.

Аджу.

Кучакъ.

IX. *Джангыръ-Сырдакъ-султанъ*. Ханъ казакскій, ведетъ безпрерывныя войны съ Джунгарами.

Кучакъ, рожденный отъ Чуюмъ-ханымы.

Тятянъ-ханымъ, Уразъ-Мухаммедъ рожденные отъ Алтынъ-ханымы; захваченный въ 1588 году въ плѣнъ русскими, вмѣстѣ съ Сейдякомъ (Сеидъ-Ахмедомъ), сыномъ Бекъ-Булатовымъ и соперникомъ извѣстнаго хана Сибирскаго Кучума.

Абулъ-хаиръ-ханъ Малой орды, признавшій надъ собою верховную власть Россіи въ 1730 году.

Ходаи-Менды.

X. *Тявка*. (Текей). Ханъ казакскій умеръ, около 1718 года.

Сырдакъ.

Турсунъ-Ханъ, владѣвшій Иканомъ.

Пулатъ, при которомъ въ 1723 году Большая и Средняя орды были покорены Джунгарами.

Керевъ. (Хосроу).

Баракъ-ханъ, убившій Абулъ-Хаира въ 1748 году, а самъ умершій 1750 года.

Кучакъ, средней орды султанъ.

Абулъ-Магмедъ.

Каипъ, пославшій къ Петру Великому въ 1718 году о принятіи Малой орды въ подданство Россіи.

Ханъ-Ходжа, Пасынокъ Абулъ-Фензовъ.

Абулъ-Фензъ. *Пулатъ.*

Батыръ-султанъ.

Каипъ-ханъ Хивинскій. *Ходай-Менды.*

и могущественномъ Касимъ-ханѣ, котораго, по его силѣ и значенію въ средѣ азіятскихъ властителей, историки сравниваютъ съ Джучіемъ, обнаруживается гораздо болѣе мирныхъ, нежели воинственныхъ наклонностей. Онъ овладѣваетъ Сайрамомъ потому, что правитель этого города самъ предлагаетъ ему городскіе ключи, но онъ не стремится къ завладѣнію Ташкентомъ, не идетъ на покореніе этого ханства даже и тогда, когда ему сулитъ свою поддержку монгольскій властитель Султанъ-Саидъ-ханъ. Будучи въ зависимости отъ моголистантскихъ владыкъ, Касимъ однако очень хорошо понималъ, на чемъ держалась его власть надъ киргизъ-кайсаками, избравшими или, вѣрнѣе, признававшими его своимъ ханомъ, думаемъ мы, болѣе за то, что онъ былъ искуснымъ стряпчимъ по дѣлу охраненія народныхъ интересовъ путемъ мирнымъ, а не войною. И Касимъ оправдывалъ эти ожиданія народа. Уклоняясь отъ предложеній Султанъ-Саида, Касимъ прямо говоритъ, что казаки, какъ народъ кочевой, какъ жители степи, должны подумать о своихъ зимовкахъ, а не о войнѣ съ узбеками. Этими словами (см. выше) онъ, полагаемъ мы, достаточно рельефно обрисовываетъ намъ и мирныя наклонности отдавшихся подъ его управленіе племенъ, и условіе, основаніе, на которомъ зиждется его власть.

Вспомнимъ также, какъ обрадовался Тагиръ-ханъ казакскій предложенію тетки Султанъ-Саида, Султанъ-Нигаръ-ханымы, обѣщавшей ему устроить добрыя отношенія между ханами монгольскими и казакскими, уничтожить возможность возникновенія войнъ между казаками и ногайцами, или между казаками и мангытами, другими словами, обѣщавшей ему усилить его власть въ средѣ казаковъ средне-азіятскихъ, признававшихъ надъ собою, какъ надобно думать по этому, ту власть, которая наиболѣе соотвѣтствовала бы желаніямъ казаковъ сохранять миръ и согласіе съ сосѣдями, развивать свое благосостояніе не путемъ войнъ и пріобрѣтеніемъ земель, но мирнымъ трудомъ, занятіемъ скотоводствомъ, какъ такимъ промысломъ, на которомъ и въ древнее время, какъ въ нынѣшнее, у казаковъ было построено все ихъ существованіе.

Что древніе казаки, сравнительно съ сосѣдями своими, были вполнѣ мирный народъ, это доказывается еще и тѣми выраженіями Хафизъ-Таныша (въ его сочиненіи Абдулла-намэ), которыми онъ рисуетъ вооруженіе казаковъ, т. е. ихъ оружіе. Какъ люди, отдавшіеся одному скотоводству, казаки были вооружены плохо: шубки и ергаки, говоритъ азіятскій писатель, служили имъ вмѣсто панцырей.

Шигай, какъ мы знаемъ изъ исторіи (см. выше выноску), только потому владѣлъ Ходжентомъ, что получилъ этотъ городъ въ удѣлъ отъ Бухарскаго хана Абдуллы. Но Тевеккель былъ дѣйствительно завоеватель, обладалъ дѣйствительно воинственнымъ духомъ, имѣлъ то настроеніе, которое казаки не любили видѣть въ своихъ ханахъ, стремился къ овладѣнію заселенными пунктами Мавераннагра, къ тому, стало быть, чего кочевой народъ всячески избѣгалъ, и

потому то мы обращаемъ большое вниманіе на тѣ слова Искендеръ-муншія, которыми послѣдній называетъ Тевеккеля не ханомъ казакскимъ, но султаномъ, *присвоившимъ* себѣ титулъ ханскій (смотри выше).

Однимъ словомъ, судя по историческимъ извѣстіямъ и на основаніи того, что мы видимъ въ судьбѣ киргизъ-кайсацкаго народа въ послѣдствіи, а также принимая въ уваженіе мирныя наклонности нынѣшнихъ обитателей степи, характеръ киргизовъ, ихъ обычаи, мы совершенно убѣждены въ томъ, что кайсаки вступали въ союзъ съ единственною цѣлію вести мирную жизнь, что они бѣжали изъ тѣхъ странъ, гдѣ этихъ условій не представлялось, что они уходили отъ прежнихъ своихъ властителей только потому, что не находили въ нихъ мирныхъ руководителей народа, и что, наконецъ, они отъискивали себѣ такую власть, которая наиболѣе удовлетворяла бы стремленіямъ большинства кочевыхъ жителей.

Съ такою цѣлію составлялись союзы казаковъ; изъ какихъ слагаемыхъ они образовались, сказано было выше. Отсюда легко догадаться объ отношеніяхъ, существовавшихъ между верховною властью, властью хановъ, и входившими въ союзъ народностями, родами, отдѣленіями и проч., родоправители которыхъ видѣли въ султанской фамиліи, стоявшей въ главѣ народа, не болѣе, какъ ходатаевъ своихъ по дѣламъ сношеній съ сосѣдями и т. д. Мы не знаемъ, чѣмъ именно и какъ выражалась жестокость Тагира, о которой упоминаетъ Мухаммедъ-Хайдеръ въ своемъ сочиненіи, но довольно и того, что, вслѣдъ за этимъ указаніемъ, историкъ говоритъ тотчасъ же, что всѣ разомъ покинули Тагира. Дѣйствительно, деспоты-правители, встрѣчающіеся у прочихъ азіятскихъ народностей, въ средѣ казаковъ не могли быть терпимы, точно также, какъ и такіе повелители, которые разоряли народъ внѣшними предпріятіями. Замѣчательно однако, что при такихъ свободныхъ отношеніяхъ между отдѣльными родоправителями и ханами, власть ханская, разъ утвердившись въ домѣ Джадека или Ядика, постоянно держится въ этомъ домѣ, переходя къ старшему въ родѣ. Если только мы предположимъ существованіе одного казацкаго общества, находившагося подъ властью сначала Тагира, потомъ его брата Буйдаша, при которомъ это общество не распалось, а только ослабѣло, явившись въ концѣ XVI вѣка подъ управленіемъ младшаго брата двухъ первыхъ, Шигая, то увидимъ, что послѣднему наслѣдовалъ Тевеккель, котораго смѣнилъ его младшій братъ Ишимъ, передавшій престолъ своему сыну Джангиру съ тѣмъ, чтобы этого послѣдняго смѣнилъ сынъ Джангира, Тявка. Соблюденіе этой строгой, обычаями азіятскихъ народовъ освященной, преемственности власти, доказываетъ только то, что у киргизъ-кайсаковъ, какъ и у всѣхъ другихъ средне-азіятскихъ народовъ, выборной власти не существовало. Да оно и дѣйствительно трудно вообразить себѣ казаковъ, тѣхъ же, что и другіе, азіятцевъ, дѣлающихъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Торжественность, которою обставлено было всякое вступленіе новаго хана въ отправленіе своей должности,

и столь краснорѣчиво описываемую нашими историками (Левшинъ, „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, часть III, стр. 126—132), нельзя же назвать въ самомъ дѣлѣ выборомъ, какъ мы понимаемъ это слово. И такъ, у казаковъ средне-азіятскихъ, какъ и всюду въ Азіи, господствовало династическое начало.

Послѣ распаденія Чингизова царства, въ Азіи явилось нѣсколько отдѣльныхъ, болѣе или менѣе сильныхъ по числу подчиненныхъ имъ племенъ или болѣе или менѣе знаменитыхъ по происхожденію, владѣтельныхъ фамилій. Одни изъ нихъ присоединяли къ себѣ блуждавшія въ Азіи народности силою оружія; другія увеличивали число своихъ подданныхъ добровольно присоединявшимися къ тому или другому хану племенами, которыя въ предпріимчивости извѣстныхъ владѣтельныхъ фамилій находили возможность преслѣдовать и свои собственныя, мстительныя или другія цѣли, выражавшіяся войною, которую они и вели подъ покровительствомъ болѣе или менѣе сильной династіи, быть можетъ единственно только съ этою цѣлію ими признанной. Такимъ образомъ въ Средней Азіи, послѣ Чингиза идутъ безпрерывныя войны, выражающіяся распаденіемъ однихъ царствъ и созданіемъ на ихъ развалинахъ новыхъ. Властители средне-азіятскихъ царствъ постоянно стремятся увеличить число своихъ подданныхъ насиліемъ; не видимъ мы ни одного монарха, который не пускался-бы во внѣшнія предпріятія; изъ извѣстныхъ династій не видимъ ни одной, которая усиливалась-бы безъ веденія войнъ; не встрѣчаемъ ни одного народа, который имѣлъ-бы возможность развивать свое благосостояніе мирнымъ трудомъ. Какъ-бы ни были дики населявшія Среднюю Азію племена, однако и между ними не всѣ же были одинаково склонны находить средства къ жизни въ постоянныхъ грабежахъ, но всѣ были одинаково неспособны найдти средства выйдти изъ подъ монархической опеки и придумать устройство, при которомъ имъ можно было-бы и сохранить свою самостоятельность, свое обычаями освященное управленіе, и, въ тоже время, не вдаваться въ тѣ внѣшнія предпріятія, къ которымъ ихъ безпрерывно увлекали азіятскіе властители. Родовое начало, понятія о значеніи только преемственной по наслѣдству власти, были, да и теперь еще, такъ сильно распространены на Востокѣ, что образовать для себя власть выборную, ограниченную въ ея личныхъ и, слѣдовательно, не согласныхъ съ интересами народа стремленіяхъ, а не подпасть одной изъ вліятельныхъ въ Азіи династій — было невозможно. Оставалось только выбирать тотъ султанскій родъ, который наиболѣе могъ соотвѣтствовать видамъ всѣхъ искавшихъ мира съ сосѣдями и спокойствія внутренняго. Въ такихъ династіяхъ вѣроятно чувствовался большой недостатокъ, если къ наиболѣе удовлетворявшему вышесказанному условію дому Джанибека и Гирея стекается въ короткое время такое громадное число подданныхъ: изъ какихъ нибудь 200 тысячъ казаковъ, бывшихъ подъ управленіемъ Гирея, при третьемъ ханѣ Касимѣ образуется уже милліонъ.

Но если съ одной стороны такъ легко образовывались въ Средней Азіи союзы, имѣвшіе въ главѣ мирно-правившихъ народомъ хановъ, то съ другой легко было и распадаться подобнымъ обществамъ, не скрѣпленнымъ единою, сильною верховною властію. Каждая отдѣльная народность выказывала свое присоединеніе къ обществу признаніемъ надъ собою власти не ею самою избраннаго хана (потому что выборовъ, уже сказано, не было), а наслѣдственнаго властителя изъ дома Джанибека. Ханы вѣроятно получали отъ родоначальниковъ поступившихъ подъ ихъ охрану племенъ извѣстную плату *), своимъ вліяніемъ, родствомъ съ тѣмъ или другимъ извѣстнѣйшимъ владѣтельнымъ домомъ, поручались за безопасность новыхъ подданныхъ, но въ ихъ внутреннія дѣла не вмѣшивались; ближайшими и настоящими правителями народа были родоначальники-старѣйшины. Мы сомнѣваемся и въ томъ, чтобы въ тѣхъ, веденныхъ ханами казакскими войнахъ, о которыхъ было говорено выше, принимали участіе всѣ безъ исключенія части киргизъ-кайсацкаго союза. Въ Средней ордѣ (у баганалинцевъ, издавна живущихъ въ окрестностяхъ улутаускихъ горъ) существуетъ даже преданіе о томъ, что подчиненные ханамъ султаны, помимо верховной власти, предпринимали войны противъ бухарцевъ, что войны эти (ужъ не тѣ-ли, что ведены были ханомъ Тевеккелемъ?) не всегда были удачны потому, что султаны на самомъ дѣлѣ преслѣдовали свои личныя, мстительныя цѣли или жаждали обогатиться чужеземными сокровищами, но что народу представляли они совсѣмъ иное, именно желаніе бухарскаго эмира поработить казаковъ и проч. (см. ниже глава II, преданіе о происхожденіи области киргизовъ). Кромѣ устныхъ преданій о всѣхъ этихъ фактахъ, выражавшихъ существовавшій въ самой отдаленной древности разладъ народныхъ интересовъ съ личными интересами султановъ, — нѣтъ другихъ извѣстій; однако нельзя въ этомъ случаѣ не вѣрить и преданіямъ, если только ближе вглядѣться въ механизмъ устройства общества средне-азіятскихъ казаковъ. Какой, въ самомъ дѣлѣ, интересъ въ веденіи войнъ, положимъ, противъ Турана могло имѣть племя, кочевавшее гдѣ-нибудь на Каратахѣ или въ восточной части области сибирскихъ киргизовъ, племя, которое вступило въ союзъ съ единственною цѣлію мирно заниматься размноженіемъ своихъ стадъ, въ чемъ у прежнихъ своихъ повелителей оно не успѣвало. Не могло быть, такимъ образомъ, единства въ дѣйствіяхъ союза. Въ особенности-же, не могло быть ладу

*) Исторія, за время намп разобранное, ничего не говоритъ о существованіи сборовъ на хановъ, но эти сборы надобно предполагать, такъ какъ о нихъ, хотя и неясно, говорится въ народныхъ преданіяхъ сибирскихъ киргизовъ. Такъ въ западной части области разсказываютъ о томъ, что баснословный ханъ Алача бралъ съ казацкихъ родоначальниковъ всегда то, что ему приносили, ничего никогда не требовалъ; что другіе ханы *добровольными приношеніями* не ограничивались; въ восточной части области говорятъ, что джунгарскій владѣлецъ Галданъ бралъ больше, нежели казацкіе ханы и т. д.

въ обществахъ при войнахъ, которыхъ избѣжать было невозможно. И ежели-бы мы предположили, что явившіяся съ незапамятныхъ временъ орды киргизъ-кайсацкія составляли нѣкогда единый, нераздѣльный союзъ казаковъ, то для объясненія себѣ, когда именно могло случиться его распаденіе на части, мы дѣйствительно не могли-бы придумать другаго времени, какъ время правленія Тевеккель-хана. Ханы: Ишимъ, Джангиръ и Тявка только считались полновластными ханами, въ сущности, надобно такъ полагать, они вліяли только на племена Большой орды, какъ ближайшія къ столицѣ этихъ хановъ, городу Туркестану. Не только соединить распавшіяся части, но даже предупредить ихъ дальнѣйшее дробленіе, не былъ въ силахъ даже такой мудрый законодатель, какъ ханъ Тявка, всю свою жизнь стремившійся, какъ мы сказали выше, къ возстановленію единства казаковъ, но, неуспѣвъ въ этомъ, пришедшій къ убѣжденію, что оно возможно лишь при подчиненіи союза какой-либо сильной державѣ, которая могла бы слить воедино народные интересы его подданныхъ. Такою державою явилась, уже довольно близко пододвинувшаяся къ сѣвернымъ предѣламъ степи, Россія, стремившаяся, съ одной стороны — обезопасить, при помощи казачьихъ-же братствъ, свою южную границу, съ другой — открыть свободную торговлю съ Среднею Азіею.

Плодомъ стремленія Тявки слить три казачьи орды были изданные имъ законы, сдѣлавшіе имя этого хана столь популярнымъ въ степи. Надобно однако думать, что эти законы имѣли силу, да и то условно-обязательную, для казачьихъ племенъ только при жизни всѣми уважаемаго аксакала. Предпринятый Тявкою трудъ — согласить между собою обычаи розно управлявшихся народностей — былъ не по силамъ для одного человѣка, и хотя, въ ходячихъ между нынѣшними киргизами понятіяхъ о правѣ, въ сохранившихся у нихъ древнихъ законахъ, которые разсмотрѣны нами въ главѣ V этого труда, мы должны видѣть, главнымъ образомъ, слѣды установившагося Тявкою устройства, но такъ какъ до сихъ поръ есть много и противорѣчащихъ одно другому постановленій, то мы должны также предполагать, что и прежде, рядомъ съ тявкинскими законами, дѣйствовали и законоположенія другихъ хановъ или постановленія, освященныя обычаями разныхъ вошедшихъ въ союзъ племенъ. Другими словами, при всей своей популярности, тявкинскіе законы не были въ большой силѣ или, вѣрнѣе сказать, они могли-бы войдти въ полную силу, еслибы ханъ жилъ вѣкомъ ранѣе, а въ уже распавшемся обществѣ (если предполагать это распаденіе) этого трудно было ожидать; трудно было ожидать распространенія и укорененія тявкинскихъ законовъ еще и потому, что татарскимъ казакамъ съ этихъ поръ приходится вести рядъ оборонительныхъ войнъ съ сосѣдями, да и между собою ссориться за верховную власть. Все это очень хорошо предвидѣлъ Тявка, а потому-то и присоединилъ свой голосъ къ голосамъ Абулъ-Хаира и Каипа, молившихъ въ 1718 году Петра Великаго о принятіи казачьихъ ордъ въ подданство Россіи. Разру-

шилась, какъ мы видѣли выше, надежда Тявки и съ этой стороны, потому, что именно въ это время, то есть собственно съ 1716 года, начала устраиваться сибирская линія крѣпостей, при чемъ правительство наше стремилось установить правильныя торговыя сношенія съ Среднею Азіею и со стороны Каспійскаго моря, и со стороны Иртышской линіи *). А такъ, какъ къ послѣдней прилегало тогда еще очень сильное царство Джунгаръ, то въ политику правительства Петра Великаго входило только желаніе поддержать дружественныя сношенія съ джунгарскимъ владѣльцемъ Ерджи-Шурукту, который вскорѣ былъ смѣненъ Галданъ-Цыреномъ. Оба владѣльца сначала всячески мѣшали намъ устроить линію крѣпостей по Иртышу, хотя въ тоже время правительству было не безъизвѣстно, что джунгары искали случая завести съ нами торговлю; что еще прежде заложенія крѣпостей: Омской, Желѣзинской, Ямышевской (1717 г.), Семипалатинской (1718 года) и Усть-Каменогорской (1720 года), они пріѣзжали торговать къ Ямышеву озеру **). Въ слѣдствіе этого, лишь только мы утвердились на Иртышѣ, какъ въ двухъ здѣшнихъ пунктахъ, Ямышевѣ и Семипалатинскѣ, преимущественно-же въ первомъ, открылась мѣна съ нашими степными сосѣдями. Имѣя въ виду разширеніе торговыхъ сношеній съ этой стороны, о чемъ подробнѣе мы говоримъ въ историческомъ очеркѣ торговли, наше правительство старалось быть въ дружествен-

*) Разширеніе нашихъ границъ по Иртышу началось въ то время, когда сибирскимъ губернаторомъ былъ Матвей Петровичъ Гагаринъ. Съ одной стороны донесенія этого послѣдняго о золотоносности песковъ въ Малой Бухаріи, съ другой сдѣланныя еще въ 1714 году, находившимся въ то время въ Москвѣ Няфесомъ (туркменскимъ ходжею) показанія которыя подкрѣпляли и хивинскіе послы, что р. Аму-Дарья обилуетъ золотымъ пескомъ, побудили Петра Великаго снарядить двѣ экспедиціи. Одна, выступивъ изъ Астрахани, должна была достичь Аму-Дарьи, а другая, подъ начальствомъ подполковника Бухгольца, отправиться вверхъ по Иртышу, для разузнанія мѣстности, при чемъ Гагарину было разрѣшено построить городъ у Ямышева озера. Неудачею окончилась выступившая въ 1717 году экспедиція Бековича. Не особенно удаченъ былъ и походъ Бухгольца, безпрерывно боровшагося съ джунгарами, которыхъ владѣтельнымъ ханомъ былъ тогда Ерджи-Шурукту (онъ же Цаганъ-Оралтанъ); но все же, на возвратномъ пути, экспедиціи удалось заложить Омскую крѣпость на лѣвомъ берегу Оми (въ концѣ XVIII вѣка крѣпость перенесена на правый берегъ той же рѣки). Вмѣсто уѣхавшаго въ Петербургъ Бухгольца, Гагаринъ назначилъ подполковника Мстигорова, а вслѣдъ за этимъ снарядилъ новую экспедицію, подъ начальствомъ подполковника Ступина, которому и удалось привести въ исполненіе желаніе Петра Великаго утвердиться при Ямышевскомъ озерѣ редутомъ. Въ томъ-же 1717 году Омская крѣпость открыла сообщеніе съ Ямышевскою, при помощи заложенной между ними боярскимъ сыномъ Павломъ Свіярскимъ, крѣпости Желѣзинской, а въ слѣдующемъ году Чердовымъ была заложена Семипалатинская крѣпость. Подъ прикрытіемъ этихъ иртышскихъ укрѣпленій, Лихаревъ въ 1719 и 1720 годахъ, не смотря на нападенія джунгаръ, пробрался по Иртышу въ Норъ-Зайсанъ, дойдя даже до верховьевъ рѣки. На возвратномъ пути онъ заложилъ Усть-Каменогорскую крѣпость (Архивныя дѣла главнаго управленія Западной Сибири).

**) Смотри указы 1-го сентября 1697 г. и 19 января 1721 года.

ныхъ сношеніяхъ съ джунгарами, въ чемъ, какъ выше было замѣчено, убѣждаютъ насъ указъ Петра Великаго отъ 19 января 1721 года и сдѣланныя сибирскимъ начальствомъ, подъ вліяніемъ этого указа, распоряженія. Какъ только Галданъ-Цыренъ убѣдился въ томъ, что ему нечего ожидать опасности на Иртышѣ, онъ оттянулъ оттуда значительную часть силъ на юго-западъ, покоренія киргизъ-кайсацкихъ ордъ, и въ 1723 году успѣлъ обложить данью Большую орду, а нѣсколько позже у него уже были аманаты почти отъ всѣхъ родоначальниковъ Средней. Малая, съ незначительною частью Средней, случайно сохранивъ свою независимость, ищутъ способовъ продолжить ее подъ покровительствомъ русскаго правительства, къ которому вліятельнѣйшіе въ этихъ частяхъ орды султаны и обращаются за помощію. Но, вмѣсто поддержки противъ джунгаръ, эта часть бывшаго киргизъ-кайсацкаго союза, хотя и не безъ борьбы за свою независимость, поступила въ число русскихъ подданныхъ. Такимъ образомъ самостоятельность средне-азіятскаго общества казаковъ можно считать, разумѣется, отчасти прекратившеюся съ 1730 года. Послѣ Тявки мы не видимъ уже въ степи ханской власти въ ея первоначальномъ значеніи, а видимъ только толпу претендующихъ на эту власть султановъ, изъ коихъ нѣкоторые принадлежатъ къ неимѣвшему прежде большаго значенія дому Усяка (Абулъ-Хаиръ): другіе, хотя и принадлежатъ къ прямой линіи дома Джадека (Абулъ-Магметъ), но находятся въ зависимости отъ джунгаръ, или, если и свободны, какъ напримѣръ потомокъ изъ младшей линіи того-же дома Каипъ, то не пользуются такимъ вліяніемъ въ народѣ, какъ два первыхъ султана, а нѣкоторые, какъ напримѣръ султаны Средней орды Шемяка и Баракъ *), берутъ и древностію происхожденія, и многочисленностію подвластныхъ имъ казаковъ. Свободныя отношенія между входившими въ союзъ народностями съ этихъ поръ нарушаются. Простую, основанную на мести, по неудовлетворенію личныхъ обидъ, баранту смѣняетъ или, вѣрнѣе сказать, къ ней присоединяется вражда за верховную власть. Сами по себѣ племена по прежнему управляются своими родоначальниками, но ихъ увлекаютъ въ эти новыя для киргизовъ распри за власть султаны, основывающіе свое право властвовать — на распространеніи въ народѣ прежнихъ понятій о династическомъ началѣ, а свое право вмѣшивать въ эту борьбу разныя входящія въ союзъ племена — на томъ, что въ дѣла народныя вмѣ-

*) Баракъ, убившій Абулъ-Хаира въ 1748 году, говорилъ, въ оправданіе совершеннаго имъ убійства, между прочимъ, слѣдующее: „нашу фамилію зовутъ Тагимъ-Шигайскій, а его Абулъ-Хаира ханская фамилія Белгкайкоянская (т. е. Буякай-Куяновская), и его-де родъ противъ нашего силою не будетъ, ибо-де наша фамилія честная и многолюдная“. Шигая, предка Баракова, г. Вельяминовъ-Зерновъ считаетъ за извѣстнаго хана казацкаго Шигая, сына Ядикова (см. стр. 8, томъ II „Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ“, и стр. 369 и 370 „Изслѣдов. о касим. царяхъ и царевичахъ“).

шиваются съ этихъ поръ чужеземныя власти, каковыми были: русское правительство, джунгары, а послѣ ихъ паденія, китайцы и ташкентцы. Этими внутренними раздорами, и неувѣренностью, просто даже незнаніемъ киргизовъ, кому именно, какому чужеземному правительству они должны были подчиняться, — можно охарактеризовать второй періодъ исторіи киргизъ-кайсацкихъ ордъ.

II періодъ съ 1730 по 1824 годъ; междуусобія въ степи и стремленіе сосѣдей подчинить себѣ ордынцевъ.

Доведенная нами до раздробленія союза, исторія кайсацкаго народа показываетъ, что ханское достоинство, лишь только окончательно образовался и окрѣпъ союзъ казаковъ, постоянно принадлежало потомкамъ изъ дома Джадека. Порядокъ, при которомъ верховная власть постоянно переходитъ къ старшему въ родѣ, неизмѣнно просуществовавшій $2^1/_2$ столѣтія, конечно, не былъ дѣломъ случая — обстоятельство, вполнѣ убѣждающее насъ въ томъ, что народныхъ выборовъ, начало которыхъ нѣкоторые писавшіе о степи желаютъ найдти въ отдаленной древности *), въ прежнемъ киргизъ-кайсацкомъ союзѣ никогда не

*) Левшинъ, въ 3-й части своего „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ на стр. 126—127, описывая обрядъ избранія казакскихъ хановъ, между прочимъ говоритъ: „какъ скоро въ назначенное мѣсто начнетъ собираться народъ, тотчасъ собираются частныя совѣщанія; тотчасъ составляются маленькіе круги *для рѣшенія, кого избрать себѣ главою* и кому быть представителемъ каждой толпы въ верховномъ совѣтѣ знатнѣйшихъ правителей народныхъ“. Авторъ не указываетъ, откуда заимствованы имъ эти свѣдѣнія, и хотя рѣшительно не упоминаетъ о томъ, что такимъ образомъ производились выборы хановъ въ древнее время, но на стр. 127, описавъ порядокъ выборовъ, добавляетъ, что „обычай сей есть остатокъ временъ чингисовыхъ“, при чемъ ссылается на Плано Карпини (Voyage de Plan-Carpin en Tartarie, en 1246 et 1247, vid. Chap. IX), бывшаго свидѣтелемъ того, какъ „въ его присутствіи Каюкъ, восходя на престолъ дѣда своего, Чингиса, былъ также посаженъ на войлокъ и поднимаемъ вверхъ значительнѣйшими чиновниками монгольскими“. Словомъ, Плано Карпини и другіе писатели (Гайтонъ: Histoire des pays orientaux, ch. 16, Петн-де-Ла-Круа: Histoire du Grand Genghizcan, изд. 1710 года, книга, изъ которой у г. Левшина въ части III, на стр. 128 приведена и выписка, рисующая торжественность, какою обставлено было восшествіе на престолъ Чингисъ-хана, но нисколько не намекающая на его выборъ) говорятъ объ обрядахъ, которыми сопровождалось вступленіе древнихъ азіятскихъ повелителей въ должность хановъ, но ни слова не говорятъ о ходѣ выборовъ въ такомъ видѣ, какимъ обрисовалъ ихъ авторъ „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ и который бы могъ намекать на существованіе въ древнемъ казакскомъ союзѣ обычая выбирать себѣ главою кого угодно изъ владѣтельныхъ фамилій, и сборищъ, имѣвшихъ цѣлію рѣшать, кому быть ханомъ. Разсказанная нами древняя исторія киргизовъ отрицаетъ возможность существованія такихъ выборовъ, а между тѣмъ вышеприведенныя выписки изъ книги г. Левшина могутъ вводить читателя въ заблужденіе по этому предмету. Древніе, такъ называемые выборы были не что иное, какъ празднества по случаю вступленія наслѣдственнаго хана на престолъ. Такъ и должно понимать древніе выборы, а не такъ, какъ понимаетъ ихъ г. Левшинъ, гово-

существовало. Да и надобности въ производствѣ такихъ выборовъ не было. Каждое племя, управляясь своимъ старшиною, власть котораго тоже была освящена преемственностію въ родѣ, свободно вступало въ союзъ, точно также, какъ свободно выдѣлялось изъ него, всегда признавая надъ собою ту верховную власть, которая наиболѣе соотвѣтствовала видамъ отдѣльныхъ правителей народныхъ. Султаны, т. е. знатнѣйшія фамиліи, и прежде вліяли на этихъ отдѣльныхъ правителей, помимо хановъ увлекали ихъ даже въ войны съ сосѣдями (см. выше), но имена этихъ султановъ до насъ не доходятъ, потому что существовала высшая власть — хановъ. Когда же эта послѣдняя, съ распаденіемъ союза, потеряла прежнее значеніе, султаны начинаютъ спорить за преобладаніе тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ въ Меньшой ордѣ и части Средней, этимъ спорамъ даютъ поводъ вмѣшивающіяся въ киргизскія дѣла, чужеземныя правительства. Гдѣ-же, напротивъ, киргизы были вполнѣ подчинены чуждой власти, какъ это случилось съ Большою ордою и значительнѣйшею частію Средней, тамъ заводимыхъ султанами междуусобицъ быть не могло. Правда и то, что спокойствіе, какимъ отличается исторія Средней орды за это время, отчасти объясняется и географическимъ положеніемъ страны, жители которой менѣе, нежели Малая орда, могли быть обезпокоиваемы сосѣдями, а при этомъ, равно какъ и при бо-

---

ря нѣсколько ниже (стр. 168 часть III), что „въ ханы избираютъ только султановъ, которыхъ достоинство есть наслѣдованное“. Эти послѣдніе выборы — плодъ позднѣйшаго времени, когда русское правительство стало утверждать киргизъ-кайсацкихъ хановъ, такимъ образомъ выбранныхъ.

Въ статистическомъ описаніи степи оренбургскаго вѣдомства, 1865 г., на стр. 246, г. Мейеръ говоритъ, что главною основою древняго общественнаго быта киргизовъ было „избирательное начало, ограниченное впрочемъ нѣсколькими извѣстными семействами, т. е. потомками хановъ“: Повторяется, стало быть, тоже, что говоритъ объ этомъ и г. Левшинъ, но, какъ и послѣдній, авторъ „Описанія оренбургской степи“ не показываетъ, на чемъ у него основанъ этотъ противорѣчащій древней исторіи киргизовъ выводъ, а между тѣмъ на немъ именно, на этомъ выводѣ, строится объясненіе, почему въ теченіе цѣлаго вѣка мы управляли Малою ордою только номинально. Именно на стр. 8 — 9 упомянутаго сочиненія (историческое введеніе) говорится: „утверждая ханское достоинство въ родѣ Абулъ-Хаира, мы шли прямо противъ кореннаго начала киргизской свободы, стѣсняя выборъ хана и въ тоже время дѣлая этого хана, какъ будто-бы не совсѣмъ зависимымъ отъ насъ, потому что его право основывалось не на нашей волѣ, а на первородствѣ“. Скорѣе можно было бы сказать, что утверждая ханское достоинство въ родѣ Абулъ-Хаира, т. е. потомка Усяка, а не въ родѣ прямыхъ потомковъ Джадека, къ дому котораго привыкли всѣ три орды, мы сдѣлали ошибку, но мы не скажемъ и этого, потому что Каипъ вліялъ на меньшую часть Малой орды, нежели Абулъ-Хаиръ, а Абдулъ-Магметъ, прямой наслѣдникъ прежней власти хановъ, теперь имѣлъ значеніе въ одной только Средней ордѣ, подвластной джунгарамъ. Если уже надобно искать ошибку въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ того времени по управленію новыми подданными, то она заключалась не въ томъ, что мы вводили *бюрократическіе порядки*, но въ томъ, что, вводя ихъ, не могли или не умѣли заставить киргизовъ уважать ту власть, которую утверждало наше правительство, а это случилось потому, что мы навязали киргизамъ выборы, о которыхъ прежде они никогда и не слыхали.

лѣе богатой, сравнительно съ оренбургскою степью, мѣстности, они, отличаясь отъ сосѣднихъ киргизовъ всегда бо́льшимъ достаткомъ, и сами не имѣли надобности производить безпрерывные грабежи въ сосѣднихъ областяхъ, какъ это дѣлали ощипанныя племена Малой орды. Но, главное, здѣсь не было султанскимъ родамъ того раздолья разжигать междуусобія, какое, при вмѣшательствѣ русскаго правительства, навязавшаго киргизамъ непонятный для нихъ способъ производства выборовъ въ ханы, было въ Малой ордѣ.

Послѣ джунгаръ, на независимость Средней и Большой ордъ посягаютъ китайцы, а извѣстную часть послѣдней подчиняютъ себѣ ташкентцы, потомъ коканцы, отъ которыхъ она переходитъ наконецъ все-таки подъ власть Россіи. Такимъ образомъ въ зависимость послѣдней стали въ настоящее время всѣ племена, составлявшія нѣкогда союзъ киргизъ-кайсацкій. Раньше прочихъ столкнулась съ стремленіемъ Россіи обезопасить свою южную границу Малая орда, потомъ Средняя, а за этою Большая. Этого порядка мы и будемъ держаться при отдѣльномъ разсмотрѣніи исторіи подчиненіи каждой изъ 3-хъ частей древняго общества средне-азіятскихъ казаковъ.

1) Малая орда.

1) *Малая орда* занимала (съ небольшою частью Средней) почти тѣ самыя земли, какія занимаютъ киргизы оренбургскаго вѣдомства и въ настоящее время. Изъ властвовавшихъ надъ составлявшими ее племенами султановъ, самымъ сильнымъ былъ Абулъ-Хаиръ (изъ дома Усяка); другая часть орды подчинялась Каипу (изъ дома Джадека); кочевавшія съ родами Меньшой орды части Средней находились подъ вліяніемъ султана Шемяки. Абулъ-Хаиръ, въ виду личныхъ выгодъ, которыхъ могъ достигнуть въ ордѣ чрезъ признаніе надъ собою власти русскаго правительства, рѣшился въ 1730 году просить императрицу Анну о принятіи его со всѣмъ киргизъ-кайсацкимъ народомъ въ подданство Россіи. Не всѣ вліявшіе въ народѣ правители раздѣляли мнѣніе Абулъ-Хаира, тѣмъ не менѣе найдти старшинъ, которые сочувствовали бы ему въ желаніи отдаться подъ покровительство сильной державы, было въ тогдашнее время нетрудно, потому что географическое положеніе земель, занимаемыхъ Малою ордою, было самое неудобное для того, чтобъ обитающій въ нихъ народъ могъ пользоваться тѣмъ спокойствіемъ, при которомъ еще можно было бы дорожить своею свободою. Обезсиливавшія казаковъ распри съ волжскими калмыками, яицкими казаками, башкирами, каракалпаками, хивинцами и друг., дѣлали очень вѣроятнымъ, что и эта часть степи будетъ покорена джунгарами, также какъ и остальная, а этого Абулъ-Хаиръ могъ хотѣть всего менѣе, потому что султаны Средней и Большой

ордъ были ему враждебны, и выиграть передъ ними, сохранивъ въ тоже время свою независимость, онъ могъ только чрезъ вступленіе въ подданство Россіи, отъ которой разсчитывалъ имѣть и матеріальную поддержку противъ всѣхъ своихъ враговъ. Въ 1730 году посольство, отправленное Абулъ-Хаиромъ въ Уфу, было препровождено здѣшнимъ воеводою Бутурлинымъ въ Петербургъ, откуда возвратилось въ степь съ императорскою грамотою на имя Абулъ-Хаира, въ которой русская государыня изъявляла свое согласіе на принятіе киргизовъ въ подданство. Вмѣстѣ съ возвращавшимся въ степь посольствомъ Абулъ-Хаира, отправлены были въ орду, для принятія отъ киргизовъ присяги, и русскіе чиновники съ казаками и переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ Тевкелевымъ (въ послѣдствіи сдѣлавшимся генералъ-маіоромъ за его заслуги передъ нашимъ правительствомъ въ дѣлахъ перваго устройства степи). Тевкелеву, подъ защитою Абулъ-Хаира и другихъ приверженныхъ его дому султановъ, было нетрудно подготовить не только умы киргизовъ Меньшой орды, но и каракалпаковъ, къ признанію надъ собою власти Россіи, и хотя дѣло не обошлось безъ волненій, столь понятныхъ при совершеніи такого важнаго акта, какъ данная въ 1732 году двумя знатными султанами киргизовъ, Абулъ-Хаиромъ и Шемякою, присяга чужеземной власти, однако все-таки удивительно, какимъ образомъ рискнувшій принести присягу, не только за Меньшую, но и за Среднюю, и даже за Большую орду, Абулъ-Хаиръ остался послѣ этого въ живыхъ. Какъ бы то ни было, фактъ, давшій право русскому правительству вмѣшиваться въ киргизскія дѣла, совершился. Способствовавшій этому Абулъ-Хаиръ выигралъ чрезвычайно, и тѣмъ еще болѣе озлобилъ противъ себя остальныхъ киргизъ-кайсацкихъ султановъ. Ханское достоинство было утверждено въ его родѣ, имѣвшемъ въ глазахъ киргизовъ всего менѣе правъ на это достоинство, а потому того почета, которымъ окружены были прежніе ханы, того уваженія къ верховной власти, которой киргизы свободно подчинялись, не могло быть въ отношеніи къ новымъ ханамъ, возвышавшимся при помощи немногихъ лицъ изъ приверженной къ дому Усяка партіи и утверждавшихся постороннимъ правительствомъ, о которомъ многія поколѣнія, можетъ быть, и не слыхали, а если и знали по слухамъ, то, во всякомъ случаѣ, не были увѣрены въ томъ, останутся-ли при такомъ порядкѣ неприкосновенны ихъ обычаи и проч. Съ одной стороны, этою недовѣрчивостью къ власти, которая была выше ханской, но про которую могли ходить въ степи самые противорѣчивые толки, съ другой, притѣсненіями, которыя, нѣтъ сомнѣнія, производилъ Абулъ-Хаиръ и его потомки не признававшимъ ихъ власти поколѣніямъ, очень хорошо знавшимъ родословную вліятельныхъ династій, наконецъ, въ третьихъ, завистью и справедливымъ негодованіемъ вліятельныхъ султановъ всѣхъ 3-хъ ордъ, видѣвшихъ въ Абулъ-Хаирѣ и его потомкахъ не только эгоистовъ большой руки, но и измѣнниковъ по отношенію къ свободѣ всего киргизъ-кайсацкаго народа, объясняются

всѣ смуты, такъ долго волновавшія Меньшую орду. Считая киргизовъ не за смѣсь разныхъ народностей, какъ это было на самомъ дѣлѣ, а за одно племя, будто бы и прежде выбиравшее себѣ верховнымъ правителемъ какого-либо сильнаго родоначальника, которому всѣ киргизы подчинялись безпрекословно, мы были ошибочно увѣрены, во-первыхъ въ томъ, что утвержденіемъ одного изъ интриговавшихъ султановъ въ достоинствѣ хана, мы этимъ самымъ угождаемъ народу, уважаемъ его древніе обычаи, не отступаемъ отъ принятой имъ формы правленія; во вторыхъ въ томъ, что ханская власть дѣйствительно въ силахъ выполнить все, что угодно. Обѣщанія же Абулъ-Хаира, еслибъ они только могли быть выполнены, были такъ для насъ выгодны *), такъ много могли бы облегчить правительство наше въ его постоянномъ стремленіи къ 2-мъ главнымъ цѣлямъ: обезпеченію границы и развитію торговли съ Среднею Азіею, что нельзя было не сдѣлать ряда тѣхъ ошибочныхъ мѣропріятій въ отношеніи степи, которыми легче всего объясняются происходившіе въ ней безпорядки. Въ самомъ дѣлѣ, ханская власть и прежде, не смотря на то, что была высоко чтима народомъ, видѣвшимъ во властвовавшемъ ханѣ потомка древней знаменитой фамиліи, не въ силахъ была произвести какія-либо реформы въ устройствѣ степи; теперь же, какъ власть, утверждаемая постороннею державою, и уже по одному этому менѣе уважаемая народомъ, она положительно не могла выполнить ни одного изъ требованій русскаго правительства. А это послѣднее, вмѣсто того, чтобы настойчиво преслѣдовать свои цѣли и тѣмъ убѣдить киргизовъ въ своей силѣ, потворствовало ханамъ; вмѣсто того, чтобы разъ невыполнившаго нашего требованія хана немедленно смѣстить, назначивъ на его мѣсто новаго правителя, хотя бы даже и не изъ киргизовъ, чѣмъ послѣдніе нисколько не были бы оскорблены, а напротивъ увидѣли бы въ этомъ силу правительства, оно снисходило къ самымъ непозволительнымъ поступкамъ хановъ и тѣмъ проявляло только свое безсиліе.

Въ 1732 году, какъ мы видѣли, Абулъ-Хаиръ присягнулъ на подданство Россіи, а въ 1736 году его подданные, ежели считать такими киргизовъ, разоряютъ русскихъ подданныхъ на вновь устроивавшейся яикской линіи (см. Левшина „Оп. к. к. ордъ“, часть II, стр. 126) и, кромѣ того, производятъ нападеніе на подвластныхъ намъ волжскихъ калмыковъ, грабятъ ихъ, угоняютъ скотъ и берутъ плѣнныхъ. Въ слѣдующемъ году такое самое нападеніе на кал-

*) Письменно и словесно Абулъ-Хаиръ обѣщался: 1) охранять безопасность русскихъ границъ, 2) защищать проходящіе черезъ степи купеческіе караваны, 3) давать изъ числа подвластныхъ ему киргизовъ подкрѣпленія русскимъ войскамъ, и наконецъ, въ случаѣ надобности 4) платить ясакъ звѣриными кожами (Левшина, часть II, стр. 109 и 110 „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“). „Ни одного изъ сихъ обязательствъ не могъ онъ исполнить на дѣлѣ: ибо не имѣлъ довольно власти надъ народомъ своимъ, подобно всѣмъ наслѣдовавшимъ ему ханамъ“ (тамъ же, стр. 110).

мыковъ повторяется (тамъ же, стр. 127), а нѣсколько позже киргизы захватываютъ въ плѣнъ не только калмыковъ, но и русскихъ (тамъ же, стр. 131). Сами киргизы сознавали дерзость своего поступка, боялись мщенія русскихъ, Абулъ-Хаиръ и его подданные уже ожидали наказанія, когда заслышали о томъ, что къ Оренбургу въ іюлѣ 1738 года приближается новый оренбургскій начальникъ Татищевъ; и что же послѣ всего этого видятъ и слышатъ киргизы? Въ назначенный для Абулъ-Хаира день свиданія съ Татищевымъ, 3-го августа 1738 года, ханъ, ничтожность котораго сознавалась всѣми ордынцами, принимается въ Оренбургѣ съ такимъ унизительнымъ для Россіи почетомъ *), что киргизамъ нельзя было сомнѣваться болѣе въ безсиліи русской власти. Вмѣсто того, чтобы получить по меньшей мѣрѣ строгій выговоръ за свои поступки, Абулъ-Хаиръ получилъ богатую, золотомъ оправленную саблю, „которую, какъ особенный знакъ милости, ханъ долженъ былъ обнажать только противъ враговъ Россіи“ (тамъ же, стр. 135). Этимъ поступкомъ и имъ подобными мы расплодили тѣ безпорядки, къ уничтоженію которыхъ стремились. У подвластнаго намъ хана мы выпрашивали то, что должны были съ него требовать; вѣрили его обѣщаніямъ возвратить всѣхъ, томившихся въ плѣну у киргизовъ, русскихъ, тогда какъ никто изъ слушавшихъ эти обѣщанія киргизовъ не сомнѣвался въ томъ, что ханъ, по своему безсилію въ ордѣ, не въ состояніи ихъ выполнить; надѣялись на то, что Абулъ-Хаиръ дѣйствительно будетъ защищать проходящіе черезъ степь караваны, тогда какъ, обнадеживая въ этомъ русскихъ, ханъ думалъ только о томъ, какъ бы, усыпивъ пограничное начальство, побольше извлечь выгодъ изъ грабежа караванов.

Результатомъ такого малаго знакомства съ обитавшимъ степь народомъ было то, что подданные вторично присягнувшаго въ 1738 году Абулъ-Хаира (тамъ же, стр. 135), въ 1739 году разграбили почти на самой нашей границѣ два вышедшіе изъ Оренбурга каравана (тамъ же, стр. 138), а въ 1740 году ханъ и султаны Меньшой орды безъ всякой боязни отказываютъ правительству въ выдачѣ бѣжавшихъ въ степь башкирскихъ бунтовщиковъ (тамъ же, стр. 139). Мы же, не только не сознаемся въ сдѣланной ошибкѣ, не только не взыскиваемъ съ провинившагося предъ нашимъ правительствомъ хана, но въ томъ же 1740 году принимаемъ сыновей его съ тѣмъ же самымъ почетомъ, какой за два года передъ этимъ оказанъ былъ и ихъ отцу (тамъ же, стр. 139 — 144). Такими, повторяющимися цѣлое столѣтіе, поступками мы, конечно, отдаляли время фактическаго подчиненія себѣ киргизовъ Малой орды, поступать же иначе не могли, во-первыхъ потому, что имѣли самыя неудовлетворительныя познанія о

*) Описаніе этого торжественнаго пріема Абулъ-Хаира описано г. Левшинымъ на стр. 133—136 части II, „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“.

древней исторіи киргизовъ, о народныхъ обычаяхъ *), во-вторыхъ подданство башкиръ, волжскихъ калмыковъ и прочихъ окружавшихъ степь жителей тогда было еще слишкомъ непрочно. Опасеніе за весь юго-восточный, еще неустроенный край вносило въ правительственную политику относительно киргизовъ ту робость, при которой безпорядки, какъ уже сказано, плодились, но не уменьшались. Будучи отвлечено многими другими мѣстными дѣлами, оренбургское начальство вѣроятно не имѣло времени обратить серіозное вниманіе на общественный бытъ киргизъ, на обычаи новыхъ подданныхъ. Только такими доводами и можно объяснить себѣ ту систему увѣщаній и рѣдко, впрочемъ, случавшихся выговоровъ, по отношенію къ киргизамъ, которую послѣдніе никакъ не признавали за кротость и снисхожденіе, но справедливо считали нашимъ безсиліемъ, потому что дѣйствительно относительно киргизовъ, также какъ и въ отношеніи другихъ, тутъ же жившихъ, подданныхъ нашихъ, мы совсѣмъ не были кротки и снисходительны. Скажемъ сначала о такого рода мѣропріятіяхъ правительства въ дѣлѣ усмиренія непокорныхъ башкиръ и калмыковъ, а потомъ о проявленіи того же свойства политики въ дѣлѣ успокоенія степи. Вотъ что пишетъ г. Левшинъ („Оп. к. к. ордъ“, часть II, стр. 129 и 130) объ усмиреніи возставшихъ въ 1735 году башкиръ при помощи киргизовъ, ханъ которыхъ Абулъ-Хаиръ, имѣя въ виду нажиться, самъ предложилъ мѣстному начальству свои услуги наказать непослушныхъ. „Высшее правительство, узнавъ о семъ предложеніи, позволило принять оное **) и впустить хана съ его киргизами въ Башкирію, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы онъ, дѣйствуя противъ непокорныхъ, не касался вѣрныхъ Россіи башкировъ, а напротивъ того, сохранялъ ихъ жизнь и имущество. Вопреки сему внушенію, Абулъ-Хаиръ два мѣсяца грабилъ Башкирію безъ всякаго различія ея жителей, а въ послѣдствіи оказалось, что онъ, предлагая свои услуги, не имѣлъ другой цѣли, кромѣ обогащенія себя и своихъ киргизовъ добычею“. Бѣдствія,

---

*) Г. Левшинъ писалъ о киргизахъ въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ нынѣшняго вѣка. Невѣрныя убѣжденія его времени о древнихъ обычаяхъ киргизовъ очень ясно выражаются слѣдующими словами автора „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ (часть II, стр. 178 и 179), гдѣ онъ, обрисовывая обстоятельства, сопровождавшія выборъ новаго хана, послѣ смерти Абулъ-Хаира, говоритъ: „достоинство россійской имперіи требовало только того, чтобы киргизъ-казаки, какъ подданные ея, просили у императрицы новому своему начальнику утвержденія въ званіи хана. Уничтожить избраніе его по древнимъ обычаямъ народнымъ и замѣнить оное произвольнымъ названіемъ Двора, *было опасно и не нужно*“. Читатель видитъ изъ предшествовавшей исторіи киргизовъ, что опаснаго ничего въ этомъ назначеніи не могло быть, потому что безъ Россіи хановъ все равно въ ордѣ не было бы, а что въ утвержденіи начальника, не избраннаго народомъ, а поставленнаго правительствомъ, было бы болѣе пользы, нежели вреда, это ясно изъ разсказанной нами исторіи смутъ, происходившихъ въ Малой ордѣ при Абулъ-Хаирѣ.

**) Авторъ „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ заимствовалъ свѣдѣніе объ этомъ разрѣшеніи правительства изъ указа коллегіи иностранныхъ дѣлъ 30-го декабря 1737 года.

испытанныя башкирами въ періодъ съ 1735 по 1742 годъ, также какъ и предшествовавшія этому времени наказанія за возстанія, вызывали мщеніе, и въ 1755 году въ Башкиріи снова вспыхиваетъ возмущеніе, и снова начинается неумолимое убійство однихъ подданныхъ другими. Вотъ что говорится у г. Левшина (тамъ же, стр. 214—215) объ участіи киргизовъ въ кровавой драмѣ: „когда вспомогательныя войска пришли и вступили въ Башкирію, то жители ея, не имѣя силъ противиться соединеннымъ противъ нихъ русскимъ, калмыкамъ, тептярямъ и мещерякамъ, бѣжали съ женами и дѣтьми, въ числѣ 50 тысячъ человѣкъ, за Уралъ. Множество изъ нихъ перебито при переходѣ черезъ рѣку; прочіе скрылись въ киргизъ-казачьихъ ордахъ". „Для воспрепятствованія башкирамъ соединиться съ киргизъ-кайсаками, Неплюевъ принужденъ былъ приступить къ мѣрѣ весьма жестокой, но въ то время и въ томъ краѣ необходимой. Онъ отдалъ во власть киргизъ-казаковъ женъ и дѣтей тѣхъ башкировъ, которые бѣжали къ нимъ изъ Россіи". „Сластолюбивые киргизы съ жадностію поспѣшали овладѣть предоставленными имъ женщинами. Башкиры стали защищать свои семейства, но будучи малочисленны, не могли устоять и частію на мѣстѣ лишились жизни, частію были выданы русскимъ' или сами возвратились съ твердымъ и нетерпѣливымъ намѣреніемъ отмстить казачьимъ ордамъ. Гнѣвъ и ревность немедленно вооружили въ Башкиріи толпы жителей, которые просили у начальства позволенія ѣхать за Уралъ. Неплюевъ отвѣчалъ, что государыня не позволяетъ переходить границу, а между тѣмъ тайнымъ образомъ велѣлъ начальникамъ крѣпостей и кордоновъ не замѣчать самовольныхъ переходовъ изъ Башкиріи въ степи зауральскія. Пользуясь мнимою оплошностію стражи русской, толпы башкировъ устремились въ орды казачьи и, нападая на нихъ, грабили, убивали, разоряли, а женъ и дѣтей увозили". Столь-же кротки и снисходительны были мѣры нашего правительства и въ отношеніи калмыковъ. Посланный въ 1734 году въ Оренбургъ, для устройства всего юго-восточнаго края, статскій совѣтникъ Кириловъ, между прочимъ, былъ снабженъ отъ правительства порученіемъ подготовить киргизъ-кайсацкія орды къ наказанію волновавшихся волжскихъ калмыковъ (см. тамъ-же стр. 127). Не пришлось Кирилову заняться этимъ дѣломъ только потому, что киргизы и безъ того безпрестанно грабили калмыковъ. Когда-же послѣдніе рѣшились наконецъ оставить земли, гдѣ терпѣли столько бѣдствій, и удалиться подъ покровительство державы, успѣвшей подчинить себѣ ихъ соплеменниковъ джунгаръ, то на всемъ пути отъ Урала до Китая этотъ несчастный народъ долженъ былъ отбивать нападенія и русскихъ войскъ, и киргизовъ всѣхъ трехъ ордъ. Русскія войска, имѣвшія намѣреніе вернуть убѣгавшихъ подданныхъ въ прежнія мѣста ихъ жительства, нигдѣ не могли догнать калмыковъ, а вовсе не имѣвшіе этого намѣренія киргизы, теперь уже и безъ новыхъ подстрекательствъ достаточно наученные правительствомъ снискивать себѣ средства къ жизни грабежомъ сосѣдей, истребили больше половины на-

рода *), опомнившагося отъ вытерпѣнныхъ имъ ужасовъ только подъ управленіемъ Китая. Мы привели эти примѣры принятой нашимъ правительствомъ въ то время системы подавленія возникавшихъ въ юго-восточномъ краѣ возмущеній не войсками, но при помощи отдавшагося подъ наше покровительство народа, къ тому, чтобы 1) пояснить, почему киргизы, не смотря на расточаемыя имъ нами щедроты и ласки, такъ мало уважали правительство, совершенно основательно считая его безсильнымъ защитить новыхъ подданныхъ съ помощію своихъ средствъ, и 2) показать, гдѣ именно мы должны искать источникъ той воинственности, которою Малая орда, съ принятіемъ русскаго подданства, стала отличаться отъ Средней и Большой. Съ тою-же двоякою цѣлію приведемъ теперь и тѣ историческіе факты, которыми доказывается, что и относительно киргизовъ правительство руководилось или намѣрено было руководиться тою-же системою, т. е. разжиганіемъ страстей у сосѣдей противъ неповинующихся кайсаковъ.

Про возбужденіе башкиръ противъ киргизовъ во время бунта 1735 года мы уже упомянули, разсказавъ, словами г. Левшина, какимъ образомъ Неплюевъ изъ-

---

*) Число выступившихъ изъ Приволжскихъ степей 5 января 1771 года калмыковъ, въ журналѣ Рычкова опредѣлено въ 30,000 кибитокъ, а въ Словарѣ россійскаго государства въ 28,162. Г. Левшинъ, принимая первую цифру, разсказываетъ (часть II, стр. 253—259) объ этомъ бѣгствѣ слѣдующее: „по приближеніи (калмыковъ) къ Яику, оренбургскій губернаторъ далъ знать хану Нурали, что калмыки идутъ нападать на киргизъ-казаковъ, а потому *именемъ высшаго правительства предоставилъ ему право сражаться съ ними и пользоваться отъ нихъ всею возможною добычею*, но съ тѣмъ, чтобы послѣ обратить ихъ на прежнія жилища въ границы Россіи. Тоже самое объявлено сибирскимъ пограничнымъ начальствомъ Средней ордѣ, чрезъ Аблая и другихъ султановъ. Въ подтвержденіе объявленій, 27 января 1771 года дана на имя Нурали и всего народа киргизскаго императорская грамота объ удержаніи бѣжавшихъ тургутовъ“. „Въ помощь киргизъ-казакамъ немедленно назначены были и нѣсколько отрядовъ русскаго войска, но дѣйствія ихъ по разнымъ обстоятельствамъ не соотвѣтствовали ожиданіямъ правительства; а потому основательныя надежды на удержаніе калмыковъ оказались тщетными, и вооруженіе всѣхъ ордъ киргизскихъ послужило только къ истребленію значительной части бѣжавшихъ тургутовъ, но не къ возвращенію ихъ въ предѣлы Россіи“. „Въ погоню за калмыками было приказано двинуться уральскому войску, но послѣднее какъ разъ въ это время возмутилось и потому отказалось отъ этого похода. Высланный въ степь отрядъ оренбургскихъ казаковъ не могъ быстро слѣдовать въ слѣдствіе изнуренія лошадей. Регулярныя войска подъ начальствомъ генералъ-маіора Траубенберга, выступившія изъ Орской крѣпости не ранѣе какъ 12 апрѣля, не могли догнать тургутовъ, но однако дослѣдовали до горъ улутаускихъ, гдѣ, по причинѣ развившихся въ войскахъ болѣзней и изнуренія лошадей, отрядъ Траубенберга повернулъ на сѣверъ, возвратясь на линію также безуспѣшно, какъ и оренбургскіе казаки. Что-же касается киргизъ, то они одни не могли удержать калмыковъ, да и не имѣли въ томъ нужды; они достигли своей цѣли безпрерывными нападеніями на бѣгущихъ, грабежами и увлеченіемъ многихъ плѣнныхъ“. „Избавясь отъ киргизъ-казаковъ, тургуты увидѣли себя въ рукахъ бурутовъ (1772 г.) и потерпѣли отъ нихъ пораженіе, далеко превосходящее всѣ предшествовавшія оному потери ихъ, особенно плѣнными“. „Число приведеннаго въ Китай предводителемъ калмыцкимъ Убаши народа составляло менѣе половины того, которое вышло съ нимъ изъ Россіи. Прочіе погибли на пути“.

искивалъ средства взаимнаго истребленія народовъ, благоденствіе которыхъ было ввѣрено его попеченію. Мы видѣли, какимъ образомъ онъ травилъ перешедшихъ въ степь башкировъ киргизами, а послѣднихъ первыми, доставивъ башкирамъ полную свободу мстить киргизамъ за то, что̀ послѣдніе учинили по наущенію самаго-же начальника русскаго. На произведенное башкирами кровопролитіе ханъ Нурали жаловался Неплюеву, но тотъ отвѣчалъ изъ Оренбурга, „что киргизъ-казаки сами навлекли на себя всѣ бѣды, принятіемъ въ свои аулы вѣроломныхъ бѣглецовъ, и что вся Башкирія стремится къ такимъ-же подвигамъ.“ Подвластные Нурали стали сражаться и отбивать нападенія, а башкиры безпрестанно возобновляли оныя и потому взаимное истребленіе обоихъ народовъ продолжалось до того времени, пока Неплюевъ нашелъ средство оное прекратить. Башкирамъ строжайше подтверждено не ѣздить за Уралъ, киргизъ-казакамъ, для безопасности, предложено удалиться на югъ отъ Урала; а начальникамъ пограничнымъ предписано не допускать никакихъ съ обѣихъ сторонъ переходовъ, для чего и стража на границѣ усилена. Кровопролитіе уменьшилось, но вражда между обоими народами донынѣ продолжается“ *). Дипломатическія наставленія, каковыми коллегія иностранныхъ дѣлъ снабдила отправлявшагося въ 1734 году въ юго-восточный край Кирилова, между прочимъ, говорили и о томъ, чтобы надзирать за киргизами и башкирами, и въ случаѣ, если эти народы будутъ волноваться, то употреблять одинъ народъ противъ другаго, сберегая русское войско“ (тамъ-же стр. 116). Той-же системы держалось правительство и въ распряхъ киргизовъ съ калмыками. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія, когда киргизы усиливаютъ нападенія на нашу линію, въ степи разносится слухъ о томъ, что русскіе, для наказанія хищниковъ, направили туда свои войска — и набѣги на линію пріостанавливаются. „Это была“, говоритъ г. Левшинъ (тамъ-же стр. 160) „только молва, можетъ быть съ умысломъ распущенная благоразумнымъ начальникомъ Оренбургскаго края; но *истинныя намѣренія русскаго правительства* были не таковы. Оно совсѣмъ не желало терять образованнаго войска для преслѣдованія по безводнымъ степямъ кочевыхъ разбойниковъ, и полагало удобнѣйшимъ средствомъ наказать ихъ другимъ народомъ, столько-же безпокойнымъ и ненадежнымъ, какъ и киргизъ-казаки. Словомъ сказать, хотѣли противъ ихъ вооружить калмыковъ“. И вотъ, когда въ 1744 году пріученный нами-же къ грабежамъ Абулъ-Хаиръ разграбилъ караванъ, шедшій изъ Астрахани въ Хиву, а потомъ задержалъ возвращавшихся изъ Петербурга каракалпакскихъ пословъ, у которыхъ отнялъ не только все ихъ имущество, „но даже грамоту, отъ имени императрицы имъ врученную“, рѣшено было наказать киргизъ-казаковъ

*) Это было писано г. Левшинымъ въ 1832 году „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ часть II, стр. 216 и 217.

волжскими калмыками, тѣмъ болѣе, что въ то же время усилились ссоры и взаимные набѣги обоихъ сихъ народовъ, а потому 24 апрѣля 1744 года дана намѣстнику хана калмыкскаго, Дундукъ-Дашѣ, грамота о собраніи сколько возможно вооруженныхъ калмыковъ, которые, получивъ въ Астрахани порохъ и свинецъ, должны были идти противъ киргизъ-казаковъ, и дѣйствовать по предписаніямъ оренбургскаго губернатора Неплюева. Вся добыча, какую калмыки могли бы взять у киргизъ-казаковъ, предоставлялась въ ихъ пользу (тамъ-же стр. 162). Это варварское намѣреніе не было приведено въ исполненіе только потому, какъ полагаетъ г. Левшинъ, что въ это время возникли безпокойства на сибирской границѣ. Но что и въ царствованіе Екатерины II правительство держалось той-же системы возстановлять порядокъ, въ этомъ убѣждаетъ насъ грамота, данная императрицею 10 мая 1763 года намѣстнику калмыкскому Убашѣ. Грамотою этою Убаша уполномочивался вооруженною рукою наказать Малую орду въ томъ случаѣ, если киргизы будутъ настаивать на своемъ намѣреніи перейдти кочевать въ наши предѣлы. Послѣдніе остались кочевать въ степяхъ, и потому грамота, уполномочивавшая Убаши на грабежи, не была отправлена по назначенію *).

Приведенныхъ примѣровъ совершенно достаточно для того, чтобъ читатель могъ убѣдиться, что дипломатическія наставленія нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ о томъ, какой политики должно было держаться мѣстное начальство въ своихъ сношеніяхъ съ азіятскими народами юго-восточнаго края Россіи, не оставались мертвою буквою. Мы видѣли, какъ воспользовался совѣтами высшаго правительства Неплюевъ и какъ готовъ былъ воспользоваться ими каждый мѣстный начальникъ, ежели только представлялся къ тому случай. Случаевъ-же этихъ не могло не быть, потому что мѣры мѣстнаго начальства ихъ порождали. Правительство поддерживало не дружбу, не миръ между подвластными ему народами юго-восточнаго края, а напротивъ всего болѣе хлопотало объ ихъ разъединеніи, сѣяло раздоръ между племенами, проповѣдывало междуусобную войну, потому что только этимъ однимъ оно надѣялось удержать эти народы въ повиновеніи. Въ какой мѣрѣ достигло правительство своей цѣли, это показываетъ дальнѣйшая исторія почти истребленнаго башкирскаго народа, это показываетъ бѣгство тоже почти истребленныхъ калмыковъ въ Китай, наконецъ, это показываетъ дальнѣйшая исторія вѣчно недовѣряющихъ нашему правительству киргизовъ, изъ коихъ Малая орда, обратившись въ вооруженныхъ пастуховъ, цѣлое столѣтіе грабила наши пограничныя поселенія, да не отказалась-бы сдѣлать тоже самое и теперь, ежели-бы только представилась къ тому возможность. Доводы-же, коими даже и

*) Она хранится въ оренбургскомъ архивѣ. Г. Левшинъ „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ часть II, стр. 236.

въ половинѣ нынѣшняго вѣка оправдывалась политика русскаго правительства въ то время, очень рельефно выражены въ слѣдующихъ словахъ хорошо изучившаго наши сношенія съ Азіею и тогдашнее положеніе дѣлъ въ юго-восточномъ краѣ, г. Левшина, который, доказавъ, какими именно правительственными мѣропріятіями установилась вѣчная вражда и ненависть между башкирами и киргизами (часть II, стр. 216, „Опис. кирг. кайсацк. ордъ“), говоритъ далѣе (217 стр.): „такія послѣдствія даютъ поводъ обвинять правительство русское въ жестокости; но вникнемъ въ обстоятельства того времени, взглянемъ на географическое положеніе Оренбургскаго края; посмотримъ, какіе народы живутъ въ немъ и около него; замѣтимъ малое число войска, тогда оберегавшаго границу, и мы увидимъ, что мѣра, принятая Неплюевымъ, была единственнымъ средствомъ къ спасенію всего ввѣреннаго ему края, а можетъ быть и большей части юго-восточной Россіи. Разсуждая безпристрастно, нельзя не согласиться, что Россія въ то время должна была принести одну изъ двухъ жертвъ: или башкировъ, или коренныхъ россіянъ; и если она пожертвовала первыми для спасенія послѣднихъ, то конечно не заслужила тѣмъ порицанія“.

Намъ нѣтъ надобности пускаться въ анализъ этихъ аргументовъ: ихъ несостоятельность видна каждому, кто только захочетъ считать башкиръ такими-же подданными, какими считаются и коренные русскіе. Эта и всѣ выше приведенныя выписки изъ книги многоуважаемаго автора „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, сдѣланы нами для того, чтобы показать, какъ сильно было убѣжденіе въ правдивости системы, лежавшей въ основаніи управленія русскими подданными юго-восточнаго края, системы, которою объясняется вся дальнѣйшая исторія киргизовъ и которую, по этому случаю, мы и разобрали въ такой подробности.

Изъ сказаннаго о первоначальныхъ сношеніяхъ нашихъ съ степью, о правительственныхъ мѣрахъ, которыми выражалось установленіе устройства Малой орды и всего юго-восточнаго края, видно, почему именно мѣстное оренбургское начальство, начавшее сношенія съ киргизъ-кайсацкими ордами, не могло пріобрѣсть положительныхъ свѣдѣній о древней исторіи киргизовъ, о народныхъ обычаяхъ, не могло точно опредѣлить мирнаго характера народа, именно этимъ характеромъ отличавшаго себя въ средѣ остальныхъ азіятскихъ народовъ. Не могло этого сдѣлать оренбургское начальство потому, что было отвлечено разрѣшеніемъ множества другихъ вопросовъ по устройству юго-восточнаго края, а степью оно управляло издалека.

Въ слѣдствіе-же малаго знакомства съ вновь подвластнымъ народомъ, въ способѣ управленія имъ явились со стороны нашего правительства такія мѣропріятія, которыя, проявляя новымъ подданнымъ безсиліе русской власти, производили безпорядки вмѣсто того, чтобы ихъ уничтожать, сѣяли вражду между племенами и даже ордами вмѣсто того, чтобы ихъ примирять. — Мы сами под-

стрекали киргизовъ къ неповиновенію непонятной для нихъ власти хана, избраннаго въ такую должность немногими приближенными интригантами и утвержденнаго правительствомъ, тогда какъ имѣли возможность заставить этихъ мирныхъ пастуховъ уважать поставленную надъ ними власть, какую-бы то ни было, но такую, которая сама уважала бы требованія высшаго правительства, а не смѣялась бы надъ нимъ, какъ это безнаказанно дѣлали всѣ ханы киргизскіе, и дѣлали только по причинѣ этой безнаказанности, единственно въ слѣдствіе неумѣстнаго снисхожденія правительства, снисхожденія, принимавшагося за слабость, въ которой народъ окончательно успѣлъ убѣдиться, когда понялъ принятую правительствомъ систему тушить безпорядки у одного неповинующагося народа возбужденіемъ противъ него другаго, повиновавшагося въ этомъ случаѣ единственно для того, чтобы пограбить. Взаимный грабежъ между населявшими юго-востокъ Россіи племенами, дѣлалъ ихъ съ каждымъ годомъ бѣднѣе, и тѣмъ развивалъ охоту снискивать себѣ пропитаніе войною, а не мирнымъ трудомъ. При развившейся такимъ образомъ охотѣ къ нападеніямъ на сосѣдей и при явившейся бѣдности, какъ результатѣ этихъ нападеній, Малая орда, ежели не было возможности пограбить тѣхъ, на кого обыкновенно указывало ей русское правительство, т. е., башкиръ и калмыковъ, стала по необходимости, грабить и тѣхъ, на кого оно не указывало. Воинственный духъ, которымъ, какъ мы видѣли изъ древней исторіи киргизъ-кайсацкаго союза, никогда не отличали себя средне-азіятскіе казаки или, что одно и тоже, киргизы, — до того обуялъ Малую орду, что она, ежели не было возможности грабить башкиръ, калмыковъ или русскихъ пограничныхъ жителей, стала грабить своихъ сородичей, потому-что надобно же было чѣмъ нибудь жить. Воинственный духъ этотъ, какъ видимъ, привилъ къ киргизамъ само правительство русское, и начавшаяся на западѣ порча народнаго характера необходимо отразилась, къ счастью не сильно, и на нѣкоторыхъ племенахъ Средней и Большой ордъ. Въ главѣ II этого труда, описывая нравственныя качества киргизовъ, мы, хотя и слегка, однако довольно черными красками обрисовали характеръ нынѣшняго степнаго жителя; но мы увѣрены въ томъ, что многое дурное привилось къ этому характеру съ тѣхъ поръ, какъ степь подпала вліянію чужеземныхъ властей. Прежде киргизъ былъ, нѣтъ сомнѣнія, лучше, потому что искалъ не завоеваній, а мирныхъ занятій своимъ хозяйствомъ. Результатомъ этихъ исканій и явилось средне-азіятское общество казаковъ, распадающееся на части съ того времени, какъ измѣняются условія, при которыхъ оно могло существовать, то есть, когда начинаются внѣшнія предпріятія, войны за верховную власть. Къ этому стало быть, времени мы и должны отнести появленіе въ характерѣ народа тѣхъ дурныхъ качествъ, которыя обыкновенно приписываются всѣмъ безъ изъятія кочевымъ жителямъ нашихъ степей. Многія изъ этихъ качествъ — плодъ послѣдовавшей послѣ распаденія союза исторіи киргизъ-кайсацкаго

народа, а какъ племена каждой изъ трехъ ордъ, подъ вліяніемъ новаго сосѣдства, имѣли болѣе или менѣе не одинаковую исторію, то и въ характерѣ киргизовъ, принадлежащихъ къ разнымъ ордамъ, замѣчается множество отличающихъ ихъ оттѣнковъ. Малая орда, какъ мы видимъ, пріобрѣтаетъ ту воинственность, которая уже къ началу нынѣшняго столѣтія успѣла разорить народъ до того, что въ 1813, 1814 и 1815 годахъ толпы матерей и отцовъ, лишенныхъ пропитанія, приходили на границы наши и продавали дѣтей своихъ, не находя другаго средства къ спасенію имъ жизни. Въ 1815 году около Гурьева куплено было русскими въ теченіе одного мѣсяца до 100 таковыхъ. За мальчиковъ платили по 4 и по 3, а за дѣвочекъ по 3 и по 2 куля ржаной муки“ (г. Левшинъ „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, часть III, стр. 88 и 89). Вотъ къ какимъ результатамъ привела киргизовъ Малой орды воинственность, привитая къ народу постояннымъ возбужденіемъ его противъ сосѣдей. Вотъ каковы были плоды установленнаго у него управленія черезъ хановъ, которые, не имѣя значенія среди своихъ подданныхъ и, слѣдовательно, той возможности грабить подчиненный имъ народъ, которую они пріобрѣли только въ послѣдствіи*), — искали обогащенія въ нападеніяхъ на башкиръ, калмыковъ и нашихъ казаковъ, въ свою очередь грабившихъ степь какъ только можно. Послѣдствія бѣдности, явившейся единственно отъ такого дурнаго сосѣдства Малой орды, извѣстны: склонность къ воровству и обману, корыстолюбіе, нечувствительность къ страданіямъ ближняго, хотя-бы то былъ и соотечественникъ, жестокость въ обращеніи съ сосѣдями, гордость передъ слабыми и раболѣпство передъ сильными, однако въ тоже время, и отсутствіе повиновенія, скрытность, подозрительность и несдержаніе слова,—все это внѣдрилось въ характеръ киргизовъ Малой орды гораздо сильнѣе, нежели въ Средней и Большой. Баранта, то есть, открытый грабежъ, какъ месть по неудовлетворенію личныхъ обидъ, существовала въ самое отдаленное время. Она была допущена даже древними постановленіями киргизовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обидчикъ не давалъ обиженной сторонѣ опредѣленнаго судомъ возмездія (см. стр. 177, часть III, г. Левшина „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“). Въ слѣдствіе этого, она имѣла мѣсто и въ Средней ордѣ, и въ Большой, но въ Малой ордѣ она, конечно, являлась въ болѣе ужасающемъ видѣ и случалось чаще, все въ слѣдствіе бо́льшаго развитія воинственности, бѣдности со всѣми порождаемыми ею пороками, и безначалія. По этимъ причинамъ, и мѣры, потомъ предпринимавшіяся правительствомъ для искорененія баранты въ Малой ордѣ, отличались большею суровостію, нежели ея преслѣдованіе въ степи сибирскаго вѣдомства, а это обстоятельство, въ свою очередь, опять производило особенности въ исторіи Малой и Средней ордъ.

*) См. историческое введеніе въ „Статистическ. описаніи Оренбургской степи“ г. Мейера, стр, 18 этого введенія.

Подробный разсказъ послѣдовательнаго хода событій въ первой *) не можетъ входить въ предначертанную нами программу историческаго введенія; но такъ какъ ничтожность явившейся, послѣ распаденія союза, ханской власти вообще и, слѣдовательно, несостоятельность принятой правительствомъ нашимъ системы управленія киргизами обѣихъ ордъ, яснѣе всего можно провѣрить на исторіи Малой орды, то здѣсь не будетъ лишнимъ остановиться на нѣкоторыхъ событіяхъ изъ этой исторіи. Сочиненная нами власть хановъ не была въ силахъ, ни остановить какое-либо входившее въ составъ Малой орды племя отъ разграбленія каравана, ни удержать народъ отъ нападеній на наши линіи, ни даже выдать какого-нибудь скрывающагося въ степи преступника пограничному начальству, однимъ словомъ, она не могла выполнить ни одного желанія правительства, не приводила въ дѣйствіе ни одного правительственнаго распоряженія. Ханы, — не желавшіе въ нашихъ глазахъ потерять свое достоинство, а, напротивъ, поставленные въ необходимость чѣмъ-нибудь оправдать свое безсиліе, прикрыть свое ничтожество и тѣмъ увѣрить наше правительство, что власть ханская все-таки имѣетъ значеніе, и, стало быть, правительству нужно поддерживать эту безполезную власть, угождать ханамъ, принимать отъ нихъ посольства, разоряться на подарки и проч. — Ханы обыкновенно говорили, какъ напримѣръ Абулъ-Хаиръ въ своихъ письмахъ къ Тевкелеву: „моя легкомысленная орда“. Въ сущности причина, почему эти ханы не могли остановить какое-нибудь вредное дѣйствіе, предпринимавшееся извѣстнымъ поколѣніемъ, положимъ, грабежъ каравановъ или нападеніе на русскія селенія, заключалась совсѣмъ не въ легкомысліи народа, а въ томъ, что поколѣніе, выполнявшее извѣстное предпріятіе, вовсе не признавало надъ собою ханской власти. Или, на вопросы чужеземцевъ, почему между киргизами невозможно ввести какой-нибудь порядокъ, такіе ханы отвѣчали такъ, какъ отвѣчалъ послѣдній ханъ Ширгази г. Левшину, разсуждавшему

*) Историческія происшествія въ Малой ордѣ годъ за годомъ (съ 1730 по 1800 годъ) разсказаны во II части „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ г. Левшина изд. 1832 года, а позднѣйшія, происходившія въ управленіи этою ордою преобразованія—въ „Статистическомъ описаніи Оренбургской степи“ г. Мейера, изд. 1865 года. Въ концѣ первой изъ названныхъ книгъ, помѣщена родословная таблица дома Абулъ-Хаира, дома, изъ котораго только и выбирались ханы Меньшей орды. Вотъ эта табличка: 1 Абулъ-Хаиръ, убитый въ 1748 году Баракомъ (ханомъ Средней орды) имѣлъ 7 сыновей:

Нурали-ханъ. съ 1749-1786. | Эрали-ханъ. 1791-1794. | Ходжа-Ахметъ. султанъ. | Айчувакъ-ханъ. 1797-1805. | Адиль-султанъ. | Чингисъ-султанъ. | Каратай-султанъ

Ишимъ-ханъ. 1795-1797. | Ширали-ханъ, туркменскій. | Букей-ханъ внутрен. орды. 1812-1815. | Джантюря-ханъ. 1805-1809. | Ширгазы, послѣдній ханъ Малой орды, возведенъ въ въ 1812 году.

Джангыръ-ханъ внутренней орды 1815-1824.

съ нимъ объ этомъ предметѣ, а именно: „нашъ народъ есть стадо дикихъ козъ. Сколько ни старайся пріучать ихъ къ чему-нибудь, при первомъ шорохѣ всѣ бѣгутъ въ разныя стороны“ (часть III, стр. 82 „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“). Другіе-же ханы откровенно сознавались въ своемъ полномъ безсиліи. Въ этомъ отношеніи не можемъ не привести еще одной выписки изъ „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ г. Левшина (часть II, стр. 219 и 220). „Султанъ Айчувакъ (въ послѣдствіи ханъ Меньшей орды), усердствуя Россіи, еще въ 1754 году писалъ къ Неплюеву, что простые киргизы подозрѣваютъ его, равно какъ и хана (Нурали), въ тайномъ противъ нихъ союзѣ съ оренбургскимъ начальствомъ; а потому, боясь утвердить въ сей мысли своихъ подвластныхъ, просилъ, чтобы когда станутъ ихъ укорять въ письмахъ къ нему изъ Оренбурга, то и его самаго укоряли-бы вмѣстѣ съ ними. Объ извѣстныхъ ворахъ говорилъ, что *можетъ только указывать ихъ тайно, но не выдавать, предоставляя правительству русскому посылать за ними отряды войскъ*“.

Послѣ всего сказаннаго, можно было-бы спросить: неужели оренбургское начальство и послѣ всего этого вѣрило въ возможность установить какой-нибудь порядокъ въ степи при помощи ханской власти? Неужели правительство наше было сколько-нибудь убѣждено въ пользѣ принятой для степи формы правленія? Конечно, нѣтъ. Ежели-же мы знали о безсиліи ненавистныхъ для киргизовъ хановъ, обиравшихъ народъ безъ всякой жалости („Описаніе Оренбургской степи“ г. Мейера, стр. 18), то на что-же было ихъ поддерживать, и при этомъ сильно тратиться на подарки киргизамъ *), но не выигрывать черезъ это, а проигрывать въ глазахъ послѣднихъ? Отвѣтъ очень простъ: ханы дали намъ право считать киргизовъ нашими подданными, право, отъ котораго мы съ 1730 года не отказываемся; они-же, разумѣется изъ личныхъ выгодъ, поддерживаютъ это право въ то время, когда волненія всего юго-восточнаго края не даютъ намъ возможности дѣльно воспользоваться принятымъ изъ одного тщеславія правомъ. Въ слѣдствіе этого, пока весь юго-восточный край не былъ успокоенъ, пока мы прочно не устроили свои оренбургскую и сибирскую линіи, намъ по необходимости приходилось терпѣть въ степи оскорблявшую справедливость, унижавшую наше достоинство, власть хановъ, которые, видя безсиліе русскаго начальства заняться устройствомъ степи, не жалѣли ни своихъ, ни чужихъ, угадывая руко-

*) Что деньги на эти безплодные подарки были не незначительны, въ этомъ можно-убѣдиться изъ слѣдующей таблички, заимствованной изъ „Статистическаго описанія оренбургской степи“ 1865 года, г. Мейера:

На подарки киргизамъ оренбургское начальство расходовало:

съ 1785—1789 годъ.	19,717 р.	68½ коп.
— 1797—1798 —	12,153 —	99½ —
— 1799—1803 —	6,546 —	67 —
Итого въ 10 лѣтъ.	38,418 р.	35 коп.

водившее правительствомъ чувство тщеславія. Они старались увѣрить насъ въ своей покорности присягою, въ залогъ вѣрности давали аманатовъ, выхлопотали себѣ право отправлять въ Петербургъ черезъ каждые два или три года посольства*), — и все это изъ одного желанія покорыстоваться отъ насъ подарками, потому что, въ случаѣ неполученія ихъ, они прямо и рѣшительно отвергали наше право управлять степью**). Когда-же миновали обстоятельства, препятствовавшія намъ обратить серіозное вниманіе на участь подчиненныхъ нами власти хана племенъ киргизъ-кайсацкихъ, — когда оренбургское начальство, въ лицѣ барона Игельстрёма, стало вполнѣ сознавать, что „спокойствіе въ ордѣ невозможно безъ перемѣны прежняго образа управленія или, по крайней мѣрѣ, безъ новаго хана“ (г. Левшинъ „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ часть II, стр. 284), потому что властвовавшій въ это время (1785 годъ) Нурали (преемникъ Абулъ-Хаира, ханствовавшій съ 1749 года) признавался начальникомъ Оренбургскаго края совершенно неспособнымъ къ управленію ввѣреннымъ ему народомъ, — правительство, повидимому твердо рѣшилось ввести въ степи новое устройство, но какое? — это рѣшить было трудно, потому что, управляя киргизами до сихъ поръ съ пограничной линіи, мы все-таки ничего не знали ни о составѣ Малой орды, ни объ обычаяхъ народныхъ, ни о желаніяхъ большинства населенія. Обстоятельства однако помогли прозорливому и энергическому начальнику оренбургскому отлично разрѣшить этотъ важный для всей степи вопросъ. Что власть ханская не была выработана желаніемъ народа, а была сочинена и поддерживаема только русскимъ правительствомъ, это самымъ рельефнымъ образомъ обнаружилось немедленно послѣ того, какъ киргизы увидѣли недовѣріе оренбургскаго начальства къ хану Нурали. Лишь только баронъ Игельстрёмъ, помимо хана, разослалъ къ старѣйшинамъ народнымъ объявленія, которыми приглашалъ ихъ составить народныя собранія для изъисканія средствъ устроить порядокъ въ степи, какъ Нурали былъ тотчасъ-же оставленъ до того повиновавшимися ему киргизами (тамъ-же, стр. 286). Народъ тотчасъ-же откликнулся на оказанное ему нашимъ правительствомъ довѣріе, и хотя, къ несчастію и для правительства, и для киргизовъ, довѣріе это существовало не долго, но пока оно су-

---

*) Отправка ханами посольствъ въ Петербургъ черезъ каждые 2 или 3 года была оффиціально разрѣшена правительствомъ еще при ханѣ Нурали, въ 1755 году. Поѣздки эти производились, конечно, на нашъ счетъ, присылаемыхъ въ столицу пословъ награждали щедрыми подарками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посылался всякій разъ подарокъ для хана („Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, часть II. стр. 218).

**) „Осенью 1759 года ханъ Нурали и братья его пріѣзжали въ Оренбургъ. Губернаторъ тамошній Давыдовъ, заступившій мѣсто Неплюева, принялъ ихъ неучтиво и (что всего хуже) не сдѣлалъ имъ никакого подарка, что оскорбило ихъ до такай степени, что они не хотѣли проститься съ нимъ и рѣшительно отказались исполнять его требованія“. (Левшинъ „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ часть II, стр. 232).

ществовало, народъ успѣлъ самымъ осязательнымъ образомъ доказать, что онъ его стоитъ, что все зло исходитъ отъ хановъ и султановъ, но не отъ безпокойства характера кочевыхъ жителей, не отъ врожденнаго у киргизовъ хищничества, не отъ *легкомыслія* орды, на которое такъ часто ссылался Абулъ-Хаиръ,

Въ образовавшемся, по призыву Игельстрёма, народномъ собраніи не было ни одного султана, обстоятельство, на которое не было въ то время обращено должнаго вниманія, но въ которомъ заключался весь смыслъ, весь складъ общественнаго устройства киргизовъ. Мы видѣли, какъ прежде до распаденія киргизъ-кайсацкаго союза, киргизы смотрѣли на султановъ, увлекавшихъ средне-азіятскихъ казаковъ въ войны, которыхъ тѣ тщательно избѣгали, подчиняясь тѣмъ изъ владѣтельныхъ фамилій (прежніе ханы), которыя наименѣе склонны были вступать въ непріязненныя отношенія къ сосѣдямъ, на чемъ собственно и построилось средне-азіятское федеративное общество казаковъ. Въ періодъ-же правленія двухъ поставленныхъ Россіею хановъ, Абулъ-Хаира и Нурали, киргизы окончательно успѣли убѣдиться, что все ихъ несчастіе заключается въ невозможности избавиться отъ безправно вмѣшавшихся въ народныя дѣла, корыстолюбивыхъ султанскихъ фамилій. Пока русское правительство давало поводъ властвовать въ степи этимъ фамиліямъ, пока оно потворствовало интригамъ султановъ, нельзя было считать выраженное не народомъ, но нѣсколькими интригантами, подданство киргизовъ прочнымъ; нельзя было ожидать, что большинство, желанія котораго намъ не были извѣстны и мнѣнія котораго никто не спрашивалъ черезъ истинныхъ правителей народныхъ, старшинъ, когда-нибудь признаетъ за собою законною ту власть, которую оно и прежде менѣе всего уважало, что оно безропотно подчинится султанамъ, постоянно разорявшимъ народъ, и ничѣмъ, никогда не выразившимъ заботъ объ интересахъ тѣхъ, которые иногда выбирали ихъ въ должность стряпчихъ, въ должность ходатаевъ по разнымъ дѣламъ сношеній киргизовъ съ чужеземными правительствами (см. главу V этой книги.) Понятно послѣ этого, почему руководителемъ въ народномъ собраніи 1786 г. сдѣлался простой батырь Сырымъ, понятно также, почему, подъ вліяніемъ этого батыря, народное собраніе, безпрекословно присягнувъ въ вѣрности императрицѣ русской, требовало отъ правительства русскаго исполненія только одной просьбы народной, это, „чтобы наслѣдники Абулъ-Хаира, включая въ число оныхъ и Нурали, были навсегда лишены права быть ханами Малой орды („Левшинъ, часть II стр. 288, „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“). Присягая Россіи на этихъ условіяхъ, народъ чрезъ своего представителя, батыря Сырыма, обѣщался прекратить всѣ грабежи, сохранять во всей ордѣ миръ, исполнять всѣ повелѣнія русскаго правительства (тамъ-же); а что эти обѣщанія не были пустою фразою, какою они были въ устахъ хановъ и султановъ, въ томъ убѣждаютъ насъ слѣдующіе, заимствуемые все изъ того-же сочиненія г. Левшина, факты. „1786 годъ,

говоритъ авторъ „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ (часть II стр. 288 — 290), „отличался отъ многихъ предшествовавшихъ годовъ, а особенно отъ двухъ послѣднихъ, тишиною и умноженіемъ связей народа киргизъ-казачьяго съ россіянами, въ теченіи 1786 и 1787 годовъ вымѣнено у киргизъ-казаковъ на Оренбургской линіи скота болѣе, нежели когда-нибудь, а плѣнныхъ въ эти два года увлечено съ русской границы менѣе, нежели во всѣ прочіе годы, составляющіе тринадцатилѣтіе, отъ начала 1783 до 1794 года“, именно въ 1786 году 12, а въ 1787 году всего 2 человѣка, тогда какъ въ два предшествовавшіе этимъ года ихъ было: 175 человѣкъ въ 1785 и 176 въ 1784 году. Вывезено изъ степи русскихъ плѣнныхъ въ 1786 году тоже много. Наконецъ, кромѣ всего этого, въ томъ же 1786 году 45,000 кибитокъ зимовали внутри предѣловъ Россіи, и весною возвратились за Уралъ, не нарушивъ тишины“. Вотъ какъ оправдывалъ народъ довѣріе, выраженное ему нашимъ правительствомъ. Будучи нами же пріученъ къ грабежамъ, онъ съумѣлъ укротить порывы горячихъ головъ, жаждавшихъ военной добычи, съумѣлъ прекратить безпрерывныя нападенія на наши линіи съ тѣмъ, чтобы доказать правительству, что ханы и султаны ничто, въ сравненіи съ простыми киргизами, старѣйшинами, истинными правителями народа. Не могъ онъ, въ этотъ кратковременный періодъ времени правительственнаго довѣрія къ массѣ, поудержаться только отъ одного, очень, впрочемъ, понятнаго неистовства — разграбленія имущества хана Нурали, который, получивъ отъ пограничнаго начальства отказъ въ присылкѣ къ нему въ степь военнаго прикрытія, самъ пріѣхалъ, для сохраненія своей жизни, въ Оренбургъ, откуда его сослали въ Уфу, гдѣ онъ въ 1790 году и умеръ. На это удаленіе изъ орды оренбургскій начальникъ имѣлъ разрѣшеніе отъ императрицы (рескриптъ отъ 3-го іюня 1786 года), теперь окончательно рѣшившейся, на основаніи прежнихъ представленій барона Игельстрёма, ввести въ Меньшой ордѣ устройство, сообразное съ общимъ учрежденіемъ объ управленіи губерніями. Тѣмъ-же высочайшимъ рескриптомъ отъ 3-го іюня 1786 года оренбургскій начальникъ уполномочивался на открытіе въ Малой ордѣ пяти судебныхъ расправъ, состоявшихъ, каждая, изъ предсѣдателя и двухъ членовъ. На обязанности расправы лежало разрѣшеніе маловажныхъ тяжбъ и споровъ, и передача апелляцій въ высшее для киргизовъ судебное мѣсто, именно въ открытую еще въ 1782 году оренбургскую пограничную экспедицію *). Въ *алимулинскомъ* и *баюлинскомъ* поколѣніяхъ назначено по двѣ такія расправы, въ *семиродскомъ* одна. Власть полицейская ввѣрена была, въ каждомъ изъ 3-хъ названныхъ поколѣній, избраннымъ наро-

*) Кромѣ того, въ 1784 году учрежденъ въ Оренбургѣ *пограничный судъ*, для разбора споровъ между киргизами и линейными жителями. Судъ этотъ существовалъ до 1799 года, хотя въ немъ „никто не желалъ судиться“ (см. „Описаніе оренбургской степи“ г. Мейера стр. 17 изд. 1865 года).

домъ и утвержденнымъ правительствомъ (7 декабря 1787 года) главнымъ старшинамъ, дѣйствовавшимъ чрезъ подвѣдомственныхъ имъ родоначальниковъ.

Столь близко подходившій къ понятіямъ киргизовъ порядокъ, вполнѣ согласный съ народнымъ желаніемъ, былъ приведенъ барономъ Игельстрёмомъ въ исполненіе въ 1787 году, при помощи Сырыма-батыря, избраннаго главнымъ старшиною баюлинскаго поколѣнія. Не суждено было однако Малой ордѣ, а равно и нашимъ пограничнымъ жителямъ, испытать благотворныя послѣдствія новаго управленія. Судьба какъ будто хотѣла подшутить надъ киргизами, временно возвративъ имъ то, чего они добивались. Новое устройство избавляло ихъ наконецъ отъ продолжительнаго гнета султанскихъ фамилій. Оно окрыляло ихъ надежды на сближеніе съ русскими, давшими имъ возможность сбросить это тяжелое бремя. Въ новомъ устройствѣ былъ весьма важный недостатокъ: это — введенное въ расправахъ письменное дѣлопроизводство, которое, по недостатку грамотныхъ членовъ, возложено было на муллъ, служившихъ въ качествѣ письмоводителей, но этотъ недостатокъ, при постепенномъ ознакомленіи съ народными нуждами, при вѣрнѣйшемъ анализѣ послѣдовавшихъ вслѣдъ за новымъ устройствомъ событій въ Малой ордѣ, было бы легко устранить въ послѣдствіи. Важно было то, что правительство больше всего довѣряло народному представительству, что оно устранило вмѣшательство въ дѣла управленія султановъ. Недолго однако продолжалось это довѣріе къ народу, а лишь только оно кончилось, прежній порядокъ смѣнилъ новый и, вмѣстѣ съ этимъ, мирный киргизъ снова обратился въ хищника. Султаны, лишившись значенія въ ордѣ, не лишились способности интриговать. Батырь Сырымъ вскорѣ былъ очерненъ ими измѣнникомъ, и вотъ по какому случаю: съ открытіемъ войны съ турками, послѣдніе старались возстановить противъ Россіи бухарцевъ, а Эмиръ бухарскій, въ свою очередь, обѣщая прислать киргизамъ свое войско, письменно приглашалъ Малую орду къ возстанію противъ русскихъ. Письмо этого содержанія ходило по рукамъ старѣйшинъ киргизскихъ, попало и въ руки Сырыма-батыря, который, какъ бы это сдѣлалъ и всякій ханъ *), отвѣчалъ на него бухарскому аталыку или первому министру (за печатью котораго было письмо), что „самъ онъ и всѣ приверженные ему готовы повиноваться заповѣди Божіей, но начать войны съ Россіею не смѣютъ иначе, какъ когда вступятъ

*) Не говоримъ уже о поступкахъ крайне коварнаго хана Абулъ-Хаира, который не смотря на присягу данную нашему правительству, безъ церемоніи сносится съ джунгарами, нашими одно время опасными непріятелями, обѣщая ихъ владѣльцу покорность, и самъ нападаетъ на нашп линіи, какъ явный врагъ; замѣтимъ только, что въ 1762 году ханъ Малой орды Нурали, не обращая вниманія на то, что подданный Россіи преисправно признаетъ надъ собою и власть Богды-хана, посылаетъ въ Пекинъ посольство, возвращающееся оттуда съ богатыми подарками—причина, сдѣлавшая его еще болѣе невнимательнымъ къ требованіямъ Россіи (Левшинъ „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ часть II, стр. 235).

въ нее бухарцы и прочіе азіятскіе народы. Поступокъ сей дошелъ до свѣдѣнія правительства русскаго; Сырыма начали подозрѣвать, стали открывать его коварство (?) и потеряли къ нему довѣренность" (Левшинъ „Оп. к.-к. ордъ" часть II, стр. 304). Словомъ, на поступокъ Сырыма правительство взглянуло, не какъ на поступокъ азіятца, всегда уклончиво дѣйствующаго въ сношеніяхъ съ чужеземными правительствами, а какъ на измѣнника, хотя измѣна эта ничѣмъ инымъ, кромѣ вышеозначеннаго отвѣта не обнаружилась*). Правительство Екатерины II перепугалось не того, что случилось, но того, что могло-бы произойдти при дальнѣйшемъ развитіи демократическихъ началъ въ народѣ. Ежели бы то, что сдѣлалъ Сарымъ, сдѣлалъ какой-нибудь султанъ или даже присягнувшій на подданство Россіи ханъ, правительство, можно быть увѣрену, пропустило бы подобный случай безъ вниманія, потому что бѣлая кость особеннымъ уваженіемъ въ народѣ не пользовалась, а напротивъ была презираема, но какъ во вліяніи старѣйшинъ, принадлежавшихъ къ черной кости, оно успѣло уже убѣдиться по тѣмъ поразительнымъ примѣрамъ повиновенія, которые дали киргизы въ 1786 и 1787 годахъ, то и признано было болѣе безопаснымъ управлять кочевымъ народомъ снова при помощи нелюбимыхъ киргизами, но неопасныхъ по своему ничтожному вліянію на народъ, султановъ. Этой политики и стало держаться наше правительство, не оставляя ее въ отношеніи всей степи и по настоящее время. Разсказывать дальнѣйшую судьбу киргизъ-кайсацкаго народа, начиная со времени уничоженія въ Малой ордѣ единственно сообразной съ нуждами народа системы Игельстрёмова управленія и кончая нашимъ временемъ, все равно, что разсказывать тотъ гнетъ, который киргизъ-кайсацкій народъ отчасти терпитъ и теперь, на имѣя возможности противиться интригамъ, корыстнымъ дѣйствіямъ и разнаго рода притѣсненіямъ султановъ, подъ покровительствомъ правительства русскаго снова поднявшихъ свои головы въ 1790 году. Не желая однако перервать разсказъ именно на этомъ мѣстѣ, мы бѣгло обозначимъ послѣдовавшія въ Малой ордѣ за 1790 годомъ событія.

Лишь только оренбургское начальство перестало довѣрять батырю Сырыму, послѣдній пересталъ оказывать прежнюю готовность содѣйствовать видамъ этого начальства (Левшинъ „Оп. к.-к. ордъ" часть II, стр. 304). Когда-же, послѣ умирающаго въ Уфѣ хана Нурали, правительство выразило рѣшимость перейдти къ прежней системѣ управленія степью черезъ хановъ, Сырымъ объявляетъ себя врагомъ Россіи и уже дѣйствительно ищетъ поддержки въ бухарскомъ эмирѣ, возмущаетъ своихъ соотечественниковъ и противъ Россіи, и противъ султановъ: линія постоянно обезпокоивается нападеніями киргизовъ, съ султанами начинаются

*) Того-же взгляда на дѣйствіе, погубившее Сырыма въ глазахъ русскаго правительства, держится и авторъ „Описанія оренбургской степи" 1865 года, см. стр. 21.

раздоры. Словомъ, пошла прежняя исторія. Игельстрёмъ смѣненъ генералъ-поручикомъ Пеутлингомъ. Ханомъ въ 1791 году (29 января назначенъ высочайшею волею Эрали, братъ умершаго хана Нурали. Въ то время, какъ новому хану объявлялась монаршая воля, являются къ Пеутлингу послы отъ Сырыма-батыря и другихъ народныхъ старѣйшинъ, и даже отъ Абулгази-Каипова, и объявляютъ о своемъ несогласіи на выборъ Эрали. „Имъ отвѣтствовано, что онъ (Эрали) назначенъ волею императрицы“ (тамъ-же, стр. 309), на что въ свою очередь киргизъ-кайсаки отвѣчали рядомъ сильнѣйшихъ нападеній на Илецкую линію. Точно также, не спрашивая народнаго мнѣнія, въ 1795 году правительство назначаетъ ханомъ старшаго сына Нурали, Ишима, при которомъ учрежденъ совѣтъ (диванъ) изъ нѣсколькихъ султановъ, а для охраненія хана отъ его недоброжелателей къ нему высланъ военный отрядъ. Это новое доказательство презрѣнія нашего правительства къ народнымъ желаніямъ окончательно выводитъ Сырыма изъ терпѣнія, и въ 1797 году онъ убиваетъ хана Ишима, а его имущество грабитъ безъ всякой жалости. Поступокъ Сырыма русское начальство находитъ нужнымъ наказать высылкою зимою 1797 и 1798 года сильнаго отряда уральскихъ казаковъ для грабежа, оканчивающагося угономъ у киргизовъ нѣсколькихъ тысячь лошадей (тамъ-же стр. 317), да съ этою же цѣлью къ нашимъ казакамъ присоединяются и башкиры, отнимающіе у степныхъ жителей около 5,000 лошадей (тамъ-же). Разумѣется, кочевники мстятъ тѣмъ-же самымъ и уральцамъ, и башкирамъ. Правительство, по видимому, сознаетъ наконецъ свою ошибку: мѣсто Пеутлинга снова занимаетъ баронъ Игильстрёмъ, опять предлагающій высшему правительству мысль управлять киргазами безъ хана“ (тамъ-же стр. 319). Императоръ Павелъ соглашается съ доводами опытнаго, но уже не имѣющаго желанія а можетъ быть и права, руководиться прежнимъ своимъ взглядомъ начальника *), и утверждаетъ его представленіе объ образованіи, для управленія Малою ордою, совѣта, который, имѣя постоянное мѣстопребываніе на р. Хобдѣ, состолъ бы изъ 6-ти совѣтниковъ (по 2 отъ кадаго изъ 3-хъ поколѣній), подъ предсѣдательствомъ старшаго султана. Но эта мѣра тѣмъ только отличалась отъ прежней, что вмѣсто одного хана, ихъ явилось семь; притомъ же, назначеніе совѣтниковъ зависѣло, также какъ и прежнее избраніе хановъ, отъ начальника Оренбургскаго края, а не отъ воли народной. Въ слѣдствіе этихъ причинъ, немудрено, что „ордынцы не хотѣли имѣть совѣта, не относились къ нему съ дѣлами своими и требовали хана“ (тамъ-же, стр. 319), хотя авторъ много разъ упомянутаго нами „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ“ и не говоритъ, кто требовалъ хана,

*) Быть можетъ, причиною появленія новой, несогласной съ здравою политикою, системы управленія киргизами Малой орды было и то, что Игельстрёмъ въ это время подпалъ подъ вліяніе султанши Той-Кары (см. стр. 20 „Статист. опис. Оренб. степи“ г. Мейера изд 1 65 г.).

но надобно всегда подразумѣвать въ этихъ случаяхъ не народъ, а султановъ или ихъ приверженцевъ. Далѣе г. Левшинъ продолжаетъ: „значительнѣйшая часть орды хотѣла возложить сіе званіе (хана) на султана Каратая, сына Нурачасть орды хотѣла возложить сіе званіе (хана) на султана Каратая, сына Нураліева. Но преданность его Россіи была сомнительна. Гораздо болѣе внушалъ довѣрія россійскому правительству и гораздо болѣе имѣлъ на своей сторонѣ правъ къ полученію ханскаго достоинства предсѣдательствовавшій въ совѣтѣ сынъ Абулъ-Хаира и дядя Каратая, султанъ Айчувакъ“ (тамъ-же стр. 319 и 320). Онъ и былъ въ 1798 году утвержденъ въ этомъ сильно надоѣдавшемъ киргизамъ званіи. „Внутреннія междуусобія, баранты, разграбленія карамановъ и нападенія на границу русскую, особено же на башкировъ, равно какъ послѣдовавшія затѣмъ отмщенія, поиски и наказанія, привели Меньшую орду при Айчувакѣ въ чрезвычайное разстройство“. „Безпорядокъ и безначаліе, всегда болѣе или менѣе владѣвшіе народомъ киргизъ-казачьимъ, день ото дня возрастали и становились сильнѣе; наконецъ смятеніе сдѣлалось всеобщимъ“. (Тамъ-же стран. 320 и 321). Такимъ-то путемъ и Малая орда была, наконецъ, доведена до того-же, до чего были доведены и нѣкогда подвластные намъ тургуты. Подчиниться Россіи значило терпѣть добровольное разореніе отъ султановъ; не подчиняться, живя въ сосѣдствѣ русскихъ, было невозможно,—оставалось бѣжать, что и исполнено большинствомъ киргизовъ Малой орды; меньшинство-же ихъ, хотя и вступаетъ съ этого времени въ дѣйствительное подданство Россіи, образуя Внутреннюю или Букеевскую орду, но въ этомъ случаѣ киргизами руководило совсѣмъ не сознаніе, что подъ властью Россіи имъ будетъ лучше (до сихъ поръ не изъ чего было убѣдиться въ этомъ), а скорѣе невозможность тотчасъ-же пріискать средства къ выходу изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находился народъ, и явившаяся, въ слѣдствіе того, нерѣшительность, которою искусно воспользовался предсѣдательствовавшій въ совѣтѣ ханскомъ султанъ Букей (сынъ Нурали), успѣвшій, какъ говоритъ авторъ „Описанія Оренбургской степи“ (изд. 1865 г., стр. 24) лживыми обѣщаніями уговорить часть баюлинскаго поколѣнія, въ числѣ 7,000 кибитокъ (у г. Левшина 10,000 кибитокъ) „перейдти съ нимъ кочевать за Уралъ на земли, оставленныя бѣжавшими въ 1771 году калмыками. Киргизы, которые и прежде переходили за Уралъ, послѣдовали за нимъ, но онъ удержалъ ихъ тамъ навсегда при помощи русскихъ. Ему дана была въ полное распоряженіе сотня казаковъ. Назначенный правительствомъ въ 1812 году въ ханы Внутренней орды, онъ сталъ здѣсь какъ-бы вассальнымъ владѣтелемъ или сатрапомъ. Самъ Букей, равно какъ и его преемникъ, сдѣлались столько-же усердными русскими чиновниками, сколько притѣснителями своего народа. Доказательствомъ этого служатъ частныя покушенія ихъ подданныхъ бѣжать за Уралъ, которыя приходилось неоднократно отвращать вооруженною рукою“. О переселеніи-же прочихъ киргизъ-кайсаковъ

Оренбургской степи г. Левшинъ („Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ", часть II, стр. 321), заканчивающій этимъ событіемъ исторію Малой орды, говоритъ слѣдующее: „множество киргизъ-казаковъ, всегда кочевавшихъ близь Урала, удалились отъ онаго въ глубину степей и отказались отъ повиновенія потомкамъ Абулъ-Хаира. *Одни* изъ нихъ соединились съ нѣкоторыми поколѣніями Средней орды и избрали себѣ новыя жилища, гораздо восточнѣе прежнихъ; *другіе* перешли къ устью Сыра и, разоривъ каракалпаковъ, наименовали своимъ ханомъ Султана-Абулгази-Каипова. *Третьи* напали на туркменцевъ, и принудивъ ихъ уступить нѣкоторыя земли свои, заняли бо́льшую часть перешейка, отдѣляющаго Каспійское море отъ Аральскаго. Самъ Айчувакъ, и съ нимъ нѣкоторые султаны, принуждены были для спасенія жизни, перейдти чрезъ Уралъ и оставаться въ предѣлахъ Россіи до того времени, пока утихнетъ общее смятеніе".

Вотъ какихъ жалкихъ результатовъ достигли мы въ отношеніи Малой орды въ періодъ съ 1730 по 1805 годъ, когда Айчувакъ, получивъ пенсію въ 1,000 рублей („Описаніе Оренб. степи" г. Мейера, стр. 27), отказался отъ званія хана, и когда на его мѣсто былъ назначенъ оренбургскимъ начальствомъ сынъ Айчувака, Джантюря (1805—1809 г.), избраніе котораго, для соблюденія формальности, было подтверждено, какъ говоритъ г. Мейеръ, одними жившими около Оренбурга байгушами (нищими). Желая такимъ образомъ убѣждать себя въ утраченномъ нами съ 1790 года правѣ нашемъ владѣть киргизами, мы и въ XIX вѣкѣ не успѣваемъ подчинить себѣ Малую орду. Что-же касается до остальныхъ, жившихъ въ степи народностей, на нихъ наше вліяніе распространялось тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе они были удалены отъ оренбургской границы. Такимъ образомъ туркмены подпали подъ власть Хивы, а бывшіе подданные наши, каракалпаки находились подъ вліяніемъ Бухары и тоже Хивы, „о защитѣ-же отъ Россіи они и помышлять перестали" (тамъ-же, стр. 28).

На мѣсто умершвленнаго Султаномъ-Каратаемъ и другими хана Джантюря, для управленія ордою назначенъ ханскій совѣтъ (1809—1812 годъ), члены котораго „не смѣли показываться въ степи, и султанъ Каратай дѣлалъ, что хотѣлъ" (тамъ-же, стр. 29 и 30). Для его поимки правительство въ 1809 году отправляетъ въ степь отрядъ уральскихъ казаковъ, который „цѣли своей не достигъ, но на обратномъ пути грабилъ и опустошалъ ужасно" (тамъ-же, стр. 30).

Въ 1812 году возведенъ былъ въ ханское достоинство другой сынъ Айчувака, Ширгази, властвовавшій, какъ говоритъ г. Мейеръ, тоже надъ одними байгушами, но въ степь не выѣзжавшій (тамъ-же, стр. 32), да кромѣ того, неумѣвшій ладить и съ русскими чиновниками учрежденной еще въ 1779 году пограничной коммиссіи, что происходило, впрочемъ, какъ говорится въ „Описаніи Оренбургской степи, 1865 года", только потому, что у хана „въ то время не

было денегъ, такъ какъ опредѣленное эму жалованье онъ не получалъ до самаго 1818 года“ (стр. 33).

Въ 1814 году, когда для управленія племенами Средней орды, въ степи сибирскаго вѣдомства стали открываться окружные приказы, Малою ордою мы все-таки не владѣемъ, потому что не углубляемся въ степь оренбургскаго вѣдомства такъ, какъ въ степь сибирскаго, и потому самому менѣе, нежели въ послѣдней, пріобрѣтаемъ должныхъ знаній для введенія сообразнаго съ нуждами народа устройства. Степь оренбургскаго вѣдомства раздѣляется не этнографически, но географически, на 3 части, ошибка еще не главная, потому что ее въ послѣдствіи, съ пріобрѣтеніемъ болѣе вѣрныхъ знаній о раздѣленіи племенъ на роды, подроды и проч., было-бы легко исправить; но главный недостатокъ послѣдовавшаго въ этомъ году устройства заключался въ томъ-же, въ чемъ и прежде, а именно, въ назначеніи правителями въ каждую изъ 3 частей, не народныхъ старѣйшинъ съ расправами*), а особыхъ султановъ, которымъ опредѣлено каждому по 100 руб. въ мѣсяцъ жалованья и 60 четвертей муки въ годъ, а для приведенія въ исполненіе полицейскихъ мѣръ, въ распоряженіе каждаго изъ этихъ ненавистныхъ для народа правителей отданъ отрядъ изъ 200 казаковъ.

Назначивъ, такимъ образомъ, вмѣсто одного, трехъ хановъ**), только безъ этого званія, а съ званіемъ сначала старшихъ султановъ, потомъ султановъ-правителей, правительство никакимъ другимъ учрежденіемъ, на подобіе, напримѣръ хотя-бы сибирскихъ окружныхъ приказовъ, не оградило личность и имущественную собственность оренбургскаго киргиза отъ притѣсненій правителей, быстро, въ слѣдствіе того, обогащающихся насчетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію кочевыхъ жителей (стр. 46 „Опис. Оренб. степи“ г. Мейера), „Въ этомъ недостаткѣ огражденія личности отъ произвола, противномъ обычаямъ киргизовъ, которые рѣшали дѣла всегда въ народномъ собраніи, должно искать причину волненій, происходившихъ въ степи до самаго послѣдняго времени“. Такими словами стр. 43) авторъ названной книги выражаетъ свое мнѣніе объ этомъ и донынѣ дѣйствующемъ въ Оренбургской степи учрежденіи. Вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, добавимъ отъ себя, что и введеніе контролирующихъ дѣйствія султановъ-правителей учрежденій, по образцу плохо достигающихъ въ этомъ отношеніи своей цѣли, окружныхъ приказовъ Сибирской степи, неудовлетворили-бы желаніямъ оренбургскихъ киргизовъ, какъ неудовлетворяютъ они желаніямъ и сибирскихъ. Послѣдніе, ощущая на себѣ гнетъ старшихъ и волостныхъ султановъ,

*) Расправы оффиціально уничтожены указомъ 19 іюля 1804 года, т. е. съ этого времени члены и предсѣдатели ихъ перестали получать жалованье, дѣлъ-же никакихъ не дѣлали съ самаго основанія учрежденія.

**) Въ 1832 году разрѣшено назначить четвертаго султана-правителя надъ сыръ-дарьинскими киргизами.

гнетъ, можетъ быть, меньшій того, который терпятъ отъ султановъ-правителей киргизы Малой орды, все-таки его ощущаютъ, и ежели не выражаютъ своего неудовольствія такъ рѣзко, какъ ордынцы Малой орды, если здѣсь мы не видимъ тѣхъ безпрерывныхъ усобицъ и возмущеній, какія встрѣчаемъ въ Оренбургской степи, со времени введенія новаго учрежденія и до настоящаго времени, то это единственно потому, что Средняя орда, имѣвшая совсѣмъ иную исторію, нежели Малая, не успѣла, какъ послѣдняя, обратиться изъ мирныхъ пастуховъ въ воинственныхъ грабителей. Не смотря на введеніе въ Малой ордѣ съ 1837 г. кибиточнаго сбора (по 1 р. 50 к. съ кибитки), не смотря на то, что въ 1845 году мы и въ Оренбургскую степь вдаемся укрѣпленіями (оренбургскимъ на р. Тургаѣ и уральскимъ на р. Иргизѣ), не смотря, наконецъ, и на то, что съ 1864 года почти вся степь замкнута съ юга рядомъ русскихъ крѣпостей, мы не можемъ и до сихъ поръ считать киргизовъ Меньшей орды вполнѣ подвластнымъ намъ народамъ *). Тому три причины: 1) географическое положеніе земель этой орды, съ юга окруженныхъ независимыми и хотя тоже не особенно доброжелательными къ ордынцамъ сосѣдями, но болѣе близкими къ киргизамъ по вѣроисповѣданію, понятіямъ и обычаямъ; 2) привитый нами къ народу духъ воинственности и проистекающая отъ того нищета, и 3) причина главная, наше стремленіе управлять киргизами при помощи бѣлой кости, султановъ, а не съ помощію на-

---

*) Перечень фактовъ, вполнѣ оправдывающихъ эту мысль, читатель можетъ найдти въ „Описс. Оренб. степи“, изданія 1865 г., сочин. г. Мейера, прослѣдивъ въ этой книгѣ историческое введеніе съ стр. 44 по 85. Въ названномъ сочиненіи, между прочимъ, разбираются слѣдующія, случившіяся въ періодъ правленія султановъ событія:

1) Вмѣшательство хивинцевъ въ дѣла, Малой орды, по поводу подстрекательствъ удалившагося въ 1827 г. въ Хиву, бывшаго послѣдняго хана Ширгази (умершаго въ 1835 году).

2) Подчиненіе значительной части адаевскаго рода Хивѣ въ 1831 году.

3) Покушеніе коканцевъ вооруженною рукою подчинить себѣ чумякеевцевъ въ 1833 году).

4) Набѣги киргизовъ на нашу линію и увозъ людей въ плѣнъ въ 1834 и 1836 годахъ, событія, порождающія нелѣпую мысль „оградить всю линію непрерывнымъ валомъ“ (стр. 52).

5) Предпринимавшіяся съ 1836 по 1839 годъ экспедиціи для наказанія киргизовъ Малой орды, возставшихъ сначала подъ предводительствомъ Султана-Каипа и батыря Внутренней орды Исетая, потомъ подъ руководствомъ Кенисары.

6) Военныя дѣйствія противъ Кенисары въ 1843 и 1844 годахъ.

7) Ежегодныя военныя дѣйствія противъ возмутившагося Исета-Кутебарова съ 1853 по 1858 годъ; это уже послѣ основанія русскихъ укрѣпленій внутри степи и нѣкоторыхъ по р. Сыръ-Дарьѣ.

8) Заговоръ сыръ-дарьинскихъ киргизовъ къ возстанію противъ русскихъ въ 1855 году и начало враждебныхъ дѣйствій въ 1856 году.

9) Военныя дѣйствія 1857 года противъ возставшихъ, подъ руководствомъ Джанъ-Ходжи, сыръ-дарьинскихъ киргизовъ. Наконецъ, даже и

10) Въ 1861 году мы предпринимаемъ враждебныя дѣйствія противъ безпокойныхъ джанъ-ходжинскихъ мятежниковъ.

родныхъ представителей, не имѣющихъ ходу, какъ увидимъ ниже (глава V и VI этой книги), и въ степи сибирскаго вѣдомства, къ исторіи подчиненія обитателей которой русской власти и переходимъ.

2) Средняя орда.

Племена Средней орды, послѣ распаденія киргизъ-кайсацкаго союза, занимали западную часть нынѣшней области сибирскихъ киргизовъ, а небольшая ихъ часть кочевала вмѣстѣ съ Меньшою ордою. Восточнѣе первыхъ кочевали джунгары, подъ власть которыхъ эта часть и поступаетъ послѣ смерти хана Тявки; вліявшіе же въ остальной ея части султаны: Шемяка и Баракъ, хотя и присягаютъ на подданство, первый императрицѣ Аннѣ въ 1732 году, вмѣстѣ съ Абулъ-Хаиромъ, а Баракъ, императрицѣ Елисаветѣ въ 1742 году вмѣстѣ съ Абулъ-Магметомъ, но какъ тотъ, такъ и другой, въ сущности, были вполнѣ независимыми владѣльцами, такими же, какъ и Абулъ-Хаиръ, нимало не имѣвшій на этихъ султановъ вліянія.

Шемяка, присутствовавшій въ сборищѣ 1732 года, не противорѣчилъ ни Абулъ-Хаиру, ни Тевкелеву, принимавшему присягу отъ киргизовъ, но что онъ въ душѣ вовсе не раздѣлялъ желанія Абулъ-Хаира подчиниться Россіи, это тотчасъ же послѣ присяги выразилось двукратнымъ нападеніемъ киргизовъ Средней орды на русскую границу. Въ послѣднемъ нападеніи киргизами, врывавшимися въ предѣлы Башкиріи, предводительствовалъ самъ Шемяка, посылавшій въ 1734 году въ Уфу и отъ себя нѣсколькихъ довѣренныхъ людей, но не для того же, для чего прислано было сюда посольство отъ Абулъ-Хаира, т. е. не для дальнѣйшаго отправленія его въ Петербургъ, а единственно для разузнанія положенія дѣлъ, причемъ посланные Шемякою киргизы выразили свое раскаяніе въ сдѣланныхъ, послѣ принятія ихъ ханомъ присяги, нападеніяхъ. Въ прибывшемъ отъ Абулъ-Хаира въ Петербургъ посольствѣ не было ни одного депутата отъ Средней орды (см. „Опис. кир. кайсац. ордъ“, ч. II, стр. 109). Не смотря, однако, на это, отправленному въ 1734 году, для устройства юговосточнаго края, Кирилову была вручена Высочайшая грамота на имя хана Шемяки, въ которой императрица, выражая прощеніе Шемякѣ за произведенныя имъ послѣ первой присяги нападенія, повелѣваетъ учинить вторичную присягу.

Грамота эта, по случаю смерти Шемяки, осталась неотправленною. Что касается Барака, то онъ, присягнувъ въ 1742 году, въ подражаніе Абулъ-Хаиру, отправилъ въ Оренбургъ посольство съ просьбою препроводить его пословъ въ Петербургъ для удостовѣренія императрицы въ покорности подвѣдомственной ему части Средней орды. Послы были щедро награждены подарками, а на имя Ба-

рака была написана грамота отъ 24-го марта 1743 года, посланная, вмѣстѣ съ золотою саблею, Неплюеву, для врученія этихъ знаковъ Высочайшей милости по назначенію. Но какъ никакихъ другихъ подарковъ на имя этого сильнаго султана Средней орды *) прислано не было, а между тѣмъ единственно только для этой цѣли независимый владѣлецъ рѣшился разъиграть роль подданнаго русскаго, то на приглашеніе Неплюева пріѣхать въ Оренбургъ, для полученія сабли и грамоты, Баракъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ и присланнаго къ нему съ этимъ приглашеніемъ чиновника не принялъ, приказавъ сказать ему нѣсколько грубостей (см. „Опис. кир. кайс. ордъ“, г. Левшина, ч. II, стр. 156 и 157).

Вліявшій надъ восточнѣе другихъ разселившеюся частью Средней орды, тою, въ которой преобладали киргизы найманскаго племени, Абулъ-Магметъ (внукъ хана Тявки), призналъ надъ собою власть повелителя джунгаръ, точно также, какъ и властвовавшій надъ западнѣе первыхъ кочевавшими аргынскими поколѣніями Аблай, оба, еще ранѣе Барака, именно въ 1740 году пріѣзжали въ Оренбургъ для принесенія присяги, причемъ имъ, разумѣется, ничего не стоило обѣщать выполнить тѣ, сдѣланныя несвѣдущимъ оренбургскимъ начальникомъ, княземъ Урусовымъ, предложенія, нелѣпость которыхъ окончательно убѣдила киргизовъ Средней орды въ томъ, что заступничества имъ слѣдуетъ искать не у русскихъ, а дѣйствительно у джунгаръ. Эти предложенія, выказавшія незнаніе и края, и тогдашняго положенія дѣлъ на сибирской линіи, состояли въ томъ: 1) чтобы присягнувшіе султаны старались охранять проходившіе чрезъ ихъ земли въ Россію и обратно караваны, тогда какъ въ это время, какъ увидимъ ниже (историческій очеркъ торговли), черезъ сибирскую степь еще не проходило ни одного каравана; 2) возвратить товары, разграбленные Большою ордою, тогда какъ на послѣднюю названные султаны не имѣли ни малѣйшаго вліянія и 3) прекратить ссоры съ

*) Въ выше приведенной родословной таблицѣ хановъ и нѣкоторыхъ султановъ киргизъ-кайсацкихъ, Баракъ помѣщенъ нами въ домѣ Тевеккеля на слѣдующихъ соображеніяхъ: изъ числа помѣщенныхъ г. Левшинымъ во II части „Опис. киргизъ-кайс. ордъ“, 3 родословныхъ таблицъ кайсацкихъ хановъ и султановъ, 2-я таблица производитъ Барака отъ Букея; г. Вельяминовъ-Зерновъ же этого Букея принимаетъ за Тевеккеля, на томъ основаніи, что Баракъ считаетъ своимъ предкомъ Шигая, между тѣмъ Букей неизвѣстно чей сынъ, а по начертанію татарскому, слово Букей очень схоже съ словомъ Тевеккель. „Счетъ поколѣній“, говоритъ авторъ „Изслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, на стр. 370, 2-го тома этой книжки, „нисколько не противорѣчитъ дѣлу“. И далѣе (тамъ же): „предупреждаю, впрочемъ, что я на точности моего соображенія не настаиваю нисколько. Слово Барака: „нашу фамилію зовутъ Тогимъ Шигайской“. Ни что не препятствуетъ понимать, хотя бы и такъ, что Баракъ хвалился родствомъ своимъ съ двумя лицами: Тугумомъ и Шигаемъ, т. е. съ Шигаемъ Ядиковымъ и съ его братомъ Тугумомъ. У Шигая же и Тугума, какъ видно изъ Сборника лѣтописей, былъ братъ Букей, который и могъ быть главою Баракова дома. При этомъ только замѣтить нужно, что по увѣренію того же автора Сборника лѣтописей, отъ Букея, сына Ядикова, дѣтей не осталось“.

волжскими калмыками, съ которыми ссорилась Малая орда, съ ними сосѣдственная, а совсѣмъ не та часть Средней, въ средѣ которой вліяли Аблай и Абулъ-Магметъ.

Послѣ выраженія этого знанія условій, какими обставлены были новые подданные, послѣ удостовѣренія киргизовъ въ безсиліи русскаго правительства защитить и такихъ близкихъ подданныхъ, какъ калмыки (въ то время, какъ шли вышеозначенные переговоры съ Аблаемъ и Абулъ-Магметомъ, т. е. въ 1740 году, Абулъ-Хаиръ посылаетъ, на разореніе волжскихъ калмыковъ, 3,000 подчинявшихся ему киргизовъ (Левшинъ, „Оп. кир. кайс. ордъ“, ч. II, стр. 143), неудивительно, что киргизамъ Средней орды нечего было насъ бояться, а также имъ не съ руки было искать у насъ вооруженной поддержки противъ джунгаръ, не смотря на то, что владѣлецъ послѣднихъ въ 1741 году,ославъ въ Малую орду 15,000 войска для наказанія киргизовъ, передъ тѣмъ разграбившихъ его аулы, пощипалъ при этомъ и ни въ чемъ неповинныхъ киргизовъ Средней орды. Дойдя съ войскомъ своимъ до Оренбурга, джунгарскій полководецъ былъ немало удивленъ тѣмъ, что оренбургскій комендантъ объявилъ ему о подданствѣ Аблая и Абулъ-Магмета и о томъ, что впредь на Малую и Среднюю орду владѣлецъ Джунгаріи долженъ жаловаться правительству русскому, а самъ ихъ не наказывать (Левшинъ, „Опис. кир. кайс. ордъ“, ч. II, стр. 145). Конечно, ничего этого выполнено не было. Мало этого, какъ будто для того, чтобы доказать несостоятельность русской власти въ Средней ордѣ, джунгары берутъ въ плѣнъ недавно присягнувшаго намъ Аблая, для освобожденія котораго правительство посылаетъ изъ Оренбурга маіора Миллера къ владѣльцу джунгаръ Галданъ-Цырену, снизошедшему на нашу просьбу и освободившему Аблая въ 1743 году. Достичь цѣли было нетрудно, потому что, для упроченія торговли на иртышской линіи, а главное, для охраненія этой линіи отъ нападеній джунгаръ, мы вступили въ дружественныя сношенія съ Галданъ-Цыреномъ еще въ 1732 году. Въ это время былъ заключенъ съ нимъ даже письменный торговый договоръ, о которомъ мы упоминаемъ ниже (въ очеркѣ торговли), а нѣсколько позднѣе наше правительство съ почетомъ принимаетъ джунгарское посольство, въ главѣ котораго былъ Загду-Хамсу. Вообще, наружно мы держимъ себя въ отношеніи джунгаръ совсѣмъ иначе, нежели въ отношеніи киргизовъ, но въ тайнѣ дѣйствуемъ противъ нихъ столь-же азіятски, какъ и относительно киргизовъ, чего послѣдніе не могли не видѣть, а стало быть, не могли не убѣдиться въ безсиліи нашего правительства.

Что мы, вступая съ джунгарскими владѣльцами въ дружественныя сношенія, заключая съ ними торговые договоры, считали ихъ сильными азіятскими повелителями, опасались ихъ нападеній болѣе, нежели нападеній подвластныхъ имъ сибирскихъ киргизовъ, это доказывается во-первыхъ тѣмъ, что нѣсколько позднѣе заключенія этихъ договоровъ, именно, въ 1744 году Оренбургскій начальникъ

Неплюевъ получаетъ указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ (отъ 3-го ноября 1744 года), предписывающій ему склонить киргизовъ Малой орды къ набѣгамъ на джунгаръ, про которыхъ разнесся слухъ, что они имѣютъ намѣреніе напасть на наши сибирскія линіи, и во-вторыхъ тѣмъ, что послѣ дѣйствительно произведеннаго джунгарами въ 1744 году грабительства нашихъ данниковъ, сибирскихъ татаръ, войска въ Сибири были значительно усилены и всѣ дѣла по управленію сибирскою границею поручены особому начальнику, генералъ-маіору Киндерману. Не прогивъ киргизовъ Средней орды, владѣльцы которой (Абулъ-Магметъ и Баракъ), недавно присягнувшіе на вѣрноподданство императрицѣ Елисаветѣ, ничѣмъ не выказывали своихъ враждебныхъ намѣреній, вооружилась южная часть тобольской губерніи, но противъ джунгаръ, не смотря на то, что энергическій повелитель ихъ Галданъ въ 1746 году умираетъ и рядъ начавшихся послѣ него междуусобій значительно обезсиливаетъ калмыковъ.

Какъ-бы то ни было, для обезпеченія тобольской губерніи отъ имѣвшихъ тогда возможность врываться въ нее калмыковъ, рѣшено было соединить оренбургскую линію, рядомъ форпостовъ, съ устроенными уже въ это время (см. выше) иртышскими крѣпостями. Поручикомъ Шишковымъ и премьеръ-маіоромъ Сташкѣевымъ былъ представленъ проэктъ проведенія новой линіи вдоль цѣпи горькихъ и соленыхъ (камышловскихъ) озеръ, протягивавшихся отъ омской крѣпости до р. Ишима. Проэктъ этотъ еще въ 1743 году былъ опровергнутъ подполковникомъ Кутузовымъ, находившимъ мѣстность этой линіи бѣдною, отсутствіемъ прѣсныхъ водъ, и вообще нездоровою для заселенія. Вслѣдствіе чего, Кутузовъ предлагалъ вести новую линію вблизи большой дороги, соединявшей сибирскіе остроги. Правительствующій сенатъ, по полученіи тѣхъ и другихъ свѣдѣній, предложилъ сибирскому губернатору Соймонову тщательно разсмотрѣть всѣ эти проэкты, а Киндерману поручено было лично осмотрѣть мѣстность ишимской степи, что онъ и исполнилъ въ 1746 году. Руководясь не удобствами, доставленными для развитія поселеній, но единственно мыслію — прочнѣе прикрыть тобольскую губернію отъ предполагавшихся въ будущемъ набѣговъ джунгаръ, Киндерманъ опровергъ доводы Кутузова и представилъ свой проэктъ, далеко нерасходившійся съ проэктомъ Шишкова и Сташкѣева. Предположенія Киндермана утверждены сенатомъ въ 1752 году, и съ этого же года началась постройка крѣпостей: Покровской, Николаевской, Лебяжьей, Полуденной, Петропавловской, Становой, Прѣсновской, Кабаньей, Прѣсногорьковской и Звѣриноголовской.

До времени окончанія этихъ крѣпостей, въ послѣдствіи обратившихся въ казачьи поселенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ торговые пункты, мѣна киргизовъ съ русскими, по желанію султана Аблая, открыта еще въ 1750 году, въ г. Троицкѣ, куда, а равно и къ вновь устроивавшейся ишимской или такъ названной горькой линіи, прихлынуло на постоянную кочевку значительное число кибитокъ Средней

орды въ слѣдующемъ 1751 году, по тому случаю, что преемникъ Галдана сильно тѣснилъ эту орду въ это время и въ окрестностяхъ улутавскихъ горъ нанесъ ей большое пораженіе („Опис. кир. кайс. ордъ“, г. Левшина, ч. II, стр. 200).

Неизвѣстно, чѣмъ кончилась бы эта возникшая между киргизами и джунгарами война, еслибы послѣдніе не стали враждовать между собою за верховную власть. Въ распряхъ между Даваціемъ, управлявшимъ одною частью калмыковъ, и Амурсаною, признаннымъ властителемъ другой, принимаетъ участіе и Аблай, поддерживающій Амурсану, но, конечно, готовый, въ случаѣ надобности, поддержать и Давація.

Послѣдній въ 1754 году сильно тѣснитъ киргизовъ Средней орды къ нашей линіи, разбиваетъ и Амурсану, который, въ слѣдствіе того, ищетъ опоры въ китайцахъ, признавая надъ собою власть богдохана; но пока китайское правительство успѣло выслать войска противъ Давація, Аблай былъ такъ стѣсненъ на сѣверѣ, что обращается къ сибирскому пограничному начальству съ просьбою впустить внутрь линіи женъ и дѣтей киргизовъ нѣкоторой части Средней орды. Въ этомъ ему начальникъ линіи, на основаніи указа военной коллегіи отъ 31 января 1755 года, отказываетъ и тѣмъ окончательно убѣждаетъ Аблая въ томъ, что отъ русскаго правительства, столь неосновательно опасающагося такихъ ничтожныхъ враговъ, какъ джунгары, и изъ одного этого опасенія, отказывающаго прикрыть подвластныхъ ему киргизовъ, нечего ожидать поддержки и въ будущемъ. Немного позднѣе (въ 1756 году) киргизамъ Средней орды, на основаніи вышедшаго, по ходатайству Неплюева, указа сената отъ 24 октября 1756 года, хотя и было позволено кочевать близь Уйской линіи и, въ случаяхъ нападенія на нихъ джунгаръ, приказано даже впускать внутрь линіи, но довольно было и одного такого несправедливаго отказа, какъ отказъ 1755 года, чтобы совершенно оттолкнуть Аблая отъ Россіи, и съ этихъ поръ до конца своей жизни онъ постунаетъ съ нами столь-же коварно, какъ и мы съ нимъ. А жаль было лишиться довѣрія одного изъ самыхъ популярнѣйшихъ султановъ. Аблай имѣлъ для насъ значеніе бо́льшее, нежели нелюбимый народомъ Абулъ-Хаиръ, по той причинѣ, что Средняя орда находилась тогда въ такомъ положеніи, что ей крайне нуженъ былъ тогда и энергическій предводитель войска, и искусный стряпчій въ дѣлѣ сношеній съ сосѣдними державами. Обѣ эти должности сталъ выполнять Аблай, предводительствовавшій не только аргынскими, но и всѣми прочими племенами, въ борьбѣ киргизовъ съ ихъ общими притѣснителями джунгарами, и, кромѣ того, съ большимъ умѣньемъ сносившійся съ Россіею и Китаемъ. Въ слѣдствіе сего, имя этого султана было болѣе популярно, нежели имя Абулъ-Магмета, добровольно уступившаго ему первенство въ этихъ обоихъ отношеніяхъ, отчего вражда между султанскими родами Средней орды въ степи Сибирской и не имѣетъ мѣста. Она не имѣетъ мѣста еще и потому, что, вслѣдъ за окончаніемъ войнъ съ

джунгарами, Аблай, сложивъ съ себя званіе предводителя всѣхъ войскъ киргизскихъ, не стремится къ преобладанію надъ всѣми безъ исключенія племенами Средней орды.

Вызвавшіе устройство Горькой линіи, укрѣпленія которой были готовы въ 1755 году, джунгары уже въ 1756 году не были страшны даже киргизамъ, а въ 1757 году ихъ совершенно покоряютъ китайцы съ помощію Амурсаны, который, впрочемъ, вскорѣ отложился *) отъ Китая, бѣжалъ въ степь, и именно къ Аблаю, но бѣжалъ одинъ; даже нѣкогда подвластные ему калмыки, оставшись въ предѣлахъ Китая, нѣкоторое время не прекращаютъ еще вражды съ киргизами, въ чемъ можно убѣдиться изъ ходящихъ въ области по этому предмету преданій.

Одно изъ нихъ гласитъ, что послѣ кровопролитнѣйшаго сраженія, произшедшаго между киргизами и подвластными Китаю калмыками въ предѣлахъ нынѣшняго Каркаралинскаго округа, къ сѣверу отъ оз. Балхаша, предводительствовавшій первыми Аблай попалъ въ плѣнъ къ калмыкамъ. Освободить любимаго султана, котораго многіе киргизы Средней орды называютъ ханомъ, можно было лишь внеся за него громадный выкупъ калмыкамъ. Такимъ положеніемъ дѣлъ воспользовалось китайское правительство, вытребовавшее Аблая въ Пекинъ, куда для его выкуна отправился Абулъ-Феизъ (сынъ Абулъ-Магмета). Вмѣсто выкупа, оба султана приняли присягу на вѣрноподданство богдохану, обязавшись не дѣлать болѣе нападеній на подвластныхъ ему калмыковъ. Аблай и Абулъ-Феизъ вернулись въ степь подъ прикрытіемъ китайскаго войска и съ чиновниками, которые были обязаны присутствовать при принесеніи присяги остальными старшинами Средней орды, что и было исполнено родоначальниками нѣкоторыхъ племенъ. Обѣщавъ покровительствовать новымъ подданнымъ, китайцы утвердили за Среднею ордою всѣ, нынѣ занимаемыя ею въ Семипалатинской области, земли, для торговли приглашали въ Чугучакъ, а за подарками важнѣйшимъ султанамъ Средней орды и ихъ потомкамъ разрѣшено ѣздить въ Пекинъ чрезъ каждые семь лѣтъ.

Такимъ образомъ Средняя орда во второй половинѣ XVIII вѣка**) стала въ

*) Амурсана, отложившись отъ Китая, скитался въ ордахъ киргизъ-казачьихъ, а потомъ искалъ спасенія въ Россіи, гдѣ и умеръ (Левшина „Опис. кирг. кайсацк. ордъ“ ч. II, стр. 210).

**) Надобно полагать, что присяга китайскому богдохану принесена киргизами въ 1758 году, потому что въ это время у Аблая былъ тотъ китайскій посолъ, о которомъ упоминаетъ и г. Левшинъ въ „Описаніи киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, ч. II, стр. 223. Чиновникъ этотъ, какъ говоритъ авторъ „Опис. кирг. кайсацк. ордъ“, старался склонить всю Среднюю орду къ торжественному вступленію въ число подданныхъ Китая. Аблай, упоминаетъ г. Левшинъ, получилъ отъ богдохана грамоту на достоинство китайскаго князя и календарь или правила китайскаго вассальства.

Свѣдѣнія эти г. Левшинъ заимствовалъ изъ путешествія Тимковскаго, т. I, стр. 253, который самъ взялъ это извѣстіе изъ китайской книги *Си-юй-вынъ-цзанъ-лу*, переведенной въ послѣдствіи на русскій языкъ О. Іакинѳомъ.

тѣже самыя отношенія къ Китаю, въ какихъ находилась къ другому сильному сосѣду Россіи, и даже въ лучшія, потому что о враждѣ киргизовъ Средней орды съ подвластными Китаю калмыками и вообще о безпокойствахъ, которыя производили бы киргизы по западной границѣ Китая, съ этихъ поръ не слышно. Напротивъ, въ отношеніи Россіи Аблай и Абулъ-Феизъ болѣе не стѣсняются. Въ 1758 году киргизами Средней орды было сдѣлано сильное нападеніе на двоеданцевъ, татаръ кузнецкаго вѣдомства, причемъ въ плѣнъ взято русскихъ подданныхъ до 220 человѣкъ. Испуганное-же и не знавшее истиннаго положенія дѣлъ правительство наше, полагая, что покорившимъ джунгаръ китайцамъ недолго добраться и до нашихъ границъ, и даже проникнуть внутрь государства (см. Левшина „Опис. кирг. кайсацк. ордъ“, ч. II, стр. 224), сдѣлало въ это время двойную ошибку. Во-первыхъ китайцы, какъ увидимъ ниже (истор. очеркъ торговли), не допускаются нами къ производству мѣны на иртышскихъ рынкахъ, хотя своими пріѣздами до 1760 года и выражаютъ это желаніе; во-вторыхъ мы совершенно напрасно прибѣгаемъ къ столь развитой тогда политической замашкѣ: развивать ненависть въ одномъ народѣ для нападенія на другой. Непощадили мы себя въ глазахъ киргизовъ и теперь. Какъ хану Нурали дана была 19 марта 1758 года грамота отъ имени императрицы „въ которой онъ приглашался къ содѣйствію, потому что китайцы, *наруша миръ, учинили на наши сибирскія границы наступленіе*“ (тамъ-же, стр. 225), такъ и къ Аблаю посланъ былъ чиновникъ, приглашавшій султана сражаться съ столь великодушно и умно поступившимъ съ Среднею ордою богдоханомъ. Разумѣется, и получившій по этому случаю богатые подарки Нурали, и получившій отъ императрицы дорогую саблю Аблай — обѣщали сражаться съ китайцами. Аблай даже прислалъ, для удостовѣренія нашего правительства въ своей преданности, двухъ пословъ, увѣрявшихъ будто-бы ихъ султанъ никогда не присягалъ китайскому богдохану, оказывалъ-же ему покорность изъ одного страха. Тревога оказалась ложною: китайцы никогда и не думали нападать на наши границы, но если-бы это случилось, имъ, нѣтъ сомнѣнія, помогали-бы въ этомъ султаны Средней орды, не смотря на всѣ данныя ими нашему правительству увѣренія, а въ такомъ случаѣ, излишне было намъ унижаться возбужденіемъ киргизовъ противъ китайцевъ; не къ чему было притворно показывать Аблаю видъ, что мы вѣримъ его обѣщаніямъ, его увѣреніямъ въ томъ, что онъ не подданный Китая, когда изъ грамоты, присланной китайскимъ трибуналомъ русскому сенату, было ясно видно противное (тамъ-же, стр. 226). Но такова была политика тогдашняго времени, оправдывавшая себя болѣзнью за еще не вполнѣ устроенныя оренбургскую и сибирскую линіи. На эти линіи Аблай не производилъ нападеній не потому, чтобы слишкомъ дорожилъ дѣйствительно щедрыми подарками, которыми съ этихъ поръ его осыпаетъ русское правительство, но потому, что значительная часть подчи-

ненныхъ ему аргынцевъ занимала очень выгодныя земли вблизи Горькой линіи, откуда впрочемъ часть киргизовъ и этого племени раздвигаетъ кочевья къ востоку, къ наймановцамъ, занявшимъ всѣ остальныя степи, принадлежавшія прежде бѣжавшимъ въ Китай или истребленнымъ, а то и плѣненнымъ калмыкамъ. Часть послѣднихъ киргизы оставили у себя, увеличивъ ими до этого времени незначительный классъ рабовъ, другую они начали продавать русскимъ, производя этотъ торгъ до конца XVIII вѣка, и такъ какъ мѣну съ русскими Средняя орда, кромѣ Троицка, имѣла возможность производить только въ нѣкоторыхъ изъ иртышскихъ крѣпостей, по близости которыхъ жили наймановцы, то вліявшій надъ этимъ племенемъ Абулъ-Феизъ, въ 1762 году, чрезъ посла своего Бекъ-Мурзу, испрашиваетъ у правительства позволеніе свободнаго пріѣзда киргизовъ на мѣновые дворы иртышской линіи. Впрочемъ, объ этомъ, какъ увидимъ ниже (очеркъ торговли), Абулъ-Феизу и просить было не къ чему, потому что правительство русское, изъ опасенія, чтобы китайцы не оттянули киргизовъ для торга въ Чугучакъ, само сильно хлопочетъ о томъ, чего желаетъ Абулъ-Феизъ и о чемъ въ томъ-же году заявляетъ другой вліятельный султанъ Аблай, находившій большую для своихъ подвластныхъ выгоду въ развитіи торга и по Горькой линіи. Онъ даже просилъ въ 1762 году объ устройствѣ ему по близости Петропавловска дома, что и было исполнено нашимъ правительствомъ.

И такъ, самымъ мирнымъ настроеніемъ проникнуты были всѣ сосѣдственныя Россіи племена Средней орды, отъ которыхъ мы совершенно случайно отдѣлили себя кордонною линіею, оставшеюся и по настоящее время. О междуусобіяхъ за верховную власть, мы уже говорили, въ этой части степи также не слышно, пока въ ней слышатся имена Аблая и Абулъ-Магмета. Но баранта въ ней, конечно, имѣла мѣсто, и самъ Аблай ведетъ ее съ кара-киргизами. Изъ случаевъ нападенія на послѣднихъ необходимо упомянуть объ одномъ съ тою цѣлію, чтобы рельефнѣе обрисовать вліяніе, какое имѣли китайцы на Среднюю орду.

Въ 1760 году Аблай съ своими киргизами нанесъ сильное пораженіе бурутамъ, причемъ изъ подвластныхъ Китаю земель было захвачено въ плѣнъ нѣсколько жителей. При первомъ требованіи китайскаго правительства возвратить свободу подданнымъ Китая, Аблай выдалъ всѣхъ плѣнныхъ (тамъ-же, стр. 230 и 231). Такъ было въ Аблаѣ сильно желаніе сохранить расположеніе къ нему пекинскаго двора, хотя, впрочемъ, это желаніе нисколько не помѣшало ему присягнуть на подданство Екатеринѣ въ 1762 году и въ этомъ-же году отправить, вмѣстѣ съ послами отъ Абулъ-Феиза, и отъ себя посольство въ Пекинъ для полученія подарковъ отъ богдохана.

Нельзя, конечно, обвинять Аблая въ его двусмысленномъ поведеніи относительно насъ. Зла отъ этого для насъ не было, а пользы киргизы Средней орды

извлекли много, имѣя у себя такого искуснаго стряпчаго и такого храбраго военнаго начальника, какъ Аблай. Ему охотно подчинялись, потому что не во внѣшнія войны увлекалъ народъ Аблай, но единственно отбивалъ нападенія джунгаръ, посягавшихъ на свободу киргизовъ, либо предводительствовалъ въ барантѣ. Что-же касается произведеннаго киргизами Средней орды въ 1771 г. нападенія на несчастныхъ калмыковъ, въ этомъ, можно сказать, вполнѣ виновато русское правительство: во-первыхъ оно прямо подбило къ этому нападенію султановъ Средней орды, во-вторыхъ мы покупали на линіи плѣнныхъ невольниковъ. Въ силу только этихъ двухъ причинъ, но вовсе не изъ мести къ народу, который ничего худаго не сдѣлалъ киргизамъ Средней орды, Аблай сдѣлалъ на бѣжавшихъ черезъ земли Сибирской степи калмыковъ нѣсколько нападеній, причемъ захватилъ много плѣнныхъ. Что особенной мести киргизы Средней орды не питали къ бѣжавшимъ тургутамъ, это доказывается отказомъ Аблая вступить съ султаномъ Большой орды, Эрали, въ союзъ для истребленія калмыковъ (Левшинъ „Опис. кирг. кайсацк. ордъ“, ч. II, стр. 258), чего, конечно, онъ не сдѣлалъ-бы, ежели-бы эти послѣдніе были заклятые враги киргизовъ.

Мы-же своимъ подстрекательствомъ и покупкою невольниковъ принесли себѣ двойной вредъ. Первый — тотъ, что при мирномъ настроеніи киргизовъ Средней орды, обладавшихъ, послѣ уничтоженія джунгарскаго царства, большимъ запасомъ свободныхъ земель, и при сравнительно-большемъ доброжелательствѣ ихъ къ калмыкамъ, этотъ послѣдній народъ, быть можетъ, не былъ-бы вынужденъ бѣжать такъ далеко, и нашелъ-бы себѣ покровъ у султана Абулъ-Феиза или даже у Аблая, и, такимъ образомъ, со временемъ сдѣлался-бы подвластнымъ намъ, а не Китаю народомъ. Другой вредъ заключался въ томъ недобромъ о насъ мнѣніи, какое уже возъимѣли киргизы о русскомъ правительствѣ, такъ звѣрски поступающемъ съ бѣгущими отъ него подданными, такъ какъ Аблаю и султанамъ Средней орды было предоставлено право пользоваться отъ калмыковъ „всею возможною добычею“, и только обратить ограбленныхъ „на прежнія жилища въ границы Россіи“ (Левшина „Опис. кирг. кайсацк. ордъ“, ч. II, стр. 253). На что намъ были съ головы до ногъ ограбленные калмыки, объ этомъ, вѣроятно, зналъ тотъ, кто сочинялъ эти указы пограничнымъ начальствамъ оренбургской и сибирской линій, но мирные пастухи Средней орды не могли не видѣть въ этой мести правительственнаго безсилія. Вотъ почему мы нисколько не удивляемся, что послѣ такихъ безтактныхъ съ нашей стороны дѣйствій, разносится въ Оренбургскомъ краѣ слухъ, что Аблай предлагалъ, въ 1775 г., возмутившимся башкирамъ вступить къ нему въ подданство и что для этого приглашенія присылалъ въ Башкирію нарочныхъ. Сообщающій объ этомъ слухѣ г. Левшинъ („Опис. кирг. кайсацк. ордъ“, ч. II, стр. 262) добавляетъ, что потомъ, по разъисканіямъ, открылось, что слухъ о будто-бы сдѣланномъ Аблаемъ

предложеніи башкирамъ былъ ложный; но довольно и того, что онъ существовалъ. Это какъ нельзя лучше доказываетъ, что не только самъ Аблай никогда не придавалъ ни малѣйшаго значенія принесенной имъ присягѣ, но что и всѣ подвластные ему, и даже сосѣди киргизовъ, считали власть его столь-же самостоятельною и даже столь-же сильною, сколько и верховная власть Россіи.

Г. Левшинъ говоритъ, что именно послѣ 1771 года Аблай сталъ менѣе заботиться о сохраненіи наружной покорности своей Россіи, сталъ менѣе лицемѣрить и началъ явно называться ханомъ (тамъ-же, ч. II, стр. 265). Правительство русское спросило его: почему принялъ онъ сей титулъ. Аблай отвѣчалъ, что пріобрѣлъ оный побѣдами надъ тургутами и по смерти Абулъ-Магмета, избраніемъ не только отъ всѣхъ ордъ киргизъ-казачьихъ, но и отъ туркестанцевъ и ташкентцевъ. Извѣстно однако, что этого избранія никогда не было. Аблай дѣйствительно игралъ въ Средней ордѣ важную роль, какъ лучшій стряпчій по дѣлу охраненія орды отъ власти чужеземцевъ, и какъ искусный предводитель въ тѣхъ оборонительныхъ войнахъ, которыя вели киргизы съ джунгарами; онъ слылъ защитникомъ народа, но, вообще, не подходилъ подъ составленныя киргизами понятія о ханахъ, власть которыхъ основывалась на первородствѣ въ домѣ Джадека, на невмѣшательствѣ въ чужіе дѣла и на отсутствіи желанія пускаться во внѣшнія предпріятія. Подъ эти условія наиболѣе подходилъ сынъ Абулъ-Магмета, Абулъ-Феизъ, какъ прямой потомокъ изъ того дома древнихъ киргизъ-кайсацкихъ хановъ (Джадека), который до самаго послѣдняго времени болѣе, нежели другіе, сохранялъ за собою мирныя наклонности. Правда, Аблай увлекъ-таки и Абулъ-Феиза сдѣлать нѣсколько нападеній на бѣжавшихъ калмыковъ, но вообще качества мирнаго властителя, каковыми отличали себя Тявка, Пулатъ, Абулъ-Магметъ, какъ будто по наслѣдству перешли и къ Абулъ-Феизу, который, признавъ себя подданнымъ Китая, свято сохраняетъ эту подчиненность, не ссорится въ тоже время и съ Россіею, напротивъ способствуетъ установленію съ нею торговыхъ связей. Также поступаетъ, какъ мы видѣли, и Аблай, но въ немъ духъ предпріимчивости, столь нелюбимый киргизами безпокойный характеръ, развитъ до такой степени, что ежели-бы даже и существовало между киргизами то выборное начало, которое напрасно навязывается этому народу, Аблай никогда не былъ-бы избранъ ханомъ за одинъ свой характеръ, не говоря уже о томъ, что домъ его не имѣлъ за собою основаннаго на древности происхожденія отъ прежнихъ хановъ, права властвовать. Если-же онъ, въ отвѣтахъ русскому правительству называетъ себя ханомъ, то это не потому, что такова ходящая о немъ въ ордѣ молва, но потому, что онъ нимало не считаетъ себя ниже тѣхъ султановъ Малой орды, которые, въ силу желанія нашего правительства, называютъ себя ханами. Только передъ правительствомъ русскимъ Аблай называлъ себя ханомъ, но никогда не искалъ этого званія между своими сородичами, по-

тому что у послѣднихъ на этотъ счетъ были свои понятія. Аблай былъ султанъ, также какъ и Абулъ-Феизъ былъ султанъ, также какъ было и много другихъ султанскихъ фамилій, менѣе, нежели двѣ первыя, вліятельныхъ, но столько-же, какъ и онѣ, независимыхъ, въ чемъ правительству было легко убѣдиться изъ того, что въ 1775 году (въ іюнѣ и октябрѣ) независимые отъ Аблая султаны Средней орды присылаютъ къ начальнику сибирской линіи пословъ съ предложеніемъ подданства Россіи (см. Левшина „Опис. кирг. кайсацк. ордъ“, ч. II, стр. 262), въ сущности-же для полученія подарковъ и жалованья, о которомъ въ это-же время хлопочетъ и Абулъ-Феизъ, и просятъ сынъ и племянникъ Аблая, потому что самъ Аблай уже получалъ отъ нашего правительства жалованье. Императрица Екатерина, рескриптомъ отъ 25 мая 1776 года отказала во всѣхъ этихъ просьбахъ, основываясь на томъ, что вся орда принята въ подданство Россіи еще при императрицѣ Аннѣ и что назначеніе ежегодныхъ денежныхъ выдачъ пріучаетъ киргизовъ считать снисхожденіе необходимостью, а потому, сказано въ рескриптѣ, „гораздо лучше и дѣйствительнѣе ласкать ихъ неопредѣленными подарками“.

Положимъ, Средняя орда и не считала себя въ подданствѣ Россіи, тѣмъ не менѣе распоряженіе императрицы принесло этой ордѣ большую пользу. Благодаря этому распоряженію, мы не видимъ въ ней тѣхъ междуусобій, которыя въ Малой ордѣ явились результатомъ султанскихъ интригъ, желанія нашего правительства поддерживать тотъ или другой султанскій родъ; благодаря малому вмѣшательству нашему въ дѣла Средней орды, послѣдняя сохранила свой мирный характеръ, отличающій ее отъ племенъ Малой орды. Жаль только, что не на полномъ знаніи условій народной жизни была основана такая политика въ отношеніи Средней орды; жаль, что отказъ императрицы султанамъ, искавшимъ власти и денежнаго жалованья, былъ основанъ на одной боязни, „что удовлетвореніе таковыхъ просьбъ возбудитъ множество новыхъ требованій“ (рескриптъ 25 мая 1776 года), а не на боязни утверждать власть за какимъ-нибудь султанскимъ родомъ. Жаль, что и въ отношеніи Аблая правительство не держится той-же политики невмѣшательства, а напротивъ, увлекаясь его значеніемъ въ ордѣ,—значеніемъ, которое, какъ мы видѣли, основано на личныхъ качествахъ человѣка, но не на желаніи народа находиться подъ властью того или другаго султанскаго рода,—оно силится облечь Аблая тою властью хана, которая — думаемъ, что мы успѣли уже это доказать—не могла имѣть въ глазахъ киргизовъ никакого значенія, съ которою народъ уже былъ вовсе не знакомъ.

Тѣхъ или другихъ султановъ теперь выбирали киргизы или, лучше сказать, киргизскіе старѣйшины, единственно для того, чтобы ходатайствовать за народъ передъ русскимъ правительствомъ, за что имъ, вѣроятно, и платили, но не выбирали ихъ для того, чтобы они правили этимъ народомъ. Въ этомъ послѣднемъ

отношеніи и въ Средней ордѣ, какъ въ Малой, султанскіе роды не имѣли смысла: намъ не были тогда извѣстны эти обстоятельства, почему и въ Среднюю орду мы, совсѣмъ не желая того, стремимся внести тотъ раздоръ между киргизами, то разореніе послѣднихъ султанскими родами, которые явились и въ Малой ордѣ съ утвержденіемъ въ ней ханской власти.

Узнавъ о силѣ султана Аблая, о томъ, что онъ называетъ себя ханомъ Средней орды, правительство, желая „поддержать въ ордахъ киргизскихъ мнѣніе, что нельзя сдѣлаться ханомъ оныхъ, безъ посредства Россіи“ („Опис. кирг. кайсацк. ордъ“, ч. II, стр. 266), посылаетъ въ орду чиновника, который долженъ былъ уговорить Аблая просить императрицу объ утвержденіи его въ ханскомъ достоинствѣ, причемъ объявлено ему (въ 1778 г.), чтобы просьбу свою онъ выразилъ письменно, на что Аблай, въ ожиданіи полученія подарковъ, согласился,ославъ съ этимъ прошеніемъ въ Петербургъ своего сына Тугума. Аблай достигъ чего хотѣлъ, потому что сынъ его былъ принятъ правительствомъ очень хорошо, получивъ подарки; но правительство, къ счастью киргизовъ, цѣли не достигло, потому что, для принесенія присяги и полученія грамоты отъ 22 октября 1778 г., утверждавшей Аблая ханомъ Средней орды, султанъ не соглашался ѣхать ни въ Оренбургъ, ни въ Троицкъ, ни на сибирскую линію, куда его приглашали, а также не соглашался и на то, чтобы присягнуть въ своихъ кочевьяхъ въ присутствіи русскаго чиновника, который имѣлъ полномочіе вручить Аблаю, вмѣстѣ съ грамотою, соболью шубу, шапку и др. подарки. Не хотѣлъ Аблай присягать потому, какъ совершенно справедливо полагаетъ г. Левшинъ, что такое дѣйствіе могло „сдѣлать его сомнительнымъ въ глазахъ китайцевъ, которымъ онъ тогда оказывалъ преимущественную преданность“ (тамъ-же, стр. 267).

Раздраженное этимъ поступкомъ, русское правительство прекращаетъ ему выдачу жалованья и, кромѣ того, прибѣгаетъ къ самой безтактной мѣрѣ, именно, старается возстановить противъ него другихъ султановъ Средней орды, „ищетъ средствъ унизить его власть поддержаніемъ и усиленіемъ кого-нибудь изъ султановъ, находившихся съ нимъ во враждѣ. Нѣкоторыя мѣры къ тому уже были приняты: даже думали взять его въ плѣнъ и отправить внутрь Россіи“ (тамъ же стр. 268).

Словомъ, изъ-за одного раздраженнаго самолюбія, мы хотѣли наказать непроизводившую на наши границы нападеній всю мирную Среднюю орду, отнятіемъ у нея любимаго ею султана и порожденіемъ тѣхъ внутреннихъ разорительныхъ усобицъ, которыхъ народъ до сихъ поръ не имѣлъ.

Неизвѣстно, что побудило Аблая, къ счастію Средней орды и къ нашему равномѣрно, удалиться отъ русской границы, но извѣстно, что какъ-разъ во время выраженія съ нашей стороны безсильной злобы противъ преданнаго Китаю султана, послѣдній предпринимаетъ дальній походъ противъ бурутовъ, наноситъ

имъ сильное пораженіе, беретъ аманатовъ и множество плѣнныхъ, которыхъ отсылаетъ въ сѣверную часть сибирской степи, гдѣ они и слыли нѣкоторое время подъ названіемъ Джаны (новыхъ) киргизовъ.

Въ 1781 году Аблай умеръ и похороненъ въ Туркестанѣ.

Въ 1783 году умеръ и Абулъ-Феизъ.

Такъ какъ еще съ 1752 года, какъ говорятъ областные киргизы, китайское правительство стало принимать участіе въ празднованіи поминокъ по усопшимъ *), для чего всякій разъ присылались отъ пекинскаго двора чиновники съ подарками для родственниковъ умершаго султана или пользовавшагося значеніемъ въ народѣ старѣйшины, то послѣ смерти такихъ вліятельныхъ султановъ, какъ Аблай и Абулъ-Феизъ, тѣмъ болѣе надобно было ожидать того же самаго. Дѣйствительно, на поминки султана Абулъ-Феиза по приказанію богдохана пріѣхалъ изъ Кульджи въ чингизтавскія горы самъ Амбань (китайскій губернаторъ) съ грамотою на ханское достоинство и подарками, назначенными старшему въ родѣ Абулъ-Феиза, каковымъ былъ тогда ханъ Ходжа, сынъ Барака, но Абулъ-Феизовъ пасынокъ. Совершивъ обрядъ поминовенія и отдавъ ханъ-Ходжѣ подарки отъ богдохана **), Амбань уѣхалъ, не принявъ отдаренія, которое хотѣли сдѣлать собственно ему богатые родственники Абулъ-Феиза. Точно также и для совершенія торжественнаго поминовенія по умершемъ Аблаѣ былъ присланъ отъ пекинскаго двора китайскій чиновникъ. („Опис. кир. кайс. ор.“ ч. II стр. 269), но грамоту на княжеское достоинство — никто изъ потомковъ этого султана не получилъ, такъ какъ пекинскому двору было извѣстно, что сынъ Аблая, Вали въ 1782 году торжественно присягнулъ на подданство русскому правительству, провозгласившему его ханомъ всей Средней орды. Провозглашеніе это однако ровно ничего не значило, во-первыхъ потому что Вали, какъ говорятъ областные киргизы, былъ побочный сынъ Аблая, во-вторыхъ, въ ханы народъ его не избиралъ, потому что никого никогда, какъ уже нѣсколько разъ было объ этомъ говорено, не избиралъ въ ханы. Вали, имѣя свои кочевья по близости русскихъ крѣпостей, именно въ нынѣшнемъ Кокчетавскомъ округѣ, и разсчитавъ выгоды, которыя онъ можетъ извлечь изъ русскаго покровительства, сталъ интриговать, успѣлъ склонить на свою сторону нѣкоторыхъ киргизовъ, думая въ по-

---

*) Обрядность которою сопровождали китайцы поминовеніе усопшихъ, въ нѣкоторыхъ родахъ Средней орды осталась и по настоящее время.

Такъ, напримѣръ, обычай—въ день празднованія поминокъ устроивать надъ могилою покойника бумажную или изъ тонкой бумажной матеріи пирамиду и потомъ ее торжественно сожигать,—киргизы Средней орды переняли отъ китайцевъ.

**) Свиту Амбаня составляли: 3 офицера, 6 манжуръ, 50 калмыковъ и 50 монголовъ. Кромѣ назначеннаго отъ богдохана ханъ-Ходжѣ подарка, состоявшаго изъ 18 кусковъ канфы (атласная матерія), Амбань приторговалъ дорогою 50 лошадей, 50 быковъ и 100 барановъ („Отечественныя Записки“ 1830 года, статья Броневскаго).

слѣдствіи сдѣлаться ихъ грабителемъ, чего конечно выбиравшіе его своимъ стряпчимъ, не болѣе, киргизскіе старѣйшины вовсе не ожидали,—сталъ просить русское правительство объ утвержденіи за нимъ ханскаго достоинства. Мы же, послѣ нанесеннаго намъ Аблаемъ оскорбленія, такъ обрадовались этому предложенію Вали, что тотчасъ же и согласились на его низкое искательство. Въ 1782 году Вали присягнулъ въ Петропавловской крѣпости въ присутствіи генералъ-поручика Якоби—актъ, которымъ давалось султану право обирать преданныхъ Россіи близлинейныхъ киргизовъ и тѣмъ возбуждать и ихъ привязываться къ султанамъ, которые признавали надъ собою власть китайскаго богдохана. Къ числу такихъ, кромѣ Абулъ-Феиза, принадлежалъ вліявшій надъ весьма значительною частію каракисякскихъ поколѣній султанъ Чингисъ, къ числу же подданныхъ Китая причисляли себя и всѣ остальные султаны Средней орды, не исключая въ этомъ случаѣ и родственниковъ Вали, какъ напримѣръ вліятельнаго брата его, султана Тызъ (барантовавшаго съ бурутами), и другихъ. Да и самъ Вали не оказывалъ особенной преданности Россіи. На единственное требованіе наше выдать тѣхъ туркменцевъ, которыхъ еще въ 1771 году Аблай захватилъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ калмыками, Вали отвѣчалъ отказомъ и тѣмъ вызвалъ въ степь экспедицію и со стороны сибирской, до того бездѣйствовавшей въ этомъ отношеніи линіи. Высланный начальникомъ линіи, генералъ-поручикомъ Штрандманомъ, отрядъ сибирскихъ казаковъ освободилъ плѣнныхъ туркменцевъ и вѣроятно сильно пощипалъ при этомъ и всѣхъ подвластныхъ Вали киргизовъ, если новосозданный ханъ рѣшился жаловаться на понесенную имъ потерю императрицѣ. Не получивъ удовлетворенія, ханъ зимою съ 1794 на 1795 годъ послалъ, по примѣру прочихъ, сына своего къ богдохану для принесенія покорности, „а родоначальниковъ исключительно преданныхъ Россіи продолжалъ притѣснять. Слѣдствіемъ того было, что въ январѣ 1795 года 2 султана, 19 старѣйшинъ и 43,360 человѣкъ имъ подвластныхъ, съ 79,000 разныхъ другихъ киргизовъ-казаковъ Средней орды подали на имя императрицы прошеніе объ избавленіи ихъ отъ власти хана Вали и принятіи въ непосредственное завѣдываніе россійскаго правительства“ (Левшинъ „Опис. киргисъ кайс. ордъ“ ч. II стр. 328). Мы уже упоминали о томъ, какъ за 10 лѣтъ передъ этимъ племена Малой орды молили наше правительство о томъ же самомъ; видѣли также, въ силу какихъ соображеній правительство рѣшилось не внимать народнымъ желаніямъ. Тѣми же самыми соображеніями объясняется, почему и справедливыми требованіями племенъ Средней орды, выраженными въ формѣ просьбы, было препебрежено. Вали остался ханомъ. Народъ остался неудовлетвореннымъ. Мы же были довольны и тѣмъ, что въ Средней ордѣ имѣли хоть одного присягнувшаго намъ на подданство султана, въ низости и грабительствѣ котораго не сомнѣвались. Въ оправданіе же нашего, разумѣется не по-

нравившагося киргизамъ, поступка, было приведено то обстоятельство, что Вали обѣщался примириться съ недовольными. Мѣры по облегченію управленія степью, предложенныя ханомъ Вали, были не болѣе какъ искательство у русскаго правительства. Таково было предложеніе Вали устроить въ Петропавловскѣ пограничный судъ который состоялъ бы изъ депутатовъ отъ киргизовъ и пограничныхъ казаковъ и разрѣшалъ спорныя между обѣими сторонами дѣла. Судъ этотъ, открытый въ 1806 году, имѣлъ ту же участь, что и оренбургское того же рода учрежденіе, то есть въ немъ никто не судился, что очень хорошо напередъ могъ знать Вали, по прежнему притѣснявшій подвластныхъ ему киргизовъ и отчасти вызвавшій тоже движеніе, которое грабительствомъ султановъ вызвано было въ это время и въ оренбургской степи. Какъ тамъ началось переселеніе племенъ, такъ и здѣсь многіе киргизы, не имѣя болѣе возможности выносить притѣсненія султановъ, и претерпѣвая отъ грабительства сибирскихъ казаковъ, изрѣдка выходившихъ въ степь для поисковъ за ворами, на которыхъ жалуется Вали (1807 годъ), рѣшились навсегда оставить степь, испрашивая у правительства нашего разрѣшенія перейти внутрь Россіи. Указомъ отъ 30 сентября 1797 года разрѣшено киргизамъ селиться внутри Имперіи, чѣмъ тотчасъ же воспользовалось множество (больше 15,000 кибитокъ) киргизовъ Средней орды, перешедшихъ на правую сторону Иртыша, гдѣ они и заняли все свободное пространство кулундинской степи, разселившись въ нѣкоторомъ разстояніи отъ земель сибирскаго казачьяго войска, но вблизи многихъ крестьянскихъ селеній Тобольской и Томской губерній.

Правительство, жалуя этихъ *внутреннихъ* киргизовъ грамотами, дававшими имъ право на занятую землю, никакого устройства у нихъ не заводило и податьми или какими-либо государственными повинностями ихъ не облагало, а только заставило перешедшихъ черезъ нашу линію старѣйшинъ платить ремонтную пошлину въ пользу сибирскаго казачьяго войска, отчего внутренніе киргизы слыли нѣкоторое время подъ названіемъ *Станичныхъ*.

Ремонтный сборъ, о которомъ мы сейчасъ сказали, былъ установленъ въ 1801 году. Высочайшимъ именнымъ указомъ (на имя начальника сибирской линіи) отъ 7 августа этого года повелѣно: со всѣхъ переходящихъ линію киргизовъ, проводящихъ зиму въ нашихъ предѣлахъ, брать по 1 головѣ съ каждыхъ 100 головъ, какого бы ни было скота, о чемъ мы подробнѣе говоримъ ниже (въ очеркѣ торговли). Будучи распространенъ на станичныхъ киргизовъ, сборъ этотъ въ послѣдствіи обратился въ ясачную подать, о чемъ также говорится въ своемъ мѣстѣ (см. ниже гл. V). Возвращаемся къ хану Вали.

Не смотря на свои заискиванія у нашего правительства, Вали не могъ удержать за собою ханское достоинство. Число недовольныхъ имъ возрастало съ каждымъ новымъ днемъ, не всѣмъ же было переселяться изъ степи, а между тѣмъ

правительство не желало снимать съ Вали разъ данное ему званіе хана, въ слѣдствіе чего нѣкоторые изъ родоначальниковъ киргизскихъ, имѣвшихъ кочевья вблизи аргынцевъ, тоже примкнули къ тѣмъ юговосточнымъ степнякамъ, которые просили наше правительство объ утвержденіи начальникомъ надъ ними другаго хана, именно Букея, сына Барака, на что Императоръ Александръ изъявилъ свое согласіе. Въ 1816 году Букей, вліявшій въ восточной части степи, тоже утвержденъ ханомъ, но умеръ въ 1819 году, а въ 1821 году умеръ и Вали. На ихъ мѣсто никто не избирается, потому что правительство уже рѣшилось ввести въ сибирской степи порядокъ управленія, сходный съ тѣмъ, какой принятъ вообще для управленія Западною Сибирью. Порядокъ этотъ подробно разобранъ нами ниже, въ главѣ VI этой книги. Этимъ временемъ мы оканчиваемъ второй періодъ исторіи Средней орды, но не потому, чтобы считали уничтоженіе ханскаго достоинства переворотомъ, значительною реформою или чѣмъ-нибудь въ этомъ родѣ. Мы видѣли уже, что ханской власти въ ордѣ и безъ того не было. Она была также, какъ и для Малой орды, сочинена нами же и для Средней, слѣдственно ея уничтоженіемъ мы никого не удивили, да и никому не помогли, потому что въ основаніе новаго управленія Среднею ордою легло тоже самое стремленіе управлять народомъ при помощи султановъ, которые уставомъ 1822 года признаны высшимъ и почетнѣйшимъ сословіемъ (уст. о сибирск. кирг. § 279) и которыми съ этихъ поръ замѣщаются всѣ важнѣйшія должности, съ большимъ трудомъ или почти никогда не достающіяся простымъ киргизамъ. Двадцатыми годами мы отдѣлили второй періодъ исторіи Средней орды отъ ея третьяго періода потому, что въ это время для управленія степью мы въ нее углубляемся и, въ слѣдствіе того, фактически подчиняемъ себѣ Среднюю орду, отваживаемъ выбираемыхъ ею стряпчихъ (т. е. султановъ) отъ обращенія къ китайскому правительству, близко знакомимся съ бытомъ народа и такимъ образомъ пріобрѣтаемъ, по крайней мѣрѣ, возможность установить управленіе, сообразное съ нуждами киргизовъ и съ ихъ обычаями. Въ Малой ордѣ мы не могли достичь этихъ результатовъ, не можемъ, какъ мы выразились выше, считать эту орду вполнѣ подвластною намъ и въ настоящее время, потому что этому препятствуютъ невыгодные для насъ тамошніе южные сосѣди, духъ воинственности и бѣдность, наконецъ управленіе народомъ при помощи презираемаго имъ класса людей. Въ степи сибирской отсутствіе междуусобій и болѣе миролюбивый характеръ киргизовъ Средней орды, а равно и большая зажиточность народа, постоянно стремящагося къ порядку, но, разумѣется, къ порядку безъ хановъ, къ порядку сносному для большинства, позволили правительству безъ труда, безъ всякихъ хлопотъ, но, замѣтимъ мимоходомъ, и безъ должныхъ знаній объ общественной обстановкѣ, перейдти къ новой системѣ управленія, хотя и не отвѣчающей нуждамъ кочевого населенія, несообразной съ его обычаями, но влекущей за собою: во-первыхъ необходимость

русскимъ чиновникамъ, управляющимъ народомъ, быть по близости управляемыхъ, во-вторыхъ точно узнавать общественную обстановку киргизовъ.

Такимъ образомъ установленіе внутри сибирской степи русскихъ учрежденій, хотя и успѣло въ теченіе сорока лѣтъ принести много зла киргизамъ, но въ томъ отношеніи было полезно для русскаго правительства, что послѣднее пріобрѣло наконецъ возможность убѣдить себя и подданныхъ своихъ въ томъ, что киргизы принадлежатъ намъ, а не Китаю. Безъ этого перенесенія учрежденій внутрь кочевьевъ киргизскихъ, Средняя орда постоянно тянула бы болѣе къ Китаю, нежели къ Россіи. Основываемъ такое заключеніе на томъ, во-первыхъ, что пекинскій дворъ, познакомившійся съ Среднею ордою раньше и, вслѣдствіе того, лучше насъ, обращается съ своими мнимыми подданными несравненно раціональнѣе, если можно такъ выразиться, нежели петербургскій кабинетъ, и во-вторыхъ примѣръ умнѣйшаго, дѣятельнѣйшаго, храбрѣйшаго изъ всѣхъ султановъ Средней орды, Аблая, надолго долженъ былъ бы оставаться въ памяти народа, у нѣкоторыхъ племенъ котораго имя этого султана служило ураномъ, т. е. священнымъ именемъ, призываемымъ киргизами въ минуты опасности, какъ напримѣръ во время производства атаки на непріятеля, при клятвахъ и т. п.

Съ открытіемъ внутри степи окружныхъ приказовъ, мы уже не могли опасаться вліянія китайскаго правительства, не особенно страшили насъ и южные сосѣди Средней орды, кочевья которыхъ отдѣлялись отъ нея трудно-проходимою мѣстностью, да притомъ, вмѣстѣ съ русскими учрежденіями въ степи, явились и русскія войска.

Изъ сказаннаго видимъ, что только одна причина тормозитъ упроченіе нашего вліянія, нашей власти въ степи, это — способъ управленія черезъ султановъ; но, нѣтъ сомнѣнія, съ теченіемъ времени это, надѣлавшее столько бѣдъ киргизскому народу сословіе будетъ по возможности устранено нашимъ правительствомъ.

3) Большая орда.

Большая орда, послѣ распаденія киргизъ-кайсацкаго союза, занимала земли южнѣе Малой и Средней ордъ расположенныя, земли нынѣшней туркестанской области и окрестности озера Балхаша. Въ ней не было хановъ, потому что Россіи Большая орда начинаетъ частями подчиняться въ то время, когда ханское достоинство уже давно не имѣло въ средѣ казаковъ прежняго значенія. Но въ ней, какъ и въ остальныхъ двухъ ордахъ, по поводу соприкосновенія и Большой орды съ чужеземными правительствами, вліяло нѣсколько монгольскихъ фамилій,

подъ названіемъ султанскихъ. Въ то время, какъ Малой орды султанъ Абулъ-Хаиръ принималъ подданство Россіи, вліятельнѣйшимъ султаномъ въ Большой ордѣ былъ Юлбарсъ, знавшій о поступкѣ Абулъ-Хаира, но никакого участія въ этомъ поступкѣ не принимавшій, и потому грамота (отъ 10-го іюля 1734 года), которую наше правительство изготовило для отсылки въ Большую орду, — на основаніи того повода, что Абулъ-Хаиръ, для приданія себѣ значенія, присягалъ и за эту орду, — осталась неотправленною, лишь только уполномоченный для этого Кириловъ, пріѣхавъ въ Оренбургъ, ознакомился съ положеніемъ дѣлъ. Узнавъ, что орда эта находится вдали отъ Россіи, наше правительство и не хлопочетъ о ея подчиненіи, да и султанъ Юлбарсъ, начавшій въ 1738 году сношенія съ Россіею, заботится не о томъ, чтобы пріобрѣтеніемъ титула отъ Россіи упрочить свое вліяніе въ ордѣ, но о томъ, чтобы доставить и зачуйскимъ жителямъ тѣ же торговыя выгоды, которыя открывались для сосѣдственныхъ съ Россіею ордъ. Однако и по этому случаю изготовленная правительствомъ нашимъ грамота (отъ 17-го іюля 1739 года) осталась неотправленною, вѣроятно потому, что намъ сдѣлалось извѣстнымъ о покореніи Большой орды власти джунгарскаго Хонтайдзи. Дѣйствительно, названный владѣлецъ, какъ разсказывали бывшіе въ то время въ степи наши чиновники, собиралъ съ Большой орды даже подать звѣриными шкурами (см. Левшина „Опис. кир. кайс. ордъ“, ч. II, стр. 79). Какъ народъ кочевой, киргизы Большой орды въ Ташкентѣ и Туркестанѣ не жили, но владѣли, какъ этими городами, такъ и заведенными около нихъ селеніями. Владычество это выражалось тѣмъ, что изъ среды киргизовъ выбирались ханы ташкентскіе и начальники городовъ. Однако, собирая подать съ осѣдлыхъ жителей, правители киргизскіе отдавали эту подать джунгарскому Хонтайдзи, чѣмъ и доказывали послѣднему свою покорность (тамъ же, стр. 80 и 81). Лишь только между джунгарами начались несогласія, султаны Большой орды принимаютъ въ нихъ столь же дѣятельное участіе, сколько и султаны Средней орды, и послѣ паденія джунгаръ становятся на нѣкоторое время вполнѣ независимыми владѣльцами.

Вмѣстѣ съ изчезновеніемъ джунгарскаго царства, Большая орда раздвигаетъ свои кочевья къ востоку, и та ея часть, которая приблизилась къ самымъ предѣламъ Китая, вошла въ составъ этой имперіи; другая, разселившаяся по окрестностямъ озера Балхаша и вообще за рѣкою Чу кочевавшая, оставалась нѣкоторое время независимою. Въ періодъ этой независимости, она управлялась, какъ и всѣ киргизы, своими старѣйшинами и біями (власть судейская), а къ внѣшнимъ предпріятіямъ ее, какъ и всюду въ казачьихъ ордахъ, увлекали тѣ или другія изъ вліятельныхъ султанскихъ фамилій. Такъ въ 1771 году, во время бѣгства калмыковъ, слышится въ этой части орды имя султана Эрали, подъ предводительствомъ котораго киргизы нападаютъ на Убаши, разбиваютъ его, захва-

тывая много людей въ плѣнъ. Подъ предводительствомъ султановъ же нападаютъ киргизы Большой орды на кара-киргизовъ, грабятъ проходящіе чрезъ ихъ земли караваны, грабятъ Ташкентъ и селенія, лежащія въ его окрестностяхъ, а послѣ смерти Аблая (1781 г.) начинаютъ вести баранту и съ своими соотечественниками, киргизами Средней орды.

Будучи увлечены султанами въ войны съ сосѣдями, киргизы Большой орды, конечно, не оставались безнаказанными: на нихъ въ свою очередь нападаютъ и буруты, и китайскіе калмыки, и ташкентцы, и киргизы Средней орды, въ слѣдствіе чего въ концѣ XVIII вѣка многіе кочевые жители ищутъ спасенія отъ начавшихся у нихъ безпокойствъ въ предѣлахъ нынѣшнихъ областей: сибирскихъ киргизъ и семипалатинской. Къ этому-то времени и надобно отнести происшедшее слитіе съ Среднею ордою нѣкоторыхъ отдѣленій юсунувскаго племени, разселившихся въ южныхъ частяхъ нынѣшнихъ округовъ акмолинскаго и каркаралинскаго.

Въ 1789 году отъ безпокойствъ переходитъ на сѣверъ, въ предѣлы Россіи, до 4,000 кибитокъ Большой орды, подъ предводительствомъ султана Чурыгая, которому отводятся земли въ окрестностяхъ Усть-Каменогорской крѣпости.

Въ 1793 году примѣру Чурыгая послѣдовалъ Тугумъ, тоже перешедшій за Иртышъ съ сотнею кибитокъ. Такимъ путемъ, въ концѣ XVIII вѣка начали поступать въ число русскихъ подданныхъ и киргизы Большой орды.

Оставшіеся же за рѣкою Чу продолжали волноваться, стѣснять торговлю грабежами каравановъ и своими нападеніями на ташкентскія селенія, вести баранту съ кара-киргизами и проч. до 1798 года, когда одинъ изъ ташкентскихъ ходжей, Юнусъ, образовалъ изъ подчинившихся его вліянію ташкентцевъ войско, при помощи котораго усмирилъ наконецъ эту часть Большой орды. Мало этого, онъ заставилъ киргизовъ вносить подать (со 100 барановъ—одного), началъ вводить между ними устройство, выражавшееся распространеніемъ изданныхъ имъ правилъ для разбирательства внутреннихъ несогласій, словомъ сдѣлался полновластнымъ господиномъ этой части орды, а равно и ташкентскихъ селеній.

Независимость ташкентскихъ хановъ была однако непродолжительна. Въ 1814 году они подчинились власти коканскихъ хановъ, съумѣвшихъ удержать въ повиновеніи и всѣхъ киргизовъ Большой орды, потерявшихъ при Юнусъ-Ходжѣ свою независимость.

Въ началѣ XIX вѣка оставалось независимою та часть этой орды, которая слилась съ Среднею ордою, а равно и та, которая занимала бассейнъ рѣкъ, впадающихъ съ южной стороны въ озеро Балхашъ, и сѣверныя предгорія алатавскихъ горъ. Но и изъ этой части въ 1819 году нѣсколько тысячъ кибитокъ поручили султану Сюку, сыну Аблая, объявить нашему правительству о ихъ желаніи

вступить въ подданство Россіи. Подданство было принято, и въ видахъ обезпеченія этой части орды отъ посягательства Китая, у подножія Семирѣчинскаго Алатау основанъ городъ Копалъ, но въ дѣла внутренняго управленія ордою правительство не вмѣшивалось и податью этихъ новыхъ подданныхъ до послѣдняго времени (до 1865 года) не облагало.

Наконецъ и всѣ остальныя племена Большой орды (атбаны, дулаты и джалаиры), занявшія земли по сосѣдству кара-киргизовъ, т. е. сѣверные склоны Алатау, и, въ слѣдствіе такого мѣсторасположенія кочевьевъ, сохранившія свою независимость и отъ китайцевъ, и отъ коканцевъ, подчинились въ 1845 и 1847 годахъ власти русскаго правительства, которое, въ видахъ лучшаго обезпеченія этой орды отъ нападеній сосѣднихъ государствъ и для удобнѣйшаго управленія всѣми отдавшимися намъ племенами Большой орды, основало въ 1854 году, у самаго подножія Большаго Алатау, укрѣпленіе Вѣрное, вскорѣ обратившееся въ самый людный изъ числа населенныхъ пунктовъ степи. Послѣднее обстоятельство ускорило приведеніе въ исполненіе давно задуманнаго плана окаймленія всего юга степей, намъ подвластныхъ, цѣпью укрѣпленій. Укрѣпленіе Вѣрное было главнымъ базисомъ военныхъ дѣйствій 1864 года.

Результатомъ этихъ дѣйствій было: во-первыхъ, основаніе ряда зачуйскихъ крѣпостей, связавшихъ Вѣрное съ крайнимъ пунктомъ еще раньше основанной сыръ-дарьинской линіи, а во-вторыхъ, покореніе той части коканскаго ханства, которая занята была остальными киргизами Большой орды. Такимъ образомъ и эти послѣдніе не избѣгли участи, постигшей всѣ племена древняго киргизъ-кайсацкаго союза или древнихъ киргизъ-кайсацкихъ союзовъ. Не вошла въ подданство Россіи только та часть Большой орды, которая разселилась по южнымъ склонамъ Тянь-Шаня, въ верховьяхъ рѣчной системы Тарима. Часть эта принадлежитъ Китаю.

Разобравъ исторію подчиненія Россіи всѣхъ киргизъ-кайсацкихъ ордъ, скажемъ нѣсколько словъ о ихъ относительной величинѣ. Левшинъ („Опис. кир. кайс. ордъ“, ч. III, стр. 3—4), на основаніи свѣдѣній того времени (1832 г.), опредѣлялъ все число киргизъ-кайсацкаго народа въ 500,000 кибитокъ или, полагая на кибитку отъ 5 до 6 человѣкъ, всего $2^1/_2$ до 3-хъ милліоновъ душъ обоего пола, изъ коихъ:

Средняя орда заключала въ себѣ	210,000	кибитокъ.
Малая орда „ „	190,000	„
Большая орда „ „	100,000	„

Съ теченіемъ времени эти отношенія измѣнились, и не Средняя, а Малая орда стала занимать по числительности первое мѣсто, но не потому, чтобы числитель-

ность собственно киргизовъ возрасла,—напротивъ отъ междуусобій и безпрерывныхъ войнъ она необходимо уменьшилась, — а потому, что подъ словомъ Малая орда стали считать всѣ обитавшія оренбургскую степь народности (туркмены, каракалпаки и проч.). Вотъ почему, по обработкѣ данныхъ 9-й ревизіи, г. Кешенъ (см. географическо-статистическій словарь г. Семенова, изд. 1865 г.) исчислилъ количество кайсаковъ въ 1.201,000 душъ обоего пола, изъ коихъ:

На Малую орду приходится	650,000	душъ обоего пола.
„ Среднюю орду „	350,000	„ „ „
„ Большую орду „	100,000	„ „ „
„ Букеевскую орду „	82,000	„ „ „
и на станичныхъ киргизовъ (внутреннихъ тожъ, живущихъ съ правой стороны Иртыша)	18,000	„ „ „

Соединяя же новѣйшія свѣдѣнія за 1861 по 1863 годы, г. Семеновъ (географическо-статистическій словарь) полагаетъ:

Малую орду числительностью въ	800,000	душъ обоего пола.
Среднюю орду (вмѣстѣ съ станичными киргизами)	406,000	„ „ „
Букеевскую орду	150,000	„ „ „
Большую орду	100,000	„ „ „
А всего, во всѣхъ киргизъ-кайсацкихъ ордахъ	1.450,000	до $1^1/_2$ милліона душъ обоего пола.

Въ главѣ II этой книги мы, по отношенію къ Средней ордѣ, нѣсколько подробнѣе разбираемъ этотъ вопросъ и потому, не входя здѣсь въ лишнія разсужденія, замѣтимъ только, что бо́льшая часть сейчасъ представленныхъ цифръ не выражаетъ и половины истиннаго числа подвластныхъ Россіи киргизовъ.

III. Періодъ съ 1824 года до нашего времени.

Мы видѣли уже къ какимъ системамъ управленія перешло наше правительство, подчинивъ своей власти всѣ орды киргизовъ: раньше другихъ подчинившаяся намъ Букеевская орда стала управляться старшимъ султаномъ, при которомъ состоялъ совѣтъ изъ русскихъ чиновниковъ. Совѣтъ, съ предсѣдательствующимъ въ немъ султаномъ, подченъ оренбургскому генералъ-губернатору, управляющему и Ма-

лою ордою, при помощи трехъ султановъ-правителей. Позднѣе прочихъ подпавшая нашему вліянію Большая орда семипалатинскаго округа, раздѣленная также на три части (атбановъ, джалаировъ и дулатовъ), управляется съ помощію такихъ же султановъ, а та ея часть, которая кочуетъ въ предѣлахъ туркестанской области, и которая, также какъ и семипалатинскіе ордынцы, теперь обложена кибиточнымъ сборомъ, по примѣру оренбургскихъ киргизовъ, хотя окончательнаго устройства еще не получила, но, вѣроятно, и здѣсь перейдутъ къ той же, наименѣе выгодной для киргизовъ системѣ управленія черезъ султановъ. Только одна часть какъ будто избѣгла этой системы, именно, станичные киргизы, разселившіяся въ окрестностяхъ русскихъ деревень тобольской и томской губерній.

Нѣкоторое время они не имѣли никакого устройства, но въ 1822 г., съ установленіемъ общихъ учрежденій для управленія Сибирью, когда образована была Омская область, въ составъ ея включены были всѣ кочевья Средней орды, а также и занятая станичными киргизами Кулундинская степь.

Въ Сибирской степи, слѣдственно въ кочевьяхъ всей Средней орды, положено ввести въ дѣйствіе Высочайше утвержденный 22 іюня 1822 года уставъ о сибирскихъ киргизахъ. Этотъ уставъ, имѣющій силу для сибирскихъ киргизовъ и по настоящее время, мы разбираемъ подробно въ своемъ мѣстѣ, именно въ главѣ VI, говоря объ управленіи. Здѣсь-же скажемъ о томъ, какъ постепенно вводился этотъ уставъ въ дѣйствіе и на какихъ соображеніяхъ образовалась область сибирскихъ киргизовъ.

Въ основаніи устава 1822 года положено ввести его прежде всего тамъ, гдѣ живутъ киргизы, которые, присягнувъ на подданство, особенно испрашивали себѣ покровительства Россіи (ус. о С. К. глава X § 284), причемъ всенародно объявить, черезъ особо посланныхъ въ степь чиновниковъ, и письменно, что вся степь киргизовъ Средней орды принимается въ особенное покровительство и на попеченіе русскаго правительства (§ 285); что различія въ правахъ между вѣрноподданными (т. е. станичными) и за-линейными киргизами не будетъ, и что какъ тѣ, такъ и другіе, могутъ переходить внутрь линіи и опять возвращаться (§ 286); наконецъ, что къ принятію новаго установленія народъ не принуждается, но разъ принявъ его, онъ не можетъ отъ него отказаться (§ 290).

Округи положено открывать по мѣрѣ тѣхъ средствъ, какими будетъ располагать областное начальство (§ 291), обязанное выжидать для этого депутацій отъ киргизовъ (§ 292) и, вообще, дѣйствовать болѣе всего убѣжденіемъ и доказательствомъ на самомъ дѣлѣ пользы новаго управленія для киргизовъ (§ 293).

Въ началѣ 1824 года эти основанія устава были всенародно объявлены киргизамъ, и въ томъ-же году, для открытія округовъ, рѣшено было отправить въ

степь двѣ экспедиціи: одна, подъ начальствомъ управлявшаго Омскою областью полковника Броневскаго, послана была въ Каракисякскія волости, гдѣ вліяли наслѣдники хана Букея; другая, подъ начальствомъ подполковника Григоровскаго, въ волости, нѣкогда состоявшія подъ управленіемъ хана Вали. Тотъ и другой начальники экспедицій имѣли успѣхъ. Никогда не видѣвшіе въ центрѣ своихъ кочевьевъ русскихъ войскъ, киргизы Каракисякскихъ волостей съ боязнью стекались къ каркаралинскимъ горамъ. Ихъ испугъ однако былъ напрасенъ. Собравшіеся къ мѣсту открытія перваго окружнаго приказа знатнѣйшіе султаны и старѣйшины народные не замедлили изъявить свое согласіе на принятіе новаго устройства, и такимъ образомъ 8 апрѣля 1824 года открытъ Каркаралинскій округъ, въ составъ котораго вошло, по примѣрному исчисленію, до 20,000 кибитокъ, а 29 апрѣля того-же года подполковникомъ Григоровскимъ торжественно открытъ Кокчетавскій округъ, въ составъ котораго вошло, примѣрно до 15,000 кибитокъ. Тогда-же были произведены выборы старшихъ султановъ, киргизскихъ засѣдателей и нѣкоторыхъ волостныхъ правителей.

Въ 1831 году, такимъ-же точно образомъ открытъ Аягузскій округъ, годомъ позднѣе (въ 1832 г.) Баянъ-Аульскій и Акмолинскій, потомъ Кушъ-Мурунскій и Кокпектинскій, такъ что уже въ 1838 году вся Средняя орда управлялась семью подвѣдомственными областному начальнику окружными приказами, въ вѣдѣніи которыхъ, по тогдашнимъ годовымъ отчетамъ, находилось:

въ Каркаралинскомъ округѣ (находившемся къ сѣверу отъ оз. Балхашъ).	18 волос.	съ 147 аул.,	въ коихъ числил.	18,320 киб.
„ Кокчетавскомъ округѣ (занимавшемъ нижнюю часть бассейна степнаго Ишима).	14 „	„ 167 „	„ „	26,121 „
„ Аягузскомъ округѣ (восточнѣе каркаралинскаго).	12 „	„ 118 „	„ „	16,808 „
„ Акмолинскомъ округѣ (по обѣ стороны верхнихъ частей степнаго Ишима).	20 „	„ 212 „	„ „	15,007 „
„ Баянъ-Аульскомъ округѣ (восточнѣе сѣверной половины Акмолинскаго округа).	14 „	„ 149 „	„ „	11,819 „
„ Кушъ-Мурунскомъ округѣ (западнѣе Кокчетавскаго, смежно съ Оренбургскою степью).	5 „	„ 63 „	„ „	4,385 „
„ Кокпектинскомъ округѣ (сѣверо-восточнѣе Аягузскаго, смежно съ Китаемъ).	15 „	„ 106 „	„ „	13,508 „

Окончательно подчиненная такимъ образомъ власти Россіи въ 1838 году, Средняя орда, хотя и была новымъ устройствомъ нѣсколько освобождена отъ власти султановъ, хотя и вышла изъ подъ исключительнаго вліянія бѣлой кости на дѣла народныя въ тѣхъ случаяхъ, когда приходилось сноситься съ высшимъ начальствомъ русскимъ, однако не совершенно, и потому всѣ недовольные введеннымъ русскимъ начальствомъ управленіемъ, а такихъ было не мало, группировались около тѣхъ-же самыхъ, наиболѣе вліятельныхъ султанскихъ фамилій, спрашивали ихъ, что дѣлать; старшины киргизскіе не прямо-отъ себя адресовались къ высшему начальству съ жалобою на мѣстное управленіе, а спрашивали тѣхъ-же султановъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ.

При такомъ порядкѣ и большомъ числѣ недовольныхъ новымъ управленіемъ, отъ котораго отступить было уже невозможно, ничего нѣтъ удивительнаго, что между киргизами Средней орды въ это самое время вспыхиваетъ мятежъ. Руководитъ имъ сынъ султана Касима и внукъ Аблая, султанъ Кенисара. Уступая своему дѣду въ умѣ, но превосходя и его и своего отца Касима энергіею характера, Кенисара становится извѣстнымъ во всей Сибирской степи съ 1836 года, когда, въ отмщеніе за смерть брата своего Саржана, убитаго ташкентцами, онъ вѣроломно умерщвляетъ 40 ташкентцевъ, обѣщая Ташкенту еще бо́льшую месть. Помня заслуги Аблая передъ Среднею ордою, недовольные русскимъ управленіемъ киргизы идутъ на совѣтъ къ Касиму, но въ этихъ совѣтахъ слышится гораздо болѣе голосъ Кенисары, котораго слушаетъ и слабый отецъ его, довольный дѣлами сына, и въ тоже время боящійся за отмщеніе, произведенное въ его присутствіи надъ ташкентцами. Въ началѣ 1837 года уже было извѣстно окружнымъ степнымъ приказамъ, что Кенисара Касимовъ склоняетъ киргизовъ Средней орды отложиться отъ Россіи. Его ревностными помощниками въ пропагандѣ служатъ племянники, дѣти убитаго Саржана, и братья Кенисары, Кучекъ и Бопа. Въ концѣ того-же года и началѣ 1838 Кенисара ведетъ баранту, какъ съ Большою ордою, такъ и съ нѣкоторыми родами Средней, и, кромѣ того, въ декабрѣ этого года разбиваетъ караванъ. Въ слѣдствіе сего, правительство находитъ нужнымъ, для удержанія киргизовъ Средней орды въ повиновеніи, усилить войска въ степи и, кромѣ того, основать на 300 верстъ южнѣе Акмолловъ, Актавское укрѣпленіе, сообщающееся къ Акмоллами при помощи пикетовъ, а за Кенисарою начальство сибирское строго слѣдитъ съ помощію казаковъ. Отъ этихъ преслѣдованій Кенисара удаляется въ Оренбургскую степь, гдѣ къ нему примкнуло такъ много недовольныхъ киргизовъ Малой орды, что съ 1838 года онъ уже не страшится открыто отбивать нападенія высланныхъ противъ него казачьихъ отрядовъ: одинъ изъ такихъ отрядовъ, сибирскій, разбиваетъ, но за то отъ другаго, оренбургскаго, родственные Кенисарѣ аулы, на Тургаяхъ, потерпѣли пораженіе и были разграблены. Освѣдомленная о томъ шайка Кенисары вторгнулась въ Орен-

бургскую степь, разграбила киргизовъ, не раздѣлявшихъ желанія возстать противъ русскихъ, разбила троицкій караванъ и, дойдя до линіи, захватила въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ пограничныхъ жителей. Отмстивъ такимъ образомъ за нанесенное его ауламъ разореніе, Кенисара къ веснѣ того-же года снова переходитъ неистовствовать въ сибирскую степь: здѣсь, въ мартѣ мѣсяцѣ, производитъ нападеніе на пикеты акмолинско-актавскаго тракта, отбиваетъ у казаковъ лошадей, разбиваетъ проходящіе по дорогѣ транспорты, а равно и караваны, а 25 мая рѣшается сжечь Акмолинское селеніе, въ чемъ отчасти и успѣваетъ.

Въ началѣ 1839 года Кенисара хлопочетъ о томъ, чтобы найдти себѣ сообщниковъ въ Ташкентіи, куда и отправился вмѣстѣ съ отцомъ своимъ Касимомъ, но, вмѣсто помощи, ташкентцы, помня вѣроломный поступокъ Кенисары, разбили его шайку, а отца его убили. Между тѣмъ, пользуясь отсутствіемъ Кенисары изъ Сибирской степи, въ нее вступили новые отряды, имѣвшіе цѣлію разорить аулы, увлеченные Кенисарою къ возстанію. Таковъ, напримѣръ, былъ отрядъ полковника Горскаго, напавшаго на аулы Бія Байгоджина.

Лишь только Кенисара освѣдомился объ этомъ, какъ тотчасъ-же направился къ Ишиму и, не дойдя 50 верстъ до него, наткнулся на отрядъ Горскаго, 19 мая атаковалъ его съ своею 5-тысячною шайкою, но дѣйствіе артиллеріи успѣло разсѣять его нестройную толпу, однако много вьючнаго скота успѣли-таки захватить у насъ кенисарскіе хищники. 13-го іюля мятежный султанъ снова имѣлъ стычку съ отрядомъ Горскаго, 17-го перенесся съ своею шайкою въ тылъ нашего отряда, т. е. въ Кокчетавскій округъ, на правый берегъ Ишима, гдѣ возмутилъ нѣсколько Караульскихъ волостей, а въ августѣ его уже видятъ на Кара-Агачѣ, близь Актауусскаго укрѣпленія, гдѣ, именно 2-го августа, онъ нападаетъ на казачій отрядъ сотника Волкова, ходившаго въ волости отбивать прежде угнанныхъ киргизами казачьихъ лошадей.

Такимъ образомъ и Средняя орда испытала ужасы, производимые нашими отрядами. Въ 1839 году ея разграбленнымъ ауламъ ничего болѣе не оставалось, какъ смириться, и къ концу этого года нигдѣ не было слышно волненій; многія волости просятъ о принятіи ихъ подъ защиту русскихъ отрядовъ; о томъ-же просятъ и сильно разоренные кенисарскими шайками баганалинскіе аулы, которые, по этому случаю, были перечислены изъ Оренбургской степи въ Сибирскую, подъ защиту улутаускаго селенія, основаннаго въ самомъ гнѣздѣ кенисарскихъ шаекъ, у подошвы улутаускихъ горъ.

Въ 1840 году сотникъ Ребровъ съ казачьимъ отрядомъ пошелъ на аулы Кенисары, бѣжавшіе вмѣстѣ съ своимъ предводителемъ на Сыръ-Дарью, гдѣ Малой орды киргизы приняли его съ большимъ почетомъ (см. „Опис. Ор. ст.“ Мейера, стр. 59). Въ Сибирской степи остался было его племянникъ, Алджанъ, но и

его скопище вскорѣ разсѣяно казачьими отрядами; точно также неудачна была и попытка кенисарскихъ хищниковъ пробраться долиною рѣки Сары-Су, отъ рѣки Чу къ улутаускимъ горамъ. Встрѣченныя хорунжимъ Рытовымъ, они бѣжали, оставивъ въ рукахъ нашихъ Нуры-хана-Саликина, племянника Кенисары. Послѣдній, — видя неуспѣхъ, послѣ столькихъ попытокъ, взволновать Сибирскую степь, кромѣ того опасаясь недоброжелательства ташкентцевъ, а, быть можетъ, отчасти и потому, что послѣ признанія его власти чумякеевскимъ, дюрткаринскимъ и чиклинскимъ родами (см. „Опис. Оренб. степи“ Мейера, стр. 59), въ корыстномъ султанѣ шевельнулась надежда властвовать, при поддержкѣ Россіи, въ Малой ордѣ, по примѣру бывшихъ здѣсь хановъ, — обратился, черезъ оренбургское начальство, съ просьбою къ государю о помилованіи. Въ перепискѣ съ Генсомъ (оренбургскимъ погр. нач.), Кенисара жалуется послѣднему на то, что волненія въ Сибирской степи вызваны грабежами, претерпѣнными киргизами отъ сибирскихъ казаковъ *) и проч. Правительство наше, по своимъ соображеніямъ, нашло полезнымъ примириться съ Кенисарою, въ слѣдствіе чего послѣдній въ 1841 году былъ Всемилостивѣйше прощенъ и причисленъ къ киргизамъ оренбургскаго вѣдомства.

Въ 1843 году Кенисара вновь бушуетъ въ предѣлахъ Оренбургской степи, гдѣ его преслѣдуютъ русскіе отряды. Тоже продолжается и въ 1844 году, когда смѣлость Кенисары является въ полной силѣ (см. „Опис. Оренб. степи“ 1865 Мейера, стр. 61): его шайка вновь сильно увеличивается киргизами Малой орды, самъ султанъ зимуетъ на рѣкѣ Джиланчикѣ, гдѣ на него нападаетъ отрядъ сибирскихъ казаковъ, захватившій въ плѣнъ одну изъ женъ Кенисары. Лѣтомъ противъ него выслано было нѣсколько отрядовъ, какъ съ оренбургской, такъ и съ сибирской линій, но ни одному изъ нихъ не удалось захватить мятежника, не смотря на то, что отрядамъ нашимъ помогали султаны — правители Оренбургской степи. Въ августѣ Кенисара, съ 5-тысячною шайкою, дѣлаетъ нападеніе на Екатерининскую станицу (оренб. линіи), но лишь только замѣтилъ, что его окружаютъ наши отряды, онъ быстро удалился на югъ, а при возвращеніи нашихъ отрядовъ на линію, онъ вновь устремился на нихъ. Такъ прошелъ 1844 годъ, а въ слѣдующемъ Кенисара снова выражаетъ желаніе примириться съ русскими, проситъ освободить его жену, что и было исполнено, а онъ взамѣнъ освобож-

---

*) Свѣдѣніе это взято изъ „Стат. опис. Оренб. степи“ изд. 1865 г. Мейера (ист. введ. стр. 60), гдѣ авторъ, упоминая объ одномъ рапортѣ Кенисары къ Генсу, говоритъ, что въ немъ Кенисара безцеремонно называетъ походы сибирцевъ въ степь грабежами и далѣе подробно высчитываетъ, какъ его, по наговору султана Ямантая Укеева, грабили въ 1825, 1827, 1830, 1831, 1832 и 1836 годахъ, потомъ 2 раза въ 1837 году, 4 раза въ 1838 и 3 раза въ 1840 году.

даетъ находившихся у него русскихъ плѣнныхъ, и удаляется за р. Чу, гдѣ, ставъ въ главѣ нѣкоторыхъ племенъ Большой орды, производитъ съ ними въ 1846 году рядъ нападеній на кара-киргизовъ, которые отплачиваютъ Кенисарѣ тѣмъ же самымъ.

Неизвѣстно какъ пошли-бы дальнѣйшія дѣла въ подвластныхъ намъ степяхъ, ежели-бы остался въ живыхъ Кенисара Касимовъ. Энергическая личность эта могла успокоиться только смертію. Въ 1847 году, предпринявъ новое нападеніе на кара-киргизовъ, Кенисара, на правой сторонѣ р. Чу, въ одномъ изъ ущелій, находящихся неподалеку отъ теперешняго нашего укрѣпленія Токмакъ, былъ замкнутъ кара-киргизами, отбивался отъ нихъ геройски, но наконецъ схваченъ и звѣрски убитъ.

Послѣ Кенисары до нашихъ дней, въ степи сибирскаго вѣдомства не появлялось личностей, которые могли бы увлечь киргизовъ Средней орды въ какое-либо внѣшнее предпріятіе. Были у этихъ мирныхъ пастуховъ попытки къ бѣгству въ Китай (кирѣевскія волости Каркаралинскаго округа) или за р. Чу, къ коканцамъ (нѣкоторые аулы южныхъ Акмолинскихъ и Каркаралинскихъ волостей), но открытаго возмущенія не было, и къ устройству, основанному на началахъ, выраженныхъ въ уставѣ 1822 года, киргизы нѣсколько попригляделись.

Въ 1838 году, вмѣстѣ съ изданіемъ особаго положенія для управленія сибирскими киргизами, положенія, нисколько не измѣнившаго уставъ 1822 года, Омская область упразднена, и съ этихъ поръ по 1854 годъ сибирскіе киргизы управлялись по прежнему приказами и находились въ вѣдѣніи омскаго пограничнаго правленія. Киргизы Большой орды находились подъ надзоромъ копальскаго пристава, а въ послѣдствіи принявшіе подданство киргизы Алатаускаго округа были въ завѣдываніи начальника этого округа.

Оставимъ теперь эту орду въ сторонѣ, обратимся исключительно къ Средней, которая занимала все пространство отъ Оренбургской степи, правильно разграниченной съ Сибирскою въ 1840 году, до западной границы Китая и отъ ишимско-иртышской линіи до р. Чу и озера Балхаша.

Все это громадное пространство находилось въ вѣдѣніи одного начальника, имѣвшаго свое мѣстопребываніе на линіи, въ г. Омскѣ и, кромѣ внѣшнихъ округовъ, завѣдывавшаго еще и внутренними киргизами. Послѣдніе, кочуя по близости крестьянскихъ и казачьихъ селеній, необходимо сталкивались съ поселенцами довольно часто; ихъ тянули на расправу въ земскіе суды Омскаго, Колыванскаго, Барнаульскаго и Бійскаго уѣздовъ, не смотря на то, что они этимъ судамъ не были подчинены никакими правительственными постановленіями; тормошило ихъ и казачье начальство, не оставляло въ покоѣ и горное. Словомъ,

былъ полнѣйшій безпорядокъ въ этой части степи. Еще въ 1832 году алтайское горное правленіе ходатайствовало по начальству о принятіи какихъ-нибудь мѣръ къ огражденію крестьянъ горнаго вѣдомства отъ хищничества станичныхъ киргизовъ.

Въ 1834 году послѣдніе сами просятъ о введеніи между ними устройства и законнаго порядка, вызываясь уплачивать возвышенный ясакъ. Ко всему этому надобно добавить еще, что, съ утвержденіемъ штата сибирскаго линейнаго войска, воспрещено было лицамъ, непринадлежавшимъ къ этому войску, имѣть постоянное жительство въ его раіонѣ (§ 7), а по статьѣ 188 т. II Св. Законовъ, всѣ киргизы, непринявшіе еще устройства по уставу о сибирскихъ киргизахъ и разсѣянные на земляхъ при-линейной части, должны были быть приписанными къ округамъ киргизской степи. Въ силу всѣхъ этихъ доводовъ, главное управленіе Западной Сибири, въ 1849 году, признало невозможность допустить постоянное пребываніе внутреннихъ киргизовъ на занимаемыхъ ими тогда земляхъ, и потому положило: причислить ихъ, смотря по происхожденію ихъ, къ тому или другому изъ внѣшнихъ округовъ киргизской степи, съ тѣмъ, чтобы дозволять перекочевку на занимаемыя ими нынѣ мѣста не иначе, какъ по билетамъ, выдаваемымъ отъ приказовъ внѣшнихъ округовъ, и по истеченіи пяти-лѣтней льготы, облагать этихъ кочевниковъ, какъ это положено вообще для всѣхъ, ясачною податью. Исполненію такого распоряженія, кромѣ просьбы станичныхъ киргизовъ оставить ихъ на занимаемыхъ ими нынѣ земляхъ и устроить для нихъ особое управленіе, представлялись немаловажныя затрудненія: во-первыхъ, будучи отдѣлены отъ внѣшнихъ округовъ землею сибирскихъ казаковъ, они, во время пребыванія внутри Тобольской и Томской губерній, не могли быть подъ ближайшимъ надзоромъ приказовъ; во-вторыхъ, отвести столь значительному числу кибитокъ (тогда 16,000) земли въ предѣлахъ внѣшнихъ округовъ пограничное начальство затруднялось; въ-третьихъ, многіе изъ внутреннихъ киргизовъ, успѣвъ обзавестись домами, построить загоны для скота и проч., должны были все это бросить, и, вообще, понести большое разореніе отъ перемѣны мѣста жительства. Въ добавокъ-же ко всему этому, по собраніи точныхъ свѣдѣній, оказалось, что занятая станичными киргизами земля никому не принадлежала.

По всѣмъ этимъ причинамъ, мѣстное начальство убѣдилось въ невозможности тронуть киргизовъ съ мѣстъ, ими занимаемыхъ, но, оставляя ихъ внутри линіи, необходимо было перейдти къ новому устройству, какъ ихъ, такъ и остальной степи. На послѣднюю мысль наводила и обширность территоріи, не позволявшая пограничному начальнику сибирскихъ киргизовъ выполнять возложенныя на него закономъ обязанности. Такъ, по своему званію главнаго начальника расположенныхъ въ степи войскъ, пограничный начальникъ обязанъ былъ ежегодно и при-

томъ въ теченіе однихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (такъ какъ зимою разъѣзды затруднительны и почти невозможны) дѣлать осмотръ войскъ, укрѣпленій и разныхъ хозяйственныхъ построекъ и, кромѣ всего этого, ревизовать окружные приказы, объѣзжая, для производства всего этого, ежегодно около 12,000 верстъ по дурно-устроеннымъ степнымъ трактамъ. Недостатокъ времени при этихъ осмотрахъ, какъ говоритъ генералъ-губернаторъ Западной Сибири въ своемъ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ, лишалъ пограничнаго начальника возможности посѣщать даже и нѣкоторую часть киргизскихъ кочевьевъ съ тѣмъ, чтобы вникнуть въ бытъ народа, точнѣе узнать нужды его для принятія мѣръ, могущихъ упрочить благосостояніе края, да и самая ревизія приказовъ, построекъ и войскъ должна была ограничиваться поверхностнымъ обзоромъ.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, генералъ-губернаторъ Западной Сибири призналъ существенно необходимымъ раздѣлить пограничное управленіе на двѣ части, съ тѣмъ, чтобы каждая изъ нихъ имѣла свой особый областной составъ.

Предположенія генералъ-губернатора были разсмотрѣны по принадлежности въ министерствахъ, потомъ въ сибирскомъ комитетѣ, который съ своей стороны призналъ предложенную мѣру весьма полезною. Въ слѣдствіе чего по положенію комитета Высочайше повелѣно:

1) Изъ частей, находившихся на лѣвомъ флангѣ киргизской степи, именно изъ Кокпектинскаго и Аягузскаго внѣшнихъ округовъ, Семирѣчинскаго края (Большая орда), городовъ: Семипалатинска, Усть-Каменогорска и Бухтарминскаго укрѣпленія, и изъ земель, занимаемыхъ нынѣ киргизами, кочующими на внутренней сторонѣ сибирской линіи, по правую сторону р. Иртыша, образовать особую область, подъ наименованіемъ *Семипалатинской*. Управленіе этой области учредить на основаніи особыхъ положенія и штатовъ.

2) Съ отдѣленіемъ лѣваго фланга степи, правый флангъ ея, состоявшій изъ остальныхъ 5 округовъ, оставить подъ тогдашнимъ управленіемъ, переименовавъ его въ *Область Сибирскихъ киргизовъ*. Затѣмъ пограничнаго начальника сибирскихъ киргизовъ впредь именовать военнымъ губернаторомъ области сибирскихъ киргизовъ, а пограничное управленіе—областнымъ правленіемъ сибирскихъ киргизовъ (указъ правительствующаго сената, 12-го іюня 1854 г.). Такъ образовалась подлежащая нашему разсмотрѣнію область сибирскихъ киргизовъ, начавшая съ 1854 года управляться военнымъ губернаторомъ и областнымъ правленіемъ, по уставу 6-го апрѣля 1838 года.

Изъ дальнѣйшихъ преобразованій, касательно областнаго состава, намъ остается упомянуть объ одномъ, именно — объ уничтоженіи Кушъ-Мурунскаго округа, присоединеніемъ его къ Кокчетавскому, и объ открытіи новаго округа подъ названіемъ Атбасарскаго.

Въ январѣ 1859 года генералъ-губернаторъ Западной Сибири сообщилъ на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ о слѣдующихъ неудобствахъ, проистекавшихъ отъ тогдашняго окружнаго дѣленія западной части области:

1) Кушмурунскій приказъ находится въ сторонѣ отъ подвѣдомственныхъ ему волостей, жительство которыхъ находится близь казенной линіи и р. Ишима.

2) Приказъ, не имѣя ближайшаго сообщенія съ другими окружными приказами, долженъ всѣ сношенія съ ними производить окольнымъ путемъ чрезъ Прѣсновскъ и Петропавловскъ, что весьма замедляетъ ходъ дѣлъ.

3) Значительное отдаленіе Кушъ-Муруна отъ Омска, составляющее 785 1/2 верстъ, и расположеніе его въ сторонѣ отъ другихъ приказовъ и военныхъ постовъ въ степи, затрудняетъ, какъ повѣрку на мѣстѣ дѣйствій окружнаго приказа, такъ и инспектированіе расположеннаго тамъ отряда, причемъ истрачивается, безъ сомнѣнія, не малое количество прогонныхъ денегъ.

Что касается кокчетавскаго приказа, то и для него съ 1839 г. чувствовались затрудненія по управленію, потому что до этого года приказъ находился въ центрѣ кочевьевъ подвѣдомственныхъ ему киргизовъ, а съ этого времени къ нему причислены 4 волости баганалинскаго рода, бывшаго до того въ оренбургскомъ вѣдомствѣ. Кочуя на самомъ юго-западѣ области, волости эти лѣтомъ только приближаются къ Ишиму, но и то не переходятъ на его правую сторону; зимою же и осенью, т. е. когда сообщенія наиболѣе затруднительны, баганалинцы удалены отъ приказа на 600 до 800 верстъ и слѣдовательно лишены ближайшаго надзора и попеченія начальства.

Въ силу всѣхъ этихъ соображеній, генералъ-губернаторъ Западной Сибири призналъ необходимымъ:

1) Упразднить кушъ-мурунскій приказъ и состоявшіе въ его вѣдѣніи 5 волостей причислить къ Кокчетавскому округу, а для ближайшаго объ нихъ попеченія назначить постоянное пребываніе одному русскому засѣдателю въ Кушъ-Мурунѣ.

2) Въ замѣнъ упраздненнаго кушъ-мурунскаго приказа открыть окружной приказъ при мѣстѣ расположенія атбасарской станицы, такъ какъ южнѣе малоплодородная мѣстность и недостатокъ топлива препятствуютъ учрежденію осѣдлыхъ пунктовъ. Въ составъ округа подвѣдомственнаго атбасарскому приказу положено включить 4 баганалинскія волости, Алеке-бійдалинскую, отчисливъ ее отъ Акмолинскаго округа и разбивъ на 2 волости, и образовать новую волость Тараклы-Нагаевскую изъ числа 600 кибитокъ киргизовъ, бывшихъ въ отложеніи во время кенисаринскихъ возмущеній и кочевавшихъ вблизи атбасарской станицы.

Такимъ образомъ въ Кокчетавскомъ округѣ прибавлялась одна волость, а въ Акмолинскомъ убавлялась, Атбасарскій же образовался изъ 7 волостей.

Предположенія генералъ-губернатора были разсмотрѣны въ министерствахъ, потомъ поступили въ сибирскій комитетъ, которымъ были признаны во всѣхъ отношеніяхъ основательными, въ слѣдствіе чего Государь Императоръ 12-го апрѣля 1859 года Высочайше повелѣлъ исполнить (указъ правительствующаго сената, 12-го мая 1859 года).

8-го октября 1859 года, вмѣсто упраздненнаго Кушъ-Мурунскаго, открытъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ атбасарскій приказъ.

Это было послѣднее изъ значительнѣйшихъ, касавшихся области сибирскихъ киргизовъ, преобразованій. О прочихъ правительственныхъ мѣропріятіяхъ, клонившихся къ упроченію благосостоянія обитателей вновь образованной области, всюду говорится въ своемъ мѣстѣ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ОБЛАСТИ СИБИРСКИХЪ КИРГИЗОВЪ.

ГЛАВА I.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

I) Географическое положеніе области.

Область сибирскихъ киргизовъ находится южнѣе Тобольской губерніи, отдѣляясь отъ послѣдней землями сибирскаго казачьяго войска. Съ юга и запада она охватывается степью оренбургскаго вѣдомства, съ востока Семипалатинскою областью. Отъ нынѣшняго ея разграниченія съ этими землями, область принимаетъ видъ неправильнаго шестиугольника, наибольшую сторону котораго составляетъ западная областная межа. Изъ противулежащихъ этому основанію внѣшнихъ угловъ шестиугольника, сѣверо-восточный упирается въ г. Омскъ, составляя самую сѣверную точку области, а самую южную образуетъ пересѣченіе того же омскаго меридіана (91° в. д.) параллелью 42° 30′ с. ш. или, вѣрнѣе сказать, рѣкою Чу близь того мѣста, гдѣ находятся развалины древняго Коканскаго укрѣпленія Итъ-кичу (Салы-курганъ). Два остальные восточные угла упомянутаго шестиугольника вдаются въ кочевья Семипалатинскихъ киргизовъ. Наибольшее протяженіе области ея отъ меридіана 83° в. д. (отъ острова Ферро), который проходитъ близь озера Кушъ-Мурунъ, до р. Чаганки, гдѣ крайнее областное урочище Кара-башъ (или Крыкъ-кудукъ) выдается къ меридіану 97° в. д., равняется почти 950 в., слѣдовательно, шестиугольная фигура области достаточно округлена. Если же отсѣчь южную совершенно безплодную ея часть (голодную степь), имѣющую видъ прямоугольной трапеціи, то остальная приметъ фигуру пятиугольника, сѣверо-восточный бокъ котораго составляетъ теченіе р. Иртыша. Этотъ-то пятиугольникъ и составляетъ собственно постоянно-заселенную мѣстность описываемой нами части сибирской степи. Его географическій

центръ, г. Акмолы, находится приблизительно на пересѣченіи параллели 51° с. ш. меридіаномъ 89° в. д. Сѣвернѣе Акмолловъ меридіану географическаго центра соотвѣтствуетъ впаденіе р. Оби въ Ледовитый океанъ, южнѣе — находящійся въ Коканскомъ ханствѣ г. Наманганъ или, еще вѣрнѣе, сѣверо-западнѣе этого городка лежащее мѣстечко Тюре-Курганъ *). Близь центральной областной параллели (51° с. ш.) находятся къ западу отъ Акмолловъ: Илецкая защита, г. Нѣжинъ (Черниговской губерніи), а на востокѣ, приблизительно, положеніе гг. Кяхты и Благовѣщенска (на р. Амурѣ).

2) Границы.

Заключаясь между 44° 30′ и 55° с. ш., и между 83° и 97° в. д., область сибирскихъ киргизовъ, какъ выше было упомянуто, окаймлена съ сѣвера узкою и нигдѣ не прерывающеюся полосою земли, принадлежащей сибирскому казачьему войску. Южная окраина этой полосы, составляя сѣверную границу области, проходитъ въ западной своей половинѣ условно въ 10-ти-верстномъ разстояніи отъ дороги, соединяющей Оренбургъ съ Омскомъ, а въ восточной — въ такомъ же разстояніи отъ лѣваго берега Иртыша.

Восточная граница начинаетъ отдѣляться отъ сѣверной противъ Селіярской станицы, направлялсь на югъ къ озёрамъ: Акъ-бота и Балыкты-куль; отъ нихъ, перпендикулярно разрѣзывая рѣчку Чаганку и гряды Арчалы, Доголанъ и Чунай, проходитъ урочищемъ Крыкъ-кудукъ къ хребту Чингизъ-ханъ, а отъ него, черезъ горы: Кара-койтасъ и Чакмакъ-ташъ, выходитъ на р. Кусакъ противъ довольно высокой сопки Кундай; далѣе идетъ по теченію Кусака до ея впаденія въ р. Баканасъ, съ которой, отъ урочища Ортя-караулъ, сворачиваетъ къ Балхашу, прямою линіею направлялсь къ каменистой сопкѣ Акъ-тасъ. Отъ

---

*) Тюре-Курганъ на картахъ, составленныхъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, обозначенъ на пересѣченіи параллели 41° 48′ с. ш. меридіаномъ 88° 59′.

Въ области сибирскихъ киргизовъ астрономически опредѣлены до сихъ поръ два пункта: г. Баянъ-аулъ, находящійся на параллели 50° 50′ 14″,5, и по долготѣ въ 45° 28′ 40″, 50, и Каркалинское селеніе 49° 24′ 49″,9 с. ш. и 45° 14′, 58″,5 в. д. Оба пункта опредѣлены астрономомъ Ѳедоровымъ. Изъ опредѣленныхъ этимъ же астрономомъ (1837) линейныхъ пунктовъ, перечислимъ слѣдующіе:

Ст. Звѣриноголовская,	находится на параллели	54°	27′	31	с. ш., и отъ пулковскаго мерид.	34°	32′	40″	50	д.
Г. Петропавловскъ	»	»	»	54°	52′	50″	»	»	»	»	38°	50′	39″	
Г. Омскъ (полицейская башня)	»	»	»	54°	58′	56″	1	»	»	»	»	43°	4′	09″	50
Ст. Желѣзинская (церковь)	»	»	»	53°	32′	15″	9	»	»	»	»	44°	58′	42″	
Ст. Ямышевская (церковь)	»	»	»	51°	53′	24″	2	»	»	»	»	47°	3′	7″	50
Ст. Селіярская (церковь)	»	»	»	50°	53′	13″	0	»	»	»	»	47°	59′	55″	80

Семирѣчинскаго края *) область отдѣляется водоемомъ Балхаша, отъ котораго (съ южной оконечности залива Ала-куль) граничная черта переходитъ прямою линіею къ укрѣпленію Итъ-Кичу.

Южною областною границею считается восточно-западное теченіе впадающей въ озеро Саумалъ-куль рѣки Чу; къ Саумалъ-кулю или почти къ нему примыкаетъ и *западная областная граница*, поднимающаяся отсюда на сѣверъ, нижнимъ теченіемъ р. Сары-су, до песковъ Бюйрукъ-кумъ **)

Въ этихъ пескахъ, невдалекѣ отъ Сары-су, стали въ послѣднее время (съ 1862 года) располагаться нѣкоторые аулы подчиненныхъ сибирскому начальству баганалинцевъ, а потому западную областную границу надобно считать здѣсь отдѣляющеюся отъ рѣки нѣсколько южнѣе того мѣста, которое обозначено на картахъ, именно верстъ на 70, если не на 100, южнѣе Кокъ-аладжарскаго мыса (Акъ-джара тожъ). Отсюда граница направляется къ сѣверу черезъ урочища: *Токкумъ-тыканъ*, *Май-тюбе*, *Бай-конуръ*, *Каинъ-тюбе*, *Сары-тау* и по западнымъ отклонамъ Улутавскихъ и Джаксы-арганатинскихъ горъ достигаетъ остроконечій *Куу* и *Кандычуку*, а еще дальше идетъ по отдѣляющему Ишимскій бассейнъ отъ р. Тургай увалу, къ верховью р. Убагана, которою и продолжается до впаденія рѣки въ того же имени озеро; здѣсь, серединою этого озера, выходитъ снова на вытекающій изъ него Убаганъ, разграничивающій сибирскихъ киргизовъ отъ оренбургскихъ только до своего поворота на западъ. Наконецъ, отъ этого поворота протяженіе западной границы, въ прямомъ направленіи на сѣверъ, составляетъ до казачьихъ земель неболѣе 57 верстъ.

Въ частяхъ ближайшихъ къ линіи, западная и восточная границы обозначены дерновыми о 3-хъ углахъ пирамидами, поставленными въ 250-ти саженяхъ одна отъ другой; на поворотахъ стоятъ 4-хъ угольныя насыпи; въ перелѣскахъ западной границы проходятъ 3-хъ саженей ширины просѣки и т. д. Знаки эти однако особеннаго значенія не имѣютъ, потому что между кочевьями областныхъ киргизовъ и смежныхъ съ ними оренбургскихъ и семипалатинскихъ существуютъ свои условныя границы, очень часто пересѣкающія правительствомъ установленную межу.

Сѣверную условную границу должно считать также временною. Лѣвый берегъ Иртыша сплошь усѣянъ зимовками киргизовъ, арендующихъ прежнія свои земли у казаковъ сибирскихъ, отъ которыхъ они надѣются со временемъ получить ихъ

*) Получившаго это укорененное между сибирскими казаками и степными торговцами названіе по числу семи главныхъ южныхъ притоковъ оз. Балхаша, рѣкъ: Аягусъ, Лепса, Караталъ, Или, Аксу, Коксу и Біень.

**) Названіе, прилагаемое къ тѣмъ пескамъ, которые служатъ соединеніемъ Арысь-кума съ Моюнъ-кумскою полосой, обозначенной на спеціальной (10 в. въ дюймѣ) картѣ подъ именемъ песковъ Джиты-конуръ.

обратно или, по крайней мѣрѣ, разсчитываютъ на скорое обозначаніе въ натурѣ межи, отсутствіе которой, какъ увидимъ ниже, приноситъ многимъ бѣднѣйшимъ кочевникамъ большой убытокъ по хозяйству. Наконецъ, южная граница тоже не такой рубежъ, за который не переходило бы областное населеніе.

За Чу каждый годъ передвигается нѣсколько таминскихъ ауловъ, но происходятъ эти передвиженія не отъ недостатка у себя дома поземельныхъ угодій, а скорѣе въ видахъ производства рыбнаго промысла и частію для вымѣна на пригоняемый туда скотъ ташкентскихъ произведеній. Если эти передвиженія происходили до занятія нами Туркестанской области, то нѣтъ причины думать, почему бы они могли прекратиться теперь.

3) Пространство.

А) Площадь.

Пространство области не можетъ быть опредѣлено точно, потому что неизвѣстно положеніе южной областной границы. Свѣдѣнія, добытыя произведенными въ направленіи къ озерамъ Балхашу и Телекулю бѣглыми рекогносцировками, позволили считать восточно-западное теченіе рѣки Чу недалеко уходящимъ отъ параллели 44° 30′ сѣв. широты. Принимая эту параллель за южный предѣлъ области, а параллель 55° с. ш. за сѣверный, — площадь, заключенная приблизительно, между меридіанами 83° и 97° в. долготы, занимаетъ такое же пространство, какъ оренбургская степь безъ Туркестанской области, и вдвое большее, нежели Семипалатинская *)

---

*) По измѣренію г. Швейцера, пространство степи оренбургскаго вѣдомства (безъ туркестанской области), составляетъ 834,894 квадр. версты, семипалатинской области 361,554 кв. версты (Areal-Bestimmung des Kaiserreichs Russland 1859).

Въ военно-статистическомъ обозрѣніи сибирской киргизской степи (составл. полковн. Силвергеймомъ, изданіе 1852 г.) все ея пространство опредѣлено въ 150,828⁴/₇ кв. географич. миль, или 1,055,800 к. вер., или 979,109,166²/₃ десятины. Пространство это, по составленнымъ на основаніи топографитескихъ рекогносцировокъ вычисленіямъ, разбивается на:

223,958¹/₃	десятинъ	земли,	находящейся	подъ пашнями.
8,541²/₃	„	„	„	„ огородами.
4,978,125	„	„	„	„ лѣсами.
1,082,187¹/₂	„	„	„	„ кустарникомъ.
41,546,145⁵/₆	„	„	„	„ лѣсами и выгонами.
20,712,812¹/₂	„	„	„	„ водою.
15,504,479⁶/₇	„	„	„	„ болотами, солонцами, несками и вообще неудобной земли.

Итого 84,057,812¹/₂ десятинъ; остальныя затѣмъ 25,921,354¹/₂ десятины составляютъ недоснятое пространство.

(В. С. О. киргизск. степи Западн. Сибири, 1852 г. стр. 4).

По исчисленію, произведенному астрономомъ Швейцеромъ (по генеральной картѣ западной сибири съ киргизскою степью), пространство области опредѣлено въ 703,711 кв. верстъ.

При этомъ опредѣленіи г. Швейцеромъ полагалось на тогдашніе округи:

1. Кушъ-мурунскій	38,446	кв. верстъ.
2. Кокчетавскій	142,156	„ „
3. Акмоллинскій	330,126	„ „
4. Баянъ-Аульскій	57,663	„ „
5. Каркаралинскій	135,320	„ „
Итого.	703,711	кв. верстъ.

Само собою разумѣется, цифры эти не отличаются точностью, однако могутъ служить и теперь довольно вѣрнымъ выраженіемъ отношеній между пространствами земель, занятыхъ киргизами, бывшими въ вѣдѣніи 5-ти названныхъ округовъ, а потому мы и будемъ придерживаться ихъ въ дальнѣйшихъ сравненіяхъ.

Б) Раздѣленіе.

Въ административномъ отношеніи область сибирскихъ киргизовъ раздѣляется въ настоящее время на 5-ть округовъ:

1) *Кокчетавскій*, въ составъ котораго входятъ киргизы, кочующіе въ сѣверо-западной ея части.

2) *Атбасарскій* или земли юго-западныхъ кочевниковъ.

3) *Акмоллинскій*, населеніе котораго разбросано по средней полосѣ области, отъ сѣверной ея границы до южной.

4) *Баянъ-аульскій*, занимающій сѣверо-восточную и

5) *Каркаралинскій*, юго-восточную части области.

Границы округовъ опредѣляются мѣстами расположенія крайнихъ зимнихъ стойбищъ ауловъ, подвѣдомственныхъ учрежденнымъ въ каждомъ округѣ приказамъ. По имѣющимся относительно этого предмета свѣдѣніямъ, Акмоллинскій округъ можно отдѣлить отъ двухъ, западнѣе его лежащихъ, чертою, которая пройдетъ съ сѣвера на югъ черезъ Таинчи-кульскія озера, бывшій Учъ-булакскій приказъ, озеро Джукей, Минреускія и Мунчактинскія горы; отсюда, перерѣзавъ р. Ишимъ, среднія части нижняго (восточно-западнаго) теченія р. Нувы и далѣе Керегетамскія и Теректинскія горы, выйдетъ къ нижнему теченію р. Сары-су, которою и опустится къ устью р. Чу. Съ двумя восточными округами кочевья акмоллинскихъ киргизовъ граничатъ линіею, проведенною отъ Качирскаго выселка къ озерамъ Акъ-куль и Джеильма; отсюда, нѣсколько восточнѣе

р. Салеты, къ Ементаускимъ горамъ, которыя эта линія обходитъ съ восточной ихъ стороны, направляясь къ истокамъ р. Ишима, а далѣе къ верховьямъ р. Нуры и Сары-су, и, перейдя р. Маноку (лѣвый притокъ Сары-су) значительно восточнѣе упраздненнаго Актавскаго укрѣпленія, достигаетъ, прямо черезъ горы Ильче-Бай и Койлюбай-булатъ, бывшаго Коканскаго укрѣпланія Итъ-кичу.

Затѣмъ зимовья нынѣшнихъ кокчетавскихъ киргизовъ отъ атбасарскихъ можно обозначить чертою, идущею отъ западной акмоллинской границы, начиная съ мѣста, гдѣ послѣдняя пересѣкаетъ Мурунъ-Агачскій перелѣсокъ, до западной областной границы, черезъ южныя части торъ Яхщи-янгазтау, бывшее Джаркаинское укрѣпленіе и верховья рѣки Убагана.

Наконецъ, Каркаралинскій округъ отдѣляется отъ Баянъ-аульскаго почти прямою линіею, проведенною отъ восточной областной границы къ восточной акмоллинской, черезъ отдѣльно стоящую группу горъ Эдрей и низкій хребетъ горъ Учъ-катунъ, облегающій съ сѣверной стороны обширное озеро Кара-соръ.

Изъ помѣщеннаго въ главѣ II этой книги очерка размѣщенія кочевыхъ жителей по области, можемъ убѣдиться въ томъ, что названныя окружныя границы ближе всего подходятъ къ тѣмъ предѣламъ, въ которыхъ подвѣдомственныя каждому изъ 5-ти окружныхъ приказовъ волости заключены зимой, а для кокчетавскаго и акмоллинскаго округовъ границы эти остаются неизмѣнными и въ лѣтнее время.

Западныя границы баянъ-аульскаго и каркаралинскаго округовъ лѣтомъ раздвигаются, перваго до р. Селеты и верховьевъ Ишима, втораго почти до соединенія обоихъ источниковъ Нуры въ одну рѣку.

Что касается атбасарскаго, его, почти 800-верстное протяженіе съ сѣвера на югъ, лѣтомъ какъ бы сокращается болѣе нежели на половину, потому что самые крайніе южные кочевники этого округа подходятъ въ это время къ Ишиму, куда придвигается и часть сѣверныхъ ауловъ.

Такъ какъ кочевья киргизовъ, составлявшихъ прежній кушмурунскій округъ, вошли полностію въ кокчетавскій, а изъ волостей послѣдняго образованъ атбасарскій, то пространство, опредѣленное Швейцеромъ для этихъ двухъ округовъ можетъ выражать приблизительно то, которое занимаютъ нынѣшніе кокчетавскій и атбасарскій. Въ 1863 году у киргизовъ этихъ двухъ округовъ находилось разнаго домашняго скота до 600 т. головъ, стало-быть на каждую квадратную версту западной части области приходится около 3-хъ головъ скота.

Акмолинскій округъ по видимому находится въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, именно изъ числа принадлежащаго здѣшнимъ жителямъ скота на квадр. версту приходится только 1,6 головъ; но, принимая во вниманіе, что значительную часть этого округа на югѣ составляетъ неудобная для обитанія даже и пастуховъ мѣстность, названная цифра пожалуй не будетъ много отличаться отъ той,

что выведена для кокчетавскаго и атбасарскаго округовъ. Въ худшихъ условіяхъ, относительно просторнаго размѣщенія киргизскихъ стадъ, находится восточная половина области: въ баянъ-аульскомъ округѣ приходится 7, въ каркаралинскомъ 11 головъ скота на 1 кв. версту.

Такимъ образомъ, судя по одному пространству, наименѣе удобнымъ для обитанія оказывается каркаралинскій округъ. Такого заключенія однако сдѣлать нельзя, если принять въ разсчетъ свойства мѣстности и нѣкоторыя другія обстоятельства. Въ баянъ-аульскомъ округѣ, при его незначительномъ пространствѣ, очень много такихъ мѣстностей, которыя можно считать почти вовсе негодными для обитанія. Въ каркаралинскомъ, напротивъ, такихъ мѣстъ очень мало, да кромѣ того здѣсь киргизы не стѣснены русскими станицами, какъ въ кокчетавскомъ, а отчасти и въ атбасарскомъ округахъ, гдѣ земли хотя и много, но за то кочевые жители лишились многихъ изъ лучшихъ своихъ зимовокъ.

Сообразивъ сказанное, областные округи, относительно доставляемыхъ ими киргизамъ удобствъ, кажется, можно поставить въ такомъ порядкѣ:

Названіе округовъ.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	Число домашняго скота у киргизовъ по отчету за 1863 годъ.	На 1 квадр. версту приходится головъ.
1. Акмоллинскій	330,126	552,555	1,6
2. Каркаралинскій	135,320	1.489,823	11,0
3. Кокчетавскій	180,602	631,743	3,0
4. Атбасарскій			
5. Баянъ-аульскій.	57,663	426,892	7,4
Вообще въ области . . .	703,711	3,101,012	4,3

Ниже убѣдимся, что дѣйствительно находящійся въ области домашній скотъ, противъ показаннаго количества, долженъ считаться числомъ вдвое бо́льшимъ; пространство же земель, которыми дѣйствительно довольствуются киргизскія стада, почти на половину уменьшится противъ 703,711 квадр. верстъ, если отбросимъ площадь голодной степи. Принявъ эти обстоятельства въ соображеніе, на квадратную версту въ области можно положить около 16-ти или 17-ти головъ разнаго домашняго скота.

4) Физическія свойства поверхности.

А) Геологическій очеркъ. *)

Область сибирскихъ киргизовъ имѣетъ видъ слабо-всхолмленной плоскости, разсѣченной по всему протяженію отъ востока на западъ низкимъ увало́мъ на двѣ неравныя части: бо́льшая, сѣверная, постепенно понижаясь отъ юго-востока къ сѣверо-западу, образуетъ двѣ обширныя низины (иртышскую и ишимскую степи), отдѣленныя сѣверными развѣтвленіями центральнаго водораздѣла, а меньшая, южная, хотя также спускается террасами къ лентѣ водъ балхашскихъ и чуйскихъ, наполняясь южными отраслями того же увала, пересѣкающими какъ возвышенную площадь Бетпакъ-дала, такъ отчасти и южнѣе ее лежащую полосу песковъ, но вообще часть эта значительно выше сѣверной. **) Главный степной

---

*) Въ геологическомъ отношеніи довольно подробно изслѣдована одна восточная часть сибирской степи; нѣкоторыя замѣчанія горныхъ чиновниковъ той партіи, которая въ 1850 году занималась изслѣдованіемъ въ геогностическомъ отношеніи сѣверной части нынѣшней семипалатинской области, во многомъ касаются и горъ восточной части области сибирскихъ киргизовъ. Убѣдиться въ этомъ можно по тѣмъ статистическимъ замѣчаніямъ (относительно части баянъ-аульскаго и каркаралинскаго округовъ), которыя отдѣльною статьею помѣщены въ горномъ журналѣ за 1845 годъ, часть III, книга 8, стр. 175 — 218. Изъ остальныхъ источниковъ къ составленію этого и орографическаго очерковъ послужили слѣдующіе: горные журналы 1833 г. №№ 11 и 12; 1851 г. № 7; 1829 г. № 3; 1853 г. (статья Вангали); Ritter II; Beiträge zur Kenntniss Russlands von Baer und Helmersen VII; Вѣстникъ географическаго общества 1851 г., I, отд. VI, и въ особенности находящаяся въ архивѣ оберъ-квартир. отдѣльнаго сибирскаго корпуса записка Шангина, составленная имъ во время слѣдованія по области экспедиціи 1816 года. Нѣкоторыя свѣдѣнія о напластованіяхъ иртышской низины можно было извлечь изъ „Путешествія Палласа“, часть II, изд. 1770 г. (въ русскомъ переводѣ). Наконецъ, всѣ остальныя замѣчанія о такихъ мѣстностяхъ, которыхъ исчисленные источники не касаются, принадлежатъ служащимъ на 2 степныхъ заводахъ купцовъ Поповыхъ лицамъ, хорошо знакомымъ съ разными мѣстами восточной части степи. Какъ ни маловажны эти послѣднія свѣдѣнія, при неимѣніи другихъ, мнѣ не казалось лишнимъ помѣстить ихъ въ орографическомъ очеркѣ.

**) Извѣстныя до настоящаго времени результаты измѣреній, произведенныхъ въ той части мѣстности, которая находится верстахъ въ 100 къ востоку отъ оз. Балхаша, нѣсколько разнорѣчатъ между собою. Посѣтившій въ 1840 году окрестности названнаго

водораздѣлъ можно считать продолженіемъ малаго Алтая, который, прорѣзавъ Иртышъ близь г. Усть-Каменогорска, начинаетъ снова возвышаться съ лѣвой стороны рѣки, въ предѣлахъ семипалатинской области, сначала хребтомъ колбинскимъ, потомъ чингизтавскимъ. Послѣдній съ юго-востока входитъ въ область сибирскихъ киргизовъ (въ 210 верстахъ отъ г. Семипалатинска) подъ именемъ горъ *Чингизъ-ханъ*. Отсюда въ томъ же направленіи пересѣкаетъ каркаралинскій округъ, наполняя его развѣтвленіями, извѣстными у туземцевъ подъ общимъ названіемъ *Каракисякъ-тау*. Въ западной части названнаго округа, отъ поперечнаго увала этого отходятъ три вѣтви: одна изъ нихъ отдѣляетъ систему Ишима отъ Иртыша, другая цѣпью холмовъ тянется къ юго-западу по площади голодной степи, третья, въ срединѣ между двумя первыми, служитъ раздѣломъ водъ Ишима и Сары-су, оканчиваясь на западной границѣ скалистою группою *Улу-тау*, сѣверныя и южныя отпрыски которой разграничиваютъ оренбургскіе тургаи отъ рѣкъ, впадающихъ въ двѣ вышеупомянутыя. Ни въ одной изъ трехъ названныхъ главныхъ вѣтвей, также какъ и въ горахъ Каракисякъ-тау, не замѣчается непрерывности кряжей. Всѣ возвышенія имѣютъ видъ отдѣльно стоящихъ группъ, остроконечныхъ или съ плоскими вершинами холмовъ (сопки), и низкихъ, длинныхъ, очень рѣдко крутыхъ уваловъ, связывающихъ первыя. Каждая изъ трехъ отраслей имѣетъ свою физіогномію въ отношеніи покрываю-

---

озера г. Шренкъ опредѣляетъ высоту находящейся въ 100 верстахъ къ востоку отъ Балхаша мѣстности (близь р. Кызылъ-агача) въ 1,600 парижскихъ фут. надъ уровнемъ моря, а по измѣреніямъ, произведеннымъ (посредствомъ кипяченія воды) въ 1851 году штабсъ-капитаномъ Вланганли въ г. Копалѣ, отстоящемъ немногимъ далѣе Кызылъ-агача, именно въ 120 верстахъ къ востоку отъ названнаго озера, оказывается высота города надъ уровнемъ моря въ 490 фут., а находящаяся верстахъ въ 30 къ сѣверу отъ Копала Арасанская станица возвышается надъ моремъ только на 385 фут. Но какъ, по причинѣ порчи инструментовъ, другихъ работъ г. Вланганли сдѣлано не было, между тѣмъ г. Шренкъ произвелъ цѣлый рядъ барометрическихъ, связанныхъ между собою наблюденій, то г. Гагемейстеръ, въ своемъ статистическомъ обозрѣніи Сибири 1854 г. часть I стр. 59, находитъ болѣе справедливымъ придерживаться цифры Шренка. Если предположить склоненіе мѣстности къ Балхашу въ одинъ футъ на версту, то, принимая цифру Шренка, озеро оказывается на высотѣ 1,500′, т. е. на такой плоскости, которая вдвое превышаетъ семипалатинскую равнину (Гаг. часть I стр. 59: Семипалатинскъ, по измѣреніямъ Гумбольдта, стоитъ на высотѣ 708′, смотри карту, приложенную къ сочиненію Гумбольдта Asie centrale).

Предполагая наклонъ мѣстности отъ юга на сѣверъ равнымъ только ½ футу на каждую версту, мы нашли бы, что точки южной областной окраины на 500 фут. выше соотвѣтствующихъ имъ мѣстностей сѣверной. При такомъ предположеніи, высота пункта, взятаго, положимъ, на пересѣченіи меридіана 85° в. д. параллелью 45° с. ш., опредѣляется (принимая паденіе мѣстности отъ Балхаша къ западу тоже равнымъ ½ футу на 1 версту) въ 1,000 футовъ, а сѣвернѣе ее находящаяся на томъ же меридіанѣ мѣстность, пересѣкаемая параллелью, напримѣръ 58° с. ш., будетъ на высотѣ 350 или 400 футовъ. На такой именно высотѣ и находится близко подходящій къ взятой нами на сѣверѣ точкѣ г. Тобольскъ (65° 40′ в. д., 58° 18′ с. ш., 410 русскихъ футовъ высоты, Гагем. ст. о. С. часть 1, смотри прилож. таблицу).

щей ее растительности, хотя всѣ онѣ сходствуютъ, какъ между собою, такъ и съ алтайскими горами, по геогностическому строенію.

Образуя толщи осадныхъ и плутоническихъ породъ, степныя возвышенія, вообще, представляютъ очень мало обнаженій. Наносы покрываютъ, какъ обрамленныя горами пространныя равнины, такъ очень часто и сравнительно довольно значительныя горы. Осадочныя породы до такой степени метаморфозированы огненными, что трудно сказать что-нибудь вѣрное объ относительной ихъ древности *). Нѣтъ сомнѣнія, что бо́льшая часть породъ поднята и измѣнена гранитомъ, изъ котораго состоятъ почти безъ исключенія всѣ значительныя областныя возвышенія. Въ каждой отдѣльной мѣстности порода эта является въ разныхъ видахъ, но, судя по описанію г. Шангина, вообще преобладаетъ въ области гранитъ, состоящій изъ полеваго шпата, зерна котораго (отъ $^1/_2$ дюйма и болѣе) имѣютъ тѣлесный или красный цвѣтъ, кварца сѣраго и бѣлаго, зерна котораго не болѣе горошины, и вывѣтрившейся слюды зеленоватой или серебристой **).

По мнѣнію Шангина, кварцъ къ шпату относится въ гранитѣ осмотрѣнныхъ имъ кокчетавскихъ (Имантау, зерендинскія и другія) горъ, какъ 1 : 3; почти тоже отношеніе найдено имъ и въ гранитѣ всѣхъ центральныхъ областныхъ возвышеній.

Изъ другихъ огненныхъ породъ, порфиръ занимаетъ самыя значительныя толщи, являясь почти всегда (особенно замѣтно въ горахъ Каракисякъ-тау) породою переходящею изъ гранита; точно также лежащій вблизи послѣдняго зеле-

---

*) Штабсъ-капитанъ Влангали, осматривавшій въ 1849 году мѣстность, лежащую къ востоку отъ баянъ-аульскаго и каркаралинскаго округовъ до китайской границы, полагаетъ, что осадочныя породы сѣверной части семипалатинскаго округа должно отнести къ каменно-угольной формаціи, основывая свое предположеніе на нахожденіи угля въ баянъ-аульскихъ горахъ, на южной сторонѣ Тарбагатая, а также въ китайскихъ владѣніяхъ, близъ Чугучака и Кульджи. Особенно убѣждаютъ его въ этомъ нѣкоторыя окаменѣлости, найденныя имъ въ осадочныхъ породахъ колбинскихъ горъ, и если слѣды угля тамъ рѣдко отыскиваются, то, по мнѣнію г. Влангали, это потому, что они уничтожены огненными породами, измѣнившими всѣ нептуническія (Горный журналъ 1853 года № 4).

„Опредѣленіе осадочныхъ породъ, лежащихъ ниже угольной формаціи, также весьма затруднительно и по недостатку наблюденій и по малому нахожденію въ нихъ (въ осадочныхъ породахъ) остатковъ органическихъ тѣлъ. Судя по окаменѣлостямъ, заключеннымъ въ известнякѣ лѣваго берега р. Тюндюка, выше завода г. Попова, порода эта, кажется, должна быть отнесена къ верхнимъ слоямъ силурійской системы; вѣроятно къ той же эпохѣ принадлежатъ глиняные сланцы окрестностей завода и другихъ описанныхъ мною мѣстъ; что же касается до песчаниковъ, которые не имѣютъ прямой связи съ каменно-угольными мѣсторожденіями, то время образованія этихъ породъ должно остаться неопредѣленнымъ, потому что въ нихъ не найдено остатковъ органическихъ тѣлъ и не открыто никакой связи между ними и прочими осадочными породами“. Стр. 211 кн. 8 Горный журналъ 1845 года.

**) Записка Шангина, находящаяся въ архивѣ оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго сибирскаго корпуса.

ный камень и жилы заключеннаго въ гранитѣ кварца сильно измѣнены послѣднимъ.

Покрывающіе склоны гранитныхъ и порфировыхъ возвышеній сланцы большею частію чернаго цвѣта, переходящаго въ зеленый тамъ, гдѣ ихъ пронизываютъ діоритовыя жилы, отъ которыхъ они заимствуютъ роговую обманку, точно также, какъ и отъ гранита принимаютъ слюду и даже кварцъ.

Вообще, прилегающіе къ граниту глиняные и кремнистые сланцы метаморфозируются имъ въ слюдныя и гнейсъ, а песчаникъ, въ прикосновеніи съ порфиромъ, обращенъ въ кремнистый сланецъ, такъ что, напримѣръ, послѣдній въ горахъ Чингизъ-ханъ и въ слѣдующихъ за ними къ западу ближайшихъ возвышеніяхъ, составляетъ какъ-бы господствующую породу. Въ нормальномъ видѣ глинистый сланецъ рѣдокъ въ горахъ всей средней полосы степи. Чаще другихъ мѣстъ онъ встрѣчается въ сѣверной части, именно тамъ, гдѣ областныя горы спускаются въ равнину Иртыша, и кое-гдѣ въ южной, но какъ тамъ, такъ и здѣсь, въ прикосновеніи съ кварцемъ, а это случается большею частію, сильно кварцеватъ, заключая въ себѣ, какъ гальки послѣдней породы, такъ и крупныя зерна кремнистаго сланца.

Тоже самое должно сказать о песчаниковыхъ пластахъ и конгломератѣ. Вблизи гранита песчаникъ сильно кварцеватъ, переходя въ сланцы тальковый и хлоритовый, близь которыхъ тотчасъ же лежатъ слюдяный и гнейсъ. Песчаникъ известковый встрѣчается въ юго-западной и нѣсколько въ сѣверной странѣ, гдѣ онъ, какъ увидимъ ниже, находится всегда на глинистыхъ наслоеніяхъ.

Такимъ образомъ, преобладающія плутоническія горнокаменныя породы: гранитъ, порфиръ и кварцъ, составляющія скелетъ областныхъ возвышеній, измѣнили всѣ прикасающіяся къ нимъ листоватыя, образовавъ изъ послѣднихъ иногда такія метаморфическія породы, которыя трудно отличить отъ огненныхъ, каковы, напримѣръ, глинистые сланцы, находимые на лѣвомъ берегу Тюндюка, рядомъ съ порфиромъ *)

Дальнѣйшее разрушеніе осадочныхъ и плутоническихъ породъ водою и воздухомъ образовало толстые слои наносовъ, которые, какъ сказано, скрываютъ обнаруженіе этихъ породъ въ равнинныхъ мѣстностяхъ степи почти всегда, но возвышеніямъ очень часто. Наносная почва испещрена множествомъ соленыхъ и горькихъ озеръ. Сильно пропитанная во многихъ мѣстахъ различными солями почва насыщаетъ и по настоящее время размывающія ее прѣсныя воды, которыя въ свою очередь осаждаютъ полученные растворы въ другомъ мѣстѣ степи, или уносятъ ихъ при посредствѣ рѣкъ ледовитаго океана въ море. По мѣрѣ выщелачиванія сильно насыщенныхъ растворами солей наносовъ, замѣтно улучшается

*) Горный журналъ 1845 года, книга 8, стр. 200.

покрывающая ихъ растительность, а вмѣстѣ съ тѣмъ годъ отъ году приращающаяся толстота растительнаго слоя помогаетъ почвѣ болѣе и болѣ разнообразить степную флору, всегда находящуюся, разумѣется, въ прямой зависимости отъ бо́льшаго или меньшаго присутствія въ почвѣ той или другой части образовавшихъ ее горнокаменныхъ породъ. Въ этомъ отношеніи наиболѣе распространенныя въ степи почвы, независимо широты и высоты мѣста замѣтно измѣняющія степную растительность, можно, какъ кажется, подвести подъ одинъ изъ слѣдующихъ 8-ми разрядовъ:

1) *Глинисто-известковая*, занимающая обширныя пространства на сѣверѣ и еще большія на югѣ, гдѣ она встрѣчается, какъ въ твердомъ, чрезвычайно плотномъ, почти непроницаемомъ водою видѣ, такъ и въ мягкомъ песочномъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, будучи сильно пропитана, особенно на югѣ, солями, она производитъ довольно слабую растительность и вовсе лишена ея при сильномъ процентѣ часто примѣшанной къ ней желѣзистой (желтой) или охристой (красной) глины. Послѣдняя въ особенности безплодна, тогда какъ черезъ первую кое-гдѣ уже успѣла пробиться полынь и даже нѣкоторые виды южнаго кустарника. Самый незначительный слой наноснаго ила или недостающаго этой почвѣ песка, придаетъ необыкновенную силу и разнообразіе флорѣ обилующихъ этимъ грунтомъ южныхъ долинъ.

2) *Песчано-глинистая*, гдѣ количество кварцевыхъ зеренъ равняется или нѣсколько превышаетъ процентъ известковой глины, которая въ этой почвѣ лучше, нежели въ предъидущей, выщелочена отъ посторонніихъ примѣсей. При равныхъ другихъ условіяхъ, почва песчано-глинистая всюду лучше предъидущей разнообразитъ растительность.

3) *Песчаная*, въ которой процентъ чистыхъ кварцевыхъ зеренъ значительно превышаетъ всегда находящуюся при нихъ въ порошко-образномъ видѣ глину. При обработываніи кислотами степныхъ песковъ этого рода, откуда бы послѣдніе ни были взяты, всегда замѣчается рекомендующее присутствіе углекислой извести, довольно сильное шипѣніе. Почва эта одарена слабой растительностью, и гдѣ корни появившихся видовъ не скрѣпили ее, переносится вѣтромъ.

4) *Известковая*, къ которой принадлежатъ возвышающіяся обыкновенно среди песчаныхъ равнинъ холмы, всегда голые. Вмѣсто растеній, они покрыты окаменѣлыми раковинами и разной величины гальками.

5) *Песчано-каменистый* грунтъ большей части областныхъ возвышеній состоитъ изъ перемѣшанныхъ въ разныхъ пропорціяхъ глинистыхъ, известковыхъ и кварцевыхъ частицъ, болѣе или менѣе тонкій слой которыхъ непосредственно покоится на твердыхъ горно-каменныхъ породахъ.

6) *Глинисто-черноземная*, основаніемъ которой служитъ также глина, въ равной степени соединенная съ пескомъ и углекислою известью, а сверху, кромѣ

того, покрытая болѣе или менѣе значительнымъ слоемъ перегноя. Почва эта принадлежитъ къ числу самыхъ плодородныхъ, тѣмъ болѣе, что примѣси соли въ ней замѣчается всего менѣе, но, къ сожалѣнію, она занимаетъ въ степи самыя незначительныя пространства, какъ будто-бы составляя принадлежность только одной сѣверо-западной части области. Здѣсь же (въ кокчетавскомъ округѣ) можно встрѣтить и торфяныя массы близь немногихъ озеръ.

7) *Солонцеватою* можетъ быть названа каждая изъ шести поименованныхъ почвъ, если только она насыщена солями до той степени, при которой появляются исключительно одной только соляной почвѣ свойственныя растенія. Наконецъ, подъ словомъ

8) *Солонцы* мы разумѣемъ преимущественно глинисто-известковые пласты: сухіе (такры) и мокрые (соры), до того проникнутые частицами поваренной соли или магнезіи (горькозема), что появленія какой-нибудь растительности на нихъ можно ожидать лишь послѣ долговременнаго вымыванія грунта дождевою водою. Впрочемъ, глина южныхъ такровъ до такой степени прокалена солнечными лучами, что и въ этомъ послѣднемъ случаѣ трудно было-бы черезъ нее пробиться какой-нибудь поросли. — Всѣ названныя почвы, безпрерывно перемежаясь, незамѣтно переходятъ одна въ другую, мѣняя вмѣстѣ съ тѣмъ и покрывающую ихъ растительность. Обстоятельство это затрудняетъ вѣрно разбить область по преобладающему въ той или другой ея части грунту; можно однако замѣтить нѣкоторую непрерывность сыпучихъ и твердыхъ песковъ въ южной окраинѣ степи, преобладаніе глинисто-известковаго грунта въ голодной степи, а известковыхъ холмовъ въ южной части средней низины, находящейся между центральнымъ водораздѣломъ и сѣверными горами, и, наконецъ, значительное распространеніе песчано-глинистой почвы въ сѣверной полосѣ территоріи, гдѣ въ тоже время надобно искать (по камышловской логовинѣ) и сплошныя поля чернозема. Что касается песчано-каменистой почвы, то она составляетъ принадлежность всѣхъ областныхъ возвышеній (кромѣ, разумѣется, известковыхъ холмовъ). Солонцеватая почва, такры и сора находятся во всѣхъ мѣстностяхъ степи. Соры преобладаютъ надъ такрами на сѣверѣ, а на югѣ, наоборотъ, твердые солонцы берутъ верхъ надъ мокрыми. Болѣе подробныя замѣчанія о составѣ областныхъ возвышеній и о напластываніяхъ нѣкоторыхъ равнинъ помѣщены нами въ орографическомъ очеркѣ, къ которому теперь и переходимъ.

Б) Орографическій очеркъ.

Для удобнаго разсмотрѣнія мѣстности, область разбита на 5 отдѣльныхъ частей, въ отношеніи горъ, и на 4 болѣе другихъ обширныя равнинныя площади. Горы разсмотримъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Сѣверныя и южныя развѣтвленія каракисякъ-таускаго увала, отдѣляющаго балхашскія рѣки отъ Иртыша (восточныя горы).

2) Вѣтвь предъидущаго водораздѣла, разграничивающая ишимскій бассейнъ отъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ (сѣверныя горы).

3) Водораздѣлъ Ишима отъ сары-суйской системы (среднія горы, составляющія продолженіе кара-кисякскаго водораздѣла на западъ).

4) Водораздѣлъ рѣкъ, впадающихъ въ Сары-су отъ направляющихся къ рѣкѣ Чу и Балхашу (южныя горы).

5) Горы западной границы, отдѣляющія воды сибирской степи отъ оренбургскихъ.

Изъ числа же равнинныхъ мѣстностей опишемъ: 1) сѣверную низину, 2) среднюю или окрестности озера Денгиръ-Кургальджина, 3) Голодную степь и 4) южную полосу песковъ, — обративъ, при описаніи какъ горъ, такъ и равнинъ, главное вниманіе на доставляемыя ими обитателямъ ихъ удобства. Прежде однако, нежели перейдти къ подробному обзору мѣстности въ этомъ отношеніи, сдѣлаемъ одно замѣчаніе: горы, укрывая киргизскія стада, которыми только и живетъ населеніе, отъ непогодъ, особенно отъ сильно истребляющихъ скотъ бурановъ, доставляютъ и самимъ киргизамъ возможность переносить въ нихъ жестокіе степные морозы. Кромѣ того, скотъ, стоящій круглый годъ на подножномъ кормѣ, легче добываетъ себѣ пищу по возвышеніямъ, нежели на полянахъ, куда съ окрестныхъ горъ снѣгъ сдувается при первомъ сильномъ вѣтрѣ. Весною молодая поросль появляется на полныхъ скатахъ горъ скорѣе нежели на полянахъ. По всѣмъ этимъ причинамъ, гористую мѣстность степи должно считать, по преимуществу передъ другими, мѣстностью населенною зимой и пустою лѣтомъ; равнинная же, разумѣется за нѣкоторыми исключеніями, наоборотъ, оживлена населеніемъ лѣтомъ и пуста зимою.

а) Горы.

I. Каракисякъ-тау (восточныя горы).

Названіе это носятъ всѣ возвышенія каркаралинскаго округа, въ составъ котораго входитъ все каракисякское поколѣніе. Если мы будемъ двигаться по направленію водораздѣльной линіи отъ востока, начиная отъ чингизтавскаго хребта, къ западу, то встрѣтимъ на ней слѣдующія, наиболѣе выдающіяся по высотѣ, группы горъ: 1) *Чингизъ-ханъ*, 2) *Абралы*, 3) *Кушъ-Мурунъ*, 4) *Бюйрюкъ-Ташъ*, 5) *Беркара* и 6) *Кызылъ-Ташъ* *). Сѣверная и южная отрасли всѣхъ

*) Названія горъ, озеръ, рѣкъ и всѣхъ вообще степныхъ урочищъ часто не неизмѣнны: случается, что каждый отдѣльный родъ называетъ одно и то же мѣсто по своему. Въ области сибирскихъ киргизовъ, разбитой на волости, имѣющія зимовыя мѣста болѣе не-

этихъ группъ соединяются съ другими, какъ бы отдѣльно стоящими (по малой высотѣ соединительныхъ нитей), и часто еще болѣе высокими группами, отпрыски которыхъ, въ свою очередь, стѣсняютъ и безъ того необширныя площади равнинной мѣстности этого округа.

1) *Чингизъ-ханъ* *) при входѣ въ область имѣетъ въ ширину 10—20 верстъ, а по длинѣ около 35, ежели считать его протяженіе отъ восточной границы до р. Чаганки, въ которую Чингизъ упирается группою скалистыхъ остроконечій Боссога. Южнѣе главнаго хребта тянется параллельно ему другой, столько же крутой и высокій, подъ названіемъ горъ *Мошанъ*, упирающійся въ правый берегъ лѣваго притока Чаганки, которая, разрѣзывая обѣ половины Чингизъ-хана и направляясь къ сѣверу, сопровождается съ правой стороны еще нѣсколькими параллельными Чингизу грядами, перпендикулярно пересѣкающими восточную областную границу. Южнѣе другихъ, т. е. ближе къ главному хребту, лежитъ гряда *Каадыръ*, сѣвернѣе ее *Чунай*, далѣе *Доголанъ* и наконецъ *Арчалы*, сѣверныя отлогости которой подъ именемъ *Тасъ-Паскана* постепенно спускаются въ долины Чаганки и праваго ея притока Аизи-су. Всѣ названныя гряды представляютъ утесистыя обнаженія порфира и гранита. Прилегающія къ нимъ сланцы имѣютъ желтый, черный или зеленый цвѣтъ и занозистый изломъ. Ближе къ оси хребта, равно какъ и въ мошанской группѣ, они, въ прикосновеніи съ гранитомъ, переходятъ въ гнейсъ. Въ руслѣ среднихъ частей Чаганки, именно сѣвернѣе группы Боссога, замѣтны въ нѣсколькихъ мѣстахъ пласты мелко-зернистаго песчаника, перемежающагося конгломератомъ.

Глубокая долина верхней Чаганки покрыта таловымъ лѣсомъ, а по спускающимся къ ней ущельямъ Чингизъ-хана и Мошана растетъ березнякъ и осинникъ. Эти деревья рѣже, но еще встрѣчаются въ ущельяхъ сѣверныхъ отроговъ грядъ (Каадыръ, Чунай и Доголанъ), оканчиваясь тасъ-паскансками, уже совершенно безлѣсными долинами. Открытые скаты всѣхъ вообще горъ описываемаго участка безлѣсны, изрѣдка покрыты кинцомъ, который, вмѣстѣ съ кормовыми травами логовинъ, довольствуетъ скотъ зимующихъ здѣсь ауловъ тобуклинскаго рода (отдѣленій Джузмамбеть и Мамбетей), двигающагося лѣтомъ къ сѣверу, долинами рѣкъ Аизи-су и Чаганки, къ едва примѣтной плоской возвышенности *Кентарлау*, мимо которой проходитъ семипалатинская караванная дорога. Къ востоку

жели гдѣ-нибудь постоянными, данныя этими волостями различнымъ мѣстностямъ наименованія можно считать укоренившимися. Многія изъ нихъ извѣстны всѣмъ окружнымъ, а иногда и всѣмъ областнымъ киргизамъ. При обозначеніи мѣстностей мы старались по возможности придерживаться собирательныхъ наименованій, извѣстныхъ въ округѣ всѣмъ живущимъ въ немъ киргизамъ.

*) Продолженіе чингизтавскаго хребта, начинающагося на меридіанѣ г. Семипалатинска, подъ 48° сѣв. шир. Направленіе Чингизтава сначала на западо-сѣверо-западъ, а далѣе, подходя къ областной границѣ, на сѣверо-западъ.

отъ Кентарлау, параллельно этой высотѣ, тянутся до самой семитавской гряды отлогіе увалы, изъ коихъ самый значительный по высотѣ (Джангыръ-Тюбе) служитъ границею между областями. Обширная холмистая поляна *Кедей-дынъджона*, образовавшаяся между Кентарлау и Джангыръ-Тюбе, имѣетъ много мокрыхъ и сухихъ солонцовъ, тѣмъ не менѣе служитъ мѣстомъ лѣтнихъ и осеннихъ стойбищъ тобуклинскихъ и значительной части кибитокъ двухъ байбуринскихъ волостей. Глинисто-известковая почва смѣняется южнѣе песчано-глинистою, а послѣдняя незамѣтно переходитъ на югѣ въ песчано-каменистую, непрерывающуюся до самой подошвы горъ Коконъ, находящихся уже въ предѣлахъ Семипалатинской области. Та и другая почвы равнины солонцоваты; собственно же солонцы, на нихъ разсѣянные, тверды на югѣ, а къ сѣверу обращаются въ соры. Тѣ же перемежающіяся полосы солонцеватаго, песчано-глинистаго грунта и песчано-каменистаго пересѣкаютъ вышеупомянутый торговый трактъ восточнѣе Джангыръ-Тюбе до семитавской гряды, за которою въ составѣ почвы замѣтно начинаетъ преобладать песокъ до самаго Семипалатинска.

Степь Кокъ-дала, обширно растилающаяся южнѣе мошанской группы, по грунту и занимающимъ ее травамъ, того же самаго свойства, какъ и равнина Кедейдынъ-джона, съ тою разницею, что послѣдняя не болѣе какъ котловина, образованная скатами Кентарлау и Джангыръ-Тюбе, а первая не что иное, какъ два отлогіе ската одного, поперегъ ее идущаго на западъ отъ Чингиза, Каранайскаго увала. Съ юга Кокъ-дала примыкаетъ къ горамъ Джурга-тау, съ запада ее стѣсняютъ отрасли кокчетавскихъ сопокъ, съ сѣвера Мошанъ, а съ востока отрасли того же Чингиза: Кокъ-Ташъ и Чакмакъ-Ташъ. Другое ея отличіе отъ Кейдедынъ-джона—меньшее присутствіе твердыхъ солонцовъ и совершенное отсутствіе топкихъ (соровъ). На колодцахъ сѣвернаго ската Караная и по долинѣ р. Доганделы, протекающей въ южной части увала, джайлярятъ (т. е. стоятъ лѣтомъ) и осенюютъ кирѣевцы и караулъ-камбаровцы, зимующіе южнѣе табуклинцевъ въ сопкахъ и по долинѣ р. Баканаса.

2) *Абралинская* группа возвышается на водораздѣлѣ западнѣе Мошана, разбиваясь долиною рѣчки того же названія на 2 части: восточная (джаманъ-абралы), съ болѣе пологими сланцовыми скатами (въ которыхъ проходятъ частыя кварцовыя жилы) ниже выглядывающихъ изъ-подъ измѣненныхъ сланцовъ, вершинъ гранита и порфира западной части (джаксы-абралы), которая отличается и лучшею противъ первой растительностію. Зимою горы заняты аулами тараклинскаго рода частью байбуринцевъ (изъ отдѣленія Джагалбайлы) и нѣсколькими кибитками камбаровцевъ.

Южная отрасль абралинской группы, начинаясь *Сарымбетевскимъ* уваломъ, въ песчаниковыхъ холмахъ котораго замѣчены признаки мѣдной руды, продолжается далѣе *Кокчетавскими горами*, оканчивающимися Кокъ-Ташемъ, черезъ

рѣдколѣсистыя ущелья котораго пролегаетъ бывшая пикетная каркаралинско-сергіопольская дорога. Въ одномъ изъ ущелій, именно при сопкѣ Учь-Каинъ, стоялъ здѣсь прежде пикетъ. Въ дальнѣйшихъ южныхъ отпрыскахъ Кокъ-Таша, разграничивающаго системы рѣкъ Баканаса и Токрауна, съ трудомъ, но можно отличить три главныхъ направленія: *западная вѣтвь* идетъ лѣвымъ берегомъ р. Кусака, подъ именемъ (порфировыхъ) грядъ: *Джауръ* и *Чубаръ-Айгыръ*, дробящихся къ югу на множество мелкихъ сопокъ, занимающихъ, подъ общимъ названіемъ *Акъ-мола-нынъ-джоны*, все пространство лѣваго берега Токрауна вплоть до балхашскихъ песковъ. *Средняя вѣтвь* Кокташа, отдѣлясь отъ западною солонцеватою песчано-глинистою равниною *Кентарлау*, идетъ сначала на востокъ подъ именемъ горъ *Аркарлы*, примыкающихъ на югѣ къ двумъ высокимъ гранитнымъ группамъ *Калмакъ-Имель*, южныя отрасли которыхъ (Мата-Кызылъ и Джирень-Суатъ), замыкая кентарлаускую долину, вдаются нѣсколькими мысами въ балхашскіе пески. Наконецъ *третья, кокташская вѣтвь* идетъ сначала тоже на востокъ рядомъ песчаниковыхъ холмовъ, постепенно возвышающихся подъ названіемъ горъ *Сандыкташъ* и *Джурга-тау*, замыкающихъ съ юга равнину Кокъ-дала. Всѣ эти южныя, мало изслѣдованныя развѣтвленія Кокташа заняты аулами тюленгутовской, караулъ-камбаровской, кирѣевской и частью тобуклинской (отдѣленія Наданъ) волостей, джайлярящихъ въ долинахъ рѣкъ Догандель, Кусака, Айтуатынъ-Эспе и Токрауна. Лучшей растительностью отличается Кокъ-Ташъ, въ ущельяхъ котораго встрѣчается малый осинникъ и березнякъ. Не менѣе удобства для проведенія зимы представляетъ необыкновенно привлекательная по ландшафту калмакъ-имельская группа. Возвышающійся конусообразно изъ подъ сланцевъ различнаго цвѣта, мелко-зернистый гранитъ отличается преимущественно блѣдно-желтымъ цвѣтомъ. Пронизывающія его жилы кварца очень часто переходятъ въ горный хрусталь, который, выглядывая изъ гранитной массы и блестя на солнцѣ, придаетъ многимъ отвѣснымъ скаламъ необыкновенный видъ. Вся группа стоитъ отдѣльно и какъ бы не принадлежитъ къ южнымъ кокташскимъ развѣтвленіямъ, надъ которыми значительно возвышается.

Въ сѣверныхъ отрасляхъ абралинской группы можно примѣтить также три направленія: отдѣляющіяся отъ горъ Джаманъ-абралы гряды *Мотай* и *Арчалы*, оканчиваясь на сѣверѣ *мочанскими* увалами, возвышаютъ лѣвый берегъ Абралинки, служа зимовыми притонами нѣкоторыхъ семей рода Табукты, Байбура и незначительной части чанчаровцевъ. Другою вѣтвью можно назвать рядъ каменистыхъ сопокъ *Джавлауля*, которыя на сѣверѣ оканчиваются близь совершенно отдѣльно стоящей группы *Дегеленя*. Къ сѣверу отъ этой группы еще примыкаетъ нѣсколько порфировыхъ возвышеній (Кельмамбель, Лалы и др.) той мѣстности, которая оканчивается почти у самаго Иртыша низкими, большею частію порфировыми же, рѣдко песчаниковыми холмами. Съ трехъ остальныхъ

сторонъ гранитный Дегелень окруженъ песчано-каменистою поляною, надъ которою онъ возвышается приблизительно на 150, если не болѣе, футовъ. Третьею, вѣтвью сѣверныхъ развѣтвленій абралинской группы можно считать возвышенія праваго берега Тюндюка, идущія подъ названіемъ горъ *Сары-тау* и *Чамалы* которыя, соединяясь грядою *Мурджикъ* съ сопками Джавлаулы, образуютъ котловину соленыхъ озеръ, служащую мѣстомъ осеннихъ стойбищъ зимующихъ въ этихъ горахъ яныкнашевцевъ и въ особенности ауловъ чанчаровскаго рода.

Къ сѣверо-западу отъ Мурджика возвышается отдѣльно стоящая группа *Эдрей*, служащая границей между кочевьями каркаралинскихъ и баянъ-аульскихъ киргизовъ. Нижнія и среднія возвышенія Эдрея покрыты твердыми сланцами, переходящими въ зеленую яшму; а возвышающійся надъ ними гранитъ разсѣченъ толщами миндальнаго камня. Сѣверо-восточные склоны группы занимаютъ тѣ же гранитъ и порфиръ, заключающіе въ своей красновато-сѣрой массѣ кристаллы свѣтло-желтаго полеваго шпата *). Сѣвернѣе Эдрея и Дегеленя постепенно понижающійся къ Иртышу мелкосопочникъ состоитъ изъ безпрерывно перемежающихся между собою гранитныхъ и порфировыхъ обнаженій и красныхъ песчаниковыхъ холмовъ, незамѣтно уравнивающихся наносами иртышской долины. Вся мѣстность эта занята зимою аулами (тюртъ-аульскаго поколѣнія), укочевывающими отсюда лѣтомъ на западъ къ рѣкамъ Чидерты и Уленты. Древесная растительность встрѣчается только въ ущельяхъ Дегеленя и Эдрея. Солонцеватая песчано-глинистая почва долинъ, окаймленныхъ сѣверными отраслями абралинской группы, во многихъ мѣстахъ годна подъ посѣвы хлѣбныхъ растеній, особенно по Тюндюку, гдѣ пашни могутъ быть удобно орошаемы рѣчною водою; но земледѣліемъ здѣшніе киргизы, также какъ и обитатели горъ южныхъ абралинскихъ развѣтвленій, не занимаются, предпочитая этому труду близкій подвозъ хлѣба изъ Семипалатинска.

3) *Группа Кушъ-Мурунъ* занимаетъ третье мѣсто на водораздѣльной линіи, соединяясь съ абралинскою сарымбетевскимъ уваломъ. Изъ нея вытекаютъ рѣки Акъ-Тайлякъ и Кусакъ, отдѣляемыя южными отрогами Кушъ-Муруна, горами: *Темирчи*, *Джалпакомъ* и *Биишъ-Чокунынномъ*. Первая изъ названныхъ возвышается надъ долиною Кусака приблизительно футовъ на 300. Длинныя, отвѣсными скалами гранита и порфира сжатыя ущелья засыпаны валунами этихъ породъ, затрудняющими перевалъ черезъ горы, покрытыя въ немногихъ мѣстахъ рѣдкой и низкой сосной, а по логовинамъ осиной, березнякомъ и частымъ кустарникомъ тала, жимолости, шиповника и пр. По разсказамъ зимующихъ здѣсь камбаровцевъ, горы обилуютъ мѣдными и свинцовыми рудами. Сдѣланныя въ сѣверныхъ частяхъ развѣдки—особенныхъ богатствъ не открыли, хотя, впрочемъ,

*) Горный журналъ 1845 года кн. 8 стр. 202.

найдены здѣсь кварцовыя мѣдистыя руды, залегающія въ толщахъ порфира. Сѣвернѣе Кушъ-Муруна возвышаются три группы: *Кентъ*, *Бокты* и *Куу*, развѣтвленія которыхъ образуютъ, между рѣками Талды и Тюндюкомъ, гористую мѣстность, едва-ли не болѣе, нежели каркаралинская, удобную для водворенія здѣсь осѣдлаго населенія.

Кентъ, опоясываясь съ юга и запада вытекающею изъ Кушъ-Муруна рѣкою Талдою, имѣетъ видъ высокой крѣпостцы. Черезъ крутую стѣну гранитныхъ и порфировыхъ породъ, вѣнчающихъ кентскую возвышенность, можно съ трудомъ пробраться во внутренность покрывающаго вершину горъ лѣса: единственную возможность пройдти туда представляютъ разсѣлины, пробитыя сбѣгающими въ Талду ручьями. Кентскія сосны годны для построекъ, но зимующіе здѣсь киргизы (преимущественно дюсембай-чекчековской и кара-айтимбетевской волостей) мало ими пользуются, потому что ущелья горъ, и безъ устройства загоновъ, прекрасно укрываютъ скотъ отъ непогодъ.

Боктинскія горы лежатъ къ сѣверо-востоку отъ Кента и такъ же, какъ послѣднія, удобны для жительства по обилію кормовъ, топлива и строеваго лѣса; здѣсь стоятъ аулы тѣхъ же волостей, что и въ Кентѣ. Въ западныхъ ихъ отрасляхъ открыты признаки мѣдной руды; пріиски принадлежатъ купцу Попову.

Горы *Куу* значительно выше и круче боктинскихъ. Гранитныя вершины и скаты покрыты рѣдкой сосной и березой, а берега сливающихся въ Тюндюкъ ручейковъ—таломъ. Тюндюкъ, прихотливо извиваясь между горами, имѣетъ всюду прѣсную воду, а его достаточное паденіе даетъ возможность устроить мельницы по берегамъ, обилующимъ пахатными мѣстами. Долиною рѣки пролегаетъ здѣсь дорога, соединяющая каркаралинское селеніе съ иртышскими селеніями. Гранитъ куфскихъ горъ отличается особенною слоеватостью, въ слѣдствіе которой временемъ обломанныя вершины горъ представляютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правильные кубы, издали имѣющіе видъ строеній или громадныхъ памятниковъ. Прилегающіе къ граниту и порфиру сланцы имѣютъ черный или желтый цвѣтъ, тверды и очень похожи на измѣнившія ихъ огненныя породы.

Толки о существованіи въ куфскихъ горахъ мѣдной руды, при тѣхъ удобствахъ, которыхъ другія горы лишены, побудили купцовъ Поповыхъ окортомить эту мѣстность у киргизовъ и даже устроить здѣсь плавильный заводъ. Но, по произведеннымъ развѣдкамъ, ни мѣдной руды, ни годнаго для плавки каменнаго угля здѣсь не оказалось. Доставка рудъ съ прочихъ пріисковъ, а каменнаго угля съ кызылтавскаго завода, находящагося въ 80 верстахъ къ сѣверу отъ Куу, обходилась дорого, и заводъ, по этимъ причинамъ, а можетъ быть и въ слѣдствіе недостатка капитала, принужденъ былъ прекратить свое дѣйствіе.

Окрестности всѣхъ трехъ группъ мы назвали лучшею мѣстностью для водворенія въ ней осѣдлаго населенія—на томъ основаніи, что край этотъ орошенъ

лучше всѣхъ другихъ мѣстностей Каркаралинскаго округа, и ежели кочевое населеніе не занимается здѣсь воздѣлываніемъ земли, то единственно по той же самой причинѣ, по которой хлѣбопашество оставляется русскими обитателями каркаралинскихъ горъ: быстрое измѣненіе температуры и ранніе изморозки убиваютъ молодые всходы.

Югозападная часть кушунъ-мурунской группы на линіи водораздѣла принимаетъ названіе *кичубайскихъ горъ*, южныя отрасли которыхъ наполняютъ пространство между рѣками Акъ-Тайля-Кемъ и его правымъ притокомъ, Казангапомъ, а сѣверныя порфировыми и гранитными грядами: *Акъ-Каинъ*, *Кара-Джалъ* и *Сары-Кульджа*, соединяются съ самою высокою изъ каракисякскихъ горъ группою Каркара.

Гранитный Кичубай высокъ, болѣе другихъ обиленъ прѣсною водою и пастбищами. Здѣсь стоятъ аулы дюсембай-чекчековской и кара-айтимбетевской волостей. Акъ-Каинъ, Кара-Джалъ и Сары-Кульджа рѣже заняты зимовками тѣхъ же волостей, какъ потому, что скуднѣе надѣлены растительностью, такъ еще болѣе потому, что черезъ нихъ проходитъ большая часть ауловъ, зимующихъ въ окрестныхъ и восточнѣе лежащихъ горахъ, вытравливая корма весною, при движеніи къ Нурѣ, и осенью, при обратной перекочевкѣ къ зимовкамъ.

Каркаралинскія горы *) состоятъ изъ двухъ группъ, отдѣленныхъ одна отъ другой узкою кендаринскою равниною, по которой бѣжитъ ручей Пашенный. Высшая точка гранитныхъ скалъ, изъ которыхъ состоятъ обѣ части, находится въ сѣверной изъ нихъ, при уроч. Кабаній-Ключъ **). Гранитъ каркаралинскихъ горъ—самыхъ разнообразныхъ видовъ: иногда онъ имѣетъ видъ плотнаго порфира, большею же частью состоитъ изъ зеренъ краснаго, рѣже желтаго, полеваго шпата, крупныхъ зеренъ кварца и самаго незначительнаго количества серебристой слюды. Такой гранитъ въ самыхъ затѣйливыхъ видахъ является по вершинамъ, гдѣ подмывомъ водъ изъ него образовались въ однихъ мѣстахъ пещеры; въ другихъ онъ служитъ и теперь вмѣстилищемъ скопленныхъ на значительной высотѣ водъ. Притокъ этихъ водъ въ образовавшіеся на высотѣ 200 или 300 футовъ резервуары, надобно предполагать изъ источниковъ, находящихся еще выше. Въ нижнихъ частяхъ чаще встрѣчаются глыбы гранита, состоящаго изъ

*) По разсказамъ киргизовъ, горы получили настоящее названіе въ слѣдствіе большаго сходства нѣкоторыхъ вершинъ съ ящикомъ, устанавливаемымъ при перекочевкахъ на верблюда и называемымъ Каркара.

**) Въ статистическомъ обозрѣніи Сибири Гагейместера, часть I, стр. 67, каркаралинскія горы обозначены поднятыми надъ окружающими ихъ площадками на 3,000 футовъ. Неизвѣстно откуда заимствовалъ авторъ эту цифру, только она кажется слишкомъ преувеличенною; изъ горъ, лежащихъ восточнѣе каркаралинской группы, очень многія по относительной высотѣ почти не уступаютъ первымъ, а между тѣмъ высота ихъ у того же автора показана не болѣе 500 или 700 футовъ.

бѣлаго полеваго шпата, средней величины зеренъ кварца, и бѣлой или черной слюды. Какъ вверху, такъ и внизу, толщи породы этой очень часто являются съ жилами кварца и роговой обманки. Впрочемъ трудно рѣшить, какой видъ гранита гдѣ преобладаетъ. Въ одномъ порода эта кажется принадлежащею одной эпохѣ, въ другомъ—другой, и часто та и другая образуютъ одну и ту же глыбу, въ которой заключены кристаллы и жилы другихъ огненныхъ породъ. Изъ послѣднихъ всегда преобладаетъ кварцъ. Прилегающіе какъ къ нему, такъ и къ граниту сланцы сильно кварцеваты, а чаще всего переходятъ въ слюдяные; въ прикосновеніи съ порфировыми толщами они черны или зеленоваты. Подмытыя на высотѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень скалы имѣютъ самый оригинальный видъ и, вмѣстѣ съ находимыми также на весьма значительной высотѣ раковинами, свидѣтельствуютъ о своемъ пребываніи подъ водою. Образованіе нѣкоторыхъ изъ встрѣчаемыхъ въ этихъ горахъ пещеръ, принимая во вниманіе ихъ высокое и открытое положеніе, иначе и объяснить нельзя, какъ прибоемъ морскихъ водъ.

Въ отлогостяхъ и по вершинамъ гранитныхъ скалъ той и другой части Каркара укрѣпилась сосна. По ущельямъ она перемѣшана съ осиной и березой; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ растетъ въ размѣрахъ, позволяющихъ возводить изъ нея жилье, но замѣтно хуже сосны горъ кокчетавскаго округа, даже отъ балнъ-аульской отличается большею гнилостью.

Кромѣ двухъ, довольно удобныхъ для вьючной ѣзды, тропинокъ, пролегающихъ отъ Каркаралинскаго селенія по направленію на юго-западъ, и дороги, идущей на югъ къ Беркаринскимъ горамъ, главный узелъ Каркара считается непроходимымъ.

Горы вообще обилуютъ ключами, но всѣ они очень слабы, и образующіяся изъ нихъ рѣчки не доходятъ до своихъ бассейновъ. Кендаринская равнина покрыта многими видами кустарника и прекрасными сѣнокосами. Въ ней же расположены и жительскія пашни. Эти пашни не болѣе, какъ попытки нѣсколькихъ зажиточныхъ станичниковъ замѣнить семипалатинскій подвозъ своимъ хлѣбомъ, но попытки не всегда удачныя: или раннія изморози бьютъ всходы, или хлѣбъ истребляетъ саранча. Что-же касается собственно почвы, она родитъ хорошо, и, при отсутствіи упомянутыхъ причинъ, трудъ здѣшняго земледѣльца можетъ щедро вознаградиться. Не смотря однако на то, что все нужное для водворенія осѣдлаго населенія въ каркаралинскихъ горахъ находится подъ рукою, какъ-то: хлѣбопахатная земля, сѣнокосы, рыболовныя озера (щучьи въ 5 верстахъ на юго-востокъ отъ селенія) и строевой лѣсъ, трудно думать, чтобы здѣсь когда-нибудь могли развиться поселенія русскія или чтобъ изъ нынѣшняго селенія могъ образоваться многолюдный городъ: рѣчной каркаралинской воды положительно недостаточно и для нынѣшнихъ жителей.

4) *Бюйрукъ-ташъ* образуютъ грядообразныя возвышенія, изъ которыхъ и состоитъ дальнѣйшее, юго-западное направленіе водораздѣльной линіи отъ Кичубая до Токрауна. Джаманъ и Джаксы-Бюйрукъ-ташскія гряды возвышаются надъ окрестной равниной на 250 футовъ, если не болѣе. На западѣ онѣ упираются въ Токраунъ скалистымъ рядомъ сопокъ Карамендынъ. На сѣверъ отъ Джаманъ-Бюйрукъ-таша образуется большое скопленіе безпорядочно разбросанныхъ остроконечій Кара-куусъ, также какъ и Бюйрукъ-ташскія горы, удобныхъ для проведенія въ нихъ зимы. Но самымъ важнымъ въ этомъ отношеніи является здѣсь южная отрасль Джаксы-Бюйрукъ-Таша — *Кызылъ-рай*. Группа эта даетъ начало наиболѣе водянымъ лѣвымъ притокамъ Токрауна, покрыта въ нѣсколькихъ мѣстахъ сосновымъ и почти во всѣхъ ущельяхъ березовымъ и осиновымъ лѣсомъ. Гранитныя остроконечія Кызылъ-рая футовъ на 50 выше виднѣющихся отсюда на востокѣ Темирчинскихъ горъ. Западная часть группы (Джаксы-Кызылъ-рай) нѣсколько выше восточной (Джаманъ-Кызылъ-рая) и лучше послѣдней одѣта растительностью, за исключеніемъ своихъ отраслей (Бейлы-Кызылъ-рая). Здѣсь, въ нѣсколькихъ мѣстахъ измѣненнаго гранитомъ кремнистаго сланца и въ кварцевыхъ жилахъ порфира открыты желѣзо-мѣдныя и серебро-свинцовыя руды. Зимою всѣ ущелья горъ заняты густо аулами альтене-сарымовцевъ, дюсенбайчекчековцевъ и отчасти корсонъ-кирнѣевцевъ и наданъ-тобукшинцевъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ свои пашни по Токрауну.

5) *Беркаринская группа* соединяется съ Бюйрукъ-Ташемъ посредствомъ *Букульчакскихъ* и *Джанытавскихъ* сопокъ. Она значительно ниже Кызылъ-рая, но по минеральнымъ богатствамъ, на сколько они здѣсь изслѣдованы, занимаетъ едва-ли не первое мѣсто въ числѣ горъ Каркаралинскаго округа. Богатое содержаніе открытыхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ мѣдныхъ, въ особенности же серебро-свинцовыхъ рудъ, побудили купцовъ Поповыхъ окортомить здѣсь многіе пріиски и устроить близъ одного изъ нихъ мѣдиплавильный заводъ. Въ толщахъ измѣненнаго гранитомъ и порфиромъ глинистаго сланца, перемежающагося сѣрымъ роговикомъ или желтобурою желѣзистою глиною, заключена свинцовая охра, съ незначительною примѣсью мѣдной сини и зелени. Въ пудѣ этой руды содержится отъ $^1/_2$ до $2^1/_2$ золотниковъ серебра и 6 — 17 фунтовъ свинца; въ сѣрнистой рудѣ нѣсколько менѣе свинца ($13^1/_4$ фун.), но за то болѣе серебра (до $2^3/_4$ золотн.). Самою богатѣйшею рудою считается бѣлая свинцовая глина, перемежающаяся правильными слоями роговика, а въ находимыхъ всегда близъ порфировыхъ толщъ, кускахъ бѣлаго шпата серебро находится иногда и въ чистомъ, безъ смѣшенія съ свинцомъ, видѣ. Красный, темный и темнозеленый колчеданъ, заключенный въ здѣшнихъ кварцевыхъ жилахъ и порфирѣ, также даетъ богатый процентъ мѣди. Растительностью Беркаринскія горы надѣлены хуже другихъ. Кочевое населеніе, уступивъ эти горы промыш-

ленникамъ, въ нихъ не зимуетъ. Песчано-глинистая почва низинъ, кажется, можетъ дать хорошіе всходы, но даже и попытокъ обработки земли здѣсь не было. Незначительное заводское населеніе покупаетъ въ Каркаралахъ хлѣбъ, подвозимый изъ Семипалатинска. На западѣ Беркаринская группа соединяется съ Кызылъ-Ташскимъ горнымъ узломъ. Изъ южныхъ склоновъ этого соединенія вытекаетъ Токраунъ.

6) *Кызылъ-ташскія* горы, не отличаясь высотою, образуютъ обширный горный узелъ, сѣверныя и западныя развѣтвленія котораго даютъ начало источникамъ, составляющимъ рѣки Нуру и Сары-су, а южныя направляютъ воды въ Токраунъ и его правые притоки, выдвигая между ними нѣсколько отдѣльныхъ группъ: *Курпетай*, *Муртай*, *Джамакъ-каинъ*, *Урункай*, *Кенешъ-кенели* и *Бектау-ата*, занятыя зимовками Альтеке-Сарымовцевъ и Карсонъ-Кирнѣевцовъ по преимуществу. Въ ущельяхъ всѣхъ этихъ горъ, изъ коихъ однѣ состоятъ изъ толщъ краснаго песчаника и порфира, другія возвышаютъ остроконечія гранита, растетъ тальникъ, мелкій березнякъ и осинникъ. Обширныя низменныя поляны, изъ толстаго глинисто-песчанаго или глинисто-известковаго слоя которыхъ выглядываютъ низкіе порфировые и гранитные гребни, отдѣляютъ эти группы. Такую почву покрываетъ одна рѣдкая, стелющаяся по землѣ, полынь. Наибольшею высотою отличается скопленіе гранитныхъ утесовъ Бекъ-тау-ата, поднимающихся надъ вблизи лежащею поляною приблизительно футовъ на 600. Гранитныя скалы совершенно обнажены. Образовавшіяся на значительной высотѣ подмывомъ водъ пещеры почитаются зимующими здѣсь аулами Карсонъ-Кирнѣевцевъ мѣстами священными. Въ ущельяхъ этихъ горъ киргизы часто находятъ амметистъ и дымчатый топазъ. Окружающая группу каменистая поляна къ югу снова пересѣкается мелкосопочникомъ, достигающимъ песковъ Балхаша, въ берега котораго вдается нѣсколько каменистыхъ мысовъ. Другая южная вѣтвь Кызылъ-таша, горы *Ійрекскія* и *Бишъ-Чокинскія*, мѣсто открытія многихъ рудныхъ жилъ. Еще 50 лѣтъ тому назадъ здѣшнія мѣсторожденія металловъ были извѣстны по описанію изслѣдовавшаго въ 1816 году степь въ минералогическомъ отношеніи, г. Шангина. Съ открытіемъ каркаралинскаго приказа, быстро слѣдовавшія въ этихъ мѣстахъ одна за другой развѣдки открыли много богатыхъ свинцомъ и серебромъ кварцовыхъ рудъ. Въ Бишъ-Чокинской рудѣ вкрапленный въ кварцъ свинцовый блескъ и углекислый свинецъ содержатъ въ пудѣ до 25 фунтовъ свинца и до $6\frac{1}{2}$ золотниковъ серебра. Найденныя въ верховьяхъ р. Джамчи руды (Елисаветинскій пріискъ) содержатъ $1\frac{1}{2}$ — 30 золотниковъ серебра, а руда Маріинскаго пріиска, находящагося въ 40 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Елисаветинскаго, содержитъ 1—12 золотниковъ серебра, 1—10 фунтовъ мѣди и 1—10 фунтовъ свинца *). Кромѣ этихъ двухъ и Михайлов-

*) Горный журналъ 1845 года кн. 8 стр. 215.

скаго пріиска, отстоящаго на 40 верстъ отъ Маріинскаго къ западу, которые извѣстны съ давнихъ временъ, открыто въ послѣднее время нѣсколько новыхъ, довольствующихъ рудою заводы: Богославскій и Спасскій. Близь послѣдняго открыты, кромѣ того, толщи довольно сноснаго по качеству каменнаго угля (карагандинскія копи). Спасскій заводъ устроенъ вблизи Сокуръ-Соранскихъ горъ, оканчивающихъ собою ту западную вѣтвь Кызылъ-Таша, которая наполняетъ своими отраслями пространство, заключенное между двумя главными источниками Нуры, образуя здѣсь группы *Кызылъ-тау*, *Джаманъ-тасъ*, *Конуръ-Джюнъ*, *Текъ-Турмасъ*, *Норъ-Чеконъ* и другія, составляющія съ этой стороны крайнія кочевья каркаралинскихъ киргизовъ, оживляющихъ только лѣтомъ долины обоихъ нуринскихъ источниковъ, куда заходятъ иногда и самые дальніе обитатели юго-восточной части Каракисякъ-тау.

На сѣверѣ Кызылъ-ташскій узелъ, при посредствѣ развѣтвленій не вдали отъ него лежащей группы *Конуръ-кульджа*, связывается съ окаймляющею сѣверный берегъ обширнаго Карасора цѣпью горъ Учь-катунъ, входящихъ, при нашемъ раздѣленіи, въ составъ сѣверныхъ горъ.

Мѣстность низинъ Кызылъ-ташскаго узла должна, какъ кажется, принадлежать къ числу самыхъ плодородныхъ. Песчано-глинистая почва содержитъ въ составѣ своемъ нѣсколько болѣе песка, нежели глины, и незначительный процентъ мергеля.

Засѣваемый на пашняхъ нуринскихъ и токраунскихъ притоковъ хлѣбъ даетъ дѣйствительно богатый урожай, обстоятельство чрезвычайной важности для обитателей этой удаленной отъ семипалатинскаго рынка мѣстности. Луговыя угодья Нуры притягиваютъ сюда лѣтомъ громадное число кибитокъ съ сѣвера, востока и юга изъ 3 смежныхъ округовъ, и кормовъ хватаетъ на все лѣто. Зимою, напротивъ, эта часть степи занята рѣже всѣхъ прочихъ гористыхъ мѣстностей. Болѣе другихъ остаются населенными зимою окрестности высокихъ сопокъ: Чокоманъ, Куянды, Очаганды, Сокуръ-Соранъ, Кара-оба, Сары-оба, Кызылъджаръ и Джаманъ-кара.

Сѣверныя горы *)

Сюда отнесены возвышенія Баянъ-аульскаго, сѣверной части Акмолинскаго и Кокчетавскаго округовъ.

Горы перваго, какъ относительно покрывающей ихъ растительности, такъ и по строенію, сходны съ Каркаралинскими, различаясь единственно меньшею высо-

*) Входящія въ этотъ отдѣлъ горы у г. Левшина названы Иренейскими (Описаніе киргизъ-кайсакской орды и степей Левшина, часть I стр. 68).

тою рѣдко гдѣ стоящихъ отдѣльно группъ, и, кромѣ того, въ нихъ какъ-будто меньшее развитіе гранита, хотя и здѣсь эта порода, должно думать, преобладаетъ надъ порфиромъ и песчаникомъ, поднятыми изъ болѣе, нежели въ Каркаралинскомъ округѣ, толстыхъ слоевъ наносовъ.

Кокчетавскія же горы по наружности рѣзко отличаются отъ восточныхъ, по составу—почти нисколько. Гранитъ и здѣсь составляетъ преобладающую породу въ поднятіяхъ, но въ обнаженномъ видѣ рѣдко гдѣ является, будучи покрытъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ позднѣйшихъ наносовъ и довольно часто черноземнымъ грунтомъ. Достаточное количество влаги, лучшая, часто вовсе нестепная, растительность горъ и, вслѣдствіе того, болѣе здоровый климатъ, отличаютъ ихъ отъ Каракисякскихъ и Баянъ-аульскаго округа возвышеній, но, взамѣнъ того, въ послѣднихъ, на сколько тѣ и другія развѣданы, оказалось несравненно болѣе практически-годныхъ ископаемыхъ. Баянъ-аульскаго округа горы связываются съ Каркаралинскими цѣпью порфировыхъ и гранитныхъ обнаженій:

1) *Учь-Катунъ*, параллельныя гряды которой, имѣя направленіе отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, изрѣзываютъ южными своими частями весь сѣверный берегъ озера Кара-соръ, разграничивающаго съ этой стороны кочевья каракисяковъ отъ тюртъ-аульцевъ. Послѣдними заняты зимою всѣ вообще возвышенія Баянъ-аульскаго округа, состоящія изъ развѣтвленій 4-хъ слѣдующихъ, болѣе или менѣе выглядывающихъ отдѣльными, группъ: *Джиледы-тау*, *Кызылъ-тау* и *Баянъ-аулы*, находящихся съ правой стороны огибающей ихъ съ юга, запада и частію съ сѣвера рѣчки Ащи-су, и изъ проходящихъ по лѣвому берегу этой рѣчки горъ, всего болѣе возвышающихся верстахъ въ 40 къ сѣверу отъ оси Учь-катуна, образуя здѣсь покрытую сосновымъ лѣсомъ группу.

2) *Далба*. Горы эти заняты большинствомъ кибитокъ, вошедшихъ въ составъ 4 тюртъ-аульскихъ волостей: Кулюкъ-коржасской, Сатылганъ-алтынъ-турынской, Айдабульской и Джангозу-айдабульской. Нѣсколько отдѣленій трехъ послѣднихъ волостей и часть урманчинцевъ густо занимаютъ не менѣе предъидущей удобную для зимней стоянки

3) *Джильтавскую группу*. Но самое большое число кибитокъ стоитъ здѣсь въ горахъ

4) *Кызылъ-Тавскихъ*, находящихся сѣверо-восточнѣе джильтавскихъ горъ, въ 45 верстахъ къ юго-востоку отъ г. Баянъ-аула. Здѣсь зимуютъ всѣ козгановцы, акбура-тулпаровцы, кулюковцы и большая половина урманчинскихъ ауловъ. Толстые слои наносовъ, скрывающіе гранитъ, покрыты тучными пастбищами, тщательно сохраняемыми на зиму остающимися здѣсь лѣтомъ въ довольно значительномъ числѣ караульщиками.

Мелкій березнякъ и осинникъ украшаютъ берега по всѣмъ направленіямъ

бѣгущихъ съ Кызылтава ручейковъ; изъ сихъ послѣднихъ образуются верховья источника рѣчки Ащи-су, другіе вливаются въ Тюндюкъ съ его лѣвой стороны, третьи впадаютъ въ разбросанныя къ сѣверу, большею частію солончаковыя, котловины. Въ прежнее время обитатели этой мѣстности уходили лѣтомъ въ Кокчетавскій округъ, а джильтавскіе, далбинскіе и окрестныхъ этимъ горамъ урочищъ дымовники двигались къ атбасарскимъ лугамъ; теперь кочевья кызылъ-тавскихъ киргизовъ ограничились р. Селетою и даже Улентою, если не Чидертою. Въ верховьяхъ этихъ трехъ рѣкъ кочуютъ и остальные тюртъ-аульцы.

Въ сѣверныхъ склонахъ кызылтавской группы открытъ на глубинѣ 5 саж. отъ поверхности пластъ каменнаго угля, перемежающійся наслоеніями глины и песка. Онъ служитъ для выплавки мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ на Александровскомъ заводѣ, доставляясь частью и на Богославскій. Разработка его сильно затрудняется откачиваніемъ безпрерывно и сильно притекающихъ къ мѣсту залеганія угля, подземныхъ водъ. Въ колодцахъ, вырываемыхъ у самаго подножія горъ, вода получается на глубинѣ $2^1/_2$ саж., а сѣвернѣе, т. е. ближе къ заводскимъ помѣщеніямъ, непроницаемый слой лежитъ еще ближе къ поверхности земли.

Подвигаясь отъ Кызылъ-тавскихъ горъ къ сѣверу и западу, гранитныя обнаженія смѣняются порфировыми, долеритомъ, песчаными известняками и краснымъ песчаникомъ. Незначительная высота состоящихъ изъ всѣхъ этихъ породъ холмовъ даетъ возможность рельефно рисоваться на горизонтѣ

5) Горамъ *Баянъ-аулы*, которыя нѣсколько ниже Каркаралинскихъ, но также, какъ и послѣднія, состоятъ изъ высоко-воздымающихся надъ окрестностью гранитныхъ скалъ, расположенныхъ одна подлѣ другой въ самомъ живописномъ видѣ. Гранитъ большею частію состоитъ изъ крупныхъ кристалловъ бѣлаго, рѣже краснаго, полеваго шпата, сѣрыхъ, величиною въ горошину, зеренъ кварца и незначительной примѣси черной, чаще же серебристой, слюды. Къ граниту въ нижнихъ ярусахъ прилегаютъ толщи разныхъ видовъ порфира, измѣняющаго прикасающіяся къ нему листоватыя породы, изъ коихъ всего болѣе развиты, особенно въ западной части горъ, кремнистые сланцы. Въ холмистой мѣстности, лежащей сѣвернѣе баянъ-аульской группы, въ толщахъ порфировыхъ и кварцовыхъ породъ открыто множество мѣсторожденій свинца, серебра и мѣди, а въ нѣкоторыхъ найдены толщи каменнаго угля и лигнита, съ которымъ первый много сходствуетъ (копи: маукобенская, талды-кульская, сары-кульская, баянъ-аульская и признаки того же минерала въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ). Наиболѣе замѣчательные здѣсь пріиски николаевскій, степановскій, анненскій и александровскій, гдѣ устроенъ и плавильный заводъ, отстоящій на 35 верстъ къ сѣверу отъ г. Баянъ-аула. Растительностью баянъ-аульская группа одѣта также, какъ и каркаралинская. Громадныхъ размѣровъ сосны лѣпятся по вершинамъ и

ущельямъ горъ. Привлекательная для глазъ долина такъ называемаго поперечнаго ручья, пробирающагося между отвѣсами южной части горъ Джаксы-аулы (восточная половина баянской группы) густо заросла осиновыми, березовыми, ольховыми рощами и высокими кустами тала, черемухи, смородины, малины и др. Между сѣнокосами мелькаютъ пашни станичниковъ, жалующихся здѣсь, также какъ и въ селеніи Каркаралинскомъ, на то, что хлѣбъ ежегодно побивается морозями, а луга кобылкою. Поперечный ключъ, проходя далѣе черезъ городъ, впадаетъ въ озеро Сабунды (мыльное), стѣсненное рамкой менѣе высокихъ и то зеленѣющихъ лѣсомъ, то совершенно голыхъ возвышеній. Кромѣ сабундинскаго, въ горахъ есть еще нѣсколько прѣсныхъ незначительныхъ водоемовъ, изъ которыхъ только озера Джасыбай и Тура-айгыръ отличаются нѣкоторой величиною и особенно живописнымъ мѣстоположеніемъ; западная часть группы (горы Джаманъ-аулы) покрыты болѣе рѣдкимъ и менѣе высокимъ лѣсомъ, выдвигая у себя на югѣ нѣсколько совершенно обнаженныхъ гранитныхъ сопокъ (Мурза-чаку). Предгорія и здѣсь состоятъ изъ порфировъ; дальше на западъ начинаются мелкіе холмы песчаника сѣраго или краснаго цвѣта; сильно развита эта порода во многихъ мѣстахъ по р. Ащи-су, особенно же тамъ, гдѣ западныя развѣтвленія Баяна упираются мысомъ Акъ-килинъ, т. е. при самомъ поворотѣ Ащи-су отъ западнаго теченія къ сѣверному.

Песчаниковыми же увалами начинаются и западныя отрасли учь-катунской цѣпи, за оконечность которой принимается сопка

6) *Джосалы*. Въ окрестностяхъ этой сопки произведено множество развѣдокъ купцами Большаковымъ, Зенковымъ и Поповымъ, и покрайней мѣрѣ мѣстахъ въ 10-ти открыты, небогатыя впрочемъ содержаніемъ, мѣдныя руды. У сѣверо-западной подошвы джосалинской сопки бьетъ нѣсколько издавна извѣстныхъ киргизамъ минеральныхъ ключей (ауліе-буланъ). По разложеніи водъ въ омской аптекѣ, въ растворѣ ихъ замѣчено присутствіе извести, сѣры и желѣза въ пропорціяхъ, при которыхъ, по мнѣнію медиковъ, употребленіе водъ можетъ принести пользу въ изцѣленіи нѣкоторыхъ болѣзней. Сѣверная часть джосалинскихъ сопокъ (джуванъ-тюбе) занята аулами айдабульцевъ, южная (косъ-чоку) и восточная (шайтанды) — каржасовцами. Подвигаясь отъ западной оконечности учь-катуна, т. е. собственно отъ сопки Джосалы, на западъ, по водораздѣлу ишимскихъ водъ отъ рѣкъ, текущихъ къ сѣверу, мы встрѣтимъ на его протяженіи сначала лѣсистую группу

7) *Бель-агачъ*, за нею

8) *Сійректашъ*, изъ котораго вытекаетъ главный притокъ Чидерты, р. Чантимесъ. Между березой Сійректаша, также какъ и въ бель-агачскихъ рощахъ, встрѣчается изрѣдка строевая сосна. Западнѣе возвышаются 9) *Норбай*,

10) *Чидерлы*, 11) *Ніязъ*, соединяющійся 12) *Аюлинскими горами* съ 13) *Ерементаускою группою.*

Всѣ названныя возвышенія не безлѣсны, исключая Норбая и Чидерловъ (гдѣ по ущельямъ, однако, растетъ много высокаго тальника). Южныя ихъ развѣтвленія изрѣзываютъ берега Нуры и вытекающаго изъ Яхти-Ніяза, Ишима, а сѣверныя, постепенно понижающимися холмами, отдѣляютъ теченіе рр. Ащи-су, Чидерты, Уленты и Селеты, образуя между ними возвышенныя и, сравнительно съ такими же по составу почвы мѣстностями другихъ частей степи, хорошо одѣтыя растительностью равнины. Зимою онѣ пусты, лѣтомъ густо заняты, также какъ и всѣ прилегающія къ нимъ долины, аулами скучивающихся сюда тюртъ-аульцевъ. Растущимъ по описываемому водораздѣлу горъ лѣсомъ пользовались казаки нынѣ упраздненнаго каркаралинско-акмолинскаго тракта, а луговыми угодьями верховьевъ Нуры и лѣвыхъ притоковъ Ишима по преимуществу каракисяки и зимніе обитатели центральныхъ областныхъ горъ.

Послѣ Баянъ-аульской, Каркаралинской и пространства, очерченнаго горами: Куу, Бокты и Кентъ, Ерементауская представляется лучшею мѣстностью для водворенія въ ней осѣдлаго населенія. Она даже выигрываетъ передъ сравниваемыми съ нею мѣстностями обиліемъ влаги, лучшею почвою, и какъ кажется, здѣсь не можетъ быть тѣхъ рѣзкихъ переходовъ отъ тепла къ холоду, которыя затрудняютъ развитіе земледѣльческаго промысла въ горахъ Каракисяктау и Баянъ-аульскихъ.

Ерементау уступаетъ баянъ-аульскимъ и каркаралинскимъ горамъ только развѣ тѣмъ, что здѣсь нѣтъ такихъ строевыхъ деревьевъ, какъ тамъ. Сосновый лѣсъ въ большихъ массахъ растетъ исключительно въ томъ отрогѣ горъ, который упирается на западѣ въ р. Селеты, подъ именемъ горъ *Карагайлы*. Но за то въ остальной части этой мѣстности береза не прячется по ущельямъ, но то густо, то рѣдко покрываетъ поверхность всюду отлогихъ горъ сплошными рощами. Деревья доходятъ кое-гдѣ до размѣровъ, при которыхъ они могутъ быть употреблены для строеній. Лѣсъ ерементаускій частію вывозится на пикеты, частію въ г. Акмоллы. Толстый слой по преимуществу песчано-глинистой почвы скрываетъ въ здѣшнихъ горахъ всѣ обнаженія. Въ сѣверной части можно однако замѣтить большее развитіе песчаниковой породы сѣраго цвѣта, а въ горахъ Карагайлы — того же гранита, что и въ Баянъ-аулы. Густая трава покрываетъ какъ подошвы, такъ и вершины Ерементава, и въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣтны здѣсь виды, свойственные исключительно черноземной почвѣ. При всѣхъ исчисленныхъ удобствахъ, водвореніе осѣдлаго населенія въ этой мѣстности, сравнительно рѣдко занятой зимою аулами (преимущественно Тентекъ и Джитыру канжигалинскихъ волостей), не можетъ стѣснить кочевниковъ такъ, какъ занятіе, напримѣръ, баянъ-аульской группы.

Отъ Ерементавской группы водораздѣльный увалъ тянется сначала на сѣверо-западъ подъ именемъ 14) *Джаманъ-Чубара*, покрытаго осиновымъ и березовымъ лѣсомъ, вывозимымъ на дрова въ г. Акмоллы. Послѣ Джаманъ-Чубара тянутся безлѣсные, едва примѣтные, холмы, измѣняющіе, на высотѣ акмоллинскаго меридіана, западное направленіе на сѣверное и сѣверо-сѣверо-западное. Подъ разными наименованіями они доходятъ до пересѣченія меридіана 68° в. д. параллелью 53° сѣв. шир., гдѣ (т. е. близь этого пересѣченія) возвышается скалистая гранитная группа *Кокчетау*. Восточныя и западныя развѣтвленія этого увала, связывающаго ерементавскую группу съ кокчетавскими горами, придаютъ всей сѣверной части акмоллинскаго округа видъ равнины, обитаемой по преимуществу Куланъ и Сагалы кипчаковскими волостями и значительною частію акмоллинскихъ кирѣевцевъ. Одни холмы, именно тѣ, гдѣ болѣе замѣтны гранитныя обнаженія, покрыты сосновымъ лѣсомъ; таковы горы: 15) *Мунчанты* и 16) *Минреускія*, густо одѣтыя строевою сосною; другіе осѣняются болѣе или менѣе рѣдкими березовыми рощами; бо́льшая-же часть ихъ представляетъ совершенно открытую мѣстность, рѣдко усѣянную мелкими камнями роговика, кремня, кварца и другихъ разрушенныхъ давнею водою породъ. Между холмами дальнѣйшихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ развѣтвленій разбросано множество соленыхъ и горькихъ озеръ, изъ коихъ послѣднія въ особенности занимаютъ своими водоемами весьма значительныя пространства. Въ недавнемъ освобожденіи всей этой мѣстности изъ-подъ воды можно убѣдиться по множеству находимыхъ здѣсь среди гальки морскихъ раковинъ.

17) *Кокчетавская группа* горъ, подъ этимъ названіемъ, занимаетъ около 20 верстъ отъ сѣвера на югъ и столько-же отъ востока на западъ. Сѣверная ея часть гораздо выше южной; та и другая покрыты густымъ сосновымъ лѣсомъ. Опоясывающія горы прѣсныя и сильно рыбныя озера лежатъ на значительной высотѣ. При двухъ изъ нихъ, южнѣе горъ Котуръ расположенныхъ, стоятъ два русскія селенія (Шучинское и Котуркульское). Вообще горы эти, состоящія изъ сѣраго цвѣта гранита и бѣлѣющихъ известнякомъ кварцоватыхъ предгорій, принадлежатъ къ числу самыхъ красивыхъ мѣстностей кокчетавскаго округа. Въ окрестностяхъ находящихся отъ нихъ къ сѣверу сопокъ: *Аксоранъ*, *Беркутты*, *Урпекъ*, *Акъ-Чуганъ* и *Тюлесъ-джалъ*, открыты пріиски, на которыхъ добывалось прежде (1855 годъ) болѣе ½ пуда золота въ годъ. Еще далѣе къ сѣверо-западу тянутся каменистыя гряды 18) *Куулдукъ-карагай* и 17) *Айгыръ-джалъ*. Послѣдняя упирается въ правый берегъ Чаглинки сопкою *Азатъ*, далѣе которой на сѣверъ нѣтъ возвышеній, но къ востоку отъ Айгыръ-джала, по разнымъ направленіяхъ, отходитъ множество остроконечныхъ холмовъ, окончательно мельчающихъ только при озерахъ Калибекъ и Ала-бата. Куулдукъ-карагай и Айгырджалъ поросли рѣдкимъ березовымъ лѣсомъ и кое-гдѣ сосной.

Остальныя, отбившіяся отъ нихъ къ востоку и югу сопки, также какъ и азатская, состоятъ большею частію изъ обнаженнаго гранита. Возвышающіяся къ востоку отъ кокчетавской группы, горы 20) *Тура-айгыръ*, также какъ и Котуръ, высоки, утесисты, покрыты сосной, представляя съ этой стороны труднопроходимую мѣстность. Къ сѣверо-востоку Тура-айгыръ вяжется сопками *Акъчоку* и *Боданъ-чоку*, съ плоскою возвышенностью, изъ которой вытекаютъ рѣки Боканъ и Джаны-су. Сѣвернѣе этой возвышенности идущіе холмы между озерными рѣчками нельзя уже назвать гористою мѣстностью. Наконецъ, къ юго-западу, а потомъ къ западу, водораздѣльную линію можно прослѣдить по возвышеніямъ: 21) *Джаманъ-джалъ*, покрытымъ лѣсомъ и 22) *Беркуты* до группы 23) *Зерендинской*, отъ которой эта линія, для соединенія съ горами 24) *Имантау* и 25) *Аиртау*, поворачиваетъ на сѣверъ, отдѣляя Ишимскіе протоки отъ р. Чаглинки и оканчиваясь параллелью 53° 30′ сѣв. шир. Сѣвернѣе этой параллели трудно замѣтить какія-либо возвышенія. Южныя и западныя отрасли очерченнаго увала вдаются между правыхъ притоковъ въ Ишимъ и, то возвышаясь, то понижаясь, переходятъ, съ приближеніемъ къ рѣкѣ, въ равнинную мѣстность, а иногда врѣзываются въ Ишимъ мягкими глинистыми холмами, образующими крутые яры.

Зерендинскія горы составляютъ легко разрушающійся вывѣтриваніемъ гранитъ, состоящій изъ полеваго шпата палеваго цвѣта, сѣраго кварца и темно-зеленыхъ листочковъ слюды. Пласты его, громоздясь одинъ на другомъ, круто падаютъ на западъ. Въ нихъ, также какъ и въ куфскомъ гранитѣ, замѣтно правильное наслоеніе, вслѣдствіе котораго, отпадающія части имѣютъ видъ кубовъ. Подобнаго рода валунами покрыты какъ берега омывающаго сѣверную подошву горъ зерендинскаго озера, такъ и его дно. Въ восточныхъ и южныхъ отрасляхъ зерендинской группы и на протяженіи выдвинутыхъ вдоль по водораздѣлу до Котура гребней, являются и другіе виды гранита, въ которомъ кристаллы полеваго шпата мельче, а кварца крупнѣе. Совершенно такого-же вида гранитъ горъ *Имантавскихъ* и

Аиртовскихъ, съ тою разницею, что встрѣчаемые здѣсь пласты разсѣчены по всей длинѣ съ сѣвера на югъ жилами измѣненнаго сланца и кварца. Всѣ три водораздѣльныя группы зеленѣютъ густымъ лѣсомъ, а наносы, покрывающіе пласты глинистыхъ и кремнистыхъ сланцовъ, прилегающіе къ граниту состоятъ изъ толстаго слоя глинисто-черноземной почвы. Въ древнихъ отвалахъ при горѣ Имантау, возвышающейся надъ озеромъ болѣе 100 ф., найдена г. Шангинымъ мѣдная и серебро-свинцовая руда, признаки которой открыты и во многихъ другихъ южныхъ и западныхъ развѣтвленіяхъ водораздѣла; но незначительное содержаніе всѣхъ этихъ рудъ, сравнительно съ находимыми въ восточныхъ горахъ, не обращаетъ на себя особеннаго вниманія промышленниковъ.

Южныя отрасли зерендинской группы въ верховьяхъ р. Джабая поднимаютъ густо покрытыя сосновымъ лѣсомъ горы 26) *Тюктинскія* (Джаманъ-тюкты — западнѣе, Джаксы-тюкты — восточнѣе), восточная часть которыхъ, Джаксы-тюкты, отлого спускаясь къ рѣкѣ, поросла прекраснѣйшимъ боромъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Сандыктавскаго*.

Къ востоку отъ тюктинскихъ горъ, наибольшей высотою отличается группа 27) *Куянды*, между рѣками Чокоманъ и Арчалы. Сѣверныя отрасли Куянды, горы 28) *Козганъ-адыръ*, и южныя, сопки: 29) *Канды*, 30) *Джалпакъ* и 31) *Кенешъ* покрыты мелкою сосною, смѣшанною съ березою. Такъ что съ этой стороны строевой лѣсъ оканчивается собственно близь самаго Калгутона, тогда какъ на западѣ его уже нѣтъ далѣе тюктинскаго или, вѣрнѣе, сандыктавскаго бора. Отъ послѣдняго до самаго Ишима на югъ идетъ открытая холмистая (песчано-глинистаго грунта) мѣстность, въ которой снова начинаютъ показываться порфировыя обнаженія, скрытыя на сѣверѣ толстымъ слоемъ чернозема, непосредственно лежащаго на огненныхъ породахъ или на глинѣ. Совершенно такого-же свойства мѣстность и западнѣе Сандыктава или, лучше сказать, западнѣе той цѣпи возвышеній, которая раздѣляетъ впадающіе въ Ишимъ Бурлуки отъ системы р. Чаглинки. По наружности эта часть отличается отъ восточной части кокчетавскаго округа тѣмъ, что здѣсь встрѣчаются рѣдко разбросанныя по котловинамъ березовыя рощи, смѣняемыя сѣвернѣе нижняго Бурлука чащами, въ которыхъ все-таки рѣдко попадается и смѣшанно съ березой растущая сосна, образовавшая изъ себя только въ одномъ мѣстѣ, именно сѣверо-западнѣе аиртовскихъ горъ, довольно густой отдѣльный лѣсъ. Предѣломъ лѣсисто-гористой мѣстности служитъ и близь самаго Ишима параллель 53° 30′ сѣвер. широты, которую вообще можно считать въ этомъ округѣ за южную границу сѣверной низины. Вообще все пространство, занятое покрытыми лѣсомъ кокчетавскими горами, если не считать колгутонскихъ рощъ, занимаетъ по широтѣ не болѣе 100, а по долготѣ слишкомъ 300 верстъ. Кромѣ русскаго населенія, сгруппированнаго въ станицахъ, находящихся внутри только-что описаннаго прямоугольника, этою лучшею въ степи мѣстностью пользуется зимою все-таки бо́льшая часть ауловъ амагаевскаго и караулъ-уваковскаго поколѣній, а также часть кокчетавскихъ киргѣвцевъ. Лѣтомъ изъ этого прямоугольника кочевое населеніе разсыпается въ три стороны: одни аулы придвигаются къ Петропавловску, другіе идутъ къ Тайнчи-кульскому базару, на сѣверо-востокъ, вдоль рѣчки Чаглинки, а третьи, вмѣстѣ съ ацилапскими зимовниками, т. е. съ обитателями безлѣсной, ближе къ Атбасару лежащей мѣстности, двигаются на югъ къ Ишиму.

Земледѣліемъ киргизы кокчетавскаго округа вовсе незанимаются. Изъ лучшихъ черноземныхъ мѣстностей этого округа жители русскихъ селеній обрабо-

тываютъ только ближайшія къ станицамъ участки и притомъ въ такомъ размѣрѣ, какой, по разсчету поселянъ, нуженъ для пріобрѣтенія годовой пропорціи хлѣба на трудящуюся семью. Вслѣдствіе этого, изъ примѣрно отведенныхъ (точной нарѣзки не было) казакамъ 1-го и 2-го полковъ земель, большее количество годныхъ подъ пахоту остаются праздными. Здѣсь не мѣсто распространяться объ этомъ предметѣ, но дабы судить объ отношеніи хорошихъ хлѣбопахатныхъ мѣстностей къ остальному пространству земли въ кокчетавскомъ округѣ вообще, помѣщаемъ взятую изъ архива оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго сибирскаго корпуса (топографическія свѣдѣнія 1847 года) таблицу, показывающую по съемкамъ вычисленныя въ десятинахъ пространства, занятыя самымъ удобнымъ для пахоты черноземнымъ грунтомъ, лугами, лѣсами и проч., въ 6-ти ближайшихъ къ русскимъ селеніямъ участкахъ, а именно: Котуркульскомъ, Зерендинскомъ, Айдабульскомъ, Аиръ-тавскомъ, Иманъ-тавскомъ и Яхти-янгыръ-тавскомъ *).

Изъ этой таблицы видимъ, что въ лучшихъ мѣстностяхъ, каковыми должно считать 6 означенныхъ участковъ, черноземная почва занимаетъ изъ

каждыхъ 100 десят. около половины (40,8%),
всего болѣе ея въ Айдобульскомъ (65,7%),
всего менѣе въ Зерендинскомъ (22,4%).

Добавляя къ полямъ, годнымъ подъ посѣвъ хлѣба, остальныя, менѣе удобныя въ этомъ отношеніи, луговыя пространства, но не принимая въ расчетъ лѣсовъ, найдемъ *наименьшее* отношеніе всей годной для земледѣлія и скотоводства мѣстности къ общему пространству равнымъ 25%, среднее 43%.

Съ лѣсами вся удобная земля шести поименованныхъ урочищъ составляетъ въ каждыхъ 100 десятинахъ почти 60% (58%); остальные 40% находятся подъ

---

*) *Котурское* урочище, или окрестности бывшаго Учь-булакскаго приказа, находится къ югу отъ Котуркульской станицы и Щучинскаго выселка, очерчиваясь горами Тураайгыръ, сопкой Акъ-чоку и караванною дорогою, а на югѣ прямою чертою, проведенною отъ южнаго берега озера Балыкты чрезъ урочище Катынъ-конусъ къ южному берегу озера Курту-куль. Все пространство въ этихъ предѣлахъ составляетъ 926 кв. вер.

Зерендинскій участокъ на югѣ примыкаетъ къ айдабульскому, на востокѣ и сѣверѣ къ р. Кошкарбайнѣ и того же имени горамъ; на западѣ ограничивается рѣкою Дешекъ и горами Оръ-тау; все пространство 460 кв. верстъ.

Андабульское урочище находится между озеромъ того же имени и горами Бель-карагай, занимая около 450 кв. верстъ.

Аиртавское урочище, извѣстное также подъ названіемъ Чолкарскаго, граничитъ на сѣверѣ озерами Саумалъ-куль и малый Кошъ-куль; на востокѣ Барчинскими сопками, на югѣ горами Акъ-соранъ, на западѣ меридіаномъ, пересѣкающимъ озеро Саумалъ-куль и горами Акъ-соранъ. Все пространство участка занимаетъ около 761 кв. версты.

Окрестности Имантавскаго озера, пространствомъ въ 925 кв. верстъ, очерчиваются озерами Байсора-куль, Култукъ-куль и Джаны-кона, горами Кирей-тау и на югѣ р. Бабыкъ-бурщиномъ, наконецъ, всѣхъ болѣе открытая мѣстность *Яхши-янгызтавскаго участка* занимаетъ къ югу отъ предъидущаго прямоугольника 1046 кв. верстъ.

Таблица распредѣленія поземельныхъ угодій въ 6-ти наиболѣе удобныхъ для водворенія осѣдлаго населенія участкахъ кокчетавскаго округа.

Названіе участковъ.	Въ десятинахъ.								Отношеніе черноземной почвы ко всему пространству.	Отношеніе луговъ вмѣстѣ съ пахатными землями ко всему пространству.	Отношеніе лѣсовъ ко всему пространству.
	Всего.	Пахатной земли.	Луговой.	Подъ лѣсомъ.	Подъ водою.	Подъ болотами.	Подъ дорогами.	Неудобной земли.			
1) Мѣстность, лежащая къ югу отъ котуркульской станицы и щучинскаго выселка	96,304	23,240	1,030	22,870	6,413	612	46	42,093	24,1 %	25 %	23 %
2) Зерендинскій . . .	47,640	10,705	1,858	8,162	1,303	289	12	15,311	22,4 %	26 %	17 %
3) Айдабульскій . . .	46,860	30,801	1,145	7,042	2,090	116	6	5,600	65,7 %	68 %	15 %
4) Аиртавскій	79,200	21,880	1,878	13,900	5,931	507	34 1/2	35,134	27,6 %	30 %	17 %
5) Имантавскій. . . .	96,258	44,068	2,225	13,250	6,028	772	35	29,885	46,7 %	48 %	13 %
6) Яхши-янгызтавскій	108,855	63,405	1,336	7,450	4,731	150	33	31,750	58,2 %	60 %	6 %
	475,117	194,094	9,472	72,674	26,496	2,446	166 1/2	159,773	40,8	43 %	15 %

водою, дорогами, болотами и малоплодородною глинистою или каменистою степью. Не сдѣлаемъ, кажется, большой ошибки, если для всей остальной лѣсисто-гористой мѣстности кокчетавскаго округа примемъ эти послѣднія отношенія въ обратномъ порядкѣ, то есть положимъ на удобную землю 40%, изъ коихъ 15% будетъ находиться подъ лѣсомъ, остальныя 60% десятинъ, изъ каждыхъ ста, придутся на малоплодородную степь, болота, дороги, озера, рѣки и прочее.

Ильдыгійскій Сыртъ *)

или

Среднія горы.

Сюда входятъ отрасли того увала, который, продолжаясь на западъ отъ Кызылъ-ташскаго узла, отдѣляетъ систему р. Сары-су отъ Нуры или вообще отъ басейна оз. Кургаль-джина. Сравнительно значительною высотою отличаются только западнѣе Бишъ-чекунынъ-кызылташа проходящія гряды 1) *Манатау*, 2) *Бугалы-тагалы* и 3) *Аркагалыкъ*, въ которыхъ зимовки крайнихъ каракисяковъ перемежаются съ алтаевскими и корпыковскими стойбищами. Названныя возвышенія, по составу и строенію сходствуютъ съ тѣми каракисякскими, въ которыхъ замѣтно наименьшее развитіе гранита, замѣняемаго большею частію порфиромъ, какъ и вездѣ измѣняющимъ прилегающія къ нему осадочныя породы. Послѣднія, чѣмъ дальше мы подвигаемся на западъ къ устью Нуры, тѣмъ болѣе скрываютъ горнокаменныя, появляющіяся въ видѣ болѣе или менѣе толстаго слоя гальки и дресвы, покрывающей плоскія вершины и отлогіе скаты холмовъ, въ различныхъ направленіяхъ пересѣкающихъ мѣстность, лежащую между Нурою и Сары-су. Холмы эти отходятъ главнымъ образомъ отъ слѣдующихъ незначительныхъ возвышеній, находящихся на протяженіи водораздѣльной линіи: 4) *Иманаковскихъ* горъ, 5) *Ескинейскихъ*, черезъ которыя переваливаетъ акмоллинско-актавская пикетная дорога, 6) *Айгыръ-джальскихъ*, поросшихъ по отлогостямъ березовымъ лѣсомъ и по ущельямъ, какъ и остальныя горы, таломъ, 7) *Сукъ-баштау*, изъ котораго вытекаетъ, направляющаяся къ югу, отлично луговая р. Аманъ-джолъ, 8) *Дюйсе-чадъ* и 9) *Бугулокты*, разграничивающіе при-

*) Ильдійскими или Ильдыгійскими сыртами называются у географовъ (*стр. 66* Гагенмейст. статист. обозр. Сибири часть I) вообще всѣ горы сибирской степи, южнѣе Иренейскихъ лежащія; но какъ восточная часть областныхъ возвышеній извѣстна въ народѣ подъ именемъ Каракисякъ-тау, то названіе Ильдыгійскаго сырта оставлено нами за одними центральными горами области.

токи рр. Куна и Куланъ-утмеса отъ сливающейся съ Аманъ-джоломъ р. Изинды Кара-су, 10) *Сары-адырскій* увалъ, 11) *Конуръ-дженъ*, 12) *Теке*, 13) *Маяджолъ*, 14) *Сасыкъ-баштау* и 15) *Арпанатинскія* горы, отдѣляющія систему р. Кара-кингирь отъ Куна и вливающагося въ Ишимъ Терсъ-аккана. Всѣ перечисленныя возвышенія, на сколько это извѣстно (записка Шангина), отличаются толстымъ слоемъ наносовъ, скрывающихъ обнаженія. Сѣверныя развѣтвленія очерченнаго названными холмами водораздѣла замѣтно щеголяютъ передъ южными растительностью. Отлогости ихъ покрыты до весьма значительной высоты степными кормовыми травами, а по ущельямъ встрѣчается талъ, мелкій осинникъ и березнякъ въ видѣ низкихъ кустовъ, тогда какъ въ южныхъ рѣдко гдѣ можно встрѣтить по отлогостямъ съ трудомъ пробивающуюся черезъ груды мелкаго и крупнаго щебня полынь, а тальникъ растетъ въ ущельяхъ только тѣхъ возвышеній, которыя окаймляютъ долину Сары-су и ея правый притокъ р. Сюрту-су. Исключеніе въ этомъ отношеніи остается за холмами Айгыръ-джалъ; но покрывавшій ихъ прежде сосновый, преимущественно-же березовый, лѣсъ, носившій громкое имя Кара-агачскаго бора, въ настоящее время значительно истребленъ, какъ казаками близь-лежащихъ пикетовъ (сулукульскій, сары-суйскій и ескинейскій пикеты), такъ въ особенности караванами, съ давнихъ временъ начавшими переваливать черезъ айгыръ-джалскіе холмы.

Глинистые сланцы, можно сказать, составляютъ преобладающую породу всѣхъ вообще центральныхъ возвышеній. Кромѣ того, въ нихъ замѣтно большое развитіе известковаго камня, или залегающаго толщами въ холмахъ, или разсѣяннаго огромными валунами по ихъ отлогостямъ и котловинамъ, въ которыхъ разбросаны горькія и прѣсныя, почти всегда сухія, озера. Соленыя, съ хорошимъ осадкомъ растворовъ, принадлежатъ въ этой мѣстности исключительно Сарысуйской долинѣ. Въ котловинахъ этихъ очень часто, вмѣстѣ съ слившимися ноздреватыми известковыми натеками, встрѣчаются желѣзняки. Рѣдко гдѣ обнаженный гранитъ является въ весьма разнообразныхъ видахъ. Всего чаще его составляютъ блѣдно-желтый полевой шпатъ, сѣрый кварцъ и черная слюда. Вообще же, всѣ возвышенія ильдыгійскаго сырта можно, кажется, охарактеризовать бо́льшимъ противъ восточныхъ и сѣверныхъ горъ развитіемъ осадочныхъ породъ и меньшимъ ихъ измѣненіемъ огненными. Значительною высотою центральныя горы, какъ уже сказано, не отличаются. Постепенно понижаясь къ ишимской низинѣ, онѣ разсыпаются наконецъ въ едва примѣтные известковые и глинистые холмы, о которыхъ еще разъ упомянемъ при обзорѣ степныхъ равнинъ. Къ юго-западу, напротивъ, глинисто-сланцовыя горы замѣтно возвышаются особенно на лѣвомъ берегу р. Кара-кингирь, но трудно отъискать въ числѣ областныхъ возвышеній мѣстность болѣе безжизненную, чѣмъ эта. Огромныя толщи разрушеннаго въ мелкіе и крупные куски камня покрываютъ высокія части наслоеній

ничего не производящей охристой глины краснаго цвѣта. Ниже къ подошвамъ она перемежается сѣрой известковатой глиной, но и здѣсь крупный щебень препятствуетъ появленію растительности, и только въ долинахъ и рѣдкихъ ущельяхъ, гдѣ есть ключи, ее можно замѣтить на той же почвѣ; однако и здѣсь частые солонцы замедляютъ ростъ травъ. Какъ ни жалки здѣшнія ущелья, за недостаткомъ лучшихъ мѣстъ, они заняты зимовками киргизовъ, частію баганалинцовъ, большею частію широко раскинувшихся по южнымъ отраслямъ сырта темешевцовъ, таминцевъ, алтаевцевъ, тунготаровцевъ и корпыковцевъ. Все протяженіе долины Сары-су, въ которой удобнѣе было бы джаймазить, нежели зимовать, густо занято киргизами зимою и довольно пуста долина лѣтомъ. Надо думать, что это происходитъ единственно вслѣдствіе безплодія ущелій, окаймляющихъ долину горъ. Лѣтомъ значительная часть стоящихъ тутъ таминцевъ, вмѣстѣ съ алтаевцами, корпыковцами и другими, двигаются по направленію къ верховьямъ Ишима и Нуры. Нечего и говорить, что хлѣбопахатныя мѣста находятся въ немногихъ долинахъ рѣкъ этой мѣстности (по Сары-су, Нурѣ, Куланъ-утмесу, Куну, Сюрту-су и нѣсколькимъ другимъ), но нигдѣ нѣтъ хорошихъ всходовъ на обработываемомъ глинисто-известковомъ и часто солонцоватомъ грунтѣ здѣшнихъ равнинъ; кромѣ того, безъ орошенія пропала бы здѣсь работа земледѣльца. Не смотря однако на трудно-раскалываемый несовершенными орудіями грунтъ и въ особенности на затрудненія, сопряженныя съ поливомъ полей водою всюду пересыхающихъ рѣкъ, земледѣліе въ этихъ отдаленныхъ отъ хлѣбныхъ рынковъ мѣстностяхъ развито нисколько не менѣе, нежели въ гораздо болѣе благопріятныхъ для него восточныхъ равнинахъ.

Арганатинскія развѣтвленія къ югу идутъ по обѣ стороны р. Кара-кингирь, образуя на лѣвой ея сторонѣ высокія сланцовыя горы *Баканъ-чакчанъ* и *Кутубайнынъ-Кызылъ-сенгиръ*, которыя можно считать съ этой стороны раздѣльною чертою кочевій акмоллинскихъ киргизовъ отъ атбассарскихъ, а на правой сторонѣ рѣки того же свойства высокіе холмы, *Ичке-улмесъ* и *Ичке-Гульды*, соединяютъ арганаты съ улутавскою группою. Наконецъ на сѣверѣ низкіе отроги Арганатинскихъ горъ, постепенно мельчая, отдѣляютъ съ одной стороны рр. Терсъ-аканъ, отъ южныхъ притоковъ Кургаль-джина (рр. Кирей и Кипчакъ, впадающія, впрочемъ, въ отдѣльныя озера, расположенныя близъ кургальджинскаго водоема), а съ другой ту же рѣку отъ идущихъ къ западу тургайскихъ источниковъ. Наибольшей высотою здѣсь отличается каткаадырскій увалъ, въ отлогихъ скатахъ котораго виднѣются въ нѣсколькихъ мѣстахъ пласты алебастра.

IV. Западныя горы.

Ихъ составляютъ, съ одной стороны—продолженіе каткаадырскаго увала на сѣверъ, гдѣ онъ оканчивается кушъ-мурунскими горами, отдѣляющими Ишимъ отъ Убагана, съ другой—южныя развѣтвленія улутавской группы, волнующія правые берега р. Кара-кингирь и нижняго теченія Сары-су.

Въ тѣхъ и другихъ, кромѣ скалистаго Улутава, горнокаменныя породы скрыты наносами. Сильно каменисты только ближайшія къ Улутаву отрасли, особенно южныя, отдѣляющія р.р. Джизду, Джиланду и Караганду.

Въ нихъ преобладаетъ порфировая порода, но и здѣсь толщи ея показываются лишь въ отвѣсныхъ утесахъ преимущественно джизды-кингирской долины, будучи покрыты глинистыми осадочными, изъ коихъ и образованы всѣ остальныя возвышенія западной областной границы къ югу отъ Улутава.

Послѣдняя группа имѣетъ видъ скученныхъ гранитныхъ и порфировыхъ конусовъ, возвышающихся надъ окрестною мѣстностью футовъ на 700 или 800. Гранитъ Улутавскихъ горъ имѣетъ сходство съ тѣми плотными массами этой породы, которыя высятся въ южной части каркаралинскаго округа, особенно съ горами Бектау-ата. Предгорія состоятъ преимущественно изъ песчаника и порфира, отличающагося необыкновенною плотностью; въ самыхъ нижнихъ ярусахъ снова обнажаются песчаниковыя наслоенія. Въ нѣсколькихъ кварцовыхъ жилахъ западныхъ отраслей группы и въ порфирѣ р. Джизды открыты признаки мѣдной и свинцовой руды, но съ убогимъ содержаніемъ металла. Въ гранитныхъ скалахъ южной части группы, носящей названіе Едиге (имя какого-то древняго киргизскаго батыря, похороненнаго на самой вершинѣ горы) замѣчаются тѣ же кварцовыя жилы, которыя пересѣкаютъ имантавскія гранитныя толщи. Въ ущельяхъ встрѣчается много обломковъ горнаго хрусталя и большіе куски бѣлаго топаза.

Изъ горъ южной части степи, улутавскія принадлежатъ къ числу наиболѣе обильныхъ ключами прѣсной воды. Здѣсь берутъ начало самые водные притоки вытекающаго изъ арганатинскихъ горъ, Кара-кингиря. Въ западную сторону сбѣгаетъ множество ручейковъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Тургаевъ. Скалистыя ущелья нынѣ украшены только однимъ верескомъ, рѣдкой осиной и кустоватою кривою березой. Годный на постройки сосновый лѣсъ почти весь истребленъ, съ одной стороны пожарами, съ умысломъ произведенными здѣсь въ 1835 году, при поискахъ за Кенисарою, съ другой неправильною рубкою, производившеюся бывшими улутавскими поселенцами. Слишкомъ рано разнесшійся между послѣдними слухъ о перенесеніи станицы на сѣверъ, произвелъ, какъ кажется, всего болѣе зла: ближайшія къ селенію столѣтнія сосны, въ теченіе трехъ лѣтъ, рубились на дрова, тогда какъ на строенія по прежнему ломался въ горахъ

песчаниковый камень, изъ котораго и возведены были здѣсь почти всѣ безъ исключенія постройки. Почва окрестныхъ улутавскимъ горамъ равнинъ хлѣбъ родитъ очень хорошо, но не безъ полива пашень. Устройству ирригаціонной системы много помогаютъ въ разныхъ мѣстахъ сбѣгающіе съ значительныхъ высотъ ключи, хотя иногда надобно слишкомъ долго ожидать, пока въ общій пріемный резервуаръ накопится достаточное для орошенія пашень количество воды. Съ одной стороны — трудность устройства водопроводныхъ каналовъ и большихъ резервуаровъ, трудъ, всегда казавшійся поселенцамъ невознаграждающимъ потраченнаго на него времени, съ другой — дальность подвоза строеваго лѣса, долженствовавшаго, съ уничтоженіемъ мѣстнаго, доставляться сюда въ послѣднее время изъ Сандыктавскаго бора, были причинами перенесенія отсюда станицы къ этому послѣднему. Стоявшій до занятія Туркестанской области у восточныхъ склоновъ горъ, на мѣстѣ прежняго селенія, военный постъ въ настоящее время тоже снятъ, и очень можетъ быть, что скудные остатки древесной растительности до новаго прибытія русскихъ отрядовъ, хотя и не по прежнему, но снова сколько-нибудь одѣнутъ ущелья Улутава.

Кочевое населеніе почти всѣхъ четырехъ баганалинскихъ волостей, находящихся въ вѣдѣніи атбасарскаго приказа, занимаетъ южныя, восточныя и западныя развѣтвленія улутавскихъ горъ, всего болѣе, впрочемъ, располагаясь по долинамъ Кара-кингиря и впадающихъ въ него рѣкъ. Въ котловинахъ, возвышающихся между этими долинами горъ, аулы всего гуще занимаютъ слѣдующія урочища: *Калылъ* (Башъ-Орта и Аякъ-Кагылы), *Аралъ-Тюбе*, *Кызылъ-адыръ*, *Басъ-камыръ*, *Котуръ-ташъ*, *Кошъ-Чоку*, *Егизъ-Чоку* (при р. Джиздѣ), *Джанай* и въ отрасляхъ *Кичитаускихъ* и *Карагайлинскихъ* возвышенностей, отдѣляющихъ теченіе р. Белеуты отъ системы Сары-су. Песчано-каменистая почва логовинъ, заключенныхъ между перечисленными возвышеніями, раститъ количество кормовыхъ травъ, достаточное на всю зиму стадамъ баганалинскихъ ауловъ. Лѣтомъ все населеніе этой страны передвигается на сѣверъ, къ р. Ишиму.

Южнѣе *Джаная* глинистые бугры замѣтно мельчаютъ. Наибольшей высотою изъ холмовъ праваго берега нижняго теченія Сары-су отличаются *Касыунскіе*, далѣе которыхъ начинаются уже барханы сыпучаго песка. Присутствіе песчаниковыхъ плитняковъ можно видѣть еще до Касыуна, южнѣе же этихъ горъ, круто спускающихся къ рѣкѣ перемежающимися слоями красной, желтой и бѣлой глины, камня вовсе нѣтъ. Песчаная полоса, пересѣкающая долину Сары-су приблизительно близъ параллели 46° сѣв. широты, имѣетъ съ этой стороны бугристый видъ не болѣе, какъ на протяженіи 30 — 40 верстъ, пройдя которыя, на возвышенныхъ песчано-глинистыхъ же, но ровныхъ площадяхъ начинаютъ возвышаться известковыя остроконечія. Характеръ этотъ мѣстность сохраняетъ до самаго устья рѣки, гдѣ на солонцоватыхъ равнинахъ все еще мелькаютъ того же

свойства известковые, тоже совершенно голые, бугры, вновь смѣняемые песчаными только съ приближеніемъ къ рѣкѣ Сыръ-дарьѣ. Горы-касыунъ и южнѣе ихъ лежащіе пески Моюнъ-кумъ и Бюйрукъ-кумъ составляли до сихъ поръ крайнія обиталища киргизовъ. Они заняты зимою отдѣльными семьями ауловъ байназаровской и саргалдаковской волостей, находящихся въ вѣдѣніи атбасарскаго приказа. Лѣтомъ, вмѣстѣ съ родичами, и эти дальніе жители идутъ къ Ишиму.

V. Южныя горы.

Отъ той же гряды кызылъ-ташскаго узла, отъ которой тянется къ западной границѣ центральный водораздѣлъ, направляются на юго-западъ возвышенія 1) *Караганга-акъ-джоны*, связывающіяся 2) *Чулг-адырскими* сопками съ группою горъ 3) *Найза-кескенъ*. Это — начало новой водораздѣльной вѣтви, отдѣляющей сары-суйскую систему отъ бассейна Балхаша. Южныя отпрыски Найза-кескена невысокими, глинисто-песчаными холмами волнуютъ мѣстность между рр. Моинтою и Джамчею, достигая балхашскихъ песковъ, гдѣ вдаются въ озеро нѣсколькими мысами, а западныя оканчиваются горами 4) *Бюрлю*, направляющими рр. Моинту на югъ, а Маноку и Атасу на сѣверъ. Между двумя послѣдними рѣками возвышаются снова скалистыя, гранито-порфировыя группы 5) *Кызылъ-тау* и 6) *Сары-тау*, въ горныхъ склонахъ которыхъ видны до сихъ поръ развалины укрѣпленія коканцевъ, собиравшихъ нѣкогда подать съ обитателей этихъ и смежныхъ съ ними горъ, и 7) *Актау*. При подошвѣ сѣверныхъ склоновъ послѣднихъ, на лѣвомъ берегу Манаки, расположено было актавское укрѣпленіе. Въ горахъ Бюрлю нѣтъ лѣса. Въ ущельяхъ остальныхъ трехъ группъ растетъ, кромѣ вереска и осинника, строевая сосна, доставать которую, впрочемъ, по крутости утесовъ, чрезвычайно затруднительно. Въ сѣверныхъ отрасляхъ Бюрлю сосна встрѣчается только въ одномъ мѣстѣ, именно въ горахъ 8) *Ортау*, но менѣе годна подъ строй, нежели актавская или кызылтавская. Песчано-каменистый грунтъ всѣхъ названныхъ возвышеній раститъ достаточное количество кормовыхъ травъ, необходимыхъ для прокормленія скота зимующихъ здѣсь ауловъ тунготировской, четырехъ алтавскихъ волостей и части корныковцевъ, находящихся въ вѣдѣніи акмоллинскаго приказа. Лѣтомъ населеніе кочуетъ или въ долинахъ Маноки и Сары-су, большею же частію двигается къ верховьямъ рр. Нуры, Ишима, Чидерты и Уленты. Пахотою занимаются очень немногіе, хотя въ верховьяхъ рр. Сары-су, Моинты, Маноки и даже Атасу земля, хорошо разработанная и орошенная, не обижаетъ урожаемъ земледѣльцевъ. Изъ южныхъ развѣтвленій Бюрлю одни проходятъ правымъ берегомъ Моинты, подъ названіемъ: 9) *Тогомбай*,

10) *Алакунанъ*, 11) *Сары и Конуръ-Кульджа*, оканчиваясь близъ параллели 47° сѣв. широты, 12) *Тай-атканъ-чунакомъ*; другія образуютъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ на западъ отъ Бюрлю, таковы горы: 13) *Агачты-джилгды-тау* и 14) *Огузъ*, дающія много притоковъ рѣкѣ Ата-су. Во всѣхъ 6-ти группахъ обиліе ключей прѣсной воды, тальниковое и березняковое топливо по ущельямъ и сносныя, а въ *Тай-атканъ-чунакскихъ* горахъ даже тучныя, пастбища даютъ возможность обитать всю эту мѣстность. Зимою здѣсь стоятъ преимущественно карсонъ-кирнѣевскіе аулы, занимающіе, такимъ образомъ, съ этой стороны крайніе пункты заселенной мѣстности степи. За Тай-атканъ-чунакомъ, такъ же какъ и за Огузъ-тавскими горами, тотчасъ начинается настоящее царство мокрыхъ и сухихъ, совершенно безплодныхъ, солонцовъ. Каменистыя вершины сопокъ виднѣются еще, какъ на протяженіи праваго берега къ западу текущей рѣки Кокъ-ташъ (Кара-сой), такъ и въ прямомъ направленіи къ юго-западу отъ Чунака, который возвышается надъ окрестною равниною (при источникѣ Дуваначій), приблизительно, на 250 ф. Изъ первыхъ, по высотѣ и нѣкоторымъ удобствамъ относительно кормовъ, замѣчательны: 16) *мунлинскіе* холмы, мимо которыхъ пересѣкаетъ р. Атасу караванная дорога (петропавловско-ташкентская). Сюда выставлялся прежде отъ актавскаго гарнизона наблюдательный отрядъ. Другой караулъ, для наблюденія за хищниками зачуйскими, выставлялся агачты-джильтавскими карсоновцами къ югу сопки 16) *Илче-бай*, а третій, съ тою же цѣлію, ставился тай-атканъ-чунакскими карсоновцами въ горы 17) *Койлюбай-булатъ*, отстоящія отъ крайнихъ зимовокъ на 40—50 верстъ къ юго-западу. Обозначенная этими тремя пунктами линія, будучи проведена къ востоку въ прямомъ направленіи черезъ урочище Новалы до озера Балхаша, можетъ выразить предѣлъ, далѣе котораго съ этой стороны никого изъ областныхъ жителей не встрѣчается. На западъ отъ Мунглу предѣльная черта обитанія степи, поднявшись къ долинѣ Сары-су, тянется теченіемъ этой рѣки до моюнъ-кумскихъ песковъ, занимаемыхъ, какъ мы видѣли выше, байназаровскими и саргалдаковскими киргизами.

Южнѣе очерченной линіи разстилается обширная равнина, слабо волнуемая въ немногихъ мѣстахъ невысокими, мягкими холмами, состоящими, какъ надо думать, преимущественно изъ глинисто-известковыхъ напластованій. Возвышенная плоскость голодной степи намъ извѣстна только по окраинамъ и вдоль пересѣкающихъ ее съ сѣвера на югъ караванныхъ дорогъ, издавна проложенныхъ торговцами мимо такихъ возвышеній, которыя представляютъ большее или меньшее скопленіе ключей, хотя всегда слабыхъ, однако дающихъ возможность ближайшей къ нимъ мѣстности одѣваться необходимыми для прокормленія стадъ проходящаго каравана травами. На западъ и югъ возвышенія голодной степи, или вдаются большею частію глинистыми мысами въ берега Сары-су и Чу, или спускаются къ нимъ террасами, образуя крутые, какъ напримѣръ 18) *Тамгалы-*

джарскія высоты, обрывы. Послѣдніе совсѣмъ отвѣсной стѣной ограждаютъ нижнее теченіе Сары-су съ запада. Верхнюю часть напластованій этой стѣны составляетъ толстый слой желтой желѣзистой глины; подъ нимъ лежитъ не менѣе толстый слой охристой, красной, находящейся на глыбахъ гипса, чечевицеобразные кристаллы котораго въ разныхъ мѣстахъ разбросаны по глинисто-иловатому грунту сары-суйской долины. Въ холмахъ, обрамляющихъ лѣвый берегъ Сары-су, замѣтно постепенное возвышеніе, ежели подвигаться отъ Тамгалы-джара — къ сѣверу. Песчано-глинистые наслоенія смѣняются песчаными могонкумскими барханами, за которыми начинается снова преобладаніе глинисто-песчаной почвы, сначала рѣдко, а съ приближеніемъ къ Караджару, часто усыпанной крупнымъ щебнемъ песчаника и мелкими кругляками другихъ породъ.

19) *Караджарская высота*, самая значительная въ этой части голодной степи, круто спускается къ сѣверу и западу въ долину Сары-су, которая здѣсь рѣзко мѣняетъ западное теченіе на южное. Густымъ слоемъ лежащая по отлогостямъ горъ галька препятствуетъ подниматься здѣсь даже полыни. За то роскошно одѣта растительностью образовавшаяся при соединеніи рѣкъ Сары-су и Кара-кингиря обширная поляна. До 1865 года къ горамъ Кара-джара выставлялся отъ улутавскаго поста наблюдательный отрядъ изъ сотни казаковъ, стоявшихъ здѣсь все лѣто.

Изъ внутреннихъ горъ голодной степи слѣдуетъ упомянуть еще объ 20) *Ергенекты-пыстанъ*, черезъ которыя пролегаетъ (юго-западнѣе Булата) семипалатинская караванная дорога. Возвышаясь надъ окрестною мѣстностью на 150 фут., Ергенекты— послѣднее водохранилище прѣсной воды, бѣгущей изъ ущелій, одѣтыхъ рѣдкимъ березнякомъ. Южнѣе названныхъ горъ до Чу колодцы даютъ соленую воду, да и той мало.

Скудные кормы находятся только по близости этихъ копаней, а древесная растительность, если не считать далеко отъ дороги виднѣющагося отдѣльными деревцами саксаула, совершенно прекращается этимъ урочищемъ.

б) Равнины.

Степью (дала), въ тѣсномъ смыслѣ, называются туземцами всѣ, болѣе или менѣе обширныя равнины. Названіе это одинаково прилагается и къ заключеннымъ между областными возвышеніями, пространнымъ котловинамъ, и къ нѣкоторымъ необъятнымъ равнинамъ. Вообразить себѣ почву той или другой внутренней равнины нетрудно, зная составъ обрамляющихъ ее горъ; принявъ-же во вниманіе широту мѣста, мы будемъ знать и покрывающую эту дала растительность. Вслѣдствіе этого, какъ ни замѣчательны, по своей обширности, многія степныя

котловины, отдѣльное топографическое описаніе каждой изъ нихъ было-бы повтореніемъ сказаннаго объ областныхъ возвышеніяхъ, а потому, опуская эти отдѣльные очерки, постараемся, на основаніи имѣющихся топографическихъ свѣдѣній, отличить тѣ 4 равнинныя мѣстности, о которыхъ было упомянуто въ началѣ этого очерка, т. е. 1) *Сѣверную* или иртышскую низину, 2) *Ишимскую*, или окрестности озера Кургальджика, 3) *Голодную степь* и 4) *Полосу песковъ*, окаймляющихъ область съ юга. О долинахъ замѣчательныхъ рѣкъ будетъ говорено въ отдѣлѣ гидрографіи.

I. Сѣверная низина.

На высотѣ семипалатинскаго меридіана, стѣсняясь съ юга семитавскою грядою до широты 40 верстъ, долина Иртыша быстро расширяется при входѣ въ область сибирскихъ киргизовъ. На высотѣ Павлодара, обрамляющія ее съ юга горы отступаютъ уже на 80, а противъ степи Песчаной на 100 и 150 верстъ. На западѣ иртышская низина сливается съ ишимскою степью. Залеганіе глинянаго сланца, изъ котораго преимущественно и состояли стѣсняющія равнину на востокѣ горы, видно нерѣдко въ правомъ и лѣвомъ берегахъ рѣки, на ея протяженіи отъ Селіярска до Омска; тутъ-же замѣчено провильное переслоеніе глинистаго песчаника известковатымъ, имѣющимъ то сѣрый, то зеленоватый цвѣтъ. Куски находящихся близъ Черемуховой станицы пластовъ твердаго темно-краснаго песчаника давали по пробамъ 10—15% чугуна *). Ниже (если спускаться по рѣкѣ) песчаникъ чаще смѣняется известковыми пластами, которые въ разныхъ мѣстахъ близъ станицы Известковой разработываются разносами. Лежащій на этихъ слояхъ конгломератъ, также какъ и песчаникъ, связанъ бурымъ и краснымъ желѣзнякомъ, дававшимъ по пробамъ 35% чугуна **). Еще ниже, къ Павлодару, толстый слой наносовъ скрываетъ всѣ обнаженія, и чѣмъ далѣе мы подвигаемся на западъ, тѣмъ менѣе шансовъ встрѣтить обыкновенно круто выглядывающій въ видѣ грядъ, красный песчаниковый камень. Глина бѣлая и желтая, песокъ, известь, мергель и рѣдкія черноземныя полосы составляютъ почву восточной части разсматриваемой полосы. Въ западной, черноземный грунтъ обозначается тою пространнѣйшею логовиною, по которой тянется длинная цѣпь камышловскихъ озеръ. Подпочву этой логовины составляетъ чаще всего известнякъ. Подъ известковыми лежатъ песчаные, а ниже послѣднихъ глинистые слои, иногда-же, и это чаще, подъ тонкимъ, ровнымъ слоемъ подчерноземнаго песка

*) Стр. 178 горн. журн. 1845 года кн. 8 геогност. замѣч. о сѣверной части баянъ-аульскаго и каркаралинскаго округовъ.

**) Тамъ же.

лежитъ известнякъ, покоясь на глинистыхъ пластахъ съ селенитами *). Въ подпочвенныхъ пластахъ обѣихъ половинъ равнины, на разной глубинѣ, находимы были глыбы сѣрнокислой извести и кости большихъ животныхъ жаркаго пояса **).

Наносы всей сѣверной равнины испещрены солеными, горькими и въ самомъ маломъ числѣ прѣсными озерами; преимущественно-же здѣсь являются и обширнѣйшія пространства топкой солонцоватой мѣстности.

Вообще видъ всей сѣверной части степи утомительно однообразенъ. Въ западной ея половинѣ еще мелькаютъ рѣдкія березовыя колки, въ восточной нѣтъ и одиночно-стоящихъ деревьевъ. Украшающій первую ковыль здѣсь также рѣдокъ. Степь имѣетъ, черезполосно, видъ сѣрый или желто-сѣрый, смотря по тому, преобладаетъ-ли въ числѣ застилающихъ землю травъ полынь или кинецъ. Не смотря однако на всѣ исчисленныя неудобства обитанія такой мѣстности, особенно восточной ея половины, она густо занята киргизами 4 бисентеинскихъ волостей, буранаймановской, частью командженаръ-канжигалинской, 4-мя кипчаковскими, двумя кирѣевскими, а далѣе къ Ишиму остальными 5-ю кирѣевскими волостями и частью атагаевскихъ и караулъ-увановскихъ ауловъ. Изъ всѣхъ названныхъ, всего хуже расположены кочевья 4-хъ бисентеинскихъ и буранаймановской волостей. Лѣтомъ имъ, за недостаткомъ другихъ лучшихъ мѣстностей, приходится джайлярить близь гибельно-дѣйствующихъ на здоровье, мокрыхъ солонцовъ сѣверной части баянъ-аульскаго округа. Кромѣ сильныхъ грудныхъ болей, населеніе, по словамъ окружнаго медика баянъ-аульскаго округа, страдаетъ болѣе, нежели остальныхъ мѣстъ киргизы, глазною болѣзнію, сильнѣйшее развитіе которой здѣсь надобно прямо отнести къ вредному дѣйствію солончаковой пыли.

II. Средняя равнина.

(степь Мусъ-белъ).

Котловина, въ центрѣ которой лежитъ озеро Кургаль-джинъ-денгизъ, соединяется долиною Ишима съ сѣверною низиною.

Границу ея съ сѣверной стороны можно обозначить линіею, проведенною черезъ середину тѣхъ правыхъ притоковъ Ишима, которые вливаются въ восточно-западное теченіе рѣки; возвышенія, дающія начало нѣкоторымъ оренбургскимъ тургаямъ, составляютъ ея западую границу. На югѣ она оканчивается у подножія подступающаго къ западной границѣ Ильдыгійскаго сырта, а на востокѣ, близь г. Акмолловъ, имъ-же замыкается. Очерченную этими границами

*) Путешествіе Палласа. Изданіе 1770 года, часть II.

**) Горный журналъ 1833, № 11, стр. 197, и Палласа путешествіе. Изд. 1770 г. часть II.

мѣстность нельзя назвать совершенно ровною, но рѣдко пересѣкающія ее низкіе, отлогіе увалы и холмы съ плоскими вершинами почти незамѣтны. Бо́льшая часть ихъ состоитъ изъ глины и глинистаго сланца, покрытыхъ желѣзнякомъ и мелкими кругляками кремня, кварца, яшмы, агата, роговаго камня, сердолика, халцедона и другихъ породъ. Непосредственно къ глинистымъ примыкаютъ известковые холмы, отличающіеся бо́льшею высотою, остроконечіемъ вершинъ и совершеннымъ безплодіемъ. Отлогости всѣхъ ихъ усѣяны, особенно съ сѣверной стороны, множествомъ окаменѣлыхъ морскихъ и рѣчныхъ раковинъ различной величины. Въ южныхъ, болѣе утесистыхъ, скатахъ известковыхъ возвышеній являются обнаженія порфира, яшмы, брекчій, кварца и слюдянаго сланца. Эти-же самыя породы изрѣдка выглядываютъ и изъ подъ глинистыхъ холмовъ, въ мѣстахъ, гдѣ послѣдніе образовали крутые яры по берегу Терсъ-аккана и подходящихъ къ этой рѣкѣ логовинъ.

Въ берегахъ Терсъ-аккана нерѣдко видны глыбы алебастра, покоющагося подъ наслоеніемъ желѣзистой глины, покрытой тонкими пластами мелкаго кварца. Въ одномъ изъ такихъ мѣстъ, по берегу Терсъ-аккана, шурфомъ открытъ былъ слой желтой желѣзистой глины, въ которой г. Шангинъ нашелъ значительный процентъ селитры; въ другихъ мѣстахъ той-же рѣки экспедиція 1816 года, въ которой находился вышеупомянутый горный чиновникъ, открыла въ кварцевыхъ жилахъ, заключенныхъ въ гранитѣ, примазку мѣдной зелени съ частью лазури и мелко-вкропленнаго колчедана, замѣняемаго кое-гдѣ и мѣднымъ блескомъ. Всѣ же вообще остальныя котловины описываемой мѣстности покрыты толстымъ слоемъ наносовъ, на поверхности которыхъ разсѣяны, или кварцовые валуны, или мелкою галькою разныя горнокаменныя породы. Почва сильно пропитана солями. Мокрыхъ солонцовъ очень мало, но сухихъ за то болѣе, нежели въ сѣверной равнинѣ. Бо́льшая часть разбросанныхъ здѣсь прѣсныхъ озеръ высыхаетъ совершенно. Кочевое населеніе (волости козгановская, тюртъ-аульская и алекебійдалинская, съ частями корпыковцевъ, алтаевцевъ и другихъ) зимою стоитъ по низямъ Нуры, въ камышахъ Денгиза и по берегамъ мелкихъ озеръ, а также по р. Терсъ-аккану и впадающимъ въ него и мелкія озера притокамъ. Пространно, но безъ особенныхъ удобствъ размѣщенные здѣсь аулы лѣтомъ кочуютъ къ Ишиму, къ которому этою-же равниною подходяхъ и баганалинцы. Въ прежнее время описываемая мѣстность оживлялась лѣтними перекочевками киргизовъ несравненно болѣе нынѣшняго, потому что ее пересѣкали петропавловскіе и ташкентскіе караваны. Громадные табуны лошадей и стада другаго скота пригонялись для обмѣна къ ишимскимъ лугамъ изъ самыхъ отдаленныхъ отъ Атбасара мѣстностей, а запоздавшіе сюда шли къ Терсъ-аккану. Съ измѣненіемъ главнаго караваннаго пути и съ открытіемъ внутреннихъ рынковъ, ограничившихъ перекочевки всѣхъ волостей, мѣстность эта потеряла прежнее свое значеніе для областнаго населе-

нія, и, послѣ голодной степи и песчаной, принадлежитъ, особенно ея южная часть, къ разряду самыхъ пустынныхъ равнинъ.

III. Голодная степь.

*(Бед-пакъ-дала *).*

Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ въ области обширную, возвышенную плоскость, окаймленную съ сѣвера и запада р. Сары-су, съ юга Чуйскими береговыми песками, а съ востока возвышеніями праваго берега р. Моинты и лѣваго рѣки Ата-су, или вѣрнѣе тою линіею, далѣе которой, какъ упомянуто было выше, не выставлялись прежде ни русскіе ни киргизскіе караулы, т. е. прямою чертою отъ рѣки Сары-су къ горамъ Мунглу, отсюда черезъ сопки Ильче-бай, къ Кой-любай-булатскимъ горамъ, а отъ нихъ, черезъ урочище Новалы, къ Балхашу.

На юго-западѣ голодная степь узкимъ перешейкомъ, между озерами Саумалъ-куль и Теле-куль, или между устьями Чу и Сары-су, проходитъ въ степь оренбургскаго вѣдомства, сливаясь здѣсь съ солончаковыми равнинами, отдѣляющими сыръ-дарьинскіе пески отъ Арысь-кума. На сѣверо-востокѣ, какъ мы видѣли выше, въ нее входятъ отрасли кызылъ-ташскаго горнаго узла, всхолмляющіе далекую глубь пустыни. Будучи водохранилищами, горы эти своимъ расположеніемъ даютъ возможность лѣтомъ проходить голодную степь въ различныхъ направленіяхъ. Вслѣдствіе безводія, внутренность степи скудно надѣлена растительностью, а въ иныхъ мѣстахъ и совершенно ею обижена. Наибольшая ширина совершенно безплодной мѣстности заключается приблизительно между 45° и 48° сѣв. широты, считая по меридіану 88° в. долготы. Наибольшее протяженіе съ востока на западъ принадлежитъ параллели 46° сѣв. широты, простираясь слишкомъ на 500 верстъ. Въ западной части, какъ мы видѣли выше, значительныя возвышенія жмутся къ лѣвому берегу Сары-су, гдѣ онѣ постепенно понижаются къ югу, а въ восточной, общій склонъ мѣстности опредѣляется тою цѣпью холмовъ, непрерывность которой замѣчается почти до параллели 46° сѣв. широты. Цѣпь эта служитъ водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ въ р. Сары-су отъ чуйскихъ и балхашскихъ.

Воды голодной степи не болѣе, какъ весенніе водостоки. Изъ нихъ текущія на сѣверо-западъ вливаются большею частію въ разбросанныя по лѣвому берегу Сары-су соляныя озера, а направляющіяся къ югу и юго-востоку теряются въ юж-

---

*) Киргизы называютъ описываемое пространство „Бить-пакъ-дала“, что значитъ вшивая степь, а голодная, какъ названа она русскими, въ переводѣ было бы „каранашъ“. Бидпакомъ называется всякое топкое мѣсто.

ной полосѣ песковъ, къ которой площадь голодной степи спускается террасами. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ глинистые холмы, прорѣзавъ береговые пески, подходятъ къ нижнимъ частямъ рѣкъ Сары-су и Чу, образуя здѣсь мысы и крутые высокіе яры.

Почва голодной степи состоитъ по преимуществу изъ глины въ смѣси съ известью. Грунтъ этотъ, пересѣкаясь солонцами, встрѣчается то въ твердомъ видѣ, то въ видѣ мягкаго песка. Въ первомъ случаѣ никакіе дожди, выпадающіе здѣсь, впрочемъ, весьма рѣдко, не въ силахъ были-бы растворить и насытить прокаленную на значительную глубину глину. Верхній слой, размягчившись нѣсколько, образовалъ-бы только скользкую, съ трудомъ проходимую площадь. Во второмъ, глинистому песку достаточно быть смоченнымъ однимъ дождемъ, чтобъ образованная изъ него площадь явилась въ видѣ вовсе непроходимаго для колеснаго обоза болота; — даже верблюдъ такими мѣстами идетъ весьма медленно.

Единственнымъ способомъ перевозки тяжести въ ненастье по такого рода мѣстности остается лошадиный вьюкъ.

Занимая довольно обширныя площади, твердая и мягкая глинисто-известковая почва, блестя часто разсѣянными на ней солонцами, къ счастью смѣняется болѣе плодородными песчаными полосами. Пески голодной степи встрѣчаются также въ двухъ видахъ: безплодные, сыпучіе бугры переносимаго вѣтромъ песка рѣдки; твердые,—лучшій здѣсь грунтъ для слѣдованія тяжестей и единственно возможная для обитанія мѣстность,—встрѣчаются чаще, но какъ-то неправильно распредѣлены по столь нуждающейся въ нихъ равнинѣ. Въ западной части они даютъ пріютъ многимъ таминскимъ и баганалинскимъ ауламъ, въ восточной отсутствіе этого благодѣтельнаго грунта дѣлаетъ эту часть мѣстностью почти непроходимою.

Песчаная почва — мелко-зернистый кварцъ, перемѣшанный съ глиною, содержащею въ себѣ нѣкоторое количество углекислой извести.

О растительности голодной степи сказать приходится немного. Кинецъ, чій, кіякъ и нѣкоторые другіе виды корма, годнаго для лошадей, составляютъ принадлежность котловинъ, собирающихъ съ окрестныхъ увaловъ весеннюю воду въ которыхъ обыкновенно и останавливаются путники лѣтомъ. Почва остальной равнинной мѣстности, если исключить твердый песчаный грунтъ, или совершенно обнажена, или раститъ рѣдкую полынь и кусты сучковатаго баялыча. Глубина колодцевъ не вездѣ одинакова. Въ возвышенныхъ мѣстахъ твердыхъ, солонцовато-глинистыхъ равнинъ она доходитъ отъ 20 до 35 ф. Въ встрѣчающихся на караванныхъ дорогахъ котловинахъ воду находятъ на глубинѣ 14 футовъ, а въ руслѣ высохшихъ рѣкъ караванщики не углубляются иногда и на сажень. По направленіямъ пересѣкающихъ съ сѣвера на югъ караванныхъ дорогъ, на разстояніи суточнаго хода верблюда (25—40 верстъ), можно всегда встрѣтить нѣ-

сколько копаней. Вода въ нихъ не всегда хорошаго качества, портясь отъ застоя и гніенія растительныхъ и животныхъ веществъ. Вслѣдствіе этого, приступая къ пользованію старыми колодцами, необходимо находящуюся въ нихъ воду тщательно вычерпать, очистивъ яму отъ грязи и случайно попавшихъ туда животныхъ. Часа черезъ 3 или 4 подземныя жилы принесутъ свѣжую, такъ что, нуждаясь сразу въ большомъ ея количествѣ, необходимо тотчасъ по прибытіи на мѣсто ночлега, приступить къ копанію новыхъ ямъ, вблизи старыхъ. Работа эта, при твердомъ глинистомъ грунтѣ, весьма утомительна, а въ случаѣ неудачнаго выбора новаго мѣста копки, можетъ и совершенно пропасть даромъ. Впрочемъ хорошіе въ этомъ дѣлѣ руководители — киргизы рѣдко ошибаются въ назначеніи мѣста для колодца. Трудности, сопряженныя съ копаніемъ новыхъ колодцевъ и очисткою старыхъ, до того велики, что, случается, измѣняютъ направленіе караванныхъ дорогъ. Такимъ образомъ, служившая торговцамъ довольно долгое время прямая дорога отъ Бегеръ-кульскихъ озеръ къ рѣкѣ Атасу въ 1850 году была замѣнена трактомъ, идущимъ отъ Бегеръ-куля къ рѣкѣ Сары-су, мимо озеръ Дабусунъ-Тузъ, единственно вслѣдствіе порчи колодцевъ на прежнемъ болѣе короткомъ пути.

Всего лучше съ сѣвера на югъ пройти голодную степь по западной ея окраинѣ долиною р. Сары-су; но и здѣсь встрѣчаются неудобства, вліяющія вредно на здоровье непривычнаго къ степной жизни путешественника. Сары-суйская вода, по всему нижнему теченію, имѣетъ вкусъ болѣе или менѣе осолодковый, а въ иныхъ мѣстахъ солона или горька, или и то и другое вмѣстѣ; колодезная вода, не исключая и маюнкушской, отличается тѣми-же свойствами.

4) Песчаная степь.

Болѣе или менѣе непрерывная полоса песковъ тянется по южной областной границѣ. На востокѣ она переходитъ въ семипалатинскую область, а на западѣ сливается съ сыръ-дарьинскими песками. Мѣстность характеризуется совершеннымъ отсутствіемъ проточныхъ водъ и въ тоже время, сравнительно съ сосѣдними странами, большимъ разнообразіемъ растительности: обильныя рѣки, принужденныя общимъ склономъ мѣстности нести свои воды черезъ эту степь, безпрерывно мѣняютъ русло, дробятся на множество рукавовъ и наконецъ изчезаютъ, достигая находящихся за пескомъ резервуаровъ подземною протокою. Для примѣра возьмемъ Токраунъ. Имѣя по всей своей длинѣ непрерывное теченіе, рѣка, вступивъ въ область песковъ, сначала теряетъ русло, развѣтвляется на нѣсколько протоковъ и наконецъ скрывается, неся свои воды въ озеро на глубинѣ $1^1/_2$ до 2 аршинъ отъ поверхности земли. Другая значительная рѣка, Сары-су, пересѣкаясь моюнкумскими песками, идетъ также подземною протокою, а выйдя изъ этой полосы,

снова течетъ по поверхности. Наконецъ, наиболѣе водная изъ южныхъ степныхъ рѣкъ, Чу, вливавшая нѣкогда свои воды въ Сыръ-Дарью, нынѣ доходитъ только до озера Саумаль-куль. Оставивъ совершенно прежнее свое русло, видимое и теперь въ пескахъ, отдѣляющихъ Телекуль отъ Сыръ-Дарьи, она измѣнила уже и то, которымъ еще очень недавно изливалось въ озеро Саумаль.

При такихъ особенностяхъ, назвать песчаную степь безводною, какъ голодную, было бы несправедливо. Отсутствіе текущей по ея поверхности воды вознаграждается незначительною глубиною колодцевъ.

Кромѣ того, дожди и тающій снѣгъ, скопляясь въ подземныхъ резервуарахъ, даютъ здѣсь воду всегда лучшаго качества, потому что, кромѣ углекислой извести въ незначительномъ количествѣ, песокъ описываемой полосы другихъ примѣсей почти не содержитъ. Почва раститъ нѣкоторые виды хвойныхъ деревьевъ (саксаулъ), а въ мѣстахъ низменныхъ, кромѣ тала, имѣющаго здѣсь всегда бо́льшіе противъ обыкновеннаго размѣры въ вышину, ростутъ тополи (торангы). Кустарникъ покрываетъ какъ котловины, такъ и вершины холмовъ. Наиболѣе замѣчательные его виды: джузгунь, терескенъ, терновникъ и джигдовникъ, переходящій иногда въ размѣръ деревьевъ, годныхъ для мелкихъ подѣлокъ. Гдѣ этихъ видовъ топлива не встрѣчается, тамъ ихъ замѣняютъ кустоватыя травы: баялычъ, кокпекъ и карабарнынъ, корни которыхъ доходятъ до $^1/_2$ фута въ діаметрѣ. Обыкновенныя кормовыя травы суть: май-кара, ебелекъ, чій, кипецъ, полынь разныхъ видовъ, рѣдко біюргунъ, указывающій, гдѣ почва солонцовата и др. Только холмы, переносящіеся вѣтрами, лишены растительности. Кромѣ этого обстоятельства, они представляютъ неимовѣрныя затрудненія для передвиженія обоза. Впрочемъ, вьючнымъ способомъ проходить степь удобно во всѣхъ направленіяхъ. Въ восточной части балхашскаго прибрежья сыпучіе барханы рѣдки. Къ западу они становятся чаще и выше. На границѣ, проходящей отъ озера Балхаша къ рѣкѣ Чу, достигаютъ уже 16—20 и даже 35 футовъ относительной высоты. Внизъ по теченію Чу снова рѣдѣютъ и мельчаютъ; на западѣ, близъ Саумаль-куля, незначительными холмами доходятъ до озера Телекуля, гдѣ сливаются съ песками оренбургской степи. Климатъ песчаной степи отличается меньшею суровостью. Воды Чу и Балхаша умѣряютъ лѣтній зной, а холмы, препятствующіе свободному движенію воздуха, даютъ возможность легко переносить здѣсь морозы и бураны. Единственное неудобство обитанія балхашской и чуйской береговой мѣстности въ лѣтнее время — обиліе мошки, удаляющей отсюда все живущее. Зимою, напротивъ, хорошія корма и закрытія отъ непогодъ побуждаютъ многихъ пограничныхъ киргизовъ стремиться въ песчаную степь. Въ особенности оживаютъ пески въ то время, когда въ близь-лежащихъ странахъ гололедица (чарымъ), потому что ея здѣсь не бываетъ. Въ эти-то несчастныя времена, и самыя отдаленные аулы трехъ южныхъ округовъ гонятъ часть своихъ стадъ въ сары-суй-

скіе, чуйскіе и балхашскіе пески. Постоянными же хозяевами песчаной степи можно назвать тюленгутовцевъ, часть карѣевцовъ, наданъ-табуклинцевъ и юсуповскія отдѣленія карсонъ-кирнѣевской волости. Всѣ они занимаютъ побережье Балхаша и придвинувшіяся къ сѣверному берегу озера острова. Въ чуйскихъ пескахъ становится зимою нѣсколько таминскихъ ауловъ.

В. Гидрографія.

Въ предъидущемъ очеркѣ были исчислены тѣ немногія горы, въ которыхъ, при болѣе сильныхъ ключахъ, снѣга, будучи заслонены лѣсами, не подвергаются быстрому таянію.

Вся остальная затѣмъ волнистая мѣстность, обладая слабыми родниками, отличается кромѣ того, отлогими, иногда десятки верстъ продолжающимися скатами. Будучи всюду открыты для дѣйствія солнечныхъ лучей, весною обращающихъ каждый незначительный ручей въ потокъ, степная мѣстность, съ окончаніемъ таянія снѣговъ, совершенно измѣняетъ картину: бо́льшая часть рѣкъ, или совершенно высыхаетъ, или превращается въ протягивающуюся вдоль рѣчной логовины цѣпь стоячихъ омутовъ. Что сказано о рѣчкахъ, можно отчасти отнести и къ степнымъ озерамъ. Какъ первыя не имѣютъ нигдѣ достаточнаго паденія, такъ и озерныя котловины, кромѣ очень немногихъ изъ находящихся преимущественно въ сѣверо-западномъ углу области, отличаются отлогими спусками и вообще малою глубиною. Вслѣдствіе этого, сильному обмелѣнію подвержены почти всѣ степныя озера, а многія изъ нихъ, такъ же какъ и рѣки, совершенно высыхаютъ.

Болотъ, съ болѣе или менѣе толстымъ черноземнымъ слоемъ, въ степи почти не встрѣчается.

Ихъ замѣняютъ здѣсь топкіе солонцоватые берега рѣкъ и озеръ и днища высыхающихъ къ концу лѣта котловинъ, извѣстныхъ у туземцевъ подъ общимъ именемъ соровъ.

Другая особенность, измѣненіе вкуса текучихъ и стоячихъ степныхъ водъ, находится въ прямой зависимости, столько же отъ широты мѣста и времени года, другими словами, отъ вызывающаго большее или меньшее испареніе состоянія атмосферы (вѣтровъ, температуры дня и проч.), сколько отъ качества омываемаго грунта и болѣе или менѣе открытаго мѣстоположенія озера, рѣки, болота и пр. Чѣмъ южнѣе и открытѣе расположенъ водоемъ, тѣмъ, при равныхъ другихъ условіяхъ, гуще находящіеся въ немъ растворы; точно также, чѣмъ выше температура воздуха и чѣмъ сильнѣе и продолжительнѣе вѣтеръ, тѣмъ болѣе за-

мѣчается, положимъ, напримѣръ, солоноватость воды въ одномъ и томъ же резервуарѣ.

Наконецъ, качество грунта, т. е. его бо́льшая или меньшая способность разрыхляться теченіемъ, до такой степени явственно отражается на уносящей его водѣ, что одна и та же рѣка въ различныхъ мѣстахъ своего теченія можетъ имѣть и вкусъ воды различный*).

Намъ неизвѣстны отношенія, существующія между пространствами, занятыми прѣсными, солеными и горькими водами, но даже, если бы, на основаніи теперь имѣющихся гидрографическихъ свѣдѣній, и были приведены въ извѣстность данныя по этому предмету, то имъ безусловно довѣрять нельзя, такъ какъ одно и то же озеро очень часто признается однимъ наблюдателемъ за соленое, тогда какъ другой находилъ его осолодковымъ, а третій относилъ его къ числу горькосоленыхъ.

Такія недоразумѣнія зачастую встрѣчаются въ тѣхъ топографическихъ описаніяхъ областныхъ съемщиковъ, которыми, при составленіи предлагаемаго очерка, мы, за неимѣніемъ другихъ, все-таки по преимуществу руководились **).

Какъ ни были скудны наши свѣдѣнія о качествахъ степныхъ водъ, т. е. о точномъ разграниченіи прѣсныхъ водоемовъ отъ соленыхъ, послѣднихъ отъ горькихъ и т. д., можно утвердительно сказать, что прѣсная, безъ всякихъ ощутительныхъ на вкусъ примѣсей, вода встрѣчается въ степи не только рѣже соле-

---

*) Послѣднее обстоятельство, въ особенности же нахожденіе въ степи ключей, бьющихъ соленою водою, склоняютъ нѣкоторыхъ наблюдателей искать причину образованія въ степи соленыхъ и горькихъ озеръ не въ остаткахъ нѣкогда покрывавшей Аралокаспійскую котловину морской воды, а въ тѣхъ, проникнутыхъ различными солями, подпочвенныхъ пластахъ, которые, какъ бы ни было сильно ежегодное поверхностное выщелачиваніе степной почвы весеннею водою и дождями, долго еще будутъ измѣнять составъ водъ наполняющихъ извѣстныя котловины.

Рядомъ съ этимъ предположеніемъ, развитымъ въ статистическомъ обозрѣніи Сибири г. Гагемейстеромъ (на стр. 30 и 31, часть I), помѣщено другое (стр. 31) бывшаго начальника алтайскихъ горныхъ заводовъ, генералъ-маіора Соколовскаго, объясняющаго солоноватость степныхъ озеръ остатками степной воды. Основательность послѣдняго предположенія, помимо другихъ объясненій, всего болѣе, по нашему мнѣнію, подтверждается тою особенностью содержащихъ соленую воду котловинъ, которая служитъ ихъ единственнымъ наружнымъ отличіемъ отъ ямпнъ прѣсной воды, именно большею замкнутостью береговъ: котловины прѣсной воды всегда какими-нибудь незамѣтными логовинами соединены съ отдаленными мѣстностями степи. Г. Соколовскій также, считая эту особенность не случайностью, а причиною, что осталась въ степи морская вода, нѣкогда ее покрывавшая, не отрицаетъ и другой, геологической, допуская объясненіе образованія соленыхъ ключей просачиваніемъ прѣсной воды въ подземные резервуары, содержащіе въ своемъ составѣ соли.

**) Кромѣ находящихся въ архивѣ оберъ-квартирмейст. отд. сибир. корпуса, топографическихъ описаній различныхъ мѣстностей степи, руководствомъ къ составленію гидрографическаго очерка послужили замѣтки офицеровъ сибирскаго войска, рекогносцировавшихъ степь до и послѣ открытія въ ней приказовъ.

ной или горькой, но вообще составляетъ рѣдкость. Чаще всего портится рѣчная и озерная вода настоемъ повсемѣстно распространенной осолодки. Не имѣя въ растворѣ соляныхъ частицъ, осолодковая вода иного озера несравненно хуже на вкусъ и вреднѣе для здоровья соленой или горькой.

Важность равномѣрнаго распредѣленія по области прѣсныхъ водъ имѣетъ значеніе, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, для однихъ осѣдлыхъ жителей. При выборѣ лѣтнихъ стоянокъ, киргизъ соображаетъ только, чтобы находящаяся вблизи тучныхъ пастбищъ рѣчная или озерная вода не отдавала сильно затхлостью или не была уже слишкомъ солона или горька, потому что для пойла скота нѣсколько соленая вода признается жителями даже болѣе здоровою, нежели прѣсная. Самъ же киргизъ, питаясь все лѣто молокомъ, въ хорошей свѣжей водѣ вовсе не нуждается. Есть, разумѣется, исключенія*), но въ большинствѣ случаевъ это справедливо.

Зимою, при выборѣ мѣстъ около озеръ и рѣкъ, кочевому населенію положительно все равно, какая въ нихъ вода, потому что пища приготовляется на снѣжной.

Рыболовствомъ, какъ промысломъ, кочевое населеніе занимается мало, а потому и въ этомъ отношеніи преобладаніе безрыбныхъ горькихъ или рѣдко-рыбныхъ соленыхъ озеръ надъ прѣсными, въ извѣстной мѣстности, имѣетъ значеніе исключительно въ глазахъ русскихъ обитателей степи.

Что касается окаймляющихъ степныя рѣки и озера сѣнокосовъ, ихъ избытокъ преимущественнѣе передъ другими условіями удерживаетъ за мѣстностью названіе выгодной. Въ этомъ отношеніи большій или меньшій разливъ рѣкъ и озеръ въ той или другой части области можетъ даже до нѣкоторой степени служить вывѣскою относительной населенности края въ извѣстное время года, разумѣется, принимая при этомъ во вниманіе другія условія мѣстности, благопріятствующей болѣе джайляренію, или зимней стоянкѣ, т. е. обиліе или отсутствіе топлива, закрытія и проч.

Малое паденіе рѣкъ, при сильномъ или совершенномъ ихъ высыханіи, вліяетъ на успѣхъ земледѣлія, препятствуя его развитію въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ хлѣбъ не всходитъ безъ поливки пашень, равно и въ такихъ, гдѣ зерно на помолъ приходится возить слишкомъ далеко.

Наиболѣе удаленныя отъ хлѣбныхъ рынковъ, рѣки южной части степи всего

---

*) Отсутствіе прѣсной воды во время лѣтнихъ стоянокъ ощутительно развѣ для однихъ близь-линейныхъ киргизовъ, уже успѣвшихъ достаточно освоиться съ употребленіемъ хлѣбной пищи. Нѣкоторые изъ здѣшнихъ при-иртышныхъ зажиточныхъ кочевниковъ до того отвращаются отъ настоя чая на соленой водѣ, что, во время лѣтнихъ откочевокъ отъ Иртыша (на 30 и болѣе верстъ), везутъ съ собою бочки прѣсной воды, за которою потомъ всякій разъ посылаютъ нарочныхъ на линію.

больше подвержены этимъ двумъ недостаткамъ, и трудно представить себѣ, сколько препятствій долженъ преодолѣть здѣшій пахарь-киргизъ прежде, нежели вызоветъ всходъ зерна. Достаточно упомянуть, что нѣкоторые земледѣльцы, для полива расположенныхъ близь какой-нибудь пересохшей рѣчки пашень, ѣздятъ за водою къ находящемуся отъ пахатнаго поля можетъ быть въ нѣсколькихъ верстахъ омуту, трудъ громадный, если вспомнить, что у киргизовъ нѣтъ бочекъ; воду, стало быть, надо возить въ сабахъ (кожаныхъ мѣшкахъ), рѣдко вмѣщающихъ въ себѣ 4 или 5 ведеръ. Для перемола зеренъ приходится довольствоваться ручными жерновами. И этотъ трудъ выпадаетъ на долю все тѣхъ-же, неутомимыхъ, южныхъ работниковъ.

Избытокъ прѣсныхъ водъ надъ солеными замѣчается только въ двухъ мѣстностяхъ области, именно въ лѣсистой части кокчетавскаго округа и въ еременьтавской группѣ съ Джаксы-Ніязомъ. Благодаря лѣсамъ и, сравнительно, сильнымъ ключамъ, получающіе начало въ этихъ мѣстностяхъ рѣки имѣютъ непрерывное теченіе.

Бо́льшая часть постоянныхъ озеръ группируется также здѣсь. Въ прочихъ частяхъ степи, какъ соленыя и горькія воды преобладаютъ надъ прѣсными, такъ и число высыхающихъ рѣкъ превышаетъ непрерывно текущія.

Относительно всѣхъ вообще степныхъ озеръ можно сказать почти тоже самое, а именно—постоянныхъ, т. е. болѣе или менѣе глубокихъ, гораздо менѣе, нежели совершенно высыхающихъ и таковъ. *)

Рѣки.

Изъ областныхъ рѣкъ только три принадлежатъ бассейну сѣвернаго Ледовитаго океана, вливая въ него воды при посредствѣ Иртыша; прочія текутъ въ озера, внутри страны разсѣянныя.

Послѣднія, для удобства ихъ разсмотрѣнія, распредѣлены на 3 отдѣла: 1) рѣки, впадающія въ озера, лежащія къ югу отъ центральнаго водораздѣла; 2) находящіяся отъ него къ сѣверу и 3) рѣки, низовья которыхъ принадлежатъ оренбургской степи.

---

*) Въ числѣ совершенно высыхающихъ соленыхъ озеръ (солонцовъ), киргизами отличаются два вида: *такры* или котловины, обнажающія твердый глинистый грунтъ дна съ берегами того-же свойства, и *соры*, солонцоватое днище которыхъ болѣе или менѣе топко. Словомъ *такъ* обозначаются озера, выс[illegible]тривающія не всю, но значительную часть воды.

а) Бассейнъ Ледовитаго океана.

I. Р. Иртышъ (Ирты-су).

Начало беретъ въ китайской имперіи изъ горъ Кара-дынъ, находящихся при соединеніи хребтовъ Эктагъ-алтая и Богдо. Пройдя отъ востока къ западу 700 верстъ, подъ именемъ Чернаго Иртыша, впадаетъ въ озеро Норъ-зайсанъ, откуда вытекаетъ на сѣверъ, идя этимъ направленіемъ 300 верстъ до границы Томской губерніи, или до впаденія въ него съ правой стороны р. Нарыма. Отсюда поворачиваетъ на западъ, отдѣляя сначала Томскую губернію отъ Семипалатинской области, а потомъ область сибирскихъ отъ округа внутреннихъ киргизовъ и Тобольской губерніи.

Длина теченія рѣки по областной окраинѣ въ направленіи NNW, отъ семіярской станицы до г. Омска, составляетъ 600 верстъ. Ширина на всемъ этомъ протяженіи отъ 200 сажень доходитъ мѣстами до 400, а глубина отъ одной до 3 сажень и болѣе. *) Изрѣдка возвышенные и крутые, большею частію низменные, песчано-глинистые берега рѣки, иногда перемежаются песками и черноземными полосами, иногда глинисто-солонцоватыми площадями, при чемъ лѣвый берегъ на описываемомъ протяженіи чаще ниже, нежели выше праваго. Грунтъ дна точно также песчаный или песчано-глинистый, очень рѣдко иловатый. Теченіе всюду быстрое. При весеннемъ разлитіи Иртышъ, возвышаясь противъ обыкновеннаго уровня отъ 4 до 6 аршинъ, заливаетъ берега на 3, 5, 10 и 15 верстъ. Острововъ и песчаныхъ отмелей множество; но ни мели, ни встрѣчающіеся въ верхнихъ частяхъ (внѣ предѣловъ области) пороги, не препятствуютъ судохожденію.

На описываемомъ протяженіи, кромѣ производства сплава строеваго и пильнаго лѣса, съ давнихъ временъ ходятъ значительной величины и различной конструкціи казенныя и купеческія суда, а въ послѣдніе три года появились купеческіе пароходы. Навигація открывается во второй половинѣ апрѣля; замерзаетъ же рѣка въ половинѣ октября.

Такъ какъ мостовъ и бродовъ нѣтъ, то переправа производится на паромахъ *), карбасахъ и разной величины лодкахъ. Послѣднія, въ часто встрѣчаю-

---

*) Ширина Иртыша въ Томской губерніи отъ 100 до 480 саж. при глубинѣ 2—8 арш., а въ Тобольской отъ 480 до 600 саж. ширины (Гагемейстеръ ст. обозр. Спб., стр. 24-я, часть I).

*) Вообще, по теченію Иртыша, всѣхъ паромныхъ переправъ считается 14. Въ мѣстахъ ихъ нахожденія суда выгружаются и остаются зимовать. Замѣчательнѣйшія изъ пристаней: павлоградская, гдѣ производится нагрузка солью. Въ Тобольскѣ и Тарѣ грузятъ муку. Изъ екатерининскаго завода сплавлялось вино. Съ сѣвера и юга вообще (т. е. изъ Обдорска, Березова, а также Бухтармы и оз. Зайсана) везется рыба. Постройка казенныхъ судовъ и барокъ частныхъ торговцевъ производи[illegible]я въ Тобольскѣ, Тюмени и Тарѣ. (В. С. Об. Тобольск. губ. полков. Сильвергельма 1852 года).

щихся случаяхъ перевозки скота, на скоро связываются въ паромы. Хотя такой способъ перевозки въ большомъ ходу на описываемомъ протяженіи рѣки, тѣмъ не менѣе, находящіяся въ гг. Омскѣ и Павлодарѣ постоянныя паромныя переправы на судахъ, поднимающихъ значительныя тяжести, болѣе или менѣе вліяютъ на направленіе областныхъ скотопрогонныхъ трактовъ.

О растительности, покрывающей иртышскую долину, было говорено выше.

Лѣвые притоки Иртыша.

1) *Р. Чаганка* (250 верстъ), беретъ начало въ южныхъ склонахъ чингизтавскаго хребта. Обогнувъ съ запада Чингизъ-ханъ, Чаганка направляется къ сѣверу и этимъ путемъ изливается въ Иртышъ, близъ станицы долонской, гдѣ она извѣстна болѣе подъ именемъ *Долонки*. Непрерывное теченіе рѣка имѣетъ только весною и въ началѣ лѣта. Въ іюнѣ пересыхаетъ, оставляя рядъ омутовъ, содержащихъ въ мѣстахъ солонцовато-глинистыхъ и воду соленую. Идя большею частью въ крутыхъ берегахъ, Чаганка почти не разливается весною, но броды въ это время всѣ закрываются; даже въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкаетъ рѣку караванная дорога, переходъ крайне неудобенъ. Луговыя мѣста встрѣчаются только по долинамъ ея притоковъ, изъ коихъ съ лѣвой стороны *Сары-булакъ*, а съ правой *Аши-су*, по величинѣ занимаютъ первое мѣсто.

Далѣе въ Иртышъ съ лѣвой стороны впадаютъ такія рѣчки, которыя имѣютъ теченіе, не выходящее изъ предѣловъ разлива рѣки, и, кромѣ того, большею своею частью идутъ параллельно Иртышу. Нѣкоторыя изъ нихъ вытекаютъ изъ обрывовъ далеко отступающей отъ рѣки степной возвышенности, другія изъ солонцоватыхъ озеръ, третьи суть не что иное, какъ отлоги Иртыша, хотя и носятъ названія рѣчекъ. Вотъ эти названія въ постепенности отъ юга къ сѣверу: 1) р. Чиганъ (Тобылбай-карасу); 2) р. Бѣлая; 3) р. Старо-иртышская; 4) Алачь; 5) р. Кислая; 6) р. Ломовая; 7) р. Тюльку (лисья); 8) р. Желѣзинка; 9) р. Каратунъ; 10) р. Березовая; 11) р. Орловка; 12) р. Татарка; 13) р. Тогучайка; 14) р. Изылбашка; 15) р. Ачаирка; 16) р. Солоновка; 17) р. Мостовка; 18) р. Корбышевка и, наконецъ, 19) р. Камышловка, составляющая продолженіе той цѣпи горькихъ и соленыхъ озеръ, которая тянется отъ Ишима.

II. Рѣка Ишимъ (*Исель*).

Беретъ начало двумя источниками изъ горъ Джаксы и Джаманъ-ніязъ. По сліяніи ихъ направляется на сѣверо-западъ. Обогнувъ южные склоны конуръ-адырскихъ сопокъ и пройдя на сѣверъ 25 верстъ, снова поворачиваетъ къ сѣ-

веро-западу, а принявъ справа р. Калгутонъ, къ западу и нѣсколько даже къ юго-западу, именно послѣднимъ направленіемъ отъ р. Атбассарки до урочища Джаръ-каинъ-агачъ, гдѣ Ишимъ круто поворачиваетъ на сѣверъ; принявъ-же въ себя рѣчку Нижній-бурлукъ, уклоняется нѣсколько къ сѣверо-востоку и въ этомъ направленіи выходитъ изъ области въ Тобольскую губернію, гдѣ и вливается въ Иртышъ. Длина теченія рѣки въ предѣлахъ области составляетъ 1050 верстъ; ширина отъ 1 1/2 доходитъ до 40 саженъ; глубина отъ 1 1/2 до 20 футовъ. Теченіе рѣки отъ истоковъ до урочища Джаръ-каинъ-агачъ чрезвычайно извилисто и быстро. Однимъ русломъ рѣка идетъ только до бабатаевскихъ сопокъ, находящихся въ 35 верстахъ къ востоку отъ Акмолловъ. Отсюда разбивается на протоки и принимаетъ болѣе спокойное теченіе между отлогими берегами. Весною всѣ старицы наполняются водою и трудно отъискать тогда главное русло. Ниже устья Нижняго-бурлука, вода заливаетъ берега на 2 и 4 версты въ одну сторону. Переправа въ это время производится здѣсь на деревянныхъ или камышевыхъ плотахъ, поднимающихъ до 80 пудовъ груза. По сбытіи водъ во многихъ мѣстахъ открываются броды. Наиболѣе примѣчательные изъ нихъ по удобству находятся: 1) въ 6-ти верстахъ выше г. Акмолловъ, такъ называемый *Карауткульскій*, черезъ который переправляются караваны, идущіе изъ Петропавловска въ Ташкентъ. 2) *Акмолинскій* бродъ находится у самаго города на пикетномъ трактѣ, идущемъ въ Актавское укрѣпленіе. 3) *Въ трехъ верстахъ ниже Акмолловъ*, гдѣ проходитъ дорога, которою сообщались акмолинскіе жители съ ичинчами озера Кургальджина и улутаевскими станичниками. 4) *Аиръ-уткульскій*, близъ урочища Караменды, гдѣ стоитъ пикетъ. 5) *Тасъ-уткуль* (каменистый бродъ), близъ чанчарскаго пикета. Здѣсь проходили караваны, направлявшіеся прежде мимо Кургальджина въ долину нижняго теченія Сары-су. 6) *Урдуты-уткуль*, при могилѣ того-же названія. 7) *Боздакъ-уткуль*, при могилѣ того-же имени. 8) *Въ 4 1/2 верстахъ* выше могилы Крумъ. 9) Близъ пикета *Кара-обинскаго*. 10) *Въ 3-хъ верстахъ* ниже могилы Бюро. 11) *Въ 8-ми верстахъ* выше устья Калгутона. 12) *Въ 17-ти верстахъ* выше рѣки Атбассарки. 13) *Джарка-инъ-агачскій*, при поворотѣ рѣки на сѣверъ. 14) *Таслыкъ*, въ 20 верстахъ выше устья нижняго Бурлука. 15) *Нашканъ*, въ 5 верстахъ отъ хутора Подкорытова, находящагося на лѣвой сторонѣ рѣки въ 2 1/2 верстахъ отъ нея. 16) *Сапакъ*, 5-ю верстами ниже предъидущаго. 17) *Джаны-талъ*, въ 5 1/2 вер. ниже Уткинскаго хутора. 18) *Въ 10-ти верстахъ* ниже Османовскихъ юртъ. 19) *Кузумбай*, въ 27 вер. выше селенія Ново-Никольскаго, противъ озера Алава, находящагося въ 5-ти-верстномъ разстояніи отъ лѣваго берега рѣки.

Судохожденіе, по причинѣ отмелей, а въ верхнихъ частяхъ сплавъ, вслѣдствіе узкаго русла, невозможны. Отъ впаденія Калгутона и далѣе, какъ на рѣкѣ,

такъ и по нѣкоторымъ изъ правыхъ притоковъ ея, бревна можно сплавлять по одному, и даже небольшими плотами *). Отъ впаденія въ Ишимъ нижняго Бурлука до Петропавловска могутъ ходить и большіе плоты. Пороговъ по рѣкѣ нигдѣ нѣтъ. Дно въ верховьяхъ песчано-каменистое, а въ нижнихъ частяхъ иловатое и песчано-глинистое. Вода всюду прѣсная. Рыбы очень много, какъ въ Ишимѣ, такъ и въ его притокахъ. Берега рѣки, изъ коихъ правый чаще выше лѣваго, также какъ и дно, состоятъ изъ песка и глины. Если и встрѣчаются по Ишиму слишкомъ уже глинистыя мѣста съ солонцами, то большею частію и они способны при хорошей обработкѣ давать успѣшные всходы, а на черноземныхъ полосахъ нижнихъ частей Ишима запашка съ большимъ избыткомъ вознаграждаетъ потраченный трудъ. Верхнія части, до сопокъ Бабатай, сопровождаются высокими холмами, переходящими отсюда въ увалы, черезъ что длина необыкновенно разширяется, снова нѣсколько съуживаясь только на высотѣ впаденія въ Ишимъ нижняго Бурлука. Изъ враговъ, изрѣзывающихъ оба берега Ишима, должно упомянуть о слѣдующихъ: съ правой стороны: *карайлинскіе, чертамдинскіе, джиландинскіе, мосолдинскіе* и *бабатаевскіе*. Всѣ они отличаются значительною глубиною и крутизною спусковъ, затрудняющихъ движеніе тяжестей изъ Каркаралинскаго селенія въ г. Акмоллы. Отъ бабатаевскихъ сопокъ до впаденія Калгутона, мѣстность праваго берега становится ровнѣе; подходящіе къ рѣкѣ сухіе логи не глубоки и отлоги. Изъ нихъ сильно наполняются весеннею водой слѣдующіе: *Кара-уткульскій, Богомбайскій, Ацилинскій, Чинкайскій, Чупелдакскій, Джибикинскій* и *Бетекей-бурлукскій*. Съ лѣвой стороны берегъ менѣе изрѣзанъ; однако и здѣсь весною ишимская вода протекаетъ въ *Тумпенсу, акмоллинскія* и *козу-кочкскія* логовины. Послѣднія достигаютъ до самой Нуры, такъ что соединеніе водъ ишимскихъ съ нуринскими давало нѣкоторымъ наблюдателямъ поводъ считать Нуру однимъ изъ притоковъ Ишима *). Изъ остальныхъ логовинъ, *Урункай-ты, Чулакъ, Мальджигуръ, Кельте, Кошкарбай, Джирень, Канды, Талды, Караганъ, Алатай, Чуда* и *Ащича-сай* суть лучшія мѣста для зимнихъ стоянокъ киргизовъ.

Съ поворотомъ Ишима на сѣверъ, оба берега уравниваются, а ниже впаденія Бурлуковъ, ихъ можно назвать совершенно плоскими, изрѣдка изрытыми старицами, въ которыхъ весною и въ началѣ лѣта казаки и киргизы вылавливаютъ *щуку, язя, налима, леня, окуня, карася, чебака* и *ерша*.

---

*) Такимъ образомъ въ джаркалинское укрѣпленіе доставлялся лѣсъ изъ сандыктавскаго бора по Атбассаркѣ и далѣе по Ишиму. Сплавлявшійся-же изъ кокчетавскихъ горъ въ Петропавловскъ лѣсъ связывался въ довольно большіе плоты.

*) Записка горнаго чиновника Шангина (въ архивѣ оберъ-квартиргера сибир. корпуса).

Правые притоки Ишима.

1) р. Каргалы.
2) р. Чертамды.
3) р. Джиланды.
4) р. Моюлды.
5) р. Кенджебай.
6) р. Калгутонъ.

(140 верстъ), образующаяся изъ сліянія *сьвернаго* Калгутона (Кайракты)

Справа:

1) Мапрачь-джель-бульды (Чокоманъ).

2) р. Джель-булды.
   Справа: Малды-конуръ.
   Слѣва: р. Кенъ-ащи. р. Мачугутъ.

3) р. Арчалы.

Слѣва:

4) р. Батпакъ-карасу.

5) р. Сарымсакты.

и

восточнаго; оба соединяются почти у самаго Ишима, впадая въ него нѣсколькими рукавами.

Справа:

6) Талгара.

Слѣва:

7) р. Дамса.

7) р. Атбассарка (въ верхнихъ частяхъ называется Джабай. Длина 160 верстъ, ширина 4—10 сажень, наибол. глубина въ 1 саж. не рѣдкость; меньшая въ началѣ лѣта составляетъ 3 или 4 фута).

Справа:

1) р. Такыръ-Джилады.
   Справа: 1) р. Катунъ-кысъ. 2) р. Джеке-булакъ. 3) р. Бирсуатъ.

Слѣва:

2) Айдабулъ.

3) Сарымъ-сакты.

4) Ащилы.

8) р. Джаманъ-кайракты;

9) р. Джаксы-кайракты.
- *Справа:*
  1) Талды-сай.
- *Слѣва:*
  2) Акъ-кайракты.

10) р. Тандыкъ-су.

11) р. Кызылъ-су (Красная).

12) р. Конуръ-су (Чабанай).

13) р. Акканъ-бурлукъ.
- *Справа:*
  1) Кара-тюльку-бурлукъ (Бишъ-томакъ).
  2) Бабыкъ-бурлукъ.
- *Слѣва:*
  3) Сары-су (Желтая).

Лѣвые притоки Ишима.

1) р. Кочкончи-карасу (Бай-мура).

2) р. Бадпакъ-карасу.

3) р. Тентекъ-су.

4) р. Бѣйрукты-талъ (Сары-су).

5) р. Терсъ-акканъ.
- *Справа:*
  1) р. Босогалынъ-карасу.
  2) р. Мурунъ.
  3) р. Итъ-мурунъ-айрыкъ.
- *Слѣва:*
  4) р. Чабларты.
  5) р. Чійли-карасу, обѣ протекаютъ чрезъ озера Кара-копа.

составляется изъ:
1) р. Кай-сай-маснынъ-карасу.
2) р. Кенъ-биданкъ-(Койракты).
3) р. Чурумсай.

6) р. Тасты-тоябы-су.
7) р. Кенъ-колъ.
8) р. Кококолъ.
9) р. Карызахъ.
10) р. Кара-колъ.
11) р. Джаныбай и
12) р. Баганы.

Изъ лѣвыхъ притоковъ, только р. Терсъ-акканъ имѣетъ воду въ омутахъ. Изъ 14-ти правыхъ притоковъ, водныхъ въ полномъ значеніи слова рѣчекъ всего 9. Остальныя 5 (Джаманъ и Джаксы-кайракты, Тандыкъ, Кызылъ и Конуръ) бо́льшую часть времени стоятъ сухими. Наиболѣе обильны водою оба Бурлука и рѣчка Калчутанъ, черезъ которую по атбассарско-акмоллинскому тракту устроена паромная переправа. Кромѣ сказаннаго, правые притоки отличаются отъ лѣвыхъ прѣсною водою. Впрочемъ и по Терсъ-аккалу немного соленыхъ омутовъ.

III. Убаганъ (Обага *)

Кушъ-мурунъ.

Беретъ начало въ южныхъ склонахъ кушъ-мурунскихъ горъ, обогнувъ которыя съ запада подъ именемъ рѣчки *Бюйруктъ-талъ*, принимаетъ названіе Убагана, вливаясь, пройдя займище Копа, въ оз. Кушъ-мурунское. Отсюда Убаганъ вытекаетъ на сѣверъ, служа на протяженіи 121½ версты отъ выхода изъ озера, границею между областью сибирскихъ киргизовъ и оренбургскою степью. Не доходя 57 верстъ до сѣверной областной окраины, рѣка сворачиваетъ къ западу, вливаясь съ правой стороны въ лѣвый притокъ Иртыша, рѣчку Тоболъ, уже въ предѣлахъ оренбургской степи. Вся длина теченія 270 верстъ. Будучи окружена въ верховьяхъ (Верхній Убаганъ) множествомъ солонцовъ, и протекая по вязкому того-же свойства грунту, она содержитъ горько-соленую воду, также какъ и озеро Кушъ-мурунъ. Послѣднее, по своей обширности называемое Денгизъ-куль **), назадъ тому нѣсколько лѣтъ было покрыто водою и обиловало рыбою. Теперь бо́льшая его часть совершенно высохла; только на самой серединѣ вязкая солонцоватая полоса обозначаетъ фарватеръ Убагана. Топкое дно верхняго тече-

*) Словомъ *обага* киргизы называютъ вообще *знакъ*. Къ рѣкѣ Кушъ-мурулкѣ приложено настоящее названіе, потому что по ней проходитъ граница между кочевьями оренбургскихъ и сибирскихъ киргизовъ.

**) Каждое озеро (куль), занимающее обширное пространство, принимаетъ у киргизовъ названіе: Денгизъ (моря).

нія, хотя и обнаженное во многихъ мѣстахъ, препятствуетъ однако переправѣ, за исключеніемъ двухъ только мѣстъ: одно находится въ 17 1/2 верстахъ отъ южной оконечности оз. Кушъ-мурунъ (Карауткульскій бродъ), другое черезъ гать, устроенную киргизами при впаденіи верхняго Убагана въ Денгизъ. Послѣднее, занимая въ длину около 50 верстъ, выпускаетъ Убаганъ къ сѣверу двумя протоками, образующими островъ въ 22 1/2 версты длиною и отъ 1 до 3 1/2 верстъ ширины. Онъ почти весь покрытъ камышемъ, изъ котораго выглядываютъ невысокіе и отлогіе холмы *). По выходѣ изъ озера, берега Убагана преслѣдуются голыми солонцами или покрывающимъ займища камышемъ. Теченіе омутистое. Глубина нѣкоторыхъ мѣстъ не болѣе 2-хъ футъ. Но дно большею частію вязкое, такъ что удобныхъ бродовъ вообще немного. Лучшій изъ нихъ Джерекъ-уткуль, находится между правыми притоками Куру и Джуланъ. Всѣ здѣшніе солонцы, безпрестанно примыкающіе къ рѣкѣ, начиная отъ ея истоковъ до поворота, и даже далѣе на сѣверъ, почти до самой границы, обладаютъ всѣми тѣми свойствами, при которыхъ долина становится и трудно проходимою, и неудобною для жительства.

Спускающіяся въ долину отлогости изрѣдка покрыты кустарникомъ, а сѣвернѣе поворота рѣки, начинаются и березовыя колки. Зимующіе въ лощинахъ аргынцы перекочевываютъ лѣтомъ отъ мошки на открытые выгоны убаганскихъ береговъ. Рѣчная вода имѣетъ всюду вкусъ соленый или горько-соленый, не смотря на притоки, приносящіе большею частію прѣсную воду. Вылавливаемая въ рѣкѣ рыба состоитъ изъ окуня, щуки, чебака, язя и карася.

Правые притоки Убагана.

1) р. Ащи-су.
2) р. Рай.
3) р. Куру.
4) р. Джуланъ.
5) р. Тавалжанка.

*) На среднемъ изъ этихъ холмовъ, обрывисто подмытомъ съ сѣверо-западной стороны, теперь уже сухаго, озерка Талы, находился приказъ Аманъ-каргайскій. Въ разстояніи 450 саж. отъ этого мѣста, расположено русское кладбище, между могилами котораго виднѣется памятникъ полковника Набокова, бывшаго начальника того казачьяго отряда, который (въ числѣ 200 чел. при полевомъ орудіи), будучи посланъ (въ 1807 г.) для наказанія хищниковъ изъ нынѣшнихъ атагаевскихъ волостей, навелъ такой страхъ на всѣхъ здѣшнихъ степняковъ, что ихъ набѣги на нашу линію съ этихъ поръ совершенно прекратились, а русскій батырь Набоковъ живетъ до сихъ поръ въ преданіяхъ киргизовъ, какъ самый грозный каратель и какъ самый отважнѣйшій батырь.

Сверхъ того, надобно упомянуть здѣсь и о рѣкѣ Кундузды, впадающей въ прѣсное озерко Каратюбе (длина 5 вер., ширина 2—3 в.), лежащее въ 300 саж. отъ праваго берега Убагана, воды котораго весною, при посредствѣ такъ называемаго Сартыбскова займища, достигаютъ этой прѣсной рѣчки, текущей, также какъ и всѣ прочіе притоки, омутами.

Въ Кундузды справа впадаютъ верхній и нижній Терсъ-путакъ. Съ лѣвой стороны Кушмурунскаго озера (въ оренбургской степи), прѣсную воду можно найти въ омутахъ впадающихъ въ него рѣчекъ: Кайпъ, Сулакъ, Чулакъ, Джиланды и Терекъ-карасу. Чрезъ эти рѣчки и проходила торная дорога отъ мѣста бывшаго приказа къ Аманъ-карагайскому бору, примыкающему почти къ самому югозападному берегу Убаганскаго водоема.

б) Озерные бассейны.

1) Рѣки, текущія къ югу отъ центральнаго водораздѣла.

Сюда относятся: орошающій юговосточный уголъ области бассейнъ Балхаша и окаймляющія съ трехъ сторонъ голодную степь, воды Сары-су и Чу. Прочія рѣки южной половины степи ничтожны: это не болѣе, какъ подходящія къ горамъ сухія логовины. Важнѣйшія изъ нихъ будутъ также перечислены въ своемъ мѣстѣ. Изъ рѣкъ, питающихъ обширный Балхашъ, наиболѣе водныя принадлежатъ Семипалатинской области. Изъ сѣверныхъ, къ сожалѣнію, ни одна не только не судоходна, но и къ сплаву лѣса негодна. Вся ихъ важность для мѣстнаго населенія заключается въ весеннихъ разливахъ, образующихъ луговыя мѣста и, кромѣ того, дающихъ столь удаленнымъ отъ хлѣбныхъ рынковъ степнякамъ нѣкоторую возможность орошать береговыя пашни. Не всѣ однако рѣки Балхашскаго бассейна одинаково обладаютъ этими удобствами, да и на самыхъ большихъ изъ нихъ рѣдко можно встрѣтить всѣ условія, нужныя для того, чтобы жителямъ можно было болѣе или менѣе прикрѣпиться къ ихъ долинамъ.

Для устройства кставовъ, долина должна обиловать топливомъ, высокою травою и камышемъ, который служитъ и кормомъ, и закрытіемъ отъ непогоды. Для успѣшнаго джайляренія, кромѣ тучныхъ пастбищъ, нужна вода, годная для пойла скота, т. е. прѣсная или въ незначительной степени соленая. Наконецъ, земледѣльцу необходимо, чтобы рѣка, проходя мимо пашни, имѣла непрерывное теченіе для удобнаго орошенія поля и устройства мельницы. Вполнѣ обладаютъ всѣми исчисленными удобствами только три рѣчки: Токраунъ, Боканасъ и Джамчи, по долинамъ которыхъ луга для джайляренія безпрестанно смѣняются пашнями или кставами. Долины прочихъ сѣверныхъ притоковъ Балхаша и рѣкъ, впадающихъ въ три вышепоименованныя, имѣютъ одно, много два, изъ перечисленныхъ

удобствъ, чаще всего выбираясь населеніемъ, также какъ и обрамляющія ихъ горы, для зимовокъ.

Отъ востока на западъ рѣки балхашскаго водоема встрѣчаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

IV. Р. Баканасъ.

Вытекаетъ изъ южныхъ отраслей чингизтавскаго хребта двумя источниками: западный, подъ названіемъ р. *Куру-Баканасъ*, служитъ, частію своего теченія, областною границею. При горахъ Бишъ-тау, оба ручья сливаются въ довольно водную, по крайней мѣрѣ не пересыхающую лѣтомъ, рѣчку, глубина которой иногда превосходитъ 3 аршина. Густо поросшіе таломъ и березнякомъ берега занимаются лѣтомъ и зимою кирѣевскими и караулъ-камбаровскими аулами.

Впадаетъ р. Баканасъ въ р. Аягузъ, въ предѣлахъ Семипалатинской области, гдѣ береговыя сѣнокосныя поля начинаютъ часто перемежаться пашнями найманловцевъ, снабжающихъ хлѣбомъ аулы вышеупомянутыхъ двухъ волостей.

V. Р. Айтуатынъ-эспе.

Вытекаетъ изъ кокташскихъ горъ, направляясь къ югу; но доходитъ-ли до Балхаша, или впадаетъ въ Токраунъ, по малому изслѣдованію этой части степи, неизвѣстно. По долинѣ верхнихъ частей стоитъ лѣтомъ и осенью множество ауловъ разныхъ волостей, преимущественно же тюленгутовской, нѣсколько ауловъ которой имѣютъ здѣсь и зимовки.

VI. Р. Токраунъ.

Восточные склоны Кызылъ-ташскаго узла и южные беркаринской группы даютъ начало источникамъ, образующимъ р. Токраунъ. Пройдя 40 верстъ на югъ, рѣка уклоняется къ юго-востоку, идя этимъ направленіемъ 7 верстъ до уроч. Сортирекъ. Отсюда снова поворачиваетъ на югъ, а пройдя 100 верстъ, скрывается, протекая остальныя 35 верстъ до оз. Балхаша подъ землею, точно также какъ, можетъ быть, и протоки, на которые она разбивается передъ своимъ впаденіемъ. Длина всего теченія 260 верстъ. Обыкновенная ширина шесть сажень, но очень часты мѣста, гдѣ водная лента раздвигается въ ширину до десяти, пятнадцати и двадцати сажень. Разливается Токраунъ отъ 1 до 3½ верстъ, такъ что въ началѣ весны трудно отыскать бродъ; въ прочее время почти на каждой верстѣ можно перейдти рѣку, глубина которой уменьшается въ иныхъ

мѣстахъ до 5 вершковъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ омутовъ, гдѣ, впрочемъ, дно рѣдко чувствуется глубже сажени. Вкусъ воды прѣсный. Теченіе непрерывное, весною быстрое, въ остальное время едва примѣтное. Грунтъ дна песчано-каменистый и чѣмъ ниже, тѣмъ болѣе песчаный. Того же свойства и берега, въ верхнихъ частяхъ возвышенные, а ниже р. Джиничке низменные, но обрывистые. Талъ, березнякъ, хмѣль, частые кусты шиповника, черемошника и малины окаймляютъ берега рѣки, составляющей украшеніе маловоднаго каркаралинскаго округа. Пашни наданъ-табуклинцевъ, бо́льшая часть ауловъ которыхъ зимуетъ въ этой долинѣ, пестрятъ поемные луга *). Глинистая почва возвышенностей, стѣсняющихъ долину, ширина которой достигаетъ 2 до 10 верстъ, покрыта, смотря по широтѣ, кокпекомъ и полынью, или боялычомъ и тереске́номъ, которые пробиваются между мелкою галькою. Кромѣ удобствъ, доставляемыхъ игинчамъ и зимующимъ по долинѣ тобуклинцамъ, альтеке-сарымовцамъ и др., она служитъ многимъ ауламъ мѣстомъ лѣтнихъ стоянокъ. Къ послѣднимъ принадлежатъ рѣдко достигающіе нуры, кирѣевцы и камбаровцы.

Правые притоки Токрауна.

1) р. Куръ-эспе
2) р. Аиръ-тасъ
3) р. Кадыръ-булакъ
4) р. Кебенекъ-нынъ
5) р. Кара-булакъ

Всѣ пять конецъ лѣта и осень представляютъ сухія логовины, въ которыхъ зимующіе по окрестнымъ горамъ кара-кисяки осенюютъ.

Лѣвые притоки Токрауна.

1) р. Кара-мендынъ-айрыкъ

Справа:

1) р. Найза-ташъ
2) Куръ-айрыкъ
3) Джиланды

Слѣва:

4) Джалыспай съ ручьемъ Булкулдакомъ
5) Караганды-айрыкъ.

*) Изъ всѣхъ южныхъ рѣкъ, только по Токрауну можно встрѣтить киргизскія водяныя мельницы. Ихъ всего пять: близъ впаденія р. Кусако одна, двѣ ниже устья этой рѣки и одна при впаденіи Кара-булака въ Токраунъ.

2) р. Дженичке
3) р. Сары-узюнъ
4) р. Кусакъ
5) р. Сары-улень.

Справа:
1) р. Казанганъ — *Слѣва:* 1) р. Акъ-тайлякъ.
2) р. Казанганъ-кара-чоку — *Слѣва:* 1) р. Джиланды; 2) р. Кара-булакъ.

VII) Р. Джамчи.

Начинается отъ сопки Курпетай и, направляясь на югъ, принимаетъ въ себя *съ правой стороны:*

1) р. Мукуру-джамчи и
2) р. Ійрекнынъ-эспены-джамчи,

а съ лѣвой стороны:

1) р. Май-узюнъ
2) р. Молдарнынъ-эспесы и нѣсколько менѣе важныхъ.

Нижнее теченіе рѣки мало изслѣдовано. Долины всѣхъ трехъ Джамчей, обладая многими условіями для занятія ихъ зимовками, оживляются въ это время года аулами надалъ-табуклинцевъ и альтеке-сарымовцевъ.

Семипалатинская караванная дорога пересѣкаетъ верховья рѣки, содержащей здѣсь въ омутахъ прѣсную воду, а по берегамъ покрытой густымъ, высокимъ тальникомъ и чіемъ.

VIII) Р. Чумекъ.

Вытекаетъ изъ горъ Джолтасъ, направляется къ Балхашу, но трудно рѣшить, доходитъ-ли русло до него, или только до Джамчей, потому что плотный глинистый грунтъ скрываетъ подземное теченіе нижнихъ частей обѣихъ этихъ рѣкъ. Долина верхнихъ частей Чумекъ служитъ мѣстомъ осеннихъ стойбищъ надалъ-табуклинскихъ ауловъ.

IX) Р. Моинты.

Вытекаетъ изъ южныхъ склоновъ Бюрлю, направляясь на юго-востокъ къ сопкамъ Джиланды, откуда уклоняется на югъ и, не доходя 65 верстъ до озера Балхаша, постепенно съуживающееся русло рѣки совершенно исчезаетъ, именно

въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до сихъ поръ твердая глинистая почва долины замѣняется рыхлою, солонцевато-глинистою же. Воду въ рѣкѣ можно встрѣтить, и то въ яминахъ, только до впаденія рѣки Игынъ-булака. Точно также кормовыя травы и кустарники, встрѣчающіеся до этого ручья, постепенно замѣняясь камышомъ, оставляютъ моинтскую долину съ приближеніемъ къ Балхашу. Вкусъ воды въ тѣхъ омутахъ, которые встрѣчаются въ верхнихъ частяхъ, горькій или горько-соленый. Глинисто-иловатое дно, покрыто сѣровикомъ. Обитатели окрестныхъ горъ сходятъ весною въ долину недѣли на полторы или менѣе, и затѣмъ только осенью она снова оживляется киргизами, идущими зимовать къ оз. Балхашу. Пространство отъ того мѣста, гдѣ прерывается теченіе Моинты, до залива Сары-чаганакъ, надобно пройдти въ одинъ переходъ, если не желаютъ пользоваться горьковатою и всегда затхлою водою изъ выкопанныхъ здѣсь на всякій случай колодцевъ, имѣющихъ глубины $1^1/_2$ до 2 сажень; большею же частію торговцы и киргизы приноравливаются переходить это пространство съ раннимъ снѣгомъ.

Къ западу отъ верховья Моинты сбѣгаетъ по направленію на юго-востокъ нѣсколько ручейковъ 1) Талды-эспе, 2) Дувана, 3) Кентарляускій, 4) Акъ-гій и др., но ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ не только Балхаша, но даже русла Моинты. Ручьи эти составляютъ черту, переходимую развѣ тѣми изъ обитателей каркаралинскаго округа, которые ведутъ баранту съ зачуйскими киргизами.

X) Р. Наувалы.

Въ 47-ми верстахъ южнѣе балхашскаго залива Сары-чаганака. Солонцовато-глинистое русло сухое; если и попадается въ немъ вода, то всегда горькая.

XI) Р. Джарташнынъ-карасу.

Впадаетъ въ горькій заливъ Балхаша Ала-куль. Верховья обѣихъ рѣчекъ неизвѣстны.

XII) Сары-су.

Вытекаетъ изъ кызылъ-ташскаго узла и, обогнувъ голодную степь съ сѣвера и запада, впадаетъ въ озеро Телекуль-тата, не дойдя 80 вер. до рѣки Сыръ-Дарьи. Сары-суйскій бассейнъ, заключенный между 84^0—92^0 в. д. и 43^0—46^0 с. ш., доставляетъ неисчислимыя удобства весьма значительному числу жителей

трехъ округовъ *). Кромѣ того долина рѣки, прорѣзывая голодную степь съ сѣвера на югъ, представляетъ лучшій путь для перехода 400-верстнаго протяженія пустыни.

Но, къ сожалѣнію, при удачномъ направленіи на югъ, въ безлѣсную и во всемъ еще нуждающуюся Туркестанскую область, Сары-су не судоходна и къ сплаву лѣса не годна.

Верховья рѣки составляютъ рр. Джаманъ-Сары-су (165 верстъ длины) и Джаксы-Сары-су (100 верстъ длины). Первая, получивъ начало въ восточныхъ склонахъ горъ Манатау и Джаксы-тагалы, и направившись опредѣленнымъ русломъ на югъ подъ именемъ рѣчки Кокпекты, получаетъ названіе Сары-су, пробѣжавъ 40 верстъ къ югу и повернувъ сначала на западъ, а потомъ на сѣверо-западъ, для соединенія съ ручьемъ Джаксы. Послѣдній, выйдя изъ сѣверныхъ лощинъ тѣхъ же горъ, идетъ до соединенія съ Джаманъ въ восточно-западномъ направленіи. Оба источника, орошая долины, обрамленныя высокими горами, питаются на своемъ пути множествомъ ручейковъ, изъ коихъ, какъ о наиболѣе водномъ, должно упомянуть: Куръ-маноку, вливающую воды свои подземельною протокою въ р. Джаманъ-Сары-су съ лѣвой стороны, въ 12 верстахъ отъ ея соединенія съ Яхши. Куръ-манока (Коссога), вытекая изъ горъ Ортау, представляетъ на протяженіи 50 верстъ рядъ омутовъ. Весною подземельная протока замѣняется видимымъ теченіемъ, по песчаному дну. Оба Сары-суйскіе источника идутъ въ крутыхъ берегахъ, причемъ правые выше лѣвыхъ; скалы стѣсняютъ ихъ русла до 2 саж. и менѣе; дно каменистое, вода всюду прѣсная.

Западное теченіе (90 верстъ). Отъ соединенія источниковъ до сопки Кой-бата имѣетъ всюду русло трехъ-саженной ширины и глубину 2 фут. Съ весною уровень воды переходитъ 5, иногда и 7 футовъ, но не далѣе, какъ на 10 дней, по прошествіи которыхъ на каждыхъ двухъ верстахъ можно отъискать бродъ глубиною въ $^1/_2$ фута, а черезъ мѣсяцъ высохшихъ мѣстъ болѣе, нежели омутовъ, соединяющихся обыкновенно подземнымъ теченіемъ. Каменистое дно верховьевъ смѣняется песчанымъ или глинисто-иловатымъ; береговые увалы, постепенно сглаживаясь, переходятъ въ низменныя плоскости, часто покрытыя солонцами, выщелачиваніе которыхъ дождями и разливами придаетъ рѣчной водѣ соленый вкусъ.

Юго-западное теченіе (217 верстъ). Отойдя отъ сопки Кой-бата 36 верстъ,

---

*) Долины источниковъ рѣки (Джаксы и Джаманъ-Сары-су) и ущелья близь-лежащихъ горъ занимаются зимою куянчи-тагаевцами, карсонъ-кирнѣевцамм и альтекръ-сарымовцами, аулы которыхъ, находясь въ вѣдѣніи каркаралинскаго приказа, далѣе соединенія сары-суйскихъ истоковъ лѣтомъ не двигаются. Все остальное протяженіе отсюда до поворота р. на югъ занято зимовками акмоллинскихъ киргизовъ, а нижнее атбоссарскихъ (багапалинцами).

и принявъ въ себя справа р. Сюрту-су, Сары-су достигаемъ этимъ направленіемъ караджарскаго мыса, имѣя русло разширенное до 8 сажень. Течетъ она и здѣсь плесами, глубина которыхъ отъ 1 1/2 доходитъ до 10 футовъ. Долина на 2 и до 6 верстъ заливается тотчасъ послѣ вскрытія рѣки, которая дня черезъ три, много 5, входитъ въ берега, неся полную воду еще 10 или 15 дней. Въ это время переправы нигдѣ нѣтъ; по прошествіи же пяти недѣль, ихъ нѣсколько на каждой верстѣ, а черезъ 2 мѣсяца появляются и совершенно пересохшія мѣста. Временемъ половодья можно было-бы пользоваться для сплава лѣса, ежели бы не быстрота теченія. Вся выгода, извлекаемая кочевымъ населеніемъ изъ рѣчной воды, заключается въ орошеніи пашень, обработкою которыхъ занимаются преимущественно талинскіе аулы. Въ пищу, по причинѣ солености, она рѣдко употребляется, замѣняясь снѣжною.

Нижнее теченіе (310 верстъ). Отъ урочища Караджаръ до устья, Сары-су три раза замѣтно измѣняетъ направленіе. 1) Принявъ въ себя съ правой стороны р. Кингиръ и круто повернувъ къ югу для того, чтобы обогнуть караджарскій утесъ, русло постепенно откидывается къ западу до Акъ-джарскаго мыса, ударившись въ который, снова принимаетъ южное направленіе къ Маюнкумскимъ барханамъ. На протяженіи этихъ 145 верстъ (отъ Кара-джара до Акъ-джара) идетъ плесами, занимающими 1 до 5 верстъ, по длинѣ теченія при средней 15-саженной ширинѣ. Плесы отдѣляясь песчаными наносами, протягивающимися нерѣдко на 3 и болѣе версты, освѣжаютъ свою, большею частію, осолодковую воду, пробираясь черезъ отмели лентою отъ 1 до 2 аршинъ ширины, при глубинѣ 1/2 до 1 1/2 фута. Вообще же глубина рѣчныхъ плесовъ не превышаетъ 2 1/2 саж., а ширина нѣкоторыхъ доходитъ до 40 и болѣе сажень. Черезъ 20 верстъ отъ Караджарскаго мыса, Сары-су разбивается на мелкіе и узкіе протоки, въ которыхъ воду можно найдти только въ теченіи 2-хъ первыхъ весеннихъ недѣль; за 20 верстъ до песковъ протоки соединяются въ одно русло. 2) Отъ Акъ-джара до урочища Кара-тюбе или до южной оконечности лежащаго съ лѣвой стороны рѣки, озера Айна-куль, теченіе сохраняетъ вообще направленіе SSW, уклоняясь отъ него нѣсколько къ востоку только при урочищахъ Козылъ-джингильды и Тамгалы-джаръ. Между песчаными барханами она идетъ 23 версты, пролагая себѣ логовище шириною въ 50 сажень. Вода, имѣющая здѣсь лучшій вкусъ, пробирается между береговымъ камышомъ едва замѣтною струею и, наконецъ, выйдя изъ песковъ, исчезаетъ на нѣкоторое время, идя 1 1/2 до 2 1/2 футовъ ниже поверхности днища, а при тамгалы-джарскихъ высотахъ снова появляется омутистое теченіе, но на вкусъ вода здѣсь до того дурна, что скотъ, какъ-бы ни томила его жажда, употреблять ее не станетъ. Порчу воды надобно отнести здѣсь тому обстоятельству, что весною воды Сары-су сливаются съ горькосоленою рѣчкою Джаны-су (Бокты-карынъ), которая сопровождаетъ первую до

урочища Кара-тюбе. Очищенная моюнкумскими песками сары-суйская вода, вмѣсто того, чтобы разсыропиться весенними водостоками, сильно насыщается солями р. Джаны-су, а по окончаніи слитія застаивается и гніетъ въ омутахъ, имѣющихъ здѣсь чрезвычайно топкій солонцевато-глинистый грунтъ. 3) Отъ урочища Кара-тюбе рѣка обращается къ WSW., впадая черезъ 55 верстъ отъ поворота въ озеро Темкуль. Здѣсь глубина воды отъ 3 фут. доходитъ до 12 и болѣе; крутобереговое корыто имѣетъ ширину 3 и не болѣе 5 сажень; иловатое дно вязко; вода горькосоленая. Озеристые протоки Телекуля тянутся въ восточно-западномъ направленіи еще на 20 верстъ, образуя займища отъ 4 до 200 саж. ширины, при 2-саж. глубинѣ воды, изливающейся окончательно въ лабиринтъ топкихъ, солончаковыхъ котловинъ, разбросанныхъ по окрестностямъ на пространствѣ 40 до 50 квадр. верстъ. Вода въ тилекульскихъ займищахъ или горька, или солона, но въ томъ и другомъ случаѣ годна къ употребленію и питаетъ, также какъ и Сары-су, много рыбы (лещъ, щука, окунь, облъ, язь, чебакъ, карась и маринка; рѣдко попадаются сомы и сазаны).

Въ описанномъ видѣ представляются воды Телекуля и всего нижняго теченія Сары-су лѣтомъ и осенью. Въ первыхъ числахъ декабря рѣка покрывается льдомъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ аршина толщиною. Въ половинѣ марта, рѣдко въ исходѣ, вскрывается: уровень воды возвышается до 2 сажень; долина въ низменныхъ мѣстахъ затопляется отъ $^1/_2$ до 2 верстъ въ каждую сторону, а въ низовьяхъ отъ 3 до 5; рытвины, прорѣзывающія берега, наполняются аршина на 2 водою, нигдѣ не имѣя бродовъ.

По прошествіи 15 дней рѣка входитъ въ берега; но все еще недѣли двѣ несетъ воду быстро, имѣя на протяженіи всего нижняго теченія глубину, достаточную для прохода большихъ лодокъ. Къ концу апрѣля, иногда къ половинѣ этого мѣсяца, повсемѣстно обнаруживаются мели, а къ половинѣ мая песчаные наносы протягиваются уже верстъ на пять. Такимъ образомъ, *не болѣе одного мѣсяца можно было бы сплавлять вдоль всего нижняго теченія лѣсъ*, а отъ Кара-джара до Акъ-джара въ теченіи 5 или даже 6 недѣль, *еслибы не было здѣсь препятствія отъ камышовыхъ закрѣпей, идущихъ очень часто поперегъ русла.* Возстановить сплавность, расчисткою фарватера и достаточнымъ углубленіемъ дна, можно, но громадный трудъ этотъ безполезенъ уже потому, что русло рѣки очень скоро занесется снова моюнкумскими песками.

Дно нижняго теченія представляется каменистымъ только близъ урочищъ: Кара-джаръ и Тогускенъ; на всемъ остальномъ протяженіи песчано-иловато. Колесный обозъ можетъ перейти рѣку только въ мѣстахъ, гдѣ, при незначительной глубинѣ и отсутствіи топкихъ или обрывистыхъ береговъ, къ песку дна примѣшано значительное количество щебня. Въ этомъ отношеніи удобные броды находятся: отъ караджарскаго мыса а) въ $1^1/_2$ верстахъ, б) въ 3, в) въ 16, г) въ

18, д) въ 30, е) въ 40, ж) въ 75, з) близъ урочища Кызылъ-джингильды, і) у протоковъ, соединяющихъ р. Джаны-су съ Сары-суйскою логовиною, и наконецъ, и) въ низовьяхъ, близъ лога Терескенъ-сай. Вьючный обозъ, кромѣ поименованныхъ, можетъ найти много удобныхъ переправъ и въ другихъ мѣстахъ; но въ нижнихъ частяхъ рѣки, тамъ, гдѣ ее сопровождаетъ р. Джаны-су, караваны переходятъ весною на камышовыхъ плотахъ, а лѣтомъ и осенью, срывая спуски, кладутъ на топкое дно настилку. Точно такимъ же образомъ можно перейти рѣку и въ 10-верстномъ разстояніи отъ оз. Телекуль.

Сары-суйская долина близъ Кара-джара стѣсняется съ обѣихъ сторонъ горами; нѣсколько далѣе разширяется отъ 2 до 4 верстъ, а пройдя моюнкумскіе пески, обращается въ пространнѣйшій логъ, снова съуживающійся только при уроч. Тозганъ-кумъ, гдѣ барханы, удаляясь отъ рѣки всего на три версты, образуютъ довольно лѣсистую площадку въ 12 квадр. верстъ. Почва растительнаго слоя долины — глинисто-известковая или известково-глинистая, въ томъ и другомъ случаѣ съ примѣсью наноснаго ила, питающаго густую сѣнокосную траву (острецъ, ржаникъ, вязиль). Мѣста, не заливаемыя водою, также какъ и обрамляющія долину возвышенности, состоятъ изъ твердаго солонцевато-песчано-глинистаго мергеля, рѣдко покрытаго чернотравомъ (полынью, баялычемъ и терескеномъ). Изъ кустарниковъ тальникъ, прежде сплошь покрывавшій берега, встрѣчается теперь рѣже, будучи вырубленъ для юртъ, лѣтомъ талинцами, а зимою баганалинцами, которые, до занятія Туркестанской области, изъ опасенія нападенія со стороны каратавскихъ хищниковъ, не переходили черты Моюнъ-кума. Теперь, нѣтъ сомнѣнія, они будутъ пользоваться Сары-суйскою долиною до Тамгалы-джарскихъ горъ, а можетъ быть и до устья. Кромѣ тальника, въ пескахъ встрѣчаются рѣдкіе перелѣски тополя и джигды, и вообще довольно много кустарниковъ (гребенщикъ, терновникъ, саксаулъ и другіе).

Лѣвые притоки Сары-су.

1) *Р. Манока* (200 верстъ), вытекая изъ горъ Бюрлю и Тлеули, принимаетъ въ себя слѣва рр. Кокпекты и Актау-узюнъ; идетъ омутами, имѣя воду попеременно: прѣсную, осолодковую и горько-соленую, также какъ и

2) *Р. Ата-су* (200 верстъ), средняя глубина которой $1\frac{1}{2}$—$3\frac{1}{2}$ ф. Обѣ пересыхаютъ черезъ мѣсяцъ по вскрытіи. Въ послѣдней вода нѣсколько лучше манокинской, и долина обильнѣе сѣнокосными лугами. Ниже Ата-су, нельзя назвать ни одной рѣчки, воды которой доходили бы до Сары-су. Всѣ онѣ впадаютъ въ соленыя озера, разбросанныя по лѣвому берегу, или расплываются весною въ пескахъ Голодной степи.

3) *Р. Джаны-су* (Бокты-карынъ) вытекаетъ изъ соленаго озера Тамгалы-тузъ; впадаетъ въ оз. Ащи-куль, до котораго весною доноситъ воду при посредствѣ Сары-суйскаго русла, отдѣляющаго ниже Айнакульскаго озера нѣсколько протоковъ къ группѣ озеръ Саумаль-куль, сѣверо-западная часть которыхъ и носитъ названіе Ащи-куль.

Правые притоки Сары-су.

1) *Р. Джанама-кара-су*, образующаяся изъ рр. *Иманакъ* и *Акъ-тасты*.

2) *Р. Кельтеталъ* (Мангадыръ, длина 60 верстъ).

3) *Р. Сюрту-су* (95 верстъ) образуется изъ сліянія рр. *Ащиллы* и *Биръ-айрыка*, принимая названіе *Изинды-карасу*, а ниже впаденія *Аманъ-джала — Сюрту-су*. Въ Аманъ-джалъ вливаются съ лѣвой стороны ручьи: *Ащи-айрыкъ* и *Терсъ-булакъ*. Все пространство этого бассейна чрезвычайно удобно орошаетъ киргизскія пашни, бо́льшая часть которыхъ жмется къ низовьямъ Сюрту-су, омуты которой имѣютъ здѣсь глубину 2—5 футъ; вода въ рѣкѣ большею частью прѣсная.

4) *Р. Кара-кингиръ* вытекаетъ изъ Арганатинскихъ горъ двумя истоками на западъ. По соединеніи ихъ при сопкѣ Ичке-ульмесъ, поворачиваетъ на югъ и даже подается къ востоку, пока не приметъ съ лѣвой стороны р. *Сары-кингиръ*; отъ послѣдней начинаетъ уклоняться къ юго-западу, достигая р. Сары-су, черезъ 235 верстъ всего теченія. Только въ верхнихъ частяхъ, на протяженіи не болѣе 30 верстъ, Кара-кингиръ не болѣе какъ рядъ несообщающихся омутовъ, расположенныхъ въ логовинѣ 3-саженной ширины; далѣе же до устья имѣетъ круглый годъ непрерывное теченіе; лѣтомъ и осенью плесы, длиною въ 2 или 3 версты каждый, имѣя глубину $2^1/_2$—14 футъ, при ширинѣ 4—8 сажень, соединяются или подземною протокою на глубинѣ 1—$1^1/_2$ арш. отъ поверхности, или поверхъ дна, прорѣзывая песчаные бугры и груды щебня. Длина пересохшихъ мѣстъ съ подземною протокою доходитъ иногда до 2 верстъ. Опредѣленнымъ русломъ Кара-кингиръ идетъ только 50 верстъ отъ истока; далѣе до устья рѣку сопровождаютъ по обѣ стороны покрытыя камышомъ и талomъ промоины, такъ что иногда очень трудно отыскать главное русло. Съ началомъ таянія снѣга видъ рѣки совершенно измѣняется: всѣ сухіе до этого времени протоки, наполнившись водою, сливаются въ одну рѣку, уровень которой превышаетъ обыкновенный болѣе, нежели на 2 аршина; долина заливается въ мѣстахъ низменныхъ на 1—2 версты въ каждую сторону и остается въ такомъ положеніи около 3 дней; войдя въ берега, рѣка 10—15 дней не имѣетъ глубины менѣе аршина; мели появляются черезъ мѣсяцъ. Наиболѣе увеличиваютъ воды Кара-кингиря его правые притоки:

а) *Кайракты*, б) *Караганды*, в) *Кара-джиланды* (80 верстъ) съ ручьями: *Кара* и *Сары-булаками*, вливающимися съ правой стороны, и г) *Улкунъ-джизды* (170 верстъ), съ правымъ своимъ притокомъ *Бала-джизды* (60 верстъ).

Изъ лѣвыхъ притоковъ важнѣйшій р. *Сары-кингиръ* имѣетъ 110 верстъ по длинѣ теченія. Кромѣ послѣдняго, всѣ притоки Кара-кингира имѣютъ, также какъ и рѣка, прѣсную воду. Осенью попадаются горько-соленые омуты, но вообще составляютъ здѣсь рѣдкость. Сплавность, которой препятствіемъ служатъ песчаные наносы, камышовыя или таловыя крѣпи и вообще неопредѣленность русла, можетъ быть возстановлена только ниже впаденія наиболѣе воднаго, но за то чрезвычайно извучистаго притока *Улкунъ-джизды*, по которому лѣсъ изъ улутавскаго селенія могъ-бы доставляться, но не иначе, какъ самыми узкими плотами, или по одному бревну, да и то послѣ расчистки фарватера отъ камыша. Издержки на подобныя работы не могутъ окупиться никакими выгодами, пріобрѣтаемыми замѣною сухопутной перевозки водною.

XIII. Рѣка Чу.

Начало беретъ въ южныхъ склонахъ Александровскаго хребта, который тянется отъ Алатавскихъ горъ на западъ до р. Таласъ, оканчиваясь здѣсь незначительными сопками Текъ-туршасъ. Направившись на востокъ къ озеру Исыкъ-куль и обогнувъ здѣсь Александровскій хребетъ съ восточной стороны, Чу, выйдя изъ Боамскаго ущелья, обращается на сѣверо-западъ до пересѣченія съ параллелью 44° сѣв. широты. Отсюда, принимая западное направленіе до впаденія въ озеро Саумаль-куль, разграничиваетъ области: сибирскихъ киргизовъ и Туркестанскую. На протяженіи болѣе, нежели 1,000 верстнаго своего теченія, рѣка нигдѣ не прерывается, не смотря на то, что питается только верховыми притоками, вытекающими впрочемъ изъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. Въ среднихъ и нижнихъ частяхъ до Чу доходитъ очень немного ручейковъ, сбѣгающихъ на сѣверъ съ Александровскаго хребта, а съ правой стороны изъ Голодной степи, на сколько это извѣстно, нѣтъ ни одного притока. Въ половодье глубина рѣки доходитъ до пяти сажень, вслѣдствіе чего весною караваны принуждены переправлять товаръ на паромахъ, сдѣланныхъ изъ растущаго тутъ-же камыша, связывающагося арканами; верблюдовъ пускаютъ вплавь. Разливъ продолжается болѣе 20-ти дней, начинаясь въ исходѣ марта. Броды открываются въ концѣ мая. Наиболѣе замѣчательные изъ нихъ: 1) *Кара-уткуль*, при устьѣ, отстоящемъ на 65 верстъ отъ впаденія р. Сары-су въ Телекуль; 2) *Джаръ-суатъ*, а верстою выше *Бишъ-куланъ* (Той-тюбе), чрезъ которые большею частью и переходятъ петропавловскіе и троицкіе караваны, слѣдующіе въ Ташкентъ; 3) *Тасты-уткуль* (Куланъ-утлисъ); здѣсь проходятъ семипалатинскіе караваны. Во

всѣхъ этихъ мѣстахъ, глубина воды 2—3 фута, песчаное дно мало иловато, а въ двухъ послѣднихъ нанесенъ даже камень. Наносы и камышовыя закрѣпи поперегъ русла и безпрерывно сопровождающія рѣку займища, часто съ довольно-топкими берегами, препятствуютъ какъ судохожденію, такъ и сплаву. Вода, обыкновенно прѣсная, въ нѣкоторыхъ займищахъ портится до того, что производитъ рвоту или сильный поносъ. Тоже должно сказать и объ озерѣ Саумалькуль, нѣкоторые заливы котораго содержатъ горько-соленую воду, тогда какъ главный резервуаръ можно считать прѣснымъ.

Чуйское логовище продолжается далеко за озеро Саумаль-куль, по направленію къ Сыръ-Дарьѣ, но вода сюда уже не заходитъ, даже весною. Песчано-глинистая почва долины покрыта въ мѣстахъ разливовъ наноснымъ иломъ, сухимъ камышомъ и другими растеніями, образовавшими кое-гдѣ довольно значительный слой перегноя. Луговыя угодья встрѣчаются рѣдко; обыкновеннымъ кормомъ для лошадей служитъ мелкій камышъ съ подсадою. Подпочва въ мѣстахъ, до сихъ поръ изслѣдованныхъ, состоитъ изъ мелкой дресвы и гальки, смѣшанной съ иломъ. Занимается чуйская долина кочевымъ населеніемъ только зимою. Изъ областныхъ киргизовъ сюда заходили до сихъ поръ родственники кочевавшихъ въ каратавскихъ горахъ конуратовцевъ и кипчаковъ, да немногіе промышленники южныхъ волостей акмоллинскаго округа. Вылавливаемую послѣдними рыбу составляютъ: лещъ, сигъ, щука, окунь, язь, чебакъ, карась и маринка, особенно послѣдняя; нерѣдки также сомы, сазаны и судаки.

Изъ относимыхъ (съемщиками) къ р. Чу притоковъ въ предѣлахъ области извѣстны только два:

1) *Джидели* и

2) *Дала-кайнаръ*, обѣ рѣки вытекаютъ изъ хребта Ханъ-тау, но достигаютъ-ли р. Чу — неизвѣстно.

Кромѣ изчисленныхъ 13-ти рѣкъ, въ южной половинѣ степи нельзя назвать ни одной, которая имѣла-бы хотя и омутистое теченіе. Наибольшая внутри Голодной степи

XIV. *р. Кокъ-ташъ*, называемая въ верхнихъ частяхъ *Кара-саемъ*, несетъ весною изъ горъ Джунды-тау талый снѣгъ въ озеро Кызылъ-соръ, но не всегда его доноситъ, расплываясь въ окрестные солонцы. Южнѣе карасайскаго лога, караванная дорога пересѣкаетъ еще двѣ рѣчки:

XV. *р. Каибъ-мереснынъ-карасу* и

XVI. *р. Джидели*, также имѣющія воду только во время таянія снѣга. На семипалатинской дорогѣ болѣе прочихъ извѣстна:

XVII. *р. Батпакъ-су*, съ притокомъ *Чолакъ-эспе*.

Солонцы праваго берега Сары-су увлажаются весною: кобурчактинскій. —

XVIII. *р. Сары-узюномъ*, съ притокомъ *Акъ-чійли*, а Чубаръ-кульскій —

XIX. *р. Бюрлю-карасу.* О прочихъ водостокахъ, не доходящихъ не только до р. Сары-су, но и до солончаковъ ея праваго берега, не стоитъ упоминать.

2) Бассейны озеръ, лежащихъ къ сѣверу отъ центральнаго водораздѣла.

Перве мѣсто по величинѣ принадлежитъ здѣсь оз. Кургальджину, принимающему воды, наиболѣе важной, послѣ Ишима и Сары-су, рѣки Нуры, къ верховьямъ которой лѣтомъ, какъ выше было замѣчено, скучивается почти все населеніе каркаралинскаго и значительная часть баянъ-аульскаго округовъ; сюда-же приходятъ джайлярить и акмоллинскіе киргизы, зимующіе по сары-суйской долинѣ и окрестнымъ горамъ. Остальныя рѣки, подлежащія нашему разсмотрѣнію, текутъ всѣ съ юга на сѣверъ, въ озера, коими усѣяна южная окраина Иртышской равнины. Подвигаясь съ востока на западъ, рѣки эти встрѣчаются въ слѣдующемъ порядкѣ: *Тюндюкъ*, верховья которой принадлежатъ каркалинскому, а нижнее теченіе баянъ-аульскому округу; *Талды, Куянды, Каркаралинка, Джарла*, принадлежащія другому, еще болѣе Тюндюкскаго обширному водоему Карасорскому; *Ащи-су, Чидерты* и *Уленты*, находящіяся вполнѣ въ баянъ-аульскомъ округѣ; *Селеты*, орошающая сѣверную часть акмолинскаго округа, и *Чаглинка*, принадлежащая кокчетавскому. Объ остальныхъ, менѣе значительныхъ, будетъ упомянуто при обзорѣ внутреннихъ озеръ.

XX. р. Нура. *(Чурубай, дл. 640 верстъ).*

Образуется изъ двухъ источниковъ: сѣверный, выйдя изъ кызылташскихъ лощинъ, поворачиваетъ на западъ при урочищѣ Акъ-тамъ, а принявъ справа р. Учаганды, направляется, для соединенія съ южнымъ, къ югозападу. Южный, къ которому собственно и относится названіе Чурубай, выходитъ изъ западныхъ склоновъ тѣхъ-же горъ, огибаетъ съ юга сопки Тюе-тамъ и въ сѣверномъ направленіи соединятся съ сѣвернымъ истокомъ. Отсюда Нура течетъ на западъ, близъ акмоллинскаго меридіана поворачиваетъ на сѣверъ, къ Ишиму, но не дойдя 50 верстъ до него, начинаетъ уклоняться къ западу, отдѣливъ къ Ишиму только одинъ притокъ Козукочъ, о которомъ и было уже упомянуто. Передъ впаденіемъ въ Кургальджинъ, Нура образуетъ озерко, сливающееся съ главнымъ водоемомъ двумя рукавами, имѣющими болѣе 30 верстъ длины каждый. Ширина рѣки отъ 5-ти саженъ, съ приближеніемъ къ устью, увеличивается до 20-ти, а глубина отъ 3-хъ доходитъ до 20-ти футовъ. Весною разливается чрезвычайно далеко, въ южныхъ частяхъ верстъ на 20 въ обѣ стороны; въ среднихъ, гдѣ проходитъ акмоллинско-актавскій трактъ, только мѣста расположенія пикетовъ не по-

крываются водою. Лѣтомъ лучшіе броды открываются: 1) *въ 10 верстахъ* выше пикета Тленынь-чатскаго; 2) въ 2-хъ верстахъ ниже Нуринскаго; 3) при пикетѣ Акъ-сенгирскомъ; 4) въ 2-хъ верстахъ выше сопки Акъ-мола; 5) Батауткуль, при могилѣ Кильдіаръ (этотъ бродъ назыв. еще Кемпиръ); 6) При мог. Айчувака; 7) въ 4-хъ верстахъ выше могилы Батагай; 8) Кутынъ-малды, при мог. Джаика; 9) Кейганъ-уткуль, въ 5-ти верстахъ ниже выхода южнаго рукава Нуры изъ образовавшагося передъ самымъ Кургальджиномъ озерка; 10) бродъ Аблай, въ 280 саженяхъ отъ выхода сѣв. рукава Нуры изъ перваго озера (то есть собственно Кургальджина) въ слѣдующій за нимъ водоемъ, 11) въ 7-ми верстахъ выше впаденія Нуры въ губу Асаубалыкъ. Верхніе броды имѣютъ дно каменистое, смѣняемое, ниже Нуринскаго пикета, песчано-глинистымъ. Вода всюду прѣсная. Быстрота теченія замѣтно уменьшается ниже мог. Акъ-мола, гдѣ обрывистые до того берега смѣняются отлогими. Вскрывается Нура во 2-й половинѣ марта, а замерзаетъ въ послѣднихъ числахъ октября. Вообще, долины Нуры съ ея притоками должно считать лучшею мѣстностію для лѣтнихъ передвиженій областнаго населенія.

Правые притоки Нуры.

1) р. Катпаръ.

2) р. Кара-тюльку-чолакъ-тюльку.
   - *Справа:*
     1) р. Акъ-пастау.
   - *Слѣва:*
     2) р. Эспе-су.

3) р. Топаръ.

Всѣ три текутъ въ южный истокъ Нуры, а въ сѣверный впадаютъ:

4) р. Мотакъ.

5) р. Ащи-су.
   - *Справа:*
     1) р. Джуванъ-тюбе-кара-су.
     2) р. Бель-агачь.
     3) р. Каинды-карасу.
   - *Слѣва:*
     4) р. Джосалы (минеральный источникъ).

6) р. Чійли.

7) р. Ащи-су-карасу.

8) р. Кадыръ-бай.
9) р. Учаганды.
10) р. Большіе-Кундузды. — *Справа:* 1) р. Малые-Кундузды съ притокомъ Аралъ-Кундузды.
11) р. Кокпекты.

Лѣвые притоки Нуры.

1) р. Койкунъ.
2) р. Куръ-узюнъ.
3) р. Бай-гара.
4) р. Сулу.
5) р. Сасыкъ.
6) р. Адель-су.
7) р. Алтынъ-су.
8) р. Тугулакъ.
9) р. Кокпекты.
10) р. Сокуръ, съ правымъ притокомъ Бала-Сокуръ.

Изъ названныхъ, первыя пять текутъ въ южный, а послѣднія въ сѣверный источники Нуры; далѣе въ главное русло идутъ:

11) р. Исень и
12) р. Куланъ-утмесъ (300 верстъ). Послѣдняя вытекаетъ двумя источниками изъ Айгыръ-Джала, впадая двумя же рукавами въ Нуру въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя выходитъ изъ одного малаго озера, чтобы влить свои воды въ другое, Кургальджинское; глубину Куланъ-утмесъ измѣняетъ отъ 1 до 18 футовъ, при ширинѣ 2 — 15 саженъ. Лучшіе броды: а) въ 7 верстахъ ниже могилы Бабыкъ, у могилы Кара-батыръ, гдѣ рѣку пересѣкаетъ Акмолинско-улутавская дорога и б) Куланъ-утмесъ, на дорогѣ въ Кара-агачъ, при урочищѣ Кара-батыръ. Пересыхая во многихъ мѣстахъ, рѣка покрыта камышомъ, въ которомъ зимуютъ очень много ауловъ акмолинскихъ киргизовъ (темешевцы).

Притоки Куланъ-Утмеса:

Справа:

1) р. Ащи-айрыкъ.
2) р. Джараспай-кара-су,
3) р. Шадралы-кара-су, и
4) р. Курусай, а

Слѣва:

1) р. Кишкене-кара-су.
2) р. Когасъ.
3) р. Джосалы.
4) р. Саналы. { *Справа:* Кызъ-куртъ.
5) р. Кичекъ-кара-су.
6) р. Кара-сай.
7) р. Курайлы.
8) р. Талды-сай.
9) р. Кунъ, образующійся изъ Джаксы и Джаманъ-куновъ. { *Справа:* 1) р. Талды-сай. 2) р. Джаксы-чадъ. 3) р. Боссога. *Слѣва:* 4) р. Ащилы. 5) р. Джуванъ-тюбе. 6) р. Кызымчикъ-кара-су. 7) р. Торалчи.

Какъ Нура, такъ и всѣ наиболѣе водные притоки ея, имѣя на значительномъ протяженіи прѣсную воду, обилуютъ рыбою. Киргизы здѣшніе вылавливаютъ изъ нихъ крючками: щукъ, окуней, карасей и чебаковъ, и, вмѣстѣ съ пикетными казаками нынѣ упраздненнаго актавскаго тракта, возили прежде рыбу для продажи въ Акмоллы.

XXI. Р. Тюндюкъ.

Образуется изъ сліянія двухъ источниковъ: восточный Тюндюкъ вытекаетъ изъ сѣверныхъ склоновъ кушъ-мурунской группы; проходя мимо горъ Бокты, Куу, Каспай, Увакъ-адверъ, Сары-тау, Аркалыкъ и др., онъ увеличиваетъ свои воды

ключами: Кысъ, Игинъ, Биръ-айрыкомъ, Джаргачемъ, Бектау-булакомъ и другими. Западный Тюндюкъ беретъ начало въ западныхъ ущельяхъ Куу, и принявъ въ себя слѣва Талды и Бюрлю, соединяется съ восточнымъ, образуя одну рѣку при сопкахъ Бюрлю-нынъ-кай-ташъ. Отсюда до горъ Оренды-тау, рѣка не измѣняетъ сѣверному направленію; имѣетъ чистую и прѣсную воду; непрерывное и быстрое теченіе по каменистому дну. Далѣе, размывая солонцоватый грунтъ, портится, впрочемъ потому болѣе, что принимаетъ съ обѣихъ сторонъ нѣсколько соляныхъ ключей; теченіе болѣе и болѣе замѣдляется проходимыми сорами; появляются омуты, изъ коихъ послѣдній расплывается въ топкомъ озерѣ Кара-соръ, лежащемъ верстахъ въ 50 отъ Иртыша.

XXII. Р. Талды.

Одинъ изъ источниковъ этой рѣки беретъ начало въ кушъ-мурунскихъ горахъ, другой вытекаетъ изъ Кичубая. Слившись въ одно русло, Талда омываетъ подножіе Кента съ южной и западной стороны, впадая съ восточной въ другой Кара-соръ, въ который съ южной стороны вливаются омутистыя рѣчки:

XXIII. Р. Куянды.

XXIV. Р. Каркаралинка.

XXV. Р. Джарла.

Послѣдняя съ правой стороны принимаетъ *Кокъ-джарлу* и ключъ: *Пашенный*, а съ лѣвой *Мелисъ*, съ правыми притоками *Акъ-булакъ* и *Узекъ*.

Долины всѣхъ этихъ рѣчекъ занимаются Кара-кисяками осенью, при возвращеніи съ Нуры къ своимъ зимовкамъ.

XXVI. Р. Ащи-су.

Взявъ начало изъ южныхъ склоновъ Джильды-тау и обогнувъ съ юга, запада и сѣвера развѣтвленія баянъ-аульской группы, впадаетъ въ солончаковыя топи Сулу (Алка), имѣя на протяженіи всего теченія соленую воду, не препятствующую, впрочемъ, джайлярить здѣсь тѣмъ изъ ауловъ Баянъ-аульскаго округа, которые, за недостаткомъ вьючнаго скота, не могутъ двигаться далѣе на западъ въ болѣе плодоносныя, нежели Ащисуйская, долины рѣкъ Чидерты и Уленты.

XXVII. Р. Чидерты *(398 верстъ)*.

Начало имѣетъ въ горахъ нурбайскихъ, близь сопокъ Куу-чоку, гдѣ протекаетъ на сѣверо-востокъ подъ именемъ Чидерлинскаго ключа, а принявъ справа рѣку Чантимесъ, поворачиваетъ къ сѣверу, впадая въ озеро Акъ-куль и Джаильму. Первое изъ этихъ озеръ соединяется протокою Джавлаулы съ другимъ водоемомъ того же имени (т. е. съ улентинскимъ Акъ-кулемъ). Несмотря на множество береговыхъ соровъ, особенно въ нижнихъ частяхъ рѣки, вода въ ней прѣсная; глубина незначительная даже весною (въ половодье 2—8 фут.); ширина 5—10 саж.; теченіе непрерывное; песчано-глинистое дно всюду усѣяно щебнемъ. Передъ впаденіемъ въ озеро Акъ-куль, Чидерты отдѣляетъ отъ себя вправо протоку *Былкылдакъ какъ-узекъ*, соединяющую ее съ топями Чуйрюкъ-соръ. Лѣтомъ броды всюду; въ полную воду рѣку можно всего удобнѣе перейти при устьѣ (бродъ Тогасъ); 2) въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ ниже р. Чантимесъ; 3) въ 5 верст. выше горъ Кара-адыръ; 4) близь мог. Джалкъ; 5) у мог. Каръ-кара и 6) въ 5 верст. ниже озера Чаганакъ-куль.

Лѣвые притоки Чидерты.

1) р. Тогасъ.
2) р. Сары-булакъ.

Между этими рѣками, къ Чидертѣ подходитъ нѣсколько рытвинъ, наполняющихся водою изъ періодическихъ озеръ Кара-куль, находящихся у подножія Джаксы-ніяза.

Правые притоки Чидерты.

1) *р. Чантимесъ*, съ притокомъ Чидерты, и
2) *Баданъ-беке*.

XVIII. Р. Уленты (*225 верстъ*).

Образуется изъ слиянія ручейковъ, берущихъ начало въ горахъ Еременьтау, Джаксы-ніязъ, Бала-аюлы и Сасыкъ-кала. Проходя параллельно теченію Чидерты, она отдѣляетъ къ послѣдней, передъ своимъ впаденіемъ въ оз. Акъ-куль, рукавъ Сары-узекъ, соединяющій весною эти двѣ рѣчки. Прѣсная вода Уленты непрерывно струится по каменистому или песчано-глинистому дну, имѣя въ немногихъ мѣстахъ глубокіе омуты, въ которыхъ водятся чебаки и караси. Обѣ

рѣчки (Чидерта и Улента), разливаясь весною на 5 и болѣе верстъ, образуютъ тучныя пастбища, къ которымъ лѣтомъ подходитъ бо́льшая половина населенія баянъ-аульскаго округа (всѣ тюртаульскія волости).

Зимовки расположены только въ низовьяхъ рѣчекъ и по окрестностямъ озеръ Акъ-куль и Джаильма. Улента можетъ считаться границею между кочевьями киргизовъ акмоллинскихъ и баянъ-аульскихъ.

Съ правой стороны она не принимаетъ ни одной сколько нибудь значительной рѣчки. *Слѣва* въ нее впадаютъ ручьи:

1) Талды-булакъ.

2) Кара-булакъ.

3) Сары-булакъ и

4) Сары-узекъ.

XXIX. р. Селеты (300 верстъ).

Вытекаетъ изъ сѣверныхъ склоновъ горъ Джаманъ-чубаръ, ключемъ *Мздыбулакъ*, извивающимся въ каменистомъ руслѣ между множествомъ мысовъ, пока не выйдетъ изъ горъ. Отъ сопки Ичке-ульмесъ логовище разширяется до 5 сажень, образуя высокіе яры; далѣе берега сглаживаются; ширина увеличивается до 7 сажень, а глубина, обыкновенно незначительная, доходитъ здѣсь весною до 2 сажень, мѣсяца три затрудняя караваны, идущіе изъ Петропавловска въ Кульджу и Чугучакъ. Лучшіе броды, по которымъ можно перейдти рѣку и весною, находятся: 1) въ 2½ верстахъ ниже устья р. Каргалы, 2) въ 10 верстахъ ниже сопки Майли-гара и 3) въ 10 верстахъ ниже могилъ Умуртай. Вода въ рѣкѣ прѣсная. Изъ рыбъ, кромѣ чебаковъ и карасей, водится маринка. Берега покрыты кустарникомъ, особенно частымъ между урочищами Мурунъ-карагай и Бишъ-тагай. Луговыми угодьями, лѣтомъ, пользуются еременьтаускіе жители; низовыя заняты зимовками канджигалинцевъ и кипчаковъ; береговой кустарникъ верхнихъ частей въ нижнемъ теченіи замѣняется высокимъ камышомъ, который идетъ до самаго впаденія рѣки двумя рукавами въ обширное горькое озеро, называемое киргизами просто Денгизомъ или Сары-Денгизомъ.

Лѣвые притоки Селеты.

1) р. Ащи-узекъ.

2) р. Ащи-айрыкъ.

Правые притоки Селеты.

1) р. Каргалы.
2) р. Карагайлы съ ключами:

Черманъ-кара-су и Терсъ-булакомъ, впадающими съ лѣвой стороны.

3) р. Кедей . . { *Справа:*
1) Джили-узюнъ.
2) Саздыкъ-торгай.
3) Богтай (горько-соленая).

4) р. Чійли.

XXX. р. Чаглинка (*Кылчакты*, а въ верхнихъ частяхъ *Кошкорбайка*, 160 верстъ).

Начинаетъ теченіе отъ сопки Акъ-чоку, идя девять верстъ на сѣверъ въ отлогихъ берегахъ; у сопки Умбеть, повернувъ на западъ, проходитъ 10 верстъ въ крутомъ корытѣ, а далѣе вытекаетъ на широкую долину, которую заливаетъ весною далеко отъ береговъ; глубина рѣчки отъ 1—3 аршинъ; въ немногихъ мѣстахъ находили 5 аршинъ; осенью броды отъ 2—3 фут. часты, имѣютъ песчаное или иловатое дно, но удобны для перехода; длина теченія отъ истока до впаденія въ оз. большіе Чаглы 160 верстъ; ширина отъ 3 до 8 сажень. Въ верхнихъ частяхъ Чаглинка называется Кошкорбайкой, а въ нижнихъ, передъ впаденіемъ въ оз. большіе Чаглы, извѣстна подъ названіемъ Улькунъ-кылчакты. Вода на всемъ протяженіи прѣсная; изъ рыбъ здѣсь водятся: щука, карась, окунь и чебакъ. Черезъ рѣку перекинуто два моста: 1) при пикетѣ азіятскомъ, на петропавловско-кокчетавской дорогѣ; 2) близь горы Чадъ, въ шести верстахъ отъ кокчетавскаго селенія. Лучшіе броды: 1) въ 20 верстахъ отъ устья, на караванной дорогѣ; 2) Дау-кара, въ 9-ти верстахъ выше предъидущаго; 3) въ $2^1/_2$ вер. ниже чадскаго моста.

Съ лѣвой стороны въ рѣку впадаютъ:

1) р. Тосынъ.
2) р. Кенджебай-кара-су; а съ *правой:*
1) Джаманъ-кылчакты и
2) р. Бала-кылчакты.

Послѣдняя, вытекая изъ озера Чортанкуль (щучье), передъ самымъ впаденіемъ въ Чаглинку проходитъ черезъ оз. Коша.

3) *Рѣки, впадающія въ озера, находящіяся внутри Оренбургской степи.*

XXXI. Верховья р. Белеуты.

Вытекаетъ изъ горъ Курайлы нѣсколькими ручьями, сбѣгающими сначала къ востоку, а слившись и обогнувъ сопки Коджамъ-жаръ, Белеуты, принимая настоящее названіе, идетъ на югъ; при уроч. Кызылъ-гакъ откидывается къ западу, выходя изъ области Сибирскихъ киргизовъ послѣ 150-верстнаго своего теченія (въ Оренбургской степи она впадаетъ въ оз. Чубаръ-куль). Съ правой стороны Белеуты принимаетъ:

1) р. Карагайлы.

2) р. Четубасъ (Ащи-джаманъ-міюсъ) и

3) р. Мулькоманъ, въ 17 вер. ниже предъидущей.

Всѣ три выходятъ изъ сопокъ Аксай-дынъ-башъ; имѣютъ извилистое теченіе; пересыхаютъ лѣтомъ, также какъ и Белеуты, омуты которой имѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2 сажень глубины. По бассейну верхнихъ частей Белеуты стоятъ аулы баганалинцевъ, откочевывающихъ лѣтомъ къ Ишиму. Въ 30-хъ годахъ въ этихъ мѣстахъ имѣлъ постоянныя зимовки непріязненный намъ султанъ Кенисара-Касимовъ.

XXXII) Верховья рѣки Джиланчика и XXXIII) — рр. Тургаевъ.

Источники, образующіе эти рѣки, берутъ начало въ западныхъ склонахъ Арганатинскихъ и Улутавскихъ горъ. Первая изъ названныхъ рѣкъ составляется изъ сліянія: 1) Буланты, 2) Балта, 3) Тучды, 4) Айрыкъ, 5) Бала и 6) Улькунъ-джиланчиковъ. Всѣхъ же Тургаевъ киргизы насчитываютъ 67. Изъ нихъ наиболѣе водныя: 1) Сары съ притоками: Кенъ-кіякомъ и Бишъ-томакомъ, 2) Тамды, 3) Каинды, 4) Тасты, 5) Салды, 6) Моюлды, 7) Джиланды, 8) Кызылъ-кучу и 9) Чолакъ-тургай.

Озера.

Всѣ областныя озера раздѣляются на *постоянныя*, болѣе или менѣе глубокія, *періодическія* и *сухія*, къ которымъ относятся и такъ называемые *гаки*, т. е.

лужи прѣсной, чаще же соленой и горькой воды, высыхающія лѣтомъ или вымерзающія зимою.

По качеству водъ озера разсортированы на *прѣсныя, соленыя,* къ которымъ мы отнесли только тѣ резервуары, гдѣ вода, отъ значительнаго раствора поваренной соли, болѣе солона, нежели горька, и *горькія,* или, вѣрнѣе, горько-соленыя, въ которыхъ, наоборотъ, замѣтно большее противъ первыхъ присутствіе сѣрнокислаго натра.

Опредѣлить число степныхъ озеръ невозможно, такъ какъ оно безпрерывно измѣняется отъ высыханія однихъ и образованія весенними водостоками новыхъ, т. е. таковъ. Строгаго же разграниченія послѣднихъ отъ озеръ постоянныхъ, по недостатку свѣдѣній, сдѣлать нельзя *). Бо́льшая часть постоянныхъ озеръ, какъ уже было замѣчено, находится къ сѣверу отъ центральнаго областнаго водораздѣла, гдѣ въ то же время преобладаетъ и прѣсная вода. Сухія котловины и гаки разсѣяны повсемѣстно, но въ южной половинѣ степи ихъ болѣе, нежели постоянныхъ, и въ то же время здѣсь почти нѣтъ чистой прѣсной воды. Періодическія озера замѣчаются исключительно въ одномъ мѣстѣ, именно у подножія Ніяза и еременгауской группы. Самосадочная соль сѣверныхъ котловинъ отличается лучшимъ качествомъ, нежели южныхъ, точно также и вывозимая изъ области рыба принадлежитъ исключительно весьма богатымъ въ этомъ отношеніи озерамъ сѣверной ея половины.

Въ очеркѣ этомъ исчислены озера (съ отдѣленіемъ прѣсныхъ отъ соленыхъ и горькихъ), наиболѣе замѣчательныя въ промышленномъ отношеніи, или по какимъ-либо другимъ удобствамъ, доставляемымъ ими осѣдлому и кочевому населенію, причемъ степь раздѣлена на двѣ части: сѣверную и южную, отдѣленныя поперечнымъ областнымъ уваломъ. Въ первой половинѣ озера вскрываются въ концѣ марта или первой половинѣ апрѣля, а замерзаютъ въ концѣ октября или въ началѣ ноября. Въ южной части замерзаніе въ концѣ ноября или въ декабрѣ, а вскрытіе начинается почти всегда въ половинѣ марта.

Озера, лежащія къ сѣверу отъ центральнаго водораздѣла.

Для удобства обзора разобьемъ эту мѣстность на четыре части:

I). *Лѣвая сторона сѣвернаго теченія Ишима.*

II) *Правая сторона того же теченія.*

---

*) По окончаніи съемочныхъ работъ, все число озеръ Сиб. степи опредѣлено было общею цифрою 2,466, причемъ постоянныя не были строго разграничены отъ временныхъ; пространство большей части тѣхъ и другихъ остается неизвѣстнымъ.

III) *Баянъ-аульскій округъ, сѣверная часть Каркаралинскаго* и *Акмолинскаго округовъ*, и

IV) *Бассейнъ рѣки Нуры.*

Въ первой изъ названныхъ мѣстностей самое значительное число озеръ скучено къ линіи, сѣвернѣе параллели 54° сѣв. ш. Не отличаясь величиною, озера этого клочка занимаютъ едва-ли не столько же пространства, сколько и здѣшняя суша, доставляя крестьянамъ сосѣднихъ губерній, казакамъ и киргизамъ, вывозимыя отсюда въ большомъ количествѣ соль и рыбу, а кочевому населенію, кромѣ того, и отличныя зимнія стойбища. Южнѣе названной параллели озерныя котловины замѣтно увеличиваются въ длину и ширину, но въ то же время болѣе первыхъ мелки, а нѣкоторыя изъ нихъ и совершенно сухи; солоноватость почвы исключаетъ здѣсь прѣсную воду, а вылавливаемая соль отличается болѣе дурнымъ качествомъ.

а) Прѣсныя.

1) *Кара-камышъ* (окр. 19 в., дл. 6 1/2 в.), *Балыкъ-пай*, (шир. 1 1/2 в., глуб. 5 арш.).

Въ 32 вер. отъ выселка Прѣсногорьковскаго.

2) *Куричье* (окр. 22 вер., дл. 6 1/2 в., ш. 3 1/2 в., глуб. 7 арш.) лежитъ въ 28 в. къ югу отъ ст. Прѣсногорьковской.

3) *Бабье* (дл. 4 1/2 в., ш. 1—2 в., глуб. 6 арш.), западнѣе предъидущаго.

4) *Рѣчное* (окр. 14 в., дл. 5 в., ш. 4), южнѣе предъидущаго.

5) *Большое-Неклюдово* (окр. 14 в., дл. 5 в., гл. 1 1/2—3 арш.), въ 28 в. къ юго-западу отъ ст. Прѣсногорьковской.

6) *Курейное* (окр. 17 в., дл. 6 в., ш. 5 в., глуб. 5 арш.), вблизи предъидущаго.

7) *Джаксы-Джаркуль* (дл. 6 в., ш. 5 в., глуб. 5 арш.), находится въ 70 в. къ юго-востоку отъ бывшаго пикета Ершовскаго и въ такомъ же разстояніи отъ Ишима, занимая болѣе 23 квадр. в. простр.

8) *Чалкаръ* (141 квадр. в. простр., глуб. 9 арш.), въ 40 в. восточнѣе Убагана. Весною сильно разливается отъ принятія съ западной стороны р. *Кой-балыкъ*, образуя, особенно по сѣверному берегу, обширные сѣнокосы, которыми, съ упраздненіемъ *Кушъ-мурунскаго* укр., пользуются исключительно киргизы бійдалы-кинжигалинской волости. Восточнѣе этого озера находится не менѣе обширная котловина, наполняемая водою впадающей въ нее рѣчки *Тюнь-тюгуръ*.

9) *Сары-куль* (окр. 26 в., дл. 11 в., ш. 6 в., глуб. 8 арш., простр. 39

квадр. в.), находится къ сѣверу отъ предъидущаго и, также какъ оно, разливается отъ весеннихъ водостоковъ.

Ко всѣмъ девяти озерамъ всего болѣе наѣзжаетъ казаковъ съ линіи и крестьянъ Тобольской и Оренбургской губерній. Рыбопромышленность оказывается весьма выгодною отраслью труда, потому что тутъ же на мѣстѣ производится и соленье. Всего болѣе признаются удобными для соленья: язь и щука, а этихъ-то видовъ и вылавливается изъ названныхъ озеръ несмѣтное количество.

По правую сторону сѣвернаго теченія Ишима находятся, сравнительно, самыя глубокія степныя озера.

10) *Копа* (окр. 13 в., глубина 6 арш.), при юго-восточномъ берегѣ котораго стоитъ кокчетавское селеніе. Самое же озеро находится близъ праваго берега р. Чаглинки, у подножія горы *Чаръ*. Весною уровень сильно поднимаетъ проходящая черезъ озеро р. *Бала-кылчакты*, причемъ западный берегъ заливается на значительное пространство, покрываясь, лѣтомъ, прекрасными сѣнокосами, довольствующими кокчетавскихъ поселенцевъ. — Рыбу (преимущественно карась) жители, по малому ея количеству, не вылавливаютъ, отправляясь за нею къ близлежащимъ озерамъ, изъ коихъ первое мѣсто, по величинѣ и обилію рыбы, принадлежитъ озеру:

11) *Джельдыбай* (окр. 20 в., дл. 8 в., ш. 6 в., глуб. 10 арш.), находящемуся въ 21 в. сѣверо-западнѣе селенія. Къ востоку отъ озера Копа находятся озера:

12) *Джарыланъ* и

13) *Акъ-куль*, а еще восточнѣе

14) *Ханынъ-балыкты* и

15) *Кичи-балыкты*, въ окрестностяхъ которыхъ заготовляютъ сѣно кокчетавскіе жители, а прежде косили и казаки *Ханскаго* пикета, смѣненные теперь зимующими здѣсь киргизами.

16) *Чортанъ-куль*, на южномъ берегу котораго стоитъ выселокъ Щучинскій. Омываетъ южныя подножія кокчетавской группы, имѣя видъ нѣсколько сжатаго съ сѣверо-западной стороны эллипсиса, большая ось котораго равняется 7, а малая 5 верстамъ. Глубина отъ одной сажени при берегахъ, быстро увеличиваясь, доходитъ по серединѣ до 20 арш., причемъ замѣчается всюду каменистое дно. Юго-западный берегъ утесистъ, съ прочихъ сторонъ отлогъ и поросъ густымъ лѣсомъ. Съ южной стороны изъ озера вытекаетъ главный притокъ *Чаглинки* р. *Бала-кылчакты*. Кромѣ щукъ, отличающихся хорошимъ вкусомъ и величиною, изъ озера вылавливаютъ: окуней, карасей и чебаковъ. Сѣверные склоны кокчетавской группы омываются рядомъ озеръ

17) *Кокчетаунынъ-чалкаръ*, соединенныхъ узкими проливами. Изъ этихъ

озеръ юго-западное, имѣетъ въ дл. 9 в., а въ ш. 2 1/2 в., особенно отличаясь обиліемъ рыбы, преимущественно чебаковъ, а сѣверо-восточное не уступаетъ по величинѣ озеру Щучьему, имѣя 7 в. дл. и 4—5 в. ш. Южнѣе Кокчетаунынъ лежитъ озерко:

18) *Карагайлы* (дл. 3 в., ш. 2 в.), тоже не бѣдное рыбою, но проходъ къ нему затрудняется отвѣсными скалами и густымъ сосновымъ лѣсомъ.

Къ сѣверо-востоку, въ 25 в. отъ Кокчетаунынъ-чалкара, находится озеро:

19) *Кичубай-чалкаръ*, соединяющееся съ первымъ р. Джаныссу, которая проходитъ чрезъ озерко:

20) *Булатъ-чалкаръ* (дл. 3 в., ш. 2 в.) съ осолодковою водою, питающею множество чебаковъ. Наконецъ съ восточной стороны кокчетавской группы лежитъ глубокое озеро

21) *Таиз-чалкахъ* (дл. 4 в., ш. 3 в.), окруженное множествомъ утесовъ, вышиною отъ 2—3 саж. Съ западной стороны осолодковое озеро это принимаетъ р. Тура-айгыръ. Посреди зеркала водъ высится камень четырехъ саженей высоты, имѣющій въ окружности 300 саж.

22) *Котуръ-куль*, при южномъ берегѣ котораго расположена станица того же имени, находится восточнѣе Щучьинскаго и южнѣе истока впадающаго въ озеро Карагайлы, *Ключа Сары-булакъ*, замыкая собою ленту водъ, окружающихъ кокчетавскую группу. Длина обоихъ озеръ, изъ которыхъ оно состоитъ, не превышаетъ 6 1/2 в., а ш. 2 в. Прежде озеро давало много рыбы, за которою котуркульскіе поселенцы обратились теперь въ окрестности. Къ юго-востоку отъ него лежитъ озеро:

23) *Джукей*, при восточномъ берегѣ котораго находился упраздненный Учьбулакскій приказъ. Юго-восточнѣе Джукея расположено озеро

24) *Куртукуль* (дл. 7 в., ш. 3 в.), съ песчано-глинистымъ дномъ и водою осолодковаго вкуса.

25) *Боми-аиртавъ*, при южномъ берегѣ котораго стоитъ выселокъ аиртавскій, а восточнѣе чалкарская стан. Омываетъ сѣверныя подошвы горъ того же названія, протягиваясь отъ запада къ востоку на 13 в. Расширяется всего болѣе на западномъ концѣ (3 в. 200 с.); въ окружности имѣетъ 40 в., а все занимаемое имъ пространство превышаетъ 37 квадр. в. Противъ устья ручья, соединяющаго это озеро съ Лобановымъ, найдена глубина въ 6 арш. въ полуверстѣ отъ берега, а на восточномъ плесѣ она превышаетъ 15 арш. По срединѣ измѣреній не было, но, по словамъ поселенцевъ, глубина доходитъ до 40 арш. Южный берегъ высокъ, каменистъ и покрытъ лѣсомъ; сѣверный, хотя и отлогъ, но на столько возвышенъ, что водою не заливается; покосы находятся къ востоку и западу отъ озера. Рыбы (щука, окунь, чебакъ и карась) водится здѣсь столько,

что за нею пріѣзжаютъ сюда крестьяне Тобольской губерніи ишимскаго и курганскаго округовъ. Къ сѣверо-западу отъ Аиртава въ 9 в. лежитъ озеро

26) *Саумаль-куль* (кривое), въ окр. 18 в., дл. 5 1/2 в., ш. 1 1/2—5 в., вода въ немъ тоже осолодковаго свойства, но питаетъ много рыбы; кругомъ оз. березовый лѣсъ. Сѣвернѣе Аиртава лежатъ три озера:

27) *Кошъ-куль*, изъ коихъ наибольшее отстоитъ отъ азатскаго пикета на 52 в., занимая по длинѣ 9, по ширинѣ 4, въ окружности 22 версты, а всего пространства 13 1/2 квадр. в. Глубина въ немъ болѣе 6 арш.; отлогіе берега поросли камышомъ, такъ же какъ и протока, которою главная котловина соединяется весною съ *Мал. Кошъ-кулемъ*. Къ югу отъ Иртава лежатъ два озера:

28) *Малые аиртавскіе* (изъ коихъ восточное дл. 400 с., ш. 200 с., а западное дл. 1 в. 150 с., ш. 200). Въ нихъ, такъ же какъ и въ

29) *Джеке-куль*, ловятъ окуня и чебака.

30) *Лобаново* (Култукъ-куль, въ окр. 7 в., дл. 2 1/2 в., ш. 1 1/2 в., простр. 3 квадр. в.), находится восточнѣе аиртавской гряды. На восточномъ его берегу лежитъ станица того же названія. При песчано-каменистомъ днѣ, озеро это имѣетъ всюду довольно значительную глубину; наибольшая найдена въ 7 арш. Изъ рыбъ вылавливаются: щука, окунь, карась и чебакъ. Сѣнокосы облегаютъ южный берегъ. Къ сѣверу, въ Аиртавское озеро, оно вливаетъ ручей *Кара-су*. Къ юго-востоку, близь Лобанова озера, находится съ осолодковою водою рыбное озеро

31) *Байсары* (дл. 3 в., ш. 1 1/2 в., окр. 7 в.), принимающее съ юга р. *Яганынъ*, соединяющую его съ озеромъ Копчи.

Юговосточнѣе Байсары находится озеро

32) *Сарпылдакъ* (окр. 16 в., дл. 5 в., ш. 3 1/2 в.), въ 11 в. отъ Лобанова; глубина въ немъ доходитъ до 10 арш., берега крутые, окружены горами, но къ сѣверо-западу далеко разливается отъ принятія сбѣгающихъ съ окрестныхъ горъ ручейковъ и одного значительнаго Кара-су, соединяющаго это озеро съ

33) *Копчи* (имантавское), при восточной губѣ котораго стоитъ выселокъ имантавскій, а оно само лежитъ на 13 в. южнѣе аиртавскаго озера, стѣсняясь съ сѣвера аиртавскими горами, а съ юга имантавскими. Пространство, имъ занимаемое, равняется 39 1/2 квадр. в.; длина съ сѣверо-запада на юго-востокъ 13 1/2 в.; наибольшая ширина противъ истока Бурлука 4 1/2 в., наименьшая въ восточномъ концѣ 3 1/2 в., въ окр. 32 1/2 в. Наибольшая глубина озера въ 30 арш. Южный берегъ гористъ и каменистъ до истока Бурлука; отсюда, на остальномъ протяженіи, песчанъ и низокъ, будучи покрытъ мѣстами камышомъ, мѣстами луговою травою. Съ восточной стороны оз. принимаетъ рр. *Алданъ* (Змѣевка) и *Джинычке*, а на западъ выпускаетъ р. *Бурлукъ*. Изъ рыбъ здѣсь

водится въ большомъ количествѣ: налимъ, щука, язь, окунь, карась и чебакъ. Къ сѣверо-востоку отъ этого озера лежитъ другое:

34) *Курты-куль* (окр. 4 в., дл. 1 1/2 в., ш. 480 с. 15 арш.), черезъ которое проходитъ въ оз. Байсары р. *Яганынъ*. Вода въ Курты-кулѣ солоновата. Въ такомъ же разстояніи къ сѣверо-западу отъ имантавскаго озера лежитъ маловодное, поросшее камышомъ озеро

35) *Джаны-копа* (дл. 3 1/2 в., ш. отъ 300 с. до 2 1/2 в.), соединяющее свои воды съ р. *Бурлукомъ* въ весеннее время.

36) *Арыкъ-балыкъ*, на западной сторонѣ котораго расположенъ выселокъ того же названія, находится въ 6 верстахъ южнѣе предъидущаго, при западныхъ склонахъ имантавскихъ горъ, имѣя видъ трехъугольника, обращеннаго вершиною къ югу, съ высотою и основаніемъ не болѣе одной версты. Берега, кромѣ болотистаго юго-западнаго, гористы каменисты и поросли лѣсомъ.

37) *Джаксы-янгызъ-куль*, при сѣверо-восточной сторонѣ котораго стоитъ станица *Якши-янгызтавская*. Одно изъ самыхъ южныхъ описываемаго участка, озеро это отстоитъ отъ пикета *Айдабульскаго* къ западу на 34 версты, имѣя видъ полукруга, южная сторона котораго равняется 8, а ширина, принимая во вниманіе выдавшуюся къ сѣверу губу, 7 1/2 в.; глубина во многихъ мѣстахъ найдена въ 20 саж.; дно песчано-каменистое. Южный берегъ возвышенъ, западный низменъ, но обрывистъ; съ сѣвера и востока покатость отлого спускается въ воду, принимая съ сѣверо-восточной стороны наибольшій изъ впадающихъ въ озеро ручейковъ; само-же оно выкатываетъ на юго-западъ воды *Акканъ-бурлука*. Въ озерѣ иногда мгновенно появляется множество инфузорій, соединяющихся въ массы, образующія зеленую матерію. Кромѣ того, здѣсь замѣчается много волосатиковъ коричневаго цвѣта, 1/2—1 1/2 аршина длиною. Къ сѣверо-западу отъ Джаксы-янгызъ-куля, въ 11-ти верстахъ лежитъ озеро довольно значительной глубины

38) *Куспектынъ-куль* (окр. 2 в., дл. 3 в., ш. 2 1/2 в.) съ осолодковою водою. Изъ рыбъ, вылавливаемыхъ въ обоихъ, особенно много налимовъ, лещей, язей, чебаковъ и щукъ.

39) *Улу-куль* (окр. 18 в., простр. 22 1/2 квад. в., ш. 6 ар.), лежитъ на правой сторонѣ близъ устья р. *Акканъ-бурлука*.

40) *Зеренды* (Джиранды), при юго-восточномъ углѣ котораго стоитъ получившій отъ него названіе выселокъ, а само оно лежитъ при сѣверныхъ склонахъ горъ *Верендинскихъ*. Кривая фигура озера, протягивающагося на шесть верстъ отъ востока къ западу, раздѣляется на двѣ половины полуостровомъ (въ 2 в. дл. и въ 1 в. ширины), вдавшимся съ сѣвера; но очень часто изъ этого полуострова образуется при большихъ водахъ островъ. Глубина озера, 3 арш., увеличивается къ серединѣ до 22-хъ. Изъ рыбъ болѣе всего ловятъ жители щукъ, карасей и

чебаковъ. Покосы въ сѣверной и западной сторонѣ, а также въ 2 в. къ востоку отъ озера, въ пересохшей котловинѣ *Чагала* (дл. 1 в., ш. 300 саж.). Къ западу отъ Зерендинскаго находится незначительное озерко, поросшее камышемъ:

41) *Айбергень.*

Въ верстахъ 15-ти южнѣе Зерендинскаго озера, близь той же пикетной дороги лежитъ озеро

42) *Айдабульское*, отстоящее отъ кокчетавскаго селенія на 55 верстъ. Длина его съ юга на сѣверъ 5 в.; ширина отъ востока на западъ 4 в.; окр. 14 в.; глубина отъ 3 – 6 арш.; дно песчаное и каменистое, или иловатое въ мѣстахъ заросшихъ камышомъ; берега, кромѣ западнаго, отлоги; рыбы много (щука, окунь, карась, чебакъ и язь). Вытекающая изъ этого озера рѣка, *Тышканлы*, вскорѣ образуется въ сильно водный правый притокъ Ишима, принимая названіе рѣки *Арчалы*. Само-же озеро питается ручьемъ, вытекающимъ изъ отстоящаго отъ него на 3 1/2 в. къ сѣверу озера

43) *Карагайлы* (окр. 5 в., дл. 2 в., ш. 1 в. 200 с., глуб. 4 арш.). Къ востоку отъ Айдабула лежитъ озеро

44) *Чумулды* (окр. 5 в., дл. 2 в., ш. 1 1/2 в., глубина 5 арш.), а къ юго-востоку, близь *Тюктинскаго* бора, озеро

45) *Арыкъ-балыкъ* (400 саж. дл., 300 саж. ш., 3 арш. наиб. глуб.). Къ сѣверо-западу отъ Айдабульскаго пикета находится озеро

46) *Кумду-куль* (простр. 8 квад. в., глуб. 8 арш.). Оно замѣчательно по величинѣ, вкусу и обилію плодящихся здѣсь карасей. Въ послѣднее время, кромѣ казаковъ, занимаются здѣсь рыбопромышленностью и киргизы.

47) *Урункай.*

48) *Кумду-куль.*

49) *Куянды.*

50) *Чебынды.*

51) *Улькунъ-карануръ.*

52) *Кичи-карануръ.*

53) *Мая-куль.*

54) *Кошъ-куль.*

55) *Девлетъ-куль.*

56) *Кыздынъ-куль.*

57) *Салдатъ-куль* и

58) *Чуптыкуль.*

Всѣ 12 находятся внутри трехъугольника, образуемаго соединеніемъ озера *Копа* съ *кокъ-тавскою* группою горъ, а послѣднихъ прямою линіею съ тюктинскимъ боромъ. Длина и ширина озерныхъ котловинъ отъ 2 1/2 до 5 верстъ. Вода въ нихъ имѣетъ вкусъ осолодковый, но годна къ употребленію въ пищу. Рыбы

не много, однако жители окрестныхъ станицъ вылавливаютъ именно здѣсь вкусныхъ окуней и чебаковъ. Внѣ этого трехъугольника лежатъ:

59) *Мунчакты* (окр. 5 в., гл. 3 арш.).

60) *Канджигалы* большое и малое (первое 6 в. длин., 3 1/2 в. шир.).

61) *Джалтыръ-куль* (окр. 5 в.).

62) *Косъ-куль* (окр. 4 в.).

63) *Чертандынъ-куль*.

64) *Мурзакай-куль;* всѣ 6 глубоки и рыбны; окружаютъ съ трехъ сторонъ *Мунчактинскій* лѣсъ.

65) *Больш. Тарангулъ* (52 квад. в. простр.), находится въ 47-ми верс. къ западу отъ пикета джамантузскаго; имѣетъ видъ эллипсиса, большая ось котораго въ направленіи отъ сѣверо-запада къ юго-востоку занимаетъ 12, а малая 7 в.; глубина озера 12 арш. Къ юго западу въ 50-ти вер. отъ него

66) *Бюрлю-тарангулъ* (окр. 60 квад. в.), тоже глубокое озеро (7 арш.), соединяющееся весною съ предъидущимъ логовиною, которая тянется сначала параллельно Ишиму, а далѣе вдоль горькой линіи доходитъ, подъ названіемъ Камышловской, вплоть до Иртыша, заключая въ себѣ цѣпь горькихъ озеръ, давшихъ названіе этой части линіи.

67) *Больш. Чаглы* (285 квад. в. простр.) находится въ 35-ти верстахъ къ востоку отъ джамантузскаго пикета, въ 90 верс. къ сѣверо-востоку отъ кокчетавскаго селенія. Изъ прѣсныхъ озеръ сѣверной половины степи, оно занимаетъ первое мѣсто, имѣя въ длину отъ сѣвера къ югу 25 в., въ ширину 20 в., а въ окр. 100 в. Глубина озера не болѣе 10-ти арш.; дно иловатое; берега только на сѣверѣ круты, съ юго-восточной стороны далеко въ глубь озера поросли камышомъ. Тутъ-же образовался островъ *Кабаній*, занимающій по длинѣ 5 в. при ширинѣ въ 1 версту. Рыба (карась, чебакъ, окунь и щука) ловится изъ озера круглый годъ степнымъ осѣдлымъ населеніемъ и пріѣзжающими съ линіи казаками. Съ юга озеро принимаетъ рѣку *Чаглинку*, а на сѣверѣ весною сливается въ котловину

68) *Акъ-багиз* (или Малые Чаглы), имѣющее въ окр. 36 в., дл. 12 в., ш. 2 — 5 в., глуб. 7 ар., простр. 50 квад. в. Въ немъ солонцеватый грунтъ дна портитъ *чаглинскую* воду, достигающую между большимъ и малымъ чаглами озеръ:

69) *Танчи-куль*. Окрестности всѣхъ ихъ покрыты прекрасными луговыми угодьями, склонившими кочевое населеніе останавливать именно здѣсь скотъ, предназначенный въ обмѣнъ на подвозимыя сюда-же русскія произведенія. Болѣе 15-ти лѣтъ тому назадъ, какъ образовался здѣсь этотъ выгодный базаръ области сибирскихъ киргизовъ, вслѣдствіе чего зимовки кочевавшихъ около озера киргизовъ отодвинулись теперь къ окрестнымъ рощамъ и камышамъ. На тайнчи-

кульскихъ берегахъ остаются еще немногіе аулы *багышевскихъ* волостей. Настоящая же жизнь въ окрестностяхъ Таинчи-куля начинаетъ закипать лѣтомъ; особенно оживлены берега озера въ іюнѣ мѣсяцѣ. Логовина Чаглинская отъ Акъ-баша тянется въ направленіи къ сѣверо-востоку еще верстъ на 50, заканчиваясь озерами:

70) *Покровскимъ* и

71) *Долимъ*. Первое высыхаетъ, а въ другомъ, такъ-же какъ и въ близлежащихъ къ нему незначительныхъ котловинахъ:

72) *Николаевской*,

73) *Омской* и

74) *Лебяжьей* вылавливается карась.

75) *Мамай* (50 квад. в., окр. 26 в., дл. и ш. 8 в., глуб. 7 арш.) лежитъ къ юго-востоку верстахъ въ 60-ти отъ *котуркульскаго* селенія. Вода въ немъ на вкусъ осолодкова, но рыбы въ озерѣ такъ много, что въ прежнее время за нею пріѣзжали сюда съ линіи, вылавливая окуней, отличавшихся необыкновенною величиною. По мѣрѣ обмеленія Мамая, рыбопромышленность здѣсь падала и теперь совсѣмъ оставлена. Съ западной стороны озеро принимаетъ рѣку *Татымъбетъ*, вытекающую изъ горъ Кара-батырь (длина теченія рѣки 40 верстъ). Берега Мамая состоятъ по большей части изъ чистой бѣлой глины.

76) *Иттемгень* (Итень, 60 квад. в. простран., дл. 12 в., ш. 4 1/2—6 1/2 в., окр. 30 в., глуб. 9 ар.). Въ 10 верстахъ южнѣе предъидущаго; дно песчано-глинистое; берега ровные, поросшіе камышомъ съ юго-восточной стороны, гдѣ выкашивалось прежде довольно много сѣна казаками вблизи стоявшихъ пикетовъ; теперь здѣсь тѣмъ-же занимаются киргизы. Изъ рыбъ (чебакъ, щука, линь и карась) величиною и отличнымъ вкусомъ славились караси; теперь вылавливается мало рыбы и вкусъ ее противъ прежняго хуже. Съ южной стороны Итень принимаетъ рѣку *Итенынъ-карасу*, на 10 верстъ отъ озера покрытою камышомъ.

77) *Чучкалы* (простр. 25 квад. в., окр. 14 в., дл. 6 в., ш. 2 1/2 в.), лежитъ западнѣе Итеня. Низкіе берега его поросли камышомъ, идущимъ крѣпью на 3 версты сѣвернѣе озера. Съ запада принимаетъ незначительную рѣку *Татымбетъ* (длина теченія 15 верстъ). Въ озерѣ водятся исключительно караси.

78) *Канджигалы* (дл. 5 в., ш. 3 в.), дно имѣетъ песчаное, по берегамъ камышъ.

79) *Балыкты-куль* (окруж. 29 в., дл. 5 в., ш. 4 в., глуб. 4 арш.). Въ 100 верстахъ отъ г. Акмолловъ къ сѣверо западу, на лѣвомъ берегу рѣки *Калгутона*. Песчаные берега съ восточной стороны отрывисты, а съ прочихъ поросли камышомъ. Съ восточной же стороны въ озеро вливается рѣка *Тентякъ-карасу*, а на сѣверо-западѣ Балыкты соединяется протокою съ *Сабакты-кулемъ*,

изливающимся весною въ Калгутонъ. Въ озерахъ и омутахъ означенныхъ рѣчекъ встрѣчаются карась, окунь и чебакъ. Къ югу отъ озера Балыкты, въ рощахъ *Мурунъ-агачъ*, лежитъ маленькое, прѣсное-же озерко

80) *Карнакъ-куль*, также рыбное.

81) *Карагульскія* періодическія озера, котловины которыхъ въ длину и ширину не превышаютъ $^1/_2$ в. Два изъ нихъ находятся въ верховьяхъ селетинской Карагайлинки, а другія два близъ ишимской Карагайлинки, у подножія Ніяза. Вода во всѣхъ четырехъ появляется на третій годъ, по прошествіи котораго днище 2 года служитъ пастбищемъ.

82) *Кувлу-куль* (простр. 19 кв. в., дл. 6 в., ш. 2 в., окружность съ мысами 15 в., весенняя глубина больше 4 арш.). На правомъ берегу Селеты, съ которою оно сливается весною. На сѣверномъ берегу озера выламываются хорошаго качества точильные камни. Сѣвернѣе и восточнѣе Кувлу, между имъ и линіею лежатъ:

83) *Сулу-куль*.

84) *Аралъ-бай*.

85) *Досанъ*.

86) *Чебенды*.

87) *Косъ-куль*.

88) *Корганъ*.

89) *Чауманъ*.

90) *Канкильды* и

91) *Байчекуръ*, два послѣднія находятся въ 22-хъ вер. отъ с. Качирскаго, имѣя, такъ-же какъ и остальныя 7, окружн. 3 вер., глуб. $^1/_2$ арш. Южнѣе Кувлу, тѣмъ болѣе является прѣсныхъ озеръ, чѣмъ ближе мы подвигаемся къ еременьтауской группѣ. Таковы:

92) *Бюрлю-куль* (окр. 15 в.).

93) *Ала-куль* (окр. 5 в).

94) *Тасты*.

95) *Камышлы*.

96) *Кунды*.

97) *Богомбай* (правѣе р. Теке).

98) *Чанды* (съ лѣвой стороны Селеты).

99) *Чеба* и нѣсколько другихъ, болѣе мелкихъ, между которыми, годною для употребленія, хотя нѣсколько солоноватою водою, отличаются: *Обалы, Джантыръ, Карагайлы, Мимтабаръ, Балыкты* и *Джантыръ*, близъ малой горы Урункай.

100) *Акъ-куль* и *Джаильма*, отстоятъ на 150 в. къ юго-западу отъ г. Павлодара. Въ группѣ *акъ-кульскихъ* котловинъ наибольшею величиною отличает-

ся — *Бозъ-айгыръ*, наименьшею — *Аулье-куль*, принимающее воды Уленты и доносящее ихъ протокою до Бозъ-айгыра. Двѣ остальныя котловины, *Тура-айгыръ* и *Басентейнъ*, имѣютъ въ окр. 30 в. каждая, и, не соединяясь съ предъидущими, отличаются болѣе затхлою водою, хотя весною изъ всѣхъ ихъ образуется одно озеро съ среднею глубиною въ 5 арш. Окрестности всѣхъ горъ покрыты густою высокою травою, представляя одно изъ лучшихъ мѣстъ для джайляренія въ сѣверной степи. За право зимовать при этихъ озерахъ спорятъ между собою многіе киргизы двухъ смежныхъ округовъ.

101) *Сабунды* (мыльное) омываетъ юго-восточные скаты баянъ-аульской группы. Длина озера отъ сѣвера къ югу $3^1/_2$ в., наибольшая ширина $2^1/_2$ в., окружность 9 верстъ. Озерная вода при взбалтываніи сильно пѣнится, безвредна при употребленіи ея въ пищу, но скверная вкуса, отдавая мыломъ. Жители селенія, расположеннаго при сѣверо-западной сторонѣ озера, довольствуются колодезною водою. Изъ рыбъ здѣсь чаще другихъ попадаются: язь и карась. Въ 10 верстахъ западнѣе Сабундинскаго озера, въ горахъ Баянъ-аулы, живописно расположено озеро

102) *Джасыбай*, а сѣвернѣе его

103) *Тура-айгыръ*, занятыя оба киргизскими зимовками.

104) *Чалкаръ-куль* (окружн. 18 вер.) лежитъ къ юго-западу отъ *Баянъ-аула*, въ 30 вер. отъ Бель-агагскаго пикета, казаки котораго здѣсь рыбачатъ.

105) *Щучьи* (большое и малое), находящіяся въ 5 вер. къ юго-востоку отъ селенія *Каркаралинскаго*.

106) *Пашенное*, въ горахъ *каркаралинскихъ*. Оба послѣднія неважны въ промышленномъ отношеніи, но не безъ значенія для поселенцевъ, этой, бѣдной прѣсными, да и всякими озерами, мѣстности.

107) *Сары-оба* и

108) *Балыкты-куль*, группа озеръ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *сарыобинскихъ*, расположены сѣвернѣе пикета *Кызылъ-джарскаго*, верстахъ въ 10 отъ пр. берега Ишима. Кромѣ пикетныхъ казаковъ, сюда пріѣзжаютъ рыбачить акмоллинскіе жители и много киргизовъ, сбывая товаръ на *акмоллинскомъ* рынкѣ.

109) *Коржунъ-куль* и

110) *Чункуръ-куль*, оба глубины отъ 2 до 4 арш. Значенія въ дѣлѣ рыбныхъ промысловъ не имѣютъ только потому, что пріѣзжающіе сюда крестьяне и казаки имѣютъ подъ рукой болѣе выгодный въ этомъ отношеніи Калгутонъ.

111) *Джаръ-куль* и

112) *Атайлякъ-куль*, южнѣе предъидущихъ.

113) *Бозъ-айгыръ* (окружн. 5 в., глуб. 5 арш.), въ 35 верстахъ къ сѣверо-

западу отъ Акмолловъ, принимаетъ рѣку *Богомбай*. Въ этомъ озерѣ особенно много карасей.

Изъ озеръ, принадлежащихъ бассейну Нуры, назовемъ слѣдующія:

114) *Хургальджинъ-денгизъ* (восточная часть; 480 квадр. вер.). Черезъ это озеро проходитъ рѣка Нура въ обширный водоемъ горькой воды, находящійся отъ него къ западу. Длина озера отъ сѣверо-запада къ юго-востоку 30 вер., ширина 22 в., окружн. болѣе 120 вер. Грунтъ дна и береговъ, поросшихъ камышемъ, песчано-иловатый; прѣсная вода въ озерѣ портится тѣмъ болѣе, чѣмъ сильнѣе западный вѣтеръ, а въ нѣкоторыхъ займищахъ она имѣетъ совершенно соленый вкусъ. Изъ рыбъ здѣсь ловятъ щуку, окуня, чебака и карася. Острова и берега, поросшіе камышами, густо заняты зимовками акмолинскихъ и атбасарскихъ киргизовъ.

115) *Коджа-куль*, къ сѣверу отъ Денгиза въ 10 верстахъ.

116) *Балхашъ*, къ сѣверу отъ Денгиза въ 9 верстахъ.

117) *Чупты-куль*, въ 25 вер. отъ сѣвернаго берега Денгиза.

118) *Кемиръ-куль*, 30 вер. отъ того-же берега.

119) *Джаръ-куль*, въ 7 вер. отъ лѣваго берега Ишима; при восточномъ его берегѣ стоялъ пикетъ того-же названія.

120) *Камышлы-куль*, западнѣе предъидущаго, близь лѣваго берега рѣки Итъ-муруна, одного изъ протоковъ Терсъ-акана.

121) *Джалпакъ-куланъ*, южнѣе предъидущаго.

122) *Кара-кога*, близь устья *Терсъ-акана* съ лѣвой стороны.

123) *Чупты-куль*, въ 25 вер. къ западу отъ Терсъ-аканскаго пикета.

124) *Айдаръ-куль*, въ 20 вер. западнѣе предъидущаго.

125) *Джаръ-куль*, группа озеръ, къ сѣверо-западу отъ пикета *Кокчетавскаго*, верстахъ въ 20-ти.

126) *Атъ-куланъ*, верстахъ въ 6-ти отъ праваго берега Терсъ-акана.

127) *Корджунъ-куль*, къ востоку отъ *Тогушкенскаго* пикета верстахъ въ трехъ.

128) *Бердень*, южнѣе предъидущаго на 15 вер.

129) *Арганатынъ-куль*, сѣвернѣе кучекинскаго пикета въ 3 вер.

130) *Кошъ-куль*, у самаго пикета, къ западу отъ него.

131) *Сулу-куль* (красивое), къ сѣверо-востоку отъ пикета арганатинскаго, въ 9 вер. отъ него.

132) *Мурза-куль*, юго-восточнѣе предъидущаго. Всѣ 18 озеръ незначительны по величинѣ (отъ 2—3 вер. въ длину и ширину), но были чрезвычайно важны для пользовавшихся изъ нихъ рыбою пикетныхъ казаковъ теперь снятаго улутовскаго тракта.

133) *Май-соръ*.

134) *Гакъ-соръ*,

135) *Корджунъ* и

136) *Алка-соръ*, находящіяся въ 30 верстахъ отъ катпаадырскаго пикета, также съ прѣсною водою, но къ іюню воды эти высыхаютъ, образуя пастбища.

137) *Ала-куль* (окр. 35 в., дл. 9 в., ш. 3 в.), сѣвернѣе озера Курголь-джина. Здѣсь рыбачатъ казаки чанчарскаго и джиландинскаго пикетовъ.

138) *Бата-гора* (окр. 50 в.), съ правой стороны Нуры, при подошвѣ горъ того-же имени, окружено нѣсколькими мелкими, но также рыбными озерами, къ которымъ съѣзжались, особенно зимою, казаки акмоллинско-каркаралинскаго тракта.

139) *Куянды* (окр. 2 в.), близь истоковъ Ишима.

140) *Салкынъ* (окр. 10 в.), западнѣе предъидущаго.

141) *Балыкты-баятаръ* (глуб. $2^1/_2$ арш.).

142) *Арчабай* (длина $1^1/_2$ в., ш. 1 в., гл. $2^1/_2$ арш.), въ 7 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ пикета кубетейскаго.

На всѣхъ четырехъ рыбачили казаки актавскаго тракта.

143) *Биръ-табакъ-чалкаръ* и *Чолакъ-чалкаръ*, составляютъ одно озеро дл. 22 в., ш. въ верхнемъ концѣ, или Биръ-табакѣ, 5 в., а въ Чолакѣ отъ 1-й до двухъ.

144) *Табакъ-куль*, параллельно предъидущему, въ двухъ верстахъ отъ него (длина 7 в. шир. $2^1/_2$ в.).

145) *Джаныбекъ-чалкаръ*, *Урта-чалкаръ* и *Алимбетъ-чалкаръ*, соединяются протоками, а весною сливаются въ одно озеро (длиною 16 в., шир. 4—5 в.).

Черезъ всѣ три Чалкара проходитъ рѣка Нура. Изъ остальныхъ прѣсныхъ озеръ описываемаго участка назовемъ еще:

146) *Большое* и *Малое Талды-куль*.

147) *Джиланчикъ*.

148) *Куркулдакъ*.

149) *Кувлу*.

150) *Битпакъ*.

151) *Теренъ*.

152) *Кобуръ*.

153) *Узюнъ-куль*.

154) *Кумъ-куль* и

155) *Ащи-кумъ*, всѣ десять лежатъ близь Нуры съ правой ея стороны, а съ лѣвой:

156) *Агалай*.

157) *Чинетъ*.

158) *Чушкалы*.

159) *Зармакъ.*
160) *Чубъ.*
161) *Чокуръ.*
162) *Айна.*
163) *Куралась.*
164) *Кувлу.*
165) *Боща.*
166) *Сулу.*
167) *Джарлы.*
168) *Хошъ-кулу* (большое и малое).
169) *Джеке* и
170) *Кебень.* Длина и ширина всѣхъ ихъ отъ 1—2 и 3-хъ в., исключая Кумъ-куля (длина 9 в., шир. 3 в.). и Джарлы-куля (длина 6 в., шир 1 в.).

Изъ озеръ, лежащихъ къ югу отъ центральнаго водораздѣла, къ числу прѣсныхъ принадлежитъ обширнѣйшій водоемъ

171) *Балхаша*, находящагося между 71° и 77° в. д. и 45° и 47° сѣв. широты, и разграничивающаго кочевья областныхъ киргизовъ отъ Большой орды. Озеро еще очень мало изслѣдовано, въ особенности сѣверный его берегъ, сплошь занятый зимовками кара-кисяковъ. Вся длина водной ленты отъ востока на западъ занимаетъ болѣе 700 верстъ; ширина во многихъ мѣстахъ западнаго ея конца опредѣлялась въ 150 и болѣе верстъ; наименьшая въ восточной сторонѣ найдена въ 60 верстъ. Сдѣланные промѣры указали, что восточная часть озера нѣсколько глубже западной: въ одной верстѣ отъ берега здѣсь находили глубину въ 12, а по серединѣ въ 30 аршинъ, тогда какъ въ западной, въ томъ-же разстояніи отъ берега, было не болѣе одного аршина, да и на серединѣ очень часто встрѣчается глубина въ 4 аршина, доходя только изрѣдка до 12, а близъ острова Ултаракты до 20 аршинъ.

Вскрываясь въ концѣ марта, озеро довольно далеко разливается во всѣ стороны; вода въ это время года на вкусъ слегка осолодковая; войдя-же въ прежній уровень, принимаетъ, особенно при сильномъ вѣтрѣ, горьковатый вкусъ, но къ употребленію въ пищу годна, кромѣ нѣкоторыхъ гнилыхъ займищъ сѣвернаго, въ особенности-же западнаго береговъ, и обширнаго южнаго залива Ала-куль, совершенно горькаго. Кромѣ во множествѣ вылавливавшейся казаками (стоявшими на Бертышской пристани) маринки, попадаются здѣсь: сомъ, сазанъ, судакъ, лещъ и рѣдко щука; замерзаетъ озеро большею частію въ началѣ декабря, а къ концу этого мѣсяца острова сѣвернаго и западнаго береговъ ужъ заняты киргизами.

Соленыя.

При исчисленіи ихъ будемъ держаться того-же порядка, начавъ съ мѣстности лѣваго берега сѣвернаго теченія Ишима:

1) *Буланое* (окр. 24 в.), въ 25 в. къ югу отъ ст. Сенджарской.

2) *Кривое* (окр. 10 в.), въ 13 в. къ юго-западу отъ ст. Новорыбинской.

3) *Канджигалинское* (окр. 2 в.), въ 55 в. къ югу отъ ст. Прѣсловской.

4) *Грязное* (окр. 3 в.), въ 40 в. къ юго-западу отъ той-же станицы.

5) *Бѣлое* (окр. 1 1/2 в.) и

6) *Таймасъ* (окр. 1 1/2 в.), оба сѣвернѣе Грязнаго.

Всѣ 6 озеръ даютъ лучшій, нежели гдѣ-нибудь, осадокъ соли, часть ея потребляется рыбопромышленниками на приготовленіе рыбы, другая вывозится въ Тобольскую губернію и дальше.

7) *Малдыбай*,

8) *Кошкамбай* и

9) *Базарбай*, всѣ три западнѣе рѣки Джаны-су. Длина каждаго около 3 1/2 в., ширина 2 1/2 в. Плохаго качества соль этихъ озеръ добывается исключительно киргизами.

10) *Калибекъ* (окр. 117 квад. в.), находится верстахъ въ 25 отъ озера *Малыя Чаглы*; длина съ сѣвера на югъ 15 в., ширина 7 1/2 в., окруж. 40 в., если не считать высохшіе заливы восточной стороны. Прежде изъ озера выбиралось на линію и въ степь много соли довольно хорошаго качества, которое осталось и за нынѣшнимъ осадкомъ, но, по топкости грунта, ее трудно добывать въ настоящее время. Съ сѣверо-запада въ озеро впадаетъ рѣка *Джаркаинъ*, а съ юго-запада *Джарикъ-ташъ и Такту-сызасы*.

11) *Кичи-карой* (Малое Кара-уйда, 132 квад. в.), лежитъ къ сѣверо-востоку отъ предъидущаго. Въ окружности съ мысами имѣетъ болѣе 60 в., дл. 14 в., въ ш. 1 — 12 верстъ. Ломка соли, въ значительномъ количествѣ вывозившейся изъ этого озера къ линіи, давно оставлена русскими, одни киргизы вывозятъ ее въ свои кочевья тоже въ довольно значительномъ количествѣ. Къ лѣту озеро высыхаетъ больше нежели на половину, справедливо называясь жителями гакомъ, не болѣе.

12) *Теке* (236 квад. в.), въ 105 в. къ югу отъ Омска, имѣя въ окружности болѣе 70 верстъ. Въ лѣтнее время высыхаетъ, но ломки соли изъ него, по при-

чинѣ ея дурнаго качества, не производится. Изъ многихъ впадающихъ въ водоемъ ручьевъ, по величинѣ и прѣсной водѣ заслуживаютъ вниманія восточныя: *Джарлы* (25 в. теченія) *и Талды* (30 в. теченія). Обѣ рѣки, по всему ихъ теченію, трудно проходимы по обрывистости береговъ.

13) *Кызылъ-гакъ* (175 квад. в.), въ 95 верстахъ на западъ отъ ст. Желѣзинской, занимая по длинѣ 18 в., по ширинѣ 15 в., въ окр. 50 в. Вода соленая съ пригорьковатостью, которая, по замѣчанію старожиловъ, съ теченіемъ времени увеличивается, вслѣдствіе чего прежде бывшая здѣсь ломка соли оставлена. Въ озеро впадаетъ нѣсколько весеннихъ водостоковъ, длиною 5 — 7 верстъ. Песчаная почва береговъ, часто пересѣченная солонцоватою, нимало не препятствуетъ акмоллинскимъ киргизамъ тѣсниться даже около восточной стороны озера, гдѣ сплошные, но хорошо вымытые озерными разливами солонцы отходятъ отъ берега почти на три версты, ежегодно покрываясь рѣдкою, но высокою полынью и другими, тщательно сберегаемыми здѣсь къ зимѣ, травами.

14) *Джаксы-тузъ*, въ 30 в. къ югу отъ горькаго *Сары-денгиза*, на лѣвой сторонѣ рѣки Селеты (въ окр. 12 в.).

15) *Джаркаинъ-куль*, въ 25 в. къ сѣверо-востоку отъ горькаго *Джавлаулы-денгиза* (окр. 6 в.).

16) *Калкаманъ-тузъ*, къ юго-западу отъ пикета, стоящаго на коряковскомъ почтовомъ трактѣ (окр. 11 в., дл. 5 в., ш. 2 в.).

17) *Кемиръ-тузъ*, къ юго-западу отъ селенія Лебяжьяго (окр. 10 в.).

18) *Тай-конуръ* (окр. 8 в.), въ 45 в. отъ стан. Песчаной.

19) *Чакчанъ-тузъ* (окр. 6 в., дл. 3 в., ш. 1 в.), въ 32 в. къ сѣверу отъ Баянъ-аула.

20) *Тузъ-куль* (окр. 11 в., дл. 5 в., ш. $2^1/_2$ в.), въ 40 в. къ юго-западу отъ того-же горбда.

Во всѣхъ семи озерахъ садится отличнаго качества соль, вывозимая въ большомъ количествѣ на линію и далѣе, водою, въ Тобольскую губернію. Остальныя затѣмъ соляныя озера этого пространства, не отличаясь величиною, даютъ незначительныя осадки горьковатой соли, употребляемой впрочемъ киргизами въ своемъ домашнемъ обиходѣ (таковы: *Бекпай, Ураны, Бюрлю, Батпакъ, Тескудукъ, Джангильды, Сасыкъ, Чубаръ-кулунъ, Кокъ-помъ, Сары-булакъ, Джедегеръ, Айдаръ-камышъ, Сарымсакты, Крыкъ-кудукъ, Желанашъ, Алтай-соръ* и нѣсколько другихъ еще мельче).

Въ южной части степи, изъ этого разряда озеръ можно назвать только:

21) *Акъ-бастау* (Бузгуль-куль), на лѣвомъ берегу Сары-су, верстахъ въ 30 выше устья *Сюрту-су;* длина и ширина озера болѣе 2 в. Покрывающую кот-

ловину, толстую кору доброкачественной соли ломаютъ таминскіе киргизы. Въ такомъ-же разстояніи отъ Сюрту-су къ востоку, на правой сторонѣ Сары-су, находится озеро

22) *Чійли-копа* (Кумъ-куль дл. 4 в., ш. 1 в., глуб. 4 ф.), съ незначительнымъ осадкомъ соли. На этомъ-же берегу Сары-су, только ниже устья Сюрту-су въ 25 в., находится

23) *Кобуръ-чакты*, солонцеватая вода котораго годна къ употребленію въ пищу.

24) *Баталанъ* (Чубура-куль), группа озеръ, лежащихъ на лѣвой сторонѣ Сары-су, близъ устья Ата-су. Наибольшее изъ нихъ имѣетъ дл. 3 в., ш. 2 в., а наименьшее дл. 2 в., ш. 200 саж. Кромѣ названныхъ, по правому берегу Сары-су есть еще нѣсколько, впрочемъ мало заслуживающихъ вниманія по своей величинѣ, озеръ. Голодной степи озера и береговыя Чуйскія извѣстны только по разсказамъ караванныхъ вожаковъ.

Горькія.

1) *Кушъ-мурунъ-денгизъ* (длин. 60 в., ш. 10 в.), находится на западной областной границѣ, южнѣе пересѣченія меридіана 83° в. дол. параллелью 53° сѣв. ш. Большая его часть высохла, на поросшихъ камышомъ отмеляхъ стоятъ зимовками киргизы. По берегамъ летаетъ много водяной птицы, особенно лебедей, шкурками которыхъ съѣзжавшіеся сюда партіями казаки вели прежде довольно прибыльный торгъ.

2) *Кызылъ-соръ*,

3) *Кельтъ-соръ*

4) *Джаманъ-тузъ* находятся внутри трехъугольника, образуемаго линіями, проведенными отъ Кокчетавскаго селенія къ Котуркульскому, а отсюда къ Тюктинскому бору. Всѣ они имѣютъ почти одинаковую длину и ширину (длина 4 1/2 в., ш. 3 в.). Къ сѣверу отъ вышеозначеннаго трехъугольника, съ правой стороны Ишима лежатъ:

5) *Сексинбай*.

6) *Дятъ-соръ*.

7) *Мизиль-соръ*.

8) *Машекъ*.

9) *Сапакъ-соръ.*

10) *Токмамбетъ.*

11) *Арпа.*

12) *Куль-мурза* (Акча-соръ).

13) *Балтай соръ.*

14) *Карчика-качканъ.*

15) *Джарыкъ-куль.*

16) *Аканъ-куль.*

17) *Чулакъ-каинъ.*

18) *Ала-куль* и

19) *Джангильды.*

Длина и ширина всѣхъ ихъ отъ 2—3 вер.

20) *Улькунъ-карой* (Большое Кара-уйда), лежитъ въ 25 в. къ юго-востоку отъ озера Кичи-карой, занимая площадь круга, діаметръ котораго равняется 25 верст. Съ сѣверной стороны принимаетъ соленую рѣку *Джарлы* (23 в. длина теченія), съ южной рѣку *Бишъ-тамакъ* (болѣе 100 в. теченія), наиболѣе водный притокъ котораго, р. Боканъ, отличается затхлостію воды. Не смотря однако на эти притоки, озеро къ концу лѣта совершенно высыхаетъ; но пройдти къ образовавшемуся на его срединѣ острову, занятому зимовками акмолинскихъ киргизовъ, можно только по немногимъ твердымъ прожилкамъ. Впадающія въ озеро рѣчки, кромѣ устьевъ, всюду проходимы въ бродъ.

21) *Эбейты* (107 квад. в. простр.), къ сѣверу отъ предъидущаго, отстоя отъ Покровской станицы на 30 в. Занимаетъ въ длину 13 в., въ ширину 11 в., по окр. 38 в., имѣя глубины до 5 арш. Весною питается водою, которая струится къ озеру по Чаглинской логовинѣ. Плоскій полуостровъ, находящійся въ южной части озера, а въ сѣверной островъ, имѣющій 4 в. длины при ш. въ 300 саж. тѣсно занимаются зимовками киргизовъ, пасущихъ свои стада на тѣхъ тучныхъ лугахъ, которые здѣсь занимаются озерною водою версты на три.

22) *Алабота* (окр. 18 в.) лежитъ юго-восточнѣе Калибека. Вода въ этомъ озерѣ держится съ весны до половины августа, когда оно обращается въ тонкій соръ. Во время существованія гоньбы къ Учь-булаку, казаки стоявшаго при сѣверномъ берегѣ озера пикета скашивали въ его окрестностяхъ всегда слишкомъ даже достаточное количество сѣна, не стѣсняя въ то-же время и стоявшихъ здѣсь зимовками киргизовъ. Съ южной стороны въ Алаботу впадаетъ *р. Джаны-су.*

23) *Сары-денгизъ* (1,087 квад. в. простр.). Обширное озеро это находится сѣвернѣе параллели 53° сѣв. ш., между меридіанами 71° и 72° в. долго-

ты, отстоя отъ г. Омска на 150 верстъ. Въ длину оно занимаетъ 68 в., въ ширину 8—24 в., по окруж. безъ малыхъ заливовъ 185 верстъ. Глубина, по увѣренію зимующихъ при его берегахъ киргизовъ, около 18 арш. Берега круты съ сѣверо-восточной стороны, къ югу отлоги, заливаясь на значительное протяженіе при каждомъ сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Кромѣ рѣки Селеты, съ этой же стороны принимаетъ Денгизъ *Кызынъ-карасу*, при посредствѣ озерка (Сары-куль), очень часто сливающагося съ главнымъ водоемомъ. Восточнѣе Сары-куля, при томъ же южномъ берегѣ Денгиза, лежитъ соленое озеро Джаманъ-тузъ (53 квад. в. простр., дл. 10 в., ш. 3—6 в.), которое нужно считать не болѣе, какъ заливомъ Денгиза, сливающагося съ нимъ при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ.

24) *Кокъ-Сенгиръ* (54 квад. в., дл. 12 в., ш. отъ $1^1/_2$ до $6^1/_2$ в., окр. 36 в.), находится отъ предъидущаго къ юго-западу на 84 версты. Принимаетъ рѣку *Кокъ-сенгиръ-карасу* съ юго-западной стороны.

25) *Джавлаулы* (144 квад. в.), находится юго-восточнѣе Сары-денгиза верстахъ въ 35, занимая въ длину 19 в., въ ш. 8 в., гл. 10 арш. Къ юго-востоку отъ него лежитъ озеро

26) *Чаганакъ-куль*, чрезъ которое проходитъ рѣка *Джавлаулы*, впадающая въ *Денгизъ-Джавлаулы*, съ сѣверной стороны, а въ 32 в. южнѣе находится обширный соръ

27) *Чолакъ-камышъ* (дл. 10 в., ш. 2—8 в., окр. 30 в.), принимающій съ юга въ себя рѣку Тенеке.

28) *Кара-соръ*, принимающій воды рѣки *Тюндюка*, находится верстахъ въ 35 отъ ст. Лебяжьей, занимая по длинѣ 12 в., ш. 1—4 в., въ окр., съ выдавшимися заливами, около 50 в.; глубины болѣе трехъ арш. Весною сильно разливается, а къ осени на половину высыхаетъ.

29) *Кара-соръ* (203 квад. в.), находится въ 50 в. къ сѣверу отъ каркаралинскаго селенія. По длинѣ озеро занимаетъ болѣе 40 в.; ш. наиб. 7, наименьшая $1^1/_2$ в.; окр. безъ заливовъ 100 в.; глубина не превышаетъ 3 арш. Впадающія въ него рѣчки (*Куянды*, *Каркаралинка*, *Джарла*, *Талды*) тоже сильно пересыхаютъ лѣтомъ.

30) *Чуйрюкъ-соръ* лежитъ въ 65 в. отъ Корякова; длина съ сѣвера на югъ 25 в., ш. 3—5 в. Внутри котловинъ держатся незначительныя лужицы, окруженныя непроходимыми солонцоватыми топями остальнаго дна. Всѣ прочія горькія озера сѣверной половины степи не отличаются такою обширностью, какъ исчисленныя, и къ лѣту образуютъ изъ себя такры или болота.

31) *Курмальджинъ-денизъ* (западная часть водоема; 1,773 квад. в., окр. 300 в., дл. отъ сѣверо-востока къ юго-западу 85 в., наибольшая ширина 35 в., наименьшая $2^1/_2$ в., глуб. 4 арш.). Съ восточной стороны озеро принимаетъ рѣку

Нуру, впадающую сѣверн. русломъ въ губу Асау-балыкъ, а южнымъ, по соединеніи съ Куланъ-утмесомъ, въ самое озеро противъ острова *Чиликты* (имѣющаго длины 19 в., при 5-верстовой ширинѣ). Нуринская дельта (островъ Бозъ-аралъ), также какъ и остальные острова (Чатырдымъ, Тюе-джаткамъ, Тобулгалы), занята зимою аулами многихъ волостей акмоллинскихъ и атбасарскихъ. Лѣтомъ низовья Нуры, равно какъ южный и восточный берегъ озера, почти также оживлены, какъ и зимою, потому что хлѣбопашество близь этого водоема развито болѣе, нежели гдѣ бы то ни было.

Въ этой сторонѣ степи съ давнихъ поръ (т. е. лѣтъ 50 и 60 назадъ) киргизы стали заниматься земледѣліемъ, и озеро Кургальджинъ, какъ кажется, было прежде единственнымъ притономъ, куда стекались бѣдняки изъ родовъ карпыковскаго, алтаевскаго, алтынскаго, тюртаульскаго, чубартпалинскаго, бирючинскаго и юсуновскихъ киргизовъ.

Въ настоящее время здѣсь киргизы насчитываютъ болѣе 500 юртъ постоянно стоящихъ джатаковъ, все свое богатство основывающихъ на обработкѣ пашень, коими усѣяны какъ берега озера, такъ и обѣ стороны устья Нуры. Пашни расположены въ растояніи 100 и болѣе саж. отъ воды, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проводится системою канавъ въ самыя отдаленныя отъ береговъ (версты на 4 или на 5) мѣстности.

Сѣверные притоки Денгиза (р. Джилаулы, Чатырлы и Бубенынъ) только по веснѣ воды.

32) *Чубаръ-куль* (окруж. 24 в.), въ 3 в. отъ южнаго берега Денгиза; принимаетъ съ юга рѣку Кирей; къ лѣту по берегамъ высыхаетъ; въ 14 в. западнѣе его лежитъ озеро

33) *Узюнъ-куль* (окруж. 33 вер.), съ сѣвера принимаетъ рѣку Кипчакъ, а на югѣ соединяется съ

34) *Джаръ-соромъ*, въ которое впадаетъ рѣка Каракаинъ.

35) *Коджа-куль* (окр. 25 вер.), въ 21 в. къ сѣверу отъ Денгиза. Всѣ три къ лѣту далеко отъ берега въ глубь высыхаютъ.

36) *Май-балыкъ* (длина 8 в., глуб. отъ $^1/_2$—3 арш.), въ 15 в. къ югу отъ Акмолловъ. Вода въ немъ хотя и горько-соленая, но карась водится въ большомъ количествѣ. Два острова восточнаго берега покрыты таломъ: съ сѣверной стороны въ озеро впадаетъ рѣчка, къ которой отъ Ишима пролегаетъ лощина, струящая ишимовскія воды въ Май-балыкъ.

37) *Тасъ-суатъ*, юго-западнѣе нуринскаго пикета на 30 вер. Озеро рыбное, но вода въ немъ горько-соленая, какъ и въ предъидущемъ.

38) *Чубаръ-куль* (окруж. 40 вер., длин. 13 вер., шир. 7 вер.), находится между Сары-су и ея правымъ притокомъ р. Кара-кингирь, близь пересѣченія параллели 49° сѣв. шир. меридіаномъ 67° вос. долг.; съ сѣвера принимаетъ

р. Бюрлю-карасу, усѣянную, также какъ и множество озерныхъ острововъ, киргизскими зимовками.

39) *Мечкей-соръ* (длин. 14 вер., шир. 11 вер.), юго-западнѣе предъидущаго.

40) *Телекуль-тата.* Группа озеръ, пересѣкаемыхъ меридіаномъ 65° вост. долг. и параллелью 45° сѣвер. шир. Восточный, обширный и, по настоящему, прѣсный водоемъ (Саумаль-куль) принимаетъ р. *Чу*, соединяясь, на сѣверо-западѣ, съ котловинами горько-соленой воды (Ащи-куль), набирающейся, какъ мы видѣли выше, изъ рѣчки Джаны-су. Ащикульскія же воды весною сливаются съ резервуаромъ Соры-суйскихъ водъ, т. е. собственно съ Телекулемъ, крайняя оконечность котораго въ прямомъ направленіи отстоитъ отъ ф. Перовскій на 80 в. Глубина сѣверо-западныхъ котловинъ Телекуля во многихъ мѣстахъ превышаетъ 4 арш.

Собственно озерная вода малогорька и вообще годна къ употребленію въ пищу; большинство же займищъ содержитъ затхлую.

Болота.

Болота, съ болѣе или менѣе толстымъ и, сравнительно съ сорами, менѣе топкимъ черноземнымъ слоемъ въ степи, какъ мы выразились выше, встрѣчаются рѣдко. Эта рѣдкость принадлежитъ исключительно немногимъ мѣстностямъ Кокчетавскаго округа. По замѣчанію бывшихъ здѣсь съемщиковъ, попадающіяся по лѣснымъ прогалинамъ болота, занимая болѣе, нежели другія, значительныя пространства, всегда почти примыкаютъ однимъ концомъ къ находящимся въ рощахъ мелкимъ озерамъ, имѣя видъ какъ-бы логовинъ давно исчезнувшихъ рѣчекъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаются (какъ увѣряютъ тѣ же наблюдатели) массы хорошаго качества торфа, пласты котораго имѣютъ довольно значительную толщину.

Помѣщенная въ орографическомъ очеркѣ таблица распредѣленія земли въ 6-ти наиболѣе удобныхъ къ заселенію участкахъ сѣверо-западной части области показываетъ, въ графѣ болотъ, пространство именно такого рода мѣстности.

Пространство это (2,446 десятинъ) относится къ пространству всѣхъ 6-ти участковъ (475,117 десятинъ), какъ 1/2 десятины къ 100. Трудно однако приложить это отношеніе къ остальнымъ, менѣе лѣсистымъ мѣстностямъ кокчетавскаго округа.

Въ участкахъ: Котурскомъ (963,049) болота занимаютъ 612 десятинъ, Зерендинскомъ (47,640 дес.) — 289 десят., въ Айдабульскомъ (46,860 д.) — 116 десят., Аиртавскомъ (69,258 дес.) — 772 десят. и Якши-янгызтавскомъ 108,853 дес.) — 150 десятинъ.

Въ прочихъ частяхъ степи такихъ болотныхъ мѣстностей совсѣмъ нѣтъ, но къ нимъ, какъ уже сказано, должно отнести всѣ соры и солонцовато-глинистые берега многихъ рѣкъ и озеръ. Затрудняя пѣшехода, нѣкоторые изъ нихъ совершенно непроходимы для тяжестей. Впрочемъ толстые слои перегнившаго камыша рѣчныхъ болотъ, хотя съ трудомъ, но позволяютъ еще перебираться черезъ нихъ тогда какъ дно и берега многихъ высохшихъ озеръ должно считать мѣстностью совершенно непроходимою и тѣмъ болѣе опасною, что на видъ она кажется иногда совсѣмъ сухою и твердою. Въ южныхъ частяхъ описываемаго нами пространства степи, такихъ соровъ, кажется, менѣе, за то здѣсь зачастую сухое, повидимому твердо-песчаное дно многихъ рѣкъ почти всегда топко. Изъ наиболѣе замѣчательныхъ по величинѣ, соровъ сѣверной части области можно назвать два:

1) *Сулусорскіе солончаки*, въ которыхъ расплывается протекающая черезъ баянъ-аульскій округъ р. Ащи-су, и

2) *Окрестности оз. Чуйрюкъ-соръ*. Обѣ названныя мѣстности вовсе не имѣютъ твердыхъ прожилокъ, по которымъ можно было бы ихъ пересѣчь. Въ южной части наиболѣе обширною мѣстностью считаются окрестности Теле-куля. Съемочными партіями, производившими работы въ юго-западной части области, болотное пространство Теле-куля, Караджара и низовьевъ Чу приблизительно опредѣлено въ 4,360 квад. в., а низовьевъ Нуры и озеръ, лежащихъ между этой рѣкой и Ишимомъ, въ 233 квад. в. Пространства, покрытыя камышомъ, служили основаніемъ къ вычисленію этихъ гадательныхъ цифръ, величина которыхъ, при болѣе точномъ опредѣленіи болотныхъ мѣстностей, должна, какъ кажется, значительно уменьшиться, и въ сѣверной половинѣ степи, если принять въ разсчетъ только одни мокрые солонцы, топкой мѣстности, можетъ быть, окажется болѣе, нежели въ южной.

5) Пути сообщенія.

А. Сухопутные.

Очеркъ физическихъ свойствъ поверхности степи ознакомилъ насъ съ отсутствіемъ въ ней естественныхъ препятствій для проложенія дорогъ, направленіе которыхъ здѣсь менѣе, нежели въ другой какой-либо странѣ, отходитъ отъ кратчайшаго. Другая особенность всякаго степнаго тракта — пустынность пересѣкаемыхъ имъ мѣстностей, находится въ прямой зависимости отъ условій кочевой жизни народа. Направляясь по прямой линіи отъ одного мѣста къ другому, и легко преодолѣвая встрѣчаемыя на пути затрудненія, заключающіяся въ невысокихъ, большею частію отлогихъ перевалахъ, переправахъ черезъ обмелевшія

рѣки и въ обходахъ топей, которыя, въ случаѣ ихъ обширности, можно иногда и прорѣзать по твердымъ тропинкамъ, караванъ или кочующій аулъ уклоняются отъ этой линіи однимъ соображеніемъ—не идти вблизи кставовъ, дабы не потравить тщательно сохраняемыхъ хозяевами на зиму кормовъ. Вслѣдствіе этого, бо́льшая часть извѣстныхъ, торныхъ, степныхъ дорогъ проходитъ мѣстами лѣтнихъ (временныхъ) стоянокъ киргизовъ, далеко оставляя въ сторонѣ зимнія стойбища, которыя собственно и надобно считать мѣстностью населенною. Все богатство киргизовъ въ скотѣ, для котораго сѣно на зиму не заготовляется, слѣдовательно всѣ средства существованія народа заключаются ближайшимъ образомъ въ томъ подножномъ кормѣ, который сбереженъ на зиму. Понятно, что никакая цѣна не можетъ выкупить ущерба, наносимаго прогоняемыми черезъ зимовку гуртами чужаго скота, и если уже стряслась надъ ауломъ такая бѣда, вслѣдствіе, напримѣръ, необходимости проложить куда-нибудь, мимо его постоянныхъ стойбищъ, кратчайшую военную дорогу, населеніе, можно быть увѣрену, оставитъ придорожныя мѣстности, отъискавъ себѣ новыя, гдѣ-нибудь подальше отъ проходящихъ транспортовъ и войскъ, движеніе которыхъ, кромѣ указаннаго, приноситъ еще много другихъ неудобствъ для мѣстныхъ жителей, о чемъ будетъ говорено ниже.

Такимъ образомъ всѣ почтовыя дороги, также какъ караванныя и вообще скотопрогонныя, пролегаютъ преимущественно мѣстами, незаселенными кочевниками. Направленіе первыхъ обусловливается кратчайшимъ соединеніемъ степныхъ укрѣпленій и станицъ, а вторыхъ—наиболѣе быстрымъ обмѣномъ степныхъ произведеній на товары сосѣднихъ съ нею странъ. При проложеніи древнихъ караванныхъ и скотопрогонныхъ дорогъ, мысль о нестѣсненіи мѣстнаго населенія стояла у караванщиковъ всегда на первомъ планѣ, тогда какъ въ направленіи почтовыхъ трактовъ она совершенно упускалась изъ виду.

Внутренніе торговые пути, соединяя степные рынки между собою и съ линіею, отличаются, также какъ и всѣ вообще промысловыя дороги, короткостью, удобопроходимостью, но, сравнительно, меньшимъ безплодіемъ пересѣкаемыхъ ими мѣстностей.

Что касается собственно кочевыхъ тропъ, пробитыхъ аулами въ направленіи отъ кставовъ къ луговымъ мѣстамъ, ихъ направленіе обусловлено не короткостью и не удобопроходимостью, но, съ одной стороны, качествомъ тѣхъ или другихъ пастбищъ, съ другой — какъ только можно бо́льшимъ обходомъ не только кставовъ, но и осенніхъ стойбищъ чужихъ или своихъ ауловъ. Наконецъ, кромѣ этихъ причинъ, направленіе этихъ тропъ въ извѣстной части степи можно всегда угадать по мѣсту расположенія наиболѣе важныхъ или ближайшихъ къ взятой мѣстности рынковъ. Разбросанные зимою отдѣльными семействами, аулы соединяются въ одну волость, а иногда и нѣсколько волостей вмѣстѣ кочуютъ къ наи-

болѣе выгодному для сбыта своихъ произведеній рынку, приближаясь къ нему на столько, на сколько позволяютъ перевозочныя средства каждаго аула и время успѣшно вернуться по другой дорогѣ къ своимъ кставамъ. Отсюда видно, что бо́льшая часть пробитыхъ по степи кочевыхъ дорогъ направлена главнымъ образомъ по радіусамъ, расходящимся отъ какого-либо рыночнаго мѣста степи.

Съ общимъ направленіемъ кочевыхъ дорогъ каждаго округа мы можемъ ознакомиться болѣе подробно въ слѣдующей главѣ, при обзорѣ распредѣленія населенія по области. Здѣсь будемъ говорить только *о почтовыхъ*, *торговыхъ* и *промысловыхъ* путяхъ.

Послѣдніе два вида отличаются отъ почтовыхъ меньшею шириною пробитаго слѣда и отсутствіемъ указывающихъ путь придорожныхъ знаковъ.

На почтовыхъ дорогахъ направленіе обозначается сложенными изъ камня, или земляными, о трехъ углахъ, пирамидами $1\frac{1}{2}$ саженной высоты, отстоящими одна отъ другой на 250 и болѣе сажень. Зимою, кромѣ этого, дорога часто усажена кольями и прутьями. Всѣ заботы по обозначенію и вообще по исправленію степныхъ почтовыхъ дорогъ лежали до сихъ поръ на обязанности гонявшихъ прежде почту, пикетныхъ казаковъ, проживавшихъ опредѣленный срокъ въ устроенныхъ на мѣстахъ станцій казармахъ. Бо́льшая часть караванныхъ дорогъ представляетъ нѣсколько параллельно одна другой пробитыхъ вьючнымъ скотомъ тропинокъ, сопровождаемыхъ иногда и повозочною колеей. Зимою вожакъ, не придерживаясь занесенной снѣгомъ дороги, ведетъ караванъ по кратчайшему направленію, соображая путь по могильнымъ памятникамъ и встрѣчающимся сопкамъ, или просто идетъ по солнцу.

При обзорѣ той или другой дороги, вдаваться въ топографическія подробности считаемъ лишнимъ, такъ какъ свойства различныхъ мѣстностей, относительно ихъ удобопроходимости, уже извѣстны. Чаще другихъ встрѣчающаяся подъ почтовыми и караванными путями почва—твердая, песчано-глинистая, не подвергается скорой порчѣ въ ненастье, а въ сухую погоду степная дорога не уступаетъ шоссированной, разумѣется, за исключеніемъ мѣстъ, пересѣкаемыхъ солончаками. Послѣдніе затрудняютъ обозъ во всякое время года; даже зимою покрывающій ихъ снѣгъ, какъ здѣсь говорится, скоро поѣдается ими и образуетъ вязкій грунтъ; лѣтомъ такія мѣста всегда болѣе или менѣе кочковаты. Первые весенніе и осенніе мѣсяцы здѣсь, какъ и вездѣ, худшіе для слѣдованія тяжестей, движеніе которыхъ сильнѣе, однако, нежели осенью, замедляется во время таянія льдовъ, и можетъ даже совсѣмъ остановиться пока не пройдутъ степные логи; такое время въ концѣ марта, иногда захватывая и апрѣль, продолжается обыкновенно болѣе двухъ недѣль. Май мѣсяцъ — лучшій для степныхъ переѣздовъ въ томъ отношеніи, что въ это время всюду есть сочная трава и вода. Перекинутые сибирскими казаками черезъ немногія изъ степныхъ рѣчекъ мосты весною сноситъ.

На лѣто если и возобновляются изъ нихъ нѣкоторые, то единственно для вида: рискнуть переѣхать черезъ полусгнившую настилку, покоющуюся на небрежно укрѣпленныхъ устояхъ, не всякій изъ ямщиковъ рѣшится, тѣмъ болѣе, что по близости пикета всегда можно отъискать бродъ. Было бы напрасно перечислять эти ветхіе деревянные мостики, исправно содержимые только въ станицахъ и укрѣпленіяхъ. Зимою движеніе по всѣмъ безъ исключенія степнымъ дорогамъ, затрудняясь мѣстными сугробами, совершенно пріостанавливается во время бурановъ, продолжающихся день, два, а иногда и недѣлю. Во время сильной мятели, даже одиночно ѣдущіе киргизы останавливаются, пережидая непогоду, гдѣ бы она ихъ ни застала.

Всѣ пересѣкающія область дороги раздѣляются на *почтовыя, торговыя, караванныя, промысловыя* и *кочевыя*.

а) Почтовыя дороги.

Почтовыя областныя дороги принадлежатъ къ разряду внутреннихъ. Онѣ связываютъ административные пункты области между собою, а посредствомъ дорогъ кокчетавско-петропавловской и баянъ-аульско-павлодарской соединяются съ такъ называемою линейною дорогою, при помощи которой и входятъ въ связь съ общею сѣтью сообщеній имперіи. Съ сосѣдними областями степныя селенія теперь совсѣмъ не имѣютъ почтоваго сообщенія.

Изъ Омска въ область сибирскихъ киргизовъ идутъ двѣ вѣтви почтовыхъ дорогъ: *западная*, чрезъ Петропавловскъ, Кокчетавъ, Атбасаръ въ Акмоллы; *восточная* черезъ Павлодаръ, Баянъ-аулъ, въ Каркаралинское селеніе, связанное съ Акмоллами пикетною же дорогою, по которой ходила только летучая почта. Такими же точно пикетными для летучей почты путями недавно были связаны Акмоллы съ Актавскимъ укрѣпленіемъ и Атбасаръ съ улутавскимъ военнымъ постомъ. Все протяженіе внутреннихъ почтовыхъ трактовъ, если присоединить къ обыкновеннымъ почтовымъ путямъ (912 в.) дороги прежней летучей почты (629 в.), составитъ около 1,541 версты.

Параллель 48° сѣв. шир. составляетъ предѣлъ, далѣе котораго, кромѣ двухъ караванныхъ, нѣтъ никакихъ дорогъ. Почтовый трактъ, при посредствѣ котораго степныя поселенія связываются съ сибирскими губерніями и европейской Россіей, составляетъ главную административную жилу области, да и въ торговомъ отношеніи, имѣя на своемъ протяженіи такіе рынки, какъ Петропавловскъ и Семипалатинскъ, будетъ долго считаться главнымъ трактомъ. Пролегая по казачьимъ землямъ, вдоль Горькой и Иртышской линій, дорога эта считается отстоящею отъ окраины киргизскихъ кочевій на 10 верстъ, и такъ какъ между

казаками и киргизами идетъ непрерывная мѣна, то нѣтъ ни одного придорожнаго селенія, отъ котораго въ глубь степи не шло бы нѣсколькихъ проселковъ, число которыхъ и значеніе обусловливается близостію линейнаго селенія отъ Ирбити, или мѣстомъ нахожденія вблизи его одного изъ привлекающихъ къ себѣ степныя произведенія, сибирскихъ рынковъ. Есть впрочемъ и въ самой степи такіе пункты, отъ которыхъ торговыя дороги расходятся во всѣ стороны, выходя такимъ образомъ и къ разнымъ пунктамъ петропавловско-семипалатинской дороги *).

---

*) Линейная дорога (петропавловско-семипалатинская), выходя на западѣ изъ земли оренбургскихъ казаковъ въ землю сибирскихъ, начинается краснымъ столбомъ, поставленнымъ по сѣверную сторону почтоваго тракта въ разстояніи 9 верстъ отъ Алабужскаго селенія (принадлежащаго оренбургскому казачьему войску) и 6 верстъ отъ выселка сибирскаго. Отсюда, идя вдоль Горькой линіи, обозначающейся рядомъ казачьихъ станицъ, дорога не измѣняетъ восточному направленію до г. Омска, гдѣ, перейдя Иртышъ, поворачиваетъ къ юго-востоку, пролегая правымъ берегомъ рѣки къ Семипалатинску и далѣе до Китайской границы.

Все протяженіе этого пути, отъ выселка Сибирскаго до Китайской границы, занимаетъ болѣе 1,500 верстъ, а смажно съ областною границею находится болѣе 1000 в.

Станціи находятся въ слѣдующихъ селеніяхъ:

№	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число верст.	Число лошад.	ПРИМѢЧАНІЕ.
1	Стан. Песчаная.	17½	4	1) Выселокъ Сибирскій находится не на самомъ почтовомъ трактѣ, а въ трехъ съ половиною верстахъ южнѣе его и по проселку въ семи съ половиною верстахъ отъ станицы Песчаной.
2	— Прѣсногорьковская.	24½	6	
3	Постъ Прѣсногорьковскій .	24½	4	
4	Стан. Кабанья	23½	4	
5	Выселокъ Екатерининскій . .	15½	4	
6	Стан. Прѣсновская	29	4	
7	— Новорпбинская. . .	16	4	
8	— Сенокарская	29¼	4	
9	— Становая.	30¾	4	2) Отъ Алабужской станціи до Песчаной прогонная плата за версту и лошадь 2½ к. сер., а отъ Песчаной до Алабужской, также, какъ и по всему протяженію дороги вдоль Горькой и Иртышской линій, прогоновъ платится 1½ коп. сер. за лошадь съ версты.
10	Выс. Маловознесенскій. .	22	4	
11	Стан. Архангельская . . .	25	4	
12	Гор. Петропавловскъ. . .	20	6	
	Итого 12 станцій .	260	52	
13	Стан. Плоская	25	По 4 лошади.	
14	— Полуденная	30		
15	— Галькина.	12		
16	— Медвѣжья	20		
17	— Чистая.	20		3) Съ іюля 1845 года содержаніе почтовой гоньбы по линейному тракту передано было войску на 9 лѣтъ.
18	— Лебяжья	16		
19	— Лосева.	20		
20	— Николаевская . . .	26		
21	Выс. Волчій	20		

Прежде отправленіе почтовой гоньбы было предоставлено хозяйственному распоряженію начальства сибирскаго казачьяго войска, съ производствомъ за содер-

№	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число верстъ	Число лошад.	ПРИМѢЧАНІЕ.
22	Выс. Покровскій.	19½	4	
23	— Курганскій.	20	4	
24	Стан. Мельшинская.	20	4	
25	Гор. Омскъ	21	4	
	Итого 13 станцій .	279½	106	Въ іюлѣ 1854 г. содержаніе почтовой гоньбы снова было отдано тому же войску на 12 лѣтъ.
26	Стан. Усть-заостровская . . .	28½	По 6 лошадей.	Въ іюлѣ 1864 года военный министръ сообщилъ генералъ-губернатору западной Сибири копію съ Высочайше утвержденнаго въ 20-й день іюня 1864 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ порядкѣ отправленія почтовой и земской гоньбы въ сибирскомъ казачьемъ войскѣ. Мнѣніе это заключалось въ томъ, что почтовая гоньба, какъ по сибирской кордонной линіи, такъ и по степи должна быть передана изъ войсковаго въ гражданское вѣдомство.
27	— Азаирская	21½		
28	— Покровская	18½		
29	— Изылбашская.	17		
30	— Соляная	18		
31	— Черлаковская	26¼		
32	— Татарская	26		
33	— Урлютюнская.	24½		
34	— Желѣзинская.	28		
35	— Пяторыжская.	25		
36	— Бобровская.	17½		
37	— Осморыжская.	18		
38	— Песчаная.	29½		
39	— Прѣсная	24		
40	— Чернорѣцкая.	15½		
41	— Черноярская	26½		
42	Гор. Павлодаръ (Кряково) . .	27	10	
	Итого 17 станцій .	390¾	106	Но такъ какъ деньги по содержанію почтъ сибирское казачье войско уже получило на весь 1864 годъ и большую часть ихъ израсходовало на разныя почтовыя надобности, то генералъ-губернаторомъ западной Сибири было предложено наказному атаману сибирскаго казачьяго войска: всѣ станціи, отданныя войскомъ въ частное содержаніе, передать къ 1-му января 1866 года въ вѣдѣніе подлежащихъ гражданскихъ на-
43	Стан. Подстепная.	21½	По 4 лошадей.	
44	— Ямышевская	30		
45	— Черная.	22½		
46	— Лебяжья.	32½		
47	— Подпускная.	24¼		
48	— Кривая.	23¾		
49	— Селіярская	29		
	Итого 7 станцій .	183½	42	
	Всего станцій 47	1053		
	Отъ Селіярской станціи до *Семипалатинска*	150¾		

жаніе 500 лошадей на всѣхъ степныхъ пикетахъ, въ пользу войска ежегодно платы по 21,926 р. 15 3/4 к. изъ ясачной киргизской суммы *).

Нынѣ каждая станція отдается съ торговъ кому угодно; однако охотниками въ почтъ-содержатели являются пока почти исключительно казаки.

Почтовая часть состоитъ въ вѣдѣніи тобольской почтовой конторы. Проѣзжающіе ѣдутъ по подорожнымъ бланкамъ, выдаваемымъ за подписью тобольскаго гражданскаго губернатора, или начальника штаба войскъ западной Сибири, или, наконецъ, по открытымъ предписаніямъ, выдываемымъ начальниками казачьихъ отрядовъ, въ составъ которыхъ входятъ и расположенные на нѣкоторыхъ станціяхъ казаки, назначенные исключительно для конвоя. Проѣзжающій по частной и казенной надобности, гдѣ бы то ни было въ степи и на линіи, платитъ 1 1/2 к. сер. съ версты на каждую лошадь.

I. Западная вѣтвь.

(Отъ г. Омска чрезъ Петропавловскъ въ Акмоллы).

Все протяженіе этой почтовой вѣтви составляетъ 864 версты, изъ коихъ

№	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число верст.	Число лошад.	ПРИМѢЧАНІЕ.
	Отъ Семипалатинска до *Усть-Каменогорска*	202 1/2		чальствъ, а именно: тобольскому губернатору—Омскую, военному губернатору области сибирскихъ киргизовъ — 44 станціи, находящіяся въ степи этой области и 42 станціи на линіи.
	Отъ Семипалатинска до *Бухтармы*	302		
	Отъ Семипалатинска до Китайской границы.	362		
	Отъ Селіярской станціи до Китайской границы	512 3/4		
	Всего же отъ Алабужскаго селенія до Китайской границы. .	1565 3/4		

*) Гагемейстеръ, см. Обозр. Запад. Сиб., ч. III, ст. 78. За открытое между г. Копаломъ и Заплйскимъ укр. сообщеніе положено, кромѣ того, производить сиб. каз. войску изъ ясачнаго сбора 4,477 руб. ассигн. въ годъ. (Тамъ-же стр. 78).

За отправленіе почтовой гоньбы по степи положенная отъ казны плата войску равняется 17,075 р. 92 1/2 коп. сер. въ годъ. (См. Опис. Кирг. степи Запад. Сиб., полковника Сильвергельма, изд. 1852 г., стр. 42).

По линіи, занимаемой сиб. каз. войскомъ и по пикетамъ киргизской степи, отправленіе почтовой и земской гоньбы отдано было 9 іюля 1854 г. на 12 лѣтъ съ ежегодною платою изъ суммъ земскаго сбора по 61,656 р. 93 1/2 к. сер. (Отчетъ воен. губернат. области за 1857 годъ).

584 1/2 в. степью по пикетамъ, построеннымъ въ слѣдующихъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго:

№	НАЗВАНІЕ ПИКЕТОВЪ.	Число верстъ.	Число лошад.
1	П. Каратальскій	22	По 6 лошадей.
2	— Каратамарскій	18	
3	— Камышловскій (Теренгульскій)	28	
4	— Яманъ-тузскій	28	
5	— Мизгильскій	35	
6	— Азатскій*)	30	
7	Ст. Кокчетавская	28	
	Итого 7 станцій.	189	42

№	НАЗВАНІЕ ПИКЕТОВЪ.	Число верстъ.	Число лошад.
8	П. Чаглинскій (Кошкарбайскій)	27	9
9	— Зерендинскій (Карагайлыкульскій)	24	9
10	— Айдабульскій	24	9
11	— Сандыктавскій	35	10
12	— Сарымсактинскій	23	11
13	Ст. Атбасарская	35	10
	Итого 6 станцій.	168	49

*) Разстоянія между станціями обозначены тѣ, по которымъ выдаются прогонныя деньги. На самомъ дѣлѣ разстоянія эти нельзя считать всюду вѣрными, такъ напр. отъ Яманъ-тузскаго пикета до Мизгильскаго менѣе 35 верстъ, а отъ послѣдняго до Азатскаго лѣтнею дорогою болѣе 40 верстъ. Зимняя дорога отъ Яманъ-тузскаго пикета сворачиваетъ влѣво, т. е. къ востоку, и обойдя солонецъ Джаманъ-тузъ, выходитъ прямо къ Мизгильскому урочищу.

№	НАЗВАНІЕ ПИКЕТОВЪ.	Число верстъ.	Число лошад.
14	П. Байджигитскій.	30	6
15	— Калгутонскій	17	6
16	— Амантайскій	20	6
17	— Кара-обинскій	23	7
18	— Чанчарскій.	27	6
19	— Джиландинскій	21	6
20	— Кара-мендынскій	29 1/2	6
21	— Барманскій.	28	7
22	Гор. Акмоллы	32	8
	Итого 9 станцій. . . .	227 1/2	58
	Всего стенью 22 станціи . . .	584 1/2	149

Добавивъ сюда 13 станцій линейнаго тракта, на все протяженіе 864 в. придется 35 станцій. Разстояніе это проходится еженедѣльно отправляющеюся изъ Омска почтою въ пять дней, если только нѣтъ бурановъ.

Общее направленіе дороги отъ Петропавловска въ Кокчетавскъ на югъ, отсюда до Атбасара она идетъ къ юго-западу, а въ Акмоллы отъ Атбасара уклоняется на юго-востокъ. Глинистый грунтъ до Кокчетава смѣняется болѣе твердымъ песчано-глинистымъ, подходя къ Атбасару, а далѣе до Акмолловъ дорога снова проходитъ на большое пространство мягкою, размываемою дождями почвою.

Березовые колки оканчиваются сандыктавскими рощами, далѣе которыхъ до Акмолловъ дорога стелется мѣстностью открытою, пересѣченною частыми оврагами, нигдѣ не имѣющими крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Въ полую воду переправа черезъ рр. Чаглинку (Кошкарбайку или верховья Чаглинки), Джабай и Такыръ-Джиланды производится по мостамъ, а черезъ рѣку Калгутонъ на паромѣ. Въ прочее время броды предпочитаются ветхимъ мостикамъ. Пикеты всего тракта, вслѣдствіе близости лѣсныхъ чащъ, обстроены хорошо. Кромѣ казачьей казармы съ комнатою для проѣзжающихъ, сарая и конюшни, при нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются отдѣльные домики почтъ-содержателей, а при Яманъ-тузскомъ пикетѣ проѣзжающій встрѣтитъ, кромѣ того, и содержимый казакомъ постоя-

лый дворъ *). Водою пикетные жители довольствуются изъ рѣкъ и колодцевъ, топливомъ изъ ближайшихъ рощъ; близость луговыхъ угодій принималась въ основаніе при устройствѣ каждаго пикета; хлѣбъ привозится изъ Петропавловска и станицъ 1-го и 2-го полковъ сибирскаго казачьяго войска; мясо закупается казаками отъ окрестныхъ кочевниковъ; рыба вылавливается изъ ближнихъ рѣкъ и озеръ, а овощи доставляютъ пикетные огороды. Вообще все протяженіе дороги можно считать безопаснымъ отъ нападенія хищниковъ, хотя послѣдніе случаи ограбленія проѣзжающихъ были не далѣе, какъ въ 1862 г. **) Прежній нарядъ пикетныхъ казаковъ въ конвой каждому проѣзжающему по тракту до Кокчетава отмѣненъ, исключая случаевъ провоза казенныхъ денегъ. Далѣе же, отъ Кокчетава до Акмолловъ, равно какъ и по всѣмъ остальнымъ степнымъ, почтовымъ дорогамъ, за исключеніемъ Павлодаро-баянъ-аульской, проѣзжающаго конвоировали обыкновенно одинъ или два казака. Вообще надобно замѣтить, что дальнія отъ линіи дороги, такъ же какъ и ближайшія къ ней, безопасны, а если и выдается случай нападенія хищниковъ, то одинъ или два лишніе человѣка, плохо вооруженные, а иногда и вовсе безоружные, немного тутъ помогутъ, чему бывали примѣры. Лишній человѣкъ нуженъ проѣзжающему по степи не для защиты его отъ нападенія киргизовъ, а скорѣе для отъисканія зимней дороги ночью, или и днемъ въ буранъ, внезапно поднявшійся въ то время, когда до станціи быть можетъ осталось всего какихъ нибудь 5 верстъ, и, наконецъ, для исправленія повредившихся въ дорогѣ экипажей; а въ случаѣ, если это послѣднее невозможно, конвойный дастъ знать на слѣдующую станцію о поданіи помощи. Всѣ эти обязанности, при неимѣніи конвойнаго, приходится выполнять ямщику или самому проѣзжающему.

Къ югу отъ Кокчетава, на протяженіи 168 верстъ, встрѣчаются три селенія Зерендинское, Айдабульское и Сандыктавское, а къ сѣверу нѣтъ ни одного. По исправности почтовыхъ лошадей, первое мѣсто до сихъ поръ принадлежало атбасарско-акмолинскому участку; на всѣхъ прочихъ станціяхъ лошади были изнурены до невѣроятія большими перегонами и болѣе частою ѣздою ***).

---

*) „Устройство постоялыхъ дворовъ въ киргизской степи разрѣшено всѣмъ желающимъ, на мѣстахъ, избираемыхъ для этого главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, которое отводитъ содержателямъ оныхъ безплатно землю, потребную для постройки дома и для огорода“ (Гагемейстеръ, см. Обозр. Спб., ч. III, стр. 78).

**) Въ каратальскихъ рощахъ, верстахъ въ 10 отъ Петропавловска, ограбленъ въ іюлѣ 1862 г. купецъ, ѣхавшій безъ конвойнаго; а въ августѣ того же года, въ 17 верст. отъ Атбасара, по дорогѣ отъ сарымгатинскаго пикета, ограблены киргизами двѣ женщины, обязанныя сохраненіемъ своей жизни не сопровождавшему ихъ конвойному, а тому обстоятельству, что хищники заслышали вдали колокольчикъ ѣхавшаго въ Акмоллы по дѣламъ службы чиновника.

***) На каждомъ изъ пикетовъ отъ Петропавловска до Атбасара стояло 7 казаковъ отъ кокчетавской сотни, а на 8 пикетахъ атбасаро-акмолинскаго — столько же отъ акмол-

II. Восточная вѣтвь.

(Отъ Омска черезъ Павлодаръ до станціи Каркаралинской).

Все протяженіе этой вѣтви составляетъ 718¼ в., изъ коихъ 327½ в. степью, по слѣдующимъ пикетамъ изъ г. Павлодара:

№	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число верстъ.	Число лошад.
1	П. Калкаманскій	33½	По 8 лошадей.
2	— Яманъ-тузскій	27	
3	— Кайдаульскій	30	
4	— Чанчанскій	32	
5	— Кара-сорскій	24½	
6	— г. Баянъ-аулъ	24	
	Итого 6 станцій	181	48
7	П. Сартавскій	24½	По 6 лошадей.
8	— Бель-агачскій	22½	
9	— Джильтавскій	23	
10	— Куяндинскій	25	
11	— Сіирлинскій	26½	
12	Ст. Каркаралинская	25	
	Итого 6 станцій	146½	36
	Всего степью 12 станцій	327½	84
	да линіею	390¾	
	ИТОГО	718¼	

линскаго казачьяго отряда. Въ 1865 году, въ видахъ сокращенія наряда казаковъ на пикеты областныхъ трактовъ, оставлены конвойные только на слѣдующихъ станціяхъ Камышловской 15 казаковъ, при 1 урядникѣ, айдабульской 6 казаковъ при 1 урядникѣ, всего 23 человѣка отъ кокчетавскаго казачьяго отряда, состоящаго теперь изъ 8 офицеровъ, 6 урядниковъ и 60 казаковъ. Между Акмоллами же и Атбасаромъ стало возможнымъ снять весь нарядъ казаковъ съ промежуточныхъ пикетовъ.

Еженедѣльная почта изъ Омска приходитъ въ Каркаралы при отсутствіи бурановъ въ 4—5 дней.

Вообще направленіе степнаго почтоваго пути южное. Кочки и колеи попадаются отъ Павлодара только до перваго пикета; чѣмъ южнѣе, тѣмъ тверже становится песчано-глинистый грунтъ, замѣняясь подъ конецъ совершенно-каменистымъ, особенно въ окрестностяхъ Баянъ-аула и Каркараловъ, такъ что какоебы то нибыло ненастье — дорога хороша; но за то зимою на всемъ протяженіи холмистой мѣстности, начинающейся отъ кайдаульскаго пикета, снѣгъ сдуваетъ и проѣздъ въ саняхъ становится невозможнымъ, что тотчасъ же отражается въ возвышеніи цѣнъ на всѣ жизненные припасы, подвозимые въ селенія этой части степи преимущественно изъ Корякова. Всякій значительный транспортъ, идущій съ линіи въ концѣ зимы, везетъ въ саняхъ, про запасъ, оси и колеса, и съ полъпути до Баянъ-аула дѣйствительно зимній ходъ приходится замѣнять телѣжнымъ. Это неудобство — главная причина значительной разницы цѣнъ въ восточной части степи отъ существующихъ на одинъ и тотъ же привозный продуктъ въ западной.

Наиболѣе крутой подъемъ встрѣчается при выѣздѣ изъ Баянъ-аула въ Каркаралы, а изъ бродовъ обозъ затрудняетъ Ащи-суйскій, гдѣ давно предполагается устроить мостъ. Черезъ Моюлдынскій и впадающіе въ него ручьи, выбѣгающіе на дорогу съ баянъ-аульскихъ горъ, перекинуты ветхіе мостики, всѣми ямщиками благоразумно объѣзжаемые въ бродъ. Черезъ рѣку Иртышъ въ г. Павлодарѣ переправа на паромахъ. Черезъ пересѣкающіе дорогу, между Баянъ-ауломъ и Каркаралами, ручьи весною чрезвычайно трудно проѣхать, а мостовъ, не смотря на близость лѣса, неизвѣстно почему, нигдѣ здѣсь нѣтъ. Пикеты второй половины пути обстроены вообще лучше и вода при нихъ всюду прѣсная; колодезная же, корякова-баянъ-аульскаго участка, осолодковая по преимуществу. Въ рыболовныхъ угодьяхъ, сѣнокосахъ, топливѣ и строевомъ лѣсѣ ни одинъ пикетъ не терпитъ недостатка, кромѣ ближайшихъ къ Корякову станцій, довольствующихся лѣсомъ, какъ и остальные пикеты, изъ баянъ-аульскаго бора. Экипажи и сбруя, какъ и вездѣ въ степи, въ жалкомъ видѣ; почтовыя лошади и здѣсь содержатся, главнымъ образомъ по причинѣ дороговизны фуража, въ дурномъ тѣлѣ. *)

Все протяженіе дорогъ, по которымъ ходитъ почта отъ Омска въ обѣ стороны, составляетъ 1582 1/4, а исключивъ линейный трактъ отъ Петропавловска

*) На пикетахъ стояло прежде, для конвоированія проѣзжающихъ, на каждомъ по 7 казаковъ, принадлежавшихъ баянъ-аульской полсотнѣ или каркаралинской сотнѣ. Нынѣ весь конвой по этому тракту состоитъ изъ 30 казаковъ при 2 урядникахъ, поровну раздѣленныхъ на двѣ станціи Кайдаульскую и Джильтавскую.

до Павлодара (670¼), на собственно областныя почтовыя дороги приходится 912 в., что составляетъ почти третью часть всѣхъ степныхъ почтовыхъ сообщеній *).

Порядокъ отправленія почтъ.

При помощи двухъ вѣтвей почтовыхъ дорогъ, исходящія изъ Омска распоряженія, касающіяся области сибирскихъ киргизовъ, доходятъ къ каждому изъ внутреннихъ центровъ управленія черезъ 3, 4 или 5 дней. Еженедѣльно отправляемая изъ г. Омска почта приходитъ: въ Кокчетавъ и Баянъ-аулъ черезъ 3 или 4 дня; въ Акмоллы, Атбасаръ и Каркаралы на 5-й или 6-й день, отправляясь обратно: изъ Акмолловъ каждое воскресенье, а изъ Каркараловъ въ четвергъ.

Почтовыя отдѣленія находятся въ Кокчетавѣ, Акмоллахъ и Каркаралахъ. Баянъ-аульскіе и атбасарскіе жители, увѣдомляясь повѣстками, для пріема денегъ и посылокъ шлютъ нарочныхъ въ Кокчетавъ и Коряково **). Главное неудобство для частныхъ лицъ области заключается въ разрозненности Акмолловъ съ Каркаралами и Баянъ-ауломъ. Вслѣдствіе этой разрозненности, частное письмо, отправленное, положимъ, изъ Каркараловъ въ Акмоллы, вмѣсто 352 верстъ по Каркаралинско-акмоллинской пикетной дорогѣ, сдѣлаетъ 1582¾ версты, пройдя черезъ города Павлодаръ, Омскъ и Петропавловскъ.

Летучая почта.

Всѣ военныя распоряженія, требующія быстроты исполненія, разсылаются изъ находящагося въ Омскѣ войсковаго правленія въ мѣста назначенія съ нарочными казаками. Пакеты, при открытыхъ предписаніяхъ за печатью войсковыхъ правленій (а если изъ степи обратно, то полковаго правленія), передавались верховыми казаками отъ одного пикета до другаго. На каждомъ пикетѣ старшій

---

*) Степныя почтовыя сообщенія, кромѣ областныхъ, составляютъ:

Семипалатинско-алматинскій трактъ . . .	1014¾ вер.
Кокпектинско-усть-каменогорская . . .	155 „
Сергіопольско-урджарская.	133 „
Оренбургская степная дорога отъ Орской ст. до форта № 1	739 „
Итого . . .	2041¾ вер.

а съ областными почтовыми дорогами (912), все протяженіе ихъ выразится цифрою 2953¾

**) Вопросъ объ открытіи почтоваго отдѣленія, для пріема денежной корреспонденціи въ г. Баянъ-аулѣ, по настоящее время еще не рѣшенъ.

казакъ или урядникъ отмѣчалъ время прибытія и отсылки пакета, какъ на самомъ открытомъ, такъ и въ особо-заведенной для того книгѣ. Въ случаяхъ чрезвычайной важности, распоряженіе довозится до мѣста назначенія курьеромъ. Всѣ бумаги, касающіяся степныхъ казачьихъ отрядовъ, разсылаются войсковымъ и полковыми правленіями самою незначительною частію при помощи почты, большею частію тою-же летучею посылаются въ полковыя правленія, откуда уже и расходятся по станицамъ и пикетамъ. Станицы перваго и втораго полковъ соединены съ этою цѣлію особымъ трактомъ, по которому въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ селеній или гдѣ они далеко отстоятъ одно отъ другаго, выставлены пикеты. Устройство летучей почты между станицами лежитъ на обязанности полковыхъ правленій, а подвѣдомственныя имъ станичныя наблюдаютъ за устройствомъ исправной гоньбы въ раіонѣ своихъ участковъ.

Кромѣ станичнаго кокчетаво-атбасарскаго тракта и пикетной дороги между Акмоллами и Каркаралами, въ этотъ разрядъ сообщеній входятъ и упраздненныя въ нынѣшнемъ году дороги: Актаво-акмоллинская и Улутаво-атбасарская, о которыхъ считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ, потому что обстоятельства могутъ вновь сложиться въ пользу возобновленія этихъ трактовъ, точно также какъ съ занятіемъ Туркестанской области они сложились (въ избѣжаніе напрасныхъ издержекъ) въ пользу ихъ упраздненія *).

III. Кокчетавско-атбасарская станичная дорога.

Правленія 1-го и 2-го полковъ сибирскаго казачьяго войска въ настоящее время сообщаются между собою не почтовымъ, а, какъ сейчасъ сказано, станичнымъ трактомъ, идущимъ изъ Атбасара чрезъ:

1)	П.	Ащилинскій	40 верстъ.
2)	—	Балапанскій	25 „
3)	Выс.	Якши-янгызтовскій	20 „
4)	Ст.	Верхне-бурлукская	24 „
5)	Выс.	Имантавскій	12 „
6)	Ст.	Лобановская	12 „
7)	—	Чалкарская.	10 „

*) Земская гоньба въ степи прежде отбывалась на резервныхъ лошадяхъ, принадлежавшихъ казакамъ, наряжаемымъ въ ямщики безъ всякой за то платы, кромѣ прогоновъ за подводы и отпуска отъ войска фуража на тѣхъ лошадей. Такъ какъ съ отходомъ почтъ въ гражданское вѣдомство долженъ отмѣниться и порядокъ отбыванія земской гоньбы по всѣмъ пикетамъ степи, то, согласно съ мнѣніемъ государственнаго совѣта, совѣтъ главнаго правленія западной Сибири положилъ гоньбу въ степи отбывать наймомъ на счетъ ясачнаго сбора киргизъ, что и предложено было привести въ исполненіе въ области сибир. киргизовъ къ 1 января 1865 года

8) Пик. Чалкарскій . . . . . 20 „ .
9) Ст. Кокчетавская . . . . . 30 „

Итого 193 версты.

Въ станицы восточной части кокчетавскаго округа казачья почта идетъ отъ ст. Кокчетавской на:

Пик. Калчактинскій . . . 35 версты.
Выс. Щучинскій . . . . . 35 „ и
Ст. Кутуръ-кульская . . . 14 „

Итого 84 версты.

Этимъ путемъ и отходящими отъ него проселками къ остальнымъ станицамъ обыкновенно и проѣзжаетъ казачье начальство, для котораго въ каждой станицѣ должны быть всегда въ готовности обывательскія лошади, сколько потребуется. Частныя лица могутъ проѣхать по нимъ съ платою 1 1/2 коп. прогоновъ и не иначе, какъ получивъ открытый листъ отъ полковыхъ правленій въ Кокчетавѣ или Атбасарѣ *).

Акмоллинско-каркаралинская пикетная дорога.

Отъ каркаралинскаго селенія идетъ сначала по баянъ-аульской, а черезъ 5 верстъ, свернувъ съ нее на сѣверо-западъ, тянется этимъ направленіемъ, съ весьма незначительными отъ него уклоненіями, до самыхъ Акмолловъ, имѣя на протяженіи 352 в. слѣдующія станціи:

1) П. Кипчанскій . . . . . 30 верстъ.
2) — Джумурткалинскій . . 28 „
3) — Джосалинскій . . . . 18 „
4) — Бель-агачскій . . . . 30 „
5) — Сійректашскій . . . 35 „
6) — Нурбайскій . . . . . 18 „
7) — Чидерлинскій . . . . 34 „
8) — Якшиніякскій . . 26 „
9) — Аюлинскій . . . . . 20 „
(Каропайлинскій).
10) — Чертамдинскій. . . . 25 „
11) — Кызылъ-джарскій . . 35 „

*) Ащилинскій пикетъ, иначе называемый джиландинскимъ, имѣетъ 4 казака и 2 тройки; точно также и балапанскій, который впрочемъ въ послѣднее время имѣлось въ виду снять. На чолкарскомъ и кылчактинскомъ пикетахъ въ 1863 г. содержалось по одной тройкѣ лошадей, при 4-хъ казакахъ на каждомъ.

12) П. Бабатаевскій . . . . 33*) верстъ.
13) гор. Акмоллы . . . . . 20 „
Всего 13 станцій. . 352 версты.

Ровныхъ мѣстностей не много по этой дорогѣ, безпрестанно пересѣкаемой лощинами и часто крутыми оврагами, изрѣзывающими правые берега Ишима и Нуры. Изъ спусковъ наиболѣе длинный и все-таки довольно крутой—Аюлинскій (Карагайлинскій), гдѣ безъ тормоза проѣхать нельзя. Большая часть перекинутыхъ (еще при открытіи этого тракта) мостиковъ теперь не существуетъ, такъ что пока не пройдутъ лога, съ обозами здѣсь положительно нельзя слѣдовать. Наиболѣе затрудняютъ лога и рѣчки между Нурбаемъ и Сійректашемъ, находящіяся въ 2-хъ в. отъ Нурбая, другая въ 7-ми в. отъ Сійректаша и 3-я близь самаго пикета. Въ прочее время дорога эта во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ можетъ считаться лучшею изъ всѣхъ. Ключи прѣсной воды на каждомъ шагу; часто встрѣчающіяся, хотя и рѣденькія, рощицы и живописный видъ окрестностей, отличаютъ этотъ трактъ отъ другихъ, болѣе или менѣе неудобныхъ и всегда скучныхъ дорогъ области. Каждый пикетъ состоитъ изъ казармы, сараевъ и навѣса, но особыхъ помѣщеній для проѣзжающихъ не имѣется. Топливомъ и лѣсомъ для построекъ довольствовались 4 ближайшіе къ Акмолламъ пикета изъ аюлинскихъ чащъ, иногда служащихъ мѣстомъ вывоза дровъ и для акмоллинскихъ жителей. Якши-ніязскій лѣсъ служилъ того-же имени пикету и чидерлинскимъ казакамъ; нурбайскіе пользовались Сійректашскимъ лѣсомъ; у Бель-агача свои рощи; джумурткалинскіе брали лѣсъ изъ джосалинскихъ рощъ, а клипчакскіе изъ каркараллинскихъ горъ. Припасы достаются частію изъ Каркараловъ, а частію изъ Акмолловъ, красный товаръ и вообще все нужное для одежды обыкновенно закупалось казаками всѣхъ глухихъ трактовъ отъ отрядныхъ начальниковъ, которые и по настоящее время развозятъ купленный на ближнихъ рынкахъ товаръ по ввѣреннымъ ихъ наблюденію пикетамъ. Казаки, по открытымъ предписаніямъ, выдаваемымъ отрядными начальниками, возили по этой дорогѣ проѣзжающихъ за указные прогоны на своихъ строевыхъ лошадяхъ. Летучка, какъ и вездѣ, доставляется отъ пикета до пикета верховыми казаками. Повозки, сбруя и проч. составляютъ собственность казаковъ, разсчитывающихъ при обзаведеніи всѣмъ этимъ возить свое начальство, выручая въ остальное время въ свою собственность прогоны отъ частныхъ лицъ (по расчету числа отдаваемыхъ каждымъ подъ проѣздъ экипажа лошадей **).

---

*) Въ настоящее время перенесенъ ближе къ кызылъ-джарскому и далѣе отъ Акмолловъ. Весною заливается ишимской водою, вслѣдствіе чего станція переносится на ближайшую высоту (всего на ½ версты), гдѣ казаки и живутъ въ юртѣ до окончанія половодья.

**) На каждомъ изъ пикетовъ стояло до сихъ поръ 8 казаковъ, принадлежавшихъ: до

V. Акмоллинско-актавская пикетная дорога.

Пройдя Ишимъ бродомъ близь города, дорога пролегаетъ правымъ берегомъ сѣвернаго теченія Нуры, которую пересѣкаетъ за Тленынъ-чатинскимъ пикетомъ и, направляясь все на югъ, переваливаетъ далѣе центральный областной водораздѣлъ, переходитъ р. Сары-су и доходитъ правымъ берегомъ Маноки до Актаускаго укрѣпленія. На 329-верстномъ протяженіи этого пути имѣлось 10 станцій:

1) П. Акъ-сенгирскій	38½	верстъ.
2) „ Кубетейскій	40	„
3) „ Нуринскій	39	„
4) „ Тленынъ-чатинскій	33	„
5) „ Былыкты-баятарскій	40	„
6) „ Куланъ-утмесскій	26	„
7) „ Ескинейскій	29	„
8) „ Сары-суйскій	22½	„
9) „ Манокинскій	23	„
10) Укр. Актавское	28	„
Всего 10 станц.	329	верстъ.

Дорога затрудняетъ проѣзжающаго въ послѣдніе зимніе мѣсяцы. Время таянія снѣговъ всегда лучше переждать, по причинѣ большихъ затрудненій отъ широкихъ разливовъ Нуры. Въ прочее время путь этотъ могъ-бы считаться сноснымъ, если бы не громадные перегоны. Пикетные казаки въ луговыхъ угодьяхъ, топливѣ и мѣстахъ, гдѣ можно рыбачить, недостатка не терпѣли; всѣ жизненные припасы подвозили изъ Акмолловъ *).

нурбайскаго пикета къ каркаралинской сотнѣ, а отъ Нурбая до Акмолловъ къ составу акмоллинской 1½ сотнѣ. Въ настоящее время трактъ этотъ упраздненъ; построенные на немъ пикеты положено продать съ вольнаго торга.

*) На трехъ первыхъ пикетахъ отъ Акмолловъ находилось по 8 казаковъ на каждомъ, а на Тленчатинскомъ 11; всѣ принадлежали акмоллинскому казачьему отряду. Начиная съ былыкты-баятарскаго пикета и до актавскаго укрѣпленія, на каждомъ пикетѣ было 9 казаковъ, отъ находившагося въ Актавѣ 1½ сотеннаго отряда. За годъ до упраздненія актавскаго укрѣпленія оказалось возможнымъ ограничить нарядъ казаковъ 3-мя промежуточными между Акмоллами и Актавомъ станціями, а именно: Кубетейскою, Тленынчатскою и Ескинейскою; на первыхъ двухъ стояло въ послѣднее время по 8 казаковъ при 1 урядникѣ (на каждой) отъ акмоллинскаго казачьяго отряда, состоявшаго изъ 3 офицеровъ, 8 урядниковъ и 76 казаковъ. На ескинейскомъ было 7 казаковъ при урядникѣ отъ актавскаго отряда, состоявшаго въ укрѣпленіи въ составѣ 1 урядника и 25 казаковъ. Въ маѣ 1866 г. укрѣпленіе актавское и соединившіяся съ Акмоллами укрѣпленія упразднены. (Приказъ военнаго министра 28 ноября 1865 г. № 423).

VI. Атбасаро-улутавская дорога.

Дорога эта идетъ на югъ сначала берегомъ р. Атбасарки, а потомъ Ишима до пикета урмамбетскаго, гдѣ переходитъ рѣку въ бродъ; уклоняется нѣсколько на западъ, а далѣе извивается по теченію р. Терсъ-аканъ до кучекинскаго пикета, откуда, не измѣняя южнаго направленія, доходитъ до большой станицы Улутавской. На протяженіи этого пути имѣются слѣдующія станціи:

1)	П. Урмамбетскій	34 версты.
2)	„ Джаркульскій	14 „
3)	„ Чурумсайскій	36 „
4)	„ Терсъ-аканскій	35 „
5)	„ Чебдартагинскій	34 „
6)	„ Тагушкенскій	34 „
7)	„ Кокчетавскій	34 „
8)	„ Катпаадырскій	33 „
9)	„ Кучекинскій.	34 „
10)	„ Арганатинскій	32 „
11)	„ Тамдинскій	34 „
12)	Пос. Улутавскій	31 „
	Итого 12 станцій	385 верстъ.

Твердый, преимущественно песчано-каменистый грунтъ этой дороги, также какъ и предъидущей, не поддается никакому ненастью. Послѣ дождя, прибивающаго густо поднимающуюся съ дороги, чрезвычайно ѣдкую для глазъ пыль, ѣхать по этой дорогѣ довольно удобно. Крутыхъ подъемовъ и спусковъ на актавской дорогѣ совсѣмъ нѣтъ, а на улутавской колеса два раза тормозятъ: южнѣе рѣчки Сюрели-тургой и между послѣднимъ пикетомъ и бывшимъ улутавскимъ селеніемъ. Изъ бродовъ въ половодье затрудняетъ одинъ Ишимскій. Вслѣдствіе дальности строевыхъ лѣсовъ, только одинъ п. Урмамбетскій *) построенъ изъ дерева; прочіе сложены изъ камня и землебитнаго кирпича, матеріалъ для котораго всюду подъ рукою. Прѣсною водою пользовались только два послѣдніе пикета (Тамдинскій и Арганатинскій); въ колодцахъ прочихъ она имѣетъ осолодковый вкусъ. Эти-же два пикета не обижены и топливомъ, которое доставалось изъ арганатинскихъ лощинъ; остальные пикетные жители согрѣвали казарму и варили

*) Отъ этого пикета на западъ идетъ правымъ берегомъ Ишима дорога въ упраздненное укрѣпленіе Джаркапинское; на этомъ пути находились, во время существованія укрѣпленія, слѣдующіе пикеты: Кійма-тумсукскій (33 в.), Бишъ-тюбинскій (28 в.), Учъ-кульбинскій и Джаръ-каинъ-агачъ (23 в.).

пищу помощію кизяка. Вообще Улутавскую дорогу слѣдуетъ считать худшею, а службу пикетныхъ казаковъ на этомъ трактѣ сравнительно болѣе тяжелою. Лошади какъ здѣсь, такъ и на актавскомъ трактѣ мало изнурялись ѣздою, но были вообще плохи, довольствуясь однимъ подножнымъ кормомъ *).

Добавя къ протяженію почтовыхъ областныхъ дорогъ (912 верстъ) пути, годные для безостановочнаго провоза въ настоящее время летучей почты, т. е. каркаралинско-акмоллинскій (352 в.) и станичную дорогу 1-го и 2-го казачьихъ округовъ, составляющую отъ Атбасара, чрезъ Кокчетавъ (193 в.), до Катуркуля (84 в.)—277 верстъ, получимъ протяженіе дорогъ, по которымъ производится нынѣ правильная гоньба, равнымъ 1541 верстѣ, а съ двумя упраздненными дорогами, акмоллинско-актавскою (329 в.) и Улутаво-атбасарскою (385 в.) всего 2255 верстъ.

Киргизская почта.

Еженедѣльная почта, или нарочные, довозятъ конверты областнаго правленія только до окружныхъ приказовъ, откуда касающіяся различныхъ волостей распоряженія доставляются въ мѣста расположенія ауловъ волостныхъ правителей окружными почтарями; а далѣе, приказанія волостнаго правителя разсылаются къ подвѣдомственнымъ ему старшинамъ нарочными киргизами. Точно такимъ-же порядкомъ письма киргизскія доходятъ черезъ окружной приказъ до г. Омска.

Окружная киргизская почта не только по округамъ организована различно, но иногда и въ одномъ и томъ-же округѣ, только въ разныхъ дистанціяхъ, замѣтны особенности въ системѣ отбыванія подводной повинности. Разница въ устройствѣ почтовой гоньбы въ каждомъ округѣ объясняется тѣмъ, что сдѣлки между приказами и волостными правителями по этому предмету не имѣютъ оффиціальнаго характера, а со стороны правительства нѣтъ облеченныхъ формою закона точныхъ и подробныхъ опредѣленій относительно системы отбыванія этой повинности каргизскими аулами.

Общія всѣмъ округамъ основанія, на которыхъ устроена въ настоящее время при каждомъ приказѣ почта, заключаются въ томъ, чтобы: 1) въ селеніи, гдѣ

---

*) На 8 первыхъ пикетахъ отъ Атбасара находилось на каждомъ по 9 казаковъ изъ атбасарской сотни, а на 4 остальныхъ по 10 казаковъ, изъ числа стоявшихъ въ Улутавѣ двухъ сотенъ. За годъ до уничтоженія улутавскаго укрѣпленія, нарядъ ограничивался 9 казаками, высылавшимися на пикеты Терсъ-аканскій и Кокчетавскій отъ Атбасарскаго отряда (состоящаго изъ 3 офицеровъ, 11 урядниковъ и 97 казаковъ) и 8-ю казаками, выставлявшимися на арганатинскій пикетъ, отъ улутавскаго отряда, бывшаго въ составѣ 25 казаковъ при 1 урядникѣ. Приказомъ военнаго министра 1865 г. 28 ноября, № 423, Улутавскій военный постъ снятъ и трактъ улутавско-атбасарскій упраздненъ.

расположенъ приказъ, находилось-бы во всякое время достаточное число лошадей и почтарей, для отправленія въ подвѣдомственныя волости еженедѣльной почты, эстренной и чиновниковъ, выѣзжающихъ въ аулы по дѣламъ служебнымъ (обыкновенно въ собственныхъ экипажахъ, а не верхомъ); 2) чтобы за собранныхъ для этихъ цѣлей въ приказъ почтарей (съ лошадьми и съ необходимыми для вьюченія арканами) отвѣчали-бы выставившіе ихъ аулы, и наконецъ 3) при недостаткѣ собранныхъ лошадей, ближайшія къ приказу волости обязаны давать потребное ихъ число съ проводниками, не избавляясь этимъ отъ обыкновеннаго очереднаго выставленія подводъ въ приказъ. Въ силу этихъ соображеній, приказъ опредѣляетъ, число почтарей и лошадей, и волость или двѣ, съ которыхъ они должны быть собраны. Дальнѣйшее установленіе очередей по волостямъ, равно какъ и назначеніе срока отбыванія повинности, опредѣляются волостными правителями, все-таки по соглашенію съ приказами, наблюдающими за исполненіемъ установленнаго въ этомъ отношеніи самими киргизами порядка.

Такимъ образомъ, для отправленія пакетовъ и выѣзда чиновниковъ въ волости изъ приказа, положимъ, баянъ-аульскаго, содержится въ городѣ 8 лошадей при двухъ почтаряхъ отъ какой-либо одной волости, которая эту повинность отбываетъ мѣсяцъ. На подобіе этого заведенъ порядкъ и въ остальныхъ округахъ, кромѣ каркаралинскаго. Разница встрѣчается только въ числѣ опредѣляемыхъ приказомъ лошадей и въ срокѣ пребыванія ихъ въ мѣстахъ окружныхъ центровъ. Въ каркаралинскомъ же округѣ найдена возможность перейти къ совершенно другой, болѣе раціональной системѣ. Вмѣсто поставки отъ двухъ очередныхъ волостей 24 лошадей съ 12 почтарями, отбывавшихъ прежде службу при окружномъ приказѣ мѣсяцъ, нынѣ дѣлается денежная складчина; аулы 2-хъ очередныхъ волостей платятъ 120 руб. сер. за свой мѣсяцъ проживающему въ Каркаралахъ киргизу-почтарю, который и выполняетъ за нихъ подводную повинность. Такимъ образомъ одинъ почтъ-содержатель, имѣя всего 70 лошадей и получая отъ кочеваго населенія 1,020 руб. сер., избавляетъ весь округъ отъ одной изъ самыхъ непріятныхъ для киргизовъ повинностей (такой порядокъ былъ въ 1863 году).

Какъ-бы однако ни была совершенна каркаралинская областная почта, и въ другихъ округахъ тяжесть повинности довольно равномѣрно падаетъ на все населеніе. Но нельзя того-же сказать объ отбываніи ея при дальнѣйшемъ углубленіи въ степь почтарей, или проѣзжающихъ по дѣламъ службы чиновниковъ, толмачей и проч. Аулы въ этихъ случаяхъ, смотря по мѣсту своего расположенія, или слишкомъ часто, или вовсе не подвергаются взиманію у нихъ лошадей. Всякій, отправляющійся въ какую-либо дальнюю волость проѣзжій слѣдуетъ на собственно-почтовыхъ лошадяхъ (не по дорогамъ, а цѣликомъ), только до перваго встрѣчнаго аула, гдѣ мѣняютъ лошадей, собираемыхъ обыкновенно конвои-

рующими проѣжающаго казаками. При сборахъ этихъ рѣдко прибѣгаютъ, какъ-бы это должно быть, къ аульнымъ старшинамъ, обыкновенно наблюдающимъ строгую очередь между различными семействами, ни мало не отличая въ этомъ случаѣ бѣдныхъ отъ богатыхъ. Большею частію конвойные казаки ловятъ безъ разбора первыхъ встрѣчныхъ коней, при чемъ разумѣется установленная заранѣе, иногда даже безъ посредства аульныхъ старшинъ, очередь нарушается. Въ большинствѣ случаевъ такого произвольнаго сбора лошадей, вся тяжесть ложится на бѣдное населеніе, потому что богатый киргизъ всегда имѣетъ возможность освободить свою лошадь у сборщиковъ, при помощи болѣе или менѣе цѣннаго подарка. Вслѣдствіе этого обстоятельства, подводная повинность, въ томъ видѣ какъ она теперь отбывается, положительно разоряетъ народъ, справедливо возбуждая ропотъ бѣднаго класса.

Загнанная скорою ѣздою или продолжительнымъ употребленіемъ подъ экипажъ, киргизская лошадь поправляется не скоро, а если попала въ такой разгонъ осенью, то и совсѣмъ не поправится, дѣлаясь, при плохихъ зимнихъ кормахъ, первою жертвою падежа. Между тѣмъ, для иного бѣдняка потеря единственной лошади, безъ которой онъ часто не можетъ поднять весною свой убогій скарбъ, чтобы перекочевать съ потравленныхъ кормовъ на свѣжіе, составляетъ величайшій убытокъ. Ниже намъ еще разъ придется говорить объ этой повинности. Здѣсь приведены эти поясненія съ тою цѣлью, чтобъ указать на трудность сбора лошадей безъ насилія.

Съ одной стороны киргизъ, особенно бѣднякъ, сильно защищаетъ предварительно имъ спрятанную, но открытую сборщикомъ, лошадь, какъ послѣдній кусокъ хлѣба, будучи готовъ даже прибѣгнуть къ оружію; съ другой стороны, казакъ-урусъ, обязанный во чтобы то ни стало, набрать подъ засѣдательскій экипажъ потребное, всегда значительное, число лошадей, потерявъ терпѣніе на убѣжденія, прибѣгаетъ тоже къ насилію. Споръ, драка, плачъ и вой женщинъ каждый разъ сопровождаютъ взиманіе подводныхъ лошадей. Кромѣ всего этого, въ будущемъ всему аулу грозитъ еще разореніе отъ слѣдствій, которыя непремѣнно будутъ произведены надъ обидчиками сборщиковъ. Взвѣсивъ всѣ исчисленныя неудобства, а главное, оцѣнивъ проистекающіе отъ того убытки, нѣкоторыя волости нашли для себя болѣе удобнымъ перейти къ особому устройству почтовой части. Такъ въ басентенской дистанціи (сѣв. части баянъ-аульскаго округа) на общественную аульскую сумму, въ которой вкладомъ участвуютъ всѣ значащіяся и не значащіяся по переписи отдѣльныя семейства, искуплено для гоньбы, по цѣнамъ отъ 20 до 30 р. сер., *12 лошадей* (6 на зиму и 6 на лѣто), 6 уздечекъ, 2 хомута, 1 черезсѣдельникъ, а для присмотра выбранъ тѣмъ же обществомъ почтарь, которому платится баранами до 30 р. сер. въ годъ. Зимою на ту же сумму отпускается сѣно для лошадей, а лѣтомъ отводятся особые луга

вблизи обыкновенныхъ стоянокъ аула. Мѣста этихъ стоянокъ очень хорошо извѣстны состоящимъ при окружномъ приказѣ почтарямъ. Проѣзжающаго по открытому предписанію, выдаваемому за печатью окружнаго приказа, везутъ прямо въ то мѣсто, гдѣ стоятъ почтовыя лошади и гдѣ недостаетъ только особой чистой юрты, чтобы назвать подобный порядокъ почтовой части вполнѣ образцовымъ.—Такимъ образомъ устроенныхъ почтъ здѣсь столько, сколько отдѣльныхъ ауловъ. Разумѣется, и при этомъ устройствѣ, рѣдко, но встрѣчаются случаи взиманія лошадей съ первовстрѣчныхъ ауловъ. За то есть всегда возможность вознаградить понесенный кѣмъ бы то ни было разгономъ убытокъ меньшимъ взносомъ въ ежегодно собираемую почтовую сумму.

Все сказанное о киргизской почтѣ относится до лѣтнихъ переѣздовъ. Зимою, когда табуны угоняются за 100 и болѣе верстъ отъ аула, затрудненія въ сборѣ лошадей увеличиваются. Наконецъ, ежели бы ихъ и не было, то собранныхъ лошадей, по причинѣ ихъ истомленія, гораздо выгоднѣе замѣнить верблюдами. Кромѣ этого, непріятную особенность зимнихъ переѣздовъ составляетъ ночлегъ въ курной или иначе — холодной юртѣ, что, впрочемъ, всегда можно устранить, перевозя съ собою желѣзныя печи, привѣшиваемыя къ закрытому верху кибитки.

Что касается до опасеній быть ограбленнымъ хищниками, или, сбившись съ пути, долго искать аула, — ихъ совсѣмъ не существуетъ у тѣхъ, кто хотя разъ проѣхалъ степью. Каждый изъ киргизовъ твердо знаетъ мѣсто расположенія (лѣтомъ, осенью и зимою) не только ближайшихъ къ нему, но и самыхъ дальнихъ ауловъ, и, наконецъ, ежели бы даже и случилось никого не найти въ указанномъ мѣстѣ, проводникъ сейчасъ же отъищетъ другой аулъ, гдѣ уже навѣрное узнаетъ о настоящемъ мѣсто-пребываніи того, который требуется проѣзжающимъ. Относительно же безопасности, ѣзду по киргизскимъ ауламъ можно предпочесть передвиженіямъ по почтовымъ дорогамъ. Отправляющій всякаго гостя аулъ считаетъ своею священнѣйшею обязанностію доставить въ слѣдующій каждую оставленную какъ нибудь по забывчивости вещицу, дабы впослѣдствіи во-первыхъ не подвергнуться строгой отвѣтственности, а во-вторыхъ не навлечь на себя дурной славы въ дѣлѣ столь уважаемаго народомъ гостепріимства. Сопровождающихъ путника киргизовъ можно всегда считать надежными конвойными, а русскихъ казаковъ, если только есть при васъ толмачъ, лучше не брать съ собою въ степныхъ переѣздахъ.

Время доставленія почтъ отъ окружныхъ приказовъ въ волости опредѣляется мѣстомъ расположенія послѣднихъ, причемъ разсчитывается обыкновенно, что о-дву-конь ѣдущій почтарь дѣлаетъ въ сутки 200, а на одной лошади 150 верстъ. На малыхъ разстояніяхъ киргизская почта всегда, да и на большихъ очень часто, обгоняетъ нашу летучую. Движеніе въ экипажѣ цѣликомъ конечно медленнѣе, нежели по дорогамъ, но вообще, нигдѣ нѣтъ такихъ препятствій,

даже весною, которыя могли бы надолго задержать путника. Въ этомъ отношеніи и наиболѣе гористый каркаралинскій округъ не составляетъ исключенія.

б) Торговыя дороги.

Время установленія внутри степи опредѣленныхъ торговыхъ трактовъ совпадаетъ съ тѣмъ, когда начался внѣшній обмѣнъ русскихъ товаровъ на произведенія Средней Азіи и Китая, или ташкентскихъ на чугучакскія. Древними торговыми дорогами можно назвать и всѣ тѣ тропинки, которыя отъ зимовокъ киргизскихъ выходили на какой-либо опредѣленный транзитный трактъ, потому что на немъ именно и получало степное населеніе все для себя нужное отъ проходившихъ каравановъ. Появленіе русскихъ рынковъ внутри степи измѣнило нѣсколько направленіе древнихъ караванныхъ путей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и шедшіе къ нимъ изъ волостей проселки, и сверхъ того установлено много новыхъ, число которыхъ, постепенно увеличиваясь, окончательно опредѣлилось съ открытіемъ торговыхъ сношеній нашихъ черезъ степь съ западнымъ Китаемъ въ половинѣ нынѣшняго столѣтія.

Товаръ, исключительно степнаго производства, идетъ для обмѣна, или въ смежныя съ областью страны, или направляется къ внутреннимъ рынкамъ, или по прежнему выходитъ на караванныя дороги. Замѣчательнѣйшія изъ степныхъ дорогъ этихъ трехъ направленій, равно какъ и соединяющія важнѣйшіе степные рынки между собою съ линіею — будутъ разсмотрѣны въ отдѣлѣ внутреннихъ торговыхъ сообщеній, которому предпошлемъ описаніе дорогъ внѣшней торговли.

Дороги внѣшней торговли.

I. *Для обмѣна русскихъ произведеній на средне-азіятскія* проложены караванами, черезъ область сибирскихъ киргизовъ, отъ двухъ ближайшихъ къ степи и наиболѣе важныхъ для нее торговыхъ пунктовъ, Петропавловска и Семипалатинска къ Ташкенту, слѣдующія дороги:

1) Отъ Петропавловска, долиною Ишима, къ Джаркаинъ-агачу, откуда черезъ оз. Кургальджинъ, или мимо улутавскихъ горъ, къ нижнему теченію Сарысу, и далѣе мимо песковъ Арысъ къ Акъ-мечети (ф. Перовскій) въ Бухару.

Путь этотъ одинъ изъ древнѣйшихъ. Во время происходившихъ въ Малой ордѣ междуусобій, имъ двигалась въ Бухару весьма значительная часть товара. Нынѣшніе областные пути въ Бухару, выйдя изъ Петропавловска, сворачиваютъ на Троицкій трактъ, не доходя Джаркаинъ-агача, или еще ранѣе.

2) Отъ Петропавловска мимо сопки Азатъ, черезъ Ишимъ бродомъ Тасъ-ут-

куль, къ устью Нуры; отсюда, перейдя Куланъ-утмесъ, въ долину р. Яхши-куна до водораздѣльнаго увала, перейдя черезъ который, долинами Сары-кингиря, Кара-кингиря, Сары-су, до оз. Айна-куль, гдѣ дорога развѣтвляется, достигая западною вѣтвію Бухары черезъ фортъ Перовскій, а двумя восточными: одною черезъ Кара-уткульскій бродъ къ Сузаку, а другою туда же черезъ Бишъ-куланъ. Этимъ путемъ достигали караваны Ташкента до времени основанія въ степи русскихъ поселеній. Съ пріобрѣтеніемъ же г. Акмоллами значенія наиболѣе выгоднаго перегрузочнаго (съ верблюдовъ на телѣги и обратно) пункта, длинный путь этотъ (около 1,400 в. по области) совершенно оставленъ *).

3) Настоящій торговый трактъ въ Ташкентъ идетъ отъ петропавловскаго мѣноваго двора на югъ сначала по пикетной дорогѣ, съ которой сворачиваютъ при каратоморскихъ рощахъ къ юго-востоку, пересѣкая рѣку Чаглинку чаще всего въ 20 верстахъ выше ея впаденія въ озеро большіе Чаглы. На этомъ протяженіи дорога ничѣмъ не затрудняется ни лѣтомъ, ни зимою, солонцеватыя мѣста пересѣкаетъ рѣдко, глинистыя также; больше всего она пролегаетъ луговыми, иловатыми, довольно твердыми полянами, смѣняемыми черноземнымъ материкомъ. Черезъ Чаглинку, какъ мы видѣли выше, извѣстны 3 удобные брода: Дауръ-кара (шир. 7 саж., глуб. 3 1/2 фут., дно песчано-глинистое); Лаутъ-куль (въ 4 верстахъ отъ перваго; шир. 10 саж., глуб. 2 1/2 ф., дно песчано-глинистое); Итъ-кара, отъ предъидущаго въ 3 1/2 верстахъ (ширина 12 1/2 саж., глубиною 19 ф., дно песчанистое). Берега въ этихъ мѣстахъ низкіе. Отъ Чаглинки дорога направляется къ озеру Есерке-джалтырь-соръ, Чункуръ-куль и Мошенъ, обходя ихъ съ восточной стороны; далѣе пролегаетъ между озерами Базорбай и Малдыбай, Датъ-куль и Мулатъ-чолкаръ, а отъ озера Тасъ-чолкаръ принимаетъ болѣе южное направленіе къ мѣсту бывшаго приказа Учь-булакскаго, откуда, мимо озера Курту-куль, достигаетъ г. Акмолловъ. Все протяженіе пути отъ Петропавловска до Акмолловъ составляетъ 430 верстъ **). Преобладающій грунтъ дороги песчано-глинистый, изрѣдка каменистый; кромѣ тура-айгырскаго увала, спусковъ и подъемовъ затруднительныхъ нигдѣ нѣтъ; переправа черезъ р. Джанысу облегчается весною двумя находящимися близь пересѣченія дороги бродами:

---

*) До 1859 года весьма незначительная часть товара двигалась еще этимъ трактомъ, перегружаясь съ верблюдовъ на телѣги въ атбасарскомъ округѣ. Съ учрежденіемъ же здѣсь окружнаго приказа, т. е. съ 1859 по 1865 г., чрезъ атбасарскій округъ прошелъ всего одинъ караванъ. Вообще же 1830 годъ можно считать началомъ уклоненія транзитныхъ петропавловско-ташкентскихъ путей къ востоку.

**) Отъ Петропавловска до редута Ново-бишкульскаго . . . . . 12 верстъ.
„ Ново-бишкульскаго . . . . . 40 „
„ Камышловской логовины до Чаглинки . . . . . 63 „
„ Чаглинки до Акмолловъ . . . . . 318 „
Итого . . . 433 версты.

выше этого пересѣченія лежащій имѣетъ 4 сажени ширины, глубины 1 1/2 фута; другой — нижній, въ 1 1/2 верстѣ ниже перваго, шириною 5 саж., глубиною 2 1/2 фута; дно въ обоихъ песчаное; берега низкіе и отлогіе, въ верхнемъ еще нѣсколько круты, въ нижнемъ совершенно отлоги. Переправа черезъ Тура-айгыръ не затрудняетъ обоза и весною, а для переправы черезъ р. Татымъ-беть-карасу въ полую воду можно удобно воспользоваться находящимися при дорогѣ бродами (шириною въ 3 сажени, глубиною 1 футъ, дно песчано-глинистое); здѣсь берега низкія и отлогіе.

Въ Акмоллахъ товаръ, привезенный изъ Петропавловска на телѣгахъ, перегружается на верблюдовъ. Къ общему каравану здѣсь присоединяются одиночные вьючные верблюды, торгующихъ въ степи ташкентцевъ и татаръ. Запасшись въ акмоллинскомъ рынкѣ всѣмъ необходимымъ для дальнѣйшаго слѣдованія на югъ, караванъ-башъ ведетъ ввѣрившихся ему торговцевъ въ Ташкентъ по одной изъ слѣдующихъ двухъ дорогъ:

Первая, пройдя отъ Акмолловъ 5 верстъ по пикетной дорогѣ, сворачиваетъ къ р. Нурѣ, переправившись черезъ которую, пролегаетъ лѣвымъ ея берегомъ до высоты бывшаго нуринскаго пикета; здѣсь поворачиваетъ на юго-западъ; переходитъ Куланъ-утмесъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка образуется сліяніемъ двухъ ея главныхъ источниковъ, и пройдя Кара-агачскій боръ, достигаетъ Сары-су при сопкѣ Кой-бата. Отсюда, внизъ по теченію рѣки, караваны спускаются до урочища Сазъ, гдѣ даютъ отдохнуть вьючному скоту нѣсколько дней, и потомъ направляются къ песчаному оазису Голодной степи Джидели-конуръ, отъ котораго черезъ песчаныя-же урочища Сасыкъ-чингель, Талды-конуръ, Кентъ-конуръ, Тогузъ-кумъ, Сасыкъ-кудукъ и мимо сопки Ашъ-казонъ, выходятъ въ Чуйскую долину при займищахъ Токтанъ-чаганакъ. Все протяженіе отъ Акмолловъ до стоящей на лѣвомъ берегу стараго русла Чу могилы Джаубассаръ составляетъ 780 до 800 верстъ. Послѣднюю цифру придется принять, если свернуть въ Голодной степи къ озеру Добусунъ-тузъ.

Вообще этимъ путемъ слѣдуютъ только тѣ изъ купцовъ, которые намѣрены обмѣнять часть товара по таминскимъ и баганалинскимъ ауламъ. Не распаковывающіеся же дорогою отъ Акмолловъ караваны идутъ по нижеслѣдующей

Второй дорогѣ: отъ Акмолловъ поднявшись по Ишиму къ броду Кара-уткуль, переходятъ рѣку, направляясь на югъ, параллельно актавскому пикетному тракту, на который выходятъ рѣдко у Тленынъ-чатскаго пикета, бо́льшею же частію еще близъ Нуринскаго, т. е. въ 120 верстахъ отъ Акмолловъ, сворачиваютъ отъ пикета къ юго-западу въ Кара-агачскій лѣсъ; но, пройдя его, этимъ направленіемъ не продолжаютъ, перемѣняя его на прямое южное: черезъ рѣки Сары-су, Маноку и Атасу, при чемъ актавское укрѣпленіе остается влѣвѣ, къ востоку. Послѣ не-

продолжительнаго отдохновенія въ Атасуйской долинѣ, караваны отправляютъ впередъ малыми частями барановъ, если таковые есть, а за ними слѣдуетъ и вьючный скотъ, направляясь къ юго-западу отъ урочища Кара-тюбе (ключь Айна-булакъ) пересѣкаютъ въ 3-хъ мѣстахъ рѣки Кокъ-ташъ (Кара-сой), а съ рѣкою Аркарлы-карасу переходятъ къ рѣкамъ Каибъ-мереснынь-корусу, Джидели, Сары-булаку и къ колодцамъ Бюрутюскенъ. Отсюда идутъ въ южномъ направленіи на колодцы Уванасъ-кудукъ, и съ нихъ выходятъ къ озерамъ Бегеръ-куль, находящимся на правомъ берегу Чу. Здѣсь, переночевавъ, путники спускаются внизъ по теченію рѣки Чу до брода Бишъ-куланъ, или переходятъ рѣку верстою ниже (бродъ Джаръ-суатъ), снова ночуютъ при займищахъ, неподалеку отъ могилы Джаубассаръ, отъ которой укрѣпленіе Сузакъ находится въ полутора-суточномъ разстояніи. Всего отъ Акмолловъ черезъ рѣку Атасу до могилы Джаубассаръ отъ 740 до 750 верстъ; все-же протяженіе нынѣшняго караваннаго пути отъ Петропавловска до Чу превышаетъ 1175 верстъ. Этимъ путемъ проходитъ почти весь транзитный товаръ съ линіи въ среднюю Азію. Дорога имѣетъ широкій, хорошо разъѣзженный слѣдъ до рѣчки Атасу, хотя на телѣгахъ доходитъ товаръ только до Акмолловъ. Переходы черезъ Голодную степь, составляя около трети всего протяженія, представляютъ много трудностей, но по короткости предпочитаются обходному движенію долиною нижняго теченія Сары-су, тѣмъ болѣе, что и тамъ, при перевалѣ къ Бишкулану черезъ Тамгалыджарскую плоскость, нельзя избѣжать безкормицы и безводья (54 версты отъ Айна-куля до сопки Аисъ-казанъ). На описываемый путь выходитъ множество другихъ дорогъ; замѣтимъ только, что бо́льшая часть назначеннаго къ сбыту въ Ташкентъ скота подгоняется къ идущему каравану обыкновенно въ Нуринской долинѣ, или еще южнѣе. Законтрактовывая верблюдовъ въ киргизской степи съ мая по конецъ октября, купцы платятъ около 20 руб. сер. (за 6 мѣсяцевъ), а помѣсячно обыкновенно нанимаютъ по 4 р. за голову, съ отвѣтственностію отъ 30 до 40 р. за каждаго павшаго отъ болѣзни или тягостныхъ переходовъ *). За лошадь въ мѣсяцъ платятъ 3 р. сер., а въ лѣто съ мая по конецъ октября около 15 р., съ возвратомъ животнаго въ тѣлѣ и съ отвѣтственностію 15 до 20 р. сер. за каждую павшую голову.

---

*) Приведенныя здѣсь круглыми цифрами цѣны — нѣсколько болѣе тѣхъ среднихъ цѣнъ за перевозку, которыя ниже (въ отдѣлѣ скотоводства) выведены нами по свѣдѣніямъ, доставленнымъ относительно этого предмета аульными старшинами области. Тамъ же увидимъ, что напримѣръ 20 руб. сер., или, какъ ниже выведено 16 руб. сер. (товаромъ) купецъ даетъ южному киргизу не за 6 мѣсяцевъ пользованія его верблюдомъ, а за годъ; на другой же годъ, вмѣсто возвращенія верблюда хозяину, купецъ доплачиваетъ еще 24 руб. сер. товаромъ же, и оставляетъ вьючный скотъ за собою, другими словами, покупаетъ верблюда за 40 руб. сер.; точно также нанимаются и лошади. — Сказанныя обстоятельства не должно упускать изъ виду при соображеніи величины расхода торговцевъ по перевозкѣ товара въ степи.

Полагая 14 съ небольшимъ пудовъ вьюкъ верблюда, проходившаго въ Ташкентъ и обратно съ товаромъ 3 мѣсяца, получимъ 85 к. сер. съ пуда; добавивъ же сюда суточную въ 30 к. сер. плату лаучамъ (верблюдовожатымъ), которыхъ полагается 1 на 6 верблюдовъ, вьючная перевозка съ пуда обойдется въ 1 р. 17 к. сер. Но до Петропавловска немногіе доходятъ на верблюдахъ, перегружая товаръ, какъ было уже сказано, въ Акмоллахъ на телѣги. Перевозкою купеческихъ кладей отсюда до Петропавловска и обратно занимаются преимущественно киргизы, сбавкою цѣнъ совершенно вытѣснившіе съ этого рода промысла русскихъ извощиковъ, небравшихъ дешевле 50 к. съ пуда. Киргизскіе же возчики, кладя на арбу въ одну лошадь 20, а на пару воловъ, бо́льшею частію запряженныхъ въ 4-хъ колесныя повозки отъ 50 до 60 пудовъ, берутъ съ пуда 20 до 30 к. сер. Это обыкновенно, а при бо́льшемъ числѣ предложеній, сбавляютъ цѣну до 60 к. ассигнац. Полагая суточный ходъ верблюда отъ 30 до 40 верстъ, разстояніе 1175 верстъ будетъ пройдено въ 40 до 30 дней, добавляя сюда разстояніе до Ташкента отъ Чу (болѣе 350 верстъ), да на остановки передъ Акмоллами и передъ входомъ въ Голодную степь положивъ дней 10 (по 5 на каждомъ изъ означенныхъ мѣстъ), весь караванный ходъ отъ Петропавловска до Ташкента не можетъ быть произведенъ ранѣе 50 или 60 дней. Вышедшіе изъ Петропавловска торговцы возвращаются сюда бо́льшею частію дѣйствительно черезъ 4 мѣсяца, если только не было никакой задержки въ Ташкентѣ.

Сравнивая эту дорогу съ оренбургскими караванными путями, нельзя не отдать ей преимущества въ удобствахъ для слѣдованія и въ низкой, а главное, болѣе постоянной перевозочной цѣнѣ, скораго возвышенія которой здѣсь нельзя ожидать по той причинѣ, что не существуетъ въ области сибирскихъ киргизовъ затрудненій достать необходимое для перевозки товара число верблюдовъ, что, вмѣстѣ съ безкормицею и труднымъ переходомъ каракумовъ, сильно колеблетъ цѣны въ Оренбургской степи. Но, съ другой стороны, за оренбургскими путями остается преимущество въ короткости и близости ихъ отъ нижегородскаго рынка.

4) Караванная дорога изъ Семипалатинска въ Ташкентъ, будучи удалена отъ Ирбити, уступаетъ въ значеніи предъидущей; но за то этимъ трактомъ провозится значительная часть китайскаго товара въ среднія ханства. Общее направленіе дороги съ сѣверо-востока на юго-западъ. Все ея протяженіе отъ Чу до Семипалатинска 1050 верстъ. Въ 40 верстахъ отъ послѣдняго города она переваливаетъ Семитавскую гряду, подъемъ и спускъ которой размывается сбѣгающими съ горъ вдоль дороги ручьями. При урочищѣ Джангыръ-тюбе дорога входитъ въ область сибирскихъ киргизовъ, пересѣкаетъ рѣку Чаганку, направляясь на западъ къ горамъ Дегелень, у подошвы которыхъ сворачиваетъ на югъ и, переваливъ водораздѣльный увалъ между горами Джаманъ-аболы и

сопкою Матай, достигаетъ рѣки Догандeлы долиною одного изъ ея лѣвыхъ притоковъ. Отсюда, перейдя Догандeлы и ея правый притокъ рѣки Кутень, караванный путь переходитъ въ долину рѣки Айтуатынъ-эспе, направляясь на западъ черезъ рѣку Кусакъ къ горамъ Кызылъ-рай, съ которыхъ спускается къ Токрауну ущельемъ ручья Бегасъ. Перейдя Токраунъ бродомъ, находящимся у сопки Джетынъ-чоку, и переправившись черезъ три рѣчки Джамчи, Чумекъ и Моинты, караваны доходятъ до горъ Тай-атканъ и Чунакъ, гдѣ нѣсколько дней даютъ вздохнуть вьючному скоту, готовясь идти отсюда по безкормнымъ урочищамъ Голодной степи. Урочища эти суть: Койлюбай-булатъ, Бишъ-бакыръ, Токумъ-тыконъ и Токтай. Послѣднее при рѣкѣ Чу, гдѣ бродъ неудобенъ, а потому караванъ спускается обыкновенно къ Казангапъ-уткулю, гдѣ, перейдя Чу, направляется черезъ Чолакъ-курганъ къ Чемкенту, а отъ него въ Ташкентъ. Описаннымъ трактомъ слѣдуютъ исключительно вьючнымъ способомъ. Провозная плата и время караваннаго хода тѣ же, что и по предъидущему тракту. Затрудненія, претерпѣваемыя въ Голодной степи, ограничиваются здѣсь 250 верстнымъ разстояніемъ отъ урочища Койлибай-булатъ до Чу. Прочее протяженіе дороги по Каркаралинскому округу не представляетъ никакихъ трудностей, а въ Семипалатинской области одни весенніе броды задерживаютъ транспорты.

II. Китайскій товаръ въ Петропавловскъ, а отсюда ирбитскій въ Чугучакъ проходятъ тремя караванными дорогами, по которымъ также гонится въ Петропавловскъ скотъ, вымѣненный въ Семирѣченскомъ краѣ, на привезенный туда съ линіи этими-же путями красный товаръ и другія русскія произведенія. Направленіе всѣхъ этихъ путей съ сѣверо-запада на юго-востокъ, кромѣ дороги, идущей изъ Петропавловска вдоль горькой и иртышской линій (лѣвымъ берегомъ рѣки) черезъ Семипалатинскъ.

1) *Петропавловско-алматинскій* караванный трактъ направляется отъ линіи къ оз. Чертандынъ-куль. Отсюда идетъ на ерементаускія горы, переходитъ рр. Уленты, Чидерты и Ащи-су (при урочищѣ Акъ-килинъ), и выходитъ къ Джильтавскому пикету. Отъ этого пикета караваны, рѣдко сворачивая въ Каркараллы, для пополненія товаромъ тамошнихъ лавокъ, идутъ прямо къ южной части горъ Куу, ночуя здѣсь при урочищѣ Игинъ-булакъ, съ котораго, перейдя восточные склоны горъ Бокты, спускаются въ долину р. Догандeлы, а далѣе слѣдуютъ по упраздненной пикетной каркаралинско-аягузской дорогѣ до г. Сергіополя, выходя здѣсь на Алматинскую пикетную дорогу, или, дойдя до р. Баканасъ, спускаются этою рѣкою до оз. Балхашъ и, вдали обогнувъ его восточный берегъ, направляются въ укр. Вѣрное.

2) Другая дорога въ Чугучакъ и Кульджу: отъ Петропавловска идетъ черезъ Таинчи-кульскія озера, переходитъ рр. Селеты, Уленты, Чидерты и, между послѣднею и р. Ащи-су, выходитъ на предъидущую дорогу. Наконецъ.

3) Изъ Петропавловска, дойдя до Акмолловъ по ташкентскому караванному пути, товаръ, предназначенный въ Чугучакъ, идетъ отсюда или по пикетной дорогѣ до Каркараловъ, слѣдуя далѣе къ Сергіополю упраздненнымъ пикетнымъ трактомъ; или, не доходя 15 верстъ до Акмолловъ, сворачиваетъ къ бабатаевскимъ сопкамъ, слѣдуя далѣе къ юго-востоку рр. Нурою, Мотакъ, Кокъ-джарлою на ту же каркаралинско-сергіопольскую дорогу. Не входя въ топографическій обзоръ всѣхъ трактовъ, скажемъ только, что основаніе найма верблюдовъ и провозная плата здѣсь тѣ-же, что и по дорогамъ, идущимъ въ среднюю Азію. Выборъ торговцами того, другаго или третьяго пути зависитъ отъ необходимости приблизиться къ тѣмъ волостямъ, съ которыхъ слѣдуетъ получить долгъ за прежде-распроданный по пути товаръ.

III. Для обмѣна ташкентскихъ произведеній на китайскія, караваны ходили до сихъ поръ преимущественно тою дорогою, которая связываетъ Сайрамъ съ Аулы-ата, Мерке съ Токмакомъ и Алматами. Рѣдкіе изъ нихъ шли черезъ Чолакъ-курганъ, по семипалатинской караванной дорогѣ, до каркалинско-аягузской, по которой достигали Чугучака. Подходившіе же съ товаромъ къ озеру Балхашу купцы, не выходя изъ предѣловъ Каркаралинскаго округа, торговали здѣсь по зимовкамъ береговыхъ волостей, угоняя отъ нихъ купленный скотъ въ Ташкентъ по той-же дорогѣ, т. е. чрезъ Чунакъ къ Чолаку. Тропы же, огибающія западный берегъ Балхаша и выходящія въ Чуйскую долину, служили исключительно зачуйскимъ барантачамъ.

IV. Ташкентскія произведенія, шедшія на обмѣнъ въ Оренбургскую степь областью сибирскихъ киргизовъ, черезъ Кара-уткульскій и Бишъ-куланскій броды выходили къ озеру Айна-куль. Отсюда слѣдовали въ степь оренбургскаго вѣдомства, или 1) къ озерамъ Арысь-кумскимъ, или 2) поднимались по Сары-су до урочища Тесъ-булакъ, сворачивая далѣе къ Арысъ-куму же, или 2) еще выше поднявшись до лога Туздымъ, шли долиною р. Белеуты, къ озеру Чубаръ.

V. Изъ Петропавловска къ оренбургскимъ караваннымъ дорогамъ выходилъ товаръ:

1) Двигаясь на западъ отъ Петропавловска горькою линіею до границы, откуда спускался къ оренбургскому укрѣпленію.

2) Черезъ бывшее укрѣпленіе Кушъ-мурунское туда-же, и

3) Долиною Ишима къ Джаркаинъ-агачу, а отсюда протоптаны караванныя тропы: однѣ прямо чрезъ здѣшніе увалы въ степь оренбургскаго вѣдомства, другія туда-же, пройдя сначала улутавскія и кичитавскія горы.

Какъ въ городахъ сибирскихъ мѣстныя цѣны на привозныя русскія произведенія опредѣляются, помимо другихъ причинъ, разстояніемъ этихъ городовъ отъ ирбитскаго рынка, такъ и въ степныхъ селеніяхъ области сибирскихъ киргизовъ

они зависятъ, главнымъ образомъ, отъ бо́льшаго или меньшаго удаленія извѣстнаго пункта отъ города Петропавловска.

Слѣдующая таблица показываетъ разстоянія 5 внутреннихъ степныхъ рынковъ отъ г. Петропавловска

	Число верстъ.	Въ 1863 г. провозная плата съ пуда.
Кокчетавъ	189	20 коп.
Атбасаръ	357	30 „
Акмоллы.	430	30 „
Баянъ-аулъ	700	65 „
Каркараллы.	782	70 „

Внутреннія торговыя дороги.

Въ этотъ разрядъ входятъ, какъ дороги, соединяющія степныя селенія между собою и съ линіею или съ одною изъ побочныхъ областей, такъ и тѣ изъ проселковъ, по которымъ развозится товаръ въ волости, взамѣнъ скота, пригоняемаго по нимъ къ внутреннимъ рынкамъ.

I. Дороги, связывающія степныя селенія между собою и съ линіею.

Кромѣ почтовыхъ, по которымъ или, вѣрнѣе, вблизи которыхъ гонится скотъ и перемѣщается прочій товаръ изъ одного склада въ другой, упомянемъ еще о прямыхъ соединеніяхъ: Акмолловъ съ Улутавомъ и Баянъ-ауломъ, а Каркараловъ съ Актавомъ и Аягузомъ, закончивъ описаніе этого разряда дорогъ перечисленіемъ самыхъ замѣчательныхъ путей сообщенія степныхъ укрѣпленій съ хлѣбными рынками сибирской линіи.

1) Улутаво-акмоллинская дорога.

Отъ Акмоллов ѣ идетъ на юго-западъ черезъ логъ Козу-кочь, правымъ берегомъ Нуры, котор ую переходитъ въ бродъ близъ Акъ-кульскихъ займищъ, а

р. Куланъ-утмесъ у могилы Кара-батыръ; отсюда спускается къ югу, въ долину Джаксы-кунъ между сопками Монекъ и Кызылъ-адыръ; переходитъ на правый берегъ Джаксы-куна у сопки Теке; р. Сары-кингиръ, близъ горы Мая-джалъ, а Кара-кингиръ при горѣ Акъ-мая, и отъ нее, въ первоначальномъ юго-западномъ направленіи, доходитъ до улутавскаго поста. Отсюда для прослѣдованія въ Оренбургскую степь перевалить горы на прямики съ тяжестями нельзя *). Вслѣдствіе сего, телѣжный обозъ и вьючный, въ случаѣ надобности, обходятъ улутавскія скалы съ сѣвера или юга. Все протяженіе хорошо разъѣзжанной и вообще удобной для слѣдованія карамановъ улутавско-акмоллинской дороги составляетъ *430 верстъ*. Въ бывшее Улутавское селеніе по ней подвозился прежде хлѣбъ изъ Акмолловъ, а сюда пригонялся скотъ юго-западныхъ кочевниковъ. Гдѣ дорогу пересѣкаетъ р. Сары-кингиръ, тамъ отдѣляется отъ нея на югъ тропа къ урочищу Кара-джаръ (170 верстъ) и Сазъ, что на р. Сары-су. Послѣдняя сворачиваетъ изъ Кара-кингирской долины при урочищѣ Учьпа. Этимъ путемъ торговцы, имѣющіе должниковъ въ атбасарскомъ округѣ, гоняютъ скотъ въ Ташкентъ, выходя на описанную уже караванную дорогу. Отъ урочища Сазъ, долиною Сары-кингиръ, а далѣе улутавскою дорогою до Акмолловъ считается около 550 верстъ.

2) *Въ Баянъ-аулъ изъ Акмолловъ* (300 верстъ) идетъ путь черезъ Еремсытаускія горы,—пересѣкая здѣсь ручьи, дающіе начало р. Селетѣ, а далѣе рѣчки: Улепты, Чидерты и Ащи-су, послѣднюю при урочищѣ Акъ-килинъ. Отсюда почти прямою линіею черезъ холмистую мѣстность, дорога выходитъ на каркаралинскую почтовую дорогу въ 10 верстахъ къ югу отъ города Баянъ-аула. Впрочемъ, близъ горъ Джаманъ-аулы, отдѣляется отъ этой дороги болѣе прямой проселокъ, достигающій селенія долиною поперечнаго ручья. Вообще дорога эта хорошо разъѣзжана телѣгами, идетъ открытою мѣстностью, большею частію твердымъ грунтомъ, кромѣ Ерементава, гдѣ ее нѣсколько размываютъ сбѣгающіе съ горъ ручьи. Переправы черезъ рѣчки не затруднительны по прошествіи 3 или 4 дней полноводья.

3) *Каркараллинско-актавская дорога* имѣетъ общее направленіе съ сѣверовостока на юго-западъ. Твердый, песчано-каменистый грунтъ, отсутствіе крутыхъ переваловъ черезъ горы и глубокихъ переправъ черезъ р. р. (Джаманъсары, Нуру, Катпаръ-кара-су, Кара-тюльку, Чолакъ-тюльку, Джарлу и кл. Пашенный) дѣлаютъ эту, также хорошо разъѣзжанную, дорогу всюду удобопроходимою для тяжестей во всякое время года. Все ея протяженіе 335½ верстъ.

---

*) Здѣсь можно пройти на лошади верховому въ 6 часовъ времени; тяжести могутъ быть перенесены по ущелью не иначе, какъ на рукахъ.

4) *Каркараллинско-серіопольская дорога* имѣетъ общее направленіе съ сѣвѣро-запада къ юго-востоку. Въ 32 верстахъ отъ селенія она переходитъ р. Талду, идя 5 верстъ ея правымъ берегомъ до мѣста бывшаго пикета, гдѣ снова ее пересѣкаетъ р. Талда, а направляясь отсюда къ Кичубаю (кичубайскій пикетъ), она въ третій разъ переходитъ Талду. Далѣе слѣдуетъ ущельями Темирчи и Джалпакъ-каина, переходя рѣку Кусакъ (гдѣ стоялъ пикетъ) горы Учь-каинъ (мѣсто пикета), Джурга-тау (пикетъ), Чубаръ-тюбе (пикетъ), р. Догандель, гдѣ выходитъ на нее (въ 210 верстахъ отъ селенія) караванная дорога, изъ Петропавловска въ Чугучакъ и Алматы идущая. Отъ р. Догандель путь направляется къ пикету, стоявшему у р. Куръ-баканасъ, переходитъ р. Баканасъ (гдѣ также стоялъ пикетъ) и нѣсколько другихъ, орошающихъ Семипалатинскую область, рѣчекъ. Все протяженіе дороги составляетъ отъ Каркаралловъ до Алгуза 412 верстъ, изъ коихъ областью сибирскихъ киргизовъ *300 верстъ*. Перевалы черезъ горы не затруднительны; весенніе разливы рѣкъ задерживаютъ обозъ не болѣе недѣли отъ начала полой воды. Грунтъ долинъ песчано-глинистый, горъ—твердый, каменистый; пикеты этого упраздненнаго тракта разнесены киргизами, но могутъ быть удобно возобновлены, имѣя строительный матеріалъ (глину и камни) подъ рукою. Водою пикетные казаки пользовались преимущественно прѣсною; топливомъ большею частію служилъ тезекъ. Въ 165 верстахъ отъ Каркаралловъ дорогу пересѣкаетъ семипалатинская караванная.

5) *Каркараллинско-семипалатинская дорога* выходитъ изъ селенія сначала на востокъ къ горамъ Карагайлы, переваливъ которыя, направляется лѣвымъ берегомъ хорошо одѣтаго тальникомъ карагайлинскаго ручья на сѣверо-востокъ къ могилѣ Тлеубай. Здѣсь переходитъ рѣку Талду и, черезъ 96 верстъ отъ Каркаралловъ, достигаетъ куфскаго завода, откуда разбивается на трое: западный проселокъ отходитъ мимо горъ Эдрей къ станицѣ Семіярской (черезъ 160 верстъ), другой (средній) къ каменноугольному пріиску кызылтавскому (отстоящему отъ куфскаго на 80 верстъ), а восточный направляется къ горамъ Дегеленъ, гдѣ выходитъ на семипалатинскую караванную дорогу, которою и достигаетъ города. На описываемую дорогу, не доходя Куфскихъ горъ, выходитъ проселокъ изъ станицы Подпускной, а близъ Дегеленя Черемуховскій. Все протяженіе отъ Каркараллинскаго селенія до Семипалатинска 370 верстъ, до ст. Подпускной 280 верстъ, до ст. Семіярской 256 в., до ст. Черемуховской 306 верстъ. Изъ этихъ четырехъ пунктовъ, преимущественно же изъ Семипалатинска, подвозится въ Каркараллы хлѣбъ. Всѣ подвозы изъ Павлодара происходятъ по почтовой дорогѣ черезъ г. Баянъ-аулъ, хотя мимо этого послѣдняго есть и болѣе прямая дорога (прежняя пикетная), сворачивавшая съ нынѣшней отъ Чакчана. Въ городъ Баянъ-аулъ хлѣбъ подвозится изъ Корякова по почтовому

тракту, а иногда и изъ Яслышевской станицы, проселокъ которой выходитъ на первую близь пикета Чакчанъ.

6) *Акмоллинско-чернлаковская дорога* отъ города подходитъ къ верховьямъ р. Селеты въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ рѣчку впадаетъ ручей Каргалинскій. Отсюда, слѣдуя лѣвымъ берегомъ Селеты до брода, находящагося въ 20 верстахъ отъ ея устья, дорога направляется на сѣверъ, а пройдя р. Кокпекты, поворачиваетъ къ лѣсу Кара-узенъ, находящемуся близь чарлаковской луки. Здѣсь переправа на лодкахъ въ станицу, лежащую отъ Омска всего *въ 129¼ верстахъ*, такъ что все протяженіе этого тракта отъ Акмолловъ до г. Омска составляетъ *509 верстъ*, изъ коихъ степью приходится слѣдовать всего *380 верстъ*. Этимъ путемъ, также какъ и нижеслѣдующимъ, подвозится хлѣбъ акмоллинскимъ жителямъ.

7) *Акмоллинско-омская дорога* сворачиваетъ съ караванной ташкентской верстахъ въ 15 отъ Акмолловъ, направлялсь прямо на сѣверъ, мимо западнаго берега обширнаго горькаго Сары-денгиза, къ выселку Степному, или, не доходя 80 верстъ до него, прямо въ Омскъ. Въ первомъ случаѣ длина пути не превышаетъ *475 верстъ;* во второмъ составляетъ *450 верстъ*. Всѣ остальные проселки съ линіи выходятъ или на двѣ послѣднія дороги, или на караванную Петропавловско-акмоллинскую. Въ Кокчетавъ и Атбасаръ хлѣбъ подвозится съ линіи проселками, выходящими на Петропавловско-атбасарскую пикетную дорогу. Провозная плата по внутреннимъ торговымъ дорогамъ отъ 5 коп. сер. возвышается до 10, 15 и 20 к. сер. на 100 верстъ съ пуда.

(См. таблицу на оборотѣ).

II) Скотопрогонные тракты изъ волостей къ внутреннимъ рынкамъ и линіи.

Мѣста окружныхъ приказовъ служатъ въ то же время и мѣстами сатовокъ. Сюда изъ волостей свозятся киргизскія произведенія, для обмѣна ихъ на необходимыя для кочевника предметы. Выходя на одну изъ перечисленныхъ уже нами дорогъ, радіусами исходящихъ отъ каждаго русскаго селенія, кочевыя тропы не заслуживаютъ особаго описанія. Здѣсь скажемъ только о тѣхъ трактахъ, по которымъ, преимущественно передъ прочими, прогоняется вымѣненный на товары внутреннихъ рынковъ скотъ къ линіи. Наиболѣе важное въ этомъ отношеніи урочище Таинчи-куль: къ нему сходятся почти всѣ степныя скотопрогонныя дороги, а отсюда къ линіи гурты идутъ по тремъ главнымъ направленіямъ: къ Николаевской станицѣ, къ Петропавловску и къ ст. Прѣсногорьковской. Изъ всѣхъ трехъ только Петропавловская не стѣсняетъ населеніе, уже успѣвшее откочевать отъ дороги верстъ на 5. Прогонъ скота по остальнымъ двумъ еще не обходится

Таблица разстояній окружныхъ центровъ области сибирскихъ киргизовъ отъ главныхъ линейныхъ хлѣбныхъ рынковъ.

Названія окружныхъ центровъ области.	Названія линейныхъ пунктовъ, преимущественно передъ прочими, довольствующихъ окружные центры хлѣбомъ.	Разстояніе въ верстахъ.	Стоимость въ 1863 году.		
			Провозная плата съ пуда.	Пудъ ржаной муки въ 5 областныхъ центрахъ.	
			коп.	рубли.	коп.
Кокчетавъ	Петропавловскъ	189	20	„	40
Атбасаръ	Петропавловскъ	357	30	„	60
Акмолы	Петропавловскъ	430	30	„	65
	Омскъ	450	36		
Баянъ-аулъ	Павлодаръ	181	20	„	90
Каркараллы	Семипалатинскъ	370	35	„	90

Цѣны взяты изъ отчета Воен. Губернат. Области, за 1863 годъ.

безъ споровъ съ гуртовыми торговцами *). Дороги, подходящія къ Тайнчи-кульскому базару изъ глубины степи, можно считать вполнѣ установившимися трактами. Главнѣйшія изъ нихъ связываютъ Таличи-куль: 1) съ Кокчетавомъ; скотъ гонится здѣсь отъ селенія мимо азатскаго пикета вдоль рѣки Чаглинки, по восточному берегу озера Большія-чаглы къ базару; 2) въ Акмоллы отъ Тайнчикуля дорога проходитъ: мимо озера Калибекъ, къ мѣсту бывшаго Учь-булакскаго приказа, или, еще прямѣе, къ озеру Курту-куль, выходя въ обоихъ случаяхъ на караванную петропавловскую, которою и достигаетъ города; наконецъ 3) направляется отъ Тайнчи на юго-востокъ, мимо озеръ Малыя-чаглы, Калибекъ и Алабота, переходитъ р. р. Кездынъ-карасу, Селеты, Улепты, Чидерты и Ащи-су (близъ урочища Акъ-килинъ). Отсюда одною вѣтвію идетъ въ Баянъ-аулъ, а другою къ джельтавскому пикету и далѣе на востокъ къ г. Сергіополю по караванной дорогѣ, о которой было говорено выше.

На эти три дороги проходятъ почти всѣ скотопрогонные проселки области, а по юго-восточной гонится, кромѣ каркаралинскаго, и скотъ, закупленный торговцами у киргизовъ Большой орды.

По этимъ же главнымъ направленіямъ развозится въ волости и русскій товаръ Тайнчи-кульскаго базара **),

III) Промысловыя дороги.

Раздѣляясь на заводскія, солевозныя, рыбалочныя и служащія для провоза лѣса и дровъ, дороги эти искрещиваютъ степь близъ русскихъ селеній по всѣмъ возможнымъ направленіямъ. Послѣдніе два разряда отходятъ не только отъ каждаго селенія, но и отъ бывшихъ и нынѣшнихъ пикетовъ къ ближайшимъ озерамъ или лѣснымъ пространствамъ.

Главнѣйшія изъ солевозныхъ дорогъ расходятся къ лежащимъ между Омскомъ и Петропавловскомъ станицамъ отъ озеръ: Калибекъ, Кичи-карой, Теке и Кызылъ-гакъ (гдѣ впрочемъ въ настоящее время ломка соли оставлена). Отдѣляющіяся же отъ озеръ Джаксы-тузъ, Джаркаинъ-куль, Калкаманъ-тузъ, Кемиръ-тузъ, Чакчанъ-тузъ, Тузъ-куль и другихъ, менѣе значительныхъ, проселки выходятъ на одну изъ слѣдующихъ дорогъ:

---

*) Дабы избѣжать обоюдныхъ стѣсненій, торговцы, скупающіе на Тайнчи-кульскомъ базарѣ скотъ, обращались къ мѣстному начальству (въ 1861 году въ числѣ 32 человѣкъ) съ просьбою объ отводѣ имъ трехъ вышеупомянутыхъ трактовъ для прогона скота, но кажется никакихъ распоряженій по этому предмету еще не сдѣлано.

**) Къ этому базару подвозится ирбитскаго товара на сумму около 2.000.000 руб. сер., а число ежегодно прогоняемаго отсюда на линію скота приблизительно оцѣнивается болѣе нежели на 4.000.000 руб. сер. (см. отд. торг. гл. III).

1) Семипалатинскую караванную.
2) Селіярско-каркараллинскую.
3) Амышевскую, идущую отъ станицы мимо озера Алтыбай къ чакчанскому пикету.
4) Пикетную Баянъ-аульскую.
5) Черлаково-акмоллинскую.
6) Омско-акмоллинскую.
7) Николаевско-тайнчикульскую.
8) Петропавловскую караванную, а въ западной части степи на
9) Нижне-ишимскую.

Послѣдняя выходитъ на линейный трактъ близъ озеръ Широкаго и Травнаго, находящихся между выселками Нововознесенскимъ и Новокаменскимъ. Пролегая отъ линіи твердымъ грунтомъ мимо лѣсистыхъ мѣстностей и по хорошо обстроеннымъ богатымъ станицамъ, путь этотъ лучше и не длиннѣе пикетнаго, которымъ проходятъ войска и транспорты изъ Петропавловска въ Атбасаръ *). Кромѣ Нижне-ишимской, въ этой части степи, какъ отъ соленыхъ (Буланаго, Канджигалинскаго, Криваго, Грязнаго, Бѣлаго, Таймасъ и др.), такъ и отъ прѣсныхъ озеръ идетъ множество проселковъ къ линіи. Нѣкоторые изъ нихъ выходятъ на Аманъ-карагайскую (бывшую пикетную) дорогу, другіе, пересѣкая ее, направляются въ Оренбургскую губернію **).

---

*) Всего отъ Петропавловска до Атбасара этимъ путемъ *342 — 357 верстъ*, если слѣдовать черезъ Апртовскій выселокъ, и 344 — 359 верстъ, если свернуть на Чалкарскую станицу. *Въ первомъ случаѣ* дорога идетъ отъ Петропавловска правымъ берегомъ Ишима къ выселкамъ: Ново-Бишкульскому, Ново-каменскому, отъ котораго сворачиваетъ на югъ къ оз. Джайтыръ, солопцу Балыкайскому, оз. Узюнъ-куль; отсюда выходитъ на Кузунбайскую дорогу въ 20 или въ 50 верстахъ отъ озера Тарангулъ и отъ этого озера до Апртова или Чалкара остается 40 верстъ, такъ что всего отъ г. Петропавловска до перваго областнаго селенія будетъ или 190 или 205 верстъ. Далѣе отъ Апртовскаго выселка до Имантавскаго 20 верстъ; Верхнебурлукскій выселокъ 13 верстъ, Якши-янгызтавскій 24 в., пик. Балапанскій 20 в., пик. Ащилинскій 25 в. и стан. Атбасарская 40 верстъ. *Во второмъ случаѣ* отъ Чалкарской станицы до Лобановской 10 в., а отсюда до Имантавскаго выселка 12 в., далѣе маршрутъ слѣдованія до Атбасара тотъ же, что и въ первомъ случаѣ. Почтовая же дорога отъ Петропавловска до Атбасара имѣетъ 357 в., но на всемъ этомъ протяженіи встрѣчается только 3 селенія, изъ коихъ одно Кокчетавское приходится на мѣстѣ ночлега; остальные ночлежные пункты по-пикетамъ, изъ которыхъ только два окружены лѣсистою мѣстностью. Слѣдуя по 357 верстной Нижне-ишимской дорогѣ, войска имѣютъ два ночлега близъ селеній, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Ишима и четвертое въ самыхъ станицахъ, такъ что только въ 7-ми пунктахъ приходится ночевать на степи (въ числѣ этихъ 7 пунктовъ 2 пикета, 3 ночлега при озерахъ въ лѣсистой мѣстности, 1 въ такой же мѣстности близъ р. Ишима и 1 на безлѣсной полянѣ при озерѣ Тарангулъ).

(**) На упраздненномъ Аманъ-корагайскомъ трактѣ станціи находились:

1) При озерѣ Улукуль (около 33 верстъ), 2) при озерѣ Ершовѣ (около 17 в.), 3) при р. Товалжонкѣ (около 34 в.), 4) въ 1½ в. къ сѣверу отъ озера Горькаго стоялъ пость

Изъ заводскихъ, по коимъ доставляется съ пріисковъ къ мѣсту плавки руда и каменистый уголь, а изъ ближнихъ станицъ все необходимое для заводскаго населенія, перечислимъ послѣднія:

1) *Сокуръ-соранская* дорога выходитъ изъ завода Спасскаго на актавско-акмолинскій трактъ противъ пикета Тленынъ-чатскаго, отъ котораго до завода считается 100 верстъ къ юго-востоку.

2) *Беркаринская* соединяетъ богословскій заводъ съ селеніемъ Каркараллинскимъ (75 верстъ).

3) *Александровскій* заводъ соединенъ съ г. Баянъ-ауломъ прямою дорогою въ 30 верстъ, но ею, не смотря на короткость, рѣдко пользуются, по причинѣ болотистой мѣстности около береговъ ручьевъ, сбѣгающихъ съ горъ; всѣ тяжести подвозятся изъ селенія на заводъ обыкновенно по почтовой дорогѣ до карасорскаго пикета, а отсюда сворачиваютъ на западъ къ заводу, отстоящему этимъ путемъ отъ Баянъ-аула въ 35 верстахъ.

4) *На кызылъ-тавскій* заводъ проложенная отъ г. Баянъ-аула дорога обходитъ озеро Сабунды-куль съ сѣвера и, постепенно принимая юго-восточное направленіе, достигаетъ каменноугольныхъ копей черезъ 45 верстъ отъ города.

в) *Дороги, не вошедшія въ вышепоименованные разряды.*

Здѣсь перечислимъ дороги: 1) по которымъ выдвигались къ окраинѣ Голодной степи военные отряды изъ нынѣ упраздненныхъ южныхъ областныхъ укрѣпленій и 2) проэктированные пикетные пути къ южной границѣ.

Къ первымъ принадлежатъ:

I. *Караджарская военная дорога*, по которой въ лѣтнее время выходила изъ улутавскаго казачьяго отряда сотня къ урочищу Караджаръ. Маршрутъ этой дороги слѣдующій:

1) Отъ Улутава внизъ по теченію рѣки Джиланды до пирамиды № 1 . . . . . 35 верстъ.

2) Правымъ берегомъ той же рѣки до мог. Монджа, гдѣ поставлена пирамида № 2 . . . . . 30 „

3) Тѣмъ-же берегомъ рѣки до ея впаденія въ Кара-кингиръ при урочищѣ Учпа . . . . . 30 „

4) Правымъ берегомъ р. Кара-кингиръ до пирамиды № 4 . . 28 „

Аманъ-карагайскій (около 37 в.), 5) п. Джумагульскій (около 22 в.) на правомъ берегу р. Убагала, 6) п. Чубаръ-тюбекскій (около 19 в.) при рѣчкѣ Кундузды, 7) п. Абуганскій (около 23 в.) въ двухъ верстахъ отъ восточнаго берега озера того же имени, и наконецъ 8) укрѣпленіе Кушъ-мурунское (въ 41 в. южнѣе предъидущаго пикета).

5) Тѣмъ-же берегомъ до устья Джизды-кингиръ. . . . . 27 верстъ.
6) Тѣмъ-же берегомъ до уроч. Караджаръ, при устьѣ Кара-кингиръ. . . . . 22 „

Итого 6 станцій. . 172 версты.

Другой, не менѣе удобный путь идетъ отъ Улутава къ тому-же урочищу по зимовкамъ баганалинцевъ, имѣя ночлежные пункты при урочищахъ:

1) Аралъ-тюбе . . . . . 20 верстъ.
2) Басъ-камыръ . . . . . 30 „
(разрушенное укрѣпленіе).
3) Устье р. Бала-джизды . . . 30 „
4) Джизланъ-танъ . . . . . 25 „
(мѣдный пріискъ Умакова).
5) Бишъ-тюбе . . . . . 30 „
6) Кара-джаръ . . . . . 25 „

Всего 6 станцій. . 160 верстъ.

По послѣдней дорогѣ первые три перехода лѣвымъ, а послѣдній правымъ берегомъ р. Джизды. Обѣ упомянутыя дороги хорошо пробиты и нигдѣ не представляютъ затрудненій для телѣжной ѣзды.

Отъ Кара-джара въ Туркестантскую область для слѣдованія войскъ можетъ служить древняя караванная дорога. Наиболѣе удобными ночлежными пунктами, начиная съ урочища Кара-джаръ, здѣсь могутъ считаться слѣдующіе:

1) Мог. Талмасъ-ана . . .	20 в.	3 версты правымъ берегомъ Сары-су; остальные лѣвымъ.	
2) „ Кайкунъ	35	лѣвымъ	берегомъ Сары-су.
3) „ Джананъ	30		
4) „ Манакъ.	35		
5) логъ Кара-узюкъ . . .	30		
6) разв. укр. Кызылъ-джингильды	30		
7) мог. Алатагъ.	32	правымъ берегомъ.	
8) колодцы Тозганъ-кумъ . .	25		
9) уроч. Кара-тюбе. . . .	20	правымъ берегомъ.	
10) озеро Чункуръ-куль. . .	35	лѣвымъ —	
11) устье Сары-су	20	— —	
12) уроч. Беръ-казанъ . . .	40	Голодною степью.	
13) рѣка Сыръ-дарья . . .	40	Голодною степью къ мѣсту бывшаго коканск. укр. Мама-сентъ-курганъ.	

Всего 13 станцій, 392 версты.

При движеніи же въ Ташкентъ, дойдя по вышеозначенному маршруту до уроч. Кара-тюбе, караваны сворачиваютъ на Сузакъ по нижеслѣдующему:

10)	р. Чу (бродъ Джаръ-суатъ или Бишъ-кулакъ).	30 верстъ.
11)	Колодцы Ченгельды-кудукъ	35 „
12)	„ Сарпаталъ-кудукъ (или недалеко тутъ же при прѣсныхъ гакахъ Джарчикъ, а то и при сухой рѣчкѣ Тюрчи). .	30 „
13)	Укрѣпленіе Сузакъ	30 „
	Итого. .	125 верстъ.

А всего отъ Караджара до Сузака . . . . . 382 версты.

Движеніе обоза отъ Кара-тюбе къ Сузаку можетъ затрудняться недостаткомъ водъ и кормовъ, а къ Сыръ-дарьѣ, сверхъ того, и топкимъ грунтомъ Телекульскаго урочища, гдѣ можно идти не иначе какъ вьючнымъ способомъ. 80-ти верстное разстояніе отъ Телекуля до Сыръ-дарьи должно пройдти въ одинъ переходъ или имѣть съ собою турсуки, наполненные водою, потому что глубина колодцевъ здѣсь нерѣдко превосходитъ 30 футовъ. Караваны проходятъ это разстояніе обыкновенно въ 20 часовъ, считая тутъ-же и 3-хъ часовой привалъ (при урочищѣ Беръ-казанъ).

II. Мунглинская военная дорога.

Отъ актавскаго укрѣпленія горы Мунглу находятся въ 115 верстахъ къ югозападу. Выставлявшійся къ нимъ отъ актавскаго гарнизона отрядъ имѣлъ ночлежные пункты:

1)	р. Сары-узюнъ (прав. прит. Атасу)	30 верстъ.
2)	р. Атасу (въ мѣстѣ пересѣченія ею карав. дороги). .	25 „
3)	гор. Кара-тюбе (у самой карав. дороги).	30 „
4)	гор. Мунглу (въ 5 в. запад. той-же кар. дороги) . .	30 „
	Итого. .	115 верстъ.

Въ дополненіе настоящаго очерка степныхъ сообщеній, упомянемъ еще о трехъ дорогахъ.

Одною изъ нихъ, именно отъ урочища Кара-джаръ къ озеру Балхашъ, прошелъ въ 1858 году топографъ 2-го класса Чвановъ, по другой существовало нѣкоторое время пикетное сообщеніе Каркараллинскаго селенія съ бертымскою пристанью (на Балхашѣ), а третьею прошла въ 1843 году рекогносцировочная партія, по западному берегу Балхаша къ р. Чу.

I. *Первая* идетъ: вверхъ по теченію Сары-су и ея притока Маноки, и внизъ по теченію Моинты, имѣя ночлежные пункты:

1) Отъ Караджара	29	верс.
2) При уроч. Кызылъ-джаръ .	26 1/2	„
3) При сопкѣ Кокъ-сенгиръ .	30	„

Всѣ три на правомъ берегу рѣки.

4) При сопкѣ Джиланды (на лѣвомъ берегу Сары-су) . .	27	„
5) При г. Джамантасъ	32 1/2	„
6) Уроч. Акъ-джаръ . . .	18	„
7) Урочище Тогускенъ . . .	27 1/2	„
8) Сопка Койбата	27	„
9) Устье рѣки Кельтеталъ . .	34	„

Всѣ пять станцій на правомъ берегу Сары-су.

10) Урочище Джаксы-байгулъ .	27 1/2	„
11) „ Кокъ-сенгиръ . .	30 1/2	„

Обѣ станціи на лѣвомъ берегу рѣки Маноки.

12) Укрѣпленіе Актавское . .	29 1/2	„
13) Урочище Беръ-кара . . .	37	„
14) Сопка Сары-оба	25	„

Всѣ три станціи на лѣвомъ берегу Маноки.

15) Сопка Акъ-тасъ	30	„
16) Могила Нянбай	30	„
17) Урочище Керече-тасъ . .	31	„
18) „ Чечень-гара . .	28	„
19) „ Джалпакъ-чій . .	29 1/2	„

Всѣ пять станцій на правомъ берегу Моинты.

20) Балхашскій заливъ Сары-чаганакъ.	65	„
Итого. .	614 1/2	вер.

Неудобство въ проложеніи этого 600-верстнаго пути заключается не въ недостаткѣ годнаго для топлива лѣса, и даже не въ бѣдности луговыхъ угодій, того и другихъ довольно почти до Джалпакъ-чія, но главнѣе всего въ томъ, что трактъ идетъ по зимовкамъ, которыя пришлось-бы отнять у киргизовъ, въ случаѣ проведенія здѣсь пикетной дороги, въ чемъ, къ счастію, не можетъ уже встрѣтиться надобности, при образованіи за рѣкою Чу новой южной линіи.

II. *Вторая* изъ упомянутыхъ дорогъ, проложенная въ 1855 году изъ Каркараллинскаго селенія къ Бертышской пристани, извивалась къ югу преимущественно долиною Токрауна.

Наиболѣе удобные ночлежные пункты находятся въ слѣдующихъ разстояніяхъ:

1)	Рѣка Кокъ-джарла	25 верстъ.
2)	„ Акъ-ташъ (пикетъ Кара-куускій) .	20 „
3)	„ Былкылдакъ (прит. р. Джанысъ-пай).	28 „
4)	„ Кара-менды (лѣвый берегъ) . . .	21 „
5)	„ Токраунъ (п. Кара-аюлинскій) . .	23 „
6)	„ Дженичке (лѣв. прит. Токрауна) .	25 „
7)	Урочище Дувана-чій.	20 „
8)	„ Аралъ-тюбе	25 „
9)	Окончаніе видимаго русла р. Токрауна. .	35 „
10)	Бертышская пристань	30 „ *)
	Итого. . .	252 версты.

III. Отъ укрѣпленія Актаусскаго до озера Балхаша въ юго-восточномъ направленіи считается *275 верстъ*. Отсюда же, именно отъ мыса Косъ-агачъ, образуемаго заливомъ Сары-чаганакъ, должно слѣдовать западнымъ берегомъ Балхаша до его южной оконечности 160 верстъ. Отъ южной оконечности (заливъ Ала-куль) до р. Чу 125 верстъ. Все 560-ти-верстное протяженіе дороги, по безкормицѣ, принадлежитъ къ числу наименѣе удобныхъ для слѣдованія большихъ гуртовъ скота. Обозъ нигдѣ не затрудняется грунтомъ. Отъ Актавскаго укрѣпленія дорога идетъ сначала лѣвымъ берегомъ Маноки, а потомъ правымъ Моинты, и на протяженіи 110 и даже 120 верстъ нигдѣ нѣтъ недостатка въ кормахъ или водѣ. Отъ пересѣченія ея семипалатинскою караванною дорогою (въ 110 верстахъ отъ Актава) и до Балхаша вода въ яминахъ русла Моинты составляетъ рѣдкость и вкусъ ея горькій; кормовъ также мало. Отъ Сары-чаганакъ до Алакуля довольствоваться приходится балхашскою водою, которая портится не во всѣхъ поросшихъ заливахъ. Лошадей здѣсь можно кормить мелкимъ камышомъ, смѣшаннымъ съ незначительнымъ количествомъ овса. Отъ южной оконечности Балхаша до хребта Ханъ-тау (сѣверный отрогъ алатавскаго хребта) на протяженіи 55 верстъ нѣтъ подножнаго корма и водою (колодезною) приходится довольствоваться въ одномъ мѣстѣ, именно на полупути до горъ. Въ ущельяхъ Ханъ-тау, на протяженіи 35 верстъ, встрѣчается какъ подножный кормъ, такъ и колодезная вода. Выйдя изъ горъ и перейдя сухія русла рѣкъ Джидели и Дала-кайнаръ, дорога дробится на нѣсколько протоптанныхъ караванами тропъ,

*) Постройки, возведенныя у берега Балхаша купцомъ Кузнецовымъ, пользовавшимся привилегіею на устройство пароходства по Балхашу, нынѣ сломаны. Пикеты по этой дорогѣ могутъ быть устроены изъ землебитнаго кирпича.

изъ коихъ идущая къ Салы-кургану достигаетъ р. Чу черезъ 30 верстъ по выходѣ изъ ущелья.

Б) *Водяныя сообщенія.*

Судоходныхъ рѣкъ въ области сибирскихъ киргизовъ нѣтъ. Сплавъ лѣса болѣе или менѣе возможенъ по нѣкоторымъ изъ нихъ, но исключительно въ половодье, продолжающееся, смотря по мѣсту, отъ 3 дней до мѣсяца. Въ послѣднемъ случаѣ, не смотря на продолжительность времени, сплавность, какъ можно было убѣдиться изъ предъидущаго гидрографическаго очерка, затрудняется быстротою теченія, излучистостью русла, частыми займищами, множествомъ протоковъ и камышовыми, или, еще хуже, таловыми крѣпями. Гдѣ же нѣтъ этихъ препятствій, тамъ, какъ напр. въ правыхъ притокахъ Ишима, ширина русла не позволяетъ устроивать большіе плоты.

Изъ рѣкъ, наиболѣе освобожденныхъ отъ исчисленныхъ недостатковъ, можно назвать одинъ Ишимъ, но отъ его сѣвернаго теченія нельзя ожидать большой пользы, а въ верхнихъ частяхъ рѣка мелководна. Для степи, какъ сказано, нижнее хорошо-водное теченіе рѣки не имѣетъ важности. Въ теченіи полувѣка только одинъ разъ и пришлось воспользоваться въ большомъ размѣрѣ сплавомъ лѣса изъ кокчетавскаго округа въ г. Петропавловскъ, вновь обстроенный послѣ пожара степнымъ лѣсомъ. Терпящей недостатокъ въ строевомъ древесномъ матеріалѣ Туркестанской области могли бы помочь двѣ наиболѣе водныя изъ южныхъ степныхъ рѣкъ: Сары-су и Чу. По первой, при посредствѣ ея праваго притока Кара-кингирь, лѣсъ могъ бы доставляться къ р. Сыръ-Дарьѣ изъ Сандыктавскаго бора, при чемъ бревно, стоющее на мѣстѣ 30 к. сер., а въ Улутавѣ 5 р. 30 к. сер., по доставленіи его водою отъ этого селенія къ озеру Телекуль, а отсюда сухимъ путемъ въ Джулекъ, обошлось бы приблизительно въ 6 р. 80 коп. сер., тогда какъ при сухопутной перевозкѣ оно цѣнится теперь на Сыръ-Дарьѣ по меньшей мѣрѣ въ 12 р. сер. *). Но, какъ мы упоминали выше, расходъ на

*) Въ разсчетъ входятъ слѣдующія данныя: 1) Бревно трехъ-саженной длины, 7-ми вершковаго діаметра, вѣситъ 10 пудъ. 2) Наемъ вырубку и доставку въ Сандыктавскую станицу уходитъ день работы, стоющій здѣсь 30 к. 3) Перевозка съ пуда за 100 верстъ положена 10 к. сер. 4) Разстояніе отъ Сандыктава до Улутава 500 верстъ. Отъ Каратюбе до Джулека 150 верстъ. Между Кара-тюбе и Улутавомъ водный сплавъ.

При существованіи же водной дороги отъ Улутава только до Акъ-джара, доставленное изъ Сандыктава бревно будетъ стоить въ Джулекѣ 8 р. 5 к. сер. Добавивъ къ послѣдней цифрѣ стоимость водянаго сплава и ремонтъ сухаго пути (полагая на тотъ и другой предметъ 1 р. 95 коп. сер.) получимъ стоимость въ 10 р. сер. Той же величины бревно Наурзумскаго бора, пройдя сухимъ путемъ до укр. Оренбургскаго (200 верстъ), стоитъ здѣсь 3 руб., а въ Джулекъ (еще 650 в.) перевозка его будетъ стоить 7 р. сер. Добавивъ

устраненіе препятствій къ сплаву по р. Сары-су можетъ превысить пріобрѣтаемыя отъ того выгоды. Разчистка русла отъ камыша и тала—самая меньшая работа, главная—углубленіе фарватера, на протяженіи слишкомъ 100 верстъ ниже Акъджара, трудъ безполезный, потому что въ слѣдующій годъ пришлось бы возобновлять работы по расчисткѣ днища, ежегодно заносимаго Моюнкумскими песками.

Другая рѣка Чу, могла бы служить большимъ воспособленіемъ для укрѣпленій лѣваго фланга Туркестанской области, получающихъ лѣсъ изъ Алатавскихъ горъ и восточной части Александровскаго хребта. Но, не только въ нижнихъ частяхъ (сопровождаясь здѣсь береговыми займищами, поросшими камышомъ), но даже въ верхнихъ, гдѣ она однимъ русломъ, свободнымъ отъ камышевыхъ закрѣпой выходитъ изъ Боамскаго ущелья, Чу не можетъ доставить выгодъ судохожденія и сплава. По крайней мѣрѣ, сдѣланныя до сихъ поръ въ этомъ отношеніи попытки въ верхнихъ и среднихъ частяхъ рѣки не оправдали ожиданій *).

Объ остальныхъ областныхъ рѣчкахъ можно сказать тоже, съ тою разницею, что время полой воды здѣсь еще менѣе продолжительно. Исключеніе остается за правыми притоками Ишима, вытекающими изъ лѣсистыхъ горъ рѣчками: *Атбасаркою*, *Джабаемъ*, *Таныръ-джаландою* и *Калгутоломъ*. Сплавъ по нимъ возможенъ. Имъ, хотя и рѣдко, но все-же пользуются здѣшніе станичники. Полая вода держится въ упомянутыхъ рѣчкахъ болѣе мѣсяца **).

Изъ судоходства по Иртышу областное населеніе извлекаетъ выгоды только въ томъ отношеніи, что цѣны въ при иртышскихъ станицахъ болѣе или менѣе уравниваются, а это въ свою очередь отражается и въ мѣстностяхъ восточной части степи: такъ напримѣръ въ Каркараллахъ цѣны на жизненные припасы не многимъ выше Баянъ-аульскихъ. Въ будущемъ можно ожидать еще большихъ выгодъ, потому что пароходству вплоть до озера Норъ-зайсана Иртышъ не представляетъ никакихъ затрудненій ***).

Гораздо большихъ выгодъ, особенно южному областному населенію, можно ожи-

---

2 руб. сер. на каждое бревно за ремонтъ казенныхъ сухопутныхъ дорогъ, стоимость его на Сыръ-Дарьѣ (всего 850 верстъ) обращается въ minimum 12 р. сер.

*) Въ Маѣ 1864 года произведенъ былъ сплавъ лѣса изъ Кебинскаго ущелья (праваго притока Чу) къ укр. Токмакъ. Въ р. Чу введено изъ р. Кебина, изъ спущенныхъ на воду 100 бревенъ, всего 40, а до Токмака дошло только 20; ниже Токмака по причинѣ отмелей и многихъ протоковъ сплавъ лѣса можно считать положительно невозможнымъ, а слѣдовательно и судохожденіе.

**) Въ Джаманнъ-Агачское укрѣпленіе лѣсъ доставляется по рѣчкамъ Атбасаркѣ и Ишиму.

***) Въ Іюлѣ 1863 года пароходъ Ура (въ 20 силъ), принадлежащій везенбергскому купцу Беренсу, отправился подъ командою подполковника Зряхова въ озеро Зайсанъ, дойдя до устья Чернаго Иртыша безпрепятственно, не смотря на то, что пароходъ сидѣлъ въ водѣ около 6 четвертей, а рѣка въ это лѣто была наиболѣе маловодна.

дать отъ развитія пароходства по р. Или и озеру Балхашу. Хлѣбъ изъ заилійскаго края и китайскія произведенія изъ г. Кульджи на много могли-бы понизить нынѣшнія степныя цѣны на эти предметы. Трудно однако опредѣлить, когда именно можно будетъ разсчитывать на этотъ водный путь, такъ какъ неизвѣстно, когда найдутся необходимые для осуществленія мысли устроить здѣсь пароходство капиталы, затрата которыхъ можетъ вознаградиться только по прошествіи продолжительнаго времени *).

(См. таблицу разстояній).

в) *Климатъ.*

До сихъ поръ мы не имѣемъ никакихъ, сколько-нибудь точныхъ научныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли-бы разсуждать о степномъ климатѣ опредѣлительно, не общими фразами. Ни въ одномъ изъ степныхъ селеній не производилось, да и теперь никѣмъ не производится, атмосферическихъ наблюденій, по которымъ можно было-бы судить объ особенностяхъ той или другой мѣстности, болѣе или менѣе видоизмѣняющей континентальность степнаго климата. По недостатку зоологическихъ и ботаническихъ изслѣдованій, нельзя почти ничего сказать о вліяніи степнаго климата на развитіе организмовъ въ различныхъ частяхъ этого, весьма интереснаго въ обоихъ этихъ отношеніяхъ, края. Наконецъ, указать въ какой мѣрѣ климатическія условія удовлетворяютъ здѣсь своему назначенію, относительно поддержанія человѣческой жизни, при имѣющихся свѣдѣніяхъ, тоже трудно. Въ концѣ этой статьи помѣщены таблицы болѣзненности и смертности, по которымъ можно еще составить себѣ приблизительное понятіе объ извѣстной степени вліянія степнаго климата на здоровье квартирующихъ въ области регулярныхъ войскъ, но аналогически вывести изъ этихъ таблицъ какія-либо заключенія о продолжительности жизни вообще осѣдлаго населенія, а тѣмъ болѣе кочевниковъ-туземцевъ — положительно невозможно. Въ гигіеническомъ отношеніи войска совершенно иначе обставлены, нежели остальные обитатели селеній, послѣдніе-же ведутъ совсѣмъ иной образъ жизни, нежели кочевое населеніе страны.

Произведенныя до настоящаго времени изслѣдованія мѣстныхъ болѣзней приводили почти всѣхъ безъ исключенія наблюдателей къ одному заключенію, что климатъ степи вообще безвреденъ для здоровья людей, а нѣкоторые утверждали даже, что онъ приноситъ существенную пользу заѣзжимъ **). Такія, основан-

*) Пароходство по озеру Балхашу было дозволено устроить варшавскому 1-й гильдіи купцу Кузнецову, который въ видѣ опыта спустилъ на озеро 3-хъ мачтовое парусное судно. Плаванію никакихъ препятствій озеро не представляло, но между тѣмъ опытомъ тѣмъ все дѣло и окончилось.

**) Левшинъ, ч. I стр. 9. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей.

(Къ стр. 260).

ТАБЛИЦА 1-я

разстояній различныхъ областныхъ пунктовъ отъ города Омска и между собою.

При помощи западной вѣтви почтовыхъ дорогъ.	Городъ Омскъ.	При помощи восточной вѣтви почтовыхъ дорогъ.
242	Кокчетавское селеніе	468½	558½	Александровскій заводъ.
577	Чалкарская станица	50	518½	571¾	34¾	Г. Балинъ-аулъ.
392	Аиртавскій выселокъ	10	60	528½	616¾	55	45	Кызылтавскій заводъ (Іоанно-предтеченскій).
672	Лобановская станица	8	10	60	528½	718¾	181¼	146½	176	Каркаралинское селеніе.
552	Иманаевскій выселокъ	10	20	22	72	540½	696¾	135	125	80	96	Куфскій заводъ (Благодато-стефановскій).
911	Арынъ-балыкскій	10	22	25	32	82	550½	793¼	256¼	221½	251	75	171	Богословскій заводъ (Беркаринскій).
1081	Верхне-бурлинская	10	12	24	35	34	84	552½	970¼	433¼	398½	428	252	348	200	Вертышская пристань на оз. Балхашъ).
842	Нижне-бурлинская	10	15	22	34	40	44	94	562½	1704¼	533¼	498½	543½	352	448	427	640	Г. Акмолы.
1164	Якши-лигызтавская	15	24	30	35	47	55	57	107	575½	1297¾	760¾	726	755½	579½	675½	654½	931½	227½	Атбасарская станица.
937	Аккапъ-бурлинская	12	23	33	38	47	59	63	69	119	587½	1465¼	928¼	893½	923	747½	843½	822½	1099½	395½	168	Кокчетавская станица.
1149	Зерендинскій выселокъ	77	65	57	47	57	45	45	55	55	40	508½	1053¾	516¾	482	511½	335½ прям	431½ ою до	340 рогою.	375	329	556½	724	Упраздненное Актавское укр.
1135	Щучинскій выселокъ	70	147	135	127	117	127	115	115	125	120	70	538½	1682¾	1144¾	1111	1156	164½	1062½	1039½	825 прям.	612½	385	553	941½	Упразд. Улутавское селеніе.
1065	Котуръ-курьская станица	14	84	161	149	141	131	141	129	129	139	134	84	552½	998¾	461¾	426½	456	280	376	200	350	632	859	1027½	725	1075	Крайніе аулы кирѣевцевъ на р. Боканѣ.
1017	Атбасарская станица	212	198	128	80	85	100	109	115	121	133	140	143	168	636½	998¾	161¼	426½	456	280	376	205	275	429	656	824½	100	450	625	Крайн. аулы Карсоновц. при урочищѣ Чунакъ.
1022	Г. Акмолы	227½	при дор 220½	мою гою. 214½	315½	307½	312½	327½	336½	342½	348½	360½	367½	370½	395½	864	1070¼	533¼	498½	528	359	448	300	100	604	831	1000	275	625	450	175	Заливъ Балхаша Сары-чоганакъ.
1037	Спасскій заводъ (Сокуръ-соранскъ)	250	477½	650	664	605½	557½	562½	577½	586½	592½	598½	610½	617½	620½	642½	1114	1355	818	783	813	637	733	585	385	889	1116	1284	560	910	735	460	285	Разрушенное укр. Сары-курганъ на р. Чу.
1046	Кушъ-мурунское укрѣпленіе	800	550	323	331 и	317 р	647 я	170 м	182 о	193 ю	203	208	218 д о	230 р о	233 г о	240 ю.	290	723½	Упраздненное Кушъ-мурунское укрѣпленіе.
1052	Джаркаинское укрѣпленіе	170	630	380	153	365	351	281	233	238	253	262	268	274	286	293	296	321	789½	Упраздненное Джаркаинское укрѣпленіе.
1058	Улутавское селеніе	359	529	450	612	385	597	583	513	465	670	485	494	500	506	518	525	528	553	1021½	Упраздненное Улутавское селеніе.
1070	Актавское	350 п р	700 я м.	879 д о	150 р о г.	329	556½	529 пря	543 мо.	684½	636½	641½	656½	665½	671½	677½	689½	696½	699½	724½	1193	Упраздненное Актавское укрѣпленіе.
1077	Караджаръ	300	160	519	489	450	772	545	757	743	673	625	630	645	654	660	666	678	683	688	713	1181	Урочище Караджаръ, бывшій крайній военный постъ съ юго-западной стороны области.
1080	Урочище Мунгалу	185	115	465	814	994	265	444	671	644	658	800	751	756	771	780	786	792	804	811	815	839	1308	Урочище Мунгалу, бывшій крайній военный постъ съ южной стороны области.
1105	Урочище Кара-узенъ (въ пескахъ Моюнъ-кумъ)	335	150	450	310	669	839	600	922	695	907	893	823	775	780	795	804	810	816	828	835	838	863	1331	Крайніе аулы Атбасарск. округа въ могонъ-кумскихъ пескахъ.
1573	Бывшее Коканское укрѣпленіе Мамасентъ-курганъ на р. Сырѣ	242	577	392	672	552	911	1081	842	1164	937	1149	1135	1065	1017	1022	1037	1046	1052	1058	1070	1077	1080	1105	1573	Рѣка Сыръ-Дарья между Джулекомъ и фортомъ Перовскій.

Примѣчаніе. Пропущены въ таблицѣ селенія Айдабульское и Сандыктавское, по неимѣнію точныхъ данныхъ о разстояніяхъ, отдѣляющихъ эти пункты отъ остальныхъ мѣстностей области.

ныя на нѣсколькихъ выхваченныхъ фактахъ, заключенія поневолѣ приходится дѣлать, не имѣя никакихъ сравнительныхъ данныхъ, тогда какъ при болѣе точномъ изслѣдованіи этого предмета, мы, быть можетъ, пришли-бы къ понятію діаметрально противоположному укоренившемуся. Въ самомъ дѣлѣ, трудно себѣ представить что-нибудь хуже той обстановки, въ которой находится сибирская степь въ климатическомъ отношеніи. Составляя южную часть западной Сибири, она замкнута съ востока и юга обширнѣйшими возвышеннымм плоскостями, пустынями и снѣжными отраслями Гималая, которыя препятствуютъ ей ощущать на себѣ благотворное вліяніе напитанныхъ экваторіальною влагою вѣтровъ Тихаго океана, или Индійскаго. Западные вѣтры, столь удаленнаго отъ нее Атлантическаго океана, также не могутъ смягчать ея климата. Остается самое неблагопріятное въ климатическомъ отношеніи Сѣверное море, отъ котораго степь, мало того, что ничѣмъ не защищена, но еще довольно замѣтно къ нему спускается.

Такое положеніе страны, способствующее распространенію въ ней сильнаго и продолжительнаго холода, объясняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и необыкновенный зной въ лѣтнее время, какъ результатъ постоянной сухости воздуха. Лѣтомъ сильно раскаленный воздухъ поднимаетъ далеко отъ земли насыщающіе его пары. Облака, не успѣвъ сгуститься до степени паденія, уносятся верхнимъ теченіемъ воздуха на сѣверъ, откуда едва-ли вся испареніемъ отнятая у степи влага возвращается, такъ какъ на значительномъ пространствѣ покрытое вѣчными льдинами Сѣверное море, само сильнаго испаренія не имѣетъ.

Можетъ быть даже постепенное изчезновеніе древесной растительности степи надобно отнести къ постоянно увеличивающейся въ ней сухости атмосфернаго воздуха. Недостатокъ выпадающихъ здѣсь дождей не можетъ вознаградить и обиліе падающаго или приносимаго вѣтрами снѣга, самая значительная часть котораго весною съ чрезвычайною быстротою уносится въ тоже непріятное для степи Сѣверное море. Наружнымъ видомъ материка и его положеніемъ всего легче объяснить слѣдующія четыре характеристическія особенности степнаго климата:

1) Сухость воздуха,

2) Быстрые переходы отъ высшей температуры къ низшей,

3) Весьма значительное удаленіе крайнихъ градусовъ тепла и холода,

4) Частые и продолжительные вѣтры, большею частью сопровождаемые мятелями. Эти особенности свойственны всѣмъ широтамъ и долготамъ сибирской степи. Черта, переходя которую замѣчается въ ихъ проявленіи разница, можетъ быть приблизительно обозначена центральнымъ водораздѣломъ. Сѣвернѣе линіи, проведенной отъ улутавскихъ горъ черезъ чингизставскій хребетъ къ Алтаю, замѣтно большее преобладаніе вѣтровъ, южнѣе воздухъ отличается сравнительно сильнѣйшею сухостію и, кромѣ того, здѣсь переходы отъ тепла къ холоду, и обратно, болѣе быстры.

Среднюю годовую температуру сѣверной части можно считать превышающею 1^0, въ южной она составляетъ болѣе 6^0 градусовъ *).

Въ первой рѣки и озера замерзаютъ въ началѣ ноября, а иногда и въ послѣднихъ числахъ октября, и зима продолжается здѣсь болѣе пяти мѣсяцевъ. Во второй: время замерзанія — конецъ ноября, вскрытіе—въ началѣ марта, хотя снѣгъ сходитъ иногда и въ серединѣ зимы, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ годами его и совсѣмъ не бываетъ. Морозы отъ 25^0 до 30^0 и жаръ въ 35^0 въ сѣверной половинѣ степи не рѣдкость; въ южной при тѣхъ-же морозахъ, появляющихся, за исключеніемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ мѣстностей, гораздо рѣже, нежели въ первой, крайній градусъ тепла можно положить въ 40^0 до 45^0 по реомюру, а по свидѣтельству г. Шренка, температура воздуха южныхъ степныхъ странъ на солнцѣ доходитъ иногда до 60^0 по Р. Дожди, также и вѣтры, чаще и нѣсколько продолжительнѣе на сѣверѣ, нежели на югѣ, гдѣ въ тоже время и буранъ рѣдко

*) Такъ какъ въ Сибири, именно въ Тобольской губерніи, на разстояніи одного, двухъ градусовъ долготы по одной и той же параллели, разница между цифрами, выражающими удаленіе крайнихъ градусовъ тепла и холода не велика, даже почти одинакова для двухъ смежныхъ меридіановъ (напр. для Тобольскаго 27^0 6′, а для Ишимскаго 27^0 5′), то для приблизительнаго опредѣленія средней годовой температуры мѣстъ, на Акмолинскомъ меридіанѣ лежащихъ (89^0 в. д. отъ перваго меридіана), можно принять Ишимскій (87^0 7′), или даже Тобольскій (85^0 40′) меридіаны — находящимися въ этомъ отношеніи въ одинаковыхъ условіяхъ съ среднимъ областнымъ. Стоящій вблизи послѣдняго (т. е. на среднемъ областномъ меридіанѣ), въ параллели 51^0 с. ш., г. Акмоллы (географическій центръ сѣверной половины области) находится 5^0 южнѣе Ишима (56^0 5′ с. ш.), гдѣ средняя годовая температура равняется $+ 0{,}4^0$. Полагая что въ Сибири, такъ же какъ и въ Сѣверной Америкѣ, средняя температура измѣняется почти на 1^0 на каждый градусъ широты, найдемъ ее для г. Акмолловъ равною слишкомъ $+2^0$. Дѣлая подобное сравненіе съ г. Тобольскомъ (58^0 18′ с. ш.), въ которомъ средняя годовая температура найдена въ $+ 0{,}3^0$, получимъ тотъ же самый результатъ, т. е. слишкомъ 2^0 средней годовой температуры для Акмолинской параллели. Въ обоихъ случаяхъ въ разсчетъ не взята высота мѣста, измѣняющая въ Западной Европѣ среднюю температуру на 1^0, при каждыхъ 400 — 500 ф. подъема. Такъ какъ чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ менѣе нуженъ подъемъ для того, чтобы найти измѣненіе средней температуры на 1 градусъ, то для Сибири его можно принять въ 400 футъ. Принявъ за вѣрное это предположеніе, примемъ и другое, именно, что покатость къ сѣверу составляетъ для степи и Тобольской губерніи $^1/_2$ фута паденія на каждую версту. Въ этомъ случаѣ Акмолинская мѣстность будетъ выше г. Тобольска, стоящаго въ 410 футахъ надъ уровнемъ моря, почти на 400 футъ, и, стало быть, выведенную для центральной точки сѣверной части области цифру средней годовой температуры придется уменьшить на 1^0. Продолжая подобнаго рода вычисленія для мѣстностей южной областной параллели (44^0 30′), мы нашли бы въ нихъ среднюю годовую температуру равною слишкомъ 6^0. Впрочемъ, для параллели 46^0 4′ она положительно опредѣлена въ 6^0 21′. Слѣдовательно, на основаніи приведенныхъ здѣсь доводовъ и цифръ, взятыхъ частію изъ таблицы средней температуры разныхъ мѣстъ въ Азіятской Россіи, составленной г. Весловскимъ 1853 г., частію заимствованныхъ изъ «Обозрѣнія Западной Сибири», Гагемейстера (ч. I стр. 172), среднюю годовую температуру областныхъ мѣстностей позволяемъ себѣ считать заключающеюся между 1^0 и 7^0, независимо отъ другихъ климатическихъ условій, увеличивающихъ ее или уменьшающихъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ степи.

продолжается болѣе 3-хъ дней, тогда какъ къ сѣверу отъ центральнаго водораздѣла онъ не унимается иногда дней 10. Далѣе сдѣланныхъ сравненій, между двумя половинами степи, идти нельзя, такъ какъ остальныя особенности ихъ климата прямо зависятъ отъ встрѣчающихся въ той или другой части мѣстностей гористо-лѣсистыхъ, песчаныхъ степей, возвышенныхъ площадей, отъ близости болѣе или менѣе обширныхъ водоемовъ и проч. Вотъ почему, въ видахъ болѣе безошибочныхъ заключеній, разсмотримъ порознь каждую изъ пяти, наиболѣе отличающихся между собою по климату, частей, т. е.

1) Сѣверо-западную, лѣсисто-гористую часть Кокчетавскаго округа,

2) Юго-восточную гористую мѣстность Каркараллинскаго и малую, южную часть Баянъ-аульскаго округовъ,

3) Возвышенную плоскость Голодной степи,

4) Песчаныя прибережья р. Чу и озера Балхаша, и дополнимъ обрисовку нѣсколькими подробностями, касающимися 5 всего остальнаго, совершенно открытаго пространства области. Въ эту послѣднюю полосу входитъ бо́льшая часть Баянъ-аульскаго, Акмоллинскаго и Атбасарскаго округовъ *).

1) *Лѣсисто-гористое пространство* отличается наиболѣе здоровымъ климатомъ. Осѣдлый житель здѣсь почти не замѣчаетъ степи. Сравнительно большое количество выпадающей влаги; жаркое, но не удушливое лѣто; зима суровая, всегда съ большимъ слоемъ лежащаго по полямъ и логовинамъ снѣга; частые лѣтніе вѣтры и столь же частые зимніе, но послѣдніе не отличаются тою стремительностью и силою, какъ въ остальныхъ мѣстностяхъ, и сопровождающій ихъ буранъ здѣсь менѣе производитъ ущерба для жителей, нежели въ другихъ частяхъ; наконецъ, менѣе значительное удаленіе крайнихъ температуръ и, вообще, всегда правильное повтореніе 4 временъ года, дѣлаютъ эту часть степи лучшимъ мѣстомъ для обитанія. Зима начинается обыкновенно морозами 10^0—15^0, продолжаясь съ начала ноября по конецъ марта; весна продолжается два мѣсяца, одинаково съ осенью отличаясь частыми дождями. Она вообще холоднѣе осени. Солнечные лучи по сосѣдству (къ востоку и западу) начинаютъ уже въ концѣ мая жечь траву, почти повсемѣстно желтѣющую къ концу іюля; здѣсь же она свѣжа часто до августа. Осенніе дожди иногда отдаляютъ наступленіе зимы до конца ноября, но большею частью санный путь устанавливается въ началѣ этого мѣсяца. При сѣверныхъ вѣтрахъ въ августѣ и сентябрѣ падаетъ нерѣдко градъ. Вообще, горы праваго берега сѣвер. теченія Ишима болѣе остальныхъ мѣстностей разряжаютъ собирающіяся надъ ними облака. Вѣтры дуютъ

*) Руководствомъ при составленіи этого очерка, кромѣ показаній степняковъ старожиловъ, послужили тѣ немногія замѣтки о разныхъ степныхъ мѣстностяхъ, которыя разновременно были помѣщаемы въ тобольскихъ и томскихъ вѣдомостяхъ.

большею частію отъ запада: изъ нихъ по крайней мѣрѣ половина сопровождается бураномъ. Послѣ дождей поднимается, особенно осенью, густой туманъ, препятствующій солнечнымъ лучамъ достигать поверхности земли почти до полудня. Весною отъ испареній и гніенія растительныхъ веществъ (около озеръ и вообще вблизи мѣстъ болотистыхъ) воздухъ портится сгущеніемъ вредныхъ для дыханія газовъ, но недолго: послѣ перваго сильнаго вѣтра онъ уже сухъ, чистъ и здоровъ. Осѣдлое населеніе укоренилось здѣсь въ мѣстностяхъ наиболѣе богатыхъ хорошимъ черноземнымъ грунтомъ и лѣсомъ. Эти мѣстности можно считать лучшими и въ климатическомъ отношеніи. Единственное неудобство для русскихъ поселенцевъ этого края составляетъ значительное количество появляющейся лѣтомъ мошки. Киргизы и этого неудобства избѣгаютъ, укочевывая съ началомъ весны въ мѣстности открытыя.

Многое изъ сказаннаго про кокчетавскую лѣсную мѣстность можно отнести къ баянъ-аульской и ерементауской группамъ горъ. Умѣренныя зима и лѣто, сравнительно частые дожди, продолжающіеся, напримѣръ, въ Ерементавѣ лѣтомъ иногда дней 15 сряду, отличаютъ эти мѣстности.

Послѣднія горы передъ остальными берутъ еще тѣмъ, что здѣсь рѣдки утренніе морозы, обстоятельство, позволяющее надѣяться на нѣкоторый успѣхъ при заведеніи здѣсь земледѣлія, попытка къ которому впрочемъ еще нигдѣ не замѣчается, такъ какъ зимующіе въ горахъ киргизы находятъ для себя болѣе выгоднымъ привозить хлѣбъ съ линіи.

2) *Юго-восточное гористое пространство* отличается отъ сосѣднихъ странъ также менѣе суровою зимою, но за то болѣе быстрыми переходами отъ тепла къ холоду и обратно. Зима начинается здѣсь въ исходѣ ноября снѣгомъ и оттепелями. Снѣгъ выпадаетъ иногда и въ началѣ сентября, но, продержавшись хотя бы и до октября, при первой сильной оттепели сходитъ совершенно; земля промерзаетъ едва къ концу ноября; до этого времени всюду слякоть. Въ декабрѣ устанавливается санная дорога, но не надолго: вѣтеръ сдуваетъ снѣгъ въ лощины и сосѣднія равнинныя мѣстности, такъ что очень часто по всему каркаралинскому округу можно ѣздить всю зиму на колесахъ. Весна, начинаясь въ исходѣ февраля, продолжается мѣсяцъ: въ мартѣ показывается зелень, а въ маѣ трава уже во многихъ мѣстахъ желтѣетъ. Лѣто жаркое, но по ночамъ, изрѣдка освѣжаемымъ росами, становится прохладно, а утренники часто губятъ молодые всходы хлѣба, отнимая у здѣшнихъ осѣдлыхъ жителей охоту къ земледѣлію. Дожди, если и выпадаютъ, то преимущественно въ сѣверной части округа, по близости высокихъ горъ, но и здѣсь, также какъ и южнѣе, не уничтожается необходимость поливки полей. Вѣтры не такъ продолжительны, какъ въ сѣверной части степи; очень часто и какъ-то неопредѣленно они мѣняютъ направленіе, впрочемъ замѣчено, что хорошая погода является всегда послѣ южныхъ и вос-

точныхъ вѣтровъ, отличающихся здѣсь большимъ постоянствомъ. Буранъ случается при третьей части всѣхъ вѣтряныхъ дней, слѣдовательно рѣже, нежели въ другихъ, менѣе гористыхъ мѣстностяхъ, но за то бушуетъ съ большею, чѣмъ тамъ, силою, продолжаясь отъ 2 до 3, много 5 дней. Застигнутый имъ въ полѣ скотъ гонится въ сторону направленія вѣтра, и такъ какъ при этомъ животные теряютъ всякое сознаніе, то попавъ на пути, напримѣръ, въ солончаковыя топи, онѣ гибнутъ въ нихъ тысячами. Въ такихъ случаяхъ весною окрестный воздухъ на весьма значительномъ протяженіи заражается поднимающимися съ этихъ солончаковъ вредными газами, чрезъ что случается сильное увеличеніе смертности у близь-кочующихъ киргизовъ *). Осень начинается здѣсь съ конца августа дождями, инеемъ (куржакомъ) и холодомъ, достигающимъ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 10°; но такихъ холодныхъ дней вообще немного и осень можно считать лучшимъ временемъ года.

3) *Голодная степь* передъ прочими мѣстностями отличается наиболѣе суровою зимою, сильнѣйшимъ зноемъ, частыми и продолжительными вѣтрами, зимою метущими снѣжную пыль, а лѣтомъ поднимающими столбы мелкихъ солончаковыхъ частицъ, и совершеннымъ бездожіемъ въ теченіе всего лѣта. Осенніе и весенніе ливни здѣсь также рѣдки и непродолжительны. Сильная зимняя стужа объясняется возвышеннымъ положеніемъ совершенно открытой плоскости Голодной степи, а также и тѣми, второстепенными впрочемъ, причинами, которыми профессоръ Евермань объясняетъ морозы южныхъ широтъ степи, а именно: занимающею значительныя пространства, голою глинистою почвою, свѣтлый цвѣтъ которой отражаетъ большую часть солнечныхъ лучей, бѣдностію растеній, въ корняхъ которыхъ таится необходимая для организмовъ теплота, и, наконецъ, обиліемъ различныхъ солей, смѣсь которыхъ со снѣгомъ производитъ искуственный холодъ. Совокупленіе всѣхъ этихъ причинъ доводитъ морозы Голодной степи до 35°, удаляющихъ отсюда все живущее; лѣтомъ зной превышаетъ нерѣдко 45° по Р., при чемъ въ ясные дни является путнику марево.

Буранъ чаще является въ началѣ и концѣ зимы, нежели въ серединѣ; осенью вѣтры производятъ сильные холода, и накопившаяся сумма лѣтняго тепла исчезаетъ безслѣдно. Весною необыкновенно быстрое испареніе отнимаетъ у земли много тепла, а между тѣмъ высоко поднимающіяся тучи скоро разносятся вѣтрами, и воздухъ остается по прежнему сухъ. Можно даже сказать, что весны здѣсь не бываетъ, такъ что нельзя назвать ни одного времени года, когда можно

*) Открывшійся такимъ образомъ въ 1862 году, въ окрестностяхъ оз. Кара-сора, тифъ объясняется, по словамъ медика Каркаралинскаго округа, ничѣмъ инымъ, какъ сильнымъ насыщеніемъ воздуха вреднымъ газомъ, поднимавшимся съ Кара-сорскаго озера, въ снѣжныхъ сугробахъ котораго, въ предшествовавшую этому году зиму, погибло до 6000 однихъ лошадей.

было бы безвредно для здоровья проживать въ Голодной степи. Впрочемъ, разсѣянныя по ней песчаные оазисы составляютъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ нѣкоторыя исключенія.

4) *Песчаная степь*, даже въ сравненіи со многими сѣверными и средними равнинами, отличается болѣе здоровымъ климатомъ: выпадающая дождями влага, хотя исчезаетъ здѣсь почти мгновенно, но за то, кромѣ близости подземныхъ водъ, обусловливающихъ появленіе на пескахъ сравнительно лучшей растительности, воздухъ увлажается испареніями чуйскихъ водъ и озера Балхаша, вслѣдствіе чего зима здѣсь не такъ сурова, какъ въ Голодной степи; незначительные снѣга, а очень часто и совершенное ихъ отсутствіе, позволяютъ киргизамъ кочевать даже и въ это время года. Оттепели и слѣдующіе за ними морозы не производятъ гололедицы, свойственной почти всѣмъ остальнымъ степнымъ мѣстностямъ, изъ которыхъ въ такое время скотъ перегоняется въ ближайшія песчаныя полосы. Время таянія снѣговъ чрезвычайно непродолжительно, и въ половинѣ марта появляются уже цвѣтки; лѣто знойное, но раскаленный воздухъ, какъ уже сказано, болѣе умѣряется влажностію, нежели въ Голодной степи; вѣтры часты, особенно осенью, при чемъ сѣверо-восточные преобладаютъ въ западной половинѣ, юго-восточные у береговъ Балхаша; бураны рѣдки и не опасны, какъ въ странахъ сосѣднихъ. Въ котловинахъ песчаныхъ холмовъ зимою многіе киргизы находятъ для себя и своего скота удобныя и здоровыя помѣщенія. Наконецъ

5) *Остальная часть степи* будучи совершенно открыта вѣтрамъ, дующимъ отъ Ледовитаго океана, и, кромѣ того, примыкая на югѣ къ обширной плоскости Голодной степи, не можетъ похвалиться ни умѣренностью зимней стужи, ни неудушливостью лѣта. Зима, кромѣ того, отличается по преимуществу предъ другими частями, болѣе частыми вѣтрами, изъ коихъ большая половина сопровождается бураномъ, метущимъ снѣжную пыль то сверху, то снизу, причемъ температура во всѣхъ мѣстахъ отъ 20^0 понижается до 40^0. Въ послѣднее время морозы стали противъ прежняго еще сильнѣе, и зима, какъ говорятъ старожилы, продолжается теперь долѣе, нежели прежде, именно съ октября по апрѣль, какъ въ Сибири. Снѣга на открытыхъ и песчаныхъ, сильно солонцеватыхъ мѣстахъ мелки, по лощинамъ и вообще въ мѣстахъ закрытыхъ и въ то же время болѣе глинистыхъ—глубоки. Толщина ледяной коры замерзающихъ рѣкъ и озеръ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ арш. и болѣе. Весна, какъ мы знаемъ уже, всюду кратковременна; лѣто, съ продолжительными засухами, начинается съ мая; зной умѣряется только западными вѣтрами, періодически дующими съ 8 часовъ утра до 4 пополудни; при восточныхъ же и юго-восточныхъ жаръ иногда не спадаетъ даже по ночамъ, обыкновенно прохладнымъ. Осень отличается одними холодными ночами, но дни сентября и октября, если только ясны и безвѣтряны, можно считать лучшими

въ году. Санный путь устанавливается иногда въ началѣ ноября, но обыкновенно въ концѣ этого мѣсяца. Оттепели хотя рѣдки, но бываютъ въ декабрѣ и январѣ, справедливо считаясь величайшимъ зломъ. Покрывающая землю, съ первонаступившимъ послѣ таянія морозомъ, ледяная кора прекращаетъ возможность легкаго добыванія подножнаго корма, особенно для мелкаго скота, погибающаго въ этихъ случаяхъ не тысячами, а десятками тысячъ. Половину ноября, по замѣчанію многихъ степняковъ, должно считать началомъ бураповъ, особенно свирѣпствующихъ при западныхъ и юго-западныхъ вѣтрахъ. Во всѣхъ частяхъ степи буранъ сверху, т. е. самый сильный и опасный, производятъ юго-западные вѣтры; при сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ снѣгъ большею частью поднимается снизу, если же и случается верхняя мятель, то ничтожная, неопасная.

Въ заключеніе замѣтимъ, что особенности климата, свойственнаго большей части степи, кажется было бы всего удобнѣе изучать въ селеніи Акмоллинскомъ, какъ пунктѣ, значительно удаленномъ отъ такихъ ея частей, гдѣ обыкновенныя атмосфосферическія явленія сильно или нѣсколько измѣняются. Установленіе правильныхъ метеорологическихъ наблюденій именно въ этомъ городѣ могло бы, вслѣдствіе сказаннаго, принести существенную пользу всѣмъ желающимъ и нуждающимся ближе ознакомиться съ характеромъ степнаго климата.

Такія же наблюденія въ Кокчетавѣ и Каркараллахъ могли бы дать намъ нѣкоторое понятіе объ измѣненіяхъ, производимыхъ окружающею эти селенія мѣстностью. При нынѣшнемъ устройствѣ степи, наблюденія эти всего удобнѣе было бы производить при находящихся въ упомянутыхъ трехъ пунктахъ военныхъ лазаретахъ, поручивъ дѣлать отмѣтки не фельдшерамъ, разумѣется, а особо приставленнымъ къ тому и сколько нибудь знакомымъ съ этимъ дѣломъ людямъ.

Вліяніе степнаго климата на здоровье.

Не смотря на неполноту настоящаго очерка, все-таки нельзя не замѣтить, какъ много въ степи скопилось условій неблагопріятныхъ для здоровья людей. Въ какой-же именно мѣрѣ совокупность ихъ разрушаетъ человѣческій организмъ, трудно сказать что-нибудь опредѣлительное, не имѣя подкрѣпляющихъ выводы числовыхъ фактовъ.

Какъ ни незначительно наше знакомство съ кочевымъ населеніемъ страны, можно однако безошибочно назвать нѣсколько такихъ болѣзней, которыя поражаютъ исключительно степняковъ, не имѣющихъ возможности, по своему образу жизни, уберечься отъ атмосферическихъ невзгодъ. Такимъ образомъ, по утвержденію самихъ киргизовъ, въ жестокія зимы у нихъ умираетъ, противъ обыкновеннаго, очень много грудныхъ дѣтей; замѣчено также, что смертность въ дѣт-

скомъ возрастѣ вообще сильнѣе зимою, нежели лѣтомъ, и въ этомъ случаѣ весь процентъ излишне умирающихъ надобно, безъ сомнѣнія, приписать одному холоду, если только посмотрѣть, какъ отъ него мало сберегаются киргизскія дѣти.

Взрослые, особенно старики и женщины, получаютъ простуду не зимою, а чаще въ лѣтнія и осеннія холодныя ночи, единственно потому только, что въ это время не принимаютъ тѣхъ мѣръ предосторожности противъ холода, которыя ими придуманы кажется исключительно для зимы; результатомъ всего этого являются длящіяся иногда нѣсколько лѣтъ лихорадки, ломота и другія болѣзни. Дѣти умираютъ преимущественно отъ оспы, поносовъ, кори, скарлатины и коклюша. Въ зрѣломъ возрастѣ, кромѣ изрѣдка появляющихся въ различныхъ мѣстахъ степи тифа и гнилой горячки, выхватывающей преимущественно на югѣ значительное число жертвъ, дѣйствительно нельзя назвать ни одной извѣстной нашимъ окружнымъ медикамъ болѣзни, которую слѣдовало бы отнести исключительно къ вліянію мѣстнаго климата, но это, впрочемъ, нисколько не доказываетъ, чтобы ихъ не было.

Хроническаго страданія легкихъ у киргизовъ не замѣчается, но, напримѣръ, изсушеніе спиннаго мозга встрѣчается у многихъ, во всѣхъ мѣстахъ степи, а причина тому неизвѣстна. Глазную и сифилитическую болѣзни можно назвать наиболѣе распространенными и, разумѣется, неизлечимыми при кочевомъ образѣ жизни.

Этими общими разсужденіями о здоровьѣ большинства населенія, составленными на основаніи показаній, частію киргизъ, частію окружныхъ медиковъ, покамѣстъ должно ограничиваться. О безусловномъ вліяніи степнаго климата на здоровье осѣдлаго населенія мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе по цифрамъ смертности солдатъ, составляющихъ гарнизоны степныхъ укрѣпленій.

Относительно помѣщенія, пищи и службы, нижніе чины регулярныхъ войскъ находятся въ одинаковыхъ гигіеническихъ условіяхъ почти во всѣхъ областныхъ селеніяхъ, но въ разныхъ сравнительно съ казаками. Изъ послѣднихъ станичные въ томъ-же отношеніи лучше обставлены, нежели пикетные, которые сверхъ того несутъ и несравненно болѣе тяжелую службу, а пользуются тѣ и другіе вмѣстѣ въ лазаретахъ. При всемъ этомъ, цифры заболѣвающихъ, выздоравливающихъ и умирающихъ казаковъ нельзя относить къ общимъ цифрамъ находящихся въ селеніяхъ отрядовъ, во-первыхъ потому, что въ госпитали поступаютъ и неслужащіе, и, на оборотъ, многіе изъ отрядныхъ пользуются на дому. Что касается пользующихся въ госпиталяхъ киргизовъ, они принадлежатъ исключительно къ окружающимъ степныя селенія Джатакамъ; очень рѣдко поступаютъ сюда больные изъ ближайшихъ волостей.

Вслѣдствіе сказаннаго, судить о вліяніи степнаго климата на осѣдлое населеніе, принимая во вниманіе общія цифры больныхъ и умирающихъ въ степныхъ

(*Къ стр. 269*).

Т А Б Л И Ц А

Болѣзненности и смертности регулярныхъ войскъ, составлявшихъ гарнизоны областныхъ укрѣпленій съ 1857 года по 1862 включительно.

АКМОЛЛЫ.

Среднее годовое (за 5 лѣтъ) число гарнизона регулярныхъ войскъ 1032 челов.[1]).

Годы и мѣсяцы.	ЗАБОЛѢВАЛО. 1857	1858	1859	1860	1861	1862	Итого	Среднее	ПРЕОБЛАДАЮЩІЯ БОЛѢЗНИ.	УМИРАЛО. Среднее	Итого	1862	1861	1860	1859	1858	1857
Январь .	54	45	44	47	37	45	272	45,3	Наибольшее число страдало: горячкою, воспаленіемъ легкихъ, глазною болѣзнью, сифилисомъ, ревматизмомъ и ломотою.	1,0	6	1	1	1	1	2	—
Февраль .	35	49	31	48	39	36	238	39,6	Воспаленіемъ легкихъ, горячкою, воспаленіемъ глазъ, ломотою и сифилисомъ.	0,5	3	—	—	—	—	2	1
Мартъ. .	72	47	36	52	36	41	284	47,3	Горячкою, воспаленіемъ легкихъ, глазъ, ревматизмомъ, сифилисомъ и худосочными язвами.	0,5	3	1	—	—	—	2	—
Апрѣль .	87	30	35	32	27	38	249	41,5	Воспаленіемъ легкихъ, горячкою, глазною болѣзнью, ревматизмомъ.	1,1	7	3	1	—	—	1	2
Май. . .	70	58	49	35	44	36	287	47,8	Горячкою, воспаленіемъ глазъ, легкихъ, сифилисомъ, лихорадкою и ревматизмомъ.	0,3	2	1	—	—	—	1	—
Іюнь . .	50	58	35	30	47	33	253	42,1	Горячками, воспаленіемъ глазъ, лихорадкою, воспаленіемъ легкихъ и сифилисомъ.	0,6	4	1	—	—	1	2	—
Іюль. . .	51	48	44	29	35	17	224	37,3	Горячками, сифилисомъ, воспаленіемъ легкихъ и глазъ.	1,0	6	3	1	–	—	1	1
Августъ .	39	54	38	28	20	21	200	33,3	Горячкою, сифилисомъ, воспаленіемъ глазъ и легкихъ.	0,6	4	1	1	1	1	—	—
Сентябрь.	30	35	27	28	24	24	168	28,0	Горячками и воспаленіемъ глазъ.	0,6	4	2	—	—	—	1	1
Октябрь .	28	42	28	31	31	27	187	31,1	Горячками и воспаленіемъ легкихъ.	0,1	1	—	—	—	—	—	1
Ноябрь .	51	32	40	42	28	33	226	37,6	Горячками, воспаленіемъ легкихъ, глазъ, сифилисомъ и ревматизмами.	0,6	4	1	1	1	—	1	—
Декабрь .	35	36	48	30	23	23	195	32,5	Горячками, обмороженіемъ и ломотою, воспаленіемъ легкихъ и глазъ.	1,1	7	—	1	—	2	2	2
Итого . .	602	529	455	432	391	374	2783	463,8	Среднія годовыя за 6 лѣтъ.	8,5	51	14	6	3	5	15	8
Среднее .	50,16	44,08	37,91	36,0	32,58	31,16	231,9	38,6	Среднія мѣсячныя за 6 лѣтъ.	0,6	4,0	1,1	0,5	0,2	0,4	1,2	0,0

[1]) Сюда входятъ офицеры, нижніе строевые чины, нестроевые и деньщики отъ двухъ ротъ пѣхоты Сибирскаго линейнаго № 2 баталіона, конно-казачей № 22 батареи, крѣпостной артиллеріи, госпитальной команды и мастеровой инженерной № 15 команды (1/4 команды), никогда несоставлявшіе въ общей сложности менѣе 953 чел., но временно доходившіе иногда до цифры 1124 человѣкъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	1857	1858	1859	1860	1861
Въ пять лѣтъ перебывало въ Акмоллахъ чиновъ регулярныхъ войскъ съ дѣтьми мужескаго пола	953	1019	1047	1021	1124

Численность Акмолинскихъ регулярныхъ войскъ 1862 года, при составленіи выкладки, намъ не была извѣстна, но во всякомъ случаѣ считаемъ необходимымъ замѣтить, что особенныхъ измѣненій въ составѣ гарнизона въ этому году не было, а потому вышеномѣщенную среднюю цифру гарнизона можно отнести и къ 1862 году.

лазаретахъ, было бы большою ошибкою, а потому въ помѣщенныхъ ниже таблицахъ взяты, для полученія выводовъ, относительно вліянія различныхъ мѣстностей на здоровье, одни солдаты.

Свѣдѣнія о больныхъ и умершихъ съ 1857 по 1862 годъ взяты изъ годовыхъ отчетовъ. Средняя годовая числительность гарнизона регулярныхъ войскъ для каждаго селенія опредѣлена по годовымъ отчетамъ военнаго губернатора области сибирскихъ киргизовъ.

Среднимъ числомъ въ годъ заболѣваетъ въ Акмоллинской мѣстности 464 человѣка, т. е. почти половина гарнизова (45%); умираетъ ежегодно: 1,8% изъ числа заболѣвающихъ, а изъ каждыхъ 100 человѣкъ гарнизона — одинъ *). На каждый мѣсяцъ приходится больныхъ около 3,7 человѣкъ изъ сотни гарнизона; умершихъ почти 0,06. Самымъ неблагопріятнымъ для здоровья мѣсяцемъ въ году оказывается по этимъ таблицамъ май, самымъ лучшимъ сентябрь; умираетъ больше всего въ апрѣлѣ и декабрѣ, всего меньше въ октябрѣ.

Изъ числа ежегодно поступающихъ въ лазаретъ солдатъ Акмоллинскаго гарнизона, горячечные составляютъ ежегодно болѣе пятой части всѣхъ больныхъ. Особенно свирѣпствуетъ болѣзнь въ началѣ весны, меньшее число случаевъ выпадаетъ на сентябрь.

За горячкою слѣдуетъ воспаленіе дыхательныхъ органовъ, болѣзнь, на которую каждый годъ приходится около 20% изъ всего числа больныхъ; наибольшее число случаевъ принадлежитъ апрѣлю, наименьшее сентябрю.

Третье мѣсто занимаетъ глазная болѣзнь; ею хвораетъ ежегодно около 15% изъ всѣхъ поступающихъ въ госпиталь. Въ маѣ воспаленіемъ глазъ заболѣваетъ всего болѣе людей, въ сентябрѣ всего менѣе.

Сифилисомъ ежегодно поражено болѣе 12% изъ всего числа больныхъ; меньшее число случаевъ приходится и здѣсь на сентябрь, большее на апрѣль и августъ.

Ревматизмомъ, ломотою и обмороженіемъ заболѣваетъ всего болѣе въ декабрѣ, всего меньше въ августѣ; все число больныхъ этого рода составляетъ почти 8% общей ихъ цифры. Остальные 20% принадлежатъ слѣдующимъ, чаще прочихъ повторяющимся болѣзнямъ: худосочныя язвы и острыя сыпи разныхъ наименованій, коими заболѣваютъ всего болѣе въ началѣ весны; менѣе всего, также какъ и прочими болѣзнями, осенью. Перемежающіяся лихорадки, чаще другихъ

*) По результату 5-ти-лѣтней сложности (1857 — 1861 г.) годовая цифра больныхъ составляетъ 482 человѣка, умершихъ 7,4 — изъ числа 1032 человѣкъ, или на каждыхъ 100 человѣкъ акмоллинскаго гарнизона приходится 47 больныхъ и 0,7 умершихъ въ году. Принявъ же во вниманіе, что въ числѣ 1032 человѣкъ находятся чиновники и офицеры, которыхъ въ цифрахъ заболѣвающихъ и умершихъ не показано, числа относительной болѣзненности и смертности надобно считать нѣсколько большими.

мѣсяцевъ случаются въ іюлѣ, рѣже въ январѣ и ноябрѣ. Тоже самое можно сказать о желчныхъ и слизистыхъ поносахъ. Тифоидальная горячка въ теченіи 6 взятыхъ нами лѣтъ чаще всего появлялась въ маѣ и іюнѣ мѣсацахъ, составляя за это время ежегодно около двухъ процентовъ общей цифры годовыхъ больныхъ.

Цифра солдатъ, ежегодно заболѣвавшихъ въ кушъ-мурунскомъ укрѣпленіи, составляетъ почти 26% или четвертую часть гарнизона, къ которому число ежегодно умирающихъ относится какъ 2 : 100, а къ числу годовыхъ больныхъ какъ 3 : 100. На больныхъ горячкою приходится и здѣсь наибольшій процентъ. Болѣзнь эта появлялась чаще всего въ январѣ, меньшее число больныхъ ею было въ апрѣлѣ и маѣ.

На 100 человѣкъ гарнизона здѣсь приходится въ годъ больныхъ 28%; умирающихъ 0,3. Кромѣ того, таблица показываетъ меньшее, нежели въ акмоллинскомъ лазаретѣ отношеніе умирающихъ къ числу больныхъ, именно оно равняется здѣсь 0,9%.

Годовая цифра больныхъ составляетъ въ Баянъ-аулѣ около 42% отъ гарнизона, состоящаго изъ солдатъ и казаковъ *). Послѣдніе, по неимѣнію отдѣльныхъ свѣдѣній о болѣзненности и смертности собственно регулярныхъ войскъ, помѣщены въ общей цифрѣ съ солдатами, но занимаютъ въ ней самую ничтожную долю.

Изъ каждой сотни заболѣвающихъ здѣсь умираетъ 2 человѣка. Къ общей цифрѣ гарнизона число умершихъ относится какъ 0,9 : 100.

Среднее за 6 лѣтъ число больныхъ составляетъ въ Кокчетавской мѣстности 96,1 или 24,5 человѣка на 100 челов. гарнизона. Изъ каждой сотни больныхъ умираетъ 2 человѣка; къ общей цифрѣ гарнизона число умершихъ относится какъ 0,5 : 100. Въ мѣсяцъ среднимъ числомъ болѣетъ 8 человѣкъ, или 2 изъ сотни.

---

*) Въ общую цифру гарнизона (175 чел.) входятъ около 40 человѣкъ казаковъ отъ баянъ-аульской сотни и до 130 человѣкъ строевыхъ и нестроевыхъ чиновъ квартировавшей тутъ полуроты госпитальной команды и состоявшихъ при двухъ крѣпостныхъ орудіяхъ артиллеристовъ; по областнымъ отчетамъ, все число лицъ военнаго вѣдомства (чиновниковъ и нижнихъ чиновъ), съ дѣтьми мужескаго пола, было слѣдующее:

	1857 г.	1858 г.	1859 г.	1860 г.	1861 г.
	343	372	274	380	390
въ томъ числѣ казачьяго сословія лицъ мужескаго пола съ дѣтьми	234	254	153	254	244
Слѣдовательно, остальныхъ лицъ военнаго вѣдомства приходится	109	118	121	126	156

или, среднимъ числомъ солдатъ, 126 человѣкъ въ годъ. Къ этой цифрѣ прибавить среднее число поселенцевъ-казаковъ (227 человѣкъ) было бы ошибочно, при опредѣленіи относительной болѣзненности и смертности, потому что въ общихъ цифрахъ больныхъ и умершихъ таблицы, вмѣстѣ съ солдатами показаны одни отрядные казаки (а такихъ было собственно въ селеніи 35 — 40 чел.); прочіе пользуются на дому. Вслѣдствіе сего, цифра гарнизона проставлена, примѣрно, въ 175 человѣкъ.

(*Къ стр. 270*).

БАЯНЪ-АУЛЬСКОЕ СЕЛЕНІЕ.

(Гарнизонъ 175 человѣкъ.)

	ЗАБОЛѢВАЛО.									УМИРАЛО.						
Годы и мѣсяцы.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	Итого	Среднее	ПРЕОБЛАДАЮЩІЯ БОЛѢЗНИ.	Среднее	Итого	1862	1861	1860	1859	1858	1857
Январь .	3	20	10	14	10	7	64	10,5	Горячка, вереда.	0,5	3	—	—	—	—	3	—
Февраль .	5	10	9	12	3	—	39	6,5	Ломота и обмороженіе, горячка.	0,3	2	1	1	—	—	—	—
Мартъ. .	3	9	5	4	7	1	29	4,8	Горячка, лихорадка, воспаленіе глазъ.	0,1	1	—	—	1	—	—	—
Апрѣль .	2	8	12	3	4	8	37	6,1	Горячка, перемежающаяся лихорадка.	0,3	2	—	—	—	1	1	—
Май. . .	2	6	8	4	4	9	33	5,5	Горячка, ревматизмъ.	0,1	1	—	1	—	—	—	—
Іюнь . .	5	11	11	9	8	3	47	7,8	Горячка, воспаленіе глазъ.	0	0	—	—	—	—	—	—
Іюль. . .	7	5	4	4	4	4	32	5,3	Горячка, жаба.	0	0	—	—	—	—	—	—
Августъ .	3	5	8	5	2	4	27	4,5	Горячка, поносы.	0	0	—	—	—	—	—	—
Сентябрь.	5	4	5	3	—	5	22	3,6	Горячка.	0	0	—	—	—	—	—	—
Октябрь .	6	3	6	7	6	5	33	5,5	Горячка.	0	0	—	—	—	—	—	—
Ноябрь .	12	9	14	5	—	4	44	7,3	Горячка, лихорадка, ломоты.	0	0	—	—	—	—	—	—
Декабрь .	13	1	7	5	4	5	35	5,8	Худосочныя язвы, горячка, ревматизмъ и ломота.	0,1	1	—	—	—	—	1	—
Итого . .	66	91	103	75	52	55	442	73,3	Среднія годовыя за 6 лѣтъ.								
Среднее .	5,5	7,5	8,5	6,2	4,3	4,5	36,9	6,1	Среднія мѣсячныя за 6 лѣтъ.	0,1	0,8	0,08	0,1	0,08	0,08	0,4	0

(Къ стр. 270).

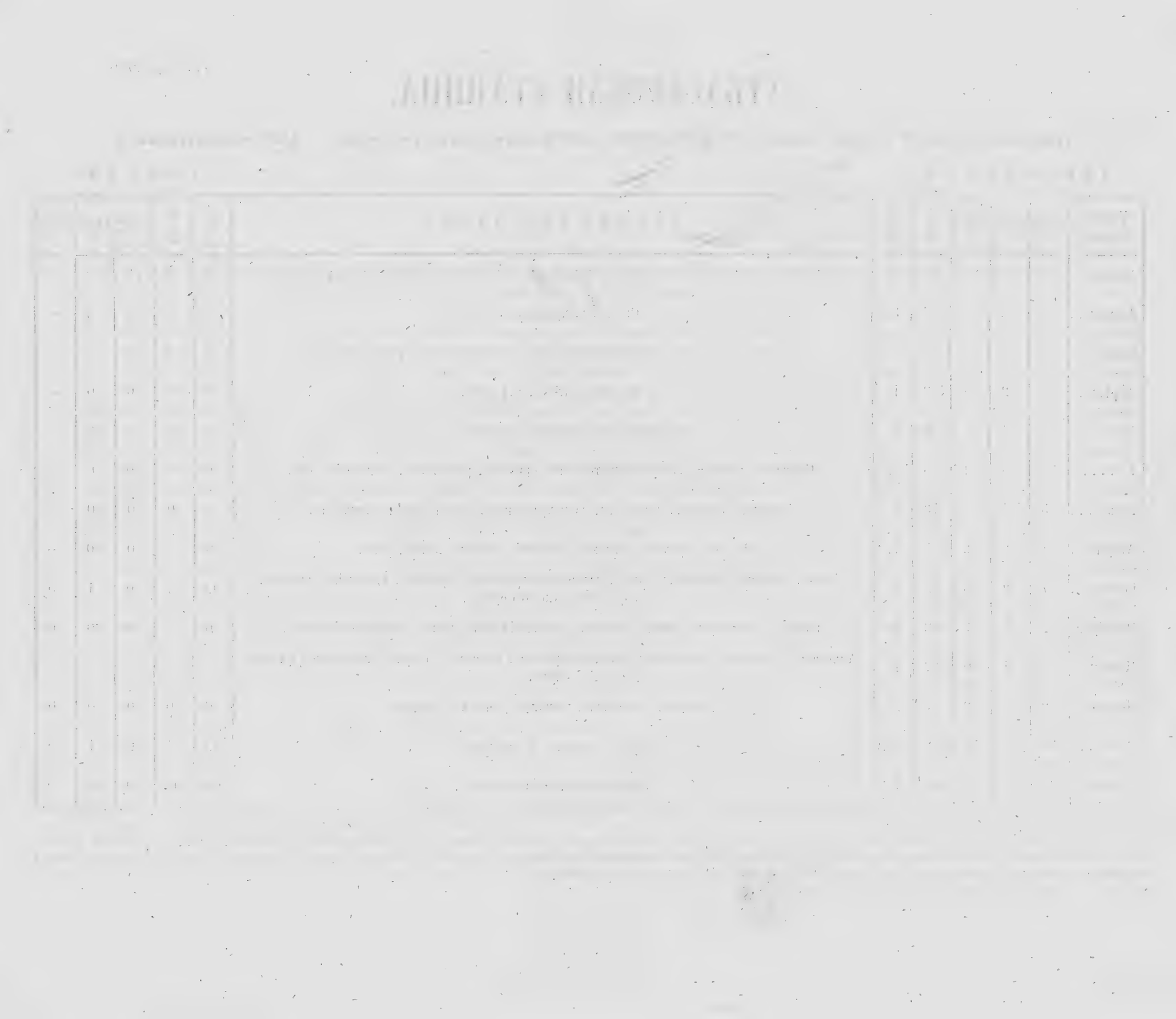
АТБАСАРСКАЯ СТАНИЦА.

(среднее за 3 года число гарнизона регулярныхъ войскъ — 153 человѣка [1]).

ЗАБОЛѢВАЛО: УМИРАЛО:

Годы и мѣсяцы.	1860	1861	1862	Итого	Среднее	КАКИМИ БОЛѢЗНЯМИ.	Среднее	Итого	1862	1861	1860
Январь. . .	—	7	2	9	4,3	Лихорадка, сифилисъ, катарръ дыхательныхъ органовъ, воспаленіе глазъ, сыпи, ревматизмъ.	0	0	0	0	—
Февраль . .	—	3	4	7	3,6	Сифилисъ, худосочныя язвы.	0	0	0	0	—
Мартъ . . .	—	8	2	10	5,0	Горячка, худосочныя язвы, воспаленіе глазъ, ревматизмъ, лихорадка, переломъ.	0	0	0	0	—
Апрѣль . .	—	2	1	3	1,3	Воспаленіе глазъ, сифилисъ.	0	0	0	0	—
Май.	—	1	7	8	4,0	Сифилисъ, цынга, ушибы, худосочныя язвы.	0	0	0	0	—
Іюнь. . . .	—	5	1	6	3,0	Сифилисъ, горячка, катарръ дыхательныхъ органовъ, ревматизмъ, воспаленіе мозга.	0	0	0	0	—
Іюль	5	4	4	13	4,3	Горячка, сифилисъ, лихорадка, язвы худосочныя, поносъ, сыпи, ревматизмъ.	0	0	0	0	—
Августъ . .	1	2	2	5	1,6	Горячка, катарръ легкихъ, воспаленіе мочеваго канала, раны.	0	0	0	0	—
Сентябрь .	7	2	3	12	4,0	Горячка, поносы, ревматизмъ, цынга, катарръ дыхательныхъ органовъ, невралгія, сифилисъ, пораженіе слуховаго органа.	0,3	1	0	1	0
Октябрь . .	2	2	9	13	4,3	Горячка, ревматизмъ, ушибы, сифилисъ, воспаленіе мозга, глазъ, брюшныхъ органовъ.	0	0	0	0	0
Ноябрь . .	1	1	10	12	4,0	Лихорадка, сифилисъ, катарръ дыхательныхъ органовъ, воспаленіе, горячка, пораженіе слуховаго органа.					
Декабрь . .	2	3	2	7	2,3	Горячка, ревматизмъ, воспаленіе легкихъ, нарывы.	0	0	0	0	0
Итого . . .	18	40	74	105	43,5	Среднія годовыя за два года.	0,5	1	0	1	0
Среднее . .	3,0	3,3	3,9	10,2	3,6	Среднія мѣсячныя за два года.	0,04	0,08	0	0,08	0

*) Кромѣ казаковъ, число лицъ военнаго вѣдомства, съ дѣтьми мужескаго пола, въ Атбасарской станицѣ было слѣдующее: въ 1859 году 207 чел., въ 1860 году 120, въ 1861 году 187 чел. Среднее двухъ послѣднихъ лѣтъ (153 человѣка) принято и для 1862 года. Численность гарнизона Атбасарской станицы въ 1862 году, противъ предыдущаго года, не увеличилась; точная же цифра бывшихъ въ этомъ году, въ станицѣ, солдатъ, при составленіи таблицы, не была намъ извѣстна.



(Къ стр. 270).

УКРѢПЛЕНІЕ КУШЪ-МУРУНСКОЕ [1])

среднее годовое (за 2 года) число гарнизона регулярныхъ войскъ (96 человѣкъ [2]).

ЗАБОЛѢВАЛО: **УМИРАЛО:**

Годы и мѣсяцы.	1857	1858	1859	Итого	Среднее	КАКИМИ БОЛѢЗНЯМИ.	Среднее	Итого	1859	1858	1857
Январь. . .	1	2	3	6	2,10	Горячка, водяная болѣзнь.	0				
Февраль . .	2	2	1	5	1,6	Худосочныя язвы, горячка.	0				
Мартъ . . .	7	2	1	10	3,3	Горячка, воспаленіе глазъ брюшныхъ органовъ, водянка, сифилисъ.	0,3	1			1
Апрѣль . .	—	4	2	6	2,0	Сифилисъ, воспаленіе глазъ и брюшныхъ органовъ, ревматизмъ, ушибы.	0				
Май.	1	8	4	13	4,3	Горячка, нарывы, воспаленіе брюшныхъ органовъ, сифилисъ, воспаленіе глазъ, ревматизмъ.	0				
Іюнь. . . .	4	—	2	6	2,0	Горячка, лихорадка, ревматизмъ, воспаленіе брюшныхъ органовъ.	0,3	1	1		
Іюль	1	2	3	6	2,0	Лихорадка, воспаленіе глазъ, брюшныхъ органовъ, нарывы, умственное разстройство.	0				
Августъ . .	—	1	1	2	0,6	Горячка, воспаленіе глазъ.	0				
Сентябрь .	1	3	2	6	2,0	Горячка, сифилисъ, ревматизмъ, нарывы.	0				
Октябрь. .	3	2	—	5	1,6	Горячка, ушибы, воспаленіе глазъ.	0,3	1		1	
Ноябрь . .	3	1	2	6	2,0	Горячка, сифилисъ, рожа, острыя сыпи.	0				
Декабрь. .	2	1	—	3	1	Ревматизмъ, сифилисъ, горячка.	0				
Итого . . .	25	28	21	74	24,6	Среднія годовыя за два года.	0,9	3	1	1	1
Среднее. .	2,08	2,3	1,7	6	2,0	Среднія мѣсячныя за три года.	0,07	0,24	0,08	0,08	0,08

[1]) Кушъ-мурунскій лазаретъ, по случаю упраздненія укрѣпленія, переведенъ въ Атбасаръ въ половинѣ 1860 года.

[2]) Сюда входятъ офицеры и нижніе чины стоявшей здѣсь ½ роты пѣхоты и находившіеся при 2-хъ крѣпостныхъ орудіяхъ артиллеристы, чины госпитальной команды, а также интендантскаго и коммисаріатскаго вѣдомства нижніе чины и чиновники. Всѣхъ поименованныхъ командъ лица, съ дѣтьми мужескаго пола, составляли въ 1857 году 100, въ 1858 году 92 души.

Къ стр. 270.

КОКЧЕТАВСКОЕ СЕЛЕНІЕ.

(Средняя годовая числительность гарнизона 398 человѣкъ) *).

	ЗАБОЛѢВАЛО.									УМИРАЛО.							
Годы и мѣсяцы.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	Итого	Среднія	ПРЕОБЛАДАЮЩІЯ БОЛѢЗНИ.	Среднія	Итого	1862	1861	1860	1859	1858	1857
Январь .	15	20	6	11	11	12	75	12,5	Горячка, ревматизмъ и ломота, воспаленіе легкихъ, худосочныя язвы, сифилисъ.	0,1	1	1	—	—	—	—	—
Февраль .	9	10	7	9	6	6	47	7,8	Пораженіе дыхательныхъ органовъ, горячка.	0,1	1	—	—	—	—	1	—
Мартъ. .	10	10	6	9	14	6	55	9,1	Ревматизмъ и ломота, горячка.	0	0	—	—	—	—	—	—
Апрѣль .	3	13	8	3	3	6	36	6,0	Худосочныя язвы, ревматизмъ, горячка.	0,1	1	—	1	—	—	—	—
Май. . .	13	13	6	6	6	7	51	8,5	Горячка.	0,3	2	2	—	—	—	—	—
Іюнь . .	5	10	8	8	6	11	48	8,0	Горячка, лихорадка, худосочныя язвы, ревматизмъ.	0,1	1	—	—	—	—	1	—
Іюль. . .	15	7	14	5	3	8	52	8,6	Лихорадка перемежающаяся, тифъ.	0,3	2	—	—	—	1	—	1
Августъ .	12	15	8	5	12	7	59	9,8	Горячка, ревматизмъ, худосочныя язвы.	0,1	1	—	—	—	—	—	1
Сентябрь.	6	4	6	4	4	6	30	5,0	Горячка.	0,1	1	—	—	1	—	—	—
Октябрь .	9	6	8	1	7	10	41	6,8	Горячка, ревматизмъ.	0,1	1	—	—	—	—	—	1
Ноябрь .	8	7	9	4	7	10	45	7,5	Тифъ, горячка, худосочныя язвы.	0,3	2	—	1	—	—	—	1
Декабрь .	6	10	6	4	8	4	38	6,3	Горячка.	0	0	—	—	—	—	—	—
Итого . .	111	125	92	69	87	93	577	96,1	Среднія годовыя за 6 лѣтъ.	2,1	13	3	2	1	1	2	4
Среднія .	9,2	10,4	7,6	5,7	7,5	7,7	47,4	8,0	Среднія мѣсячныя за 6 лѣтъ.	0,17	1,6	0,25	0,16	0,08	0,08	0,16	0,33

*) Въ составъ гарнизона входитъ рота солдатъ, съ нестроевыми, деньщики, госпитальная команда, крѣпостные артиллеристы, интендантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ чины. Всѣхъ названныхъ командъ и вѣдомствъ чиновники и нижніе чины, съ дѣтьми мужескаго пола, составляли:

въ 1857 году 592 человѣка
„ 1858 „ 612 „
„ 1859 „ 289 „
„ 1860 „ 263 „
„ 1861 „ 237 „

среднее за 5 лѣтъ 398 человѣкъ можно принять и для 1862 года, потому что въ этомъ году увеличенія гарнизона не было.

Къ стр. 271.

КАРКАРАЛЛИНСКОЕ СЕЛЕНІЕ.

(Число гарнизона 150 человѣкъ *).

	ЗАБОЛѢВАЛО.									УМИРАЛО.							
Годы и мѣсяцы.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	Итого	Средній	ПРЕОБЛАДАЮЩІЯ БОЛѢЗНИ.	Средній	Итого	1862	1861	1860	1859	1858	1857
Январь .	4	3	10	4	5	3	29	4,8	Воспаленіе глазъ, катарръ легкихъ, лихорадка, тифондальная горячка, чесотка, воспаленіе уха.	0	0	—	—	—	—	—	—
Февраль .	4	5	5	3	6	—	23	3,8	Лихорадка, тифъ, катарръ легкихъ, воспаленіе глазъ, чесотка, цынга, опухоль.	0	0	—	—	—	—	—	—
Мартъ. .	1	9	6	4	2	2	24	4,0	Воспаленіе легкихъ, лихорадка, жаба, куриная слѣпота.	0	0	—	—	—	—	—	—
Апрѣль .	2	4	9	4	8	4	31	5,1	Лихорадка, воспаленіе желудка, цынга, чесотка, воспаленіе печени.	0,3	2	—	—	1	1	—	—
Май. . .	5	5	5	8	8	3	34	5,6	Лихорадка, воспаленіе глазъ, цынга, костоѣда и язвы.	0,1	1	—	—	—	—	1	—
Іюнь . .	4	5	4	5	3	11	32	5,3	Лихорадка, воспаленіе глазъ, желудка, печени, сифилисъ и рожа.	0	0	—	—	—	—	—	—
Іюль. . .	2	5	3	2	5	—	17	2,8	Лихорадка, острая сыпь, сифилисъ, грыжа, ушибъ.	0	0	—	—	—	—	—	—
Августъ .	—	1	1	1	6	1	10	1,6	Лихорадка, сифилисъ, воспаленіе легкихъ.	0,1	1	—	—	—	1	—	—
Сентябрь.	3	1	—	9	3	—	16	2,6	Болѣзнь селезенки, опухоль раны.	0	0	—	—	—	—	—	—
Октябрь .	4	2	7	6	1	3	23	3,8	Лихорадка, воспаленіе легкихъ, золотуха, ушибы.	0	0	—	—	—	—	—	—
Ноябрь .	2	7	6	9	2	7	33	5,5	Воспаленіе легкихъ, жаба, золотуха, раны.	0,1	1	1	—	—	—	—	—
Декабрь .	5	2	2	3	2	4	18	3,0	Воспаленіе глазъ, дыхательныхъ органовъ, золотуха и лихорадка.	0	0	—	—	—	—	—	—
Итого . .	36	49	58	58	51	38	290	48,3	Среднія годовыя за 6 лѣтъ.	0,8	5	1	0	1	2	1	0
Среднія .	3,0	4,0	4,8	4,8	4,2	3,1	24,0	4,0	Среднія мѣсячныя за 6 лѣтъ.	0,06	0,4	0,08	0,	0,08	0,16	0,08	0

*) Строевые и нестроевые чины ½ роты, крѣпостные артиллеристы и госпитальная команда составляли въ эти 6 лѣтъ приблизительно 150 человѣкъ въ годъ. Въ областныхъ отчетахъ они показывались вмѣстѣ съ актавскимъ гарнизономъ, для котораго ниже принята нами также круглая годовая цифра въ 250 человѣкъ. По окружному отчету, въ обоихъ этихъ укрѣпленіяхъ чиновъ военнаго вѣдомства, кромѣ казаковъ, числилось, съ дѣтьми мужескаго пола — въ 1857 году 438, въ 1858 — 436, въ 1859 — 486, въ 1860 — 503 человѣка, среднимъ числомъ за четыре года—465; объ остальныхъ двухъ годахъ, при составленіи таблицъ, свѣдѣній подъ рукою не было.

Къ стр. 271.

АКТАВСКОЕ УКРѢПЛЕНІЕ.

(Гарнизонъ 250 человѣкъ) *).

ЗАБОЛѢВАЛО.										УМИРАЛО.							
Годы и мѣсяцы.	1857	1858	1859	1860	1861	1862	Итого	Средній	ПРЕОБЛАДАЮЩІЯ БОЛѢЗНИ.	Средній	Итого	1862	1861	1860	1859	1858	1857
Январь .	9	10	17	19	4	9	68	11,3	Пораженіе дыхательныхъ органовъ, горячка, ревматизмъ, сифилисъ, воспаленіе глазъ, худосочныя язвы и лихорадка.	0	0	—	—	—	—	—	—
Февраль .	8	11	11	26	5	16	77	12,8	Горячка, пораженіе дыхательныхъ органовъ, сифилисъ, ревматизмъ.	0,1	1	—	—	—	1	—	—
Мартъ. .	12	10	13	13	6	17	71	11,8	Пораженіе дыхательныхъ органовъ, сифилисъ, ревматизмъ, воспаленіе глазъ, лихорадка и худосочныя язвы.	0,5	3	2	1	—	—	—	—
Апрѣль .	12	3	8	15	7	5	50	8,3	Лихорадка, пораженіе дыхательныхъ органовъ, горячка, ревматизмъ, воспаленіе глазъ и худосочныя язвы.	0,1	1	1	—	—	—	—	—
Май. . .	1	8	5	14	7	4	39	6,5	Лихорадка, горячка, пораженіе дыхательныхъ органовъ, ревматизмъ, сифилисъ, худосочныя язвы и воспаленіе глазъ.	0,3	2	1	—	—	—	—	1
Іюнь . .	4	5	12	10	5	12	48	8,0	Поносы, горячка, пораженіе легкихъ, лихорадка, сифилисъ, воспаленіе глазъ и худосочныя язвы.	0	0	—	—	—	—	—	—
Іюль. . .	1	4	15	12	7	6	45	7,5	Поносы, горячка, лихорадка, сифилисъ, пораженіе дыхательныхъ органовъ и воспаленіе глазъ.	0	0	—	—	—	—	—	—
Августъ .	2	8	16	10	7	6	49	8,1	Поносы, горячка, лихорадка, воспаленіе легкихъ и глазъ, сифилисъ.	0,3	2	1	—	—	1	—	—
Сентябрь.	3	10	13	10	1	6	43	7,1	Воспаленіе глазъ, горячка, пораженіе дыхательныхъ органовъ, ревматизмъ, сифилисъ и язвы худосочныя.	0,1	1	—	—	1	—	—	—
Октябрь .	—	16	10	10	7	8	51	8,5	Воспаленіе глазъ, легкихъ, горячка, ревматизмъ, лихорадка, сифилисъ и язвы.	0	0	—	—	—	—	—	—
Ноябрь .	10	9	13	8	12	8	45	10,0	Пораженіе дыхательныхъ органовъ, воспаленіе глазъ, горячка, ревматизмъ, сифилисъ и лихорадка.	0	0	—	—	—	—	—	—
Декабрь .	12	13	20	13	6	11	75	12,5	Пораженіе дыхательныхъ органовъ, горячка, воспаленіе глазъ, сифилисъ, худосочныя язвы и ломота.	0,1	1	1	—	—	—	—	—
Итого . .	74	107	153	160	74	108	676	112,8	Среднія годовыя за 6 лѣтъ.	1,8	11	6	1	1	2	0	1
Среднія .	9,1	8,9	12,7	13,3	6,1	9,0	56,1	9,3	Среднія мѣсячныя за 6 лѣтъ.	0,15	0,9	0,5	0,08	0,08	0,1	0	0,08

*) Сюда входятъ рота № 2 баталіона, госпитальная команда и состоявшіе при крѣпостныхъ орудіяхъ артиллеристы.

Самое значительное число больныхъ приходится на январь (3 человѣка на 100); наименьшее на сентябрь (1 челов. на 100). Умершихъ въ декабрѣ и мартѣ, въ теченіе 6 лѣтъ, вовсе не было.

Въ общей годовой цифрѣ больныхъ, страдающіе горячкою занимаютъ болѣе, нежели третью часть, именно 33 человѣка въ годъ или 34%. Въ серединѣ зимы и концѣ лѣта ихъ поступаетъ въ госпиталь самое большое число; на сентябрь выпадаетъ самая меньшая цифра. Второе мѣсто, послѣ горячки, занимаетъ ревматическая боль. На нее приходится 17%, и какъ, вмѣстѣ съ обмороженными и горячечными, число больныхъ ревматизмомъ появляется всего болѣе въ январѣ и августѣ, то эти цифры и вліяютъ всѣхъ болѣе на общія цифры больныхъ въ эти мѣсяцы. Остальныя болѣзни располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ по числу случаевъ: худосочными язвами 14%, пораженіемъ дыхательныхъ органовъ 5,5, сифилисъ 5%, тифъ 3,7%, лихорадка 3%.

Средняя годовая цифра ежегодно заболѣвающихъ составляетъ для каркаллинскаго селенія 32 человѣка на 100, умираетъ ежегодно 0,5%. Число ежегодно умирающихъ относится къ общей цифрѣ годовыхъ больныхъ какъ 1,6 : 100. Мѣсячная цифра больныхъ составляетъ изъ общей цифры гарнизона 2,6%. Самое значительное число больныхъ приходится на май мѣсяцъ, меньшее на августъ. Самое большое число умершихъ за всѣ 6 лѣтъ принадлежитъ апрѣлю. Изъ перечисленныхъ въ средней графѣ болѣзней, появлявшихся въ эти 6 лѣтъ, самый значительный процентъ приходится на перемежающуюся лихорадку, которою страдаютъ нижніе чины круглый годъ. Изъ остальныхъ болѣзней преобладали: воспаленія дыхательныхъ органовъ и глазъ; тифъ появлялся въ январѣ и февралѣ, но какъ-то случайно: заболѣвшихъ имъ было всего 4 человѣка; случаи цынготной болѣзни, по неизвѣстной причинѣ, здѣсь болѣе часты, нежели въ другихъ степныхъ селеніяхъ.

По результатамъ 6-лѣтней сложности, изъ 100 человѣкъ актавскаго гарнизона ежегодно заболѣвало 45, умирало 0,7%. Ежегодно умирающіе относятся къ больнымъ какъ 1½ : 100.

Средняя мѣсячная цифра больныхъ 3,7%, умершихъ 0,06%. Больше всего въ эти 6 лѣтъ переболѣло въ февралѣ, концомъ котораго начинается здѣсь весна; меньшее число больныхъ было въ маѣ мѣсяцѣ. Въ январѣ, іюнѣ, юлѣ, октябрѣ и ноябрѣ случаевъ смертности вовсе не было; марту принадлежитъ большее число умершихъ. Въ графахъ средняго столбца перечислены преобладавшія въ актавскомъ укрѣпленіи въ теченіи 6 взятыхъ лѣтъ болѣзни. Изъ нихъ имѣвшія большее число случаевъ помѣщены прежде тѣхъ, которыя рѣже появлялись въ извѣстномъ мѣсяцѣ. Изъ годовой цифры больныхъ самое значительное число перестрадало пораженіемъ дыхательныхъ органовъ, именно на 112 человѣкъ приходится случаевъ этой болѣзни 31 или 27%. На

горячку выходитъ 25%. Самое значительное число больныхъ обоими недугами принадлежитъ декабрю; меньше всего горячечныхъ появлялось въ октябрѣ, а страдавшихъ воспаленіемъ легкихъ въ іюлѣ. Остальныя болѣзни по числу случаевъ размѣщаются въ слѣдующемъ порядкѣ: воспаленіе глазъ, сифилисъ, лихорадка, ревматизмъ, язвы худосочныя и поносы. Послѣдняя болѣзнь (кровавые поносы) годами не бываетъ, но если случается, то въ лѣтніе мѣсяцы, когда вода Маноки оказывается наиболѣе испорченною. Въ разбираемый нами періодъ поносы являлись въ 1857 и въ 1862 г. Для ясности, сведемъ всѣ результаты о болѣзненности и смертности въ разныхъ мѣстностяхъ области въ прилагаемую таблицу.

Цифры баянъ-аульскаго лазарета касаются, какъ сказано, не однихъ регулярныхъ войскъ, но и квартировавшихъ въ селеніи отрядныхъ казаковъ. Исключивъ эти цифры, а также полученные всего за трехлѣтній періодъ времени выводы по несуществующему нынѣ кушмурунскому лазарету, и двухлѣтніе результаты по болѣзненности и смертности атбасарскаго отряда, находимъ среднюю годовую цифру заболѣвающихъ равною 39%. Самое значительное число заболѣвающихъ принадлежитъ совершенно открытой и вполнѣ степной акмоллинской мѣстности и смежной съ голодною степью актавской (45 человѣкъ на 100 въ годъ). За этими слѣдуетъ каркараллинскій округъ (32 чел. на 100), и, наконецъ, самою благопріятною для здоровья оказывается, какъ и должно было ожидать, гористо-лѣсистая мѣстность кокчетавскаго округа (24%). Умираютъ люди менѣе всего также въ закрытыхъ мѣстностяхъ, т. е. въ кокчетовскомъ и каркараллинскомъ округахъ (по 0,5% въ каждомъ), за которыми тотчасъ слѣдуетъ актавская мѣстность (0,7%); акмоллинская же и въ этомъ отношеніи занимаетъ послѣднее мѣсто. Значительнѣйшее противъ актавскаго гарнизона число смертныхъ случаевъ акмоллинскаго легко объясняется несравненно болѣе тяжелою службою акмоллинскихъ солдатъ, въ сравненіи съ актавскими; въ такомъ же точно отношеніи стоитъ кокчетавскій гарнизонъ къ каркараллинскому. При одинаковыхъ трудахъ (разумѣемъ караульную службу), не рискуемъ ошибиться сказавъ, что цифра смертности въ каркараллинскомъ округѣ была бы нѣсколько болѣе, нежели въ кокчетавскомъ, но не на столько однако, чтобы превысить въ этомъ отношеніи акмоллинскую или актавскую цифры. Что касается баянъ-аульской, занимающей по болѣзненности мѣсто выше актавской (42%), а по смертности (0,9%) ниже даже акмоллинской мѣстности, то ее, при болѣе точныхъ данныхъ, вѣроятно пришлось бы поставить, въ обоихъ отношеніяхъ, на одномъ ряду съ акмоллинскою мѣстностью, къ которой, кажется, можно было бы приравнять и атбасарскую, занимающую теперь мѣсто, по болѣзненности, между каркараллинскою и кокчетавскою (28%), а по случаямъ смерти (0,3) стоящую выше всѣхъ. Впрочемъ, при выводахъ, осно-

(Къ стр. 272).

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА

Относительной болѣзненности и смертности регулярныхъ войскъ въ различныхъ мѣстностяхъ области сибирскихъ киргизовъ.

№ по порядку.	НАЗВАНІЕ МѢСТНОСТЕЙ.	Число гарнизона.	Болѣзненность. Среднимъ числомъ. Въ годъ.	Въ мѣсяцъ.	Относительная. Годовая На 100 челов.	Мѣсячн.	Смертность. Среднимъ числомъ. Въ годъ.	Въ мѣсяцъ.	Относительная. Годовая На 100 челов.	Мѣсячн.	Мѣсяцы наибольшаго числа заболѣвающихъ.	Мѣсяцы наименьшаго числа заболѣвающихъ.	Мѣсяцы наибольшаго числа умирающихъ.	Болѣзни наиболѣе распространенныя въ войскахъ регулярныхъ.	Мѣсяцы сильнаго ихъ появленія.	Мѣсяцы рѣдкаго появленія тѣхъ же болѣзней.	ПРИМѢЧАНІЯ.
1	Акмоллинская (по сложн. 6 лѣтъ).	1032	463,8	38,6	45	3,7	8,5	0,6	0,8	0,06	Май.	Сентябрь.	Апрѣль и Декабрь.	Горячка, воспаленіе дыхат. органовъ, глазная болѣзнь, сифилисъ, ревматизмъ и ломота.	Мартъ, Апрѣль, Май, Апрѣль и Августъ. Декабрь.	Сентябрь Августъ.	Цифры касаются однихъ регулярныхъ войскъ.
2	Баянъ-аульская (по сложн. 6 лѣтъ).	175	73,3	6,1	42	3,4	1,6	0,1	0,9	0,05	Январь.	Сентябрь.	Январь.	Горячка, воспаленіе глазъ.	Лѣто.	Осень.	Цифры касаются столько же квартировавшихъ въ станицѣ казаковъ, сколько солдатъ.
3	Атбасарская (по результ. 2-хъ лѣтъ).	153	43,5	3,6	28	2,3	0,5	0,04	0,3	0,02	Мартъ.	Апрѣль.	Сентябрь.	Горячка, воспаленіе глазъ, сифилисъ.	Лѣто.	Осень.	
4	Кушъ-мурунская (по результ. 3-хъ лѣтъ).	96	24,6	2,0	26	2	0,9	0,07	0,9	0,07	Май.	Августъ.	Мартъ, Іюнь, Сентябрь.	Горячка.	Январь.	Іюль.	
5	Кокчетавская (сѣверная лѣсисто-гористая мѣстн.).	398 250	96,1	8,0	24	2	2,1	0,17	0,5 0,8	0,04	Январь.	Сентябрь.	Май, Іюль, Ноябрь.	Горячка, ревматизмъ.	Январь, Августъ.	Сентябрь.	Цифры касаются однихъ регулярныхъ войскъ.
6	Каркараллинская (южная гористая мѣстность).	150	48,3	4,0	32	2,6	0,8	0,06	0,5	0,04	Май.	Августъ.	Апрѣль.	Перемежающ. лихорадка, воспаленіе дыхательныхъ органовъ, воспален. глазъ, цынга.	Начало лѣта. Май.	Въ началѣ осени.	
7	Актавская (смежная съ голодною степью мѣстн.).	250	112,6	9,3	45	3,7	1,8	0,15	0,7	0,06	Февраль.	Май.	Мартъ.	Воспаленіе дыхательн. органовъ, горячка.	Декабрь.	Октябрь, Іюль.	
	Для всѣхъ областныхъ мѣстностей . .	2254	862	72	38	3	16,2	1,19	0,7	0,05	Январь, Февраль, Мартъ и Май.	Май, Апрѣль, Августъ, Сентябрь.					
	За исключеніемъ Баянъ-аульскаго, Атбасарскаго и Кушъ-мурунскаго. .	1830	720,5	60,5	39%	3%	13	0,98	0,7	0,05	Январь, Февраль и Май.	Сентябрь и Августъ; Май для одной Актавской мѣстности.	Мартъ, Апрѣль, Декабрь, Май, Іюль, Ноябрь.	Горячка. Воспал. дыхат. орган. Воспаленіе глазъ. Лихорадка, сифилисъ. Ревматизмъ.	Мартъ, Январь, Августъ и Май. Декаб. и Апрѣль. Май Лѣтомъ. Зимою.		

ванныхъ на такомъ незначительномъ періодѣ времени, распространяться объ этомъ предметѣ, особенно объ отраженіи вліянія степныхъ мѣстностей на цифры смертности, считаемъ излишнимъ, тѣмъ болѣе, что тутъ очень многое зависитъ еще отъ мѣстныхъ средствъ каждаго лазарета и способовъ леченія (*).

Гораздо интереснѣе обратить вниманіе на помѣщенную въ послѣдней таблицѣ графу, въ которой обозначено время наибольшаго и наименьшаго числа заболѣвающихъ. Январь, февраль, мартъ и май — самые опасные для здоровья мѣсяцы. Мѣстность здѣсь не имѣетъ почти никакого значенія. Въ сѣверныхъ частяхъ степи (Кокчетавское селеніе и Баянъ-аульское), также какъ и въ самыхъ южныхъ (Актавское укрѣпленіе), зимою заболѣваетъ всего болѣе людей; въ среднихъ открытыхъ частяхъ степи (Акмоллы, Атбасаръ, Кушмурунъ), также какъ и въ болѣе закрытой горами южной мѣстности (Каркараллинское селеніе), наибольшее число больныхъ появляется весною. Благополучнѣйшимъ временемъ года всюду въ степи должно считать осень. Сентябрь по преимуществу оказывается самымъ здоровымъ мѣсяцемъ, за исключеніемъ Актавскаго укрѣпленія, въ которомъ, въ этомъ отношеніи, первое мѣсто принадлежитъ маю, а за нимъ сентябрю.

Особенно распространенныя между регулярными войсками болѣзни и время наиболѣе частаго появленія ихъ обозначены въ двухъ послѣднихъ графахъ таблицы. Болѣзни эти суть: горячка, на которую, складывая цифры перестрадавшихъ этою болѣзнію въ мѣстностяхъ кокчетавской, актавской и акмоллинской, приходится среднимъ числомъ въ годъ 27% изъ всего годоваго числа больныхъ, выведеннаго за шестилѣтній періодъ. Зима и весна—время наибольшаго числа случаевъ этой болѣзни въ трехъ названныхъ мѣстностяхъ; впрочемъ и въ остальные мѣсяцы горячка не слишкомъ замѣтно уменьшается. Изъ трехъ сравниваемыхъ мѣстностей, акмоллинская, по числу случаевъ, оказывается лучшею, худшею — кокчетавская.

Пораженіемъ дыхательныхъ органовъ, изъ средней цифры больныхъ, ежегодно поступавшихъ въ актавскій, кокчетавскій и акмоллинскій лазареты, страдало около 17% въ годъ. Случаи этой болѣзни всего чаще повторялись въ Актавскомъ укрѣпленіи (27% всего числа годовыхъ больныхъ), потомъ въ

*) По числу ежегодно умирающихъ изъ 100 человѣкъ больныхъ, степные лазареты стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Атбасарскій (изъ 100 заболѣвающихъ умираетъ 0,9), Актавскій (1,5 умирающихъ на 100 больныхъ), Каркараллинскій (1,6 %), Акмоллинскій (1,8 %) и наконецъ въ самомъ худшемъ свѣтѣ рисуются: Баянъ-аульскій и Кокчетавскій лазареты (2 чел. умершихъ на 100 заболѣвающихъ), хотя они и ближайшіе къ линіи.

Акмоллахъ (20%) и Кокчетавѣ (всего 5,5%). По остальнымъ мѣстностямъ точная цифра относительно этихъ двухъ болѣзней намъ неизвѣстна, но изъ бѣглаго обзора годовыхъ отчетовъ каркараллинскаго, баянъ-аульскаго и атбасарскаго лазаретовъ за 6 послѣднихъ лѣтъ, можно было замѣтить какъ преобладаніе этихъ недуговъ надъ прочими, такъ и сходство названныхъ трехъ мѣстностей съ остальными частями степи, касательно времени наибольшаго повторенія случаевъ (т. е. весною и зимою). Особенно замѣтенъ въ каркараллинскомъ селеніи перевѣсъ переболѣвшихъ воспаленіемъ дыхательныхъ органовъ надъ остальными больными. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что въ актавскомъ укрѣпленіи болѣзнь эта преобладаетъ даже надъ горячкою, тогда какъ, напротивъ, въ кокчетовскомъ — случаи ея появленія, сравнительно съ другими болѣзнями (т. е. не съ одною горячкою), рѣдки, можно думать, что она свойственна вообще болѣе южнымъ мѣстностямъ, нежели сѣверу степи. Сравнительно сильнѣйшая сухость южнаго воздуха въ особенности наводитъ на такую догадку.

Воспаленіемъ глазъ почти одинаково страдаютъ во всѣхъ частяхъ степи; нѣсколько меньшее развитіе болѣзни замѣчается въ кокчетавскомъ округѣ. Самое большое число случаевъ всюду принадлежитъ маю мѣсяцу.

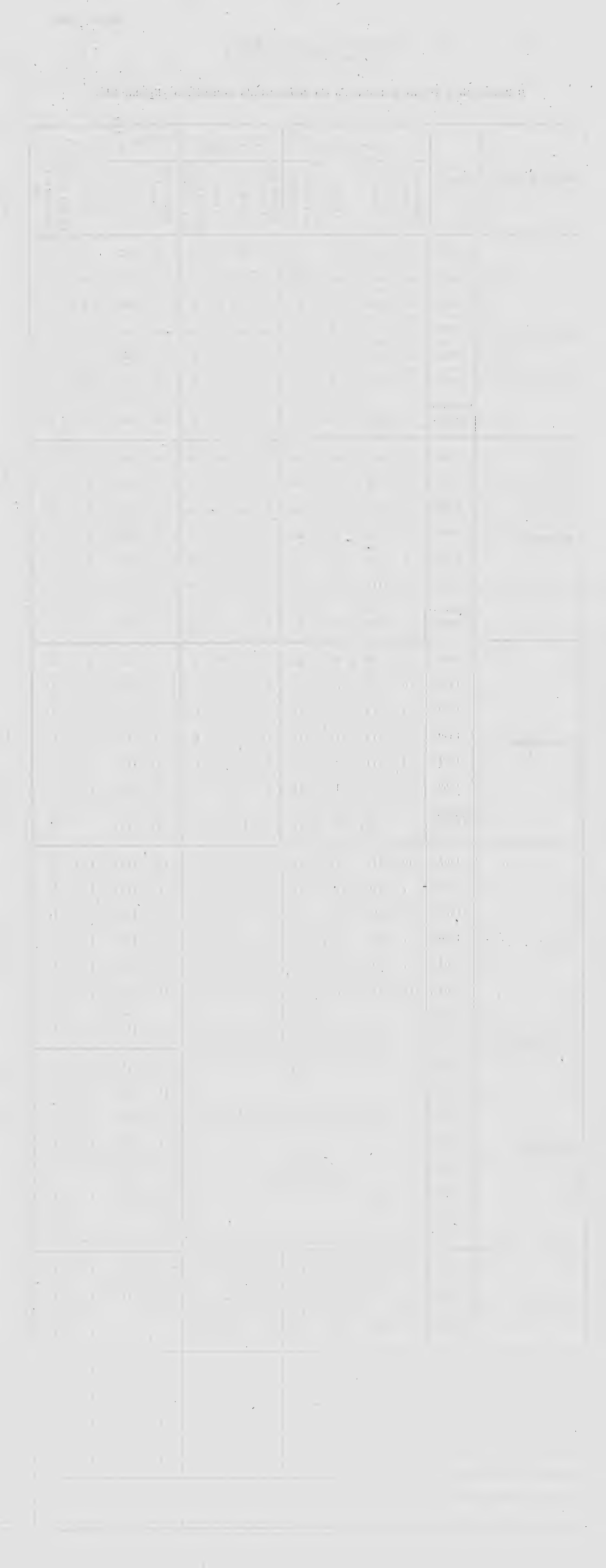
Лихорадкою и сифилисомъ болѣе заболѣваютъ лѣтомъ, ревматизмомъ и ломотою въ зимніе мѣсяцы. Относительно же вліянія мѣстности на развитіе этихъ болѣзней нельзя сказать ничего положительнаго, хотя за взятый періодъ времени и можно замѣтить, напримѣръ, сравнительно болѣе частые случаи появленія лихорадочныхъ больныхъ въ каркараллинскомъ селеніи. Цынга въ разбираемое нами время являлась чаще другихъ въ атбасарской станицѣ и опять таки въ томъ же каркараллинскомъ селеніи; за то въ послѣднемъ менѣе всѣхъ остальныхъ мѣстностей замѣтно распространеніе горячки. Сказанное о вліяніи различныхъ степныхъ мѣстностей на здоровье регулярныхъ войскъ, которыя въ отношеніи пищи, одежды и даже помѣщеній одинаково обставлены во всѣхъ 6-ти взятыхъ нами пунктахъ, можетъ быть въ равной степени примѣнено къ казакамъ и другимъ жителямъ, ведущимъ одинъ и тотъ же образъ жизни. Въ числѣ послѣднихъ нѣтъ причины не считать и киргизовъ, такъ что вообще, еслибы даже подробно изслѣдованъ былъ вопросъ объ отраженіи вліянія различныхъ мѣстностей степи на измѣненіе цифръ болѣзненности и смертности кочеваго населенія, то врядъ-ли бы пришлось измѣнить тотъ порядокъ, въ которомъ мы расположили въ климатическомъ отношеніи 4 главныя части области. Порядокъ этотъ слѣдующій:

(Къ стр. 275.)

ВѢДОМОСТЬ

о прибыли и убыли больныхъ въ лазаретахъ степныхъ укрѣпленій.

Названіе лазаретовъ.	Годы.	Осѣдлое населеніе.				Кочевое населеніе.				В С Е Г О.			
		Состояло къ 1 января.	Прибыло.	Умерло.	Изъ 100 болы. умирало.	Состояло къ 1 января.	Прибыло.	Умерло.	Изъ 100 болы. умирало.	Состояло къ 1 января.	Прибыло.	Умерло.	На 100 болы. приходится умершихъ.
Акмолинскій	1857	33	654	7	1,0	4	33	1	3,0	37	687	8	1,2
	1858	42	565	16	2,8	3	32	0	0	45	597	16	2,6
	1859	47	493	6	1,2	2	9	0	0	49	502	6	1,1
	1860	41	471	7	1,4	1	13	1	7,7	42	484	8	1,6
	1861	34	427	7	1,5	1	5	0	0	35	432	7	1,5
	1862	38	393	16	4,0	0	10	0	0	38	403	16	3,9
	Среднегодовое .	—	500,5	2,8	2	2	17	3,3	1,9	36	517,5	11,8	2
Кокчетавскій	1857	9	204	6	2,9	—	1	0	0	9	205	6	2,9
	1858	11	197	5	2,5	—	7	0	0	11	204	5	2,4
	1859	13	165	6	3,5	2	12	2	16	15	177	8	4,5
	1860	10	122	3	2,4	—	4	0	0	10	126	3	2,3
	1861	8	106	2	1,8	—	4	1	25	8	110	3	2,7
	1862	13	111	5	4,5	—	5	2	40	13	116	7	6,0
	Среднегодовое .	—	150,8	4,5	2,9	0,6	5,5	0,8	14,5	11	156,3	5,3	3,3
Каркаралинскій . . .	1857	3	67	2	2,9	0	4	0	0	3	71	2	2,8
	1858	6	76	3	3,9	0	0	0	0	6	76	3	3,9
	1859	3	79	3	3,8	0	0	0	0	3	79	3	3,8
	1860	3	73	1	1,3	0	0	0	0	3	73	1	1,3
	1861	4	71	2	2,8	0	2	0	0	4	73	2	2,7
	1862	0	52	1	1,9	0	3	0	0	0	55	1	1,8
	Среднегодовое .	—	69,6	2	2,9	0	1,5	0	0	3,1	76,1	2	2,8
Актавскій	1857	10	118	4	3,3	0	1	0	0	10	119	4	3,3
	1858	7	140	1	0,7	0	0	0	0	7	140	1	0,7
	1859	8	183	2	1,0	0	0	0	0	8	183	2	1,0
	1860	7	187	1	0,5	0	1	0	0	7	188	1	0,5
	1861	7	94	1	1,0	0	0	0	0	7	94	1	1,0
	1862	11	134	7	5,2	0	0	0	0	11	134	7	5,2
	Среднегодовое .	—	142,6	2,6	1,8	0	0,3	0	0	8,3	143	2,6	1,8
Баянъ-аульскій	1857	Для осѣдлаго и кочеваго населенія отдѣльныхъ цифръ не имѣется.								5	71	0	0
	1858									11	97	5	5,1
	1859									4	109	1	0,9
	1860									4	79	1	1,2
	1861									2	55	2	3,6
	1862									6	64	1	1,5
	Среднегодовое .									5,3	79,1	1,6	2,0
Атбассарскій	1861	0	53	1	1,9	0	0	0	0	0	53	1	1,9
	1862	2	61	0	0	0	10	1	10	2	71	1	1,3
	Среднегодовое .	—	57	0,5	0,8	0	5	0,5	10,0	1	62	1	1,6
Кушъ-мурунскій . . .	1857	1	29	1	3,4	0	0	0	0	1	29	1	3,4
	1858	1	31	1	3,2	0	0	0	0	1	31	1	3,2
	1859	1	29	1	3,4	0	2	0	0	1	31	1	3,2
	Среднегодовое .	—	29,6	1	3,3	0	0,6	0	0	1	30,1	1	3,3
Среднія годовыя для всей области										—	1059,1	25,3	2,3



	Изъ 100 человѣкъ жителей	
	Заболѣв.	Умираетъ.
1) Сѣверо-западная лѣсисто-гористая мѣстность.	24%	0,5%
2) Юго-восточная гористая мѣстность	32%	0,5%
3) Средняя между двумя первыми полоса степи (акмоллинскаго округа сѣв. часть, бо́льшая половина баянъ-аульскаго и атбассарскаго округовъ) . .	45%	0,8
4) Голодная степь и ближайшая къ ней мѣстность	45%	0,7

Въ заключеніе помѣщаемъ при этомъ полную таблицу прибыли и убыли больныхъ въ 7-ми областныхъ селеніяхъ.

Въ среднемъ столбцѣ этой таблицы обозначены поступавшіе въ степные лазареты киргизы, принадлежавшіе почти исключительно къ числу бѣдняковъ, примкнувшихъ на болѣе или менѣе постоянное жительство къ русскимъ селеніямъ. Въ графу осѣдлаго населенія входятъ регулярныя войска, казаки и прочіе обитатели степныхъ укрѣпленій, пикетовъ и находящихся въ округахъ заводовъ, кромѣ Богословскаго. Заводское населеніе послѣдняго пользовалось за все это время въ находящейся на рудникѣ больницѣ. Приводимая на оборотѣ таблица показываетъ число переболѣвшихъ съ 1857 года по 1862 заводскихъ (*).

7. Естественныя произведенія.

Такъ какъ свойства и мѣста нахожденія различныхъ почвъ, съ которыми, хотя и поверхностно, ознакомилъ насъ уже орографическій очеркъ, могутъ нѣсколько уяснить географію наиболѣе распространенныхъ степныхъ растеній, и такъ какъ распредѣленіе по степи различныхъ видовъ послѣднихъ указываетъ на бо́льшее или меньшее размноженіе того или другаго рода животныхъ, то въ описаніи 3-хъ царствъ природы будемъ держаться этого порядка.

*) Цифры взяты изъ заводскихъ отчетныхъ книгъ: „о прибыли и убыли рабочихъ“.

Годы.	Все число рабочихъ.	Въ томъ числѣ киргизовъ.	Наибольшее число заболѣвавшихъ въ мѣсяцъ.		Наименьшее число заболѣвавшихъ въ мѣсяцъ.		Среднее мѣсячное число больныхъ.		Изъ 100 человѣкъ заболѣвало въ мѣсяцъ.	
			Русскихъ.	Киргизовъ.	Русскихъ.	Киргизовъ.	Русскихъ.	Киргизовъ.	Русскихъ.	Киргизовъ.
1857	207	11	30	1	8	0	19	0,5	9,6	5,5
1858	162	70	7	5	3	2	5	3,5	5,4	5,0
1859	142	127	20	5	5	2	12,5	3,5	83,3	2,8
1860	126	40	8	12	5	8	6,5	10	7,5	25
1861	66	11	12	3	5	1	8,5	2	15,4	18,1
1862	60	45	нѣтъ свѣдѣній.	16	нѣтъ свѣдѣній.	5	нѣтъ свѣдѣній.	10,5	нѣтъ свѣдѣній.	23,3
Среднее въ годъ. . . .	127,1	50,6	15,4	7,0	5,2	3	10,3	5,0	13	9,9

Во всѣ 6 лѣтъ между киргизами и русскими горячка была преобладающею болѣзнію.

А) *Царство ископаемыхъ.*

Непреувеличенныя понятія о минеральныхъ богатствахъ степи мы стали пріобрѣтать только съ началомъ развитія въ ней заводской промышленности. До этого времени, одни считали степь съ этой стороны, также какъ и въ отношеніи растительности, совершенно бѣдною, другіе, напротивъ, судя по разсказамъ киргизовъ, которымъ были болѣе или менѣе извѣстны древнія мѣстонахожденія металловъ, или, на основаніи опробованія вывезенныхъ изъ степи и дѣйствительно хорошо насыщенныхъ металлами рудъ, предполагали въ ней неисчерпаемыя богатства. Начавшіяся въ началѣ нынѣшняго столѣтія изслѣдованія степи въ минералогическомъ отношеніи (со стороны Оренбургской—экспедиціями 1814 и 1815 годовъ, а со стороны Сибири—экспедиціями 1816 года) установили въ этомъ отношеніи болѣе правильное понятіе. Дальнѣйшія затѣмъ открытія рудныхъ мѣсторожденій, въ связи съ соображеніями о расположеніи лѣсовъ и пріисковъ каменнаго угля, опредѣливъ мѣста устройства нѣкоторыхъ заводовъ, показали въ тоже время, что рудный промыселъ въ степи далеко идти не можетъ. Недостатокъ лѣснаго топлива и дурныя качества найденнаго угля, при недостаточныхъ капиталахъ, главныя тому причины. Эта же причина, стало быть, останавливаетъ и дальнѣйшее знакомство наше съ областными ископаемыми. Изъ послѣднихъ практическое значеніе имѣли до сихъ поръ слѣдующія:

1) *Каменный уголь*, открытый въ разныхъ мѣстахъ преимущественно восточной части степи, хотя и употребляется на нѣкоторыя техническія работы, но вообще не отличается хорошимъ качествомъ. Будучи мало смолистъ, онъ отъ настоящаго лигнита почти не отличается. Въ хорошо развѣданныхъ мѣстахъ баянъ-аульскаго округа горизонтальные пласты этого ископаемаго перемежаются глиною, пескомъ и песчаникомъ, покоясь, также какъ и лигниты, бо́льшею частію непосредственно подъ наносною почвою. Пласты найденной близъ Баянъ-аула формаціи, судя по ихъ расположенію, должно думать, образовались позднѣе прилегающихъ къ нимъ порфировыхъ толщъ, отъ которыхъ они даже претерпѣли измѣненіе; но въ свойствахъ, какъ эти, такъ маукобенскіе, сарыкульскіе, талдыкульскіе и другіе пласты, заключенные въ песчаникѣ, образованномъ изъ зеренъ кварца, кремнистаго сланца, сердолика, полеваго шпата и др., мало или вовсе не превосходятъ качествомъ бураго угля наносной почвы.

Кызылтавскій каменный уголь содержитъ въ пудѣ 8 фун. смолы, 24 фун. кокса и 8 фун. пепла. Разработываемый пластъ, перемежаясь глиною и пескомъ, лежитъ здѣсь на 5-саженной глубинѣ. Вывозился этотъ уголь прежде на заводы *Александровскій*, *Богословскій* и *Куфскій*. Въ 1860 и 1861 годахъ работъ здѣсь не было, а въ маѣ 1862 года началось углубленіе шахты съ цѣлію вы-

брать продолженіе открытой жилы угля. Но въ 1863 году ничего не выбрано. Между тѣмъ, изъ оставшагося къ этому году 200,463 пуд. угля (оцѣненнаго по 10 коп. пудъ, на сумму 20,046 руб. 30 коп.) пропало отъ сортировки, пересѣвки и разрушилось воздухомъ 100,000 пуд. (на сумму 10 тыс. руб. сер.) и употреблено на Кызылтавскомъ пріискѣ для кузницъ, отопленія зданій, обжогъ кирпича и проч. работы 75,463 пуд. (на сумму 7,546 руб. 30 коп. сер.). Вывоза же на другіе заводы не было и весь остатокъ къ 1864 году, составлявшій 25,000 пуд. (на сумму 2,500 руб. сер.), надобно считать къ будущему году въ числѣ пропавшаго угля.

Маукобенское мѣсторожденіе находится въ 25 верстахъ къ западу отъ чакчанскаго пикета, на лѣвомъ берегу рѣки Ащи-су, близъ озера Маукобенъ. Пластъ находящагося здѣсь угля заключенъ въ песчаникѣ на глубинѣ отъ 2—3 арш., а на 1 1/2 вер. западнѣе этого мѣста, на глубинѣ 2 арш. найденъ другой пластъ, также какъ и первый, даже болѣе, дурнаго качества: золы въ немъ 20%, а неспекающаго кокса оставляетъ послѣ перегонки 75%. Послѣдующими разработками открыты болѣе глубокія жилы, и теперь нижняя отстоитъ отъ торфа на 5, верхняя на 4 арш. Цѣнность добытаго здѣсь въ 1863 году угля (до 15,000 пуд.) опредѣлена 3 коп. за пудъ. Всего съ оставшимися 15 тыс. пуд. было 30 тыс. пуд., изъ коихъ потрачено разтрускою 917 пуд. 20 фун. (на сумму 27 руб. 52 1/2 коп.), остальное количество 29,082 пуд. 20 фун. (на сумму 872 руб. 47 1/2 коп. сер.) перевезено для плавки рудъ въ Александровское плавильное отдѣленіе.

Баянъ-аульское мѣсторожденіе находится къ сѣверу отъ города, западнѣе дороги, идущей въ Павлодаръ. Пластъ угля толщиною въ 1 1/2 арш., въ сѣромъ, мелкозернистомъ песчаникѣ, развѣданномъ до глубины болѣе двухъ саженъ. Работъ здѣсь не производится, хотя ниже найденнаго видны новые пласты. Баянъ-аульскій уголь болѣе Маукобенскаго блестящъ, въ изломѣ жилистъ и золы оставляетъ 30 до 50%, а прокаленный даетъ 56% неспекающагося кокса.

Талдыкульское мѣсторожденіе (чуптыкульское) находится въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Койдаульскаго пикета. Наслоенія здѣшняго угля, открытыя 40 шурфами на глубинѣ 1 до 2 саж., имѣютъ по ширинѣ 1/2 версты, по длинѣ 1 версту, при толщинѣ 1/2 до 1 арш. Впослѣдствіи шахтою углубились на 7 саж., найдя еще нѣсколько новыхъ наслоеній, изъ коихъ нижнее имѣетъ 1/2 сажени толщины. Всѣ вообще жилы перемежаются слоями сѣрой и желтой глины въ чистомъ видѣ, или смѣшанной съ хрящеватою землею.

Въ 10 верстахъ южнѣе Чупты-куля находится:

Сары-кульское мѣсторожденіе угля, въ которомъ по пробамъ, также какъ и въ Талдыкульскомъ, найдено въ 100 частяхъ 25% золы, а по перегонкѣ

остается 65,5% неспекающагося кокса. Ни въ томъ, ни въ другомъ, работъ въ настоящее время не производится, но по крайней мѣрѣ всѣ перечисленные пріиски нѣкоторое время все-таки служили находящемуся въ ихъ центрѣ Александровскому заводу купцовъ Поповыхъ. Въ настоящее время слабая конка производится на одномъ Маукобенскомъ, снабжающемъ одинъ Александровскій заводъ. Богословскій-же, вслѣдствіе прекращенія работъ на ближайшемъ отъ него кызылтавскомъ пріискѣ, по необходимости долженъ расчитывать на каркараллинскій лѣсъ. Впрочемъ, и Александровское заведеніе сильно истребляетъ баянъ-аульскій боръ.

Карагандинскій пріискъ, находящійся на югѣ акмоллинскаго округа, принадлежитъ компаніи наслѣдниковъ коммерціи совѣтника Разсенова. Онъ отстоитъ всего на 30 верстъ отъ принадлежащаго тѣмъ же владѣльцамъ Спаскаго завода, куда уголь доставляется для плавки мѣдной руды въ шахтныхъ печахъ. Добываясь на глубинѣ отъ 8 до 14 саж., онъ употребляется здѣсь въ сыромъ видѣ. Въ составѣ его заключается довольно значительное количество сѣрнаго колчедана, но какъ въ устроенномъ на Спаскомъ заводѣ гармахерскомъ горнѣ сдѣлано особое отдѣленіе, гдѣ помѣщается этотъ уголь для предварительнаго прогрѣванія, то это даетъ возможность выдѣлиться изъ него части сѣрнистыхъ и смолистыхъ частицъ прежде, нежели онъ подвинется на штыки шлейзофенной мѣди. Кромѣ перечисленныхъ, открыты во многихъ другихъ мѣстахъ каркараллинскаго и баянъ-аульскаго округовъ признаки каменнаго угля, но работъ нигдѣ нѣтъ.

Общій выводъ о находимомъ въ области ископаемомъ этого рода будетъ таковъ: до сихъ поръ открытый въ разныхъ частяхъ степи уголь, въ соприкосновеніи съ воздухомъ, легко разрушается, обращаясь въ негодный мусоръ, а потому въ большихъ количествахъ добываться не можетъ. Вслѣдствіе этого, болѣе подробное знакомство наше съ направленіемъ и распространеніемъ жилъ областнаго каменнаго угля принадлежитъ далекому будущему.

2) *Мѣдь* въ чистомъ видѣ найдена пока въ одномъ мѣстѣ каркараллинскихъ горъ (калмакташскій пріискъ). Самородокъ, открытый здѣсь въ 1857 году, имѣлъ вѣсу до 400 пудъ *). Въ обруденеломъ видѣ металлъ этотъ распространенъ, можно сказать, по всѣмъ степнымъ горамъ. Не перечисляя всѣхъ мѣдныхъ пріисковъ и вообще не входя въ подробный разборъ находимыхъ въ нихъ рудъ, отмѣтимъ здѣсь только наиболѣе замѣчательнѣйшіе изъ тѣхъ, которыми снабжаются 3 дѣйствующіе въ степи заводы Александровскій, Богословскій и Спаскій **). Наибольшимъ содержаніемъ мѣди отличается, какъ кажется, зелено-мѣ-

*) Часть этого самородка, до 50 пуд. вѣсомъ, прислана владѣльцами въ даръ Государю Императору.

**) Свѣдѣнія эти собраны на мѣстѣ со словъ служащихъ на заводахъ лицъ.

дистая руда съ бѣлоглинистыми прослойками, находимая въ Степановскомъ рудникѣ *) баянъ-аульскаго округа. Кромѣ извлекаемыхъ отъ пуда этой руды 15 1/2 фунтовъ мѣди, получается еще 1 1/2 золотника серебра. Такимъ точно содержаніемъ отличается и темнозеленый колчеданъ этого рудника, только серебра въ немъ менѣе (1 золотникъ на пудъ при 15 1/2 ф. мѣди).

Наименьшій процентъ металла даетъ разъѣденный обруденелый кварцъ Степановскаго пріиска, именно въ немъ не болѣе одного фунта мѣди на пудъ руды, содержащей 1/4 золотника серебра. Остальныя, находимыя въ этомъ пріискѣ руды, по количеству заключенной въ нихъ мѣди, можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная съ худшихъ:

Темнобурая глина (1 3/4 ф. мѣди и 1/4 золотника серебра) и обруденелая съ голубыми прожилками (2 ф. мѣди и 3/8 золотн. серебра); *кварцовыя породы* даютъ 2 1/2 фунта металла на пудъ руды, а въ зелено-, также какъ и въ желтомѣдистыхъ съ бѣлоглинистыми прослойками, его заключается 4 до 5 и даже 7 ф. въ пудѣ; въ *кварцово-лазуристой рудѣ* 5 1/2 ф., при 1 1/2 золотникѣ серебра; въ *зелено-мѣдистой охрѣ* 6 1/2 ф. мѣди, при 1 1/2 золотникѣ серебра. Лазуристая глина, также какъ и рядомъ съ нею находимыя кварцовато-мѣдныя почки съ лазурью, заключаютъ 9 ф. въ пудѣ. Послѣдняя, впрочемъ, въ рѣдкихъ случаяхъ, содержитъ до 10 1/2 пуд. мѣди, при 3/8 золотн. серебра. *Желто-охристая* порода съ содержаніемъ 13 ф. одной мѣди въ пудѣ, а *лазуристая кварцовая* съ 14 ф. мѣди и 1/8 золотника серебра. Наконецъ, всего болѣе металла въ *зелено-мѣдистой кв. породѣ съ бѣлоглинистыми прослойками*, въ *темно-зеленомъ колчеданѣ* и въ *синей почечной лазури* (14 1/2 ф. мѣди при 3/8 золотн. серебра въ пудѣ руды). Изъ перечисленныхъ рудъ Степановскаго пріиска, только одна желтая кварцовая порода, кромѣ 4 ф. мѣди и 1 1/2 золотника серебра, содержитъ еще 2 1/2 ф. свинца. Совершенно такого же свойства, а часто даже и богаче, руды находимыя на *Николаевскомъ пріискѣ* (находящемся въ 6 в. къ востоку отъ Степановскаго). Онѣ заключаютъ въ себѣ отъ 2 1/2 до 17 ф. мѣди на пудъ, при серебрѣ (отъ 1/2 до 4 золотн.) или безъ него, и при свинцѣ, добываемомъ у многихъ изъ нихъ отъ 2 1/2 до 4 1/2 и даже до 6 1/2 ф. на пудъ.

Изъ мѣдисто-свинцовыхъ рудъ *Александровскаго рудника*, металла (мѣди) выдѣляется отъ 2 до 3 ф. Окружающія ихъ породы: темножелѣзистая глина, красно-

---

*) Открытомъ при уроч. Ала-куль въ 1839 г. 21 августа; количество отведенной подъ пріискъ земли 7,423,834 кв. саж. *Николаевскій* (онъ же и серебро-свинцовый пріискъ) открытъ того же года; земли отведено 4,747,883 кв. саж. при уроч. Кара-адыръ и Сорчочакъ. *Анненскій* открытъ того же года 11 мая, при уроч. Алтынъ-ташъ; земли отведено 5,330,983 кв. саж.

бурый сланецъ, разъѣденный порфиръ, кварцоватая бѣлая глина и др. Въ 3 верстахъ отъ Николаевскаго открытый, по слѣдамъ древнихъ копей, *Анненскій пріискъ* обладаетъ мѣдными же рудами, залегающими здѣсь въ глиняномъ камнѣ и порфирѣ.

Доставляемая на заводы съ пріисковъ Богословскаго рудника (каркараллин. округа) руда имѣетъ слѣдующія подраздѣленія: красномѣдная съ зелеными прожилками, кварцово-синяя, кварцово-зеленая, красный, темный и темно-зеленый колчеданы. Всѣ эти руды бываютъ иногда до того сильно насыщены мѣдью, что шлакъ мѣдной выплавки Богословскаго завода часто не уступаетъ иной убогой рудѣ другихъ пріисковъ. Не менѣе обижены мѣдью и руды, съ пріисковъ (минчу-карагайскаго, джирійскаго и др.) кызылъ-райскаго желѣзо-мѣднаго рудника, находящагося къ югу отъ Богословскаго.

Наконецъ, рудныя мѣсторожденія кызылъ-тавскаго горнаго узла и его развѣтвленій въ западную сторону, будучи въ сосѣдствѣ съ каменноугольнымъ пріискомъ (карагалдинскимъ), дали возможность устроиться и здѣсь мѣдиплавильному заводу. Къ дѣйствующимъ мѣднымъ рудникамъ этого завода принадлежатъ въ настоящее время: *Спаскій*, *Воскресенскій*, *Владимірскій*, находящіеся въ площади, отведенной подъ именемъ Спаско-воскресенскаго пріиска, и открытый въ 100 верстахъ отъ завода, при уроч. Нельды, *Успенскій*. Во всѣхъ ихъ добывается руда въ видѣ мѣдной зелени и лазури, заключенныхъ въ кварцѣ, по которому иногда идутъ тонкіе прожилки красной мѣдной руды.

Въ 1861 году, изъ проплавленныхъ каменнымъ углемъ на Спаскомъ заводѣ рудъ въ количествѣ 63,073 пудъ, мѣди черной получено 7,220 пуд. 25 ф. *). При плавкѣ въ 1863 г. мѣди Анненскаго и Степановскаго рудниковъ на Александровскомъ заводѣ купцовъ Поповыхъ, получилось изъ 221 пуд. рудъ Анненскаго пріиска (заключавшихъ въ пудѣ рудъ болѣе 19 ф. мѣди) и 550 пуд. Степановскаго (заключавшихъ 6 ф. мѣди на пудъ), всего изъ *671 пуда* руды обоихъ пріисковъ (и съ ними флюсовъ, состоявшихъ изъ сырой извести 392 пуд., желѣзняка 50 п., шлаковъ грязныхъ 471 пуд.) черной мѣди вышло *105* пуд.,

---

*) Въ лѣто 1861 года на 4 шахтныхъ печахъ, дѣйствовавшихъ 238½ сутокъ,

проплавлено:		*выплавлено:*	
рудъ	63073 пуд.	мѣди черной	7.220 пуд. 25 ф.
оборотныхъ шлаковъ	4295 —	мѣдистаго чугуна	243 — „
шлейзофенныхъ и гершахровскихъ шлаковъ	640 —	купферштейна	150 — 30
купферштейна	91½ —	шлаковъ оборотныхъ	3.625 — „
флюсовъ	25420½ —	отвальныхъ шлаковъ	85.288 — 25 —
На плавку употреблено угля	49883 —		

(Изъ статьи подполковника Григоровича о спасскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ, № 7 горн. журн. 1863 г.).

купферштейну 90 пуд. (въ каждомъ пудѣ котораго было до 20 ф. мѣди), шлаковъ оборотныхъ 650 пуд. и откидныхъ 819 (каменнаго угля при этой плавкѣ употреблено 2,055 пудъ).

3) *Свинецъ* въ богатыхъ рудахъ, а такихъ множество, добывается отъ 18 до 24 ф. на пудъ; въ рудахъ средняго содержанія, его отъ 10 до 15 ф. въ пудѣ и въ самыхъ низшихъ сортахъ отъ 3 до 5 ф.

Наиболѣе богатою считается мѣдно-свинцовая руда Богословскаго рудника. Кромѣ того, металлъ выдѣляется здѣсь изъ бѣлаго шпата, сѣрнаго колчедана, желто- и зелено-охристыхъ глинистыхъ рудъ. Въ кызылъ-райскихъ горахъ руды эти находятъ въ пріискахъ: джирійскомъ, сары-туюмбайскомъ, учь-тюбинскомъ, котантауссkомъ, акъ-чокинскомъ и др. Въ Александровскомъ рудникѣ (баянъ-аульскаго округа) добывается очень много серебро-свинцовыхъ рудъ различнаго качества: отъ 1 1/2 ф. свинца, заключеннаго въ пудѣ темно-зеленой, или 2 ф. въ пудѣ красной разъѣденной кварцовыхъ жилъ, содержаніе металла увеличивается до 13 (красно-бурый кварцъ), 14 (синія, красныя и сѣрыя песощатыя кварцовыя руды), 16 (свинцовый блескъ) и 18 ф. на пудъ. Особенно богаты сѣрыя кристаллическія кварцовыя руды. Среднимъ содержаніемъ отличаются зелено-мѣдистыя свинцовыя жилы, синія свинцовыя глины, темно-зеленый колчеданъ и др. Выплавляемый изъ всѣхъ ихъ свинецъ, по отдѣленіи отъ него серебра, сбывается или на ирбитскую ярмарку по 3 руб. и по 3 р. 50 коп. сер. за пудъ, или свозится отсюда въ Локтевскій заводъ, для сдачи въ казну по 2 р. 70 коп.

Кромѣ Александровскихъ, свинцовыя руды открыты еще на Николаевскомъ и многихъ другихъ пріискахъ баянъ-аульскаго, каркараллинскаго и акмолинскаго округовъ: не достаетъ только капитала для разработки всѣхъ ихъ.

4) *Серебро* рѣдко находятъ въ чистомъ видѣ. Въ этомъ отношеніи отличается только одинъ бѣлый шпатъ, находимый въ горахъ Богословскаго рудника, но и въ немъ въ такомъ видѣ оно находится рѣдко. Большею частью серебро соединено съ свинцомъ. Выше были перечислены заключающіе его, руды пріисковъ баянъ-аульскаго и каркараллинскаго округовъ. Отдѣленіе металла отъ свинца производится на заводѣ Александровскомъ. Въ здѣшнемъ рудникѣ богатѣйшими по содержанію серебра признаются заключающіе его отъ 3, 7 и 10 золотниковъ въ пудѣ руды. Сюда принадлежатъ: зелено-разъѣденный кварцъ, сѣро- и сине-песощатыя руды и синяя свинцовая глина.

Среднія выдѣляютъ его отъ 1 1/2 до 3 зол. Къ нимъ принадлежатъ: темно-мѣдистыя руды, свинцовый блескъ, желто-разъѣденная глина, желтый шпатъ, красно-песощатая руда, а также сѣрая и зеленая кристаллическія кварцовыя жилы, красно-бурая руда и желтый разъѣденный кварцъ.

Наконецъ, въ *низшіе* сорты поступаютъ на заводахъ руды, заключающія отъ

1/2 до 1 1/2 золотн. серебра. Сюда относятся: темнозеленый разъѣденный кварцъ и красный желѣзнякъ, находимые на пріискахъ Александровскаго рудника, а также обруденелая глина съ голубыми прожилками и зелено-мѣдистая съ бѣлоглинистыми прослойками, мѣдно-желѣзистая лазурь, зелено-мѣдистая охра и разные другіе виды кварцовыхъ оруденелыхъ породъ Степановскаго, Николаевскаго и др. пріисковъ восточной части степи.

Отдѣленное отъ свинца серебро на Александровскомъ заводѣ въ цѣнѣ 22 к. за золотникъ. Изъ рудъ Александровскаго участка и ближайшихъ къ нему пріисковъ, серебра выдѣлялось въ теченіи 5 лѣтъ, съ 1857 по 1861 г., среднимъ числомъ болѣе, нежели 5 пудовъ въ годъ *).

5) *Золото* въ киргизской степи встрѣчается въ двухъ видахъ: въ химическомъ соединеніи съ выдѣляемымъ изъ свинцовыхъ рудъ серебромъ, и въ розсыпяхъ. Въ первомъ видѣ металлъ находится почти во всѣхъ рудахъ Александровскаго и Николаевскаго серебро-свинцовыхъ рудниковъ. Изъ фунта серебра, его выдѣляется здѣсь отъ 3 до 7 золотниковъ, за которые казна выдаетъ владѣльцу по 3 р. 50 к. сер. за каждый золотникъ. Золотосодержащіе пески открыты въ разныхъ частяхъ степи, преимущественно же въ акмоллинскомъ и кокчетавскомъ округахъ. Въ пріискахъ перваго, открытія кажется на долго останутся одними открытіями. Въ кокчетавскомъ округѣ изъ золотыхъ розсыпей счастливѣе другихъ были находящіяся къ сѣверу отъ озеръ Кокчетау-нынъ-чалкаръ. На двухъ здѣшнихъ пріискахъ въ 1851 году получена почти третья часть всего добытаго въ киргизской степи золота **). Въ настоящее время, работъ по промывкѣ золотаго песку нигдѣ не производится.

6) *Желѣзо*, въ оруденеломъ видѣ, попадается во многихъ изъ вышепоименованныхъ пріисковъ и въ разныхъ другихъ частяхъ степи, но не обращаетъ на себя вниманія промышленниковъ, и выдѣленія металла нигдѣ не производится, да и трудно вообразить, чтобы, при значительномъ распространеніи въ степи болѣе

(*) Въ 1857 году серебра выдѣлено изъ свинца 9 пуд. 9 ф. 78 зол.
— 1858 — — — — — 6 — 5 — 79 —
— 1859 — — — — — 6 — 9 — 32 —
— 1860 — — — — — 2 — 10 — 6 —
— 1861 — — — — — 3 — 14 — 4 —
— 1863 — — — — „ — 32 — 81 —
Всего съ 1857 по 1862 г. серебра получено 27 пуд. 9 ф. 6 зол., т. е. болѣе 5 пуд. въ годъ.

**) Въ 1851 году на 8 пріискахъ киргизской степи промыто песку 4.607,560 (рабочихъ употреблено 695); добыто шлиховаго золота 3 пуда 26 ф. 49 зол. (Стат. обозрѣніе Сибири Гагемейстера, ч. I, прилож. въ концѣ книги: таблица добытаго въ Сибири съ 1846 по 1851 годъ золота).

Золото киргизской степи отличается высокою пробою, именно, среднее содержаніе двухъ вышеупомянутыхъ пріисковъ кокчетавскаго округа равняется 42 долямъ (Гагемейстера Ст. обозр. Сибири, ч. I, стр. 206).

цѣнныхъ металловъ и отсутствіи топлива, владѣтели пріисковъ скоро перестали-бы разсчитывать на привозимое съ уральскихъ заводовъ желѣзо.

7) *Квасценосныя глины*, особенно въ южныхъ частяхъ степи, встрѣчаются довольно часто, но практическаго примѣненія для населенія нигдѣ не имѣютъ.

8) *Известь*, хотя и распространена въ степи, но разработкой ея, если нѣтъ мѣдной плавки, не для чего, да и не кому заниматься. Только пласты иртышскаго известняка разработываются; обжигаемая близь Известковаго выселка известь сплавляется Иртышомъ въ Омскъ.

Громаднымъ запасамъ гипса, заключеннымъ, напримѣръ, въ напластованіяхъ сары-суйской долины, вѣроятно суждено оставаться въ покоѣ вѣчныя времена.

9) *Соль* озерная самосадочная, въ большомъ количествѣ ломаемая промышленниками, какъ для вывоза, такъ и для потребленія на мѣстѣ, въ сѣверной части вообще лучшаго качества, нежели въ южной, гдѣ въ озерныхъ растворахъ замѣчается всегда значительная примѣсь глауберовой соли. Изъ соленыхъ озеръ сѣверной части степи, лучшими по качеству осадковъ отличаются: Буланое, Кривое, Канжигалинское, Грязное, Бѣлое, Таймасъ, снабжающія горькую линію, западнѣе Петропавловска лежащую, откуда соль идетъ въ большомъ количесвѣ въ Тобольскую губернію; Джаксы-тузъ, Джаркаинъ-куль, Калкаманъ-тузъ, Кемиръ-тузъ, Тай-конуръ и Чакчанъ-тузъ, изъ коихъ соль развозится въ селенія остальной, т. е. восточной части казачьей линіи. Южнѣе названныхъ лежащія, внутри степи, соляныя озера довольствуютъ исключительно степное населеніе.

10) *Песчаникъ* дурнаго качества ломается киргизами на жернова во многихъ горахъ каждаго округа. Хорошею добротою отличаются камни, выламываемые въ холмахъ, примыкающихъ къ юго-восточному берегу озера Сары-денгиза, близь устья Селеты. Вообще можно было-бы назвать въ каждомъ округѣ множество мѣстностей, обилующихъ мельничнымъ и точильнымъ камнями, но изъ всѣхъ этихъ мѣстностей имѣютъ значеніе только близь-линейныя, потому что въ остальныхъ матеріалами этими жители не пользуются, а вывозить камень на линію далеко. Въ кокчетавскомъ округѣ замѣтимъ только одну рѣчку Акъ-кайракъ, гдѣ точильный камень, собираясь проимущественно киргизами, вывозится въ Петропавловскъ.

О болѣе или менѣе близкомъ расположеніи къ линіи, мѣстностей, снабжающихъ промышленниковъ жерновыми и точильными камнями, можно отчасти судить по количеству направляющагося къ 4-мъ областнымъ таможеннымъ дистанціямъ вывоза этихъ предметовъ. Прилагаемая таблица показываетъ этотъ вывозъ съ 1857 по 1861 годъ.

11) *Цвѣтные камни* различныхъ видовъ (амметистъ, ашаритъ, раухъ-топазъ, сердоликъ, малахитъ, горный хрусталь и другіе, разбросанные въ массахъ гальки, покрывающей плоскія вершины областныхъ горъ, случайно собираясь до-

	ЖЕРНОВАГО И ТОЧИЛЬНАГО КАМНЕЙ ВЫВЕЗЕНО ИЗЪ ОБЛАСТИ:														Всего въ 5 лѣтъ.	
	1857 г.			1858 г.			1859 г.			1860 г.			1861 г.			
	Количество штукъ.	На сумму.		Количество штукъ.	На сумму.		Количество штукъ.	На сумму.		Количество штукъ.	На сумму.		Количество штукъ.	На сумму.		На сумму.	
		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.		Р.	К.	Р.	К.
Петропавловская . .	48	64	50	48	50	50	44	47	70	18	24	—	40	37	50	224	20
Прѣсногорьковская .	49	126	50	48	96	—	92	177	—	70	139	50	60	131	—	670	—
Омская	27	8	60	191	38	60	237	51	70	523	97	90	2195	421	75	618	55
Коряковская . . .	53	22	25	125	29	80	527	162	60	54	23	85	207	220	65	459	15
Итого . . .	177	227	45	412	214	90	920	439	200	655	345	25	2508	810	90	1971	90
Среднее . . .																407	58

сужими кочевниками, сбываются за безцѣнокъ заѣзжимъ въ аулы торговцамъ—татарамъ, которые въ степныхъ селеніяхъ занимаются вправкою ихъ въ золотыя и серебряныя украшенія, въ свою очередь сбываемыя по дорогой цѣнѣ тѣмъ-же киргизамъ. Другаго направленія промысель цвѣтныхъ камней не имѣетъ*). Наконецъ, извѣстныя въ области сибирскихъ киргизовъ

12) *Минеральныя воды* находятся въ 76 верстахъ къ сѣверо-западу отъ каркараллинскаго селенія, у сѣверо-западной подошвы горъ, отъ которыхъ источникъ этотъ и получилъ названіе Джосалинскаго, иначе именуемаго киргизами Ауліе-булакъ. Наибольшій изъ бьющихъ здѣсь ключей давалъ прежде (въ 1831 г.) $8^1/_4$ ведеръ, другой 6, меньшій $2^1/_2$ ведра въ часъ. Въ настоящее время эти цифры значительно уменьшились, но въ то-же время открылись вблизи старыхъ трехъ два новыхъ, изъ которыхъ впрочемъ въ часъ не набирается и одного ведра. Лощина, по которой протекаетъ выбѣгающая вода, состоитъ изъ глинисто-известковыхъ пластовъ, покрытыхъ ярко-краснаго цвѣта желѣзистымъ осадкомъ, пропитавшимъ глину на весьма значительную глубину. Струя ключевой воды, не выбираясь изъ осѣняющей лощину береговой рощи, изчезала подъ землю, отойдя отъ колодцевъ сажень на 20, а теперь скрывается саженяхъ въ 2-хъ или 3-хъ отъ нихъ.

Изъ 3-хъ большихъ ключей, два западные, при температурѣ 11^0 по Р., содержатъ, въ растворѣ, желѣза больше, а солей меньше, нежели большій изъ 3-хъ восточныхъ, имѣющій при выходѣ 15^0 тепла по Р. Вода имѣетъ сѣрный запахъ, вкусъ нѣсколько кисловатый, цвѣтъ бѣлый, прозрачный. Сколько ни случалось распрашивать киргизовъ, давно и хорошо знакомыхъ съ этою мѣстностью, ни одинъ изъ нихъ не упоминалъ о цѣлительномъ дѣйствіи джосалинскихъ водъ. Мѣстному русскому начальству источники стали извѣстны въ 1827 г. По разложеніи въ Омской аптекѣ присланной съ мѣста (въ дурно-закупоренныхъ бутылкахъ) воды, оказались въ ней растворы: желѣза, сѣры и извести. Вода найдена сходствующею по составу съ нѣкоторыми изъ германскихъ и кавказскихъ минеральныхъ водъ, а потому совѣтомъ омскихъ медиковъ и признана для изцѣленія нѣкоторыхъ болѣзней полезною. Вслѣдствіе этого, тогда-же, по распоряженію областнаго начальства, назначено было изъ каркараллинскаго лазарета на воды нѣсколько больныхъ съ окружнымъ лекаремъ Яроцкимъ, которому вмѣнено въ обязанность подробно изслѣдовать дѣйствіе водъ на мѣстѣ. Но ни изъ этого опыта, ни изъ произведеннаго въ 1831 году пользованія больныхъ при джосалинскихъ минеральныхъ водахъ, подъ надзоромъ другаго медика Капонерова, нельзя извлечь никакихъ выводовъ, частію потому, что показанія обоихъ названныхъ на-

*) Разработка пріисковъ цвѣтныхъ камней въ Сибири, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго въ 16 день іюня 1863 года, остановлена.

блюдателей нѣсколько противорѣчатъ одни другимъ, частію-же и потому, что въ оба раза на воды было отправлено самое незначительное число людей, страдавшихъ такими болѣзнями, излеченіе которыхъ трудно приписать дѣйствію водъ.

По мнѣнію лекаря Яроцкаго, наружное употребленіе джосалинскихъ желѣзныхъ водъ, какъ содержащихъ въ растворѣ щелочныя соли и сѣру, раздражаетъ кожу, возбуждаетъ по выходѣ изъ ваннъ сильную испарину, но въ тоже время придаетъ крѣпость волокнамъ и, помогая обращенію крови, облегчаетъ пищареніе, а внутреннее употребленіе ихъ производитъ легкое слабительное дѣйствіе. Въ этихъ пунктахъ оба медика не расходятся и рекомендуютъ воды всѣмъ страдающимъ брюшными завалами, нервнымъ раздраженіемъ, каменною и англійскою болѣзнію, золотухою, ломотою, худосочными язвами, разслабленіемъ половыхъ органовъ и острыми сыпями, предостерегая отъ ихъ употребленія больныхъ чахоткою и всякаго рода лихорадками. Изъ посланныхъ въ первый разъ солдатъ, облегченіе почувствовали страдавшіе глистами, брюшными завалами и одинъ киргизъ излечился отъ чесотки, послѣ 6-ти ваннъ; во второй-же разъ выздоровѣли всѣ 8 человѣкъ, взятыхъ изъ каракараллинскаго лазарета; но, какъ видно изъ отчета состоявшаго при нихъ медика Капонерова, изъ взятыхъ имъ на воды людей, одни страдали какимъ-то неопредѣленнымъ колотьемъ въ груди, а остальные происходившею отъ разныхъ причинъ ломотою въ окопечностяхъ.

Такимъ образомъ, вообще, на основаніи имѣющихся свѣдѣній, было-бы ошибочно дѣлать какое-либо заключеніе о степени цѣлительности джосалинскихъ минеральныхъ источниковъ. Въ настоящее время воды эти какъ-бы забыты, да и трудно, чтобы онѣ могли быть посѣщаемы кѣмъ-либо: кромѣ пикета, неимѣющаго, впрочемъ, даже комнаты для пріѣзжающихъ, другихъ помѣщеній здѣсь нѣтъ. Посылавшіеся сюда больные располагались въ юртахъ. Чистый воздухъ, каждодневное купанье, хорошая пища, движеніе были едва-ли не главными причинами, содѣйствовавшими поправленію ихъ здоровья, если только не сомнѣваться въ томъ, всѣ-ли они выѣхали изъ Каракарадловъ больными.

Б) *Степныя растенія.*

Изъ степныхъ растеній назовемъ сначала такія, которыя имѣютъ для населенія какое-либо значеніе въ хозяйственномъ отношеніи, въ концѣ-же статьи постараемся охарактеризовать растительностью каждую изъ названныхъ въ геологическомъ очеркѣ почвъ.

Хозяйственныя растенія.

Ихъ разсмотримъ въ слѣдующемъ порядкѣ: I) крупныя (для степи) древесныя породы, II) степной кустарникъ, III) растенія, служащія для питанія человѣка, IV) кормовыя травы для домашняго скота, V) растенія, имѣющія значеніе въ промышленномъ отношеніи и VI) немногіе извѣстные виды лекарственныхъ растеній.

I. *Изъ первыхъ* самый обширный предѣлъ распространенія занимаетъ:

1) *Береза.* На сѣверѣ она растетъ какъ смѣшанно съ сосною, такъ и отдѣльно, столько-же на равнинной мѣстности, сколько въ горахъ, встрѣчаясь то на песчано-глинистой, изрѣдка на глинисто-известковой почвѣ и, наконецъ, на голомъ, разрыхленномъ сосновыми корнями, гранитѣ. Стволъ дерева, вырубаемаго на равнинахъ акмоллинскаго округа, отличается большею кривизною противъ той березы, которая растетъ вмѣстѣ съ сосною по горамъ. Чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ дерево болѣе теряетъ крѣпость ствола; образованные изъ него рощи не такъ густы, какъ на сѣверѣ, и въ тоже время каждая занимаетъ очень незначительныя пространства. Деревцо мельчаетъ и какъ-бы прячется въ ущелья южныхъ горъ, мѣшаясь съ рѣдкою сосною, по глубокимъ долинамъ съ тальникомъ. Въ Кокчетавскомъ, Атбасарскомъ и Акмоллинскомъ селеніяхъ вывозимая изъ окрестныхъ рощей береза бо́льшею частью идетъ на дрова; стоящіе въ сѣверныхъ колкахъ киргизы дѣлаютъ изъ нея деревянную посуду; на югѣ рощицы такъ рѣдки и лѣсъ такъ мелокъ, что кочевое населеніе предпочитаетъ покупать всю домашнюю утварь у киргизовъ сѣверныхъ мѣстностей, къ которымъ лѣтомъ ежегодно приближается. Крайнимъ предѣломъ березняка на югѣ можно считать параллель 47^0 сѣв. широты: послѣднія березовыя рощицы принадлежатъ горамъ Ергенекты-ныстанъ, которыя, возвышаясь надъ окрестными равнинами Голодной степи футовъ на 100, какъ-бы замыкаютъ собою южныя горы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сѣверныя древесныя породы:

2) *Сосна* растетъ и на песчаной и на черноземной почвахъ, имѣющихъ подпочвенные пласты состоящими изъ глины; находитъ себѣ пищу также и на голыхъ утесахъ гранита, поднимаясь вверхъ на столько, на сколько возвышаются украшенныя ею областныя горы. На степныхъ равнинахъ дерево очень рѣдко встрѣчается и всегда вмѣстѣ съ березнякомъ. Составляя принадлежность немногихъ изъ степныхъ, преимущественно, какъ мы видѣли выше, сѣверныхъ, горъ дерево, рѣдко занимаетъ обширныя пространства, и болѣе лѣпится по сѣвернымъ скатамъ. Сосна составляетъ въ степи единственное годное для строенія дерево; но чѣмъ далѣе мы подвигаемся къ югу, тѣмъ болѣе замѣчаемъ меньшій ростъ ея, и тѣмъ болѣе стволъ отличается способностью скоро перегнивать въ постройкахъ. Широтъ, до которыхъ распространяется береза на югъ, сосна не достигаетъ: ее смѣняетъ тамъ другое хвойное дерево:

3) *Саксаулъ* (anabasis ammodendron), сѣвернымъ предѣломъ котораго можно назвать параллель 51° сѣв. шир., а лучшею почвою песчаную и песчано-глинистую мѣстъ низменныхъ столько-же, сколько и возвышеній. Крѣпкій, смолистый, покрытый желтовато-сѣрою корою, стволъ саксаула поднимается надъ землею не выше 2½, рѣдко 2-хъ саженъ, а въ отруби имѣетъ отъ 6 до 8 дюймовъ; иногда, впрочемъ, доходитъ до фута. Кривизна ствола не позволяетъ употреблять его для строеній; изъ инаго деревца мудрено даже сочинить ось или что-нибудь въ этомъ родѣ: такъ сильно извивается оно отъ корня до верху; но за то для топлива это лучшее растеніе южныхъ странъ. Кромѣ того, мягкія, нѣсколько солоноватыя на вкусъ, иглистыя листья саксаула очень охотно употребляются въ пищу верблюдами; за недостаткомъ лучшихъ кормовъ, отъ нихъ не отказываются и лошади.

4) *Тораны* (тополь разнолистная), одиночно стоящими деревцами попадается по сѣверному берегу Балхаша, а въ одномъ мѣстѣ нижняго теченія р. Сарысу образуетъ довольно частый лѣсокъ. Встрѣчавшіяся прежде на балхашскихъ островахъ деревья всѣ безъ исключенія вырублены. Тополевый стволъ любитъ песчаную почву; растетъ прямо, достигая по высотѣ 4 сажень, при толщинѣ въ корню 6 вершковъ; но такихъ деревьевъ немного. Какъ-бы то ни было, и остальныя годны для построекъ, хотя, по своему удаленному расположенію, ни одному изъ нихъ кажется не придется послужить въ этомъ отношеніи областному населенію.

5) *Джигда*, также какъ тополь, стройно растетъ на южныхъ пескахъ и также достигаетъ тамъ размѣровъ, одинаковыхъ съ тополемъ, но по своему распространенію на сѣверъ обгоняетъ нѣсколько послѣдній, переходя иногда даже параллель 51° сѣв. широты. Плоды джигдовника имѣютъ видъ недозрѣвшихъ финиковъ; сибирскіе казаки находятъ ихъ очень вкусными. Близъ названной параллели джигда является въ видѣ кустарника; покрытый иглами стволъ ея вишневаго цвѣта, довольно гибокъ, будучи небольше вершка толщиною; листъ длинный, тонкій, снизу-серебристый, сверху темнозеленый, ягода сладковатаго вкуса, изъ ствола выдѣляется много клея, на подобіе вишневаго. Дерево употребляется исключительно на топливо.

6) *Осина* мѣшается съ сосной и березой, особенно съ послѣднею; ростетъ и на песчано-глинистой, и на черноземной, и на каменистой почвахъ, но гористую мѣстность вообще и ущелья въ особенности предпочитаетъ равнинамъ.

7) *Ольха*, напротивъ, выбираетъ по преимуществу долины большихъ рѣкъ, но отдѣльными чащами въ нихъ является рѣдко. Оба вида, т. е. осина и ольха по размѣрамъ рѣдко бываютъ годны даже для мелкихъ подѣлокъ; не особенно распространены въ степи и оканчиваются на югѣ: ольха раньше сосны, а осина прежде березы.

8) *Верескъ* стелется по ущельямъ южныхъ горъ. Особенно богаты имъ возвышенія Сары-тау, Кызылъ-тау, Акъ-тау и Улу-тау. Толщина ствола выбиравшагося изъ названныхъ горъ актавскими и улутавскими жителями вереска позволяла выдѣлывать изъ него домашнюю утварь, косяки, оси, и проч., но бо́льшею частію дерево употреблялось на столярныя издѣлія; оклеиваемая имъ мебель, особенно когда дерево наведено воскомъ, составляла украшеніе русскихъ жилищъ южныхъ укрѣпленій. Въ тѣхъ же самыхъ горахъ, и кажется только исключительно въ нихъ, попадаются два южныя деревца

9) *Иргай* и 10) *Чиргай*, никогда не отличающіяся большими размѣрами по толщинѣ и высотѣ ствола, но оба чрезвычайно крѣпкія и необыкновенно стройныя. Въ иргаѣ вовсе не видно сердцевины; въ чиргаѣ она едва замѣтна. Въ среднихъ и сѣверныхъ горахъ деревья эти не держатся.

11) *Вишневое дерево* ростетъ по берегамъ немногихъ озеръ кокчетавскаго и акмолинскаго округовъ; оно мелко и плодъ его негоденъ для употребленія. Странно, что въ южныхъ долинахъ областныхъ рѣчекъ этого деревца не встрѣчается.

12) *Осокорь*, чаще другихъ мѣстъ встрѣчается въ бассейнахъ Нуры и Ишима по берегамъ рѣкъ. Вообще четыре послѣднихъ вида растеній принадлежатъ къ числу наименѣе распространенныхъ.

II. *Степной кустарникъ* составляютъ слѣдующіе виды:

1) *Тальникъ*, выбирая преимущественно берега рѣкъ и озеръ, вообще низменныя мѣста, столько же принадлежитъ югу, сколько сѣверу; изъ перечисленныхъ нами почвъ избѣгаетъ одной солонцоватой. Густота береговыхъ поемныхъ луговъ зависитъ разумѣется отъ степени распространяющейся по берегамъ влажности, но высота тала, изъ котораго по преимуществу и состоятъ эти уремы, въ южныхъ широтахъ всегда болѣе, нежели въ сѣверныхъ, и, сколько можно было замѣтить, на песчаной почвѣ прутья этого кустарника выше и стройнѣе, чѣмъ попадающіеся на какой-нибудь другой. Въ долину р. Сары-су киргизы за таломъ ѣздятъ изъ отдаленныхъ волостей акмолинскаго округа. Прутья служатъ для мелкихъ юртовыхъ подѣлокъ. Изъ нихъ дѣлаютъ кереге, т. е. боковую рѣшетку кибитки, и уки или жердины, скрѣпляющія бока юрты съ чагаракомъ, т. е. верхнимъ обручемъ, который гнется большею частью изъ березы.

Въ сѣверныхъ мѣстахъ области нѣтъ такихъ высокихъ кустовъ, но тальника вообще болѣе и, какъ уже сказано, онъ гуще. На топливо его употребляютъ киргизы только зимою, обрывая одни прутья, но никогда не срубая ствола, достигающаго въ корню иногда двухъ-вершковой толщины; по вышинѣ ивовый кустарникъ въ сѣверныхъ и среднихъ частяхъ степи не превышаетъ 2 сажень, въ южныхъ бываетъ болѣе 4. Въ послѣднее время тальниковая кора стала употребляться русскими степными промышленниками для дубленія кожъ.

2) *Карагайникъ* (чилига) имѣетъ тонкій, низкій и очень ломкій стволъ темно-краснаго цвѣта, съ мелкими и круглыми листочками; растетъ на сѣверѣ и югѣ по лощинамъ горъ и по долинамъ рѣкъ, но первыя выбираетъ чаще, нежели низменности, и, кажется, каменистую почву любитъ лучше всякой другой; отъ земли рѣдко поднимается выше двухъ аршинъ, бо́льшею частью онъ ниже аршина. При горѣніи карагайникъ шипитъ, издаетъ пріятный запахъ, но въ то же время далеко отъ костра разбрасываетъ искры, вслѣдствіе чего, для отопленія юрты менѣе годенъ, нежели другіе виды топлива.

3) *Джангылъ* (гребенщикъ) растетъ въ среднихъ и южныхъ частяхъ, чаще всего на глинисто-известковыхъ почвахъ низменныхъ мѣстъ, но не чуждается и песковъ Голодной степи. Выше 1 сажени джангылъ рѣдко поднимается, но корнями въ глубь и ширь разростается далеко; толщина корня достигаетъ $2^1/_2$ дюймовъ; стволъ джангыла довольно крѣпокъ, сердцевина въ немъ мало замѣтна. Онъ употребляется киргизами на топливо, хотя отдѣляющійся при горѣніи этого кустарника, весьма непріятный запахъ въ состояніи произвести головную боль, если косеръ разложенъ въ юртѣ.

4) *Ченгель* (колючка) выбираетъ песчано-глинистую почву, преимущественно въ южныхъ странахъ.

5) *Джирандженъ* имѣетъ видъ кипариснаго куста.

6) *Джюзгунъ*, сѣро-краснаго цвѣта, по высотѣ не выше 2 аршинъ. Оба послѣдніе вида растеній свойственны исключительно песчаной почвѣ южныхъ широтъ степи.

7) *Терескенъ*, также какъ и предъидущіе, держится юга и песчаной или песчано-глинистой почвы. Въ Голодной степи терескенъ, вмѣстѣ съ другимъ видомъ кустоватой травы

8) *Баялычемъ*, составляетъ ничѣмъ незамѣнимое топливо. Баялычъ и терескенъ, особенно первый, покрываютъ всѣ тѣ возвышенныя площади южной степи, о которыхъ обыкновенно говорится, что онѣ лишены всякой растительности. Кромѣ этихъ двухъ видовъ, дѣйствительно, на такихъ мѣстностяхъ, занимающихъ особенно большія пространства въ предѣлахъ Голодной степи, нѣтъ рѣшительно ничего. Возвышающіеся отъ земли на футъ или два кусты баялыча придаютъ безжизненнымъ равнинамъ южныхъ широтъ видъ кочковатыхъ полянъ, въ которыхъ изъ животныхъ можно встрѣтить только кулана и сайгу, и то въ тѣхъ лишь случаяхъ, если мѣста эти не слишкомъ удалены отъ воды. Кромѣ двухъ названныхъ животныхъ, вѣтвями баялыча и терескена, также какъ и всѣми остальными изъ перечисленныхъ кустарниковъ, питается одинъ верблюдъ.

Терескенъ имѣетъ стволъ выше баялычнаго и гораздо тоньше, а потому верблюдомъ любимъ болѣе баялыча. Какъ топливо, баялычъ преимуществуетъ передъ всѣми названными кустарниками: хотя-бы и въ дождь, скоро зажигается, даетъ

сильное пламя и отдѣляетъ пріятный запахъ. Сѣверный предѣлъ распространенія баялыча и терескена можно приблизительно обозначить параллелью 50° или 51° сѣв. шир., далѣе, они смѣняются кустоватымъ кокпекомъ. Корни послѣдняго не рѣдко превосходятъ 1/2 фута въ діаметрѣ. Всѣ три вида этихъ растеній, т. е. баялычъ, терескенъ и кокпекъ, составляютъ лучшее и, можно даже сказать, единственное топливо возвышенныхъ мѣстностей южной части степи. Въ этомъ отношеніи югъ преимуществуетъ передъ сѣверомъ, гдѣ, на такихъ-же самыхъ безлѣсныхъ и возвышенныхъ мѣстностяхъ, если только нѣтъ вблизи конскаго помета, путнику ни изготовить себѣ пищу, ни обогрѣться рѣшительно нечѣмъ. За то тамъ, спустившись въ долину рѣчки, больше надежды встрѣтить топливо, нежели въ южной части. Его составляютъ въ среднихъ и сѣверныхъ поляхъ степи, кромѣ тальника и березняка, слѣдующіе кустарники:

9) *Таволожникъ*, 10) *Жимолость*, 11) *Ракитникъ*, 12) *Боярышникъ*, 13) *Бобовникъ*, 14) *Гороховникъ*, 15) *Черемошникъ*, встрѣчающіеся какъ на глинисто-известковой, такъ и на песчано-глинистой почвахъ. Попадающійся въ степи

16) *Шиповникъ* большею частью съ желтою ягодою.

17) *Смородина таранушка* и

18) *Роза* придерживаются песчано-каменистой почвы.

19) *Калина*, 20) *Рябина*, 21) *Крыжовникъ*, 22) *Малина*, выбираютъ мѣстомъ жительства по большей части ущелья лѣсистыхъ горъ.

III. *О хлѣбныхъ* степныхъ растеніяхъ сказать приходится немного: никѣмъ никакихъ наблюденій надъ ихъ созрѣваніемъ въ степи дѣлаемо не было. Озимой пшеницы нигдѣ не сѣютъ, да кажется всходъ ея при сильной степной стужѣ и невозможенъ. Озимой посѣвъ прочихъ хлѣбныхъ растеній, хотя и не особенно употребителенъ, но всегда возможенъ въ кокчетавскомъ округѣ, гдѣ выпадающіе снѣга имѣютъ сравнительно болѣе толстую кору, хорошо защищающую зерно отъ морозовъ. Относительно условій успѣшнаго всхода хлѣбовъ, кокчетавская мѣстность имѣетъ еще то преимущество передъ остальными, что болѣе ихъ защищена отъ вѣтровъ, выдувающихъ зерно въ открытыхъ степныхъ мѣстностяхъ.

1) *Рожъ яровая* сѣется въ половинѣ мая, снимается въ началѣ или половинѣ августа. Кромѣ глинисто-черноземной почвы кокчетавскаго округа, растеніе довольно успѣшно родится и на песчано-глинистой почвѣ всей сѣверной низины. По мнѣнію казаковъ, гдѣ растетъ ковыль или гдѣ попадается, хотя-бы и рѣдко, морковникъ, тамъ смѣло можно сѣять рожъ. *Озимая* рожъ въ кокчетавскомъ округѣ сѣется, но мало, не смотря на то, что осенній посѣвъ иногда вознаграждаетъ трудъ земледѣльца болѣе, нежели весенній *).

*) Въ 1862 году станичниками 1-го и 2-го степныхъ полковъ было посѣяно осенью

2) *Ячмень* и 3) *Овесъ*. Время полнаго роста этихъ двухъ видовъ опредѣляется тѣмъ-же, какое названо для ржи, т. е. 2 1/2 мѣсяцами. Средній урожай ячменя показывается въ войсковыхъ отчетахъ сибирскаго казачьяго войска въ самъ-6, или въ самъ-7; овса въ самъ-4 или въ самъ-5 *). Въ южныхъ частяхъ овесъ и въ юго-западныхъ (сѣверная часть атбассарскаго округа) оба вида родятся хуже, чѣмъ въ сѣверныхъ. Судя по губернаторскимъ отчетамъ, средній урожай для засѣваемаго въ области овса можно считать въ самъ-9, а для ячменя въ самъ-8.

4) *Горохъ* и 5) *Чечевица* въ кокчетавскомъ округѣ вызрѣваютъ успѣшно. На югѣ и въ среднихъ частяхъ области почти всѣ исчисленные виды хлѣбныхъ растеній замѣняются двумя:

6) *Пшеницею* и 7) *Просомъ*. Первая, при хорошемъ уходѣ, безбоязненно засѣвается киргизами даже на мѣстахъ солонцоватыхъ, если только къ пашнямъ удобно вести арыки. Безъ полива, здѣсь сноснаго урожая ожидать нельзя. На десятину песчано-глинистаго грунта киргизы сѣютъ отъ 2 до 3 пудовъ зерна, получаютъ при хорошемъ урожаѣ, смотря по мѣсту, около 20 и 30 пудовъ или 25 и 35, если не 40 пудовъ; въ юго-западныхъ-же мѣстностяхъ довольствуются иногда урожаемъ въ самъ-5. На сѣверѣ урожай пшеницы самъ-5, самъ-7. Средній для области можно положить въ самъ-7. Зерно собранной южными пахарями пшеницы, такъ называемой ими авганской, отличается бо́льшею твердостью противъ той, которая засѣвается на сѣверѣ; жатва всюду производится въ половинѣ августа.

Изъ наиболѣе употребляемыхъ киргизами видовъ проса замѣтимъ слѣдующіе три: *конакъ*, поспѣвающее въ 40 дней, *акъ-киченъ* въ 2 мѣсяца и *конуръ-чулакъ*, для полной зрѣлости котораго потребны 3 мѣсяца. Средній урожай всѣхъ трехъ видовъ колеблется между самъ-50 и самъ-70, хотя, при хорошемъ уходѣ, урожай проса въ самъ-75 никого не удивитъ. Пшеница южныхъ странъ довольствуется иногда однимъ поливомъ во все лѣто, а случается даже всходитъ и безъ него, хотя всегда плохо. Просо-же всѣхъ трехъ видовъ, во время роста, по меньшей мѣрѣ должно быть поливаемо каждую недѣлю. Чѣмъ далѣе на сѣверъ, тѣмъ уро-

---

ржи 272 четверти 2 четверика, собрано въ 1863 году 3100 четвертей 3 четверика. Весною 1863 года яровой ржи посѣяно 1126 четвертей 3 четверика; собрано въ 1863 году 4891 четвертей 4 четверика.

*) Въ 1863 году, какъ видно изъ отчета войсковаго правленія сибирскаго казачьяго войска, въ двухъ степныхъ полкахъ (кокчетавскомъ и атбасарскомъ) посѣяно было:

овса . .	4258	четверт.	2	четверика,	собрано	17839	четверт.	4	четверика.
ячменя .	1219	—	3	—	—	8321	—	5	—
гороху .	139	—	2	—	—	1073	—	6	—
пшеницы	5472	—	5	—	—	32134	—	6	—
проса . .	253	—	5	—	—	1913	—	5	—

жай становится менѣе: въ атбассарскомъ округѣ (въ сѣверныхъ частяхъ) онъ еще бываетъ въ самъ-15 и въ самъ-10; въ кокчетавскомъ отъ самъ-8 уменьшается до урожая пшеницы, которая здѣсь даетъ сборъ въ 6 разъ большій противъ посѣва.

8) *Овощи* (капуста, свекла, рѣдька, рѣпа, морковь, лукъ, чеснокъ и огурцы) разводятся одинаково успѣшно въ сѣверныхъ и южныхъ степныхъ огородахъ, въ открытыхъ мѣстностяхъ также, какъ и въ гористыхъ.

9) *Дыни* и *арбузы* лучше другихъ мѣстностей родятся въ кокчетавскомъ селеніи, получаются въ песчано-глинистой почвѣ огородовъ и остальныхъ селеній, но полной зрѣлости нигдѣ не достигаютъ. Не смотря однако на послѣднее обстоятельство, овощи эти составляютъ для здѣшнихъ русскихъ жителей необходимую приправу ихъ стола, замѣняя плохо вызрѣвающіе здѣсь огурцы.

10) Изъ *ягодъ*, кромѣ получаемой съ вышеупомянутыхъ кустарниковъ: малины, смородины, крыжовника, рябины, калины, черемухи, степное населеніе пользуется клюквой, брусникой, земляникой, клубникой, морошкой, костяникой, ежевикой, черникой, голубикой и рѣже другихъ попадающеюся княжникой. Всѣ виды держатся близь лѣсистыхъ мѣстностей сѣверныхъ и среднихъ горъ.

11) Изъ *грибовъ*, въ тѣхъ же мѣстностяхъ наиболѣе распространены сморчки и грузди.

12) *Укропъ*, 13) *Капуста* и 14) *Полевой горохъ* въ дикомъ видѣ растутъ на глинисто-черноземныхъ почвахъ сѣверной половины степи.

15) *Рѣдька*, 16) *Лукъ*, 17) *Чеснокъ* и 18) *Овесъ дикій* выбираютъ глинисто-известковую и песчано-глинистую почвы во всѣхъ широтахъ степи.

Тѣхъ же почвъ держится и 19) *Щавель*.

20) *Дикая спаржа*, *рожъ* и *гречиха* *) дикія свойственны песчано-глинистой почвѣ южныхъ долинъ, впрочемъ послѣдній видъ рѣдко встрѣчается и въ среднихъ частяхъ, а первый мелькаетъ иногда и по Иртышу.

Изъ всѣхъ названныхъ дикихъ растеній населеніе пользуется щавелемъ, рѣдькою, чеснокомъ и лукомъ. Особенно въ ходу послѣдній. На многихъ мѣстахъ улутавскаго тракта огородной овощи этого рода было не для чего садить, потому только, что по близости росъ въ большомъ количествѣ дикій лукъ.

IV) Несравненно въ лучшемъ положеніи находится степь въ отношеніи развитія въ ней травяной растительности, такъ какъ ростъ травъ, судя по изслѣдованіямъ, произведеннымъ во всей суровой по климату полосѣ Сибири, очень мало зависитъ отъ температуры воздуха **) и очень много отъ почвы, а степной грунтъ

---

*) Въ 1863 году казаками 1-го полка (кокчетавскаго округа) гречихи было посѣяно 9 четвертей 6 четвериковъ, собрано 47 четвертей.

**) Гагемейстеръ, Стат. Обозр. Сибири, ч. I стр. 184.

принадлежитъ именно къ числу такихъ, которые наиболѣе способствуютъ успѣшному произрастанію на нихъ травъ, годныхъ для корма домашняго скота. Разумѣется, есть множество мѣстностей ничего не производящихъ; не объ нихъ здѣсь рѣчь, а именно о тѣхъ обширныхъ площадяхъ степи, которыя по видимому только покрыты самою бѣдною растительностью, какимъ-нибудь однимъ видомъ полыни, которая между тѣмъ считается самымъ питательнымъ кормомъ для овецъ, составляющихъ большинство киргизскихъ стадъ. Полынная степь занимаетъ самыя обширныя площади.

1) *Полынь* (джусанъ) является во многихъ видахъ: одни изъ нихъ стелятся по землѣ (акъ-джусанъ), другіе имѣютъ высокіе, одиночные стебли (джильбазъ-джусанъ). Почти всѣ виды разстилающейся по землѣ полыни имѣютъ круглые листочки и толстый корень, цвѣтомъ отличаются синеватымъ. Полынь съ стоящими стебельками встрѣчается, также какъ и первая, разныхъ видовъ, но изъ нихъ преобладаетъ имѣющій искрасна-желтоватый стволикъ и бѣлые цвѣточки. Описываемымъ растеніемъ покрыты не только всѣ областныя возвышенія сѣверной, средней и отчасти южной степи, но и большая часть равнинъ. Во всѣхъ рѣчныхъ долинахъ, гдѣ только оканчивается полоса разлива, тотчасъ же начинаетъ появляться, между другими растеніями, полынь, и чѣмъ выше, или дальше отъ рѣки, тѣмъ она болѣе становится преобладающимъ видомъ. Въ этомъ случаѣ нельзя замѣтить ни вліянія мѣняющихся одна другою почвъ, ни измѣненій, производимыхъ широтою мѣста. Растеніе свойственно положительно всѣмъ широтамъ и всѣмъ степнымъ почвамъ, но, кажется, усиливаетъ свой ростъ на глинисто-известковой, по крайней мѣрѣ встрѣчаемые здѣсь кустики являются какъ-то гуще расположенными.

Другое, послѣ полыни наиболѣе распространенное, степное растеніе

2) *Кокпекъ* (дровяникъ), по цвѣту и формѣ листьевъ, сходствуетъ съ нѣкоторыми видами приземистой полыни, отъ которой вообще отличается толстыми, пригнутыми къ землѣ сучьями. Южнѣе параллели 51° с. ш. кокпекъ, какъ мы видѣли выше, появляется рѣже; кромѣ того, здѣсь онъ становится болѣе кустоватымъ растеніемъ и, вмѣстѣ съ этимъ, не такъ охотно употребляется въ пищу домашнимъ скотомъ, какъ сѣверный кокпекъ. Относительно почвы, широты и высоты мѣста, что сказано о полыни, въ значительной степени примѣнимо къ кокпеку и почти въ той же самой степени относится къ третьему, занимающему наиболѣе обширныя степныя площади, растенію, именно къ

3) *Кипцу*, особенно распространенному по возвышеннымъ берегамъ Ишима. Растеніе развито во всѣхъ 5 областныхъ округахъ, но особенно большія кипцовыя площади приходилось видѣть въ атбассарскомъ округѣ, гдѣ конецъ держится преимущественно на песчано-глинистой и песчано-каменистой почвѣ. Всѣ три рода названныхъ растеній составляютъ главный зимній кормъ домашняго скота кир-

гизъ. Лошади и рогатый скотъ стоятъ преимущественно на кипцѣ, верблюды и овцы на полыни и кокпекѣ. Впрочемъ отъ послѣднихъ двухъ растеній лошади иногда не отказываются и въ томъ случаѣ, когда о-бокъ ихъ расположены кипцовые выгоны. Особенно это можно замѣтить, когда табунъ выгнанъ въ степь, послѣ долговременнаго пребыванія на луговыхъ травахъ.

4) *Ковыль* (босъ) разныхъ видовъ: одинъ изъ нихъ отличается длиннымъ перомъ и высокимъ стволикомъ, осемѣняется въ маѣ; другой ниже, болѣе кустоватъ и созрѣваетъ въ іюнѣ *). Есть нѣсколько и другихъ видовъ ковыля, занимающаго обширныя пространства сѣверной равнины. Не покрываясь снѣгомъ, ковыль считается лучшимъ зимнимъ кормомъ домашняго скота киргизовъ, жаль только, что распространеніе его ограничивается одною сѣверною полосою степи.

Если сѣверную окраину области можно назвать *ковыльною степью*, то къ южной должно приложить названіе *бахлычной*. Растеніе, разсмотрѣнное нами въ отдѣлѣ кустарниковъ, сплошъ покрываетъ всѣ тѣ площади, на которыхъ только-что возможно развиться какимъ-либо корешкамъ.

Лошади и рогатый скотъ баялычемъ не питаются, и вообще условія успѣшнаго разведенія этихъ породъ скота оканчиваются на югѣ гораздо ранѣе тѣхъ, которыя споспѣшествуютъ овцеводству. Верблюдъ-же въ этомъ отношеніи идетъ еще далѣе овецъ: для него не важенъ недостатокъ влаги въ южныхъ широтахъ, а растеніями онъ питается, можно сказать, всѣми безъ исключенія. Между баялычною степью и ковыльною всю остальную степную, т. е. нелуговую, площадь можно разбить на три, характеризующіеся растительностью и безпрерывно смѣняемые одинъ другимъ, выгона: *полынный*, занимающій самыя значительныя пространства, за нимъ будетъ слѣдовать *кокпековый* и, наконецъ, *кипцовый*.

Эти пять выгоновъ, по преимуществу передъ остальными, доставляютъ степному домашнему скоту зимній кормъ. Переходимъ теперь къ той мягкой растительности, на которой быстро поправляется за зиму сильно тощающій скотъ.

Изъ особенно развитыхъ луговыхъ травъ назовемъ слѣдующія:

5) *Ржаникъ* (яркекъ),

6) *Острецъ* (сагызъ) и

7) *Осока* (кіякъ) придерживаются глинисто-известковыхъ и песчано-глинистыхъ почвъ сѣвера и юга. Въ южныхъ долинахъ къ нимъ присоединяется множество другихъ (май-кара, торлау, аджарыкъ, акъ-мамыкъ, батаукъ и проч.) видовъ, изъ коихъ нѣкоторые не опредѣлены даже по названію. Наибольшею питательностью отличается здѣсь поднимающееся овсянымъ кустикомъ

*) Краткое обозрѣніе киргизской степи въ географическомъ, историческомъ и статистическомъ отношеніяхъ, 1860 г., В. Старкова, перепечатанное изъ тобольскихъ губернскихъ вѣдомостей №№ 26, 27, 28, 29, 30 и 31.

растеніе, называемое киргизами 8) *Ебелекъ*, и другое 9) *Ранъ*, имѣющее большое сходство съ ржаникомъ. 10) *Чій*, кромѣ своего назначенія служить кормомъ скоту въ то время, когда зеленъ, употребляется на плетеніе рогожекъ, которыми прикрываются бока юрты (подъ войлокомъ).

11) *Камышъ*, разной вышины и толщины, составляетъ береговую обшивку рѣкъ и озеръ всѣхъ степныхъ широтъ. Верхушки камыша, какъ и чія, служатъ кормомъ; главная-же, извлекаемая изъ обоихъ растеній польза заключается въ доставляемыхъ ими закрытіяхъ. Вслѣдствіе сего, почти всѣ камышевыя чащи заняты зимою; лѣтомъ близь такихъ мѣстъ не позволяетъ стоять мошка.

V. Приступая къ перечисленію растеній, важныхъ въ промышленномъ отношеніи, на первомъ мѣстѣ слѣдовало-бы поставить уже названный чій, сборъ котораго (для выдѣлки юртовыхъ рогожекъ) въ мѣстностяхъ, имъ обилующихъ, составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ занятій всегда значительнаго числа жителей. Да оно иначе и быть не можетъ, потому что ни одна юрта безъ этихъ рогожекъ не обходится. Между тѣмъ, другаго матеріала, который могъ-бы также, какъ чій, служить для предназначенной цѣли, въ степи нѣтъ. Впрочемъ довольно равномѣрное распредѣленіе этого растенія по области уничтожаетъ существовавшую-бы въ противномъ случаѣ необходимость переплачивать за провозимый матеріалъ. Если чія нѣтъ на мѣстахъ зимовокъ, онъ собирается въ другихъ мѣстностяхъ, во время лѣтнихъ передвиженій. Продающимися въ степныхъ селеніяхъ рогожками изъ чія постилаютъ комнаты. Цѣна 2-хъ аршинной подстилки, которая плетется совсѣмъ иначе, нежели юртовая, отъ 7 коп. сер. доходитъ до 10. Дубленіемъ кожъ киргизы не занимаются. Кожу мягчатъ обыкновенно, выдерживая ее опредѣленное время въ кисломъ молокѣ. Занимающіеся выдѣлкою кожъ въ степи русскіе употребляютъ, какъ уже было сказано, тальниковую кору.

1) *Ленъ дикій* растетъ на глинисто-черноземной и песчано-глинистой почвахъ сѣверной части области, но никакого употребленія въ степи не имѣетъ *).

2) *Марена* встрѣчается въ пескахъ южныхъ долинъ; изъ нея извлекаютъ красную краску; желтая достается изъ

3) *Желтокорня* (Statice tataricum), а на югѣ, кромѣ того, добывается съ этою цѣлію другое растеніе, извѣстное у киргизовъ подъ названіемъ

4) *Томаръ-баху*, съ красноватымъ, довольно крѣпкимъ стволикомъ и бѣлыми цвѣточками. Всѣ три растенія служатъ киргизамъ для окраски кожъ, назначенныхъ на выдѣлку чембаръ.

---

*) Въ отчетахъ войсковаго правленія за 1863 годъ въ графѣ льна и конопли показанъ бывшій въ 1-мъ и 2-мъ степныхъ полкахъ посѣвъ въ 181 четверть 3 четверика, сборъ составлялъ 787 четвертей 4 четверика.

5) *Хмѣль* придерживается песчано-глинистой степной почвы. Особенно много попадается этого растенія по долинѣ р. Токраунъ. Не отсюда онъ однако вывозится, а преимущественно изъ западной части области. Вывозной хмѣль направляется почти исключительно въ одинъ Петропавловскъ.

Въ 1857 году его привезено въ Петропавловскъ	8	пуд. на	31 р. 20 к.
— 1858 — — — — —	45	— —	24 — „ —
— 1859 — — — — —	25	— —	27 — „ —
— 1860 — — — — —	10½	— —	17 — „ —
— 1861 — — — — —	3¼	— —	3 — 25 —
Среднимъ числомъ въ годъ. . . .	18	пуд. на	18 руб.

6) *Табакъ* простой, листовой, довольно успѣшно разводится во всѣхъ степныхъ селеніяхъ, но разумѣется не на столько еще, чтобы мѣстное населеніе мало нуждалось въ привозномъ табакѣ.

VI. Изъ лекарственныхъ растеній приходится упомянуть объ очень немногихъ.

1) *Ревень* растетъ на глинисто-известковыхъ площадкахъ южныхъ широтъ; употребляется туземцами противъ цынги. Настоемъ изъ корня этого растенія поятъ верблюдовъ, но противъ какой болѣзни неизвѣстно.

2) *Солодковый корень* (glicirrhiza) вывозится отчасти и въ Россію, но въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

3) *Заячья трава*, цвѣтъ которой настаивается казаками какъ чай и употребляется противъ грудныхъ болей.

4) *Шалфей* (горный) принадлежитъ песчано-каменистой почвѣ степи; попадается (лѣсной) и на песчано-глинистыхъ равнинахъ.

5) *Подорожникъ*, кустарный встрѣчается и на глинистыхъ, но больше на песчаныхъ почвахъ.

6) *Ромашка*, 7) *Мать-мачиха* (бѣлокопытникъ), 8) *Мята*, растутъ на черноземныхъ почвахъ и глинисто-известковыхъ, а послѣднее растеніе попадается иногда очень высоко, на песчано-каменистой почвѣ горъ.

9) *Чилчашная трава*, собирается казаками для настоя, которымъ поятъ лошадей отъ чилги. Растеніе свойственно по преимуществу песчано-глинистой почвѣ сѣверной равнины.

Въ заключеніе этого очерка перечислимъ растенія, особенно рельефно характеризующія своимъ появленіемъ каждую изъ упомянутыхъ въ геологическомъ очеркѣ степныхъ почвъ *).

На глинисто-известковой почвѣ въ дикомъ видѣ прозябаютъ: люцерна

*) При этомъ распредѣленіи растеній по почвамъ руководствомъ служило по преимуществу „Путешествіе Палласа“, изд. 1770 г., ч. II.

волчья (medicago lupulina и въ особенности sativa), клеверъ красный (trifolium pratense), цикорій (cichorium intybeus), тимофеева трава (phleum pratense), мятникъ (poa pratensis), овсяница луговая (testuca pratensis), красная (rubra), и горная (montana), гусиная трава (potentillo anserina), астрагалъ (astragaluscicer). Въ южныхъ долинахъ на этой именно почвѣ появляется растеніе, называемое киргизами *Ессекъ-мія*, съ зелеными до поздней осени листьями, замѣчательное тѣмъ, что среди прочихъ травъ оно всегда остается нетронуто скотомъ, не исключая въ этомъ случаѣ и верблюда.

Песчано-глинистую почву отличаютъ мятликъ обыкновенный (poa trivialis), лисій хвостъ (alopecurus pratensis), клеверъ бѣлый (trifolium repens) и шведскій (hibridum), горохъ мышиный (vicia sepium) и др. Люцерна шведская (medicago falcata), копытникъ (hippocrepis commara), морская полынь бурая, понтійская и друг. Ажсарида роговидная, скорпіонная трава, змеевникъ, бараній языкъ шероховато-лиственный, серебрянникъ безстебельный, ирь малорослая, сабельникъ блѣдно-желтый, перечникъ душистый, козелья борода мохнатая, солодковый корень мошистый, кошечникъ, горчичный рукоцвѣтъ съ бѣлыми цвѣточками, пискульникъ съ дикою спаржею появляются на мѣстахъ, заливаемыхъ водою; дикая фіалка, нѣсколькихъ видовъ, отличается отъ фіалокъ другихъ странъ болѣе твердыми стручьями, которые, совершенно высохнувъ, раскалываются лишь послѣ нѣсколькихъ дождей.

Песчаную почву характеризуетъ: осока песчаная (carex arenaria), овсяница овечья (festuca ovina), медовая трава (holcus mollis), подорожникъ песчаный (plantago arenaria), гвоздика песчаная (dianthus arenarius), кентаврія сибирская, которой всѣ три вида, по мнѣнію Палласа, наиболѣе скрѣпляютъ своими корнями сыпучій песокъ; скрипунъ, съ листьями кислаго вкуса, замѣняетъ при-Иртышнымъ казакамъ щавель.

На песчано-каменистой почвѣ появляются: тернъ, чай каменный, горный, дикій левкой, калмыцкій орѣхъ, шалфей лѣсной, щавель горный, комфорасма и многіе другіе виды мховъ.

По глинисто-черноземному грунту всегда можно встрѣтить перекати-поле колѣнчатое, лебеду (chenopodium album), молочай (euphorbia gerardiana), будякъ колючій (onopordon tauricum), чертополохъ, серпуху, лапушникъ, колокольчикъ, одуванчикъ, фіалку благовонную, тюльпанъ, гвоздику, незабудку и много другихъ цвѣтковъ.

Солонцоватую почву отличаютъ: полынь соленая, гулявникъ, желтокорень чепыжный, статице сѣтное, додардія, чертополохъ соляный, вайда дикая, комфоросма монспелійская безъ запаха, франкенія пушистая и солянки разныхъ видовъ, какъ-то: сода (кара-баркынъ), вилишная, противолистная, волосистая и много другихъ.

B) Степныя животныя.

а) *Домашнія.*

Къ нимъ принадлежатъ изъ млекопитающихся: овца, лошадь, крупный и мелкій рогатый скотъ, верблюдъ, кошка, собака, а изъ птицъ: гусь, утка, курица, индѣйка, голубь, журавль, орелъ, соколъ и коршунъ.

1) *Овца* киргизская принадлежитъ къ простой породѣ; отъ русской овцы отличается бо́льшимъ ростомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, грубою, клочками висящею шерстью, бо́льшею частью рыжеватаго цвѣта, мясистостью и значительнымъ количествомъ сала, скопляющагося преимущественно къ задней части большимъ наростомъ, который называется курдюкомъ. Мяса отъ зрѣлаго барана, смотря по его величинѣ, получается отъ 30 фунтовъ до 2-хъ пудовъ, сала отъ 20 до 30 фунтовъ. Наименьшее количество шерсти, которое можно получить съ трехъ-лѣтняго барана въ одну стрижку, равняется приблизительно 2-мъ, наибольшее 4-мъ или 5-ти фунтамъ. Случается впрочемъ, что съ самыхъ большихъ барановъ снимаютъ въ двѣ стрижки 12 или даже 15 фунтовъ. Въ лѣто хорошая овца даетъ молока среднимъ числомъ около 10 ведеръ. По третьему году овца уже плодится и бо́льшею частью даетъ двойни. Если къ исчисленнымъ выгодамъ, доставляемымъ киргизскою овцою, добавить ея способность переносить суровую степную зиму и довольствоваться въ это время самымъ скуднымъ кормомъ, то понятно станетъ, почему на эту отрасль промышленности киргизъ обратилъ наибо́льшее свое вниманіе.

2) *Лошадь* киргизская малаго роста, самая высокая 2 арш. 1 верш., шея короткая, голова внизъ, преобладающая масть гнѣдая и рыжая. Крѣпкое сложеніе, неприхотливость въ пищѣ, способность выносить голодъ и продолжительную скачку, но въ то же время слабое развитіе мускуловъ, не позволяющее употреблять ее для возки тяжестей — отличаютъ лошадь киргизскую отъ русской. Отъ скрещиванія киргизской лошади съ русскою происходитъ всегда худшая, а съ аргамаками, которые, также какъ и русскія лошади, мало способны переносить лишенія, лучшая порода.

Кромѣ доставляемыхъ киргизу выгодъ отъ перевозки, онъ довольствуется отъ лошади ея мясомъ, волосомъ, котораго можетъ собрать отъ $^1/_2$ до 1 фунта, и молокомъ. Въ сутки добрая кобыла даетъ до 3 штофовъ молока, чѣмъ ближе къ осени, тѣмъ менѣе, такъ что удой за все лѣто можно опредѣлить отъ 22 до 32 ведеръ.

3) *Верблюдъ*, водящійся въ области, принадлежитъ исключительно виду двугорбыхъ; если же и встрѣчаются на югѣ степи, у нѣкото́рыхъ богатыхъ кирги-

зовъ, одногорбые верблюды, то не болѣе какъ одинъ, два на сто, почему эти особи и цѣнятся почти вдвое противъ обыкновенныхъ верблюдовъ. Послѣдніе отличаются бурою шерстью; рѣдко попадающіеся между ними бѣлые верблюды цѣнятся обыкновенно дороже всѣхъ остальныхъ. Киргизы говорятъ, что бѣлые верблюды отличаются бо́льшею силою, но главная причина, почему они дорожатъ ими, заключается въ предразсудкѣ, что при такихъ особяхъ стада лучше плодятся. Кромѣ перевозки тяжестей въ степныхъ перекочевкахъ, киргизъ извлекаетъ выгоду изъ этого животнаго въ мясѣ, шерсти и молокѣ. При 2 или 4 пудахъ сала получается отъ верблюда мяса отъ 6 до 15 пудовъ; шерсти собирается въ годъ отъ 5 до 20 фунтовъ; молока осенью въ хорошій удой получается отъ 2 до 3 штофовъ.

4) *Быки и коровы* киргизскія отличаются отъ русскихъ меньшей величиною, но большей крѣпостью сложенія и такою же сносливостью, какъ остальной степной скотъ.

Отъ рослаго быка мяса получается самое большое 14 пудовъ, отъ небольшой коровы 6 пуд.; сала тотъ и другая даютъ отъ $1^1/_2$ до 4 пуд. Молока киргизская корова даетъ менѣе русской и не постоянно. Кромѣ всѣхъ этихъ выгодъ, скотъ этотъ, какъ и лошади, служитъ киргизамъ въ дѣлѣ перевозки тяжестей, а иногда употребляется и для верховой ѣзды.

5) *Коза* въ самомъ маломъ количествѣ вмѣшана въ стадахъ киргизовъ. Пухъ этихъ животныхъ годенъ для выдѣлки самыхъ тонкихъ тканей.

6) *Свинья*, не смотря на нѣсколько разъ сдѣланныя попытки, до сихъ поръ еще плохо разводится въ русскихъ селеніяхъ восточной части области.

7) *Собака*, кромѣ обыкновенной породы, съ избыткомъ разведенной въ каждомъ аулѣ и служащей, впрочемъ, очень плохимъ оберегателемъ степныхъ стадъ отъ волковъ, киргизы-охотники держатъ борзыхъ, оцѣниваемыхъ ими необыкновенно дорого.

8) *Кошка* обыкновенная, домашняя, находя для себя обильный кормъ въ полевыхъ мышахъ, мѣстами расплодилась въ киргизскихъ юртахъ также въ значительномъ числѣ.

Изъ птицъ домашнихъ осѣдлое населеніе съ успѣхомъ разводитъ:

1) *Гуся*, 2) *Утку*, 3) *Индѣйку* и 4) *Курицу*. Послѣднюю приходилось видѣть и у киргизовъ, кочующихъ близъ линіи. Подъ домашними гусями высиживаются собираемыя жителями по берегамъ окрестныхъ станицамъ озеръ яйца дикихъ гусей (черныхъ, красноватыхъ, сѣрыхъ и другихъ). Изъ дикихъ птицъ приручаютъ къ дому: *журавля* и такъ называемую *польскую курицу*, мясо которой довольно вкусно; одна такая курица случается вѣсомъ до 25 фунтовъ.

5) *Голубь* разводится исключительно проживающими въ русскихъ селеніяхъ татарами.

Изъ хищныхъ птицъ:

6) *Орелъ*, 7) *Соколъ*, 8) *Коршунъ*, прируча́ются киргизами для охоты на лисицу, корсака и другихъ пушныхъ звѣрей, отчасти и на птицъ.

б) Дикія животныя.

I) *Млекопитающіяся.*

Вредная и между тѣмъ необыкновенно плодовитая порода грызуновъ, по значительному своему размноженію, занимаетъ едва-ли не первое мѣсто въ отдѣлѣ млекопитающихся.

1) *Крыса* и *мышь*. Изъ послѣдняго рода необыкновенно распространенъ видъ пепельнаго цвѣта (mus lagurnus).

2) *Тушканчикъ* (тарбаганъ).

3) *Сурокъ-байбакъ*.

4) *Суслякъ*, по сѣрой шерсткѣ испещренъ коричневаго цвѣта пятнышками.

5) *Заяцъ* нѣсколькихъ видовъ: русакъ и бѣлякъ водятся въ сѣверной половинѣ, въ лѣсахъ, кустарникахъ, камышахъ и между кочками высохшихъ озеръ. Въ южныхъ долинахъ встрѣчается особый видъ зайца, имѣющаго заднія ноги, противъ обыкновеннаго, гораздо длиннѣе переднихъ, синюю шерстку на спинѣ, брюшко бѣлое.

6) *Бѣлка* въ южныхъ лѣсахъ встрѣчается рѣже, нежели въ кокчетавскихъ. Суричьи и заячьи, особенно первыя, шкурки составляютъ предметъ весьма значительнаго вывоза въ Россію.

Изъ породы плотоядныхъ первое мѣсто принадлежитъ роду собакъ:

7) *Волкъ* степной бываетъ чернаго, сѣраго, изжелта-бѣлаго и чистаго бѣлаго цвѣтовъ. Бѣлый волкъ отличается малымъ ростомъ; шкура его легка; шерсть особенно мягка и пушиста; цѣнится на мѣстѣ иногда дороже 3 руб. сер., но попадается охотникамъ рѣдко. Вообще же волчьи шкуры составляютъ также значительный предметъ отпуска въ Россію. Находя себѣ всюду обильную пищу, животно еэто сильно расплодилось въ степи, и вредъ, имъ причиняемый, весьма чувствителенъ для населенія. Къ пасущемуся стаду волкъ никогда не рѣшается подходить днемъ, но за то первый крикъ караульщиковъ служитъ сигналомъ, по которому грабители эти стекаются къ кочующимъ при аулахъ стадамъ, для своего обычнаго промысла.

8) *Лисица черно-бурая*— счастливая случайность; съ желтою шерстью встрѣчается чрезвычайно часто во всѣхъ мѣстностяхъ; особенно много бьютъ лисицъ въ юго-восточной части области; шкурка почти всюду дороже 2 руб. не цѣнится.

9) *Корсакъ* меньше лисицы; съ свѣтло-желтою, иногда совсѣмъ бѣлою, всегда болѣе лисьей жесткою шерстью; встрѣчается еще въ большемъ количествѣ, нежели лисица. Шкурка обоихъ звѣрей отправляется довольно значительными партіями въ Россію.

10) *Хорекъ*, 11) *Горностай*, 12) *Ласка* обыкновенная (mustela vulgaris), кромѣ доставленія своихъ шкурокъ промышленникамъ, хищностью своею приносятъ степи весьма замѣтную пользу въ дѣлѣ истребленія полевыхъ мышей.

13) *Барсукъ* водится въ незначительномъ числѣ на югѣ степи; промышляется какъ волкъ, но шкурка рѣдко идетъ въ сбытъ.

Какъ барсукъ рѣдокъ на югѣ, такъ

14) *Медвѣдь* въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ на сѣверѣ. Рѣдко встрѣчается это животное и въ горахъ каркараллинскихъ. Вообще же, попадаясь почти исключительно близь русскихъ селеній, служитъ предметомъ охоты однихъ казаковъ.

15) *Дикая кошка* держится въ южныхъ и среднихъ горахъ области, шкурка ея вывозится въ незначительномъ количествѣ.

16) *Барсъ* рѣдко заходитъ въ камыши Балхаша. Тигровъ въ области совсѣмъ нѣтъ.

17) *Дикая свинья* живетъ всюду, гдѣ есть камышевые лѣса; особенно много ея по долинамъ рѣкъ, мало занятыхъ кочевымъ населеніемъ, каковы Сары-су (нижнее теченіе) и Чу. Въ долинѣ первой казаки убивали кабановъ, вѣсившихъ, безъ головы, 15 пудовъ.

Изъ породы однокопытныхъ:

18) *Куланъ*, ростомъ менѣе обыкновенной лошади; большая голова, короткое туловище, хвостъ какъ у коровы, съ кисточкой на концѣ; шерсть короткая, большею частью съ бѣлыми и черными пятнами; по спинѣ тоже идетъ черная полоса; питается баялычемъ, терескеномъ и полынью; куланье мясо сладковато и вообще менѣе вкусно, нежели обыкновенной лошади. Киргизы бьютъ животныхъ всего болѣе подъ осень, когда они большими стадами возвращаются на югъ. Куланья шкурка идетъ въ обмѣнъ на ташкентскія произведенія; мясо киргизы на зиму коптятъ. Въ сѣверныя и даже въ среднія части степи куланъ не заходитъ.

19) *Олень* (моралъ) рѣдко забѣгаетъ съ Сыръ-Дарьи въ долину Сары-су. Прежде, тоже впрочемъ рѣдко, замѣчали его въ южныхъ горахъ каркараллинскаго и акмоллинскаго округовъ.

20) *Сайга*, величиною съ домашнюю сайгу; шерсть гладкая, свѣтло- или темно-желтаго цвѣта; ноги тонкія, сухія; ноздри широкія, бѣгъ очень быстрый, по временамъ прыжками; питается тѣмъ же, чѣмъ и куланъ, но дальше послѣдняго забѣгаетъ на сѣверъ. Слухъ сайги развитъ на счетъ зрѣнія, и потому охотиться за нею надобно противъ вѣтра и притомъ въ полдень или нѣсколько позже,

когда животное наиболѣе утомлено зноемъ. Мясо саижье очень вкусно; киргизы однако заготовляютъ его на зиму менѣе, нежели куланьяго; изъ шкурокъ сайги дѣлаютъ тулупы шерстью вверхъ.

21) *Кара-куйрюкъ* (чернохвостая коза) стадами заходитъ въ горы Голодной степи и балхашскіе пески; ростомъ менѣе сайги, но болѣе послѣдней чутка, такъ что охотиться за нею гораздо труднѣе. Мясо животнаго вкусно, но киргизы имъ почти не запасаются.

22) *Архаръ* (каменный баранъ) водится болѣе въ южныхъ частяхъ каркараллинскаго округа; въ атбассарскій округъ и южную часть баянъ-аульскаго заходитъ очень рѣдко.

Наконецъ, отдѣлъ млекопитающихся закончимъ, назвавъ:

23) *Летучую мышь* (plecotus auritus),

24) *Землеройку* (sorex pigmaeus),

25) *Крота* (talpa europea) и 26) *Ежа* нѣсколькихъ видовъ. Какъ лютые истребители насѣкомыхъ и землеводныхъ, всѣ они принадлежатъ къ числу самыхъ полезныхъ степныхъ животныхъ этого отдѣла.

II) Птицы.

Какъ изъ разряда млекопитающихся размножены грызуны и мясоядныя, такъ здѣсь

Хищныя. Изъ нихъ:

1) *Орелъ* (каракусъ-беркутъ, чернаго цвѣта; бала-беркутъ меньше предъидущаго и цвѣтомъ сѣрый).

2) *Соколъ* разныхъ видовъ, всего чаще тетеревятникъ, въ сѣверныхъ частяхъ, а балапанъ въ южныхъ.

3) *Коршунъ* и 4) *Ястребъ* принадлежатъ, какъ мы видѣли, къ числу приручаемыхъ для охоты животныхъ.

5) *Сарычъ* (b. falco buteo).

6) *Пустельга* (b. falco tinnunculos) и всѣхъ видовъ.

7) *Совы* приносятъ большую пользу истребленіемъ мышей.

8) *Фазанъ* замѣченъ въ каркараллинскомъ и на югѣ атбассарскаго округа; цвѣтомъ сѣрый.

Изъ куръ, служащихъ предметомъ охоты, на ровной степи встрѣчаютъ часто:

9) *Тетерева* обыкновеннаго и бѣлаго съ болѣе нѣжнымъ мясомъ;

10) *Перепелку*, 11) *Куропатку* бѣлую и черную, 12) *Рябчика* каменнаго и долгохвостаго, 13) *Курочку полевую* двухъ видовъ: азіятскую и татарскую; оба вида почему-то называются степными жителями польскою курицею.

Изъ птицъ, держащихся степныхъ озеръ и рѣчекъ или мѣстъ лѣсистыхъ:

14) *Дрохва*, нѣсколькихъ видовъ, называется здѣсь безразлично турпаномъ.

15) *Стрепетъ*.

16) *Журавль* обыкновенный и *стеркъ* (бѣлый).

17) *Цапля* — сѣрая.

18) *Бекасъ* (ржанка или каравайка).

19) *Дупель*.

20) *Коростель* (b. crex prutensis).

21) *Куликъ*.

22) *Утка* (многихъ видовъ: *атайка*, *казарка*, *пряхва*, *чирокъ* и другія).

23) *Гусь дикій*, также нѣсколькихъ видовъ.

24) *Лебедь*, держась при сѣверныхъ озерахъ, доставлялъ прежде промышленникамъ довольно значительную выгоду своими шкурками, которыя въ значительномъ количествѣ требовались на линію. Теперь охота на лебедей, по малому ихъ числу, почти совсѣмъ прекратилась. Наконецъ, какъ о наиболѣе полезныхъ, по истребленію насѣкомыхъ, нельзя не упомянуть еще о слѣдующихъ птицахъ:

25) *Скворецъ*, злѣйшій врагъ саранчи.

26) *Галка* (b. corvus monendula).

27) *Сивоворонка* (caracias garulla).

28) *Дятелъ* трехпалый (picus tridaetylis) и вертлявый (picus medius).

29) *Чижъ* (b. tringila spinus).

30) *Зябликъ* (b. tringila coclebs).

31) *Подорожникъ* (emberira portulana).

32) *Кукушка* (cuculus canorus).

33) *Жаворонокъ* (alauda).

34) *Варакушка* (luciola succica).

35) *Дроздъ* пѣвчій (turdus musicus)

36) *Соловей* (b. luciola philomela).

37) *Ласточка* (b. hirunda rustica).

38) *Стрижъ* (b. hirunda apus).

39) *Малиновка*.

40) *Пѣночка* и много другихъ.

Рыбы.

Степныя озерныя воды питаютъ слѣдующую рыбу:

1) *Карась*, самый распространенный родъ. Трудно отъискать въ степи омутъ, гдѣ-бы не было этой рыбы.

2) *Чебакъ* (плотица).

3) *Окунь.*

4) *Щука.*

5) *Линь* и

6) *Язь* также принадлежатъ большинству озеръ.

7) *Нельма*, 8) *Лещь*, 9) *Ершъ*, 10) *Пискарь*—встрѣчаются болѣе въ рѣчкахъ и займищахъ, чѣмъ въ отдѣльныхъ водоемахъ. Въ Ишимѣ и его притокахъ ловятся, кромѣ всѣхъ исчисленныхъ:

11) *Таймени*, 12) *Облы* и 13) *Налимы.*

14) *Стерлядь* заходитъ сюда рѣдко изъ Иртыша, гдѣ, кромѣ названныхъ, вылавливаютъ много

15) *Осетра.*

16) *Судакъ* ловился до сихъ поръ въ очень немногихъ озерахъ, и въ томъ числѣ встрѣченъ въ Балхашѣ.

17) *Сазанъ* и 18) *Сомъ* встрѣчаются только въ водахъ южной степи, точно также какъ и

18) *Марлика*, замѣченная въ озерѣ Балхашѣ и рр. Чу и Сары-су.

IV. Землеводныя.

1) *Змѣи* многихъ видовъ, но всѣ незначительной величины (отъ $^1/_2$ до $1^1/_2$ арш.) и не ядовиты. Всего болѣе распространены по площади Голодной степи и въ горахъ каркараллинскаго округа.

2) *Ящерицы* (медяница, зеленая, саламандра земляная) во всѣхъ частяхъ степи, но преимущественно на югѣ; на сѣверѣ преобладаетъ *шиповатая ящерица* (laurta arguta).

3) *Черепаха рѣчная*, въ большомъ количествѣ живетъ въ пескахъ южныхъ долинъ; длина самыхъ большихъ черепахъ не превышаетъ 10 вершковъ.

4) *Лягушка.*

V. Насѣкомыя.

1) *Піявка* обыкновенная и конская водится во многихъ озерахъ.

2) *Саранча* въ степи встрѣчается слѣдующихъ видовъ: остроносый кузнечикъ, соленовидный, темно-бурый, темно-черный, желтый, итальянскій и др.; послѣдній видъ всего чаще встрѣчается, отличаясь отъ прочихъ небольшою величиною, необыкновенною прожорливостью и чрезвычайно быстрымъ размноженіемъ. Въ передвиженіи степной саранчи, безразлично называемой здѣсь *кобылкою*, жители замѣчаютъ два направленія: одна масса идетъ отъ юго-востока къ

сѣверо-западу, параллельно теченію Иртыша. Уничтоживъ широкою полосою всю зелень, она переходитъ въ Тобольскую губернію, набрасывается тамъ на молодой хлѣбъ и возвращается тою же дорогою. Другія тучи саранчи идутъ прямо съ юга на сѣверъ, но до Ишима не доходятъ и на возвратномъ пути уничтожаются степными птицами. Кромѣ этого вреднаго насѣкомаго надобно назвать еще слѣдующихъ:

4) *Комаръ*, многихъ видовъ, объусловившій во многихъ мѣстностяхъ ежегодныя правильныя передвиженія степныхъ стадъ на мѣста болѣе открытыя.

5) *Оводъ*, 6) *Слѣпень* и другіе враги домашняго скота, пасущагося по долинамъ какъ разъ во время сильнѣйшаго появленія по берегамъ ихъ *паута*, какъ называютъ здѣсь всѣ виды пчелъ и осъ.

7) *Скорпіонъ*, 8) *Фаланга*, 9) *Тарантулъ* водятся въ южной части степи. Ядъ фаланги справедливо считается опаснѣе того, который, при укушеніи, выпускаетъ тарантулъ. Въ обоихъ случаяхъ происшедшая опухоль унимается втираніемъ нашатырнаго спирта.

Изъ полезныхъ животныхъ этого отдѣла можно назвать:

10) *Пчелу* красную, встрѣчаемую въ сѣверныхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ попадается и 11) *Меховый шмель* (bombus muscorum). Въ южныхъ долинахъ много водится земляныхъ шмелей (bombus terrestris). Опытовъ разведенія домашнихъ пчелъ ни въ одномъ степномъ селеніи дѣлаемо не было.

ГЛАВА II.

ЖИТЕЛИ.

А). Число жителей и ихъ распредѣленіе по областнымъ округамъ, сравнительно съ пространствомъ.

Движеніе народонаселенія.

Массу областнаго населенія составляютъ киргизы, которымъ ревизскихъ сказокъ не ведется, а составляемыя окружными приказами переписи, на предметъ обложенія народа ясачнымъ, по числу имѣющагося у него скота, сборомъ, хотя и повѣряются черезъ каждые три года, но близкаго къ истинѣ числа жителей не выражаютъ уже по одному тому, что составленіе этихъ переписей для производителя исчисленія составляетъ предметъ второстепенный. Главная забота повторяющаго книги народнаго исчисленія чиновника заключается въ томъ, чтобы добыть отъ киргизовъ по возможности вѣрную цифру скота, число котораго, также какъ и поименное обозначеніе владѣльцевъ отдѣльнаго имущества, заносится въ книгу со словъ аульныхъ старшинъ. При этомъ спрашиваются, разумѣется, и присутствующіе при исчисленіи владѣльцы, по словеснымъ объясненіямъ которыхъ проставляется число составляющихъ ихъ семейства лицъ мужескаго и женскаго пола. Такимъ образомъ, на основаніи этихъ всегда невѣроятныхъ показаній, получается какая нибудь цифра волостнаго населенія.

Окружной приказъ ежегодно измѣняетъ эту цифру по тѣмъ свѣдѣніямъ о приращеніи населенія, которыя доставляются волостнымъ правителямъ, или черпаетъ данныя о рождаемости и смертности изъ метрическихъ книгъ указныхъ муллъ. Исправленный этими путями годовой отчетъ по каждому округу отсылается въ областное правленіе, гдѣ стоставляется общій итогъ кочеваго населенія. Изъ это-

го способа добыванія ежегодно помѣщаемыхъ въ губернаторскихъ отчетахъ цифръ видно, какъ трудно довѣрять имъ, и, слѣдовательно, составленіе сколько нибудь вѣрнаго понятія о числѣ областныхъ киргизовъ остается до сихъ поръ невозможностію.

Трудно даже угадать скоро ли измѣнятся къ лучшему обстоятельства, препятствующія приблизиться къ опредѣленію вѣрной цифры кочеваго населенія. Народъ еще слишкомъ мало подготовленъ къ тому, чтобы не видѣть, въ намѣреніи собрать о его числѣ точныя свѣдѣнія, желанія правительства сдѣлать такое распоряженіе, которое можетъ быть вредно отразится на народномъ хозяйствѣ. Ежегодное требованіе отъ волостныхъ правителей разныхъ статистическихъ свѣдѣній перетолковывается въ аулахъ различно: одни, напримѣръ, въ собираніи данныхъ о числѣ юртъ видятъ умыселъ замѣнить нынѣшій сборъ ясака кибиточнымъ, другіе объясняютъ это стремленіе намѣреніемъ правительства произвести безобидное размежеваніе зимовокъ. Первые, разумѣется, уменьшатъ число юртъ; вторые, разсчитывая на жалобу начальству въ томъ, что они претерпѣваютъ страшный недостатокъ въ поземельныхъ угодьяхъ, непомѣрно увеличатъ населеніе аула.

Неизвѣстно кѣмъ и когда пущенный въ степи слухъ о томъ, что настоящая цѣль народныхъ переписей заключается въ составленіи соображеній о производствѣ въ степи рекрутскихъ наборовъ, располагаетъ очень многихъ старшинъ на всякій случай уменьшать число рождающихся мальчиковъ, и вообще скрывать настоящую цифру мужескаго населенія.

Наконецъ, не придерживаясь никакимъ слухамъ, киргизъ, глава семейства, на спросы производителя исчисленія, говоритъ что̀ взбредетъ на умъ, нимало не заботясь о своихъ прежнихъ показаніяхъ. Точно такимъ-же образомъ поступаютъ и аульные старшины; точно также поступали бы и волостные правители, ежели-бы не состоящіе при нихъ письмоводители и толмачи, варьирующіе за нихъ донесенія въ окружной приказъ, на основаніи какихъ-нибудь своихъ соображеній.

Метрическія книги ведутъ ахуны и проживающіе, впрочемъ, въ очень немногихъ волостяхъ, указные муллы. Ежели-бы даже въ каждой волости былъ свой ахунъ, то и тогда мы не имѣли бы сносныхъ метрическихъ книгъ, частію потому, что одинъ человѣкъ все-таки недостаточенъ для разбросанной на нѣсколько десятковъ, иногда на сотню верстъ волости, состоящей изъ 2-хъ, 3-хъ, а можетъ быть и 4-хъ или 5-ти тысячь душъ; да и потому еще, что не всѣ киргизы, для производства обрядовъ обрѣзанія, похоронъ или бракосочетанія, обращаются къ муллаиъ: одни, для совершенія требъ, призываютъ баксовъ, другіе, особенно бѣдные, совсѣмъ избѣгаютъ обрядности, потому что, при жадности муллъ, обряды эти обходятся иногда очень дорого. При такомъ порядкѣ вещей нельзя ожидать найдти какія-либо заслуживающія вниманія свѣдѣнія въ метрическихъ книгахъ

указныхъ муллъ, особенно тамъ, гдѣ, какъ напримѣръ въ каркараллинскомъ округѣ, приходится (такъ было въ 1863 году) одинъ ахунъ на всѣ семнадцать волостей, разсѣянныхъ на пространствѣ 135,320 квадратныхъ верстъ. Послѣ всего сказаннаго понятно, какая должна быть разладица между показаніями волостнаго правителя о числѣ рождающихся и умирающихъ въ подвѣдомственныхъ ему аулахъ, и тѣми свѣдѣніями по этимъ предметамъ, которыя занесены въ книгу окружнаго ахуна. Для примѣра представляемъ заимствованныя изъ метрической книги каркараллинскаго окружнаго ахуна Сейфулина свѣдѣнія о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся въ 17-ти каракисякскихъ волостяхъ съ 1857 по 1863 годъ, и параллельно съ этими данными, касающіяся тѣхъ-же предметовъ цифры, взятыя изъ годовыхъ отчетовъ военнаго губернатора области сибирскихъ киргизовъ, за тотъ-же періодъ времени.

Проставленныя въ этой таблицѣ цифры ахуна Сейфулина даютъ по крайней мѣрѣ понять, сколько совершено имъ требъ по 17 волостямъ; сдѣланныя-же окружнымъ приказомъ, вѣроятно по показаніямъ волостныхъ толмачей, поправки не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія, такъ какъ неизвѣстно, на чемъ основана ихъ достовѣрность. Указный мулла дѣйствительно не можетъ поспѣть всюду для совершенія обрядовъ, но чрезъ разсѣянныхъ по волостямъ агентовъ своихъ, онъ, хотя и поздно, но еще можетъ узнать всѣ случаи рожденій, похоронъ и проч., по крайней мѣрѣ бывшихъ между людьми достаточными, потому что прямо заинтересованъ въ этомъ дѣлѣ: не въ нынѣшнемъ году, такъ въ будущемъ онъ возметъ съ такихъ лицъ свое; волостному же правителю положительно неизвѣстны такія мелкія событія, а если-бы даже и были извѣстны, то онъ скорѣе заинтересованъ многое скрыть, нежели выдать.

Вслѣдствіе сказаннаго, мѣра, которая въ 1863 году предположена главнымъ управленіемъ Западной Сибири, относительно добыванія болѣе вѣрныхъ свѣдѣній о числительности кочеваго населенія, не можетъ принести существенной пользы.

Новый порядокъ состоитъ въ томъ, что веденіе метрическихъ книгъ возложено на волостныхъ правителей тѣхъ волостей, въ которыхъ нѣтъ указныхъ муллъ. Составляемыя такими правителями полугодовыя вѣдомости должны доставляться въ окружной приказъ и указнымъ мулламъ, которые повѣряютъ эти свѣдѣнія на мѣстѣ и потомъ уже заносятъ ихъ въ свои метрическія книги *). Безъ всякаго участія правителей, указные муллы и прежде повѣряли всѣ донесенія своихъ агентовъ въ волостяхъ, если только въ повѣркѣ этой предвидѣли для себя выгоду; теперь будетъ тоже, съ тою только разницею, что, опираясь на полномочіе

*) Журналъ главнаго управленія Западной Сибири, состоявшійся 17 октября 1863 года, № 308.

ВѢДОМОСТЬ

о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ лицахъ магометанскаго закона въ Каркараллинскомъ округѣ съ 1857 по 1863 г.

По метрической книгѣ старшаго ахуна каркараллинскаго округа Сейфулина.								По доставленнымъ въ областное правленіе годовымъ отчетамъ окружнаго приказа.						
Годы.	Родившихся.			Бракомъ сочетавш.	Умершихъ.			Родившихся.			Бракомъ сочетавш.	Умершихъ.		
	М.	Ж.	Об. п.		М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.		М.	Ж.	Об. п.
1857	79	52	131	22	77	29	106	109	81	190	49	101	79	180
1858	95	54	149	27	101	36	137	172	160	332	27	117	100	217
1859	88	69	157	28	92	42	134	88	69	157	28	92	42	134
1860	98	74	172	29	104	57	161	98	74	172	46	104	57	161
1861	93	53	146	27	88	43	131	839	953	1792	27	388	243	631
1862	77	44	121	18	91	22	113	877	744	1621	18	391	222	613

приказа, мулла будетъ брать и съ тѣхъ лицъ, которыя, по бѣдности своей, никогда-бы его не пригласили, а это обстоятельство въ свою очередь обяжетъ аульнаго старшину, какъ истиннаго и, можно сказать, единственнаго безкорыстнаго защитника народныхъ интересовъ, еще лучше скрывать всѣ случаи, могущіе навлечь разореніе подвѣдомственнымъ ему киргизамъ.

Далеко расположенныя волости одному ахуну объѣхать по прежнему будетъ невозможно, и касающіяся этихъ волостей показанія волостныхъ правителей, ежели бы даже они и были вѣрны, будутъ къ счастію народа оставаться непровѣренными.

Кромѣ киргизовъ и кочующихъ при волостяхъ ташкентцевъ, бухарцевъ, коканцевъ и калмыковъ, которые въ перепись вовсе не попадаютъ, областное населеніе составляютъ осѣдлые жители, состоящіе изъ водворенныхъ по степнымъ станицамъ казаковъ, служащихъ по гражданскому и военному вѣдомствамъ лицъ, неслужащихъ дворянъ, разночинцевъ и отставныхъ солдатъ, незначительнаго числа православныхъ священниковъ и магометанскаго духовенства, самой малой части купцовъ, мѣщанъ, изрѣдка появляющихся въ селеніяхъ крестьянъ и иногородцевъ, поселившихся въ русскихъ укрѣпленіяхъ исключительно съ торговою цѣлію. Хотя большая часть изъ поименованныхъ лицъ принадлежитъ къ числу не включенныхъ въ ревизію, тѣмъ не менѣе всѣ касающіяся ихъ свѣдѣнія можно считать вѣрными.

Въ слѣдующей таблицѣ названныя лица помѣщены въ графѣ осѣдлаго населенія, въ графу кочеваго входятъ, стало быть, исключительно киргизы.

По числу осѣдлыхъ жителей первое мѣсто занимаетъ кокчетавскій округъ, единственное въ степи мѣсто, обладающее всѣми условіями, необходимыми для жизни осѣдлаго населенія. Второе по числу осѣдлыхъ жителей мѣсто, если и принадлежитъ акмоллинскому округу, то единственно потому, что въ немъ находится пунктъ наибольшаго сосредоточенія регулярныхъ войскъ, иначе-бы мѣсто это принадлежало атбассарскому, въ которомъ, въ одной атбассарской станицѣ, числится одного казачьяго сословія 1606 душъ обоего пола, тогда какъ въ акмоллинской станицѣ этого сословія всего 932 души обоего пола; за атбассарскимъ слѣдуетъ каркараллинскій округъ, а за этимъ баянъ-аульскій. Въ обоихъ, если не считать ничтожное число заводскихъ жителей, населеніе осѣдлое сгруппировано, какъ и въ акмоллинскомъ округѣ, только въ мѣстахъ расположенія окружныхъ приказовъ *).

Слѣдующая таблица показываетъ относительную населенность округовъ, при чемъ въ расчетъ принято одно коренное населеніе края — киргизы, на томъ осно-

*) Въ приведенной таблицѣ, въ атбассарскій округъ тоже не вошли жители остальныхъ станицъ 2-го полка сибирскаго казачьяго войска.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ жителей области сибирскихъ киргизовъ, взятая изъ годоваго отчета военнаго губернатора этой области за 1863 годъ *)

Названіе округовъ.	Кочевое населеніе.			Осѣдлое населеніе.			ИТОГО.			Примѣчаніе.
	Муж. пол.	Жен. пол.	Обоихъ пол. душъ.	М. п.	Ж. п.	Обоихъ п. душъ.	Муж. пол.	Жен. пол.	Обоихъ пол. душъ.	
Кокчетавскій . .	33,453	28,766	61,219	8,198	6,759	14,947	41,651	35,525	77,176	[1]) Въ другомъ мѣстѣ отчета цифра эта показана въ 13,193 чел.
Атбассарскій . .	11,786	13,191 [1])	25,977	1,229	880	2,109	14,015	14,071	28,086	
Акмоллинскій . .	40,930	36,971	77,901	3,764	1,082	4,846	44,694	38,053	82,747	
Баянъ-аульскій .	20,991	17,396	38,387	548	169	717	21,539	17,565	39,104	
Каркараллинскій	31,809	26,841	58,650	624	357	981	32,433	27,198	59,631	
Всего въ области.	139,169	123,165	263,134	14,363	9,247	23,610	154,332	132,412	286,744	

*) Отчетъ за 1864 годъ, при составленіи настоящей статьи, еще не былъ полученъ въ С.-Петербургѣ; изъ годоваго же отчета генералъ-губернатора Западной Сибири за 1864 годъ видно, что областное населеніе возросло въ этомъ году до 292.048 душъ обоихъ половъ.

Названіе округовъ.	Пространство.		Число душъ обоихъ половъ.	На 1 квадратную версту приходится.	На 1 квадратную милю приходится.	Примѣчаніе.
	Въ квадратн. верстахъ.	Въ квадратн. миляхъ.				
Кокчетавскій	180.602 *)	3.732,60 *)	87.196	0,4 челов.	20 челов.	*) Пространство для кокчетавскаго и атбассарскаго округовъ взято то, которое опредѣлено Швейцеромъ для кокчетавскаго и кушъ-мурунскаго округовъ.
Атбассарскій						
Акмоллинскій. . . .	330.126	6.822,90	77.901	0,2 „	11 „	
Баянъ-аульскій . . .	57.663	1.191,70	38.387	0,6 „	32 „	
Каркараллинскій . .	135.320	2.796,80	58.650	0,4 „	21 „	
Во всѣхъ 5 округахъ	703.711	14.544	263.134	0,37 челов.	18 челов.	

ваніи, что всѣхъ такъ называемыхъ осѣдлыхъ жителе, кромѣ развѣ кокчетавскихъ поселенцевъ, можно считать временными обитателями степи, удерживаемыми въ ней силою правительственныхъ распоряженій.

Сравнивая цифры приведенной таблицы съ тѣми выводами, которые помѣщены въ сводѣ свѣдѣній за 1858 годъ, изданныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1863 году, находимъ нѣкоторое увеличеніе относительной населенности по областнымъ округамъ, не смотря на то, что въ упомянутыхъ таблицахъ статистическаго комитета, къ пространству окружныхъ площадей отнесены какъ кочевые, такъ и осѣдлые жители, и, такъ какъ послѣдніе почти вполнѣ скопились въ кокчетавскомъ и атбассарскомъ округахъ, то выражающія относительную населенность этихъ двухъ округовъ цифры нашей таблицы (20 человѣкъ на 1 квадратную милю) нѣсколько меньше такихъ-же 1858 года (24 человѣка на 1 квадратную милю), вслѣдствіе чего, въ итогахъ или не замѣчается разницы, или, при сравненіи этой таблицы съ обработанными центральнымъ статистическимъ комитетомъ цифрами 1856 года, видно самое незначительное увеличеніе относительной населенности области, именно на 0,01 въ 7 лѣтъ.

По числу кочевыхъ жителей, округи стоятъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они располагаются по пространству занимаемой каждымъ земли, именно:

Акмоллинскій округъ, раздѣленный на 20 волостей, заключающихъ въ себѣ 181 аулъ, въ коихъ числилось, по переписи 1862 года, 19,176 юртъ.
(на каждую кибитку приходится 4 человѣка).

Кокчетавскій округъ — 15 волостей, 175 ауловъ, въ коихъ, по переписи 1861 года, состояло 16,286 юртъ.
(на юрту приходится 3,7 челов.).

Каркараллинскій округъ — 17 волостей, 101 аулъ, въ коихъ, по переписи 1861 года, было 18,398 юртъ.
(на юрту приходится 3,1 челов.).

Баянъ-аульскій округъ — 15 волостей, 110 ауловъ, въ коихъ, по переписи 1863 года, состояло 12,765 юртъ.
(на юрту приходится 3 челов.).

Атбассарскій округъ — 7 волостей, 35 ауловъ, въ коихъ, по переписи 1862 года было 5,203 юрты.
(на юрту приходится 4,9 челов.).

Итого въ 5 округахъ: 74 волости, 602 аула, съ 71,828 кибитками.

Сравнивая вышеприведенное за 1863 годъ число кочевыхъ жителей съ числомъ кибитокъ, на каждую приходится 3,7 человѣка — цифра, которая можетъ поразить своею скромностію всякаго, кто только разъ побывалъ въ степи. Мнѣ

Названіе округовъ *).	Мужескаго.	Женскаго.	Обоихъ половъ.	На 1 квадр. версту.	На 1 квадр. милю.	По свѣдѣніямъ 1856 года.			Примѣчаніе.
						Мужескаго.	Женскаго.	Обоихъ половъ.	
Кокчетавскій . . .	38,987	34,187	73,174	0,5	25 челов.	34,707	30,581	65,288	На 1 квадрат. версту приходится 0,36 жителей обоихъ пол.
Кушъ-мурунскій . .	9,935	8,627	18,562	0,5	23 „	9,089	7,794	16,883	
Акмоллинскій . . .	39,447	34,327	73,774	0,2	10 „	37,971	33,541	71,512	
Баянъ-аульскій . .	20,711	16,777	37,488	0,6	31 „	21,055	16,833	37,888	
Каркараллинскій . .	31,864	26,964	58,828	0,4	21 „	36,752	30,843	67,595	
Всего въ 5 округахъ.	149,131	128,320	277,451	0,3	19 челов.	139,574	119,592	259,166	

*) Извлечено изъ изданныхъ статистическимъ отдѣломъ центральнаго статистическаго комитета, сборниковъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи за 1856 и 1858 годы.

кажется, что даже 5 душъ обоихъ половъ, полагаемыя оренбургскимъ областнымъ правленіемъ на каждую кибитку *), цифра небольшая.

Дѣйствительно, рѣдко можно встрѣтить между киргизами семью, въ которой было-бы менѣе 5 или 6 душъ обоихъ половъ, а между тѣмъ кибитка въ 10, 15 и 20 душъ обоихъ половъ числительностью своею никого не удивляетъ.

Шесть человѣкъ на юрту можно, мнѣ кажется, принять за норму для опредѣленія числа областныхъ кочевниковъ, пользовавшихся несравненно большимъ, нежели Малая орда, спокойствіемъ, при которомъ, въ особенности если къ этому спокойствію добавить и сравнительно болѣе богатую мѣстность Сибирской степи, благосостояніе народа могло развиться быстрѣе, нежели въ Оренбургской.

При этомъ предположеніи число кочевыхъ жителей области сибирскихъ киргизовъ опредѣлится въ 430,968 душъ обоихъ половъ. Если-же принять во вниманіе, что цифра 71,828 кибитокъ, добытая переписями, о несостоятельности которыхъ было выше упомянуто, далеко еще не-выражаетъ настоящаго ихъ числа, то $^1/_2$ милліона все таки скорѣе будетъ minimum'омъ, нежели maximum'омъ настоящаго числа областныхъ киргизовъ, на томъ основаніи, что, судя по показаніямъ старшинъ о числѣ юртъ, такую самую цифру, 500 т. можно было вывести 30 лѣтъ тому назадъ; слѣдовательно приращенія населенія за это время тутъ совсѣмъ не предполагается **). Если отнести цифры, выражающія число кирги-

---

*) Статистическое описаніе киргизской степи оренбургскаго вѣдомства, подполковн. Мейера, 1865 г., стр. 87.

**) Броневскій (Отечествен. записки 1830 г., майская книжка) полагаетъ въ 84 волостяхъ средней орды 500,000 юртъ или 3,000,000 душъ обоихъ половъ.

Исчисленіе, представленное омской пограничной коммисіи султанами и старшинами киргизскими возвышаетъ среднюю орду до 537,000 кибитокъ. Описаніе капитана Андреева, напротивъ, уменьшаетъ это число до 176,400 юртъ (тамъ же). Всѣ эти выводы относятся къ тридцатымъ годамъ. Съ тѣхъ поръ населенію не грѣшно было бы и удвоиться, а между тѣмъ выводимая нами, на основаніи новѣйшихъ свѣдѣній, цифра едва подходитъ къ опредѣленному капитаномъ Андреевымъ числу жителей, если отдѣлить отъ 176,400 юртъ половину для Семипалатинской области и если предположить, какъ разсчитываетъ и Г. М. Броневскій, 6 человѣкъ на юрту. Относительно значительнаго числа кибитокъ, показаннаго въ 1830 году султанами и старшинами киргизскими, замѣтимъ одно: то было время нашего малаго знакомства съ киргизами, которые тогда еще не считали русскихъ полными владыками степи, а при этомъ киргизъ никогда не откажется показать могущество своего народа, непомѣрно увеличивъ его число. Фактъ этотъ можно еще замѣтить и въ настоящее время: зачуйскіе жители, напримѣръ, всегда увеличивали нашимъ граничнымъ киргизамъ числительность подвластнаго кокану народа, доводя цифру иногда до 1,500,000 душъ, въ чемъ, разумѣется, слѣдуетъ усомниться. Въ преувеличеніяхъ числа киргизовъ туркестанской области были нѣсколько виноваты и барантовавшіе съ зачуйскими волостями наши граничники, которые, прикрываясь актавскимъ укрѣпленіемъ и Улутавомъ, имѣли въ нападеніяхъ постоянный успѣхъ, а между тѣмъ, будучи иногда зачинщиками, всѣми силами старались убѣдить русское начальство о громадной силѣ непріятелей своихъ, отъ хищничества которыхъ будто бы не въ состояніи оберечь ихъ даже и русскія крѣпости.

зовъ каждаго округа, къ общему итогу областныхъ кочевниковъ, то на акмоллинскій округъ придется 27%, на каркараллинскій 26%, на кокчетавскій 23%, на баянъ-аульскій 17% и на атбассарскій 7%; по числу кибитокъ эти отношенія нѣсколько измѣняются, такъ какъ, напримѣръ, въ атбассарскомъ округѣ, неизвѣстно почему, выпадаетъ на каждую кибитку чуть не вдвое болѣе душъ обоихъ половъ (4,9) нежели въ баянъ-аульскомъ (3 челов.).

Принимая во вниманіе, что основанныя на переписяхъ свѣдѣнія о числѣ кибитокъ, какъ бы ни были шатки, все-таки вѣрнѣе выражаютъ отношенія между округами, нежели гадательно-составленныя вѣдомости о числѣ обоихъ половъ душъ, найдемъ, что изъ предположенной нами цифры 500 т. киргизовъ должно положить на акмоллинскій округъ почти 30%, на кокчетавскій 23%, на каркараллинскій 22%, на баянъ-аульскій 15% и на атбассарскій 10%.

Отношенія между полами показаны въ слѣдующей таблицѣ.

На 100 мужчинъ, какъ видимъ, приходится 85,7 женщинъ; тоже отношеніе существовало и 7 лѣтъ тому назадъ (см. статистическія таблицы Россійской Имперіи за 1856 годъ, стр. 189); если же сравнить цифры отношенія между полами, существовавшія для всего областнаго населенія въ 1858 году (86,04 женщинъ на 100 мужчинъ), то найдемъ, что въ 5 лѣтъ мужескій полъ какъ будто увеличился противъ женскаго на 0,34. Выводы эти, впрочемъ, не имѣютъ никакого значенія, потому, что мы беремъ для сравненія общія для кочеваго и осѣдлаго населенія цифры. Въ составъ послѣдняго 11,5%-ми входятъ регулярныя войска, въ которыхъ на 100 человѣкъ мужчинъ и дѣтей мужескаго пола приходится около 14 солдатокъ, женъ чиновниковъ и ихъ дѣтей женскаго пола *). Эти цифры собственно и уменьшаютъ число женщинъ въ отношеніи мужчинъ до 64,3, которая въ свою очередь вліяетъ на общую цифру. По этой же самой причинѣ, такъ сильно разнятся между собою и всѣ остальныя цифры средней графы: гдѣ, какъ напр. въ акмоллинскомъ округѣ, регулярныя войска относятся къ казакамъ, какъ 100 : 47 (по свѣдѣніямъ 1863 года), тамъ женщинъ по числу мужчинъ, разумѣется, приходится наименѣе; въ кокчетавскомъ округѣ, напротивъ, на 100 душъ мужескаго пола казачьяго сословія приходится того же пола, изъ остальныхъ лицъ военнаго вѣдомства, всего 3 человѣка, а потому округу этому принадлежитъ наибольшая цифра средней графы; сообразно сказанному, т. е. по существующимъ между казаками и солдатами отношеніямъ, увеличиваются или уменьшаются цифры соотношеній между полами въ остальныхъ трехъ округахъ. Кромѣ этого, на величину цифръ вліяетъ большій или меньшій на-

*) По свѣдѣніямъ 1863 года, кочевое населеніе области состояло изъ 263,134 душъ обоихъ половъ; изъ послѣднихъ на военное вѣдомство приходилось 12,119 мужеск. и 8,288 душъ женскаго пола. Исключивъ же изъ этихъ цифръ казачье сословіе (9,754 мужескаго и 7,943 женскаго пола), на регулярныя войска придется 2,365 мужчинъ и 345 женщинъ.

О К Р У Г И.	На 100 мущинъ приходится женщинъ:		
	Кочевое населеніе.	Осѣдлое населеніе.	В о о б щ е.
Кокчетавскій	85,9	82,4	85,2
Атбассарскій	102,1	71,6	100,3
Акмоллинскій	90,3	28,7	85,1
Баянъ-аульскій	82,8	30,8	81,5
Каркараллинскій	84,3	57,2	83,8
Всего въ 5 округахъ области. .	87,9	64,3	85,7

плывъ въ округъ наряжаемыхъ на службу въ степь съ линіи безсемейныхъ казаковъ, или такихъ, семейства которыхъ остаются на линіи. По всѣмъ изложеннымъ причинамъ, судить объ измѣненіяхъ отношеній между мужскимъ и женскимъ поломъ за нѣсколько лѣтъ по цифрамъ осѣдлаго населенія или общимъ областнымъ, было бы ошибочно. Остаются киргизы, о которыхъ, въ отношеніи дѣленія половъ, по вышеизложеннымъ причинамъ, мы имѣемъ самыя невѣрныя свѣдѣнія.

На оборотѣ помѣщена сравнительная таблица (за 7 лѣтъ) отношеній между полами у киргизовъ пяти округовъ области.

Разбирать ее мы не будемъ, такъ какъ величина годъ за годъ измѣняющихся цифръ того и другаго пола по каждому округу зависитъ иногда отъ такихъ случайностей, которыя могутъ имѣть мѣсто только у народа полудикаго, каковы киргизы. Изъ этихъ случайностей назовемъ только одну — слухъ о рекрутствѣ, обыкновенно уменьшающій цифры мужескаго населенія, при чемъ, естественно, числовое отношеніе между полами нарушается. Кажется, что цифры, касающіяся западной половины области, превышаютъ такія же восточной единственно по одной этой причинѣ: по крайней мѣрѣ, сколько можно было замѣтить, въ волостяхъ смежныхъ съ Оренбургскою степью и въ акмоллинскомъ округѣ слуху о рекрутствѣ вѣрятъ какъ-то болѣе, нежели въ баянъ-аульскомъ и каркараллинскомъ округахъ, гдѣ стремленіе русскихъ чиновниковъ въ дѣлѣ пріобрѣтенія точныхъ цифръ о населеніи киргизы чаще объясняютъ будто бы имѣющимся въ виду размежеваніемъ зимовокъ.

Скажемъ теперь здѣсь же нѣсколько словъ о движеніи народонаселенія. Губернаторскіе отчеты, со времени образованія области сибирскихъ киргизовъ, т. е. съ 1854 года по 1863 годъ, показываютъ слѣдующія измѣненія въ общихъ цифрахъ числительности областнаго населенія:

Въ 1854 г. состояло 262,848 душъ об. п. *); въ теченіе года увеличилось перевѣсомъ родившихся надъ умершими на 428 душъ обоихъ пол., но, тѣмъ не менѣе, по отчету безъ объясненія причинъ.

„ 1855 г. — 262,868 — — ; т. е. только на 20 человѣкъ болѣе противъ предъидущаго года. Если же принять во вниманіе цифру 5,976 чел. умершихъ въ кокчетавскомъ округѣ отъ сви-

*) Менѣе противъ 1853 г. на 100,702 души, по той причинѣ, что въ 1854 году аягузскій (сергіопольскій) и кокпектинскій округи отчислены въ область Семипалатинскую.

ГОДЫ.	КОЧЕВОЕ НАСЕЛЕНІЕ. НА 100 МУЖЧИНЪ ПРИХОДИТСЯ ЖЕНЩИНЪ.					
	Кокчетавскій округъ.	Куш-мурунскій до 1859 г., а съ этого времени Атбассарскій.	Акмоллинскій округъ.	Баянъ-аульскій округъ.	Каркараллинскій округъ.	Вообще въ области.
1857	87,9	88,3	90,9	82,9	86,0	87,3
1858	88,0	88,6	84,3	82,0	89,0	86,9
1859	85,5	91,0	90,2	82,1	82,1	86,6
1860	88,3	63,8	90,0	82,3	81,0	83,8
1861	87,2	64,2	84,8	84,1	82,3	84,0
1862	86,2	103,5	90,1	82,7	84,3	87,9
1863	85,9	103,1	90,3	82,8	84,3	87,9
Средняя за 7 лѣтъ числа	87,0	84,5	99,1	82,6	83,8	86,3

	рѣиствовавшей тамъ съ 1854 г. до исхода 1855 года оспы, то населеніе области, какъ говоритъ отчетъ, нельзя считать болѣе, какъ въ 256,892 д. об. п. къ 1 января 1856 года;
Въ 1856 г. состояло 259,166 душъ об. п.,	потому что къ цифрѣ 256,892 прибавленъ перевѣсъ родившихся надъ умершими, бывшій, по словамъ отчета, въ этомъ году въ 1869 челов. и, кромѣ того, при производствѣ въ акмоллинскомъ округѣ новой переписи, оказалось 405 душъ не вошедшихъ въ прежнюю перепись.
„ 1857 г. — 259,720 — —	, по той причинѣ, какъ говоритъ отчетъ, что добавленъ бывшій въ 1857 г. избытокъ родившихся надъ умершими, составлявшій 554 д.; далѣе же, добавляя весь перевѣсъ родившихся надъ умершими, населеніе увеличилось бы къ 1858 г. въ 268,678 д. об. п., но какъ въ теченіе 1857 г. отъ каркаралинскаго округа отчислены въ Семипалатинскую область (въ аягузскій округъ) двѣ табуклинскія волости, заключавшія въ себѣ 7,191 д. об. п., то все число областныхъ жителей въ
1858 г. — 261,487 — —	Въ теченіе этого года населеніе увеличилось во-первыхъ избыткомъ родившихся надъ умершими, во-вторыхъ вслѣдствіе болѣе точныхъ данныхъ, добытыхъ въ 1859 г. переписями, произведенными по акмоллинскому и атбассарскому округамъ, а

въ-третьихъ по причинѣ поступленія въ подданство независимыхъ до того киргизовъ (насколько числомъ, въ отчетѣ не упоминается); полная же цифра увеличенія равняется 20,418 д. об. п. Такъ что,

Въ 1859 г.	состояло	281,905	душъ об. п.
„ 1860 г.	—	283,045	— —
„ 1861 г.	—	290,432*)	— —
„ 1862 г.	—	283,872	— —
„ 1863 г.	—	286,744	— —
„ 1864 г.	—	292,048	— —

Въ теченіе 1860 года оно увеличилось на 1,140 д. об. п., а увеличилось населеніе на (7307 душъ об. пол. по словамъ отчета) 7,287 душъ об. п. (если принять помѣщенную въ приложеніи къ отчету цифру). вслѣдствіе передвиженія войскъ и болѣе правильнаго исчисленія киргизовъ, какъ говоритъ отчетъ, населеніе уменьшилось въ этомъ году на 6,460 д. об. п. увеличилось населеніе въ теченіе года на 2,872 д. об. пол. увеличилось въ годъ на 5,304 д. об. п.

Въ теченіи 10 лѣтъ населеніе увеличилось, какъ видимъ изъ этого перечня, а 32,882 души обоихъ половъ.

Сколько изъ этого числа приходится собственно на перевѣсъ родившихся надъ умершими, по отчетамъ, изъ которыхъ взяты выше приведенныя цифры, опредѣлить невозможно: хотя въ нихъ цифры этого перевѣса и проставлены, но не за всѣ годы сполна **).

---

*) Цифра, помѣщенная въ приложенныхъ къ отчету за 1861 г. вѣдомостяхъ; въ текстѣ же, вмѣсто нее, стоитъ 290,352 души обоихъ половъ, и на основаніи этой послѣдней цифры дѣлаются выкладки.

**) Въ копіи съ отчета исправляющаго должность военнаго губернатора области сибирскихъ киргизовъ за 1859 годъ, свѣдѣній о родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся въ графахъ трехъ округовъ не показано, а по итогамъ родившихся (вмѣстѣ съ лицами магометанскаго закона) было 2,029 мужескаго пола и 1,727 душъ женскаго пола, умершихъ 2,939 душъ мужескаго пола и 2,526 душъ женскаго пола; между тѣмъ, перевѣсъ родившихся надъ умершими, безъ объясненія причинъ, опредѣленъ въ 549 душъ мужескаго пола и 516 душъ женскаго пола.

Вообще всѣ итожныя цифры годовыхъ отчетовъ по области сибирскихъ киргизовъ не имѣютъ никакого научнаго интереса, а потому придерживаться ихъ болѣе не будемъ. Для вывода-же приблизительной цифры годовой прибыли населенія рожденіемъ, обратимся къ даннымъ, касающимся исключительно лицъ православнаго исповѣданія. Заподозрѣвать эти послѣднія въ невѣрности нѣтъ основанія, напротивъ, онѣ точны, быть можетъ, какъ нигдѣ; жаль только, что собрать ихъ было возможно за весьма незначительный періодъ времени, именно съ 1857 по 1864 годъ, на томъ основаніи, что въ представлявшихся до 1857 года отчетахъ военнаго губернатора области сибирскихъ киргизовъ, числа рожденія и смертности, касающіяся лицъ православнаго исповѣданія, не отдѣлены отъ цифръ, относящихся до всѣхъ вообще лицъ христіанскаго исповѣданія *).

Приращеніе населенія, завися отъ перевѣса рождающихся надъ умирающими, можетъ быть или отъ бо́льшаго числа первыхъ, или отъ меньшаго числа вторыхъ. Въ степи, какъ показываетъ 6-ти лѣтній результатъ вышеприведенной таблицы, дѣйствовала вторая причина, именно, приращеніе происходило не отъ значительнаго числа родившихся въ сравненіи съ умершими, какъ во всей Россіи **), но отъ гораздо меньшей смертности, не смотря на то, что климатъ здѣсь мало благопріятствуетъ сохраненію здоровья.

Если-бы цифры приведенной нами таблицы и годились для выводовъ, то все-таки подобное сравненіе 6-ти лѣтняго періода времени съ 50-ти лѣтнимъ для всей Имперіи могло-бы показаться слишкомъ произвольнымъ, но надо думать, что выводъ этотъ вообще неошибоченъ, потому что степь входитъ въ число сибирскихъ епархій, которымъ, въ сравненіи съ остальными епархіями Россіи, какъ

*) Вотъ эти общія для всѣхъ лицъ христіанскаго исповѣданія цифры:

Годы.	Число душъ христіанскаго исповѣданія.		Родившихся.		У м е р ш и х ъ.											
					До 15 лѣтъ возраста.		Съ 15—45л. возраста.		Съ 45—60л. возраста.		Съ 60—100л. возраста.		Свыше 100 лѣтъ.		Итого.	
	Муж.	Жен.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
1854	10,449	7,192	591	542	180	175	129	123	34	36	14	11	1	2	358	347
1855	10,769	7,335	664	627	292	254	155	116	68	66	55	56	1	0	571	492
1856	11,033	7,620	488	450	70	52	107	88	79	47	10	5	0	0	266	192

**) Во всей Россіи для православнаго исповѣданія, по результатамъ 50-лѣтней сложности, (1805—1855 г.), приходится:

на рождаемость 5%
— смертность . 3,5%
— приращеніе . 1,5%

ТАБЛИЦА

рожденій и смертности между лицами православнаго исповѣданія области сибирскихъ киргизовъ (взята изъ годовыхъ отчетовъ военнаго губернатора этой области).

Годы.	Число лицъ православнаго исповѣданія области сибирскихъ киргизовъ.			Родилось.			УМЕРЛО.															На 100 человѣкъ об. половъ ежегодно.	
							Недостигшихъ 15-ти лѣтн. возраста.			Отъ 15—45 лѣтъ.			Отъ 45—60 лѣтъ.			Отъ 60—100 лѣтъ.			ИТОГО.				
	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоихъ половъ.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. п.	М.	Ж.	Об. пол.	Рождалось.	Умирало.
1857	10,842	7,453	18,295	528	380	911	162	126	288	25	18	43	43	9	52	12	22	34	242	175	417	4,9	2,2
1858	10,990	7,665	18,655	545	520	1065	143	110	253	38	27	65	18	12	30	20	24	44	219	173	392	5,7	2,1
1859*)	11,075	8,072	19,147	36	48	84	15	7	22	10	3	13	3	0	3	1	1	2	29	11	40	—	—
1860	11,698	8,598	20,296	563	516	1079	170	130	300	31	17	48	16	6	22	22	14	36	239	167	406	5,3	2,0
1861	13,855	8,661	22,517	349	333	682	Свѣдѣній нѣтъ.												234	182	416	3,0	1,8
1862	12,710	8,960	21,670	300	268	568	81	49	130	27	18	45	3	4	7	14	13	27	125	84	299	2,6	0,9
1863	12,396	8,397	20,793	513	409	922	215	186	401	37	39	76	12	16	37	8	11	19	281	252	533	4,4	2,5
Средняя за 6 лѣтъ (безъ 1859 года).	12,082	8,289	20,371	466	405	871	154	140	274	31	24	55	18	9	29	15	17	32	223	172	395	1,3	4,9
							Средняя за 5 лѣтъ (безъ 1859 и 1861 годовъ).												Средняя за 6 лѣтъ.				

*) Въ графѣ 1859 года проставленныя цифры родившихся и умершихъ касаются только баянъ-аульскаго и каркараллинскаго округовъ; о трехъ остальныхъ за этотъ годъ свѣдѣній по этимъ статьямъ не имѣется.

извѣстно, принадлежитъ наибольшій перевѣсъ рождающихся надъ умирающими. Не смотря на сказанное, вѣрныхъ заключеній и изъ этой таблицы, также какъ и изъ всѣхъ вышеприведенныхъ, нельзя дѣлать, потому что въ числѣ лицъ православнаго исповѣданія мужескаго пола входятъ довольно значительною частію регулярныя войска, а въ число лицъ женскаго пола незначительная часть солдатокъ. Тѣхъ и другихъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, хотя и можно было-бы отдѣлить отъ постоянныхъ поселенцевъ степи, но съ другой стороны неизвѣстно, какія, вмѣстѣ съ ними, должны отойти отъ итоговъ цифры рождающихся и умирающихъ, которыя по необходимости приходится относить теперь къ итожнымъ цифрамъ православнаго исповѣданія*). Изъ этихъ соотношеній находимъ, что между лицами православнаго исповѣданія, по результатамъ 6-ти лѣтней сложности (безъ цифръ 1859 г.), годовой перевѣсъ родившихся надъ умершими равенъ среднему числу душъ обоихъ половъ, или 2,3 человѣка ежегодно прибавляется на каждые 100 душъ обоихъ половъ. Мужескій полъ прибываетъ (1,2 %) сильнѣе женскаго (1,1 %), на 0,1 %, именно на 100 родившихся мальчиковъ приходится дѣвочекъ только 86,90, а умираетъ на 100 мужчинъ 77,13 женщинъ.

Распредѣленіе умершихъ по возрастамъ, какъ видно изъ таблицы, не особенно выгодно. Изъ 100 человѣкъ ежегодно умирающихъ, болѣе 69 % приходится на недостигшихъ 15-ти лѣтняго возраста. Въ лѣтахъ отъ 15 до 60-ти умираетъ въ годъ болѣе 21 человѣка на 100; изъ этого послѣдняго числа $^2/_3$ приходится на возрастъ наиболѣе полезныхъ дѣятелей (15—45 лѣтъ); за то въ періодъ 45—60 лѣтъ умираетъ однимъ процентомъ менѣе, нежели въ преклонныхъ годахъ (60—100 лѣтъ). Столѣтнихъ стариковъ въ теченіе взятаго періода времени не было.

Среднее число браковъ, за разсматриваемый періодъ времени, равняется 134, или изъ 100 лицъ православнаго исповѣданія вступало въ бракъ 1,3 человѣка. Не дѣлая никакихъ статистическихъ сравненій, помѣщаемъ таблицу движенія православнаго народонаселенія по поламъ съ 1857 по 1863 годъ (но безъ 1859 года, по которому нѣтъ полныхъ свѣдѣній).

Прилагая выведенную нами для жителей православнаго исповѣданія цифру годоваго приращенія населенія (2,3) къ киргизамъ, число которыхъ въ 1863 году отчетами опредѣлено въ 263,134 душъ обоихъ половъ найдемъ ежегодую прибыль равною 6,052,082, слѣдовательно кочевое населеніе можетъ удвоиться черезъ 43 или 44 года; въ предположеніи-же, что показываемыя отчетами цифры почти

---

*) По среднимъ за 5 лѣтъ цифрамъ (съ 1857—1862 г.) мужескій полъ въ казачьемъ сословіи всегда превышалъ женскій на 12%, вслѣдствіе значительной цифры приходившихъ на службу въ степь безсемейныхъ казаковъ; въ числѣ же остальныхъ 2,553 душъ обоихъ половъ военнаго вѣдомства, на женскій полъ приходилась цифра 461 душа.

Годы.	Число лицъ православнаго исповѣданія обоихъ пол.	Число бракосочетавшихся.	На 100 человѣкъ обоихъ половъ ежегодно рождалось.		На 100 человѣкъ обоихъ половъ ежегодно рождалось.		На 100 мальчиковъ приходится дѣвочекъ.	На 100 душ. обоихъ половъ ежегодно умирало.		На 100 душ. обоихъ половъ умирало.		На 100 умершихъ мужчинъ приходится женщинъ.	Перевѣсъ родившихся надъ умершими.		
			мальчик.	дѣв.	мальчик.	дѣв.		муж.	жен.	муж.	жен.		Въ мужескомъ полѣ.	Въ женскомъ полѣ.	Вообще.
1857	18,295	177	2,8	2,0	4,8	5,1	72,53	1,3	0,9	2,2	2,3	72,31	1,5	1,1	2,7
1858	18,655	152	2,9	2,7	4,9	6,7	95,41	1,1	0,9	1,9	2,2	78,99	1,8	1,8	3,6
1860	20,296	181	2,7	2,4	5,8	6,0	91,65	1,1	0,8	1,6	1,9	69,87	1,6	1,6	3,2
1861	22,517	85	1,5	1,4	2,5	3,8	95,41	1,0	0,8	1,6	2,1	77,77	0,5	0,6	1,1
1862	21,670	63	1,3	1,2	2,3	2,9	89,33	0,5	0,3	0,9	0,9	67,20	0,8	0,9	1,7
1863	20,793	147	2,4	1,9	4,1	4,7	79,72	1,3	1,2	2,2	3,0	89,67	1,1	0,7	1,8
Среднія за 6 лѣтъ числа	20,371	134	2,2	2,9	4,0	4,8	86,90	1,0	0,8	1,7	2,0	77,13	1,2	1,1	2,3

Таблица 1-я.

(*Къ стр. 329.*)

Числительность кочевыхъ инородцевъ въ области сибирскихъ киргизовъ съ 1857—1863 г.

ГОДЫ.	Кокчетавскій округъ.			Кушмурунскій, а съ 1858 г. Атбассарскій округъ.			Акмолинскій округъ.			Баянъ-аульскій округъ.			Каркаралинскій округъ.			Всего въ области сибирскихъ киргизовъ.		
	Мужескій полъ.	Женскій полъ.	Обоихъ половъ.	Мужескій полъ.	Женскій полъ.	Обоихъ половъ.	Мужескій полъ.	Женскій полъ.	Обоихъ половъ.	Мужескій полъ.	Женскій полъ.	Обоихъ половъ.	Мужескій полъ.	Женскій полъ.	Обоихъ половъ.	Мужескій полъ.	Женскій полъ.	Обоихъ половъ.
1857	27,741	24,411	52,152	9,575	8,464	18,039	35,256	32,014	67,270	20,381	16,712	37,093	35,588	30,632	66,220	128,541	112,233	240,774
1858	30,984	27,269	58,253	9,650	8,552	18,202	37,526	33,547	71,073	20,182	16,555	36,737	31,077	26,665	57,742	129,419	112,588	242,007
1859	36,322	31,079	67,401	11,233	10,223	21,456	40,348	36,418	76,766	20,306	16,682	36,988	32,041	26,329	58,370	140,250	121,531	261,781
1860	36,578	32,322	68,900	15,295	9,765	25,060	39,318	35,400	74,718	20,423	16,819	37,242	31,188	25,486	56,674	142,820	119,792	262,612
1861	37,395	32,632	70,027	15,385	9,891	25,276	39,881	35,845	75,726	20,791	17,486	38,277	31,848	26,231	58,079	145,300	122,083	267,383
1862	33,396	28,793	62,189	12,586	13,032	25,618	40,721	36,695	77,416	20,580	17,037	37,617	31,892	26,859	58,751	139,175	122,416	261,591
1863	33,453	28,766	62,210	12,786	13,191	25,977	40,930	36,971	77,901	20,991	17,396	38,387	31,809	26,841	58,650	139,969	123,165	263,134
Среднее за 7 лѣтъ населеніе	33,695	29,324	63,020	12,358	10,445	22,804	39,140	35,270	74,410	20,522	16,955	37,477	32,206	27,006	59,212	137,925	119,115	257,040
Съ 1857 по 1863 г. абсолютное приращеніе или уменьшеніе . .	5,712	4,355	10,067	3,211	4,727	7,938	5,674	4,957	10,631	610	684	1,294	менѣе противъ перваго года на 3,779	3,791	7,570	11,428	10,932	22,360
Процентъ годоваго приращенія	2,4	2,1	2,2	25,9	6,4	4,9	2,0	2,0	2,0	0,4	0,5	0,4	въ 1863 г. уменьшилось противъ 1857 на 10 %	12 %	11,4 %	1,2	1,3	1,2

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ родившихся, умершихъ и бракосочетавшихся между лицами магометанскаго закона области сибирскихъ киргизовъ.

ГОДЫ.	Кокчетавскій округъ.							Кушмурунскій до 1859 год., а съ этого года Атбассарскій округъ.							Акмоллинскій округъ.							Баянъ-аульскій округъ.							Каркаралинскій округъ.							Всего въ области.						
	Родившихся.		Умершихъ.		Браковъ совершено.	Избытокъ родившихся надъ умершими.		Родившихся.		Умершихъ.		Браковъ совершено.	Избытокъ родившихся надъ умершими.		Родившихся.		Умершихъ.		Браковъ совершено.	Избытокъ родившихся надъ умершими.		Родившихся.		Умершихъ.		Браковъ совершено.	Избытокъ родившихся надъ умершими.		Родившихся.		Умершихъ.		Браковъ совершено.	Избытокъ родившихся надъ умершими.		Родившихся.		Умершихъ.		Браковъ совершено.	Избытокъ родившихся надъ умершими.		
	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	Об.половъ.
1857	669	406	664	398	311	5	8	254	243	250	235	74	4	8	239	113	232	110	209	7	3	400	500	394	491	48	6	9 менѣе на	109	81	101	79	49	8	2	1671	1343	1641	1313	691	30	30	60
1858	3505	3010	972	840	328	2432	2160	132	105	121	69	67	12	39	2870	2204	841	890	119	2129	1309	292	256	203	268	92	89	12 менѣе на	172	160	117	100	27	55	60	6971	5737	2254	2167	633	4717	3568	8285
1859	261	255	212	157	133	49	98	306	322	205	240	133	101	82	1050	835	660	553	224	390	282	288	208	285	230	145	2	22	88	69	92	42	28	— менѣе на	27	1993	1689	1455	1222	663	542	489	1005
1860	513	585	225	173	117	288	421	395	372	204	200	135	191	172	1195	983	908	735	396	287	248	405	413	379	363	219	26	50	98	74	104	57	46	6	17	2606	2427	1820	1528	913	786	899	1685
1861	545	898	789	637	296	244	261	259	271	116	147	111	91	124	1296	1134	830	679	389	466	455	591	836	273	205	141	318	631	839	953	388	243	27	451	710	3600	4092	2446	1911	964	1154	2181	3335
1862	1002	883	958	765	144	44	118	368	492	204	188	147	164	304	1297	1262	790	634	473	507	628	666	646	307	284	111	359	362	877	744	391	222	18	486	522	4210	4027	2650	2093	893	1560	1934	3494
1863	564	456	362	315	334	202	141	457	476	254	311	143	203	165	1362	1190	1128	889	729	234	301	408	447	387	344	197	21	104	136	105	155	104	70	менѣе на 19	1	2927	2675	2286	1963	1473	641	712	1353

Примѣчаніе. Ссылкою въ сибирь населеніе убыло, въ разбираемый періодъ времени, на 8 человѣкъ, а именно: въ 1857 году въ сибирь сосланъ 1 и въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства 1; въ 1858 году сослано 2 на поселеніе въ сибирь. — Въ 1859 году въ каторжную работу на рудники 2; въ 1860 году не было. — Въ 1861 году не было. — Въ 1862 году сослано: 1 на поселеніе и 1 на рудники, всего два; въ 1863 году не было.

вдвое менѣе дѣйствительныхъ, населеніе областной степи черезъ 45 лѣтъ будетъ превышать милліонъ.

Кромѣ приращенія населенія избыткомъ рождающихся надъ умирающими, увеличеніе цифръ, выражающихъ числительность киргизовъ, происходило, какъ говорятъ отчеты, отъ бо́льшей точности въ веденіи переписей и отъ поступленія въ подданство неподвластныхъ намъ прежде киргизовъ, а уменьшеніе — вслѣдствіе перечисленія волостей въ округи семипалатинской области и также вслѣдствіе болѣе вѣрныхъ переписей. Чтобы видѣть эти измѣненія по каждому округу, приводимъ двѣ таблицы: одна изъ нихъ показываетъ числительность мужескаго и женскаго половъ по округамъ, другая — избытокъ родившихся надъ умершими между лицами магометанскаго закона. Такъ какъ осѣдлые инородцы занимаютъ въ этихъ послѣднихъ цифрахъ самую ничтожную долю, то безъ ошибки можно всю показанную во 2-й таблицѣ прибыль рождаемостью отнести исключительно къ киргизамъ и, стало быть, можно пріобрѣсти приблизительное понятіе о томъ, какая доля въ цифрахъ абсолютнаго приращенія выпадаетъ на прибыль и убыль переселеніемъ, о которомъ вѣрныхъ свѣдѣній не имѣется.

Въ заключеніе этого отдѣла, прилагаемъ составленную на основаніи помѣщаемыхъ въ годовыхъ губернаторскихъ отчетахъ вѣдомость о числѣ случаевъ насильственной смерти въ 1857 по 1863 годъ, на сколько эти случаи могли быть извѣстны окружнымъ приказамъ.

Б) Происхожденіе жителей, ихъ раздѣленіе и размѣщеніе на мѣстности въ различныя времена года.

а) *Кочевое населеніе области.*

Въ историческомъ очеркѣ разсмотрѣна была судьба киргизъ-кайсацкаго союза съ самаго его образованія до времени раздѣленія сначала на 3, потомъ на 4 орды, изъ коихъ такъ называемая Средняя вошла малою своею частію въ составъ степи оренбургскаго вѣдомства, довольно значительною въ составъ семипалатинской области, а изъ самой большой ея части образована область сибирскихъ киргизовъ. Тамъ же было замѣчено, что древняя исторія каждаго, вошедшаго въ общество средне-азіятскихъ казаковъ, племени намъ не извѣстно, частію по отдаленности эпохи образованія союза (1465 г.) отъ времени, когда, подчинивъ себѣ всѣ три орды, мы стали сближаться съ подвластнымъ намъ народамъ (начало XVIII вѣка), начавъ вводить близко подходящія къ обычаямъ киргизовъ устройство и управленіе степью; частію потому, что въ теченіе этого почти трехъвѣковаго періода времени, составлявшія союзъ племена до того перемѣшались, какъ между собою, такъ и съ сосѣдями, что нить древняго происхожденія каж-

Г О Д Ы.	Число случаевъ насильственной смерти (утонувшіе, замерзнувшіе, самоубійцы и скоропостижно умершіе).		Въ томъ числѣ.	
			Самоубійствъ.	
	Осѣдлое.	Кочевое.	Осѣдлое.	Кочевое.
1857	9	5	0	1
1858	10	16	1	0
1859	15	9	3	0
1860	0	11	0	0
1861	5	12	0	0
1862	4	24	1	0
1863	7	9	0	0
Всего за 7 лѣтъ	50	86	6	1

даго племени должна была по неволѣ потеряться. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, иногда нельзя отыскать сходства въ разсказахъ даже такихъ аксакаловъ, которые принадлежатъ къ одной и той же волости, на томъ основаніи, что и эти мелкія административныя единицы (волости) нерѣдко представляютъ смѣсь различныхъ племенъ. Какъ ни незначащи теперь всѣ эти сказанія, мы однако позволимъ себѣ привести тѣ изъ нихъ, которыя ближе другихъ подходятъ къ помѣщеннымъ у Левшина преданіямъ о происхожденіи киргизъ-кайсацкаго народа *). Въ южныхъ волостяхъ атбассарскаго округа (племя Баганалы) и акмоллинскаго (Тама и Алчинъ) можно услышать слѣдующее преданіе о древнихъ ихъ предкахъ: послѣ Чингиза, оставшійся властвовать надъ враждовавшимъ съ монголами народомъ Алаты-алача-ханъ побѣдилъ монголовъ (а по другимъ разсказамъ не монголовъ, а народъ мыкъ), завладѣвъ всѣми, занимаемыми нынѣ киргизами, степями. Разширивъ предѣлы своихъ земель, Алача-ханъ столкнулся съ бухарскимъ ханомъ, который въ свою очередь былъ также не прочь подчинить своему вліянію султановъ, управлявшихъ нѣкоторыми отдѣльными поколѣніями народа Алаты. Завязалась борьба. Алача-ханъ подстрекнулъ 300 отважнѣйшихъ батырей къ войнѣ противъ бухарскаго хана; но предпріятіе не удалось, потому что предводительствовавшіе войсками султаны имѣли въ виду не столько отстоять свободу народа, сколько личное обогащеніе на счетъ казны бухарскаго хана. Алача-ханъ, со многими султанами былъ взятъ въ плѣнъ **). Оставшіеся въ степи султаны стали враждовать за верховную власть, которую народъ (теперь называемый разказчикомъ уже казаками колѣна Алаты) желалъ оставить за плѣненнымъ Алача-ханомъ. Послѣдній, для освобожденія изъ плѣна попавшихъ въ него батырей (которыхъ число неизмѣнно 300), раздѣлилъ ихъ на три части съ тѣмъ, чтобы каждая изъ нихъ сама силилась пробиться къ прежде занимаемымъ ими мѣстамъ, и властители той, которая раньше другихъ достигнетъ цѣли, должны будутъ властвовать надъ остальными двумя; самъ же ханъ рѣшился остаться заложникомъ у бухарцевъ. Въ каждую сотню назначенъ былъ предводителемъ одинъ изъ сыновей Алача-хана. Прежде другихъ освободился средній сынъ хана, Даиръ-ходжа, бѣжавшій къ рр. Ора и Уй, отчего и пріобрѣлъ вліяніе на остальныя двѣ сотни или, все равно, двѣ орды, сбросившія иго бухарцевъ позднѣе Средней. Даиръ-ходжа вскорѣ освободилъ изъ плѣна и

---

*) „Исторія киргизъ-кайсакскихъ ордъ и степей“, сочиненіе Левшина, ч. II, гл. 2, стр. 24—38.

**) См. выше, въ историческомъ введеніи, на стр. 20 выноску, въ которой упоминается о томъ, что монгольскаго хана Юнуса сыновья были Махмудъ-ханъ и Ахметъ-ханъ, враждовавшіе съ бухарцами и взятые послѣдними въ плѣнъ. Ахметъ-ханъ, по исторіи, называется также Алача-ханомъ.

Объ Алача-ханѣ, какъ объ остяцкомъ ханѣ, Миллеръ, въ своемъ „Описаніи Сибирскаго царства“, упоминаетъ въ главѣ III, см. § 26 и 68, и въ главѣ IV, см. § 44.

своего отца; но послѣдній уже не принималъ прежней власти, а спокойно проживалъ въ улутавскихъ горахъ, гдѣ были его зимовки. Во время лѣтнихъ перекочевокъ, по р. Кара-кингиръ, Алача-ханъ умеръ на берегу этой рѣки, гдѣ и похороненъ *). Вскорѣ за нимъ умершему Даиръ-ходжѣ наслѣдовалъ Кара-ходжа, вліявшій исключительно на Среднюю орду, которую еще при жизни раздѣлилъ между 6 своими сыновьями: Аргыномъ, Найманомъ, Кипчакомъ, Увакомъ, Киреемъ и Алчиномъ. Отъ этихъ сыновей будто-бы и получили свои названія сохранившіяся въ памяти народа, древнія дѣленія Средней орды, въ которой аргынцы преобладаютъ потому, разумѣется, что Аргынъ властвовалъ нѣкоторое время всею ордою, лишивъ жизни своихъ братьевъ, кромѣ Алчина, бѣжавшаго въ Малую орду, а эта, какъ водится, поэтому и приняла названіе алчинцевъ; далѣе же, она, также какъ и Средняя, раздробилась на баюлинцевъ, алимулинцевъ и семиродцевъ.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ кокчетавскаго округа и вообще въ сѣверныхъ мѣстностяхъ области сибирскихъ киргизовъ, въ составъ которыхъ вошло не малое число сибирскихъ татаръ, приведенная нами сказка о происхожденіи киргизъ-кайсаковъ нѣсколько измѣняется: Алача-ханомъ же называютъ одного изъ султановъ сибирскихъ татаръ. Только здѣсь султанъ или ханъ или, положимъ князь **) Алача выдѣляется изъ орды татарскихъ султановъ Сибири гораздо позднѣе южнаго Алача-хана; кромѣ того, сибирскій Алача-ханъ ходилъ противъ казанскихъ татаръ, усилившись которыми, завоевалъ степь, гдѣ и поселился, взимая съ подвластныхъ ему народовъ, носившихъ названіе казакъ-ногай, самую ничтожную дань, заключавшуюся въ добровольныхъ подаркахъ, приносимыхъ каждымъ отдѣльнымъ родомъ, черезъ своихъ старѣйшинъ; далѣе басня объ образованіи древнихъ поколѣній почти неизмѣнна.

---

*) Великолѣпнѣйшимъ изъ памятниковъ, разсѣянныхъ по кочевьямъ Средней орды, дѣйствительно можно назвать ту могилу, которая стоитъ на правомъ берегу Кара-кингиръ, верстахъ въ 50 къ юго-востоку отъ Улутавскаго селенія, и которая окрестъ-кочующими киргизами считается могилою Алача-хана (см. главу VII этой книги: памятники старины).

**) По мнѣнію г. Вельяминова-Зернова, потомки древняго сибирскаго царя Тайбуги не называются ханами или султанами, а просто князьями, потому что Тайбугинъ родъ не принадлежалъ къ потомкамъ Чингиза. Вотъ что говорится по этому поводу на стр. 390 т. II „Изслѣдованія о касим. царяхъ и царевичахъ“: «Мое предположеніе на счетъ происхожденія династіи старинныхъ сибирскихъ владѣльцевъ слѣдующее: принимать Тайбугу за потомка Чингиз-хана рѣшительно невозможно. Всѣ его преемники нигдѣ и никогда не зовутся ни царями (ханами), ни царевичами (султанами), а пишутся постоянно князьями (биками, біями). Обстоятельство это прямо бросается въ глаза. Еслибы владѣльцы Тайбугина рода были потомками знаменитаго Чингиза, то они навѣрное величались бы царями или, по крайней мѣрѣ, царевичами. У татаръ различіе между лицами царской крови (т. е. ханами и султанами) и князьями (биками) соблюдается строго. Всего естественнѣе предположить, что родъ Тайбугинъ былъ простой родъ князей татарскихъ, утвердившій свою власть на берегахъ Иртыша».

Въ юго-восточныхъ волостяхъ имя Алача-хана замѣняется Каракисякъ-ханомъ, Юсуномъ и, наконецъ, именемъ, наименѣе баснословнымъ, если принять во вниманіе разсказанную нами исторію образованія магометанскаго казакскаго союза, а именно именемъ Касимъ-хана, который, очень можетъ быть, тоже лицо, что и Кисякъ-ханъ, потому что оба эти имена слышатся въ разсказахъ киргизовъ однихъ и тѣхъ же волостей. Число же братьевъ столь свирѣпаго Аргына, у восточныхъ разсказчиковъ области, увеличивается Джалаиромъ, опять Юсуномъ, Дулатомъ и вообще на столько, на сколько повѣствователь можетъ припомнить себѣ нѣкогда входившія въ союзъ названія отдѣльныхъ народностей. Какую роль играло въ прежнее время, въ средѣ азіятскихъ казаковъ, каждое изъ этихъ племенъ, намъ неизвѣстно. Мы знаемъ только, что теперь, по крайней мѣрѣ въ дѣленіяхъ Средней орды, древнія названія не имѣютъ значенія. Въ научномъ отношеніи было-бы, конечно, очень интересно найдти какія-нибудь несказочные факты, которые могли бы нѣсколько освѣтить прежнюю исторію составившихъ киргизъ-кайсацкій союзъ народностей, факты, при помощи которыхъ мы получили бы ясное понятіе о существовавшихъ между различными племенами отношеніяхъ, взвѣсили бы причины, опредѣлявшія значеніе древнихъ родовъ, господство одного племени надъ остальными, если только оно было, и такъ далѣе. Безспорно, всѣ эти знанія, въ дѣлѣ приложенія ихъ къ управленію киргизъ-кайсацкимъ народомъ, могли бы принести намъ большую пользу въ прежнее время. Будучи нелишними и теперь, знанія эти однако практическаго значенія, о которомъ говоримъ, уже не имѣютъ: аргынцы, наймановцы, кипчаки, киреевцы, уваковцы, юсуновцы, киргизы и другія, вошедшія въ составъ Средней орды, племена, перемѣшавшись между собою и съ сосѣдями, разбились на части, изъ коихъ каждая могла вмѣщать въ себѣ какой-нибудь родъ древнихъ народностей, принадлежавшихъ не только Средней, но столько же Большой и Малой ордамъ. Отсюда же произошла та разбросанность кочевьевъ одного и того же рода, которую мы успѣли замѣтить во время уже довольно близкаго нашего знакомства съ степью, разбросанность, которая, нѣтъ сомнѣнія, существовала и раньше. Перечисленныя племена отдѣльными родами разселились теперь почти по всему обширному пространству степи *).

---

*) Изъ названныхъ Левшинымъ (на стр. 16 и 17 ч. II «Опис. кирг.-кайсакск. ордъ») урочищъ, выражающихъ мѣста размѣщенія поколѣній Средней орды, выбирая тѣ, которыхъ названіе не измѣнилось и по настоящее время, находимъ: I. *Аргынцевъ* кочующими: 1) въ предѣлахъ баянъ-аульскаго округа (по горамъ Баянъ-аулы и рѣкѣ Иртышу), гдѣ стоятъ и нынѣ отдѣльные роды этого племени: Тюртъ-аулъ (у Левшина Дюртъ-аулъ), Козганъ (Козюганъ), Басентеппъ (Басантіепъ), Канджигалы и другіе; 2) въ акмолинскомъ округѣ горы Ерементау или, какъ у Левшина, Ирейменъ и р.р. Сары-су, Нура, Ишимъ, Исель (тотъ же Ишимъ), Иртышъ и другія, гдѣ и въ настоящее

Вмѣстѣ съ этимъ разселеніемъ, постепенно разрушавшаяся связь отдѣльныхъ поколѣній одного и того же племени, и новая между собою смѣсь различныхъ частей произвели такую путаницу въ родословной, что теперь нѣтъ возможности разобрать ни того, принадлежитъ-ли извѣстное названіе поколѣнію, роду или только отдѣленію, на которые разбилось каждое племя, ни того, преобладаютъ-ли въ немъ аргынцы, наймановцы или же кипчаки, увановцы и такъ далѣе.

Кромѣ указанныхъ нами причинъ, затрудняющихъ отысканіе связи между нынѣ существующими родами (т. е. разбросанности ихъ кочевій и новой смѣси съ чуждыми извѣстному племени поколѣніями), надобно упомянуть еще объ одной — объ укоренившемся въ степи обыкновеніи замѣнять древнія названія частей именами новыхъ родоначальниковъ, успѣвшихъ по какому-нибудь случаю пріобрѣсть силу и значеніе въ обществѣ.

Какъ ни сильно держится киргизъ своей родословной, устанавливающей въ народѣ названія различныхъ ауловъ и волостей, тѣмъ не менѣе, рядомъ съ этою привычкою, существуетъ и сказанное нами обыкновеніе, въ силу котораго названіе одного рода приклеивается иногда, какъ собирательное имя, къ совершенно постороннему роду. Поясникъ сказанное примѣромъ: изъ рода *Кулюке-Каржасскаго* (который, какъ увидимъ ниже, принадлежитъ къ тюртъ-аульскому

время стоятъ причисляющіе себя къ древнимъ аргынскимъ поколѣніямъ роды Канджигалы, Карпыкъ (у Левшина Карпакъ), Алтай и другіе; 3) въ кокчетавскомъ округѣ р. Кылчакты, Урчь-бурлыкъ (вѣроятно Бурлукъ), Ишимъ, Исель (Ишимъ), р. Убаганъ; въ округѣ этомъ и теперь проживаетъ множество развѣтвленій древняго аргынскаго поколѣнія Атагай (у Левшина Атыгай); 4) въ каркаралинскомъ округѣ, изъ перечисленныхъ Левшинымъ, древнихъ аргынскихъ родовъ живутъ Кокчакъ (настоящее названіе Чекчекъ), Караулъ-кисякъ, Каракисякъ (собирательное имя всѣхъ нынѣшнихъ каркаралинскихъ волостей), Джанджаръ (настоящее названіе Чангаръ) и другіе. Наконецъ, названіе (у Левшина) Тургаевъ предполагаетъ кочевки аргынцевъ и въ предѣлахъ атбассарскаго округа, слѣдовательно, во всей области. II. *Наймановцы* обозначены у Левшина кочующими, главною частію, въ вершинахъ Иртыша и въ другихъ мѣстахъ западной границы Китая; но въ тоже время часть ихъ была отнесена совершенно въ другой конецъ степи, именно къ р.р. Ишиму, Тургаямъ, Сыру, Кувану и другимъ урочищамъ. Дѣйствительно, если мы всмотримся въ обозначенныя у автора дѣленія найманоцевъ (стр. 9), то найдемъ ихъ и въ баянъ-аульскомъ округѣ (родъ Акъ-бура), и совсѣмъ на противоположномъ юго-западномъ концѣ области, по системѣ р.р. Сары-су, Белеуты и въ горахъ Улутау (родъ Баганалы). Что сказано про аргынцевъ и найманоцевъ, можно отнести и къ III. *Кипчакамъ*, встрѣчающимся по Убагану, Тургаямъ, Аманъ-карагайскому бору, Тоболу, въ пескахъ Каракумъ и въ другихъ мѣстахъ Оренбургской степи, а въ Сибирской въ акмолинскомъ округѣ (на сѣверѣ большею частію, на югѣ малою) и разбросанно въ двухъ западныхъ округахъ области (кокчетавскомъ и атбассарскомъ). Точно также IV. *Уваковцы* и V. *Киреевцы*, соединенные у Левшина (хотя это два различныя племени) въ одно поколѣніе, показаны кочующими по Убагану, Ишиму, Ую, Иртышу, Сары-су, Чу и въ разныхъ урочищахъ кокчетавскаго округа, слѣдственно также повсемѣстны, какъ и три предъидущія племени, названныя авторомъ киргизъ-кайсакскихъ ордъ и степей поколѣніями.

поколѣнію, считающему въ своей семьѣ большое число потомковъ аргынскаго племени), *тылевскаго подрода, анайскаго* отдѣленія,—подъ-отдѣленіе *Мурзагулъ* имѣетъ въ настоящее время большее значеніе, нежели 4 предъидущія названія, въ которыхъ оно заключается, и киргизъ мурзагуловскихъ ауловъ, помимо всѣхъ посредствующихъ родичей, называетъ себя принадлежащимъ мурзагулъ-каржасскому подроду древняго аргынскаго рода Тюртъ-аулъ. Почему именно онъ остановился на каржасскомъ, а не на тылевскомъ дѣленіи, или не назвалъ себя Мурзагулъ-анайскимъ отдѣленіемъ рода Тюртъ-аулъ, неизвѣстно, и надобно думать, что въ исторіи каржасскій родъ игралъ бо́льшее значеніе, нежели даже соединенный съ нимъ кулюковскій. Возьмемъ примѣръ изъ того же баянъ-аульскаго округа, и также изъ аргынскаго рода Басентеинъ: киргизы этого древняго поколѣнія, принадлежащіе къ новому баимбетевскому роду, джаманаевскому подроду и къ одной изъ частей послѣдняго, именно койсаринскому отдѣленію, придали названіе свое всѣмъ остальнымъ подраздѣленіямъ, какъ джаманаевскаго подрода, такъ и другаго, принадлежащаго къ баимбетевскому же роду подрода Бисень, которыя хотя и ведутъ свою особую родословную (изъ коей и почерпнуты всѣ эти свѣдѣнія), но, вообще, у остальныхъ киргизовъ баянъ-аульскаго округа, равно какъ и у русскихъ, извѣстны подъ именемъ койсаринцевъ; нѣтъ сомнѣнія, что съ теченіемъ времени, при усиленіи этого отдѣленія (Койсары), всѣ киргизы баимбетевскаго рода называли бы себя Койсары-басентеинцами, съ частями, которыя вновь получили бы свои названія отъ имени послѣднихъ родоначальниковъ. Мы увѣрены, что такъ непремѣнно случилось бы, ежели бы только названіе древняго рода Баимбеть не вошло въ названіе волости. Образованіе послѣднихъ въ области сибирскихъ киргизовъ измѣнило нѣсколько порядокъ въ установленіи новыхъ названій, положивъ предѣлъ варіяціямъ, которыя еще болѣе затемнили бы, и безъ того неясную родословную киргизовъ. Въ составъ волости входятъ, какъ отдѣленія, ведущія свое происхожденіе отъ родича, давшаго названіе волости; такъ иногда много и такихъ, которыя вовсе не принадлежатъ къ этому роду, но довольно того, что другіе ихъ къ нему причисляютъ, и временно чуждое какому-либо раздѣленію имя, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе къ нему прививается и, наконецъ, можетъ легко укорениться за нимъ даже между своими, какъ мы видѣли этотъ примѣръ на койсаринцахъ *).

*) Не смотря на то, что нынѣ существующія между киргизами дробныя дѣленія не имѣютъ большаго значенія, мы все таки ниже представляемъ довольно подробное исчисленіе всѣхъ главныхъ названій родовъ, подродовъ, отдѣленій и проч. Поступаемъ такъ на томъ основаніи, что перечень подобнаго рода всегда имѣетъ нѣкоторую долю значенія для оріенталистовъ, для которыхъ иныя имена родовъ, подродовъ и проч. неразъ служили путеводною нитью въ дѣлѣ историческихъ открытій. Дробныя же названія кочующихъ въ области племенъ до сихъ поръ не были еще извѣстны публикѣ, вслѣдствіе чего сколько возможно пополнить этотъ пробѣлъ считаемъ не лишнимъ.

Нужды нѣтъ, что данныя нами различнымъ волостямъ названія не вездѣ совпадаютъ съ значеніемъ, которое народъ придаетъ этимъ надолго перешедшимъ въ исторію именамъ; не особенно важно также и то, что собирательныя названія нѣсколькихъ волостей не всегда выражаютъ близкія отношенія къ именамъ вошедшихъ въ тотъ или другой разрядъ народностей. Несообразности эти могли имѣть значеніе для Средней орды, какъ и для всякой другой, въ прежнее время; теперь киргизы успѣли уже къ нимъ привыкнуть, и едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ памяти киргизскаго народа впредь будутъ жить (говоримъ только о Средней ордѣ) лишь: 1) названія образовавшихся изъ древнихъ племенъ казакскаго союза новыхъ поколѣній, имена родоначальниковъ которыхъ (или какой другой, намъ неизвѣстный поводъ) послужили къ установленію собирательнихъ названій волостей, потомъ 2) наименованія сихъ послѣднихъ (волостныя наименованія), и наконецъ 3) названія самыхъ ближайшихъ, безпрерывно дробящихся, родовъ и отдѣленій. Основываемъ подобное заключеніе на томъ, что уже и теперь многіе киргизы, можно сказать большинство, назвавъ своего аульнаго старшину или ближайшаго родича, и пропустивъ всѣ промежуточныя дѣленія, далѣе названія волости не идутъ, а нѣкоторые, пожалуй, прибавляютъ еще къ тому названіе ближайшаго поколѣнія, названіе, бо́льшею частію совпадающее съ приданными нами, нѣсколькимъ волостямъ, собирательными именами; о древнемъ же происхожденіи отъ аргынцевъ, кипчаковъ и т. д. рѣдко можно гдѣ услышать. Всего упорнѣе держатся древнія имена Увакъ и Найманъ, между лишь такъ называемыми уваковскими и найманскими волостями, особенно между послѣдними: всего легче ошибиться въ веденіи нити родословныхъ именъ между аргынскими раздѣленіями.

Должно думать, что уваковцы и, какъ извѣстно изъ преданій киргизовъ, славившіеся, не меньшимъ, чѣмъ и аргынцы, могуществомъ, найманцы *) менѣе другихъ древнихъ племенъ смѣшивались съ прочими, входившими въ союзъ народностями, живя, сравнительно съ остальными, болѣе скученно. Аргынцы, пользуясь такою-же силою, какъ и найманцы, находились, какъ извѣстно, подъ управленіемъ

*) Въ Сибирской исторіи Фишера (русское изданіе стр. 56 и 57) говорится, что Узбеки, по Абулгазы (ч. 9, гл. 3, стр. 577, «Исторія Монголовъ и Тюрковъ»), состоятъ изъ 4 главныхъ колѣнъ, изъ конхъ Найманы и Уйгуры извѣстны изъ исторіи о Чингизъ-ханѣ, именно: Найманы, говорится въ этой исторіи, жили на западной сторонѣ древнихъ и природныхъ подданныхъ Чингиза (стр. 56), и далѣе (стр. 57): имя Найманов пропало тамъ, гдѣ они прежде живали, и напротивъ того на западѣ опять появилось между Узбеками. Въ числѣ бѣглецовъ, образовавшихъ подъ руководствомъ Гирея и Джанибека общество магометанскихъ казаковъ, были, можетъ быть, и найманскіе роды, хотя положительно этого утверждать не смѣемъ.

Быть можетъ, дальнѣйшія изслѣдованія историковъ разъяснятъ намъ исторію найманскаго народа. Покамѣсть же мы не знаемъ, откуда произошло это названіе: отъ имени-ли родоначальника или отъ чего другаго, въ родѣ, напримѣръ, *семь* союзныхъ племенъ, *семь* родовъ и т. п. (цифра 7, семь, по монгольски *найма*, по калмыкски тоже найма, а по бурятски наяманъ).

такихъ султановъ, которые безпрерывно предпринимали съ подвластнымъ имъ народомъ самые отдаленные походы (Аблай), при чемъ, вступая въ соединеніе съ разнородными племенами, слишкомъ рано успѣли раскинуться своими кочевьями почти по всей степи.

На основаніи всего сказаннаго, совершенно обходя трудно разрѣшаемый вопросъ о преобладаніи, въ томъ или другомъ изъ нынѣшнихъ родовъ, потомковъ древнихъ аргынцевъ, найманцевъ, кипчаковъ и т. д., мы обратимъ вниманіе только на новѣйшія дѣленія, стараясь по возможности вѣрно подвести ихъ къ тѣмъ собираемымъ названіямъ, о значеніи которыхъ въ народѣ только-что было сказано.

Кромѣ простаго народа (черная кость), въ составъ кочеваго населенія входятъ и султаны (бѣлая кость), ведущіе свою особую родословную отъ того или другаго владѣтельнаго дома, стоявшаго нѣкогда во главѣ частей, на которыя разбилось чингисово царство. Семейства султановъ, вмѣстѣ съ игравшими въ средѣ татарскихъ казаковъ роль крѣпостныхъ и рабовъ (тюленгутовъ и куловъ) семействами, принадлежавшими не обществамъ, а лицамъ, кочуютъ съ какимъ-нибудь родомъ, съ которымъ они исторически связаны въ силу общиннаго владѣнія извѣстными поземельными угодьями, или по другимъ причинамъ.

Вмѣстѣ съ такими родами, султаны и прежніе ихъ тюленгуты вошли въ составъ различныхъ волостей. Кромѣ султановъ, кочевое населеніе области пополняютъ еще: *ходжи*, преимущественно ташкентскіе выходцы, считающіе свое происхожденіе отъ потомковъ магомета (то есть отъ потомковъ ревностныхъ почитателей пророка).

Муллы, обучающіе киргизскихъ дѣтей грамотѣ, принадлежатъ къ татарамъ, а иногда къ простымъ киргизамъ.

Наконецъ, заѣзжихъ торговцевъ, рѣдко изъ бухарцевъ и коканцевъ, чаще изъ ташкентцевъ, а всего болѣе изъ татаръ, сибирскихъ и казанскихъ, надобно считать временными жителями степи, хотя многіе изъ нихъ, постоянно кочуя съ одними и тѣми-же волостями, успѣли выговорить себѣ у волостныхъ правителей или у аульнаго общества право на отводъ имъ постоянныхъ зимовокъ. Не платя ни ясака, ни пошлинъ за право торговли въ степи, лица эти, какъ выше было замѣчено, въ переписи не входятъ, почему неизвѣстны приказамъ и ихъ постоянныя мѣста жительства.

Переходимъ теперь къ исчисленію нынѣ существующихъ дѣленій областныхъ киргизовъ, по тѣмъ неполнымъ, и не всегда вѣрнымъ свѣдѣніямъ, которыя до сихъ поръ могли быть собраны по этому предмету окружными приказами.

Изъ собирательныхъ названій (примемъ ихъ за названія поколѣній древнихъ племенъ киргизъ-кайсацкаго союза) нынѣшнихъ 74-хъ волостей области сибир-

скихъ киргизовъ, слѣдующія 15, по вышеприведеннымъ доводамъ, переживутъ многія изъ именъ позднѣйшихъ дѣленій родовъ:

I. Басентеинское (Басентеинъ).
II. Буранаймановское (Бура-найманъ).
III. Тюртъ-аульское (Тюртъ-аулъ).
IV. Канжигалинское (Канжигалы).
V. Киреевское (Кирей).
VI. Атагаевское (Атагай).
VII. Караулъ-уваковское (Караулъ-увакъ).
VIII. Кипчаковское (Кипчакъ).
IX. Баганалинское (Баганалы).
X. Алтаевское (Алтай).
XI. Карпыковское (Карпыкъ).
XII. Тунготаровское (Тунготаръ).
XIII. Темешевское (Темешъ).
XIV. Таминское (Тама) и
XV. Кара-кисякское (Кара-кисякъ).

Разсмотримъ порознь подраздѣленія каждаго изъ этихъ поколѣній, съ обозначеніемъ ихъ мѣсто жительства зимою и лѣтомъ *).

I. Басентеинское поколѣніе.

Издревле занимавшіе своими кочевьями *зимою* берега: Иртыша, отъ Селіярской станицы до Качирской и р. Тюндюка, отъ уроч. Камнакъ-курганъ до устья. *Лѣтомъ* при-Иртышное населеніе, пользующееся въ настоящее время угодьями одного лѣваго берега рѣки, отходитъ къ югу и юго-западу на 20 или 50 верстъ, къ озернымъ лугамъ и низовьямъ рр. Уленты и Чидерты, куда сообщаются джайлярить и тюндюкскіе обитатели. Главныхъ родовъ этого поколѣнія четыре:

1) *Басентеинъ*, съ 4-мя подродами: а) *Бура*, разбившійся на 6 новыхъ подраздѣленій, образовавшихъ сначала два, теперь одинъ аулъ, въ которомъ по исчисленію 1857 года считалось 225, а въ 1860 году 115 юртъ *). б) *Апай*,

*) Въ приложенной къ концу книги этнографической картѣ особыми красками можно было обозначить одни поколѣнія Средней орды. Образованныя изъ послѣднихъ волости, въ избѣжаніе пестроты, обозначены (арабскими цифрами въ числѣ 74) не всюду гдѣ встрѣчаются, а только въ мѣстахъ наибольшаго скопленія ауловъ.

*) Нелишнимъ считаемъ войти въ нѣкоторыя подробности относительно размѣщенія басентеинскаго, буранаймановскаго, тюртъ-аульскаго и отчасти канжигалинскаго поколѣній, другими словами, всѣхъ киргизовъ баянъ-аульскаго округа, о которомъ разъ уже было упомянуто, какъ о наименѣе выгодномъ изъ округовъ, въ дѣлѣ распредѣленія

съ тремя отдѣленіями, вновь разбившимися на нѣсколько подъотдѣленій, составлявшихъ въ прежнее (до 1835 г.) время 5, теперь 4 аула, съ 388 юртами въ 1857 году и съ 403-мя по исчисленію 1860 года. в) *Актелешъ*, съ особымъ отдѣленіемъ *Бійташъ*, образовало одинъ аулъ, въ которомъ, по обоимъ исчисленіямъ было 137 юртъ. г) *Сарымъ*, съ 2-мя отдѣленіями, разбившимися на 5 новыхъ подъотдѣленій, зимовавшихъ на Тюндюкѣ въ то время, какъ первые 3 подрода Басентеинскаго рода всегда стояли на Иртышѣ. Изъ 5 подраздѣленій сарымовцевъ, составлявшихъ прежде 6 ауловъ, теперь образовано 5 съ 544 юртами въ 1857 г. и съ 547 по исчисленію 1860 года. Вообще-же изъ 4 подродовъ Басентеинскаго рода образована того-же названія волость, состоящая въ настоящее время изъ 11 ауловъ, въ коихъ числится 1202 юрты. Волость кочуетъ на прежнихъ мѣстахъ, т. е. занимаетъ зимою земли лѣваго берега Иртыша, принадлежащія теперь сибирскому казачьему войску, которому за пользованіе угодьями кочевники уплачиваютъ ремонтную, по числу пригоняемаго къ рѣкѣ скота, пошлину. Кромѣ этого сбора, приходится еще платить жителямъ противолежащихъ ауламъ станицъ, за снимаемые у казаковъ сѣнокосные участки, за лѣтовку по числу скота, особо по 1 октября и особо осенью, за вырубаемое по Иртышу топливо и т. д. *). Лѣтомъ Буринскій, Апайскій и Актелешевскій подроды отходятъ отъ Иртыша къ югу отъ 20 до 50 верстъ. Осенью, разсчитывая менѣе платить, большинство населенія всѣхъ 3 подродовъ становится у колодцевъ въ 10 до 15 верстахъ разстоянія отъ рѣки, а съ началомъ ноября занимаетъ зимовки противъ и между станицъ Подстепной, Черноярской и Григорьевской, противъ г. Павлодара и ст. Песчаной. Сарымовскіе киргизы (въ числѣ 5 ауловъ) зимуютъ, по прежнему-же, на низяхъ р. Тюндюка, отъ сопки Джиланды до озера Карасоръ, преимущественно по лѣвому берегу рѣки; но на лѣтовку къ озеру Акъ-куль уже не двигаются съ 1859 года, т. е. съ того времени, когда между баянъ-аульскими и акмоллинскими киргизами начался упорный споръ за Акъ-кульскія зимовки. Съ окончаніемъ этихъ споровъ, сомнѣнія нѣтъ,

---

поземельной собственности (гл. I, простр., стр. 17); въ другой разъ о томъ же предметѣ придется говорить впереди. Басентеинское поколѣніе въ особенности терпитъ отъ недостатка земли и сосѣдства съ казаками, почему объ немъ говорится подробнѣе, нежели объ остальныхъ 3-хъ большихъ подраздѣленіяхъ баянъ-аульскаго округа.

*) По собраннымъ отъ аульныхъ старшинъ въ 1863 году свѣдѣніямъ, киргизы этой волости, кромѣ ремонтной пошлины въ пользу войска, переплатили обществамъ противулежащихъ станицъ (павлодарскому, подстепному, черноярскому, григорьевскому и песчаному):

Буринскій подродъ	95 р. сер.
Апайскій	455 —
Актелешевскій	71 —
Всего . . .	621 р. сер.

сарымовцы если только не обѣднѣютъ за это время перевозочными средствами, возобновятъ свои прежнія лѣтнія передвиженія къ низовьямъ Чидерты; теперьже они ограничиваются лѣтними переходами къ сѣверо-западу отъ Тюндюка верстъ на 40 или 50, а осенью стоятъ въ 10 верстахъ отъ рѣки.

2) Родъ *Баимбетъ*, состоитъ изъ двухъ подродовъ; а) *Джаманаевскаго*, съ 5 отдѣленіями, изъ коихъ кайсаринское, самое сильное, уже раздробилось на 4 подъотдѣленія. Всѣ-же вообще джаманаевскія подраздѣленія прежде составляли 5, теперь 4 аула, въ коихъ по исчисленію 1857 года было 522, а въ 1860 году только 463 юрты. б) *Бисеньскій* подродъ, съ 6 отдѣленіями, имѣлъ прежде 5, теперь 3 аула, съ 300 кибитокъ (исчисленіе 1860 г.).

Оба подрода, называясь и у киргизовъ, и у русскихъ общимъ именемъ койсаринскаго отдѣленія, занимаютъ по прежнему зимою лѣвый берегъ Иртыша, между станицею Ямышевскою и г. Павлодаромъ (кромѣ нѣсколькихъ, стоящихъ на Тюндюкскомъ Кара-сорѣ, семей), а лѣтомъ, вмѣсто движенія къ озеру Акъ-кулю и Джаильма, ограначиваются отходомъ къ югу отъ своихъ зимовокъ не дальше 50 верстъ. Осенью стоятъ при колодцахъ въ 10 верстахъ отъ вышеупомянутыхъ русскихъ селеній. Баимбетевскій родъ, изъ 7 ауловъ котораго образована волость съ 762 юртами, также какъ и Басентеинскій, кромѣ ремонтной пошлины, платитъ за сѣнокосные участки и лѣтовку станичнымъ обществамъ: павлодарскому, ямышевскому и подстепному.

3) Родъ *Айтей* состоитъ изъ 7 подродовъ (Андасъ, Есенгельды, Тельмамбеть, Таранты, Коченчурекъ, Иманъ и Тюртъ-сары), образовавшихъ волость, раздѣленную на 7 ауловъ, въ которыхъ, по исчисленію 1857 года, считалось 986 юртъ, а въ 1861 году ихъ было всего 891. Зимою волость вполнѣ стоитъ противъ и между станицъ: Кривинской, Подпускной, Лебяжьей, Черной и Ямышевской, платя тѣ-же, что и предъидущая волость, сборы станичнымъ обществамъ названныхъ селеній *). Лѣто и осень, какъ прежде, такъ и теперь, всѣ аулы этой волости проводятъ въ 20 и 25 верстахъ къ югу отъ своихъ зимовокъ, при колодцахъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Крыкъ-кудукъ.

4) *Актелешевскій родъ* состоитъ изъ 8 подродовъ (Каинъ, Бабакъ, Кенджебай, Кучукъ, Калгельды, Чакчанъ, Челекъ, Итемгень), образовавшихъ *Ак-*

*) Въ 1863 году джаманаевцы заплатили станичнымъ обществамъ за сѣнокосные участки 635 р., за лѣтовку 162 р. Бисеньскіе аулы за сѣнокосы отдали 193 р. и за лѣтовку 128. Всего, стало быть, за право пользованія землею волость *Баимбетевская* переплатила 1118 р. сер. въ годъ. Въ томъ же году киргизы Айтейской волости отдали казакамъ за сѣнокосы 310 р. сер. За вырубку тала платится, смотря по количеству его потребленія. Напримѣръ, одинъ аулъ айтейской волости (старшины Балгожина) за топливо заплатилъ только 24 р. сер. (въ 1863 г.).

телешъ-кучукъ- басентеинскую волость, раздѣленную на 8 ауловъ, въ коихъ по исчисленію въ 1857 году считалось 889, а въ 1860 году 1496 юртъ. Три подрода этой волости (Челенъ, Бабакъ и Кенджебай) стоятъ противъ ст. Песчаной, остальные у ст. Прѣсной, выселка Качирскаго, ст. Чернорѣцкой и, частію, противъ ст. Черной и города Павлодара. Зимующіе противъ двухъ послѣднихъ селеній киргизы отходятъ лѣтомъ верстъ 20 до 30 въ глубь степи, къ колодцамъ, а прочіе группируются близь озеръ Джедыгеръ (западнѣе Чернорѣцкой станицы на 40 верстъ), Тайконуръ, Норбота, Джанысбекъ Бай-чункуръ и Кара-мурза. Осенью тѣхъ и другихъ можно встрѣтить противъ своихъ зимовыхъ мѣстъ, въ 10 верстахъ отъ Иртыша, располагаясь при которомъ, аулы платятъ казакамъ 3 до 15 руб. сер. (смотря по урожаю травъ) за каждый сѣнокосный участокъ, или скупаютъ на собранную сумму (складчиной со всего аула) цѣлый общественный лугъ. Впрочемъ все это не избавляетъ киргизовъ отъ расходовъ за вырубаемое по Иртышу топливо, равно какъ и отъ другихъ сборовъ, особенно тѣхъ, которые слишкомъ уже безконтрольно берутся съ нихъ за лѣтнюю попаску скота.

Размѣщеніе басентеинскихъ подраздѣленій, какъ видимъ, самое невыгодное: за исключеніемъ сарымовскаго подрода (въ составѣ 5 ауловъ съ 347 юртами) и нѣсколькихъ семей киргизовъ изъ рода баимбетевскаго, всѣ остальные (т. е. 20 подродовъ, съ новыми, уже пріобрѣтающими въ народѣ значеніе своею числительностію, отдѣленіями и подъотдѣленіями), за недостаткомъ другихъ земель, жмутся къ Иртышу, гдѣ, при дальнѣйшемъ размноженіи народа, изъ котораго безпрерывно выдѣляются части, нуждающіяся, по разнымъ причинамъ, въ новомъ отводѣ угодій, положеніе кочевыхъ жителей становится годъ отъ году затруднительнѣе. Даже послѣднее убѣжище басентеинскихъ киргизовъ, акъ-кульскія зимовки, находясь въ настоящее время въ спорномъ владѣніи, могутъ очень легко перейти не въ ихъ руки, а въ руки акмоллинскихъ киргизовъ, тогда положеніе близлинейныхъ, баянъ-аульскихъ кочевниковъ можно по истинѣ считать отчаяннымъ.

Теперь народъ живетъ еще надеждою на благопріятный исходъ дѣла, которое, между тѣмъ, затягиваясь, уже и теперь имѣетъ вліяніе на разстройство хозяйства басентеинцевъ. Предвидѣть конецъ спорамъ за Акъ-куль и Джальму, въ которыхъ заинтересована также, какъ ниже увидимъ, и значительная часть канокигалинцевъ, невозможно. Какъ эта, такъ и всѣ вообще тяжбы за поземельную собственность могутъ быть окончены не иначе, какъ введеніемъ законнаго размежеванія степныхъ зимовокъ, стало быть вмѣшательствомъ въ это дѣло правительства, пока еще устраняющаго себя отъ него.

До устраненія же причинъ, замедляющихъ правительственное вмѣшательство въ этого рода дѣла, басентеинское поколѣніе, состоящее изъ 4 волостей, въ ко-

ихъ числится 33 аула съ 4,351 юртой (по переписи 1860 года), на улучшеніе своего положенія расчитывать не можетъ: каждую зиму при-иртышскимъ киргизамъ придется платить, кромѣ ясака и ремонтной пошлины, множество безконтрольныхъ сборовъ станичнымъ обществамъ; лѣтомъ тратить здоровье, стоя на колодцахъ, расположенныхъ вблизи гнилыхъ солончаковыхъ топей. При такихъ обстоятельствахъ, какъ ни интересенъ становится вопросъ о томъ, въ какой степени эти стѣснительныя условія жизни отражаются въ народномъ быту, разрѣшить его однако, при имѣющихся теперь свѣдѣніяхъ, почти невозможно. Если вѣрить производящимся черезъ каждые три года народнымъ переписямъ, то заимствованныя нами оттуда цифры, помѣщенныя на слѣдующей страницѣ въ таблицѣ, хотя и не очень краснорѣчиво говорятъ, но однако намекаютъ на нѣкоторое разстройство хозяйства басентеинскихъ киргизовъ. Число лицъ, владѣющихъ скотомъ, за 3 взятые года, во всѣхъ 4 волостяхъ этого поколѣнія уменьшилось на 463 человѣка, а число киргизовъ, вовсе не имѣющихъ скота, напротивъ, возрасло на 140 человѣкъ. Послѣдніе, за недостаткомъ средствъ къ жизни, рѣдко остаются въ степи, какъ эти 140 человѣкъ. Бо́льшею же частію они идутъ на заработки въ Оренбургскую, Пермскую, Тобольскую и Томскую губерніи Восточной Сибири, откуда, не смотря на свою привязанность къ степи, къ родичамъ, возвращаются изъ нихъ далеко не всѣ.

Свѣдѣнія о числѣ лицъ, ежегодно отлучающихся изъ волостей, можно было собрать изъ тѣхъ книгъ, въ которыхъ волостные толмачи вписываютъ выдаваемыя ими киргизамъ бланки на свободный пропускъ. Понятно, что полноты отъ этихъ свѣдѣній требовать нельзя, почему и заключеній объ этомъ предметѣ мы дѣлать никакихъ не будемъ, а для вывода среднихъ цифръ, которыя могли бы дать приблизительное понятіе о числѣ лицъ, ежегодно отлучающихся изъ ауловъ, исключительно по причинѣ бѣднаго своего положенія *), помѣщаемъ на слѣдующей страницѣ выписку изъ письмоводительскихъ волостныхъ книгъ.

Ко всему сказанному о неудобствахъ размѣщенія басентеинскаго поколѣнія, здѣсь кстати будетъ добавить еще одно вредно-отражающееся на хозяйствѣ этихъ киргизовъ обстоятельство — вмѣшательство въ дѣла кочевниковъ двухъ различныхъ вѣдомствъ: казачьяго начальства и окружнаго приказа. Будучи удалено отъ г. Баянъ-аула и не имѣя возможности, какъ остальныя волости,

*) Въ полученныхъ мною отъ волостныхъ письмоводителей отмѣткахъ о числѣ лицъ, ежегодно отлучавшихся изъ ауловъ, обозначено куда и съ какою цѣлію отправлялись киргизы, какъ-то: для торговли въ Ирбить и сибирскіе рынки вощиками товаровъ на 3—4 мѣсяца, скотопрогонщиками на 7—9 мѣсяцевъ и, наконецъ, по бѣдности состоянія, для снисканія себѣ работъ въ русскихъ губерніяхъ. Помѣщенныя въ таблицѣ цифры касаются исключительно этого послѣдняго разряда киргизъ, всего болѣе уходившихъ на заработки въ Тобольскую, Томскую и отчасти въ Енисейскую губерніи.

РАЗРЯДЫ КИРГИЗОВЪ.	БАСЕНТЕИНСКОЙ ДИСТАНЦІИ ВОЛОСТИ.					
	Годы исчисленія.	Басентеинская.	Бамбетевская.	Айтейская.	Актелешъ-кучукъ.	Всего въ 4-хъ волостяхъ.
Число владѣльцевъ скота . .	1857	953	1206	949	853	3962
	1860	874	1069	753	803	3499
Число киргизовъ, не имѣющихъ скота.	1857	251	56	49	30	386
	1860	328	37	48	93	526

БАСЕНТЕИНСКОЙ ДИСТАНЦІИ ВОЛОСТИ.

Годы.	Басентеинская.	Бамбетевская.	Айтейская.	Актелешъ-кучукъ.	ВСЕГО.
1857	108 челов.	80 челов.	60 челов.	40 челов.	288 челов.
1858	36 „	81 „	131 „	52 „	300 „
1859	32 „	33 „	70 „	45 „	175 „
1860	—	66 „	100 „	57 „	223 „
1861	43 „	96 „	120 „	53 „	312 „
1862	312 „	53 „	161 „	60 „	586 „
1863	80 „	свѣд. нѣтъ.	50 „	свѣд. нѣтъ.	—
Среднія . .	87 челов.	68 челов.	99 челов.	68 челов.	314 челов.
	За 7 лѣтъ.	За 6 лѣтъ.	За 7 лѣтъ.	За 6 лѣтъ.	За 6 лѣтъ.

лѣтомъ приближаться къ своему административному центру, при-иртышное населеніе много терпитъ отъ застоя дѣлъ. Русскимъ чиновникамъ, для производства слѣдствій, всякій разъ приходится ѣздить за 150 и болѣе верстъ; это еще ничего, потому что почтовая часть, какъ уже было замѣчено выше, у басентеинцевъ организована лучше, нежели гдѣ бы то ни было; стало быть, и въ зимнихъ переѣздахъ здѣсь, какъ въ другихъ волостяхъ этого же округа, затрудненій не бываетъ; но застой собственно происходитъ отъ сосѣдства киргизовъ съ казаками. Прежде, при всякой малѣйшей тяжбѣ казаковъ съ киргизами или даже послѣднихъ между собою, неизбѣжное вмѣшательство двухъ начальствъ не могло не отражаться дурно на производствѣ слѣдствій; особенно страдала справедливость въ случаяхъ совершенія киргизами уголовныхъ преступленій. Возникавшая между двумя вѣдомствами безплодная, только затягивавшая дѣло, переписка не могла не обратить на себя вниманія областнаго начальства, и въ силу изданныхъ не очень давно по этому предмету постановленій, у казачьяго начальства отнято право вмѣшиваться въ разборы уголовныхъ дѣлъ кочевниковъ; но если преступленіе совершено на казачьей землѣ, басентеинцамъ все-таки приходится вѣдаться съ казачьимъ начальствомъ (которое наряжаетъ на слѣдствіе депутата) и даже болѣе съ войскомъ, нежели съ удаленнымъ отъ линіи приказомъ. Сказанное неудобство возможно было бы, да и то отчасти, устранить или закрѣпленіемъ за киргизами издревле принадлежавшихъ имъ земель по лѣвому берегу Иртыша, коими, какъ увѣрены басентеинцы, казаки владѣютъ временно, или перенесеніемъ центра управленія кочевымъ населеніемъ куда-нибудь ближе къ нему на линію.

II. Буранаймановское поколѣніе.

Въ немъ выдѣляются два главные рода: 1) *Джуватей*, разбившійся на 5 подродовъ: а) *Чуюнча*, съ 3 отдѣленіями, вновь раздробившимися, каждое, на нѣсколько подъотдѣленій, б) *Алдаберды*, съ двумя отдѣленіями и также нѣсколькими новыми частями; в) *Каракульскій*, г) *Кенжелинскій*, съ 7 отдѣленіями, и д) *Бердала*.

Изъ всѣхъ этихъ раздѣленій составилось 7 ауловъ, образовавшихъ *Джуватe-буранаймановскую* волость, стоящую зимою нѣсколько вдали отъ линіи между рр. Чаганкою и Тюндюкомъ, ближе къ послѣдней (кромѣ кенжелинцевъ, расположенныхъ близь р. Чаганки). Всѣ 7 ауловъ лѣтомъ (т. е. въ началѣ весны) двигаются на сѣверо-западъ: мимо тюндюкскаго карасора, оз. Кемиръ-тузъ, уроч. Бишъ-тау, озеръ Алтыбай-соръ, Джаманъ-тузъ, Худай-куль, чуйрюкскаго карасора, Кокъ-узека, къ р. Чидертѣ, на низяхъ которой, по обѣ ея стороны, стоятъ отъ 2 до 3 лѣтнихъ мѣсяцевъ. Осенью волость располагается по ко-

лодцамъ, восточнѣе Алтыбай-сора, верстахъ въ 50 отъ зимовокъ. По исчисленію 1857 года, въ 7 аулахъ волости считалось 968, а въ 1860 году 854 юрты.

2) *Бозгозу* дѣлится на два подрода: а) *Аканскій* съ 3-мя и б) *Айдабулскій* съ 3-мя отдѣленіями, разбившимися на нѣсколько новыхъ подъотдѣленій. Изъ всѣхъ этихъ отраслей, равно какъ и изъ нѣсколькихъ кибитокъ Тюртъ-аульскаго поколѣнія, преимущественно изъ родовъ айдабульскаго (подрода Кара-козу) и кулюковскаго, образована волость *Бозгозу-буранаймановская*, раздѣленная на 7 ауловъ, въ коихъ числится по переписи 1857 года 636, а въ 1860 году было 620 юртъ. Бо́льшая часть волости зимуетъ при Иртышѣ, между станицами Чернорѣцкой, Черноярской и противъ выселка Григорьевскаго. Кромѣ баскинцевъ (айдабульскаго подрода), здѣсь жмется самое значительное число юртъ всѣхъ 7 ауловъ, отъ которыхъ малое число отдѣлилось къ нижнимъ частямъ рр. Ащи-су и Тюндюка. Лѣтомъ тѣ и другія подходятъ къ устью Чидерты; осенью стоятъ на колодцахъ въ 10 до 15 верстахъ отъ зимовокъ. При-иртышные буранаймановцы подвержены тѣмъ же сборамъ, которые ложатся на басентеинцевъ *). Обѣ волости управляются баянъ-аульскимъ приказомъ.

III. Тюртъ-аульское поколѣніе.

Двѣнадцать главныхъ родовъ этого поколѣнія, разселившись на югѣ баянъ-аульскаго округа, образовали здѣсь 8 волостей, ограничившихъ свои прежнія лѣтнія передвиженія (чуть не къ Оренбургской степи) восточною границею акмолинскаго округа.

1) Родъ *Кулюке-каржасъ* разбился на 3 подрода съ 9 отдѣленіями, образовавшими нѣсколько новыхъ сильныхъ подъотдѣленій, названія которыхъ, какъ это замѣчается вездѣ, постепенно вытѣсняютъ названія отдѣленій подродовъ и родовъ:

а) *Тылевскій* подродъ состоитъ изъ 3 отдѣленій: Анай, Таласъ и Токсанъ, которыя, также какъ и самый подродъ, менѣе значатъ, нежели вновь происшедшія подъотдѣленія: мурзагуловское, кудайгуловское, куловское, ніязовское, джадыгеровское, байгандинское, кенджебаевское и ильгендинское. Самое сильное изъ всѣхъ исчисленныхъ—мурзагуловское подъотдѣленіе, къ которому зачастую пристраиваютъ себя киргизы прочихъ частей.

б) *Алимбетевскій* подродъ раздѣляется на 2 отдѣленія: *Косабулатъ*, съ 6

*) Въ 1863 году, кромѣ ремонтной пошлины (простиравшейся въ этомъ году свыше 350 р. съ 4 ауловъ), переплачено за сѣнокосы жителямъ Чернорѣцкой станицы 100 р., Григорьевской 272 р. и Черноярской 35 р., всего отъ 4-хъ ауловъ и отъ нѣсколькихъ семей прочихъ старшинъ отдано казакамъ 400 р. сер.

подъотдѣленіями (Джапакъ, Джайнакъ, Джайпанъ, Джилькайдаръ, Тобулды и Бопакъ) и *Деулетъ*, съ 4 подъотдѣленіями (Байбулатъ, Джіеналы-акча, Маманъ, Манакъ).

в) *Уимскій* подродъ дробится на 4 отдѣленія: Джавлубай, Баянъ, Утень и Конуръ.

Всѣ названныя раздѣленія прежде составляли 13, теперь 6 ауловъ, образующихъ волость Кулюке-каржасовскую, разбросанно зимующую къ юго-западу отъ г. Баянъ-аула, при урочищахъ: Данба, Акъ-килинъ, Кокъ-домбакъ, Акъ-Ійрекъ, Кереге-тамъ, Якши и Яманъ-кызылтау, Сары-тау, по р. Чантымесъ, по урочищамъ: Алабасъ, Кызылъ-адыръ, Сары-джолъ, Акъ-чій, Толпакъ, Чебунды-куль, Акъ-чоку, Канды-адыръ, Боссога, Джумурткалы, самою незначительною частію у подножія восточной стороны ементауской группы (изъ которой прежніе, цѣлые аулы каржассовцевъ давно уже вытѣснены акмоллинскими канжигалинцами), и другою, почти такого же въ горахъ Баянъ-аулы (при оз. Джасыбай). Лѣтомъ прежніе каржассовцы шли на западъ до Калгутона, переходили даже изрѣдка эту рѣчку; теперь далѣе Ементава не кочуютъ. Въ лѣтнихъ передвиженіяхъ нынѣшнихъ ауловъ (въ коихъ по исчисленію 1860 года было 754 юрты) замѣчаются два направленія на западъ и юго-западъ черезъ рр. Ащи-су, Чантимесъ, Чидерты и притоки верхней части р. Уленты. Больше всего скопляется ауловъ у бывшаго пикета чертамдинскаго.

2) Родъ *Сатыланъ*, съ 2 подродами: а) *Танатай*, дробящійся на 9 отдѣленій (Батырбекъ, Тавассаръ, Конусъ, Мамбетъ-али, Кошгаръ, Атанбекъ, Кожамберды, Кара-кожа и Чарыкъ) и б) *Джанысары*, съ 5 отдѣленіями (Джанабай, Алюбай, Уразбай, Досъ и Сапаръ).

3) Родъ *Алтынъ-туринскій* дѣлится на 2 подрода: а) *Таспулатъ-мамбетелинскій* и б) *Джулембетевскій*, съ 4 отдѣленіями (Назаръ, Калкаманъ, Арсынбеть и Койсары).

Оба эти рода съ своими подраздѣленіями составляютъ волость Сатылганъ-алтынъ-туринскую, раздѣленную на 6 ауловъ, въ коихъ числилось въ 1857 г. 608, въ 1860 году 680 юртъ.

Зимою бо́льшая часть населенія этой волости занимаетъ группу горъ Далба, меньшая стоитъ по окрестнымъ сопкамъ *).

---

*) Около Баянъ-аула, при ключахъ Укубай и Кызылъ-чилпкѣ, въ сопкахъ: Еременьташа, Бектали, Кызылъ-агачъ, Мурза-чоку, Кельзыбекъ-ташъ, Керъ-чоку, Кульчалганъ, Итчамасъ, Соттагай, Конуръ-адыръ, Темиръ-бекъ-ташъ, по ключу Молонды, незначительная часть кибитокъ при Ніязской сопкѣ, около оз. Егизъ-байкуль, Бозды-кара-су; по горамъ Кызылъ-тау (тѣмъ, что лежатъ къ юго-западу отъ Баянъ-аульскаго селенія), Кара-мурунъ, при Уразбай-сорѣ (почти цѣлый аулъ), въ горахъ Джильды-тау, Канды-адырѣ, Урупекѣ, Аргайнахъ, Кокъ-ташѣ, при ключѣ Чогай-агачѣ, Быдау-ташѣ, Джан-

Лѣтомъ, въ прежнее время, аулы этой волости кочевали, вмѣстѣ съ каржассовцами, до р. Калгутона; теперь, направляясь по прежнему къ западу и югозападу отъ зимовокъ, скучиваются на продолжительную стоянку всего болѣе у подножія ніязскихъ и аюлинскихъ горъ.

4) Родъ *Кулюкъ*, одинъ изъ богатѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ родовъ области сибирскихъ киргизовъ, раздѣляется на 5 подродовъ:

а) *Науразовскій*, съ 4-мя отдѣленіями (Чобалай, съ 5-ю новыми подъотдѣленіями, Рысымбеть, Чобай и Акай, съ 5-ю же подъотдѣленіями).

б) *Тлеумбетевскій*, съ 5-ю отдѣленіями (Койнанъ, Бесымъ, Джаныбай, Айтъхожа и Кутень).

в) *Сексенскій*, съ 6-ю отдѣленіями (Рай, Базаръ, Букорбай, Буртебай, Раимбекъ и Карача).

г) *Утепбердинскій*, съ 8-ю отдѣленіями (Бейбитъ, Дерпсалы, Мурзанельды, Джапалакъ, Койгельды, Джильгельды, Айбагынъ и Кашгаръ) и

д) *Даніяровскій*, всѣ пять образовали волость, въ которой прежде было 14, теперь 9 ауловъ съ 848 юртами, по исчисленію 1857 года, и съ 867, по исчисленію 1860 года.

Всѣ аулы, какъ прежде располагались вмѣстѣ, такъ и теперь стоятъ зимою къ юго-востоку отъ г. Баянъ-аула (верстахъ въ 50 до 70 отъ него), въ горахъ Кызылъ-тау *).

Лѣтомъ волость, не разбиваясь на части, кочуетъ отсюда на сѣверо-западъ, именно: черезъ р. Эспе, мимо урочища Акъ-козу и селенія Баянъ-аульскаго, черезъ р. Ащи-су, мимо озеръ Чупты-куль, Ангренъ и Баянъ-даръ, къ стоящимъ при р. Чидертѣ сопкамъ Чакчанъ и Каинды-чатъ; отсюда, переходя р. Уленты выше мыса Мынгъ-чункуръ, кулюковцы шли прежде на р. Селету, которую пересѣкали между урочищами Алимбеть и Басъ-тогой, и даже еще ниже у камня Соксанъ-сокъ; обходили разбросанныя къ югу отъ оз. Сары-Денгиза рощи (Кченъ-карагай, Сармантай и Бекъ-берды), направляясь къ озерамъ Итень (Итемгень), Мамай-кокъ-сенгиръ и Курту-куль, а нѣкоторые переходили даже пролегающую тутъ караванную дорогу. Запасшись здѣсь необходимымъ для зимы, Петропавловскимъ товаромъ, аулы возвращались къ зимовкамъ тѣми же урочища-

---

жозбекѣ, Джапалакѣ, Джаныбулды, при сопкахъ Курты, Беркуты, Кокъ-домбанѣ, по самымъ верхнимъ частямъ р. Чидерты и тутъ же при сопкахъ: Кезеге-ташу, Джиландамъ и другими.

*) При слѣдующихъ урочищахъ: Уй-тасъ, Сандыкъ-тасъ, Икеу-гузъ, Сары-адыръ, Кушдукуль, Салпакъ-соръ, Сары-чоку, Кереге-тасъ, Эме, Айзи-тасъ, Самаръ, Аулы, Джангыръ-чоку, Джангыръ-агачъ, Кара-тасъ, Чаманъ, Акъ-джигитъ, Акъ-соръ, Акпачонусъ, Джантайма, Актау, Тумсукъ-тасъ, Мзды-булакъ, Куянды, Кокъ-уйхюмъ, Обалыбішкъ, Джуванъ-тюбе, Койбарахъ, Джулга-тасъ, Акъ-чій, Читекъ-чій, Атагозу, Канаръкунганъ, Мынгъ-чункуръ, Уразазай (при всѣхъ трехъ сопкахъ) и нѣкоторыхъ другихъ.

ми. Въ настоящее время волость, дойдя до Селеты, а нѣкоторые аулы только до Уленты, разсыпается по этимъ двумъ рѣчкамъ, запасаясь отсюда всѣмъ нужнымъ изъ г. Акмолловъ.

5) *Айдабулъ* состоитъ изъ слѣдующихъ пяти подродовъ: а) *Танелтаръ* съ 5-ю отдѣленіями (Тентекъ, Умырзакъ, Джіень, Бай-назаръ, Тюлень).

б) *Каракозу* съ 4-мя отдѣленіями (Бабыръ, Куніяръ, Джолдыбай, Калеть).

в) *Малозу* съ 5-ю отдѣленіями (Талубай, Баимбеть, Сары-батыръ, Джаманай и Урусъ).

г) *Кожагельды* и

д) *Кочетеръ*, образовавшихъ *Айдабульскую волость*, раздѣленную на 6 ауловъ, въ коихъ число юртъ было: 608 въ 1857 году и 614 въ 1860.

Зимовки айдабульцевъ находятся къ югу отъ Баянъ-аульскаго селенія, самою значительною частію въ горахъ Далба, меньшими въ Джильтавскихъ и Учькатунскихъ лощинахъ и окрестныхъ сопкахъ (Арчалы, Боссога, Каратальскомъ ключѣ, Найза-горѣ, Сары-адырѣ, Кызылъ-чиликѣ, Коленкурѣ, Каракуусъ, Тумсукѣ, Кезегеташѣ и другихъ менѣе важныхъ, по числительности расположенныхъ въ нихъ юртъ). Лѣтомъ волость двигается на западъ, соединяясь самымъ значительнымъ числомъ юртъ въ верховьяхъ Чидерты. Отсюда, въ прежнее время, айдабульцы, славящіеся еще и теперь своими отличными лошадьми, ходили мѣнять ихъ на товары къ предѣламъ Оренбургской степи, останавливаясь всего долѣе на атбассарскихъ лугахъ; назадъ возвращались, пересѣкая правые притоки Ишима.

6) Родъ *Джангозу-айдабулъ* состоитъ изъ 8 подродовъ:

а) *Ланакъ*, съ 3-мя отдѣленіями (Майсытскимъ, Костинскимъ и Есь-агашныкскимъ).

б) *Коскулакъ*,

в) *Сарынъ*,

г) *Козубакъ*,

д) *Калыбай*,

е) *Тюлебай*, съ 6-ю отдѣленіями (Идыгинъ, Маймонъ-илеманъ, Мандыбаке, Джоланъ, Ильгельды и Малгельды),

ж) *Баянъ* и

з) *Иссыкъ-муртъ*, изъ коихъ составлена волость *Джангозу-айдабульская*, раздѣленная на 7 ауловъ, съ 831 юртой.

Большинство населенія и этой волости разбросано къ югу отъ Баянъ-аульскихъ горъ и частію въ нихъ самихъ *).

---

*) Всего болѣе киргизовъ этой волости стоитъ въ горахъ Далба (Даулба), Джильтавѣ и Сійректашѣ; меньшая часть разсѣяна по сопкамъ: Баймень, Кара-тасъ, Чаумакъ, Есентай, Сары-адыръ-чиликъ, Яхши-чаробай, Кызылъ-чиликъ, Тыкенъ и Караталъ, Джаны-чоку и Кызылъ-чоку, Карагайлы-булакъ, Найза-тасъ, Урманъ-булакъ, Догомай-

7) Родъ *Акъ-бура* состоитъ изъ 6 подродовъ:

а) *Алтай-акъ-кошкаръ,*

б) *Джатыбай,*

в) *Урунбай-акъ-кошкаръ,*

г) *Тлеуменъ,*

д) *Кокунъ* и

е) *Кенжа.*

8) Родъ *Тулпаръ* имѣетъ 4 подрода:

а) *Даудъ,*

б) *Сары-чанъ,*

в) *Булатъ* и

г) *Бай-кучукъ.*

9) Родъ *Коксалы*, съ 3-мя подродами:

а) *Джары-сай-сарынъ,*

б) *Надыръ* и

в) *Джанмамбетъ.*

10) Родъ *Кабланъ*, съ 2-мя подродами:

а) *Аблинскимъ* и

б) *Чагырскимъ.*

Всѣ названныя подраздѣленія этихъ 4 родовъ стоставили волость *Акбура-тулпаръ-коксальскую,* съ 6-ю аулами, въ коихъ по исчисленію 1857 года было 596, а въ 1830 году 661 юрта.

Волость зимою стоитъ смежно съ кулюковцами въ горахъ кызылтавскихъ *). Лѣтомъ кочуетъ къ сѣверо-западу, проходя южнѣе тѣхъ урочищъ, которыми двигается кулюковскій родъ.

Прежде аулы тулпаровскіе и акбуринскіе останавливались, одною частію у Мунчактинскаго лѣса, другою у Котура (въ кокчетавскомъ округѣ), откуда возвращались на зимовки послѣ прохода лѣтняго каравана. Теперь дальше рѣки Селеты не ходятъ, останавливаясь иногда (какъ это было въ 1861 и 1862 г.) и на Чидертѣ.

11) Родъ *Урманча* раздѣляется на 4 подрода:

булакъ, Кара-кусы, Чокнаръ-тасъ, Айдарегы, Каинъ, Сабо, Кара-мола, Акъ-джигитъ-кой-тасъ, Кара-кудукъ, Джалпакъ-кіякъ, Акъ-чоку, Берекетъ-сары, Семизъ-буза, Аксанъ-куянды, Моюлды, Джамомъ-доулба и въ ихъ окрестностяхъ.

*) Зимовки Акъ-бура-тулпаровцевъ здѣсь при урочищахъ: Мантасъ, Сары-джалъ, Учь-булакъ, Джангызъ-карагай, Умуртау, Апръ-тау, Кара-кожа, Кара-мурунъ, Байгаръ-джагылганъ, Джанъ-тасъ, Кара-джалъ, Кара-чоку, Чоманъ-куянды, Баянай-сары-адыръ, при р. Ащи-утешъ-бидошкъ, Бишъ-тюбе и нѣсколько семей при сопкѣ Чакчанъ, что на р. Чидертѣ и озерѣ Сары-куль, мимо котораго проходятъ кызылтавскіе кочевники къ рр. Улентѣ и Селетѣ.

а) *Утекъ*, съ 4-мя отдѣленіями (Джакашлыкъ, Карабай, Чобалай и Багай),

б) *Телякъ*,

в) *Тылесъ* съ 2-мя отдѣленіями (Катаганъ и Арыстанъ) и

г) *Койдаулъ*, съ 3-мя отдѣленіями (Исенгулъ, Мауке и Мата, съ 9-ю новыми подъотдѣленіями).

Изъ всѣхъ этихъ раздѣленій составлена волость *Урманчинская*, въ 7 аулахъ которой числится (по переписямъ 1857 и 1860 годовъ) 739 юртъ.

Бо́льшая половина кибитокъ зимуетъ въ тѣхъ-же, къ юго-востоку отъ города Баянъ-аула лежащихъ, горахъ Кызылъ-тау; меньшая въ окрестностяхъ Джильды-тау и Калмакъ-кургана (близъ рѣки Тюндюка). Лѣтнее движеніе урманчинцевъ въ прежнее время оканчивалось у Петропавловско-акмоллинской караванной дороги, въ настоящее время волость до того обѣднѣла перевозочными средствами, что не всѣ аулы ея доходятъ и до Чидерты. Особенно много терпятъ ближе прочихъ отъ г. Баянъ-аула останавливающіеся аулы, которымъ лѣтомъ чаще другихъ достается нести подводную повинность; относительно же равномѣрнаго распредѣленія этой повинности по Тюртъ-аульской дистанціи, какъ замѣчено было выше (пути сообщенія), ничего еще не сдѣлано, ни приказомъ, ни самими кочевниками, вслѣдствіе чего отклачивающаяся здѣсь за всѣхъ волость Урманчинская годъ отъ году бѣднѣетъ.

12) Родъ *Козіанъ* раздѣлился на слѣдующіе подроды:

а) *Сары-гызъ*, состоящій изъ 3 отдѣленій (Исенгулъ, Рысъ и Кубекъ, съ нѣсколькими новыми частями).

б) *Уразъ*, съ 5-ю отдѣленіями (Кенджебай, Курманалы, Джіеналы, Малкаръ и Актай, изъ коихъ каждое имѣетъ нѣсколько новыхъ частей).

в) *Колмакча*, съ 5-ю отдѣленіями (Кангельды, Кожагельды, Байджигитъ, Каска и Джильгельды), и

г) *Кожамберды*, съ 4-мя отдѣленіями (Ишъ-назаръ, Бай-назаръ, Казубакъ и Чолакъ), изъ которыхъ, вмѣстѣ со всѣми предъидущими подродами, составилась волость *Козіановская*, раздѣленная на 8 ауловъ съ 1065 кибитками по исчисленію 1857 г. и съ 1127 по исчисленію 1860 года.

Одинъ изъ ауловъ зимуетъ въ горахъ Джаманъ-аулы; остальные въ горахъ Кызылъ-тау (къ юго-востоку отъ г. Баянъ-аула въ 45 верстахъ). Лѣтомъ тотъ и другіе двигаются на западъ и сѣверо-западъ, но, какъ прежде было, до Котура (кокчетавскаго округа) не доходятъ, а разсыпаются при р. Селетѣ или занимаютъ весь лѣвый берегъ р. Уленты.

IV. Канжигалинское поколѣніе.

Главные роды этого поколѣнія суть:

1) *Аджибай*, три подрода котораго:

а) *Карой*,

б) *Сары* и

в) *Кудіяръ*, съ своими дѣленіями, образовали волость *Аджибай-канжигалинскую*, раздѣляющуюся на 8 ауловъ, въ которыхъ по переписи 1857 г. числилось 814, а въ 1860 году 818 юртъ. Бо́льшая часть населенія этой волости (пятнадцатой и послѣдней изъ причисленныхъ къ баянъ-аульскому приказу) зимуетъ въ сопкахъ, опоясанныхъ теченіемъ р. Ащи-су, меньшая стоитъ къ востоку и югу отъ устья этой рѣчки. Лѣтомъ почти всѣ аулы собираются къ устьямъ рѣкъ Уленты и Чидерты, гдѣ джайляритъ и значительная часть тѣхъ изъ ихъ родичей, которые вошли въ составъ 3-хъ канжигалинскихъ-же волостей акмоллинскаго округа *). Осенью волость стоитъ вблизи своихъ зимовокъ, стало быть въ центрѣ баянъ-аульскаго округа.

Составъ баянъ-аульскаго округа, на основаніи всего сказаннаго, выразится слѣдующимъ образомъ:

Число поколѣній.	Число родовъ.	Число подродовъ.	Число отдѣленій.	Число первоначально образованныхъ изъ этихъ дѣленій волостей.	Число нынѣ состоящихъ въ округѣ волостей.	Въ нихъ числится по свѣдѣніямъ 1863 года.				
						аулов.	юртъ.	муж.	жен.	об. н. душъ.
4	19	85	139	12	15	110	12765	21008	17408	38416

Предположивъ, что изъ площади баянъ-аульскаго округа (57,663 кв. вер.) зимовыя пастбища занимаютъ столько-же пространства, сколько и лѣтнія (т. е. по 28,831,5 кв. верстъ), и распредѣляя пространство зимовыхъ мѣстъ на волости, аулы и семейства, получимъ для этого округа слѣдующія круглыя отношенія:

На одну волость приходится среднимъ числомъ 1922 кв. вер.
— — аулъ — — — 262 — —
— — кибитку — — — 2 — —

*) Эти части аджибаевскаго рода суть: Абызъ, Тептекъ, Худай-берды, Иманъ, Чоманъ и Тюнеке-доскана.

Затѣмъ продолжаемъ разсмотрѣніе дѣленій канжигалинскаго поколѣнія, части котораго, кромѣ баянъ-аульскаго, вошли въ составъ акмоллинскаго и кокчетавскаго округовъ *).

2) Родъ *Командженаръ* съ 5-ю подродами: а) Боромбай, б) Базаргельды, в) Баимбетъ, г) Утелемъ-Мамбетъ и д) Акъ-позу, составлявшими волость *командженаръ-канжигалинскую*, въ которой по первымъ переписямъ оказалось 1334 души мужескаго пола и 1642 женскаго (по свѣдѣніямъ 1840 года). Волость сначала вошла въ вѣдѣніе Учь-булакскаго приказа, потомъ причислена къ Акмоллинскому. Зимовки этой волости разбросаны: въ ерементаусскихъ горахъ (особенно много здѣсь при ключѣ Кара-булакъ); въ нижнихъ частяхъ Уленты, отъ мыса Мынгъ-чункуръ до мыса Сары-оба, при акъ-кульскихъ займищахъ; въ разныхъ мѣстахъ теченія р. Селеты, но преимущественно въ ея верхнихъ частяхъ, именно въ сопкахъ Найза-тасъ, близь впаденія въ Селету Карагайлинскаго ручья (около мог. Акъ-мурза) и по правому Селетинскому притоку Чійли (близь горъ Кушъ-мурунъ), по Ишиму въ 3 мѣстахъ: 1) въ 20 верстахъ южнѣе бывшаго Кызылъ-джарскаго пикета, на правомъ берегу рѣки (около озера Чанкуръ-куль); 2) близь Карамендинской станціи въ сопкахъ Сары-адыръ, и наконецъ 3) по протокѣ Козукочъ, ближе, впрочемъ, къ Нурѣ, нежели къ Ишиму, около могилы Дюртъ-кулакъ. Южнѣе Ишима незначительная часть канжигалинцевъ этой волости встрѣчается: въ верхнихъ частяхъ сѣвернаго источника Нуры, въ сопкахъ Косъ-агачъ, между Куланъ-утмесомъ и Куномъ, въ горахъ Джаманъ-адыръ, и, наконецъ, въ лѣсу Кара-агачъ (находящемся западнѣе упраздненнаго актавскаго тракта). Главная масса населенія, какъ видимъ, принадлежитъ сѣверной части акмоллинскаго округа. Лѣтомъ незначительная часть кочуетъ по Ишиму и близь Акъ-куля; бо́льшая часть двигается къ акмоллинскому рынку.

3) Родъ *Тентекъ*, съ подродомъ *Кара-бужуръ*. Изъ этого рода, равно какъ и изъ нѣкоторой части кибитокъ изъ подродовъ Аджибаевскаго рода, о которыхъ было упомянуто выше, составилась *Тентекъ-канжигалинская волость*, въ которой, по свѣдѣніямъ Учь-булакскаго приказа, къ которому она была сначала приписана, считалось 727 душъ мужескаго и 907 душъ женскаго

*) Не входя въ столь утомительныя для читателя подробности относительно размѣщенія кочевыхъ жителей, какъ это было сдѣлано для малоземельнаго баянъ-аульскаго округа, мы обозначаемъ въ дальнѣйшемъ описаніи распредѣленія жителей на области только такія мѣста волостей, въ которыхъ скопляется наибольшее число ауловъ или отдѣльныхъ юртъ одного аула. Составленная на основаніи этого перечня названій карта, приблизительно выражая густоту населенія различныхъ степныхъ мѣстностей, даетъ нѣкоторое понятіе и о разбросанности отдѣльныхъ родовъ, которые, на сколько позволили свѣдѣнія, перечислены въ текстѣ съ главнѣйшими своими подродами но безъ остальныхъ мелкихъ дѣленій, безполезно затемнившихъ бы только и безъ того испещренный названіями текстъ.

пола. Теперь она входитъ въ акмоллинскій округъ, имѣя зимовки по Иртышу, противъ выс. Пяторыжскаго; по р. Селетѣ; въ южныхъ частяхъ ерементаусскихъ горъ; въ окрестностяхъ лежащихъ къ юго-востоку отъ Сары-денгиза озеръ: Джавлаулы и Чулакъ-камышъ; а также вдоль теченія впадающей въ послѣднее озеро рѣчки Тенеке; по Ишиму нѣсколько кибитокъ встрѣчается близъ упраздненнаго кызылъ-джарскаго пикета.

4) *Джитыру* съ 15-ю подродами, изъ коихъ; а) Лобачи, б) Деулетъ, в) Коскельды, г) Исорипъ, д) Ніязъ, е) Кылчаръ, ж) Джолумбетъ и з) Тюленгутъ, прежде составляли 2 волости учь-булакскаго приказа, по упраздненіи котораго изъ двухъ составилась одна волость *Джитыру-канжигалинская* (по свѣдѣн. 1840 г. въ ней числилось 704 жен. и 868 муж. пола душъ), вошедшая въ составъ акмоллинскаго округа, а въ кокчетавскую канжигалинскую попали изъ этого рода подроды: и) Кама, і) Джапаръ, к) Баракъ, л) Чабикъ, м) Кылдычаръ, н) Кошкельды и о) Колумбетъ. Съ упраздненіемъ кушъ-мурунскаго приказа, куда входила эта волость сначала, и съ присоединеніемъ къ ней кушъ-мурунскихъ-же волостей Актачи-аргыновской (атагаевскаго поколѣнія) составилась одна волость, управляемая нынѣ кокчетавскимъ приказомъ, волость *Бійдалы-уакъ-аргынъ-канжигалинская* (по свѣдѣніямъ 1863 г. въ ней считалось 1,065 юртъ съ 1,980 муж. и 1,595 жен. пола душъ).

Джитыру-канжигалинцы зимуютъ въ горахъ Ерементау (особенно густо при ключѣ Кара-булакъ и вообще болѣе въ сѣверной, нежели въ южной части группы) въ горахъ Куу-тау (сѣвернѣе Ерементава) между среднихъ частей Уленты и Чидерты (при озерахъ Тузъ) и въ горахъ Джаксы-ніязъ (изъ которыхъ вытекаетъ Ишимъ). О нѣсколькихъ кибиткахъ, стоящихъ въ сопкахъ, примыкающихъ къ верхнимъ частямъ Нуры, упоминать не стоитъ. Направленіе лѣтнихъ передвиженій Джитыру и Тентекъ-канжигалинскихъ родовъ совпадаетъ съ командженоровцами.

Бійдалы-уакъ-аргынъ-канжигалинская волость разбросилась въ кокчетавскомъ округѣ по урочищамъ, находящимся преимущественно между Ишимомъ и Убаганомъ (Сары-оба, Тельпекъ, Транкойты, Куянды, Тогузъ-сары-куль), и вдоль тутъ-же протекающей рѣчки Кой-багиръ, хотя весьма значительное число юртъ и цѣлыхъ ауловъ стоитъ въ лѣсу Мизгиль-агачъ (между рр. Чаглинкою и Ишимомъ, близъ почтоваго тракта), откуда лѣтомъ часть киргизовъ идетъ къ Таинчи-кульскому базару; другую-же можно встрѣтить съ этой-же стороны Ишима при урочищахъ Узюнъ-куль, Кара-кога, Джиланды, Кара-куль, Джекекуль и оз. Ала-ботѣ. Убаганскіе кочевники этой волости лѣтомъ переходятъ къ Ишиму черезъ рр. Кундузды, Терсъ-путакъ, Джасылъ-багиръ, Кой-багиръ и Тюнтюгуръ, а отъ Ишима обратно къ зимовкамъ, разумѣется по другой дорогѣ, но черезъ эти-же рѣчки.

V. Киреевское поколѣніе.

Преобладающихъ въ этомъ поколѣніи родовъ одиннадцать:

1) *Именалы* состоитъ изъ 10-ти подродовъ: а) *Урманъ*, б) *Куватъ*, в) *Трапберды*, г) *Алданазаръ*, д) *Куттубай*, е) *Аламбетъ*, ж) *Косабулатъ*, з) *Токумбетъ*, і) *Кабій* и и) *Кочубе*, составившихъ раздѣленную теперь на 9 ауловъ *Именалы-киреевскую волость* (въ которой по исчисленію 1863 года было 1018 юртъ съ 1736 муж. и 1613 жен. пол. душъ), находящуюся въ вѣдѣніи кокчетавскаго приказа. Прежде изъ подродовъ именалійскаго рода были образованы двѣ волости (Именалы-киреевская и Кочубе-киреевская), входившія въ округъ кушъ-мурунскій, отъ котораго причислены къ кокчетавскому. Именалы-киреевцы разбросаны преимущественно въ южной части округа, столько-же къ востоку, сколько и къ западу отъ сѣвернаго теченія Ишима, по его правымъ притокамъ, р.р. Калгутону, Джабаю, Барымсактинкѣ и, тутъ же, близъ озеръ Коржунъ-куля и Сары-оба; по перелѣскамъ Тюре-агачъ, Иксутомаръ, Каргалы-томаръ, Чорбакъ-агачъ, Толубай-агачъ; нѣсколько кибитокъ въ лѣсу Бюйрукты-талъ и джаркаинскихъ рощахъ; по озерамъ Сары-балыкъ, Джалтыръ, Серке-куль, Джангыръ-куль, Май-балыкъ, Алка-соръ, Сатыбалды-тузъ, Узюнъ-куль, Кушду-куль и др. Лѣтомъ часть волости направляется къ Петропавловску обоими берегами рѣки, другая вверхъ по Ишиму кочуетъ къ акмоллинскому рынку.

2) Родъ *Матакай* и 3) *Самай*, съ подродомъ *Алтыберды*, составили *Матакай-самай-киреевскую волость* (заключающую въ себѣ 1687 муж. и 1256 жен.), аулы которой составляли прежде 2 волости кушъ-мурунскаго округа. Зимуютъ аулы этой волости по правую сторону Убагана; лѣтомъ кочуютъ на сѣверъ къ Петропавловско-звѣриноголовской линіи. Самое значительное число юртъ можно встрѣтить при урочищахъ (между Ишимомъ и Убаганомъ): Чошкалы, Каратешъ, Итъ-сары, Кара-камышъ, Улукуль, Тасъ-куль, Узюнъ-куль и Чубарчакты. Мелкія части встрѣчаются и на правой сторонѣ Ишима, но о нихъ упоминать не стоитъ.

4) *Сиванъ* съ двумя подродами: а) *Чоганъ* и б) *Уванъ* составили волость *Сиванъ-киреевскую* раздѣленную на 10 ауловъ (съ 1097 юртами, 2090 муж. и 1843 жен.). Бо́льшая часть юртъ этой волости, входившей прежде въ аманъ-карагайскій же округъ, разбросана по озерамъ и рощамъ той же части кокчетавскаго округа, т. е. между Убаганомъ и Ишимомъ; очень много при озерахъ, близъ линіи лежащихъ (Саты-балды, Косъ-куль, по самому берегу Ишима, особенно часто при бродѣ Таслыкъ и въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ рѣки по займищамъ Улькунъ-камышъ); меньшими частями волость эту можно встрѣтить

въ урочищахъ Кара-терекъ, Сулу-султанъ, Кара-агачъ, Обалы-агачъ при оз. Джаръ-куль, Аманъ-агачъ, Майли-агачъ, Бакырь-имчень, Май-балыкъ, Басъ-агачъ, Джанай-агачъ, Учь-чанъ, Избассаръ и другихъ.

5) *Исенбокты* съ 7-ю подродами: а) *Акчіукъ*, б) *Менды-бай*, в) *Аманджолъ*, г) *Аксары*, д) *Исенберды*, е) *Абызъ* и ж) *Нурали-куттубай*. Образованная изъ нихъ волость *Исенбокты-киреевская* управлялась прежде учь-булакскимъ, теперь акмоллинскимъ приказомъ.

Зимою 11 ауловъ этой волости стоятъ чрезвычайно разбросанно во всей сѣверной части акмоллинскаго округа *). Опредѣленнаго направленія въ лѣтнихъ передвиженіяхъ этой волости замѣтить нельзя; часть приближается къ линіи; другая остается на Акъ-кулѣ, отходя отъ него очень недалеко; третью можно замѣтить у тайнчикульскаго базара; четвертую близъ Акмолловъ.

6) *Бактыбай* съ 4-мя подродами: а) *Черенчекъ*, б) *Сакалъ*, в) *Рамаданъ* и г) *Карабасъ*.

7) *Малай* съ 5-ю подродами: а) *Босбысъ*, б) *Айтимбетъ*, в) *Соломъ*, г) *Джанджигитъ* и д) *Чокоманъ*.

Названныя дѣленія, съ нѣсколькими семьями курсаринскаго рода, составили волость (сначала учь-булакскаго, потомъ акмоллинскаго вѣдѣнія) *Бактыбай-малай-курсары-киреевскую*, которая, также какъ и предъидущая, разбросанно стоитъ по озерамъ и рощамъ сѣверной части акмоллинскаго округа. Всего болѣе юртъ можно встрѣтить зимою въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Акмолловъ, при озерахъ Батпакъ-куль, а также въ верховьяхъ Карагайлинскаго ручья, именно при ключѣ Ащи-узекѣ, а сѣвернѣе этого мѣста верстъ на 70, при оз. Мурзакай-куль; на 50 верстъ западнѣе Мурзакая, при оз. Джалтыръ-куль, и нѣсколько сѣвернѣе, въ сопкахъ Домбралы.

Сѣвернѣе ерементаускихъ горъ бактыбаевцы стоятъ у Кара-булака; западнѣе Денгиза (верстъ на 70) при оз. Чукуръ-соръ; въ сопкахъ, примыкающихъ къ впадающей въ Улькунъ-карой рѣчкѣ Баканъ (при оз. Ащилы-куль), по теченію впадающей въ Корой рѣчки Джарлы; по берегамъ оз. Теке и восточнѣе его лежащаго оз. Сары-куль; къ сѣверу отъ Улькунъ-короя, въ лѣсу

---

*) Къ югу отъ Акмолловъ нѣсколько кибитокъ стоитъ только близъ оз. Талды-куль, вмѣстѣ съ Бакты-боевцами, а по Ишиму невдалекѣ отъ джилиндинской станціи. Главныя же зимовки расположены въ верховьяхъ Калгутона (при р. Чертанды) и сѣвернѣе ихъ при оз. Джалтыръ-куль, при ключѣ Учь-булакъ и оз. Чушкалы (восточнѣе Миреускаго бора), въ сопкахъ, примыкающихъ къ южному берегу Сары-денгиза (горы Кой-тасъ) и къ сѣверо-востоку отъ Денгиза, ближе къ Иртышу, при мог. Бай-мурза и озерѣ Бурлюкуль; по берегамъ озера Улькунъ-корой и верстахъ въ 30 отъ него къ сѣверо-западу при оз. Кушду-куль; при озерахъ Акъ-куль и Джанлына, оспаривая здѣшнія мѣста у Басентеннцевъ, и, наконецъ, верстахъ въ 70 и 80 къ югу отъ Омска, въ рощицахъ Алабья и другихъ.

Курганъ-терекъ, при оз. Косагалъ; тутъ-же при оз. Сулу-куль, и, наконецъ, еще ближе къ Омску при оз. Буранъ-куль. О частяхъ, расположенныхъ между р.р. Арчалы и Сарымсакты (въ лѣсу Джалпакъ-карагай), равно какъ и о тѣхъ бактыбай-малаевцахъ, которые зимуютъ южнѣе Акмолловъ (верстъ на 30 къ юго-западу), при оз. Талды-кулѣ, не упомянуто, по незначительности встрѣчающихся при этихъ урочищахъ юртъ.

Лѣтомъ волость притягивается тремя рынками: Николаевскою станицею, Акмоллами и Тайнчи-кулемъ. Трудно однако рѣшить, которымъ изъ нихъ болѣе.

8) *Курсары,* съ подродами: а) *Бишъ-кара* и б) *Тувадакъ*, прежде составляли волость учь-булакскаго округа. Впослѣдствіи тувадаковцы причислены къ матакай-самай-киреевской волости кокчетавскаго округа, а бишъ-каринцы, вмѣстѣ съ родомъ 9) *Бурасъ*, разбившимся на 8 подродовъ: а) *Джалпасъ*, б) *Карамендны*, в) *Мастабай-кара*, г) *Джанбай*, д) *Тюбетъ*, е) *Джабике*, ж) *Худай-берды* и з) *Байгожа*, и родомъ 10) *Курманъ*, съ его тремя подродами: а) *Есенгелды*, б) *Сокуръ* и в) *Коймюбай*, — составили волость *бурасъ-курманъ-курсары-киреевскую* (отъ учь-булакскаго приказа отчисленную къ акмолинскому). Зимнія кочевья этой волости разбросаны еще болѣе, нежели предъидущей, встрѣчаясь, кромѣ сѣверной части акмолинскаго округа, незначительною впрочемъ частію почти на самомъ югѣ (въ верхнихъ частяхъ Нуры, при сопкахъ Конуръ-тюбе). Главная масса названныхъ дѣленій занимаетъ пространство, находящееся къ западу отъ р. Селеты и къ югу отъ оз. Сарыденгиза (особенно горы Койтасъ и Джай-тюбе); меньшая часть стоитъ къ востоку (при озерахъ Косъ-куль и Ащи-куль); къ сѣверу отъ Денгиза (въ лѣсахъ Талды-агачъ, Кызылъ-агачъ), а также восточнѣе оз. Теке (по ключу Талды, въ рощахъ Ауліе-агачъ и Кара-терекъ) и къ сѣверо-западу отъ него (при урочищѣ Терекъ-агачъ). Наконецъ, еще меньшія части столько же принадлежатъ Ишиму (встрѣчаясь тутъ близъ бывшаго пикета кызымъ-джарскаго, около Бабатая и вблизи станцій: Карамендинской, Джаландинской и Чанчарской, въ сѣвернѣе ихъ лежащихъ рощахъ), сколько Иртышу (въ рощахъ противъ выселка Бобровскаго и Пяторижскаго, а ближе къ Омску при урочищахъ Алабья, Сійрюкты, Узунъ-чиликъ и при оз. Сулу-куль).

10) *Тюлеке*, съ 6-ю подродами: а) *Чагрень*, б) *Койдаулъ*, в) *Балта*, г) *Увакъ*, д) *Сарымъ* и е) *Киреи*, и часть курсаринскихъ дѣленій, составилъ волость *Тюлеке-курсары-киреевскую* (отъ учь-булакскаго приказа причисленную къ акмолинскому), зимовки которой, находясь въ сѣверной части акмолинскаго округа, хотя и менѣе остальныхъ, но все еще довольно сильно разбросаны *).

*) Наибольшее число юртъ находится по рѣкѣ Селеты и впадающей въ нее справа

VI. Атагавское поколѣніе.

Главнѣйшіе роды (числомъ 10), причисляющіе себя къ этому поколѣнію, суть:

1) *Багышъ*, съ 3-мя подродами: а) *Назаръ*, б) *Бай-назаръ* и в) *Серкачъ*, съ множествомъ подраздѣленій, которые, вмѣстѣ съ родомъ

2) *Бабасанъ*, составили волость кокчетавскаго округа *бабасанъ-багышевскую* (раздѣленную на 12 ауловъ, съ 1293 юртами, въ коихъ 3290 муж. и 3926 жен. пол. душъ), а родъ

3) *Баба*, также съ дѣленіями багышевскими, образовали волость того же округа *баба-багышевскую* (12 ауловъ, 1266 юртъ, 3024 муж. и 2684 жен. пол.). Какъ акмоллинскіе киреевцы разсѣяны по сѣверной части этого округа, такъ и двѣ названныя волости раскинулись западнѣе киреевцевъ, занимая лучшія мѣстности кокчетавскаго округа. На лѣвой сторонѣ сѣвернаго теченія Ишима встрѣчается очень мало киргизовъ этихъ 3-хъ родовъ (при урочищахъ Сатыбалды и Кара-терекъ); главная ихъ часть стоитъ на правой сторонѣ рѣки. Всего болѣе баба-багышевцевъ встрѣчается южнѣе Тайнчи-кульскихъ озеръ (при озерахъ Саумаль-куль, Алабота, Чункуръ-куль, Джарыкъ, Чокуръ-соръ, Кокъ-домбакъ, Учь-камышъ, въ окрестностяхъ Котура, при, лежащемъ южнѣе Тура-айгырскаго лѣса, озерѣ Улу-кулѣ и др.); между озерами Теке и Улькунъ-карой; восточнѣе оз. Теке (въ лѣсу Кара-терекѣ); сѣвернѣе (при оз. Косъ-куль) и западнѣе (при оз. Узунъ-куль) озера Большіе Чаглы; а бабасанкъ-багышевцы, кромѣ того, попадаются въ довольно значительномъ числѣ около оз. Кумду-куля и Минреускаго бора, а также южнѣе рѣки Калгутона (при оз. Джельды-бай) и даже южнѣе Ишима (при оз. Кара-коча).

Лѣтомъ въ передвиженіяхъ обѣихъ волостей нельзя замѣтить никакой связи, такъ напримѣръ: волостной правитель бабасанъ-багышевской волости, съ значительною частью ауловъ (зимующихъ при урочищѣ Кызылъ-агачъ, озерѣ Ханскомъ, по р. Ишиму, близъ Каракаинака, около Кокчетаунсынъ-чалкара) идетъ на югъ по рѣчкамъ Сарымсакты, Калгутону и другими дорогами до Ишима, дѣлая верстъ 300 или 400 въ оба конца, тогда какъ другая часть ауловъ скучивается къ озерамъ Большіе Чаглы, Тайнчи-кулю, Санды-кулю и Кара-кулю; наконецъ есть аулы, двигающіеся на лѣтовку къ западу, по направленію къ Тавлыкскому броду на Ишимѣ. Что сказано о бабасанъ-багышевской

Карагайлинкѣ; восточнѣе нижнихъ частей Селеты при оз. Чебунды-куль и сѣвернѣе этого озера, при озерахъ Ащи-куль, Кара-толкаръ, Коканъ, Кичкене-куль и около группы озеръ Бишъ-кина; восточнѣе озера Теке, при оз. Кушды-куль, и западнѣе Теке въ лѣсу Кызылъ-агачъ; наконецъ, въ 50 верстахъ къ югу отъ Омска, въ лѣсу Узюнъ-агачъ.

волости, относится и до баба-багышевскихъ дѣленій, разрозненно кочующихъ все лѣто, какъ и первыя.

4) *Рысай*, съ подродами: а) *Андай* и б) *Рыскулъ*, образовалъ волость *Андай-рысаевскую* (10 ауловъ съ 742 юрт., въ коихъ 1859 муж. и 1773 жен. пол. душъ), главная часть которой зимуетъ по берегу Ишима и съ его лѣвой стороны, при озерахъ Арешъ-камышъ, Избазаръ и др. Лѣтомъ часть эта проходитъ: по Ишиму, Бурлукамъ, Чабанаю, Бекчентаю, всего болѣе группируясь при озерахъ Салканъ-кулѣ и Калмакъ-кулѣ.

5) *Баимбетъ* разбился на 9 подродовъ: а) *Андагулъ*, б) *Джумукъ*, в) *Уванасъ*, г) *Сары*, д) *Чоюкъ*, е) *Джаны-батыръ*, ж) *Мендекъ*, з) *Кабай* и і) *Таиръ-берды*.

6) *Кочкулу*, съ подродами: а) *Джанакъ* и б) *Каипъ-берды*.

7) *Оразъ*, съ выдѣлившимся подродомъ *Чонай;* всѣ три рода образовали волость *андагулъ-оразъ-баимбетевскую* (15 ауловъ, въ коихъ числится 1576 юртъ, съ 3506 муж. и 3153 жен. пол. душъ), зимующую въ разныхъ мѣстахъ по обѣ стороны сѣвернаго теченія Ишима, самыми раздробленными частями, такъ что рѣшительно невозможно сказать, гдѣ именно скопляется бо́льшая часть кочевниковъ. Какъ о наиболѣе удобныхъ мѣстностяхъ можно упомянуть: лѣсистую часть между Бурлуками (особенно при оз. Тюякъ), берега обоихъ Тарангуловъ, Котуръ-кульскія горы (при р. Сары-булакъ), и восточнѣе ихъ лежащее оз. Улукуль. Лѣтомъ аулы совершаютъ самыя недальнія перекочевки; нѣкоторая часть, напримѣръ, остается на Тарангулахъ; другая идетъ къ линіи, останавливаясь невдалекѣ Кара-томарскихъ и Косъ-томарскихъ рощъ; многіе аулы встрѣчаются у Таинчи-куля, а другіе изъ тѣхъ, которые зимуютъ на лѣвой сторонѣ Ишима, встрѣчаются около Кокчетава, къ западу отъ селенія, и т. д. Вообще отъискать какой-нибудь порядокъ въ лѣтнихъ передвиженіяхъ этой волости, да и почти всѣхъ кокчетавскихъ, невозможно.

8) *Джавлубай*, съ 7-ю подродами: а) *Дусень*, б) *Серке*, в) *Кантай*, г) *Каратумъ*, д) *Сиберды*, е) *Кочой* и ж) *Карача*, составилъ волость *карача-джавлубаевскую* (юртъ 1483, муж. 2676, жен. 2089). Зимовки этой волости встрѣчаются и къ сѣверу отъ Кокчетавскаго селенія (при оз. Джаманъ-тузъ и Кара-томарѣ), и къ югу (въ верховьяхъ р. Кошкорбайки и Калгутона), и къ западу (Барчинскія сопки и всѣ окрестныя озера), и къ востоку (озеро Салдатъ-куль и всѣ смежныя съ нимъ озера). Лѣтомъ дальнихъ переходовъ волость не дѣлаетъ, а кочуетъ въ окрестностяхъ своихъ зимовокъ.

9) *Койлы*, съ 2-мя подродами: а) *Куланту* и б) *Акъ-кішкъ*, составилъ *акъ-кішкъ-кулангу-койлинскую волость* (9 ауловъ, 735 юртъ, 1881 муж., 1586 жен. пол. душъ), также разбросанно зимующую по окрестнымъ кокчетавскому селенію лѣсамъ и озерамъ (Базарбай, Куянды, Кызылъ и Кора-

томаръ, оба Тарангулы и т. д. и т. д.), какъ и предъидущая; лѣтомъ однако можно замѣтить большее число ауловъ этой волости кочующими по Кылчактинской рѣчкѣ къ Чагламъ и отсюда къ Таинчи-кулю.

10) Родъ *Актачи-аргынъ*, составлявшій первоначально отдѣльную волость аманъ-карагайскаго приказа, вполнѣ отошелъ къ канжигалинской волости кокчетавскаго округа.

VII. Караулъ-уваковское.

6) Родъ *Уакъ*, съ 7-ю подродами: а) *Бій-далы*, б) *Чага*, в) *Джанысары*, г) *Баръ-яхши*, д) *Чайчузъ*, е) *Иренчи* и ж) *Сергалы*, составилъ *баръ-яхши-джанысары-уваковскую волость* (12 ауловъ съ 1056 юртами, въ коихъ числится 1817 муж. и 1572 жен. пол. душъ), которая, до упраздненія кушмурунскаго приказа, разбивалась въ этомъ округѣ на двѣ волости (баръ-яхши-уваковскую и джансары-уваковскую). Зимуютъ киргизы этой волости въ разныхъ мѣстахъ по сѣверному теченію Ишима, но преимущественно по его лѣвой сторонѣ (особенно много по рѣчкѣ Кой-багиру, Кельте-сору, и въ ихъ окрестностяхъ). Одинъ изъ ауловъ этой волости вовсе не имѣетъ своихъ зимовокъ, нанимая ихъ у своихъ родичей: это именно тотъ, который стоитъ все лѣто при урочищахъ Джиланды и озерахъ Осетъ, Токтаулъ, Ишка и Байготалъ. Прочіе лѣтомъ также отъ своихъ зимнихъ далеко не отходятъ. Съ упраздненіемъ кушмурунскаго приказа, волость поступила въ вѣдѣніе кокчетавскаго.

2) *Караулъ* состоитъ изъ 11-ти подродовъ: а) *Джаваръ*, б) *Исенгельды*, в) *Кумсней*, г) *Муса*, д) *Окты* и е) *Сары*, образовавшихъ *джаваръ-караульскую* (1490 юртъ, 3292 муж., 2620 жен. пол. душъ), перечисленную изъ учь-булакскаго округа въ кокчетавскій, ж) *Кылды* и з) *Ногой* составили *кылды-ногоевскую* (1256 юртъ, 2233 муж., 1957 жен. пол. душъ) съ самаго образованія вошедшую въ составъ кокчетавскаго округа. Изъ подродовъ: і) *Суундукъ* и и) *Кувандыкъ* составлена была сначала одна волость, причисленная къ акмоллинскому округу, и, по главному отдѣленію Суундуковскаго подрода, Алеке-бійдалы (другое дѣленіе Калкаманъ тоже нѣкогда составляло отдѣльную административную часть акмоллинскаго округа), названная алеке-бійдалинскою. Но такъ какъ въ ней было болѣе 2000 кибитокъ и притомъ кочевья ея были разбросаны южнѣе Ишима, по Терсъ-аккану и далѣе, вплоть до зимовокъ баганалинцевъ, то съ открытіемъ въ 1859 году атбассарскаго приказа, волость была раздѣлена на двѣ: *алеке-бійдалинскую*, составившуюся исключительно изъ дѣленій Суундуковскаго подрода (Алеке-бійдалы и Калкаманъ), и *Тюртъ-аулъ-козгановскую*, въ составъ которой вошли отдѣленія Ку-

вандыковскаго подрода (Тюртъ-аулъ, Козганъ, Коксалы и Токтаулъ), и обѣ вновь образованныя волости причислены были къ новому приказу. Наконецъ, подродъ к) *Тараклы*, съ нѣкоторыми отдѣленіями Ногаевскаго и другихъ подродовъ, такъ же какъ и Тарактинскій бывшихъ въ отложеніи во время кенисаринскихъ волненій, кочевали (въ числѣ 600 кибит.) по обѣ стороны Ишима, къ западу и востоку отъ Атбассарской станицы, причисляясь къ разнымъ волостямъ кокчетавскаго округа. Съ открытіемъ атбассарскаго приказа, изъ этихъ дробныхъ частей разныхъ подродовъ, между которыми однако преобладали дѣленія Тараклинскія и Ногаевскія, образована волость *тараклы-ногаевская*, причисленная также къ новому приказу въ 1859 году. Изъ 5-ти названныхъ волостей, джаваръ-караульская, въ которой замѣтны уже новыя дѣленія (Идыкбай, Джаильганга и Бай-кашгаръ), самая сѣверная, къ сѣверу отъ кокчетавскаго селенія ея аулы разбросаны при озерахъ Джаманъ-тузъ и Косъ-куль; южнѣе Таинчи-куля, зимовки находятся въ рощахъ: Кара-тау, Бель-агачъ и Барсукъ-пай; около озера Улькунъ-карой, при уроч. Тогузъ-камышъ, и по берегу оз. Кичи-кароя; у Котура, въ Тура-айгырскомъ лѣсу; въ Минреускомъ бору, при уроч. Мапрачъ; западнѣе этого бора, при озерахъ Айдабулъ и Кушду-куль, и восточнѣе, при Караулъ-чоку, Тасты-кулю и Кокъ-сенгирю; самыя сѣверныя зимовки въ каратомарскихъ рощахъ. Болѣе мелкими частями волость стоитъ во многихъ другихъ частяхъ окрестной этимъ урочищамъ мѣстности.

Калды-ногаевцы зимуютъ нѣсколько южнѣе или, вѣрнѣе сказать, юго-западнѣе предъидущей волости, но также разбросанно. При заселеніи кокчетавскаго округа русскими крестьянами, лучшія для осѣдлой жизни мѣстности оказались именно во владѣніи этихъ двухъ подродовъ; и теперь еще аулы кылды-ногаевцевъ стоятъ въ сопкахъ и лѣсахъ вблизи русскихъ селеній, именно по окрестностямъ: Айдабульскаго (5 зимовокъ съ 112-ти юртами), Аиртавскаго (5 зимовокъ съ 52-мя юртами), Имантавскаго (13 зимовокъ съ 73-мя киб.), Яхши-янгызтавскаго (4 зимовки съ 28-ю юртами); кромѣ того, по всѣмъ Бурлукамъ, Ишиму, Чаглинкѣ и верховьямъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ (уроч. Кенешъ въ 60 вер. къ западу отъ Кокчетава; въ 10 верстахъ южнѣе этого урочища при озерѣ Саумаль); къ югу отъ Кокчетава, въ сопкахъ Джиланды, Урпекъ-тау и при оз. Чумулдукты. Самыя сѣверныя зимовки этой волости находятся, кажется, при устьѣ рѣчки Чаглинки, у оз. Большіе-Чаглы. Лѣтомъ часть этой волости кочуетъ внизъ по Бурлукамъ и Ишиму, а другая на югъ, встрѣчаясь здѣсь, въ самомъ значительномъ числѣ юртъ, около озера Салканъ-куль и рѣчки Джеке-буякъ, въ особенности же, по ащилинскимъ лугамъ. Въ передвиженіяхъ джаваръ-караульцевъ, напротивъ, замѣчается болѣе сѣверное направленіе, и самое значительное число ихъ ауловъ скопляется къ Тайнчи-кулю.

Что касается 3-хъ остальныхъ волостей караульскаго рода, то Тоpактыногаевская, уже раздѣляющаяся на довольно сильныя части (Арбалы, Тюлекъ, Джама, Куттумбеть, Оракъ, Бектагулъ, Догомбай и нѣсколько, впрочемъ мелкихъ, джавлубаевскихъ дѣленій), какъ уже сказано, зимуетъ по обѣ стороны восточно-западнаго теченія Ишима, невдалекѣ отъ атбассарской станицы; преимущественно же къ сѣверу отъ нея, по притокамъ рѣки, рѣчкамъ: Калгутону, Джабаю, Сарымсактинкѣ и Ащилинкѣ; на югѣ же по Терсъ-акану, близь упраздненнаго пикета Чебдартагинскаго, и мелкими частями по другимъ урочищамъ. Лѣтомъ, какъ сѣверные аулы, такъ и южные, приближаются къ Ишиму, хотя часть и остается, напримѣръ, у оз. Бюрлю-куль, Сандыка, Кызылъ-су и проч. и проч.

Алеке-біидалинская волость (5 ауловъ съ 920 юртами, 2809 муж. и 2803 жен. пол. душъ), кромѣ береговъ Ишима, въ большомъ числѣ юртъ зимуетъ при восточномъ берегѣ озера Кургальджина и по нижнимъ частямъ впадающихъ въ него р.р. Нуры и Куланъ-утмеса; по рѣчкѣ Кирей и примыкающимъ къ ней сопкамъ; въ среднихъ частяхъ рѣкъ Терсъ-аккана, Куна (Джаксы-куна), и въ нижнихъ частяхъ послѣдней рѣчки, при урочищѣ Чатырлы; въ сопкахъ среднихъ частей р. Кара-кингиръ, въ горахъ Учь-кагылъ; восточнѣе р. Сары-кингирь, а сѣвернѣе Сары-су, въ окрестностяхъ озера Чубаръ-куль; по среднему теченію Сары-кингирь; кромѣ всѣхъ названныхъ урочищъ и многихъ другихъ, въ ихъ окрестностяхъ лежащихъ, нѣсколько семей алеке-біидалинцевъ забираются даже въ предѣлы Голодной степи, именно въ пески Джиты-конуръ. Между алеке-біидалинскимъ отдѣленіемъ, которое, какъ мы уже знаемъ, принадлежитъ суундуковскому подроду караульскаго рода, замѣчаются теперь совершенно новыя дѣленія (Умуркуль, Урунбай и Испулатъ или Испулай), которыя, быть можетъ, и вытѣснили-бы прежнее малозначущее названіе Алеке-біидайлы, но какъ названіе это принадлежитъ волости, то едва-ли оно не переживетъ, не только ничего теперь незначащее названіе караульскаго рода, но даже атагаевскаго или караулъ-уваковскаго поколѣній (у алеке-біидалинцевъ находятся части и того, и другаго), тѣмъ болѣе, что въ дѣленіяхъ этихъ начинаютъ преобладать части баганалинскаго поколѣнія, къ которому, быть можетъ, алеке-біидалины и теперь уже болѣе принадлежатъ, нежели къ караулъ-уваковскому. Мы привели это замѣчаніе съ тою цѣлію, чтобы показать, какъ непрочна предпринятая нами группировка извѣстныхъ въ настоящее время родовъ кокчетавскаго и отчасти акмоллинскаго округовъ — въ вышепоименованныя поколѣнія: что сказано объ алеке-біидалинцахъ, то можно сказать и о всѣхъ прочихъ волостяхъ названныхъ округовъ, а также и о 3-хъ сѣверныхъ волостяхъ вѣдѣнія атбассарскаго приказа.

Лѣтомъ алеке-біидалинцы направляются на сѣверъ къ Ишиму, располагаясь

джайлярить малою частью по озерамъ, окаймляющимъ лѣвый берегъ рѣки и по самой рѣкѣ, а большею по лугамъ правыхъ притоковъ Ишима (рѣчкамъ Ащиллы, Керече-ташу, Джабаю, Кокпектамъ, Калгутону и другимъ).

Наконецъ, *тюртъ-аулъ-козгановская* волость (8 ауловъ и 1276 юртъ, 3628 муж. и 3686 жен. пол. душъ), въ составѣ которой, кромѣ отдѣленій кувандыковскаго подрода: тюртъ-аулъ-козгановскаго, коксалинскаго и токтаульскаго (съ подъотдѣленіями послѣдняго Айтъ-коджа, Тора и Баракъ), замѣчаются еще, неизвѣстно къ какому роду принадлежащія части Тлеу, Абылъ и Турунъ. Волость зимуетъ смежно съ алеке-біидалинцами, а именно: по Ишиму близь Чанчарской и Карамендинской станцій и около Джаркаинъ-агача; по Терсъ-аккану отъ Карачата до урочища Сары-оба (особенно же много юртъ при озерѣ Кара-кога, съ лѣвой стороны Терсъ-аккана); по р. Куну отъ Карабайчата до Карагая; въ горахъ Акъ-Ійрекъ и Беркуты (расположенныхъ восточнѣе р. Терсъ-аккана); по южному берегу оз. Кургальджина-денгиза и, тутъ же, въ сопкахъ Каргалы; въ горахъ Джаманъ-арганаты; по самымъ нижнимъ частямъ р.р. Нуры и Кипчака; меньшими частями — по рѣчкамъ Кокпекты и Койракты, и многимъ другимъ урочищамъ, въ окрестностяхъ всѣхъ названныхъ лежащимъ.

Лѣтомъ кургальджинскіе и нуринскіе кочевники идутъ, вмѣстѣ съ біидалинцами, къ Ишиму или уклоняются нѣсколько къ сѣверо-востоку; всѣ прочіе направляются на сѣверъ къ Ишиму, годами переходя рѣку, годами джайляря по южной ея сторонѣ.

3) *Есенбаевскій* родъ, со своими и чужими подраздѣленіями, составилъ волость того-же имени (830 юртъ, въ коихъ числится 2,260 муж., и 1,726 душъ жен. пола), а

4) *Балта*, съ своимъ многисленнѣйшимъ отдѣленіемъ Майли и другими (Сульжукъ, Кагыръ, Сары-баласы, Ильтокъ, Исенъ-танрыкъ), образовалъ волость *майли-балтинскую* (13 ауловъ съ 1,130 юртами, въ коихъ 2,468 муж. и 2,142 жен. пола душъ); обѣ вошли съ самаго образованія въ кокчетавскій округъ.

Первая раскинула свои кочевья отъ кокчетавскаго селенія: къ сѣверу (у азатскихъ сопокъ; по Тарангулу и впадающей въ него рѣчкѣ Кайнесакты, и верстахъ въ 35-ти южнѣе озера, при сопкѣ Акамбеть; при озерѣ Джалтыръ, въ 175 верстахъ отъ Кокчетава на сѣверо-западъ, за рѣкою Ишимомъ; при озерѣ Джангиръ, къ сѣверо-востоку отъ предъидущаго; по р. Кылчактамъ и около пикета каратомарскаго), къ сѣверо-востоку (верстахъ въ 100 отъ селенія при озерѣ Ала-бота, и въ 175 верстахъ отъ Кокчетава-же, при озерѣ Тюрекуль), къ востоку (уроч. Учь-камышъ, на 50 верстъ южнѣе Тюре-куля, и по Котурскому ключу Сары-балаку, а ближе къ селенію, въ сопкахъ Акъ-тюбе), югу

(сопкахъ Урпекъ-тау) и къ западу (при обоихъ озерахъ Косъ-куль, и далѣе, при Бурлукъ у мыса Акъ-джаръ). Лѣтомъ часть (сѣверные аулы) двигается къ Петропавловску, другая (южные и частію восточные аулы) къ Ишиму, скучиваясь для джайляренія по Керегеташу и ащилинскимъ лугамъ; наконецъ третья приближается, по кылчатктамъ, къ озеру Большіе-чаглы. Майли-балтинская волость также зимуетъ и къ сѣверу (Таслыкъ-уткульскій бродъ на Ишимѣ; лѣсъ Музгиль-агачь), и къ югу (по р. Калгутону въ разныхъ мѣстахъ). Лѣтомъ въ движеніи ауловъ таже раздвоенность, что и у есенбаевцевъ; часть ауловъ идетъ къ сѣверу (ишимскіе кочевники къ востоку) на Таинчи-куль; другая джайлятъ по ишимскимъ притокамъ.

VIII. Кипчаковское поколѣніе.

Всѣ пять родовъ этого поколѣнія, составившіе 4 волости, подчиненныя акмолинскому приказу, кочуютъ, за весьма немногими исключеніями, въ самой сѣверной части округа, зимуя въ рощахъ и при озерахъ, которыя тянутся параллельно линіи отъ Желѣзинской станицы до города Омска; что касается лѣтнихъ передвиженій, то въ каждой изъ 4-хъ волостей можно отъискать части, которыя придерживаются одного изъ слѣдующихъ 4-хъ направленій: 1) къ линіи, преимущественно къ Николаевской станицѣ; 2) къ тайнчикульскому базару; 3) къ Акъ-кулю и Джайльма и 4) къ акмоллинскому рынку.

Составъ 4-хъ волостей этого поколѣнія слѣдующій:

1) Родъ *Куланъ*, съ 10-ю подродами: а) *Мула-якубъ*, б) *Естемесъ-акпанъ*, в) *Кожагулъ*, г) *Кирей*, д) *Елетень*, е) *Исеняли*, ж) *Кошкарбай*, з) *Кысрау*, і) *Утепъ-Тукулу*, и и) *Джагалбайлы*,—составили, съ незначительнымъ числомъ семей алтавскаго поколѣнія, волость *куланъ-кипчаковскую*, которая главными частями стоитъ зимою по Иртышу противъ селеній: Качирскаго, Осморижскаго, Черлаковскаго и Елисаветинскаго, имѣя впрочемъ въ запасѣ земли и у своихъ родичей по Ишиму, близь карамендинской станціи, и по Нурѣ въ горахъ конуръ-тюбе.

2) *Сагалъ* дѣлится на 3 подрода: а) *Ожуралы* (съ частями Кошкарамбеть, Тугулъ и Той-кара), б) *Каскулакъ* (съ частями Алтабай и Исергень) и в) *Джарымбетъ*, образовавшими *сагалъ-кипчаковскую* волость, зимующую южнѣе и западнѣе предъидущей (по р. Селетѣ, въ нижнихъ ея частяхъ; восточнѣе Сарыденгиза, при озерѣ Кара-томаръ; сѣвернѣе Улькунъ-кароя; въ лѣсу Джаркаинъ-агачъ и, кромѣ того, у родичей есть зимовыя мѣста по Ишиму, западнѣе Акмолловъ. Лѣтомъ аулы двигаются частью къ линіи, другою на Акъ-куль, третьею къ Таинчи-кулю и малою частью къ Акмолламъ.

3) *Джало-бай*, съ 5-ю подродами: а) *Алкулу*, б) *Кусембекъ*, в) *Акбетей*, г) *Кожаке* и д) *Абулъ-касимъ*, и родъ

4) *Курлеутъ*, съ 2-мя: а) *Утенъ* и б) *Нілзъ*, составили *джалобай-курлеутъ-кипчаковскую волость*, кочующую совмѣстно съ предъидущею и, кромѣ того, малыми частями стоящую восточнѣе Котура, въ сопкахъ Учь-камышъ, и по Иртышу, противъ желѣзинской таможенной дистанціи.

5) *Кулатай*, разбился на 12 подродовъ: а) *Косандаръ* (съ 4-мя частями: Токтубай, Тукубай, Джумагулъ и Алты-базаръ), б) *Айткулъ*, в) *Джанайдаръ*, г) *Утень-сары* (съ 2-мя частями: Тазъ и Чортамъ), д) *Мадіяръ*, е) *Казыбекъ*, ж) *Коджанъ*, з) *Бостанъ*, і) *Кудаланъ*, и) *Кушвайда*, к) *Кулакъ* и л) *Кудасъ*, изъ коихъ составилась волость *кулатай-кипчаковская*, занявшая остальныя свободныя земли по Иртышу, отъ желѣзинской станціи до г. Омска, и, кромѣ того, частями зимующая въ сопкахъ, къ югу (уроч. Чиликъ-томаръ) и востоку отъ озера Теке, равно какъ и при озерѣ Алабота (что противъ Чурлаковской станицы); а также малыми частями по Ишиму, въ окрестностяхъ бывшихъ пикетовъ Кызылъ-джарскаго и Карамеидинскаго, и даже еще далѣе къ Атбассару.

Нечего и говорить, что, при такихъ условіяхъ стоянокъ, иртышскимъ кипчаковцамъ тѣхъ стѣсненій, какія испытываютъ басентеинцы, не представляется, и все-таки, не смотря на большой запасъ почти свободныхъ, лѣтнихъ, луговыхъ угодій сѣверной части акмоллинскаго округа, кулатай-кипчаковцы пытаются большими частями джайлярить близь акъ-кульскихъ займищъ, также какъ и другія смежныя имъ волости, оспаривая здѣшнія зимовки у басентеинцевъ.

Переходимъ къ южнымъ кочевникамъ области, изъ коихъ баганалинское поколѣніе, занявъ юго-западный ея уголъ, находилось до 1839 года въ оренбургскомъ вѣдомствѣ, а съ этого года до 1859 управлялось кокчетавскимъ приказомъ, отъ котораго отчислено къ атбассарскому, составляя съ 1859 года главную составную часть этого округа. Каракисякское, занимающее юго-восточный уголъ области, вполнѣ входитъ въ каркараллинскій округъ, а остальныя пять, находясь между-двумя вышеназванными, составляютъ южную часть акмоллинскаго округа. Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе составъ каждой изъ этихъ большихъ семей, начиная съ западной.

IX) Баганалинское поколѣніе.

1) *Родъ Байназаръ*, съ своими частями: а) *Кызылъ-тасъ*, б) *Джирыкъ*, в) *Коканъ* и г) *Куватъ*, образовалъ волость *кызылъ-тасъ-коканъ-джирыкъ-байназаровскую* (раздѣленную на пять ауловъ, въ коихъ числится 481 юртъ, съ

1145 муж. и 1169 душъ ж. п.). Главнѣйшія зимовки этой волости находятся: въ южныхъ склонахъ арганатинскихъ горъ; въ нижнихъ частяхъ правыхъ притоковъ Кара-кингиря, рѣчкахъ: Койракты и Караганды; по Кара-кингирю, особенно много: при могилахъ Алача-хана и Джансеита, въ горахъ Башъ-кагылъ и Кереге-тау, противъ этихъ мѣстъ по теченію р. Сары-кингиръ; на лѣвомъ берегу нижняго теченія Сары-су, и на правомъ у подошвы горъ Башъ-орта, и Аякъ-касыуновъ; нѣсколько ниже, при могилахъ Батырбека, Катундыка и Калдыбая, находящихся на лѣвомъ берегу рѣки; по рѣкѣ Белеуты и горамъ Улутау — малою частью; и, наконецъ, вмѣстѣ съ таминцами, въ пескахъ Голодной степи: Маюнъ-кумъ и Джиты-конуръ. Лѣтомъ, не смотря на такую разбросанность, волость, почти въ полномъ своемъ составѣ, двигается на сѣверъ, всего чаще долинами рѣчекъ: Кара-кингиръ, Кызылъ-су, Конуръ-су, мимо озера Сасыкъ-куля, къ Ишиму.

2) *Сарпалдакъ* состоитъ изъ пяти подродовъ: а) *Кара-бала* (съ частями Бекъ-булатъ, Джавгачты и Бедукъ); б) *Рысай*, в) *Тюртъ-кара*, г) *Джабай* и д) *Чалтекъ*, составлявшихъ *кара-бала-тюртъ-кара-сарпалдаковскую* волость (8 ауловъ съ 878 юртами, въ коихъ числится 1783 муж. и 1826 душ. жен. пола), зимовки которой лѣпятся вдоль рѣчекъ Кара и Сары-кингирей, и по лощинамъ прилегающихъ къ нимъ горъ: Ичке-ульмесъ, Орта-кагылъ, Учьпа, Кереге-ташу; вдоль рѣчки Джиланды; а по рѣкѣ Сары-су занимаютъ два касыуна (Басъ и Орта). Лѣтомъ волость идетъ къ Ишиму, вмѣстѣ съ предъидущею.

3) *Эбеске*, съ 5-ю подродами: а) *Тай-булатъ*, б) *Манкельды*, в) *Кебесъ*, г) *Джурчи* и д) *Джангабулъ*, составили волость *эбеске-джурчинскую* (5 ауловъ съ 542 юртами, въ коихъ 1285 муж. и 1369 жен. пол. душъ).

Зимовки по рѣчкамъ: Кара- и Сары-кингирямъ, и горамъ, между ними и рѣкою Сары-су лежащимъ, особенно по Акъ-маю и теректинскимъ лощинамъ (гуще другихъ въ Кере-тамѣ); по среднему теченію Сары-су въ нѣсколькихъ мѣстахъ; вдоль теченія р. Джизды-кингиръ; по р. Белеуты и урочищамъ Кру-мола, Джиты-кичъ, Дюсенбай и другимъ.

4) *Сеитъ*, съ 4-мя подродами: а) *Мамай-кутанъ*, б) *Бабасъ*, в) *Акъ-тасъ*, и г) *Бадана*, образовалъ волость (4 аула съ 563 юртами, въ коихъ считается 1014 муж. и 1252 душ. жен. п.), стоящую зимою вдоль всего теченія р. Джизды-кингиръ, а также въ горахъ Кагылъ; небольшими частями въ верховьяхъ Кара-кингирь, и довольно значительными въ смежныхъ съ Оренбургскою степью горахъ Кичи-тау (южнѣе Улутау).

Лѣтомъ эбеске-журчинская и бадана-сеитская волости, соединяясь съ двумя предъидущими, большими массами идутъ къ Ишиму, черезъ который однако ни одинъ изъ баганалинскихъ ауловъ не переходитъ; къ зимовкамъ возвращаются меньшими частями.

X. Алтаевское поколѣніе.

Въ немъ, кромѣ потомковъ древнихъ аргынцевъ, наймановцевъ и другихъ племенъ Средней орды, замѣчаются части разбившихся на такія же, какъ и поименованныя племена, дѣленія конуратовцевъ. Поколѣніе раздѣляется на 4 рода, давшіе названіе образованнымъ изъ нихъ волостямъ:

1) *Кареке*, съ 5-ю подродами: а) *Сары-муратъ*, б) *Итъ-булды-бай-булды*, в) *Байбура*, г) *Кенже-чара-наурчекъ* и д) *Токбура*, составляетъ *карекеалтаевскую волость*, зимующую къ югу и востоку отъ упраздненнаго актаевскаго укрѣпленія, въ горахъ Аюлы, Бугалы-таголы, Текъ-турмасъ; въ верховьяхъ Нуры и по впадающимъ въ нее рѣчкатъ, съ правой стороны Топару, а съ лѣвой Исеню; близь истоковъ послѣдней, въ горахъ Акъ-тасты; около лежащаго близь Нуры озера Сасыкъ-куль и малыми частями въ другихъ мѣстахъ. Лѣтомъ волость идетъ къ верховьямъ Ишима, джайляря самыми большими частями въ долинѣ рѣчки Кундузды, и неподалеку отъ упраздненнаго тленынчатскаго пикета, по Нурѣ.

2) *Моюнъ*, съ 4-мя подродами: а) *Мендыбай*, б) *Аралбай*, в) *Кармыкъ* и г) *Калибекъ*, — составилъ волость *моюнъ-алтаевскую*, зимовки которой расположены большею частію также въ окрестностяхъ актаевскаго укрѣпленія, простираясь къ востоку до верхнихъ частей р. Джамчи (въ сопкахъ Сары-кульджа); здѣсь же, въ горахъ Джаманъ-кызылъ-тау, въ верховьяхъ Нуры, и между рѣчками Джаманъ и Джаксы-сары-су (въ сопкахъ Сары-обинскихъ, и другихъ); въ верховьяхъ р. Ата-су (по сопкамъ Казанъ-цынганъ, Кульбасты и Аюлы) и по ея теченію; къ сѣверо-востоку отъ Тай-атканъ-чунака, при камнѣ Джаръ-тасъ; наконецъ, въ Голодной степи, между холмами Учь-кызылъ и, восточнѣе ихъ лежащихъ, Огузъ-тау и Конуръ-кульджа. Лѣтомъ Моюнъ-алтаевцы приближаются къ р. Сары-су, а малою частью доходятъ до верховьевъ Ишима.

3) *Сайдалы*, съ 6-ю подродами: а) *Каркатъ*, б) *Ніязъ*, в) *Кувандыкъ*, г) *Айтъ-куль*, д) *Аджибай* и е) *Салтанбай*, составилъ *сайдалы-алтаевскую волость*, занимающую зимою Актаевскія, Ортавскія и, южнѣе ихъ лежащія, Кызылъ-тавскія горы; долины рѣкъ Маноки и Куръ-маноки до ихъ устьевъ; и нѣсколько по р. Сары-су; тутъ же, въ примыкающихъ къ Сары-су горахъ Кокъ-сенгиръ и Кокпекты, и южнѣе этихъ горъ, въ сухой логовинѣ Сары-узюнъ; между рѣчками Джаманъ- и Джаксы-Сары-су, въ горахъ Кенешъ-кенели, и къ сѣверо-востоку отъ Чунака, при камнѣ Джаръ-тасъ; на сѣверо-западѣ крайнія кибитки Байдалы-алтаевцевъ встрѣчаются между Сары-су и Кара-кингиремъ, въ горахъ Кушъ-мурунъ, а на юго-востокѣ, по дорогѣ къ Балхашу, при урочищѣ

Бюйрукъ-чій. Лѣтомъ волость двигается на сѣверъ, къ Ишиму, верховьями Уленты и Чидерты.

4) Родъ *Алысай*, съ подродами: а) *Коджаназаръ*, б) *Акъ-бура*, в) *Битты*, г) *Учь-ата* и д) *Нурбай* (съ 2-мя частями: Куль-мурза и Дюсе), образовалъ *Алысай-алтаевскую волость*, зимующую также по сосѣдству съ Голодною степью и даже въ ней самой, именно въ горахъ Кызылча (вмѣстѣ съ таминцами); сѣвернѣе Чунака въ горахъ Учь-кызылъ; отсюда сѣверо-западнѣе въ горахъ Кабанъ-тау; по теченію Ата-су, и противъ устья Маноки, въ горахъ Худай-менды (южнѣе Кара-агачскаго бора); по среднему теченію Сары-су и по впадающей въ нее справа, направляющейся отъ Чубара, рѣчкѣ Акъ-чій; по впадающей слѣва въ р. Нуру, рѣчкѣ Исень, и въ сопкахъ при соединеніи нуринскихъ источниковъ. Лѣтомъ часть волости кочуетъ по Сары-су, другая достигаетъ верховьевъ р.р. Ишима, Чидерты и Уленты. Прежде алтаевцевъ, всѣхъ 4 волостей, много собиралось къ атбассарскимъ лугамъ; теперь въ эту сторону кочуютъ менѣе, потому что есть свой рынокъ акмоллинскій.

XI. Карпыковское поколѣніе.

1) *Родъ Айтхожа*, съ 9-ю подродами: а) *Биръ Назаръ*, б) *Баргана-чучакъ*, в) *Кутуйбай*, г) *Донаумы* д) *Майли*, е) *Мамбетъ*, ж) *Колумбетъ*, з) *Сатыбалды* и і) *Самай*, составилъ волость *айтхожа-карпыковскую*, которая нѣсколько сильнѣе разбросана нежели алтаевскія волости. Большая часть зимовокъ находится къ сѣверу отъ средняго теченія Сары-су, между этою рѣкою и Нурага, именно: близь впаденія въ послѣднюю рѣчки Топарь и, нѣсколько сѣвернѣе, при озерѣ Сасыкъ-куль; еще сѣвернѣе, въ горахъ Яхши-куртъ; по правому притоку Нуры, рѣчкѣ Кундузды, и по лѣвому, рѣчкѣ Исень; по Ишиму, близь бывшаго пикета Казылъ-Джарскаго, и на границѣ каркараллинскаго округа, около пикета Долумурткалинскаго. Впрочемъ, не съ этой, а съ лѣвой стороны Нуры главныя кочевья айтхожа-карпыковцевъ, именно: по Куланъ-утмесу, особенно около здѣшнихъ озеръ Чушка-куль (съ лѣвой стороны Куланъ-утмеса), Байсалы и Тайсуватъ (съ правой); по лѣвымъ притокамъ Куланъ-утмеса, рѣчкамъ Соналы и Кызылъ-куртъ, а также въ тутъ же лежащихъ горахъ Доломанъ-тау (сѣвернѣе Чушка-куля); къ юго-западу отъ всѣхъ этихъ мѣстъ, въ сопкахъ Сары-адыръ; по впадающей въ Сары-су рѣчкѣ Сары-узекъ; съ лѣвой стороны р. Сары-кингирь, въ горахъ Керегеташъ, и, южнѣе ихъ лежащихъ, Теректинскихъ возвышеніяхъ (въ сопкахъ Айгыръ-джанъ).

2) Родъ *Теналы*, съ 4-мя подродами: а) *Тларибетъ*, б) *Котомбетъ*, в) *Джаиль-мысъ* и г) *Амалдыкъ*, къ которымъ принадлежатъ нѣсколько частей

другихъ поколѣній, образовалъ *пеналы-карпыковскую* волость, зимующую по низямъ Нуры, среднимъ частямъ Куланъ-утмеса, по р. Куну и впадающимъ въ него рѣчкамъ, справа —Джаксы-чату, слѣва—Бассагѣ; тутъ же, близь Дюйсечата, при сопкѣ Умбетей, и къ юго-западу отъ Умбетея, при оз. Чубаръ-куль, по южному берегу Денгизъ-кургальджира и по впадающей въ него, западнѣе Куна, рѣчкѣ Кіякты.

Лѣтомъ карпаковцы обѣихъ волостей направляются къ сѣверо-востоку, останавливаясь не доходя Ишима; нѣкоторые же кочуютъ, совмѣстно съ алтаевцами, по Сары-су и въ верхнія части Ишима, Чидерты и проч., смотря по своему расположенію.

XII. Тунготаровское поколѣніе.

1) Родъ *Тунготаръ*, съ 2-мя подродами: а) *Отаръ-тнелень* и б) *Сарантай*, и

2) Родъ *Инешъ*, съ 4-мя подродами: а) *Джеты-мекъ*, б) *Мурзамбетъ*, в) *Кучукпай* и г) *Джантюгуръ*, составили *инешъ-тунготаровскую* волость, зимовки которой расположены въ окрестностяхъ упраздненнаго Актавскаго укрѣпленія (горахъ Акъ-тау, Кызылъ-тау, Ортау и другихъ), по берегамъ средняго теченія Сары-су, недалеко отъ рѣчки Ата-су и по этой послѣдней. Изъ извѣстныхъ, по значительному числу стоящихъ въ нихъ юртъ, упомянемъ еще о сопкахъ: Касъ-чоку (въ 50 вер. къ сѣверо-западу отъ Актава), Котуръ-оба и Биръ-начаръ (юговосточнѣе Актава); Кара-чоку (въ томъ же направленіи, верстъ на 100 отъ Актава); верстахъ въ 50 отъ Актава къ сѣверу, въ горахъ Джаманъ-кенели; между рѣчками Джаксы и Джаманъ-сары-су, въ сопкахъ Сарыобинскихъ и Джиландинскихъ; между источниками Нуры, въ горахъ Кой-тасъ и Куу-чоку.

Лѣтомъ половина волости кочуетъ по рр. Сары-су и Манокѣ, а другая идетъ къ верховьямъ рр. Ишима, Чидерты и Уленты.

XIII. Темешевское поколѣніе.

1) Родъ *Темешъ*, съ подродами: а) *Уразъ*, б) *Базаргельды*, в) *Казымбетъ*, г) *Аджибай* и д) *Тюкеней*, и

2) Родъ *Тюбетъ-темешъ*, съ подродами: а) *Кангельды*, б) *Кендже*, в) *Малдыбай*, г) *Алдаберды*, д) *Тенемы* и е) *Бирючи*, составляютъ нынѣ одну волость *темешевскую*, главная часть которой зимуетъ между Нурою и Куланъ-утмесомъ, и между послѣднею рѣчкою и Сары-су (при оз. Джарлы-куль, лежа-

щемъ западнѣе нижнихъ частей Куланъ-утмеса). Вообще, собственно Темешевскаго рода дѣленія разселились западнѣе тюбеть-темешевцовъ, такъ что по Нурѣ, напримѣръ, и по сопкамъ, лежащимъ южнѣе ея нижнихъ частей, западнѣе — стоятъ темешевскія дѣленія, восточнѣе — бирючинскія, и такъ всюду. Кромѣ названныхъ мѣстъ, зимовки темешевцовъ мелькаютъ по Ишиму (около Баботая, Кызылъ-джара и западнѣе Акмолловъ, близь карамендынскаго и джиландинскаго пикетовъ), а также около озера Мамая; по южнымъ частямъ ементавской группы; по верховьямъ Селеты, и крайнія, сѣверныя, по рѣчкамъ, впадающимъ съ юга въ озеро Чулакъ-камышъ. Къ Ишиму и далѣе на сѣверъ южные темешовцы собираются обыкновенно только въ лѣтнее время. Въ прежнее время главное направленіе ихъ лѣтнихъ передвиженій было прямо къ сѣверу или нѣсколько на сѣверо-западъ, къ атбассарскимъ лугамъ, на которыхъ экспедиція 1830 г. заставала иногда отъ 5 до 10 тысячъ кибитокъ, темешевцовъ, джайлярявшихъ съ алтаевцами; съ разширеніемъ же значенія акмоллинскаго рынка значительная часть тѣхъ и другихъ стали притягиваться къ нему.

XIV. Таминское поколѣніе.

До сихъ поръ извѣстные роды этого поколѣнія суть:

1) *Алчинъ*, дѣлится на три подрода: а) *Култума*, б) *Джіеналы* и в) *Досумъ*.

2) *Тама*, съ 2-мя подродами: а) *Умурбекъ* и б) *Джугу* *).

3) *Ишимъ-ханъ*, вмѣстѣ съ которымъ кочуетъ родъ

4) *Кыргызъ*, съ подродами: а) *Джунды* и б) *Сару*, и нѣсколькими другими дѣленіями неизвѣстныхъ родовъ (какъ напр. Аманджолъ и Козу). Всѣ эти части, съ прежде-образованными въ акмоллинскомъ округѣ административными единицами (т. е. кыргызъ-тюрта-ульскою волостью и частію тараклинской), составили волость *таминскую*, главное мѣсто жительства которой — среднее теченіе рѣки Сары-су, отъ Караджарскаго мыса, или устья рѣки Кара-кингирь до Сюрту-су и по этой послѣдней рѣчкѣ вверхъ; сѣвернѣе Сары-су таминцы зимуютъ еще по берегу оз. Кобуръ-чакты и въ окрестъ-лежащихъ сопкахъ; въ верхнихъ частяхъ Яхши-куна и среднихъ Нуры. Южнѣе Сары-су, въ Голодной степи, таминцы настоящіе хозяева. Зимовки ихъ здѣсь находятся въ пес-

*) Въ обоихъ подродахъ таминскихъ (Умурбекъ и Джугу) насчитывается множество отдѣленій неизвѣстныхъ родовъ, какъ-то: Чагыръ, Кидей, Уразалы, Джурупъ-кузей, Джагалбайлы, Буйдекъ, Ногайлы, Алшъ, Молдасъ, Бокай, Сегырбекъ, Куракъ, Кызылъ-куртъ, Айдаръ-басты, Девлетъ-кельды, Джалбудай, Джабалъ и много другихъ. Вообще волость таминская менѣе другихъ изслѣдована приказомъ.

кахъ Джиты и Джидели-конуръ; близь Сары-су, при урочищѣ Тюе-Майнакъ; на лѣвомъ берегу р. Атасу, въ сопкахъ: Кедей-тау, Чокоманъ, Чуютъ, Алтынъ-чоку; а между устьемъ этой Атасу и Манокою, въ горахъ Джаксы-бойгулъ; въ верхнихъ частяхъ р. Кара-сай; наконецъ, въ чуйскихъ пескахъ, преимущественно, въ нижнихъ частяхъ рѣки. Лѣтомъ таминцевъ, въ большихъ массахъ, можно встрѣтить въ трехъ мѣстностяхъ: по р. Сары-су (средними частями), по среднимъ частямъ Нуры, и по Ишиму, вблизи Яхши-ніяза.

Всѣ исчисленные роды, подроды и отдѣленія, при введеніи принятаго для Сибирской степи порядка, были, какъ видно изъ этого очерка, образованы въ слѣдующія волости: *подчиненныя приказу кушъ-мурунскому.*

1) Баръ-яхши-уваковская 889 муж. п. д. 1,063 ж. п. д. (по свѣд. 1840).
2) Джанысары-уваковская 789 — 756 — .

впослѣдствіи составившія одну волость кокчетавскаго округа.

3) Бійдалы-уваковская . . 701 муж. п. д. 733 ж. п. д.
4) Актачи-аргыновская . . 551 — 557 —
5) Канжигалинская . . . . 538 — 594 — ,

впослѣдствіи образовавшія одну волость кокчетавскаго округа.

6) Именалы-киргевская. . 1,136 муж. п. д. 1,179 ж. п. д.
7) Кочубе-киргевская. . . 506 — 579 — ,—

соединенныя потомъ въ одну волость кокчетавскаго округа.

8) Самай-киргевская . . . 987 муж. п. д. 911 ж. п. д.
9) Матакай-киргевская. . 346 — 306 — ,

также составившія впослѣдствіи, съ учь-булакскими тувадоковцами, одну волость кокчетавскаго округа, и наконецъ,

10) Сиванъ-киргевская . . 1,325 муж. п. д. 1,553 ж. п. д.

Всего въ 10 волостяхъ кушъ-мурунскаго округа } 7,768 муж. п. д. 8,231 ж. п. д.

Изъ нихъ, соединеніемъ 2-й и 3-й въ одну, образовано въ 1859 г. пять волостей, которыя, вмѣстѣ съ шестою, составленною изъ 3 караульскихъ дѣленій бывшаго учь-булакскаго округа, и вмѣстѣ съ 9, прежде числившимися въ кокчетавскомъ округѣ, волостями, образовали нынѣшній кокчетавскій округъ, составъ котораго, по свѣдѣніямъ 1863 года, выраженъ табличкою (стр. 372).

Обратимся теперь къ волостямъ, составлявшимъ прежде такъ называемый учь-булакскій округъ; ихъ было 12:

1) Исенбакты-киргевская, имѣвшая. . . . . 1,313 муж. п. д. 1,478 ж. п. д.
2) Бактубай-малай-курсары-киргевская . . 1,037 — 1,334 —
3) Бурасъ-курманъ-курсары-киргевская . . 1,408 — 1,664 —
4) Тюлеке-курсары-киргевская . . . . . 772 — 1,079 —

Поколѣнія.	№	Кокчетавскій округъ (по свѣдѣніямъ 1863 г.). ВОЛОСТИ.	Число ауловъ.	Юртъ.	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоихъ п. душъ.
Атагаевское . . .	1	Бабасанъ-багышевская . . .	Отдѣльныхъ для	каждой волости.	свѣдѣній за	1863 годъ	мы не имѣемъ.
	2	Баба-багышевская					
	3	Алдай-расаевская					
	4						
	5	Каръ-джавлубаевская					
	6	Акъ-кіикъ-кулату-койлинскія .					
Караулъ-уваковское	7	Кыиды-ногоевская					
	8	Есенбаевская					
	9	Майли-балтинская					
	10	Джаваръ-караульская					
	11	Баръ-яхши-джанысары-уваковская					
Канжигалинское .	12	Бійдалы-увакъ-аргынъ-конжигалинская					
Кирѣевское . . .	13	Именалы-кирѣевская					
	14	Сиванъ-кирѣевская					
ВСЕГО .	14	волостей, въ коихъ	175	16,286	33.453	28,766	62,219

5) Тувадакъ-курсары-киргѣевская . . . . . 512 муж. п. д. 668 ж. п. д.
поступившая, какъ мы видѣли, въ составъ матакай-самай-киргѣевской волости кокчетавскаго округа, гдѣ названіе подрода Тувадакъ изъ памяти киргизовъ уже исчезло.

6) Джаваръ-караульская . . . . . 820 муж. п. д. 1,013 ж. п. д.
7) Окты-караульская . . . . . 941 — 1,236 —
8) Сары-караульская . . . . . 815 — 943 — ;
всѣ три, составивъ одну волость, поступили, какъ видно изъ предъидущей таблицы, въ составъ кокчетавскаго же округа.

9) Командженаръ-канжигалинская. . . . . 1,334 муж. п. и 1,642 ж. п. д.
10) Тентекъ-канжигалинская . . . . . 727 — 907 —
11) Джитыру-канжигалинская первая . . . . 704 — 868 —
12) Джитыру-канжигалинская вторая . . . . 938 — 1,055 —

Послѣднія двѣ соединены въ одну волость, поступившую въ составъ акмоллинскаго округа.

Вообще, въ 12 волостяхъ учь-булакскихъ было 11,321 м. п. и 13,887 ж. п. д. Изъ нихъ, соединеніемъ двухъ канжигалинскихъ волостей въ одну и трехъ караульскихъ въ джаваръ-караульскую, отчисленную, вмѣстѣ съ тувадакъ-киргѣевскою волостью, въ кокчетавскій округъ, осталось 7 волостей, приписанныхъ къ акмоллинскому округу, III, девять южныхъ частей котораго (кромѣ алекебіадалинской волости) имѣли въ 1840 году слѣдующій составъ:

1) Теналы-карпыковская . . . . . 815 муж. п. д. 832 ж. п. д.
2) Айткожа-карпыковская . . . . . 1,186 — 1,165 —
3) Кареке-алтаевская . . . . . 707 — 691 —
4) Моюнъ-алтаевская . . . . . 699 — 702 —
5) Инешъ-тунготаровская. . . . . 959 — 859 —
6) Алысай-алтаевская. . . . . 553 — 561 —
7) Сайдалы-алтаевская . . . . . 76 — 68 —
8) Темешевская. . . . . 52 — 42 —
9) Часть тараклинской волости . . . . . 75 — 70 —
10) Кыргызъ-тюртъ-аульская . . . . . 46 — 52 —

Всего въ 10 частяхъ числилось . . . 5,168 муж. п. д. 5,042 ж. п. д.

Двѣ послѣднія волости соединены въ одну таминскую, которая сильно увеличилась выше поименованными (стр. 155) таминскими и алчиновскими дѣленіями.

Такимъ путемъ, изъ 7, оставшихся отъ перечисленія въ кокчетавскій округъ, волостей вѣдѣнія учь-булакскаго приказа, къ которымъ добавлены 4 кипчаковскія волости и 9 южныхъ административныхъ единицъ, находящихся въ

вѣдѣніи прежняго акмоллинскаго приказа, образовался нынѣшній обширнѣйшій акмоллинскій округъ, составъ котораго, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, былъ слѣдующій:

Названія поколѣній.	№	Акмоллинскій округъ (по свѣдѣніямъ 1863 года). ВОЛОСТИ.	Число. Отдѣльныхъ свѣдѣній за 1863 годъ для каждой волости у насъ	Ауловъ	Юртъ.	Муж. пола.	Жен. пола.	Обоихъ половъ душъ. не имѣется.
Кипчаки.	1	Куланъ-кипчаковская						
	2	Сагалъ-кипчаковская						
	3	Джалобай-курлеутъ-кипчаковская						
	4	Кулатай-кипчаковская						
Киргѣвское.	5	Бурасъ-курманъ-курсары-киргѣвская						
	6	Бактыбай-малай-курсары-киргѣвская						
	7	Исенбакты-киргѣвская						
	8	Тюлеке-курсары-киргѣвская						
Канжигалинское.	9	Команджаръ-канжигалинская						
	10	Джитыру-канжигалинская						
	11	Тентекъ-канжигалинская						
	12	Кареке-алтаевская						
	13	Сайдалы						
	14	Моюнъ						
	15	Алысай						
Карпыковское.	16	Айтхожа-карпыковская						
	17	Теналы-карпыковская						
Тунготаровское.	18	Инешъ-тунготаровская						
Темешевское.	19	Темешевская						
Таминское.	20	Таминская						
ВСЕГО....	20	волостей, въ коихъ		35	5,203	12,786	13,193	25,979

Наконецъ атбассарскій округъ образовался изъ: 1) находившейся до 1859 года въ вѣдѣніи акмоллинскаго приказа, алеке-біидаллинской волости, раздѣленной, вслѣдствіе значительнаго числа кибитокъ (болѣе 2000), на двѣ: алеке-біидалинскую и тюртъ-аулъ-козгановскую; 2) образованіемъ новой волости (таракты-ногаевской) изъ киргизовъ, качевавшихъ по обѣ стороны Ишима, но ясакомъ до этого времени не обложенныхъ, и 3) изъ 4-хъ баганалинскихъ волостей, перечисленныхъ въ 1839 году изъ оренбургскаго вѣдомства въ сибирское и включенныхъ въ составъ кокчетавскаго округа. Нынѣшній составъ этихъ 7-ми волостей атбассарскаго округа виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Атбассарскій округъ.							
Поколѣнія.	№	ВОЛОСТИ.	Ауловъ.	Юртъ.	Мужчинъ.	Женщинъ.	обоихъ пол.
Караулъ-уваковское.	1	Алеке-біидалинская	Отдѣльныхъ	по каждой волости	свѣдѣній	за 1863 годъ	у насъ не имѣется.
	2	Тюртъ-аулъ-казгановская . .					
	3	Таракты-ногаевская					
Баганалинское.	4	Эбеске-джурчинская					
	5	Бадана-сеитская					
	6	Карабала-саргалдаковская . .					
	7	Коканъ-джирыкъ-байназаровская					
ВСЕГО....	7	волостей, въ коихъ	35	5.203	12.786	13.193	2.5.979

Соединяя пространство земель кокчетавскаго и атбассарскаго округовъ (180,602 квадрат. версты) и отдѣляя изъ этого пространства половину на лѣтнія пастбища (90,301 квадр. верстъ), найдемъ, что на каждую изъ 22-хъ волостей этихъ двухъ округовъ приходится среднимъ числомъ 5,104,5 квадр. верстъ.

На каждый аулъ.	430,0	„	„
„ юрту.	4,2	„	„

Въ акмоллинскомъ округѣ, занимающемъ съ рѣдко обитаемою Голодною степью 330,126 квадр. верстъ, подобнаго рода цифры, вслѣдствіе этого послѣдняго обстоятельства, противъ только что помѣщенныхъ, удвоиваются, а противъ баянъ-аульскаго округа становятся въ 4 раза болѣе, именно, если считать здѣсь 165,063 квадратныхъ верстъ, занятыхъ одними зимовками, то придется

на каждую волость	8,253,1	квадр.	верстъ.
на аулъ.	911,9	„	„
„ юрту.	8,6	„	„

Что касается каркараллинскаго округа, состоящаго изъ 17-ти волостей и занимающаго 135,320 квадр. верстъ, то, поступая сказаннымъ образомъ, мы нашли бы здѣсь тѣже отношенія, что и для двухъ западныхъ округовъ, именно:

на волость	3,980	квадр.	верстъ
„ аулъ	669,9	„	„
„ юрту	3,6	„	„

Слѣдовательно, если даже принять въ разсчетъ Голодную степь, то и относительно акмоллинскаго округа, также какъ и въ сравненіи съ другими, киргизы баянъ-аульскаго размѣщены вдвое тѣснѣе. Для всей области, благодаря въ четверо бо́льшимъ противъ баянъ-аульскаго округа цифрамъ акмоллинскаго, среднимъ числомъ приходится на каждую волость . . . 4,754,8 квад. верстъ

на аулъ	1,169,9	„	„
„ юрту	9,7	„	„

Не смотря однако на обширную площадь безплодной мѣстности на югѣ акмоллинскаго округа, въ немъ все таки просторнѣе кочевать, нежели во всѣхъ остальныхъ. За нимъ, по удобству размѣщенія кочевыхъ жителей, слѣдовало бы поставить западные округи, ежели бы въ нихъ не ощущалось нѣкотораго стѣсненія отъ бо́льшаго числа русскихъ селеній, вслѣдствіе чего, лучшимъ послѣ акмоллинскаго, относительно удобства для перекочевокъ, должно считать каркараллинскій округъ, хотя въ немъ на квадратную версту, какъ показываетъ нижеслѣдующая таблица, приходится наибольшее число имѣющагося у киргизовъ домашняго скота. Баянъ-аульскій же округъ и въ этомъ отношеніи (послѣ каркараллинскаго) занимаетъ худшее противъ остальныхъ округовъ положеніе.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ имѣющагося у киргизовъ домашняго скота, за 1863 годъ, и о числѣ приходящихся на каждую квадратную версту головъ.

Названіе округовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Барановъ.	Козъ.	Верблюдовъ.	Всего головъ.	Пространство земли въ квадратн. верстахъ.	На одну квадратную версту приходится головъ скота
Кокчетавскій	103748	41215	201530	10400	508	357401	180602	3,4
Атбассарскій	51450	10908	205499	—	6485	274342		
Акмоллинскій	103126	46530	391000	1814	10085	552555	330126	1,6
Баянъ-аульскій. . . .	87807	48211	284632	—	6242	426892	57663	7,4
Каркараллинскій . . .	217651	75912	1163633	—	32627	1489823	135320	11,0
ИТОГО . . .	563782	222766	2246294	12214	55947	3101013	703711	4,4

XV. Кара-кисяки.

Сюда входятъ потомки древнихъ аргынцевъ; большими частями входятъ наймановскіе роды; очень часто встрѣчаются отдѣленія уваковцевъ, кипчаковъ, кирѣевцевъ, алчиновцевъ, нѣсколько частей Большой орды конуратовскаго и юсуповскаго племени, наконецъ цѣлыя отдѣленія изъ нѣкогда плѣненныхъ калмыковъ, должно быть не долго игравшихъ роль невольниковъ. Между тѣмъ, не смотря на эту смѣсь, а можетъ быть именно потому, нѣтъ ни одной волости, которая точно указала бы прямое свое происхожденіе отъ поименованныхъ нами древнихъ племенъ, кромѣ развѣ нѣсколькихъ найманов скихъ дѣленій. Напротивъ, каждая волость считаетъ въ средѣ своей потомковъ древняго, сильнаго поколѣнія каракисяковъ, названіе, которое должно считать на долго укоренившимся за всѣми кочевниками юго-восточной части области сибирскихъ киргизовъ.

Зимою жители, включенные въ 17 волостей, управляемыхъ каркараллинскимъ приказомъ, разсѣянно размѣщены по лощинамъ и долинамъ этого гористаго участка. Лѣтомъ, въ передвиженіяхъ здѣшнихъ киргизовъ можно замѣтить 4 главныя направленія: 1) громадное большинство движется на западъ и сѣверо-западъ къ верховьямъ Нуры; 2) восточной границы кочевники, стоящіе въ сѣверной части округа (найманов скіе роды), кочуютъ на небольшомъ разстояніи къ востоку и сѣверо-востоку; 3) самыя юго-восточныя волости приближаются нѣсколько къ аягузскому рынку, идя черезъ р. Баканасъ, и наконецъ 4) самая малая часть джайляритъ по Токрауну и верхнимъ Джамчамъ.

1) *Родъ Чанчаръ* состоитъ изъ подродовъ:

а) *Нурбике* (съ 11 отдѣленіями: Бектемиръ, Есмамбетъ, Тюртъ-аулъ, Турду-бекъ, Каба, Ніязъ, Куянъ-кузъ, Тлеуке, Ерке, Ульжагулъ и Кунчара) и

б) *Айбике* (съ 15 отдѣленіями: Келдыбекъ, Казыбекъ, Садыбекъ, Алысай, Усень, Есергень, Таныбекъ, Турконалы, Балапанъ, Асербекъ, Есенгулъ, Кучучъ, Худай-берды, Джаныкуль и Каракемпиръ).

Каждый изъ подродовъ чанчаровскаго рода составилъ волость. Въ *нурбике-чанчаровской* въ прежнее время было 8, теперь 5 ауловъ, съ 1,347 кибитками (въ коихъ 2,001 мужескаго и 1,767 женскаго пола душъ). Въ *айбике-чанчаровской*, съ которою кочуетъ нѣсколько семей кирѣевцевъ—8 ауловъ съ 1,510 юртами (2,388 душъ мужескаго и 1,812 душъ женскаго пола).

Зимуютъ аулы обѣихъ волостей въ сѣверныхъ частяхъ каркараллинскаго округа, смежно съ тюртъ-аульскимъ поколѣніемъ *).

*) Зимовки айбике-*чанчаровцевъ* находятся при урочищахъ: Карой, Атымтай, *Джосолы*, Тасъ-уйгонъ, Кызылъ-кайнаръ, Карагайлы, Кызылъ-чиликъ, Альчинбай, Аянъ-конуръ, Аирташъ, Косъ-тюбе, Алыбай, Карабай, Биданкъ, Ащикудукъ, Карабикъ, Акъ-

Лѣтомъ двигаются на западъ къ Нурѣ, доходя до Джаура и Ніяза.

2) *Чекчекъ*—разбивается на 4 подрода:

а) *Дюсембай* съ 4 отдѣленіями (Чагиты, Наватай, Айтюбетъ и Ескельды).

б) *Рамаданъ* съ 3-мя (Ескельды, Тагалакъ и Кожанъ).

в) *Чекчекъ* съ 2-мя (Байгельды и Тлеу) и

г) *Тама*. Изъ всѣхъ 4-хъ составлено 4 аула *дюсембай-чекчетовской волости* съ 1048 юртами (1,919 мужескаго и 1,594 женскаго пола душъ), зимующими чрезвычайно разбросанно въ окрестностяхъ каркараллинскаго селенія, преимущественно же (большинство) въ горахъ, къ югу отъ группы Каркара лежащихъ *).

3) *Кара-айтимбетъ*, съ подродами: а) Деувлетъ и б) Адай.

4) *Тюртъ-аулъ-джайбулы*.

5) *Джаманъ-кара*, съ 2 подродами: а) Джузей и б) Джаразъ.

6) *Коджасаръ-кара*.

7) *Ескене*, съ 2 подродами: а) *Плесъ* и б) *Бектемиръ*.

Всѣ 5 родовъ, съ небольшими наймановскими отдѣленіями (Истекъ, Косчи и Кыргызъ) и нѣсколькими семьями юсуповцевъ, составили волость *кара-айтимбетевскую*, раздѣленную на 7 ауловъ (2,241 мужескаго и 1,894 жен. пола душъ).

Зимуетъ волость недалеко отъ приказа, по рѣчкамъ, и въ горахъ, лежащихъ отъ селенія къ востоку; не много по верьховьямъ Токрауна, и самая незначительная часть въ кызылтавскихъ горахъ. Лѣтомъ значительная часть кибитокъ, двигаясь

чоку, Алты-кудукъ, Чебынды, Джилайды, Еркынъ, Кара-ташъ, Кызылъ-агачъ, Байгоджа, Кара-Чалдынъ, Айна-гора, Каракуль, Кызылъ-кудукъ, Кара-соръ, Акъ-чоку, Акъ-куль, Чинташъ, Букарбай, Чонъ-базыръ, Айна-соръ, Кельды-куль, Аркалыкъ, Акъ-соръ, Кара-булакъ, Аиръ-кезенъ, Сиры-аба, Табындай, Бишъ-тюбе, Джангылъ-кудукъ, Эдрей, Мурджикъ, Алыбай, Найза-чоку, Сартау и другихъ. Лѣтомъ одни доходятъ до Нуры — это большинство; другіе до Чидерты; третьи — меньшинство — кочуютъ по Тюндюку. Нурбике-Чанчаровская волость въ горахъ Куу, Достаръ и ниже на Аркалыкѣ, Кара-сорѣ, Эдрей, Мурджикѣ, Чакнахтахъ, Мая-джонѣ, Тарбикѣ, Кульмурза, Акмалаѣ, Акбасѣ, Бишъ-чоку, Акъ-джолѣ, Сары-бай, Акъ-тайлакѣ, Дуанѣ, Агызѣ, Мая-джонѣ, Ку-чоку, Чанай-мурзѣ, Кой- и Кереке-тасакъ, Рай, Байназоръ, Тшанъ, Малгазъ, Сыруленѣ, Чагырѣ, Сарканѣ, Атабаѣ, Койгельды, Асанъ-чанѣ, Кызылъ-докарѣ, Буголахъ, Урискѣ, Ащи-узекѣ, Карагайлаѣ, Сары-камышѣ, Чагырѣ, Доголакѣ, Терекѣ, Богоибаѣ, Молдурѣ, Караулъ-чока, Акъ-бата и Сулу-чока. Лѣтомъ по Тюндюку, Талнѣ и Ащи-су подвигаются аулы къ рр. Нурѣ и Чидертѣ.

*) Зимовки Дюсенбай-чекчековцевъ при урочищахъ: Кара-куузъ большой и малый, Кентъ, Бокты, Тунготоръ, Колдасанъ, Чингизъ-ханъ, Кара-агачъ, Сары-кульджа, Конуспай, Койракты, Джосалы, Кызылъ-рай, Сары-джалъ, Кучоку, Кызылъ-ташъ, Токпанъ, Босола, Беркушты, Веркара, Атабай, Адиль, Кульбулды, Котурташъ, Джаманъ, Темирчи, Койташъ, Джоманъ, Керей-ташъ, Чангоракъ-тау, Менсъ, Акшичой, Атабай-адиль, Баянъ-копѣ, Кызылъ-агачѣ, Акъ-мечети, Мурза-чоку, Сартавѣ, Кара-тюльну, Чолакъ-тюльну. Лѣтомъ часть движется на сѣверъ по Талдѣ, Джарнѣ, мимо селенія каркараллинскаго къ Кара-сору, а отсюда на западъ къ Нурѣ; другая часть къ этой рѣкѣ идетъ прямо съ зимовокъ, а третья приближается къ Токрауну.

по рр. Джарлѣ и Талдѣ, переходитъ къ верьховьямъ Нуры, а меньшая скопляется въ верхнихъ частяхъ Токрауна и всѣхъ 3-хъ Джамчей *).

8) *Джалыкпасъ* раздѣленъ на 4 подрода: а) *Базаръ* съ 4-мя отдѣленіями (Байтюбеть, Даукара, Баудавлетъ и Утемисъ): б) *Аккошкаръ* съ 6 частями (Сатай, Серкебай, Джарасъ, Чока, Чатай и Сюндукъ); в) *Рысмамбетъ* съ 7 частями (Аккобай, Джіеналы, Тлеуберды, Тавасаръ, Кельдеръ, Кай и Байтень) и г) *Боканъ* съ 6 частями (Токанъ, Байдавлетъ, Котуръ, Сексенбай, Айтувганъ и Умыръ).

9) *Аманъ* съ 6 подродами: а) *Теке*, 4 части (Джанкышъ, Бальтенъ, Сентказы и Джангозу); б) *Алыбай*, 2 отдѣленія (Джабакъ и Егизъ); в, *Матей* съ 2-мя же частями (Булатъ и Тюлебай); г) *Кошкаръ* съ 5 отдѣленіями (Джаметъ, Матенъ, Джантанъ, Конай и Малгельды); д) *Мусрепъ* съ 7-ю отдѣленіями (Катпа, Джолбудай, Майкы, Кожанъ, Кыныръ, Бокойбай и Долай).

10) *Кутумбетъ*, котораго подродъ *Бухаръ* разбился на 9 подраздѣленій довольно сильныхъ (Тугузбай, Кенджегора, Сабанъ, Сейтень, Кочетеръ, Ескара, Мамары, Тюлегонь и Балмбеть).

Три названные рода образовали волость *ялыкпашевскую* (6 ауловъ съ 1,028 юртами, 1,815 мужескаго и 1,436 женскаго пола душъ). Зимуютъ **) въ сѣверныхъ частяхъ округа, преимущественно къ сѣверо-востоку отъ селенія. Лѣтомъ волость идетъ въ верьховья Нуры.

11) *Байбура*, разбившійся на подроды:

а) *Кучумъ*, 2 части (Койке и Кичубай), и съ ними 2 подраздѣленія Басентеинскаго рода (Баянъ и Пшукъ).

б) *Еспулакъ*, 4 отдѣленія (Досай, кочующіе съ нѣсколькими семьями кирѣевцевъ и юсуповцевъ, Сары, Малыкъ и Сурканъ).

---

*) Зимовки кара-айтимбетевской волости находятся при урочищахъ: восточной стороны Кента, по двумъ Боссогамъ, въ горахъ Бокты, по р.р. Тюндюку и Талдѣ, при сопкахъ: Джуванъ-тюбѣ, Джиланды, Аркалыкъ (западную сторону), Байгожа, Серекташъ, Джаръ-тау, Акъ-джигитъ, Бай-джигитъ, Карочатау, Избассарѣ, Джартыбай, Коркунбай, Кушъ-мурукъ, Турда, Урманъ, Бухорбай, Улекъ, Кара-агачъ, Бишъ-тамакъ, Кучтугоджа, Богунь, Мамбетъ-сай, Сары-булакъ, Уразгулъ-байта, Кара-оба, Тагалы, Тузъ-ацы, Кара-узекъ, Куль-булды, Кызылъ-тау, Койракты, Биспакъ, Урталыкъ, Токрауръ, Таузбай, Егиръ-булакъ, Кара-кемиръ, Кара-чоку, Сары-терекъ, Кызылъ-адыръ, Айналакъ, Акъ-тогой, Джетымъ-чока, Кара- и Сара-джалъ, Тувшатай, Уртенъ-джалъ, Норъ-чоконь, Джаръ-ташъ, Куна, Байконташъ, Конуръ-кызылъ-тау, Байгельды, Акдолишты, Барлыбай и друг.

**) Зимовки ялыкпашевскихъ ауловъ: Аркалыкъ, Едильбай-булакъ, Таръ-гора, Джильке-булакъ, Джаулы, Малгельды, Кожакъ, Уйтасъ, Мая-джонъ, Джонабай, Бюрлю (въ сѣверо-восточной части округа), Сазъ, Сары-чоку, Кара-чоку, Рай, Булатъ-узюнъ, Андосъ, Борсакъ, Таласъ-чоку, Чумекъ, Бесъ, Байтокъ, горы Джалавлы, Мурджикъ и Чакмакъ съ ихъ окрестностями.

в) *Джанысъ*, 2 части (Карачалъ, съ 5-ю новыми подраздѣленіями, и Джаксыбекъ).

г) *Джаксыбекъ*, съ 2 частями (Кулсары и Авозь).

д) *Елчинбекъ*, съ 4 частями (Кувандыка, Ургара, Мамбетъ-куль и Чонке) и

е) *Кенджекъ*, съ 3 частями (Джарбулъ, Малай и Калыбай, разбившимися на 12 новыхъ подраздѣленій). Всѣ 6 подродовъ составляютъ волость *кучумъ-байбуринскую*, изъ 6-ти прежнихъ ауловъ которой въ 1861 году образовано 5 (1,099 юртъ съ 1,014 мужескаго и 1,602 женскаго пола душъ).

Зимуетъ въ сопкахъ, сѣверо-восточнѣе каркараллинскаго селенія лежащихъ, а лѣтомъ передвигается: большею частію — къ Нурѣ до Джаура, меньшею — къ восточной границѣ *).

ж) *Джагалхбайлы*, съ 9-ю подраздѣленіями (Темиръ-аджи, Рамаданъ, Усень, Кыдралы, Каинры, Джукуней, Чубтемисъ, Ргакты, Сергелы), изъ коихъ нѣкоторыя вновь разбились на нѣсколько частей, образовалъ волость *джагалбайлы-байбуринскую*, изъ 6 ауловъ которой, послѣ перекочевки нѣсколькихъ кибитокъ въ акмоллинскій округъ и соединенія двухъ ауловъ въ одинъ, осталось 5 ауловъ (съ 2,808 мужескаго и 2,410 женскаго пола душъ), которые зимуютъ смежно съ кучумовцами **) и съ ними же вмѣстѣ кочуютъ: малою частью — къ востоку, большею — къ западу, въ верховья Нуры.

12) *Тобукты*, подродъ котораго а) *Наданъ*, состоящій изъ отдѣленій: а) *Манасъ* (съ 2-мя подъ-отдѣленіями: Куттубай, разбившимся на 4 новыя части, и Аксары, состоящимъ изъ 2-хъ частей), б) *Джувантаякъ*, съ 4-мя подраздѣленіями (Бай-гора, Тюлебай, Мусакулъ и Базаркулъ; послѣднее съ 5-ю новыми частями), и в) *Атанъ*, съ подъ-отдѣленіями: *Кылдау* (съ 3-мя частями: Бегембетъ, Чока и Кабылъ, разбившимся опять на новыя) и *Асакъ* (съ 4-мя частями: Чотъ и Токпанъ, Буранъ и Арыкъ, также съ подраздѣленіями каждая), образовалъ волость *наданъ-табуклинскую* (8 ауловъ, 1,311 юртъ, въ коихъ 226 мужескаго и 1,943 женскаго пола душъ.

Зимуетъ волость по низямъ Токрауна, по сѣверному берегу Балхама, по рѣкѣ Карабулаку и на Кендыктахъ. Лѣтомъ аулы направляются къ сѣверу Токраунскою долиною, или, и это чаще, восточнѣе и западнѣе ея, черезъ урочища: Джильтау, Кашгаръ, Казанганъ рѣчку, Кара-Чоку, Керегеташу, Бишъ-чоку, до

---

*) Главнѣйшія зимовки кучумъ-бай-буринцевъ по урочищамъ: Мансыръ, Маремикъ, Кувандыкъ, Кельдебай, Бегалы-булакъ, Тентекъ-оу, Буланъ-сай, Тогузтаръ, Сары-бюйратъ, Кой-тасъ-дегелень, Узюнъ-булукъ, Карабайталъ, Джемке-су, Кунгой, Тегешѣ, Котанъ-булакъ, Кокъ-тошъ, Уйтосъ, Джаманъ-карабужуръ, Кендыкты и окрестности ихъ.

**) Зимовки Джагалбайлинцевъ находятся при урочищахъ: Бюйрукъ-чій, Булатъ-соръ, Андасъ, Сары-будшулъ, Дегеленъ, Бота, Кутенъ, Джалапъ, Котъ-кульда и Кокъ-Домбакъ.

Кента и Сары-Кульджи, т. е., не доходя 30—40 верстъ до приказа; другою же, меншею частью, джайлярятъ по тремъ Джамчамъ.

Другой подродъ Тобуклинскаго рода: б) *Мамбетей*, съ отдѣленіями: Табынъ, Кулокъ, и Падинскаго подрода, Джувантаяковскими дѣленіями (Алдасугуръ, Еснулъ, Джаналы, Толгонбай, Карлыгачъ и другими) образовали волость *мамбетей-табуклинскую* (6 ауловъ, 928 юртъ, 1,733 мужескаго и 1,477 женскаго пола душъ).

Зимуетъ волость: малою частью въ центрѣ, большею частью въ восточной части округа, переходя на лѣто, одною половиною на западъ отъ Ченгизтавскаго хребта, по направленію къ приказу, а другою, на сѣверо-востокъ, въ предѣлы Семипалатинской области *).

в) *Джузмамбетъ*, съ отдѣленіями: Есергенъ, Худай-берды, Таспулатъ и, Мамбетевскаго подрода, отдѣленіями Таирберды, Байгоры и другими, къ которымъ примѣшаны аулы ташкентскихъ выходцевъ, составилъ волость *джузмамбетъ-тобуклинскую* (5 ауловъ, 1,054 юрты, 2,018 мужескаго и 1,744 жен. пола душъ),

Зимующую, какъ и предъидущая, бо́льшею частію въ горахъ, примыкающихъ къ чингизтавскому хребту, и въ этомъ послѣднемъ **). Лѣтомъ вся волость стоитъ въ горахъ же Чакпакъ-тасъ, Кара-кайтасъ, Атъ-пастау, Джильтынъ, Кокъ-сенгиръ, Бурлюгакъ, Мейзекъ, Кокчетау, Джосалы; по рѣчки Ащи-су и Чаганкѣ, двигаясь частями по обѣ стороны Семипалатинской дороги къ сѣверо-востоку; самою незначительною частью аулы отходятъ отъ Чингизтава на западъ, по направленію къ приказу.

13) *Тараклы*, съ подродами:

а) *Джантака*, 5 частей (Карпыкъ, Богонбай, Тайтыка, Тайке и Утевлы).

б) *Сары*, 5 частей (Сакау, Джавгатаръ, Нуралы, Девлетъ и Кулъ).

в) *Букей*, 6 частей (Таръ, Кельдеманъ, Саны-казакъ, Кунетъ, Кульчукъ, Чабай) и

---

*) Зимовки Мамбетеевцевъ при урочищахъ: Чингизъ-ханъ, Самай, Сункара, Кульадыръ, Кызылъ-адыръ, Кара-сенгиръ, Атымтай, Черекнынъ-белтъ, Кентарлау, Чагиръ, Кампакъ-узюнъ, Тесипъ, Чиканъ, Сары-галданъ, Алтаманъ, Курупъ, Чинграу, Каумень, Караулъ, Сугуралы-джалъ, Утень-ташъ, Чингравъ, Тасъ-Пасканъ, Джанакъ, Обалы, Байгожа, Сары-джалъ, Тентекъ-сай, Какъ-серекъ-бай, Тоголакъ, Джангызъ-кудукъ, Култай-мечеть, Найза-гора, съ окрестностями и въ разныхъ мѣстахъ по рѣчкѣ Чаганкѣ, а джувантаяковскія подраздѣленія занимаютъ Узекъ-бюратъ, Такобай, Ельдай, Богалы, Адильчи, Джизнаръ, Маманъ, Кой-тасъ, Акъ-мола, Саргалдакъ, Тюменъ, и какъ онѣ, такъ и остальныя, стоятъ въ разныхъ мѣстахъ по р. Чаганкѣ.

**) Зимовки джузмамбетъ-табуклинской волости: въ горахъ Чингизъ-тау, Акъ-чоку, Кыдыръ, Бентъ-адыръ, Крыкъ-кудукъ, два Корука, Садыбекъ-тогой, Досполай, Тюресай, Саргалдакъ, Куюкъ, Карабасъ-адыръ, Кара-чатъ, Каракатъ, Боксатъ-конъ, Сасыкъ-постау, Тума, Карганъ-тасъ, Чибынтай, Джелпакъ-асу, по рѣчкѣ Чаганкѣ, Джонабаю, Чунаи и другимъ въ окрестностяхъ названныхъ.

г) *Атанъ*, 2 части (Наурузбай и Тенгалы). Изъ этого рода составлена самая маленькая волость (4 аула, въ коихъ 468 юртъ, 887 мужескаго и 722 женскаго пола душъ).

Зимовки: въ центрѣ восточной части округа, и на югѣ по рѣкѣ Догандели. Лѣтомъ аулы направлются на сѣверо-западъ и сѣверъ, не доходя впрочемъ приказа верстъ на 100 и болѣе *).

14) *Кирѣевскаго рода* отдѣленіе *Косай*, съ 8-ю своими подраздѣленіями (Есергень, Кожагельды, Рыспекъ, Каска, Джангеръ, Тюлекъ, Мотакъ и Чокантай), вновь разбившимися на части, перемѣшанныя съ уваковскими подраздѣленіями, наймановскими и частію юсуповскими, образовало волость *кирѣевскую*, въ 5-ти аулахъ которой — 822 юрты (съ 1,328 мужескаго и 1,212 женскаго пола душъ).

Зимуютъ кирѣевскіе аулы въ юго-восточной части каркараллинскаго округа **), кочуя лѣтомъ одною, бо́льшею частію къ сѣверо-западу и на рѣку Токраунъ, которую впрочемъ не переходятъ, и многіе даже не доходятъ до нее; а другою по р. Баканасу передвигаются къ сѣверу.

15) *Камбаръ* разбивается на 5 подродовъ: а) *Айтъ*, б) *Тлеу-арманъ*, в) *Итнакнасъ*, г) *Талабайчона*, и д) *Дилабыкъ*,—которая, вмѣстѣ съ отдѣленіями а) Кенжетаевскимъ и б) Тлеубайскимъ

16) *Караульскаго рода*, составили волость *караулъ-камбаровскую* (5 ауловъ, 729 юртъ, 1,274 мужескаго и 1,104 женскаго пола душъ).

Волость зимуетъ, частію смѣжно съ кирѣевскою ***), частію отдѣльно отъ нее къ западу. Лѣтомъ значительное число кибитокъ кочуетъ въ направленіи къ приказу, а нѣкоторые достигаютъ и рѣчки Нуры; другая, не менѣе значительная часть стоитъ на р.р. Догандели, Кусакѣ и Актайлякѣ; самая малая часть идетъ къ Токрауну.

17) *Алтеке*, съ подродами а) *Алмуратъ*, б) *Досъ*, в) *Утечонъ*, г) *Курсары*, д) *Кулюкъ*, е) *Табынъ* и ж) *Токтаулъ*.

18) *Сарымъ-токсанъ*, съ подродами а) *Айдабулъ*, б) *Малыръ* и в) *Чубар-*

---

*) Зимовки Тараклинцевъ: Матай-адыръ, Джалаулы, Манельды, Кожакъ, Токту-самай, Адыръ-джаманъ, Тенебай, Караташъ, Конуспай, Кара-адыръ, Мурза-кельды, Сары-адыръ, Калыбай-кара-ташъ, и по окрестностямъ названныхъ.

**) Зимовки Кирѣевцевъ: Аргайлы, Тулпаръ, Кокчетау (кромѣ стороны обращенной къ абралинской группѣ), Койранъ, Усень, Татанъ, Учь-каинъ, Тюлюбине и окрестностяхъ ихъ.

***) Караулъ-камбаровцы стоятъ зимою при урочищахъ: Май-ханъ, Утурханъ, Койташъ, Акъ-адиль, Устанъ, Усары, Кара-гликъ, Кондубай, Сары-чоку-кокчетау, Учь-каинъ, Темирчинджалпакъ, Кокъ-ташъ, Тюсмай, Майнакъ, Кызылъ-адыръ, Бишъ-чокучильгора, Караганъ-джалъ, Куттубай, Аркарлы, Кумъ-адыръ, Кызылъ-адыръ, Отузъбиче, Темирчи, Сары-кульдинъ и незначительныя части къ берегу Балхаша.

палы, составили волость *альтеке-сарымовскую* (7 ауловъ, съ 1,108 юртами, мужескаго 1,864 и женскаго 1,549 душъ).

Зимуетъ въ южныхъ (по Токрауну) и юго-западныхъ (по правымъ притокамъ Токрау и Джамчамъ) частяхъ округа. Лѣтомъ волость идетъ частью къ Токрауну, а частью къ Нурѣ *).

19) *Карсонъ*, съ подродами: а) *Баймуратъ*, б) *Танобай*, в) *Тараклы*, г) *Куль-назаръ*, д) *Таръ*, е) *Аралбай*, ж) *Есень-аманъ* и з) *Чубарпалы*.

20) *Кирнѣй*, съ подродами: а) *Есь*, б) *Чанъ*, в) *Дау-тюйте*, г) *Балта* и д) *Балапанъ*. Оба рода, съ частью уваковскихъ селеній и талашевскими киргизами Большой орды, составили волость *карсонъ-кирнѣевскую* (10 ауловъ, 1,517 юртъ, 2,496 мужескаго и 2,039 женскаго пола душъ).

Зимуетъ волость въ юго-западной части каркараллинскаго округа, занимая, вблизи Голодной степи, самые крайніе отъ приказа пункты; частью размѣщается и близь Балхаша **). Лѣтомъ большинство населенія (даже отъ Балхаша) переходитъ въ верьховья р. Нуры-чурубая.

21) *Куянчи*, съ подродами: а) *Турке* и б) *Сарай*, при которыхъ кочуетъ много киргизовъ уваковскихъ, кирѣевскихъ, юсуповскихъ и конуратовскихъ племенъ.

22) *Тагай*, съ подродами: а) *Даулетъ*, б) *Дайрабай*, в) *Кутебакъ*, г) *Иделибай* и д) *Бердыбай* (3 части: Сарыканъ, Сарыбай и Мамметкуль). Оба рода, съ упомянутыми подраздѣленіями, составили волость *куянчи-тагаевскую* (4 аула, 620 юртъ, 1,112 мужескаго и 992 женскаго пола душъ),

Зимующую преимущественно въ кызалтавскомъ горномъ узлѣ и верьховьяхъ Сары-су, а лѣтомъ передвигающуюся къ Нурѣ и самою малою частью внизъ по Сары-су ***).

---

*) Зимовки сарымовцевъ по *Учь-тагану*, Аюламъ (юго-восточнѣе Актава), Бишъ-чокунынъ-кызылъ-току, Монатау, Карагандашъ-сырысуйскимъ-койрактамъ, Мавшану, Сары-джалу, Сары- и Кара-тогонбаямъ, Алмаламъ, Уйташу, Сары-башу, Тюбеть, Даке, Кабанъ-адыръ, Чалташу, Ельчи-узеку, Курнетау, Муртау, Кагаламъ, а прочихъ по Аркарламъ, Джалпакъ-каину, Аксорану, Кара-чувмаку, Джиландамъ, Ку-чоку, Кирей и Куюкъ-адырамъ, Тузбашу, Топану, Айкулю, Каракозу, Джуваламъ, Сары-тереку, Бигозу, Джипичке, Айдаю, Кызылъ-раю и окрестностямъ названныхъ урочищъ.

**) Зимовки карсонъ-кирнѣевцевъ: Сака-канджигалы, Чуль-адыръ, Кійкъ-най, Куръэспе, Алтавъ, Картабай, Биданкъ, верховья обѣихъ рѣкъ Сары-су, Акъ-чатау, Кызылъ-имчикъ, Кара-булакъ, Алтынъ-сандыкъ, по среднимъ и верхнимъ частямъ рр. Джамчи, Сельта, Ачималы, Найза-кескенъ, Джунды-тау, Ичке-ульмесь, Косъ-келемчекъ, Сарыкуму, въ группѣ горъ Бекъ-тау-ата, въ Тай-атканъ-чунакъ, даже въ Койлюбай-Булатѣ нѣсколько кибитокъ.

***) Куянчи-тагаевцы зимуютъ въ горахъ: Бугалы-тагалы, Манатау, Кызылъ-тау, Устаджалъ, Бишъ-чекупынъ, нѣсколько семействъ въ Чунакѣ, какъ самомъ дальнемъ отъ приказа населенномъ пунктѣ, и въ ближнихъ при Конуръ и Сары-кульдякѣ, всего же лучше помѣщаются въ ущельяхъ горъ, обрамляющихъ верхнія части Сары-су.

23) *Калмакъ*, съ подраздѣленіями Конай, Токай и Уванасъ.

24) *Мамадаиръ*, съ отдѣленіями: а) *Умырзакъ* (4 части: Сары-тору, Тюлюкъ, Кара, Айтувганъ), б) *Унаджанъ* (3 части: Мамашикъ, Деотъ и Сары-мурза) и в) *Джелантузъ* (5 частей: Сары-мурза, Тиму, Есенбай, Тису, Буралъ).

25) *Кусчи*, съ 4 подраздѣленіями Карамынскаго отдѣленія (Тачасъ, Урусъ-Токсанъ, Избазаръ и Койбазаръ),—составили, вмѣстѣ съ множествомъ тюленгутовъ, бывшихъ у древнихъ арганскихъ и найманскихъ родовъ и у султановъ этого округа, волость *тюленгутовскую*, зимующую между кирѣевцами и камбаровцами *), а частью и на Балхашѣ. Лѣтомъ аулы идутъ къ Токрауну или, подвинувшись на сѣверъ, разсыпаются по долинѣ р. Акъ-тайляка.

Изъ этого очерка размѣщенія кочеваго населенія области видно, какую важную роль въ лѣтнихъ передвиженіяхъ киргизовъ играютъ верховья рѣкъ: Нуры, Чидерты, Ишима и Уленты, особенно же первыхъ двухъ. Сюда прикочевываетъ почти вполнѣ весь каркараллинскій округъ, состоящій изъ 17-ти волостей, въ коихъ, по свѣдѣніямъ 1863 года, было 101 аулъ, съ 18,398-ю юртами (въ коихъ числилось 31,809 душъ мужескаго и 26,841 женскаго пола). Не подходятъ къ Нурѣ только двѣ восточныя табуклинскія волости, тюленгутовская, кирѣевская и караулъ-камбаровская, хотя и отъ нихъ на Нурѣ встрѣчаются небольшія части. Сюда же собирается большинство тюртъ-аульскаго поколѣнія (кромѣ кулюковцевъ, урманчинцовъ и переходящихъ Чидерту, нѣсколько ниже ея верховья, козгановцевъ и тулпаровцевъ). Наконецъ, къ верховьямъ четырехъ названныхъ рѣкъ подходятъ съ юга въ значительномъ числѣ алтаевцы (всѣхъ 4 волостей), карпыковцы (обѣихъ волостей), тунгутаровцы, часть темешевцевъ и небольшое число кибитокъ томинцевъ, слѣдовательно, частями или вполнѣ, участвуетъ въ этомъ сборищѣ до 30 волостей, т. е. болѣе, нежели третья часть всѣхъ областныхъ киргизовъ, а если взять въ расчетъ остающихся на зимовкахъ этихъ мѣстъ въ самомъ небольшомъ числѣ джатаковъ, то здѣсь можно видѣть представителей болѣе, нежели отъ половины всего областнаго населенія. Зимовками упомянутая мѣстность, какъ это видно было изъ орографическаго очерка, весьма бѣдна, иначе въ ней не возможно было бы джайлярить такому громадному числу киргизскихъ кибитокъ.

Другое мѣсто значительнаго лѣтняго скопленія населенія — окрестности тайнчи-кульскаго базара, притягивающаго къ себѣ весьма большое число киби-

*) Зимовки тюленгутовской волости: Чубаръ-айгыръ, Джаура, Тюндюкты, Кунгей, Кызылъ-саякъ, Тюбесу, Карабужуръ, Байкадашъ, Сандыкташъ, Акъ-тайлакъ, Кубышъ, Джурга-тау, Сары-аба, Карагай, Кызылъ-джирепъ, Кызылъ-тасъ, Кара-уйрекъ, Джандау, Уйгонъ-тасъ, Аиръ-тасъ, Кулгаръ, Тыкъ-чоку, Тюлькулы, Таръ-тюбекъ и наконецъ въ окрестностяхъ горъ Котанъ и Колмакъ-имелю и по сѣверному берегу оз. Балхаша (особенно по восточной части этого берега).

токъ кипчаковъ, акмоллинскихъ кирѣевцевъ, почти всѣхъ алтаевцевъ и порядочную часть караулъ-уваковцевъ.

Третье — ишимскіе луга, въ окрестностяхъ атбассарской станицы, куда собирается малая часть атагаевцевъ, значительная караулъ-уваковцевъ и все баганалинское поколѣніе.

Четвертое — окрестности акмоллинскаго рынка, особенно между Ишимомъ и Нурою, гдѣ кочуютъ темешевцы, часть таминцевъ, алтаевцевъ, карпыковцевъ, тунготаровцевъ, а сѣвернѣе кипчаки, кирѣевцы и канжигалинцы.

Пятое — среднія части рѣкъ Уленты, Селеты и въ послѣднее время Чидерты (гдѣ стали останавливаться урманчинцы и тулпаровцы), по которымъ джайлятъ канжигалинцы, тюртъ-аульцы четырехъ волостей (тулпаровской, урманчинской небольшими партіями и вполнѣ карановцы и кулюковцы), и нѣсколько кипчаковъ съ кирѣевцами (по Акъ-кулю и Джаильмѣ).

Шестое — занятая басентеинцами и буранаймановцами полоса степи, въ разстояніи отъ 20 до 50 верстъ отъ Иртыша, протягивающаяся отъ качирскаго выселка (на сѣверѣ) до семіярской станицы (на югѣ).

Седьмое — среднее теченіе Сары-су и нижнія части ея правыхъ притоковъ. Здѣсь стоятъ таминцы и малыя части алтаевцевъ, карпыковцевъ, тунготаровцевъ и темешевцевъ.

Восьмое — восточная граница каркараллинскаго округа: 1) къ логовинѣ рѣчки Ащи-су, впадающей въ р. Чаганку справа, стремятся двѣ табуклинскія волости (джузмамбетъ и мамбетей), съ незначительными частями байбуринцевъ и тараклинцевъ, и 2) долина рѣки Боканасъ, по лѣвымъ притокамъ которой кочуетъ часть кирѣевцевъ и караулъ-камбаровцевъ,— и наконецъ

Девятое мѣсто принадлежитъ долинѣ Акъ-тайляка, занятой лѣтомъ тюленгутовскими аулами.

Во всѣхъ прочихъ мѣстностяхъ, если не принимать во вниманіе остающихся на зимовкахъ караульщиковъ и пахарей, степь лѣтомъ можно считать пустою; по крайней мѣрѣ, нельзя впередъ знать, что въ долинѣ той или другой рѣчки или озера вы можете встрѣтить живое существо, тогда какъ въ названныхъ частяхъ степи, почти при каждой логовинѣ, можете найти, если не нѣсколько, то одинъ аулъ; исключеніе можетъ представить рѣже другихъ занятая мѣстность средняго теченія Сары-су, которая однако, въ приблизительно принятой нами группировкѣ различныхъ частей степи, по числу собирающихся въ ней ауловъ, занимаетъ, какъ мы видѣли, не послѣднее мѣсто.

Въ заключеніе, для поясненія прилагаемой этнографической карты, представляемъ таблицу числительности областныхъ киргизовъ, раздѣленныхъ на поколѣнія съ означеніемъ, общими чертами, мѣстностей, занимаемыхъ каждымъ поколѣніемъ лѣтомъ и зимою.

(Къ стр. 386).

	НАЗВАНІЕ ПОКОЛѢНІЙ.	Число образовавшихся изъ нихъ волостей.	Какимъ округамъ принадлежатъ волости.	АУЛОВЪ.	ЮРТЪ.	Мужескаго.	Женскаго.	Обоихъ половъ душъ.	МѢСТА ЖИТЕЛЬСТВА. ЗИМОЮ.	МѢСТА ЖИТЕЛЬСТВА. ЛѢТОМЪ.
	I. Сѣверная половина области.									
1	Васентеинское	4	Баянъ-аульскому						Лѣвый берегъ Иртыша отъ Семіярской станицы до Качирской, и нижняя часть теченія р. Тюндюка.	Въ 20-ти или 50 верстахъ къ югу отъ Иртыша, противъ своихъ зимовокъ, и весьма малою частью на Акъ-кулѣ.
2	Бурганаймановское	2	Баянъ-аульскому						Противъ Иртыша, отъ Григорьевскаго селенія до Чернорѣцкаго, и между рр. Тюндюкомъ и Чаганкою.	
3	Тюртъ-аульское	8	Баянъ-аульскому						Въ горахъ южной части округа.	Верховья и среднія части рѣкъ Уленты и Чидерты.
4	Канжигалинское	5	Баянъ-аульскому . . . 1. Акмолинскому . . . 3. Кокчетавскому . . . 1.						Центръ Баянъ-аульскаго, восточная граница сѣверной половины Акмолинскаго и западная часть Кокчетавскаго округовъ.	Окрестности Акмолловъ и рѣчка Селеты.
5	Кирѣевское	7	Кокчетавскому . . . 3. Акмолинскому . . . 4.						Сѣверо-западная и юго-западная части Кокчетавскаго, сѣверо-восточная и сѣверная Акмолинскаго округовъ, и въ центрѣ послѣднято къ сѣверо-западу отъ г. Акмолловъ.	Ишимскіе правые притоки близъ Атбассара и около Акмолловъ, а также въ окрестностяхъ Таинчи-куля и близъ линіи.
6	Атагаевское	6	Кокчетавскому						По правую сторону сѣвернаго теченія р. Ишима и восточнѣе Петропавловско-Кокчетавской дороги (почтовой) и еще восточнѣе этого мѣста, въ центрѣ сѣверной половины Акмолинскаго округа.	Окрестности Тайнчи-куля, около Петропавловско-Николаевской дороги, и по правымъ притокамъ восточно-западнаго теченія Ишима.
7	Караулъ-уваковское	8	Кокчетавскому . . . 5. Атбассарскому . . . 3.						По ту и другую сторону сѣвернаго и восточно-западнаго теченія Ишима.	Ишимскія луга, въ окрестностяхъ Атбассара, съ сѣверной и южной стороны рѣки и вообще на западъ отъ селенія; близъ Петропавловско-Звѣриноголовской линіи (съ Кирѣевцами).
8	Кипчаки	4	Акмолинскому						На сѣверѣ Акмолинскаго округа, отъ Желѣзинской станицы до Омско-Николаевской части линіи, черезполосно съ кирѣевцами.	Окрестности Тайнчи-куля, Акъ-куля и на сѣверѣ Акмолинскаго рынка.
	II. Южная половина области.									
9	Баганалинское	4	Атбассарскому						Бассейнъ Каракингиря и нижняго теченія Сары-су, а также рр. Терсъ-Аккана и Куна.	Ишимскія луга съ южной стороны Атбассарскаго селенія, по лѣвымъ притокамъ рѣки.
10	Алтаевское	4	Акмолинскому						Окрестности Актавскихъ горъ, и верхнія, среднія и нижнія части рѣкъ: Куланъ-Утмеса Куна и впадающихъ въ среднюю часть рѣки Сары-су.	Верховья Ишима и рѣкъ: Чидерты и Уленты; сѣвернѣе среднихъ частей Нуры и по долинамъ: Сарысу и нижнихъ частей ея правыхъ притоковъ, а Темешевцы еще юго-западнѣе оз. Сары-Дентиза.
11	Карпыковское	2	Акмолинскому							
12	Тунготаровское	1	Акмолинскому							
13	Темешевское	1	Акмолинскому						Горы между Нурою и Куланъ-Утмесомъ, на лѣвой сторонѣ послѣдней и въ сѣверной половинѣ Акмолинскаго округа, около озера Итемгеня, Мамая и восточнѣе рѣки Селеты.	
14	Томинское	1	Акмолинскому							
15	Кара-киясаки	17	Каркаралинскому						Среднее теченіе Сары-су, голодная степь и нижнее теченіе Чу.	
									Горы юго-восточной части области и сѣверный берегъ Балхаша.	Верховья Нуры, долины рѣкъ: Ащи-су, Баканаса и Акъ-Тайлака.
	Всего въ . .	74-хъ .	областныхъ волостяхъ . . .	602	71.828	140,013	123.202	263.215		

(Къ стр. 387).

Какого полка.	№	НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Время ихъ основанія.	МѢСТА НАХОЖДЕНІЯ.	КАЗАЧЬЯГО СОСЛОВІЯ. Душъ муж. пола.	Душъ жен. пола.	Обоихъ половъ душъ.	Домовъ.
		ПО СВѢДѢНІЯМЪ ВОЙСКОВАГО ПРАВЛЕНІЯ ЗА 1863 ГОДЪ.						
1-го полка Сибирскаго войска.	1	Ст. Кокчетавская.	Въ 1827 году	На юго-восточномъ берегу, съ сѣверной стороны рѣчки Чаглинки лежащаго, озера Копа	592	612	1204	331
	2	Ст. Котуркульская	— 1849 —	Съ юго-восточной стороны группы горъ Кокчетау-Нинчалкаръ, при южномъ берегѣ оз. Котуръ-куль	517	515	1032	158
	3	В. Щучинскій	— 1850 —	Западнѣе предъидущей верстъ на 14, при южномъ берегѣ озера Чортанъ-куль (щучье)	457	471	928	109
	4	Ст. Чалкарская	— 1849 —	На юго-восточномъ берегу Чалкарскаго озера	673	601	1274	177
	5	В. Апртавскій	— 1850 —	Западнѣе предъидущей верстъ на 12, при южномъ берегѣ того же озера.	460	411	871	106
	6	Ст. Лобановская	— 1849 —	Юговосточнѣе предъидущей и юго-западнѣе Чалкарской станицы, почти въ равномъ разстояніи отъ обѣихъ, на восточномъ берегу озера Лобанова	548	460	1008	135
	7	В. Имантавскій	— 1850 —	Южнѣе предъидущей, на восточномъ берегу оз. Копчи, при устьѣ р. Алдай (Жжевка)	737	582	1319	164
	8	Ст. Арыкъ-Балыкская	— 1849 —	Западнѣе предъидущей (верстъ на 12), къ югу отъ оз. Копчи, на западномъ берегу озера Арыкъ-балыкъ	666	618	1284	184
	9	В. Верхне-Бурлукскій	— 1850 —	Юго-восточнѣе предъидущей и къ юго-западу отъ горы Имантау, на берегу верхняго теченія рѣки Кара-Тюльку-Бурлукъ (Бишъ-Томакъ)	322	273	595	79
	10	Ст. Нижне-Бурлукская	— 1849 —	При томъ же Бурлукѣ, западнѣе предъидущей, т. е. ниже верстъ на 10.	514	448	962	124
				Итого въ первомъ полковомъ округѣ	5486	4991	10.477	1567
2-го полка.	1	Ст. Атбассарская.	— 1846 —	На правомъ берегу впадающей въ Ишимъ съ сѣвера рѣчки Атбассарки, на 10 верстъ выше ея устья	822	784	1606	295
	2	Ст. Акмоллинская	— 1827 —	Въ центрѣ сѣверной половины области Сибирскихъ киргизовъ, на правомъ берегу Ишима	478	454	932	167
	3	Ст. Акканъ-Бурлукская	— 1850 —	Западнѣе озера Яхши-янызъ-тау верстъ на 6, при вытекающей изъ него рѣчкѣ Акканъ-Бурлукъ	952	805	1751	221
	4	Выс. Яхши-Ягныставскій	— 1851 —	На сѣверо-восточномъ берегу оз. Яхши-янызъ-куля, при устьѣ впадающей въ него рѣчки Карасу (или Куркуруукъ)				
	5	Ст. Зерендинская.	— 1851 —	При юго-восточномъ берегѣ лежащаго къ юго-западу отъ Кокчетава, озера Зеренды-куль	837	462	999	106
	6	Выс. Айдабульскій	— 1859 —	Южнѣе предъидущаго, на почтовомъ трактѣ, идущемъ по западному берегу озера Айдабуль.				
	7	Ст. Сандыктавская	— 1861 —	Съ западной стороны Сандыктавскаго бора, при р. Джабай	572	524	1096	164
				Итого во 2-мъ полковомъ округѣ	3361	3029	6390	953
Всего въ 2-хъ степныхъ полкахъ	17	Въ коихъ числится			8847	8010	16.867	2520
		Добавимъ сюда 7-го полковаго округа Сибирскаго казачьяго войска:						
		Сел. Баянъ-аульское, учрежденное	въ 1826 году.	При западномъ берегѣ оз. Сабунды	180	97	277	44
		И сел. Каркаралинское	— 1827 —	На берегу р. Каркаралинки.	234	204	438	140
				Итого	414	301	715	184

1	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
2	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
3	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Осѣдлое населеніе.

Основаніемъ къ водворенію въ степи русскихъ поселенцевъ послужило открытіе областныхъ приказовъ: кокчетавскаго и каркараллинскаго въ 1824 году, акмоллинскаго и баянъ-аульскаго въ 1832 году. Поселенные еще за долго до открытія въ Баянъ-аулѣ приказа (именно въ 1826 году) казаки, равно и водворенные въ 1827 году въ каркараллинскомъ селеніи станичники, вошли въ составъ 7-го полка сибирскаго казачьяго войска (штабъ этого полка находится въ г. Павлодарѣ). Кокчетавскіе поселенцы 1827 года вошли въ составъ 1-го, а акмоллинскіе (станица основана въ 1827 г.), вмѣстѣ съ атбассарскими (станица основана въ 1846 году), въ составъ 2-го, казачьихъ полковъ праваго фланга сибирской линіи. Впослѣдствіи, для усиленія русскихъ поселеній въ степи, были вызваны (въ 1849 и 1850 г.) малороссійскіе казаки, а также крестьяне малоземельныхъ и смежныхъ съ Сибирью губерній Оренбургской и Саратовской, въ числѣ 3,852 душъ, которые и были водворены въ кокчетавскомъ округѣ, съ зачисленіемъ ихъ въ сибирское казачье войско. Изъ нихъ-то и сформированъ новый казачій полкъ № 1-го, а изъ постепенно усилившихся поселенцевъ атбассарскаго округа, въ составъ котораго, какъ сказано, поступили акмоллинскіе казаки и кромѣ ихъ улутавскіе переселенцы, составился полкъ № 2-го.

Окружное правленіе перваго полка перенесено въ Кокчетавъ, втораго въ атбассарскую станицу, куда 1859 году перенесенъ и кушъ-мурунскій приказъ.

Такимъ образомъ, основное осѣдлое населеніе области сибирскихъ киргизовъ составилось изъ сибирскихъ казаковъ, прикрѣпившихся къ 19-ти степнымъ пунктамъ, показаннымъ въ прилагаемой таблицѣ.

Все же число казачьяго сословія (т. е. осѣдлыхъ жителей степи), занимающаго 19 областныхъ селеній, составитъ 17,582 души обоихъ половъ, изъ коихъ 9,261 мужчинъ и 8,311 женщинъ.

Наконецъ, если включить въ число лицъ осѣдлаго населенія: регулярныя войска пяти существовавшихъ въ 1863 г. укрѣпленій, всѣхъ служащихъ по духовному, гражданскому и военному вѣдомствамъ (въ томъ числѣ и казаковъ, прибывшихъ въ область на очередную службу), а также неслужащихъ дворянъ и разночинцевъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и торговыхъ инородцевъ, — все осѣдлое населеніе области сибирскихъ киргизовъ будетъ заключать въ себѣ 23,610 душъ обоихъ половъ, изъ коихъ 14,363 муж. и 9,247 женщинъ. По 5-ти областнымъ округамъ цифры эти разбиваются какъ показано въ прилагаемой на стр. 388 таблицѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, отношенія послѣдней графы должны быть еще менѣе, если только знать настоящую цифру кочевыхъ жителей, за неимѣніемъ которой приняты, при вычисленіи, свѣдѣнія о числѣ киргизовъ, взятыя тоже изъ губернаторскаго отчета за 1863 годъ.

По отчету военнаго губернатора области за 1863 годъ.						На 100 человѣкъ кочевыхъ жителей приходится осѣдлыхъ обоихъ половъ.
Названіе округовъ.	Число селеній.	Число укрѣпленій.	Число душъ.			
			мужескаго.	женскаго.	Обоихъ половъ.	
1. Кокчетавскій . . .	15	1	8198	6759	14957	24
2. Атбассарскій . . .	1	—	1229	880	2109	8
3. Акмоллинскій . . .	1	2*)	3764	1082	4846	6
4. Баянъ-аульскій . . .	1	1	548	169	717	1,9
5. Каркараллинскій . .	1	1	624	357	981	1,6
Всего въ области . .	19	5	14363	9247	23610	8,9

*) Акмоллинское и въ нынѣшнемъ году упраздненное актавское укрѣпленія.

Изслѣдованіе жителей въ физическомъ нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

а) Физическія и нравственныя свойства жителей.

Припомнивъ сказанное о смѣшеніи различныхъ средне-азіятскихъ племенъ, образовавшихъ древній казацкій союзъ или древніе казацкіе союзы, изъ которыхъ составились нынѣшніе казаки, никто конечно не будетъ ожидать точной обрисовки типа тѣхъ кочевыхъ жителей, которые, занимая всю сибирскую степь, извѣстны намъ подъ общимъ названіемъ киргизовъ.

Полной характеристики подобнаго рода мы и не будемъ дѣлать, а замѣтимъ здѣсь только нѣкоторыя, заслуживающія вниманія, отличія между главными, входящими въ составъ нынѣшняго кочеваго населенія, народностями, т. е. сравнимъ калмыковъ, татаръ, ташкентцевъ и проч. съ киргизами, между отдѣльными родами которыхъ также существуютъ иногда очень замѣтныя отличія въ физическомъ отношеніи. На сколько приходилось видѣть областныхъ киргизовъ, бо́льшая часть ихъ замѣчательна ростомъ выше средняго, здоровымъ, плотнымъ тѣлосложеніемъ, но въ тоже время чрезвычайною неуклюжестью въ движеніяхъ, происходящею сколько отъ того, что киргизъ не имѣетъ привычки ходить, столько и отъ того, что свободнымъ движеніямъ мѣшаетъ приноровленная къ суровой зимѣ, къ безпрестаннымъ буранамъ, одежда, состоящая изъ безчисленнаго множества халатовъ, поверхъ которыхъ надѣвается также не одна пара кожаныхъ шараваровъ (чамбары). Рослыхъ, стройныхъ и болѣе ловкихъ киргизовъ можно замѣтить въ южныхъ волостяхъ области, особенно между баганалинцами и таминцами. Кромѣ того, среди этихъ двухъ поколѣній очень часто встрѣчаются лица, довольно близко подходящія къ типу турецкаго, но не монгольскаго племени. Въ срединѣ и на сѣверѣ степи такихъ лицъ собственно между киргизами нѣтъ. Лучшею наружностью отличаются тамъ одни ташкентцы и татары, которые, кромѣ того, настолько статнѣе киргизовъ, на сколько попадающіеся въ степи истые

калмыки замѣчательны уродливостью сложенія. Послѣдніе, кромѣ того, всегда меньшаго, сравнительно съ киргизами, роста, но за то больше поворотливы и несравненно смѣтливѣе. Не значитъ, впрочемъ, чтобы и между ташкентскими или татарскими выходцами не было личностей, ничѣмъ не отличающихся отъ киргизовъ, т. е. имѣющихъ широкое, плоское лицо, выдавшіяся скулы, узкіе, впалые глаза и т. д. но, и при этомъ сходствѣ, татарина всегда можно отличить бо́льшею бѣлизною лица и почти всегда черными глазами, тогда какъ у киргизовъ преобладаютъ каріе, а цвѣтъ лица всегда смуглый. Женщины у тѣхъ и другихъ, и вездѣ въ степи, замѣчательно малаго роста. Сравнивая ихъ съ мужчинами, можно найти еще отличіе въ цвѣтѣ волосъ, всегда черныхъ между киргизками, тогда какъ между киргизами попадается на половину темнорусыхъ. Впрочемъ, послѣднее обстоятельство, о которомъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи и Левшинъ (стр. 32—37), быть можетъ и не совсѣмъ справедливо, но бросается въ глаза развѣ потому только, что мужчины обыкновенно волосы на головѣ сбриваютъ, бороду выщипываютъ, а усы плотно до кожи подстригаютъ, тогда какъ женщины убираютъ голову въ двѣ, спускающіяся на спину косы, а дѣвушки въ безчисленное множество тонкихъ косичекъ, висящихъ со всѣхъ сторонъ, не исключая разумѣется и лица. Мальчиковъ тоже брѣютъ, но у любимыхъ сыновей оставляютъ на вискахъ клочки волосъ. Къ концу косъ у женщинъ и дѣвушекъ въ обыкновеніи привязыватъ для украшенія монеты серебряныя, вплетать ленты и разныя блестящія бездѣлушки. Кромѣ малаго роста, который объясняется тѣмъ необыкновеннымъ физическимъ трудомъ, на который обреченъ здѣсь женскій полъ, въ немъ можно замѣтить еще бо́льшую, нежели у мужчинъ, неловкость въ движеніяхъ: особенно уродлива и мѣшкотна походка женщины и дѣвушки киргизской потому, что та и другая рѣдко обуваются, какъ мужчины, въ мягкіе козловые сапоги (ичиги), а всего чаще въ прескверно сшитые изъ грубо-выдѣланной кожи полусапожки, у которыхъ высокіе каблуки слишкомъ косо идутъ внутрь отъ подошвы къ землѣ, въ чемъ вѣроятно, находятъ большое украшеніе доморощенные сапожники. Чтобъ не упасть назадъ въ подобнаго рода обуви, надобно значительно наклонять впередъ все тѣло и такимъ образомъ ходить все время въ согбенномъ положеніи. Халаты же и чамбары, окончательно затрудняющія движеніе, зимою у женщинъ и дѣвушекъ въ такомъ же употребленіи, какъ и у мужчинъ. Впрочемъ, никому не приходится останавливатъ вниманія надъ всѣми этими несообразностями, приноравливая одежду и обувь на столько же къ удобствамъ передвиженія, на сколько онѣ приноровлены къ перенесенію стужи, потому что на самыя небольшія разстоянія, для переѣзда, напримѣръ, въ отстоящій на какую нибудь версту сосѣдній аулъ, киргизъ и киргизка обыкновенно сѣдлаютъ лошадь.

Труда вообще киргизъ не знаетъ. При кочевомъ образѣ жизни, у него нѣтъ

никакихъ занятій. Праздность, въ соединеніи съ грубымъ невѣжествомъ, породила многоженство, не осуждаемое, какъ извѣстно, магометанскою религіею, съ распространеніемъ которой въ степи татарскими муллами и ходжами киргизъ охотно примирился, но не столько однако, чтобы безъусловно подчиняться ея догматамъ, и гдѣ догматы эти противорѣчатъ укоренившимся между киргизами обычаямъ, какъ, напримѣръ, запрещеніе корана—младшему брату жениться на женѣ умершаго старшаго, тамъ киргизъ отвергаетъ магометанскій законъ. Чаще же всего, онъ его вовсе не знаетъ и, безсмысленно перенимая отъ султановъ, пристрастившихся къ этой религіи сильнѣе другихъ, обрядность, при совершеніи намаза и проч., готовъ завтра же все это бросить, если только найдетъ въ этомъ для себя выгоду, а выгода, при жадности областныхъ муллъ въ дѣлѣ совершенія требъ, представляется на каждомъ шагу, слѣдовательно киргиза должно считать только по наружности магометаниномъ и притомъ временнымъ. Всѣ понятія народа о нравственныхъ началахъ сложились подъ вліяніемъ его образа жизни, а кочевая жизнь, въ свою очередь—въ тѣсной зависимости отъ окружающей степняка природы. Безбрежныя, скучныя равнины, покрытыя однако растительностью, которая здѣсь больше, нежели гдѣ нибудь, способствуетъ быстрому размноженію скота, могли быть обитаемы только народомъ, который посвятилъ бы себя исключительно пастушеству. Такимъ именно народомъ и являются киргизы, образъ жизни которыхъ складывается подъ условіемъ удобствъ, какія можетъ доставить скоту страна.

Кромѣ того, что промыселъ этотъ доставляетъ степняку все для него нужное, какъ-то: пищу, матеріалы для жилья, одежды, отопленія, освѣщенія и, наконецъ, возможность быстрою ѣздою сокращать громадныя разстоянія, оказалось еще, что въ скотѣ сильно нуждаются и сосѣднія страны, которыя, чрезъ мѣну излишка, могутъ доставить киргизу и всѣ предметы роскоши. Понятно, что на скотоводство степнякъ и долженъ былъ устремить главное свое вниманіе, а какъ въ условіи успѣшнаго веденія этой отрасли промышленности лежитъ необходимость въ извѣстное время года часто перемѣнять пастбища, то всѣ остальныя удобства, какія могла бы доставить киргизу осѣдлость, съ выгодами которой впрочемъ онъ еще и не успѣлъ ознакомиться, были, разумѣется, тотчасъ же принесены въ жертву крайней надобности кочевать. Безъ скота существованіе киргиза стало немыслимымъ. Для успѣха же этого промысла такъ мало надобно было прилагать усилій, что, напримѣръ, бѣднякъ, лишившійся не чрезъ баранту, а по какому никому нибудь другому случаю, своихъ стадъ, былъ всѣми презираемъ, какъ человѣкъ, оставленный Богомъ. Напротивъ, богачъ пріобрѣталъ спокойствіе, силу, почетъ у своихъ соотечественниковъ, вліялъ даже на рѣшеніе дѣлъ, безнаказанно обижалъ бѣдняка, безропотно переносившаго обиду, потому только, что на пастбищахъ обидчика бродятъ выражающіе благословеніе Божіе, неисчислимые

табуны. Нужда, при отсутствіи понятій о возможности добывать хлѣбъ трудомъ, да и при неимѣніи въ степи такой работы, которая могла бы доставить средства къ жизни бѣдняку, породила столько же преступленій, сколько праздность богатыхъ людей, нисколько не заботящихся о томъ, чтобы сохранить свой достатокъ обращеніемъ части стадъ въ какую-нибудь другую цѣнность, при помощи которой достаточный человѣкъ не обращался бы, послѣ перваго сильнаго падежа, въ нищаго. Какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ родственные аулы готовы помочь, чѣмъ можно, посѣщенному несчастіемъ человѣку, такъ у чужихъ, за какую-нибудь вздорную обиду, эти самые аулы способны отнять послѣдній кусокъ хлѣба, то есть, отбарантовать весь скотъ и разграбить остальное имущество безъ всякой жалости. Отсюда киргизъ кажется во многихъ случаяхъ и добрымъ къ своимъ собратьямъ, и необыкновенно жестокосердымъ къ нимъ же, простодушнымъ между своими и чрезвычайно недовѣрчивымъ къ чужимъ, особенно къ иноземцамъ; иногда, въ силу постояннаго уваженія къ мнѣнію пожилыхъ людей, которыхъ онъ только и слушаетъ, легко прощаетъ обиды, иногда же мститъ за нихъ по прошествіи многихъ лѣтъ и мститъ самымъ жестокимъ образомъ. Знакомясь съ кѣмъ-нибудь, киргизъ лестью, лукавствомъ и всякими путями старается извѣдать новаго человѣка, вкрасться въ его довѣренность съ тѣмъ, чтобы удобнѣе его обмануть, при неудачѣ же въ этомъ отношеніи, онъ никогда не сознается въ своемъ намѣреніи и, попавшись въ какой-нибудь неловкой сдѣлкѣ, стыдится передъ своими признать себя обманутымъ, а напротивъ безсовѣстно хвастаетъ своею смѣтливостію, именно потому, что неловкаго вора всѣ презираютъ, тогда какъ искуснаго мошенника почитаютъ за батыря, боятся, уважаютъ въ немъ умъ и находчивость, восхваляя эти качества въ пѣсняхъ совершенно такъ, какъ восхваляются дѣйствительно какіе-нибудь смѣлые подвиги замѣчательныхъ по удальству джигитовъ. Киргизъ вообще скупъ для того, чтобы разориться для пріѣзжаго обѣдомъ и не на столько чувствителенъ къ голодному и оборванному бѣдняку, чтобы сдѣлать ему подаяніе, но частію суевѣріе, частію укоренившіеся обычаи, дѣлаютъ его какъ-будто-бы и добрымъ въ этихъ отношеніяхъ. Будучи убѣжденъ въ томъ, что отпущенный изъ аула безъ ѣды и должнаго гостепріимства путешественникъ уноситъ съ собою плодовитость стадъ обидѣвшаго его отказомъ хозяина, степнякъ не только подѣлится имѣющимся у него столомъ, но иной разъ даже готовъ заколоть для странника лучшаго барана. На чемъ бы впрочемъ ни основывался прекрасный обычай заботиться объ удобствахъ и безопасности человѣка, довѣряющагося хозяину, обычай этотъ укорененъ въ народѣ довольно сильно, и киргизъ, отправляясь въ дальнюю дорогу, если только есть на пути аулы, никогда не заботится о томъ, чтобы брать съ собою припасы: мало того, что его всюду накормятъ, но, въ случаѣ, ежели-бы онъ не заѣхалъ во встрѣчный аулъ хоть на минуту, почтутъ это за недоброжелательство, если

это знакомый; чужаго-же, который ѣдетъ мимо и не останавливается, почтутъ просто за барантача. Изъ той-же боязни навлечь на себя подозрѣніе, а частію и изъ любопытства, киргизъ, при всякой встрѣчѣ съ кѣмъ-нибудь, непремѣнно остановится, поговоритъ и потомъ уже продолжаетъ дорогу; иначе поступитъ онъ лишь тогда, когда дѣйствительно кроетъ какой-нибудь злой умыселъ.

Въ семейномъ быту киргиза считаютъ обыкновенно какимъ-то тираномъ женскаго пола *). Дѣйствительно, въ немъ нельзя встрѣтить жалости къ участи вѣчно занятой по хозяйству женѣ. При видѣ исполненія дочерью какого-либо тяжелаго труда, который ей не по силамъ, не является у него ни малѣйшаго желанія облегчить этотъ трудъ. Спокойно покуривая трубку (обыкновеніе, перенятое отъ китайцевъ) или отъ скуки пережевывая во рту сѣру, киргизъ не тронется съ мѣста, чтобы помочь суетящейся надъ укладкою вещей и вьючкою верблюдовъ семьѣ, а только, сидя у догарающаго очага, покрикиваетъ на людей, менѣе другихъ дѣятельныхъ. На женщинѣ лежитъ весь трудъ по хозяйству: вставъ утромъ раньше прочихъ, она доитъ скотъ, подгоняетъ стада отъ юртъ къ пастухамъ, набираетъ тезеку, приноситъ воду, разводитъ огонь, готовитъ обѣдъ въ то время, когда мужъ еще спитъ. Снова выдоивъ пришедшій съ поля скотъ и снова выгнавъ его на пастьбу, она подаетъ мужу обѣдать, и счастлива, если послѣдній позволитъ ей сѣсть за столъ вмѣстѣ съ собою, что впрочемъ допускается лишь безъ постороннихъ, при мало-же знакомыхъ гостяхъ—никѣмъ и никогда. Послѣ обѣда мужчинъ, женщины и дѣти довольствуются тѣмъ, что останется, хотя остатки заключаются иногда въ оглоданныхъ костяхъ, потому именно, что киргизъ одинъ почти никогда не обѣдаетъ: на запахъ варящейся баранины всегда стекаются люди менѣе достаточные, и какъ ихъ ни отгоняютъ отъ мѣста трапезы, они все-таки дождутся своего куска мяса, которое какому-нибудь хорошему работнику кладется самимъ хозяиномъ, или однимъ изъ сидящихъ за столомъ, прямо въ ротъ, менѣе важнымъ личностямъ дается въ руки, или просто бросается оглоданная кость, какъ собакѣ. За неимѣніемъ остатковъ, женскій полъ пообѣдаетъ молокомъ, а послѣ обѣда, снова за работу. Опять идетъ доеніе овецъ; ягнятъ надо привязать, верблюдовъ уложить, барановъ загнать въ юрты или сараи, дать кому надо корму, набрать на ночъ топлива, развести огонь, починить что надо, уложить дѣтей, а самой матери можетъ быть спать въ эту ночь и не придется, если только подошла ея очередь караулить стада отъ волковъ. Сверхъ этихъ обычныхъ дневныхъ занятій, женщина одѣваетъ своимъ шитьемъ все семейство, валяетъ кошмы, ткетъ армячину, вьетъ арканы, собираетъ и разбираетъ при перекочевкахъ юрту, вьючитъ верблюдовъ, сѣдлаетъ лошадей себѣ и мужу, которому иногда помогаетъ даже сѣсть на коня.

---

*) Броневскій, майская книжка Отечественныхъ Записокъ 1830 года.

Мужчинѣ остается только ѣхать впередъ, чтобы выбрать удобныя пастбища для новой стоянки, перекочевавъ на которую, онъ опять свободенъ, отъѣдается, спитъ въ волю, да развѣ, если нѣтъ наемныхъ работниковъ, займется иной разъ починкою сбруи, шитьемъ сапогъ, кожаныхъ мѣшковъ, дѣланіемъ деревянной посуды, сѣделъ, доеніемъ кобылъ и тому подобное; зажиточный же киргизъ и къ этимъ пустымъ занятіямъ ума не прилагаетъ, а разъѣзжаетъ все лѣто по сосѣдямъ, празднуетъ гдѣ-нибудь на поминкахъ или выискиваетъ себѣ новую жену, а дома, мечтая о будущемъ счастіи, по немногу готовитъ калымъ. Какъ прежде не было рѣдкостью встрѣтить киргиза женатаго на трехъ или даже на четырехъ женахъ, такъ теперь болѣе равномѣрное распредѣленіе богатства между жителями значительно ограничило число даже такихъ, которые имѣютъ только двухъ женъ, не смотря на то, что калымъ, т. е. плата за невѣсту, пропорціонально уменьшенію числа лицъ, отличавшихся большимъ богатствомъ, тоже понижался. Прежняя семейная жизнь не исключала возможности имѣть наложницъ, не ислючаетъ она этой возможности и теперь, но случаевъ подобнаго рода въ степи уже не встрѣчается. Можно утвердительно сказать, что изъ женатыхъ областныхъ киргизовъ, все-таки большинство владѣетъ одною женою, хотя имѣющихъ двухъ женъ очень много, а три жены большая рѣдкость. Семейныхъ раздоровъ, которыхъ надобно было-бы ожидать при многоженствѣ, не бываетъ, также какъ и въ тѣхъ домахъ, гдѣ одна мать. Первая законная жена (бай-биче)—хозяйка всего имущества мужа и, по обычаю народному, считается госпожею остальныхъ женъ, но не приданаго ихъ, которое, строго разграничиваясь (даже скотъ) отъ общаго имущества, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть отчислено отъ дѣтей одной жены въ пользу дѣтей другой. Въ случаѣ развода, жена, отъѣзжающая къ роднымъ съ своими дѣтьми, беретъ съ собою и приданое, а мужъ имѣетъ право требовать половину уплоченнаго имъ за нее калыма. Случаи эти, хотя и возможны, но чрезвычайная рѣдкость ихъ всего лучше можетъ свидѣтельствовать о томъ, что киргизъ вовсе не тиранъ въ своемъ семействѣ. Установленное обычаемъ обращеніе съ женами соблюдается имъ строго. Были примѣры, что обиженная предпочтеніемъ, оказываемымъ другимъ женамъ, бай-биче, уѣхавъ (съ приданымъ разумѣется) къ роднымъ, возвращалась къ мужу не иначе, какъ когда послѣдній публично обязывался не оставлять ее своимъ вниманіемъ, на которое та, и по народнымъ обычаямъ, и по закону магомета, имѣетъ равное съ остальными женами право. Казалось-бы, при грубости и жестокосердіи киргиза, побои и притѣсненія различнаго рода могли-бы имѣть мѣсто въ ихъ семейномъ быту, но между тѣмъ ничего подобнаго не случается. Раздосадованный чѣмъ-нибудь степнякъ не стѣсняется въ выраженіяхъ, но большая рѣдкость, чтобы онъ ударилъ жену или ребенка.

Какъ ни сладострастенъ киргизъ, но съ ревностью вовсе незнакомъ, по край-

ней мѣрѣ случаи нанесенія обидъ женамъ за ихъ невѣрность чрезвычайно рѣдки, между тѣмъ, по древнимъ киргизскимъ законамъ, мужъ вправѣ даже убить виновную въ этомъ отношеніи жену, если только при свидѣтеляхъ докажетъ народному суду ея преступленіе. Не смотря однако на эту строгость закона, развратъ повсемѣстенъ и силенъ. Братья не только не наблюдаютъ за сестрами, но скорѣе способствуютъ ихъ развращенію, а со стороны мечтающихъ о хорошемъ калымѣ родителей надзоръ за дѣтьми слабъ съ тѣхъ поръ, какъ у жениховъ установился болѣе снисходительный взглядъ на цѣломудріе невѣстъ, которыя назначаются имъ въ жены иногда съ колыбели. Прежніе обычаи — заколоть приготовленную въ приданое жениху дорогую лошадь, изрѣзать юрту, публично наругаться надъ семействомъ, отдающимъ опороченную дочь замужъ, теперь совершенно вывелись: женихъ, найдя невѣсту неотвѣчающею его ожиданіямъ, безъ всякихъ неистовствъ возвращаетъ приданое, получаетъ обратно свой калымъ, тѣмъ дѣло и оканчивается. Но даже и подобнаго рода разладовъ почти никогда не бываетъ, можетъ быть потому, что калымъ въ большинствѣ случаевъ уменьшился до ничтожнѣйшихъ размѣровъ, и жена съ приданымъ часто достается почти даромъ; какъ-бы тамъ ни было, обряды совершенія нынѣшнихъ браковъ самаго миролюбиваго свойства. Ссоры между женами въ семействахъ также рѣдки: обыкновеніе повиноваться старшей женѣ такъ сильно, что умиротвореніе ссорящихся достигается легко, и тишина въ семействѣ возстановляется столь-же быстро, какъ возникло несогласіе. Много способствуетъ этому и та особенная дружба между женскимъ поломъ, которой и надобно было ожидать при одинаково всѣми женщинами переносимыхъ трудностяхъ работы. Какъ ни тяжелы обязанности женщины по хозяйству, ни одна изъ нихъ не ропщетъ въ этомъ отношеніи на свою судьбу, и стоитъ вслушаться хотя въ одну изъ тѣхъ пѣсенъ, въ которыхъ каждый полъ восхваляетъ свои достоинства, высчитываетъ свои трудовыя заслуги и проч., чтобы убѣдиться въ томъ, что жены вовсе не считаютъ мужей своихъ виноватыми въ установленіи тяжкой работы, выпавшей на долю женщины. Напротивъ, этою работою онѣ гордятся, считая мужескій полъ и недостойнымъ ея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вовсе неспособнымъ къ ней, и желавшій-бы облегчить трудъ своихъ женъ достаточный киргизъ, нѣтъ сомнѣнія, подвергся-бы насмѣшкамъ прежде всего отъ самихъ-же женщинъ, потерявшихъ-бы къ такому человѣку всякое уваженіе; такъ что собственно въ ихъ тупости столько-же, сколько въ лѣни и неразвитіи мужчинъ, заключается причина той горькой, по отношенію къ первенству, участи, которую несетъ въ степи женщина. Не смотря однако на свое невѣжество и туже грубость въ обращеніи, только у женщинъ и можно встрѣтить здѣсь чадолюбіе, состраданіе, добродушіе и прочія нравственныя черты характера, вовсе не отличающія киргиза. Бѣднякъ, которому откажетъ киргизъ въ подаяніи, будетъ накормленъ и одѣтъ

женою этого киргиза. Киргизку, которая отказала-бы не только безпріютному скитальцу, но вообще всякому безсемейному киргизу сшить безплатно то, что тотъ у нее попроситъ, всѣ презирали-бы. Вообще, только мужеская работа, какъ-то: дѣланіе сѣделъ, сбруи, шитье сапогъ и проч. вознаграждается платою, женская никогда. Проработавъ иной разъ всю ночь съ иголкой надъ рубашкой или халатами какого-нибудь заѣзжаго человѣка, киргизка счастлива, если ее поблагодарятъ за это. Дѣти, воспитаніе которыхъ исключительно лежитъ на обязанности матери, только отъ нее и могутъ услышать ласковое слово и добрый совѣтъ, но, при кочевомъ образѣ жизни и постоянной работѣ матерей, хорошаго ухода за ними, разумѣется, быть не можетъ. Дурно одѣтые, безъ всякаго присмотра въ морозныя зимы, младенцы погибаютъ тысячами. Счастливо вынесшія борьбу съ холодомъ, а иногда и съ голодомъ, дѣти по прежнему, пока не подростутъ, жалко одѣты и дурно кормятся. Мальчикамъ еще достаются иногда мясные объѣдки со стола, дѣвочки круглый годъ питаются однимъ молокомъ и, вслѣдствіе того, предурно развиваются физически. Съ самыхъ малыхъ лѣтъ дѣвочекъ пріучаютъ шить, ткать, валять кошмы и проч., а чуть подростутъ, съ нихъ уже требуютъ все это, и встрѣтить въ степи дѣвочку 10 лѣтъ, которая была бы уже вполнѣ швея-работница, совсѣмъ не рѣдкость. Въ 12 лѣтъ, случается, она уже выходитъ замужъ. Грамотѣ женскій полъ не обучается; мальчиковъ-же кое-гдѣ отдаютъ въ ученіе къ кочующимъ вмѣстѣ съ аулами татарскимъ мулламъ, рѣдко впрочемъ успѣвающимъ посвятить десятаго изъ безсмысленно кричащихъ за учителемъ учениковъ въ премудрость татарской грамоты. На нравственное развитіе дѣтей никто никакого вниманія не обращаетъ, и будучи свидѣтелемъ пороковъ окружающихъ его людей, никѣмъ неостанавливаемый въ проявленіи своихъ дурныхъ наклонностей, ребенокъ взростаетъ съ тѣми-же недостатками, какъ и его грубые родители, которые, кромѣ того, уже заранѣе порѣшили и его будущую судьбу. Дѣвочка продается ими какому-нибудь достаточному киргизу, рано начинающему выплачивать назначенный за нее калымъ и тѣмъ, можетъ быть, поддерживающему бѣдное семейство. Женятъ нерѣдко и мальчика безъ его спроса. Иногда, въ избѣжаніе обоюдныхъ уплатъ, два семейства уговариваются сватать своихъ будущихъ дѣтей. Обыкновенно-же сынъ на возрастѣ бросаетъ всякое ученіе, начинаетъ разъѣзжать по ауламъ, высматривать себѣ невѣсту чаще всего изъ дальняго, совсѣмъ чужаго, рода, учащаетъ поѣздки, сватается и, будучи надѣленъ отъ отца наслѣдствомъ, выплачиваетъ калымъ и женится. Женитьба вѣнецъ стремленій молодаго человѣка на столько, на сколько она-же главная дума, занимающая праздную голову женатаго. Тотъ и другой, будучи сильно заняты мыслью поскорѣе скопить нужное для осуществленія своихъ задушевныхъ желаній количество имущества и скота, готовы подчасъ на всякое преступленіе для скорѣйшаго достиженія цѣли. Главное и единствен-

ное богатство киргиза — скотъ размножается безъ всякихъ усилій со стороны хозяина, но размноженію этому положенъ-же природою предѣлъ, а между тѣмъ для калыма иной разъ не хватаетъ чего надо, трудомъ-же быстрѣе увеличить свое богатство киргизъ не въ силахъ, вслѣдствіе чего, онъ, если только самъ не имѣетъ повода барантовать, охотно принимаетъ участіе за извѣстное вознагражденіе въ предпринимаемой кѣмъ-нибудь другимъ барантѣ. Украсть, ограбить, убить незнакомаго человѣка, т. е. даже киргиза дальняго рода, становится для него ни почемъ, въ особенности если прежде ему въ этомъ нѣсколько разъ повезло, а въ данномъ случаѣ обстоятельства благопріятствуютъ совершенію и скрытію преступленія. Желаніе копить овладѣваетъ киргизомъ до такой степени, что, изъискивая къ тому всѣ способы, онъ становится въ домашней жизни скряженъ до невѣроятія. И безъ того живя убого, отказываетъ себѣ во всемъ, въ обычаяхъ гостепріимства начинаетъ находить стѣсненіе и, если есть возможность заблаговременно узнать о пріѣздѣ къ нему гостя, непремѣнно уѣдетъ изъ дому, а вѣстнику, во-время предупредившаго его отъ разоренія на лишняго барана, сдѣлаетъ какой-нибудь ничтожный подарокъ. Дѣлая по обычаю кому-нибудь подарокъ, киргизъ всегда разсчитываетъ на болѣе цѣнное отдареніе. Въ сдѣлкахъ съ купцами торгуется какъ только можно, но, по незнанію своему, всегда конечно проиграетъ. За какой-нибудь клочекъ сѣна, который у него съѣла чужая овца, ссорится, дерется съ владѣльцемъ этой овцы до остервененія, и бывали примѣры, что подобнаго рода драки изъ-за пустяковъ оканчивались смертію. Когда-же нѣтъ возможности отстоять силою свое имущество, положимъ хоть отбираемую, напримѣръ, русскимъ казакомъ подъ подводы лошадь, киргизъ со злости изцарапаетъ себѣ лицо въ кровь, разорветъ свою одежду и, случалось, искалѣчитъ даже себя и, если-бы пришлось ему въ такомъ видѣ пожаловаться, то непремѣнно сложитъ все это на своего обидчика. Гдѣ только есть возможность покорыстоваться, тамъ нечего учить киргиза. Услышавъ радостную для какого-нибудь богатаго человѣка вѣсть, онъ стремглавъ скачетъ къ этому баю за десятки верстъ, расчитывая быть у него по этому поводу первымъ и, сообразно тому, по обычаю получить болѣе другихъ цѣнный подарокъ (чуюнча); тоже самое не упуститъ случая во-время поздравить съ чѣмъ-нибудь бая, горько пособолѣзновать о его потерѣ или просто сообщить ему интересный слухъ, только потому, что все это пахнетъ и подаркомъ, и хорошимъ обѣдомъ, въ которомъ дома онъ себѣ отказываетъ. Вообще, передъ богатыми, т. е. сильными людьми, киргизъ льстивъ и низокъ до ничтожества, передъ бѣдными, слабыми гордъ и надменъ до смѣшнаго, и всегда омерзительно равнодушенъ, безчувственъ къ несчастіямъ ближняго. Изъ-за корысти способенъ продать кого угодно, и въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго, если даже на дѣтей своихъ онъ привыкъ смотрѣть какъ на товаръ. Изъ-за корысти, дома заставляетъ семейство

свое терпѣть всевозможныя лишенія, не соображая, что тѣ не могутъ, какъ онъ, вплотную объѣдаться чужими обѣдами.

Пищу киргиза зимою составляетъ экономически заготовленный осенью запасъ копченаго мяса, съ крайнею бережливостью расходуемый не каждый однако день, а когда хозяинъ дома, или когда наѣдутъ гости. Въ прочее время семья утоляетъ голодъ различными сырами (преимущественно куртомъ), немного молочною и немного хлѣбною пищею. Послѣднюю составляетъ разводимое, богатыми въ молокѣ, а бѣдными въ водѣ, толокно изъ пшеничныхъ и просяныхъ зеренъ, предварительно сильно высушиваемыхъ на огнѣ въ котлахъ. Неряшество, при изготовленіи пищи и при ея употребленіи, доведено до высшей степени, а между тѣмъ по обыкновенію, садясь за столъ, каждый, разумѣется для вида, вымываетъ и чернымъ засаленнымъ полотенцемъ вытираетъ руки. Послѣ обѣда, чтобы даромъ не пропало оставшееся на рукахъ сало (вилокъ нигдѣ не употребляютъ), имъ тщательно вымазываются сапоги покоющихся тутъ-же, около блюда, ногъ, и затѣмъ снова идетъ омовеніе и вытираніе рукъ. Мясные объѣдки со стола получаетъ семья, чаще же они раздаются сидящимъ у дверей и собравшимся, по неимѣнію въ юртѣ мѣста, внѣ ея, голоднымъ гостямъ. Когда всѣ насытятся, начинаются дружественные разговоры. Потамыриться (т. е. подружиться) съ гостемъ киргизъ рѣшится, когда видитъ въ этомъ для себя выгоду, потому что тамырство предполагаетъ за собою безчисленные подарки. По обычаю, тамыръ вправѣ взять самъ какой угодно подарокъ себѣ, что бы ни попалось на глаза въ юртѣ; вслѣдствіе этого, въ случаѣ пріѣзда тамыра, все лучшее обыкновенно припрятывается. Бываетъ конечно, что и богатый тамырится съ бѣднымъ, изъ тщеславія отдаривая послѣдняго за какого-нибудь теленка дорогимъ халатомъ или хорошею лошадью, но вообще случаи эти довольно рѣдки. Напротивъ, гораздо чаще бываетъ, что два тамыра идутъ къ біямъ судиться по невыполненію данныхъ однимъ другому обѣщаній.

Лѣтомъ, вмѣстѣ съ отощавшимъ за зиму скотомъ, поправляются и люди. Въ виду обилія молочной пищи, оставшееся къ веснѣ мясо не бережется, колется иногда и свѣжій баранъ, особенно если его придется отнять у голоднаго волка, пьется кумысъ, и киргизъ видимо оживаетъ. Какъ ни неумѣренъ степнякъ въ первое весеннее время, онъ, въ избѣжаніе захватить лихорадку, соблюдаетъ нѣкоторую діэту. Осторожность степнаго жителя въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Въ ущербъ здоровью онъ никогда ничѣмъ не увлечется. Будучи томимъ жаждою, не бросится тотчасъ къ холодной водѣ, если только сильно усталъ, а всегда сначала отдохнетъ, а нѣтъ времени на отдыхъ, то подмѣшаетъ къ водѣ сыру или толокна и потомъ уже пьетъ; въ дальнюю зимнюю дорогу, какъ бы ни надѣялся на своего рысака, никогда не пустится налегкѣ, а въ буранъ, какая бы ни была нужда, пока не

пройдетъ непогода, не тронется съ мѣста; на непріятеля рѣшится броситься лишь когда совершенно увѣренъ въ полнѣйшемъ успѣхѣ, но и при этой рѣшимости достаточно возбудить въ немъ малѣйшее сомнѣніе въ его силѣ, чтобы тотчасъ же пропалъ весь пылъ, и предполагаемая атака навѣрное не состоится. Словомъ, всюду и во всемъ киргизъ необыкновенно остороженъ и трусливъ. Случаи невоздержанія въ пищѣ, пренебреженія къ холоду и т. п., конечно встрѣчаются, но нельзя сказать, чтобы часто, и было бы несправедливо по нѣсколькимъ, хотя и поразительнымъ примѣрамъ подобнаго рода говорить о прожорливости, свойственной будто бы всѣмъ киргизамъ, о ихъ беззаботности и т. п.

Случаи смерти отъ засоренія желудка, вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія пищи — явленіе, въ степи дѣйствительно не необыкновенное, но изъ десяти примѣровъ навѣрное девять принадлежитъ той обстановкѣ, когда киргизъ имѣетъ возможность покушать на чужой счетъ. На праздникахъ (ашахъ) всегда можно встрѣтить нѣсколько удальцовъ, хвастающихъ передъ собраніемъ и всѣхъ удивляющихъ своею прожорливостью, но гораздо болѣе такихъ проголодавшихся скупцовъ, которые, въ тихомолку принявъ неимовѣрное количество мясной пищи, платятся потомъ за это своимъ здоровьемъ. У себя дома киргизъ зимою ѣстъ и дурно, и мало, лѣтомъ кушаетъ въ волю, необыкновенно тучнѣетъ отъ кумыса и въ полномъ смыслѣ живетъ своею животною жизнью; весною же, какъ мы сказали, воздерживается отъ пищи, какъ потому, что въ это время молока еще очень мало, такъ и изъ опасенія получить лихорадку. Киргизъ понялъ свою слабость, ничтожество передъ окружающей его природой, одолѣть которую умъ его не былъ въ силахъ даже на столько, чтобы хорошо защититься отъ губительно дѣйствующаго на здоровье холода. Жалкое жилище киргиза состоитъ изъ деревяннаго решетчатаго остова, обтянутаго плетенымъ камышемъ (чіемъ), и поверхъ кошмами. Въ немъ проводитъ онъ всю зиму, отапливая кибитку посреди ея разложеннымъ костромъ. Дѣти погибаютъ отъ холода, вся семья страдаетъ глазною болью, происходящею, не столько отъ вѣтровъ, лѣтней пыли и блеска отражающихся отъ снѣга солнечныхъ лучей, сколько отъ дымящагося день и ночь очага, между тѣмъ, не смотря на все это, не смотря даже на возможность устроить себѣ болѣе прочное жилье на своей постоянной зимовкѣ, степнякъ остается при прежнемъ, хотя онъ и сознаетъ въ этомъ случаѣ, что новое жилище было бы и лучше и, главное, не стѣснило бы его нисколько въ его кочевомъ образѣ жизни; безплодно однако это сознаніе и, пассивно защищаясь отъ холода, киргизъ какъ-то страшится перейдти къ какой-нибудь новой, непривычной для него дѣятельности.

Обезпечивая себя только скотоводствомъ, онъ смутно понимаетъ и ненадежность своего существованія однимъ этимъ промысломъ, если только не прилагать

къ этому промыслу усилій, а между тѣмъ труда по этой части замѣтно у него всего менѣе, вѣрнѣе—о томъ, чтобы помимо скотоводства найдти средства къ жизни, онъ никогда и не помышлялъ. Поразительная лѣность ума азіятца, конечно, главная причина этой беззаботности, которая впрочемъ нимало не исключаетъ того, что мы говорили объ осторожности киргиза. Только самое безвыходное положеніе можетъ заставить степнаго пастуха обратиться въ пахаря, только отчаяніе можетъ двинуть его на какой-нибудь смѣлый подвигъ. Бывали примѣры, что какихъ-нибудь 10 человѣкъ дурно вооруженныхъ киргизовъ бросались въ погоню за двадцатью или сорока хорошо вооруженными хищниками, безумно дрались съ ними, обращали послѣднихъ въ бѣгство и возвращали украденный скотъ, потому что скотъ этотъ былъ послѣдній кусокъ хлѣба; не будь этого обстоятельства, киргизъ на такую смѣлую продѣлку никогда бы не рѣшился, а узнавъ враговъ, выждавъ время, хорошо разсчитавъ свои силы, онъ съ должною осторожностью отбарантовалъ бы свой скотъ, или, не предвидя успѣха въ предпріятіи, поѣхалъ бы судиться къ біямъ, хотя при этомъ судѣ обыкновенно получается не болѣе третьей части изъ украденнаго.

Во всемъ киргизъ предпочитаетъ какъ будто бы спокойствіе, которое однако всегда носитъ характеръ лѣности. Нельзя назвать ни одного времени года, когда бы въ немъ закипала бо́льшая дѣятельность, ни одного занятія, къ которому бы онъ былъ особенно склоненъ: осень еще какъ будто бы лучшее въ этомъ отношеніи время года, потому что у лѣниваго азіятца въ эту пору начинаетъ мелькать нѣчто похожее на тревогу, можно даже сказать, что дѣятельность его по заготовленію мясной пищи на зиму равносильна той, которая проявляется у женщины по заготовленію сыровъ и проч.; но, набивъ достаточное количество дичи и заколовъ недостающее, по расчету для зимы, число головъ домашняго скота, киргизъ уже и спокоенъ, а на женщинѣ, кромѣ заботъ о пищѣ, лежатъ еще обязанности по заготовленію матеріаловъ для жилья и одежды. Стрижка овецъ, валяніе кошемъ, тканье армячины, плетеніе аркановъ и чія занимаютъ всѣ женскія руки; киргизъ же, оставивъ охоту, хорошо ежели позаботится еще о заготовленіи небольшаго запаса сѣна и подновитъ полуобвалившіеся загоны для скота; за то, сдѣлавъ что-нибудь по этимъ предметамъ, онъ положительно всю зиму проводитъ въ спячкѣ, тогда какъ киргизка, кромѣ ухода за скотомъ, зимой занята постройкою для всей семьи одежды. Изъ закупленнаго лѣтомъ на степныхъ рынкахъ или у заѣзжихъ торговцевъ ситца шьются рубашки, нижніе шаравары, подбиваются ташкентскою бязью халаты, выкладываются плисомъ и сукномъ узоры на вновь сдѣланныхъ войлокахъ, вышиваются шелками кожаные шаравары и т. п. Въ употребленіи одежды таже неряшливость, что и въ употребленіи пищи. Не всякій имѣетъ рубашку, обыкновенно довольствуясь нижнимъ халатомъ; но у кого она есть, тотъ щеголяетъ въ ней по

меньшей мѣрѣ мѣсяцъ, а случается, что ни разу не мытою доноситъ ее до будущей зимы; нѣкоторую опрятность, но только въ верхней одеждѣ, можно замѣтить у однихъ богатыхъ. Спитъ киргизъ или въ одеждѣ, чаще же, для провѣтриванія рубашки и нижняго бѣлья, снимаетъ на ночь все, закутываясь въ засаленныя, грязныя одѣяла, шубы и кошмы. Утромъ умываетъ только руки и лицо, вплоть до лѣта не заботясь о содержаніи въ чистотѣ остальнаго тѣла. Въ нѣсколькихъ волостяхъ каркараллинскаго округа толмачи завели бани, и, какъ кажется, киргизы съ большою охотою приняли это нововведеніе, но только какъ удовольствіе, а не какъ необходимость. При всей своей любви попариться, но не имѣя возможности часто мѣнять бѣлье, они страдаютъ чесоткою также, какъ и нелюбители бань. Болѣзнь эту лечатъ лишь тогда, когда она охватитъ значительную часть тѣла. Для омовенія пораженныхъ мѣстъ приготовляютъ чрезвычайно ѣдкій щелокъ: къ процѣжённой черезъ рѣдкую блязь водѣ, въ которой часовъ пять варилось достаточное количество золы, подмѣшиваютъ синяго купороса. Результаты подобнаго рода леченія иногда бываютъ противоположные: появляются, вмѣсто струпьевъ, язвы; не смотря однако на это, удачные примѣры изцѣленія побуждаютъ степняка крѣпко держаться только одного этого способа. Лѣтнія купанья въ ходу, но по мѣсту жительства не всѣмъ доступны, а женщинамъ, обыкновенно не отлучающимся изъ своихъ ауловъ, и вовсе неизвѣстны.

Образъ жизни опять-таки нисколько не мѣшаетъ киргизу держать въ чистотѣ юрту, при своемъ достаткѣ сдѣлать большой запасъ бѣлья и т. д.; — ничего подобнаго однако не примѣтно, по крайней мѣрѣ очень немногіе изъ людей достаточныхъ, побѣдивъ скупость и перенявъ нѣкоторыя привычки отъ русскихъ, перешли къ большей опрятности, все же остальное населеніе, благодаря скряжничеству и врожденной лѣни, остается равнодушнымъ къ появляющимся, иногда исключительно отъ одного неряшества, болѣзнямъ. Только лѣнью и можно объяснить, почему киргизъ-магометанинъ, исправно совершая намазъ, положимъ даже пять разъ въ день, ниразу не дѣлаетъ омовенія.

И такъ поступаютъ кочевники во всемъ, перенятомъ ими отъ китайцевъ, ташкентцевъ или русскихъ, если только перенятое предполагаетъ за собою лишнюю дѣятельность. Привычка къ своимъ покойнымъ порядкамъ, какъ бы ни были они дики, такъ сильна, что всякое полезное нововведеніе принимается обыкновенно съ недовѣрчивостью, туго, и какъ-то на половину прививается, вслѣдствіе чего, вмѣсто ожидаемой отъ него пользы, приноситъ иногда вредъ. Напримѣръ, киргизъ охотно перенялъ отъ татаръ и русскихъ употребленіе самовара, находитъ эту посудину и красивою, и забавною, и удобною, но не вѣритъ частымъ напоминаніямъ толмача о необходимости луженія самовара, и готовъ лѣтъ десять пить чай, страдать рвотою, а все-таки разориться на полъ-барана за полуду самовара

едва-ли рѣшится, между тѣмъ съ этимъ украшеніемъ юрты ни за что не разстанется и, забывъ-ли сказанное о полудѣ, или просто изъ желанія щегольнуть справедливо считающеюся въ степи наиболѣе богатою посудиною — самоваромъ, предложитъ вамъ изъ него чаю. Многіе изъ близъ-линейныхъ киргизовъ, побывавъ въ сибирскихъ селеніяхъ, завели у себя въ юртахъ утварь на подобіе русской: столы, стулья, посудные и платяные шкапы, складныя желѣзныя кровати, ложки, вилки, ножи, тарелки и т. д., но все это стоитъ безъ всякаго употребленія, предназначаясь исключительно для пріема русскихъ чиновниковъ, для которыхъ иные держатъ въ запасѣ даже водку, колбасу и проч. Киргизъ же, по прежнему, будетъ около стула сидѣть на полу и съ серебрянаго блюда брать мясо или пилавъ ничѣмъ инымъ, какъ пятернею. Построивъ домъ по образцу русской избы, онъ сложитъ въ него часть имущества, а съ остальнымъ стоитъ тутъ же въ юртѣ. Положимъ, привыкнуть къ тому спертому воздуху, которымъ отличается бо́льшая часть низкихъ, безъ малѣйшихъ отдушинъ, избъ киргизскихъ, дѣйствительно мудрено постоянно жившему на открытомъ воздухѣ степняку, положимъ даже, что придумать какое-нибудь измѣненіе въ постройкѣ не его уму, но никогда даже не является желанія сравняться въ этомъ отношеніи съ русскимъ, хотя бы даже и были долговременно испытаны имъ всѣ удобства жизни въ хорошемъ помѣщеніи.

Безпрерывныя лишенія, сознаніе своего безсилія въ борьбѣ съ природою, зависимость своего существованія отъ случая, и въ то же время неувѣренность въ возможности предотвратить этотъ случай,—сильно отразились въ томъ мрачномъ настроеніи духа, которымъ отличается бо́льшая часть киргизовъ и которое становится понятнымъ у обитателей суровой, бѣдной, безжизненной степи. Рѣдко можно встрѣтить веселое, увѣренное лицо киргиза, который смотритъ угрюмо, но безъ злобы, и скорѣе какъ-то лѣниво, апатично, нежели отчаянно.

Вглядываясь въ вышепомѣщенную (стр. 330) табличку случаевъ насильственной смерти за 7 лѣтъ, находимъ у киргизовъ почти совершенное отсутствіе склонности къ самоубійству, и какъ ни неполны этого рода свѣдѣнія, но послѣ всего сказаннаго нами о характерѣ народа, охотно вѣрится подобнаго рода заключенію, согласному съ замѣчаніями и другихъ наблюдателей киргизскихъ народовъ *).

Напротивъ, у осѣдлаго населенія, какъ показываетъ таже таблица, изъ 100 человѣкъ, умершихъ насильственною смертію, 10% приходится на самоубійцъ.

---

*) Броневскій (Отечеств. записки 1830 года, стр. 87) замѣчаетъ о несуществованіи между киргизами склонности къ самоубійству. Всѣ долго жившіе между кочевниками толмачи утверждаютъ тоже самое.

О жизни осѣдлыхъ жителей степи распространяться долго не будемъ. Населеніе это состоитъ, какъ мы видѣли, почти изъ однихъ сибирскихъ казаковъ, которые, перенявъ отъ киргизовъ многое изъ одежды, пищи, привычекъ, не менѣе ихъ пріобрѣли и къ перенесенію суроваго климата страны и, хорошо ознакомившись съ степью, не хуже киргизовъ умѣютъ по ней ѣздить. Сноравливая свою поѣздку по сопкамъ и солнцу, казакъ, какъ и киргизъ, рѣдко ошибается въ выборѣ вѣрнаго направленія, а, при знаніи татарскаго языка, всегда съумѣетъ разъискать требуемый аулъ. Изучивъ характеръ киргиза, казакъ пользуется имъ какъ своимъ слугою; тамырясь только съ богатыми, онъ никогда не прочь, на сколько можно, обобрать и менѣе достаточныхъ, употребляя при этомъ тѣ же самыя уловки, какія употребляетъ и киргизъ, съ тою развѣ разницею, что въ просакъ никогда не попадаетъ, что за-частую случается съ киргизомъ, а попавшись всегда выпутается, чего, напротивъ, съ киргизомъ не бываетъ. Въ какой бы ни было тяжбѣ съ кочевникомъ, отдавшись тому же суду біевъ, казакъ всегда останется въ выигрышѣ, и киргизъ никогда не аппеллируетъ выше, а если только случится получить съ казака по окончаніи рѣшенія какое-нибудь вздорное удовлетвореніе, то въ аулъ возвращается просто побѣдителемъ. Признавая надъ собою безусловное превосходство казака, киргизъ чрезвычайно доволенъ тѣмъ, что послѣдній не уклоняется отъ суда біевъ и вообще, разумѣется не безцѣльно, подчиняется всѣмъ народнымъ обычаямъ. Вслѣдствіе этого, сколько бы ни терпѣлъ киргизъ отъ казака проторей и убытковъ, онъ все-таки чтитъ его болѣе нежели, напримѣръ, солдата, который почему-то представляется степняку просто страшилищемъ. „Казакъ урусъ хорошій человѣкъ, потому что и онъ насъ боится и мы его боимся; солдатъ человѣкъ не хорошій, потому что безправно все у насъ отнимаетъ“. Если же сосчитать убытки, которые, при проходѣ черезъ степь солдатъ, понесли киргизы поставкою, напримѣръ, кошемъ, юртъ, скота и проч., безъ всякаго за то вознагражденія, то, разумѣется, все это — ничто, въ сравненіи съ тѣмъ, что потеряло кочевое населеніе отъ находящихся съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ казаковъ; а между тѣмъ, выше приведенная фраза повторяется каждымъ киргизомъ. Приноровившійся къ понятіямъ кочевника казакъ никогда у него аркана не украдетъ (воровство такихъ вещей не терпимо), но за то все, что можно, возметъ у него въ займы съ тѣмъ, разумѣется, чтобы никогда не отдать, и киргизъ, въ этихъ случаяхъ, никогда не позволитъ себѣ обременять начальство жалобою; онъ попытается сначала потамыриться съ такимъ казакомъ, а встрѣтивъ отпоръ, пожалуй потащитъ его къ бію, отчего смышленый казакъ, конечно, не откажется, иначе въ знакомыхъ волостяхъ его не принимали бы потомъ радушно; въ виду этого послѣдняго обстоятельства отдать половину или треть изъ взятаго въ займы для него не обидно, есть даже разсчетъ, а киргизъ, между тѣмъ, совершенно счастливъ. Въ вещахъ болѣе важныхъ, какъ,

напримѣръ, въ угонѣ лошадей, въ ходу, конечно, тотъ способъ, который не замедлитъ примѣнить къ дѣлу и киргизъ въ отношеніи къ казаку, съ тою разницею, что послѣдній украденную у него киргизомъ скотину почти всегда разъищетъ, а если она заколота, возьметъ свое съ аула, къ которому принадлежитъ воръ, хотя бы послѣдній въ этомъ и не сознался. Киргизу такая операція никогда не удается, и какъ ни изощряется онъ въ тонкостяхъ обмана и воровства, казакъ все-таки беретъ въ этомъ отношеніи верхъ. Вотъ почему всѣ случаи, дающіе ему, т. е. казаку, поводъ вступать въ какія-нибудь сношенія съ киргизомъ, первый считаетъ лучшимъ и полезнѣйшимъ препровожденіемъ времени въ своей скучной, степной жизни. Отправляясь въ какую-нибудь служебную поѣздку по волостямъ на легкѣ, казакъ возвращается съ нѣсколькими халатами, ситцами, парчею, мерлушками, деньгами, а иногда и съ лошадьми дареными или полученными отъ киргизовъ на время лѣтнихъ работъ, что почти выходитъ одно на одно. Закупоренная жизнь въ степныхъ селеніяхъ для казака, такого же фланера, какъ и киргизъ, становится невыносимою. Еще въ земледѣльческихъ станицахъ кокчетавскаго округа менѣе можно замѣтить въ поселенцахъ ту лѣнь, которою отличаются жители всѣхъ вообще административныхъ центровъ степи. Зажиточныхъ казаковъ, какъ въ этихъ станицахъ, или въ линейныхъ, здѣсь вы не встрѣтите. Склонности къ труду нигдѣ не замѣтно. Привыкнувъ легко доставать деньгу, казакъ до того облѣнился, что не только земледѣліемъ заняться не въ силахъ, но не нарубитъ дома дровъ для варки пищи, а наймется для этого киргиза, который служитъ у него за какой-нибудь фунтъ хлѣба въ день. Видимо оживаетъ онъ только при назначеніи въ какую-нибудь командировку по волостямъ, да изрѣдка шевелитъ мозгами при совершеніи коммерческихъ сдѣлокъ съ киргизами; но, при упавшемъ кредитѣ, сдѣлки эти теперь ничтожны. Дороговизна на все привозное, при отсутствіи дѣятельности и незначительныхъ средствахъ, сильно затрудняютъ жизнь степнаго жителя, все-таки привыкшаго къ нѣкоторому комфорту на линіи. Скудная пища, недостатокъ развлеченій, при существованіи мысли, что рано или поздно поселенцу придется оставить теперешнее мѣсто жительства, заставляетъ очень многихъ изъ нихъ находить утѣшеніе въ чрезмѣрномъ употребленіи вина и тѣмъ довершать разстройство своего хозяйства. Къ пьянству зачастую присоединяются—обманъ, воровство, несдержаніе своего слова, ябеды, лихоимство, притѣсненія проѣзжающихъ и т. п. Нищета поднимаетъ нѣкоторыхъ на открытый грабежъ. Безнравственность между женскимъ поломъ, который, не менѣе мужескаго, лѣнивъ и столько же предается пьянству, до такой степени сильна, что право трудно рѣшить, можно-ли поставить все-таки болѣе развитую казачку въ чемъ-нибудь выше полудикарки-киргизки. Есть, разумѣется, изъ всего этого исключенія, и обстановку, напримѣръ, акмоллинскихъ поселенцевъ можно считать лучшею, нежели баянъ-аульскихъ, а

въ послѣднихъ, въ свою очередь, тоже насчитать нѣсколько семей усердно или, если не усердно, то все-таки занятыхъ своимъ хозяйствомъ, но сказанное относится во всякомъ случаѣ, къ большинству степныхъ осѣдлыхъ жителей, о промышленной дѣятельности которыхъ придется еще нѣсколько разъ говорить ниже; внутренній бытъ сословій постараемся обрисовать общими чертами въ нижеслѣдующемъ очеркѣ.

б) *Изслѣдованіе жителей въ гражданскомъ отношеніи.*

Кочевое населеніе, до укорененія русскихъ учрежденій, отличало у себя: высшій классъ, т. е. хановъ и потомковъ ихъ, носившихъ названіе султановъ, и низшій, къ которому принадлежали, между прочимъ, рабы или плѣнные иноземцы, безъ различія націй. Первые пользовались нѣкоторымъ почетомъ и уваженіемъ, тѣмъ большими, чѣмъ прямѣе была линія происхожденія султанскаго рода. Невольники или кулы не имѣли никакихъ правъ: ихъ продавали, заставляли исполнять самыя тяжелыя работы, въ случаяхъ неповиновенія убивали, безъ всякой за то отвѣтственности передъ своимъ судомъ.

Потомки куловъ, находясь при семействахъ султановъ, были въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, какъ и попадавшіе въ султанскіе работники киргизы. Тѣ и другіе носили до послѣдняго времени одно названіе тюленгутовъ, т. е. прислужниковъ. Отдѣлившійся отъ султанскаго семейства тюленгутъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ равноправенъ простому киргизу, и съ теченіемъ времени, собственно въ простомъ народѣ, само собою исчезло званіе невольниковъ, которые считали себя такими же казаками, какъ и остальные киргизы, вступали въ родство съ послѣдними и, вмѣстѣ кочуя, попали въ ту или другую волость подъ именемъ ясачныхъ киргизовъ, владѣльцевъ скота. Новаго возникновенія въ степи сословія невольниковъ не могло быть съ тѣхъ поръ, какъ Сибирская степь строго подчинена дѣйствію русскихъ законовъ. Султанскіе же тюленгуты считались до самаго послѣдняго времени въ роли крѣпостныхъ людей, и хотя нѣкоторые изъ нихъ были уже отдѣльными владѣльцами скота, но будучи приписаны тому или другому султанскому роду, въ качествѣ тюленгутовъ, ясака не платили, и только съ 1859 года, когда султаны областные торжественно отказались отъ права владѣть невольниками (хотя фактически право это давно само собою рухнуло), состоявшіе при нихъ тюленгуты поступили на общее положеніе ясачныхъ киргизовъ съ пяти-лѣтнею льготою отъ платежа подати.

Съ распространеніемъ въ степи магометанской религіи, ея проповѣдники, ходжи, постоянно находясь при пользовавшихся особеннымъ значеніемъ въ народѣ

султанахъ, пріобрѣтали и сами почетъ, передавая его въ наслѣдство дѣтямъ, не оставлявшимъ по этому своей профессіи и выгоднаго положенія быть приближенными извѣстнаго султана. Послѣдніе, какъ сказано, кромѣ почета, особенными правами не могли пользоваться по свойству самаго союза, отдѣльныя части котораго управлялись своими родоначальниками, также какъ султанскіе роды своими, съ тою разницею, что султаны, опираясь на свое родопроисхожденіе, стремились занять, потерявшее впрочемъ въ глазахъ киргизовъ прежнее значеніе, званіе хана, тогда какъ простые родоправители, не признавая за собою этого права, благоразумно устраняли себя отъ подобнаго рода стремленій, а между тѣмъ въ народѣ пріобрѣтали, смотря по своему умѣнью рѣшать спорныя дѣла, большее значеніе, нежели гнавшіеся за непонятною уже для киргизовъ властью хановъ, султаны. Къ родоправителямъ, выдѣлившимся по своему уму изъ среды другихъ, очень часто шли на судъ постороннія (роду или поколѣнію, къ которому принадлежалъ родоначальникъ) лица, и званіе этихъ народныхъ судей, или біевъ, тѣмъ болѣе возвышалось, чѣмъ больше падало значеніе султановъ.

По уваженію киргизовъ къ родовому началу, званіе біевъ стало переходить къ ихъ потомкамъ, также какъ султанское, но разница между этими двумя званіями, съ уничтоженіемъ ханскаго достоинства, сдѣлалась громадною. Понятіе султана не имѣло болѣе для киргизовъ никакого смысла, а къ родовому бію стекались на судъ жители самыхъ отдаленныхъ ауловъ, и почетное званіе это возъимѣло въ глазахъ народа еще большее значеніе, когда народу пришлось столкнуться съ чуждыми ему порядками, начавшими заводиться въ степи русскою властью. Біи явились настоящими дѣльными совѣтниками народа, который, еще не ознакомившись хорошо съ стремленіемъ новаго правительства, съ будущимъ ходомъ управленія, понятно, не могъ тотчасъ рѣшиться разстаться съ столь необходимыми для его внутренняго управленія біями, и именно ихъ выбрать своими, оффиціально утвержденными русскою властью, правителями, тѣмъ болѣе, что за этимъ выгоднымъ званіемъ гнались султанскіе роды.

Правительство наше придавало султанскимъ родамъ то значеніе, котораго они не имѣли, и потому старалось направить выборъ именно въ эту сторону, на что, конечно, равнодушно смотрѣли непривыкшіе къ такимъ выборамъ киргизы, разсчитывавшіе имѣть, помимо вновь составлявшагося, еще невѣдомаго для нихъ управленія, неоффиціальное, несравненно болѣе для нихъ важное, какъ болѣе знакомое и вполнѣ согласное съ укоренившимися въ народѣ понятіями и обычаями. Званіе біевъ и родоправителей, занявшихъ должности аульныхъ старшинъ, было чтимо по прежнему высоко, но съ укорененіемъ оффиціальнаго управленія, силу котораго вскорѣ пришлось почувствовать киргизамъ, стало подниматься и значеніе вліявшихъ на выборы султановъ. Когда же въ правители стали попадать лица и не султанскаго происхожденія, послѣднее въ глазахъ народа снова

потеряло вѣсъ, и въ настоящее время очень немного султанскихъ родовъ, которые пользуются бо́льшимъ почетомъ, нежели выбранные изъ простаго званія старшіе султаны. Годъ-отъ-году значеніе не-должностныхъ султановъ слабѣетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ вѣсъ и состоящіе при нихъ ходжи, старающіеся по этому случаю приблизиться къ служащему, старшему султану, или даже волостному. Напротивъ, дарованные киргизамъ за ихъ заслуги офицерскіе чины и другіе знаки отличій, доставляя возможность легче попасть на мѣсто по управленію народомъ, доставляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, такимъ лицамъ и бо́льшій почетъ, нежели званіе султана мало извѣстнаго рода, въ средѣ котораго нѣтъ или не было лицъ, занимавшихъ общественныя должности.

Значеніе біевъ теперь также блѣднѣетъ, но совсѣмъ по другимъ причинамъ, именно вслѣдствіе стремленія ихъ занять установленныя правительствомъ должности, на которыхъ мудрено остаться прежнимъ совѣтникомъ народа, и къ суду бія, занявшаго мѣсто волостнаго правителя, или засѣдателя, киргизъ обращается уже не съ такою охотою, какъ къ свободному отъ должности.

Бій, не желающій потерять свое вліяніе на народъ, можетъ помириться только съ однимъ званіемъ аульнаго старшины, который служитъ безъ жалованья, и по прежнему словесно рѣшаетъ дѣла по киргизскимъ обычаямъ, не придерживаясь никакого формализма. Есть и теперь біи, пользующіеся извѣстностью не въ одномъ только своемъ округѣ, но въ цѣлой области, и даже между недавно подчинившимися намъ зачуйскими киргизами, но и они по немногу теряютъ теперь вѣсъ, передъ громаднымъ значеніемъ старшаго султана. Такимъ образомъ, въ настоящее время можно отличить въ кочевомъ населеніи 3 класса людей: 1) Чиновники, т. е. должностные и всѣ имѣющіе чины или другіе знаки отличій; 2) біи, названіе прилагаемое киргизами ко всѣмъ аульнымъ старшинамъ и нѣкоторымъ извѣстнымъ своею правдивостью и умомъ, почетнымъ лицамъ и, наконецъ 3) третій классъ составляютъ всѣ остальные киргизы, ничѣмъ не отличающіе въ своей средѣ бывшихъ тюленгутовъ, а неслужащихъ султановъ величающіе, и то не всѣхъ и не всегда, титуломъ тюре (господинъ), а не прежнимъ алдіаръ таксыръ (будь благословенъ отъ Бога высочайшій господинъ) *).

Ходжи пользуются тѣмъ же почетомъ, какъ и другія приближенныя къ правителямъ лица.

Муллою называется каждый ученый. Занимаясь съ киргизскими мальчиками

---

*) Дабы имѣть понятіе о числительности султановъ, тюленгутовъ и ходжей, приводимъ слѣдующія цифры, взятыя изъ переписи по каркаралинскому округу за 1861 годъ:

Султановъ въ этомъ году было въ округѣ	368 муж.	336 жен.	или 1,2% об. п.
тюленгутовъ	707 —	580 —	— 2,1% —
ходжей	114 —	92 —	— 0,3% —

татарскою грамотою, и, по этому случаю, надѣвая, какъ и всѣ кочующіе съ киргизами коканцы и ташкентцы, бѣлую чалму, мулла за свой трудъ получаетъ вознагражденіе, но никакими особенными правами не пользуется. Совершающаго же духовныя требы указнаго ахуна считаютъ должностнымъ лицомъ и, стало быть, онъ входитъ въ первый разрядъ. Всѣ имѣющіе офицерскій чинъ ордынцы пользуются правами личнаго дворянства; въ потомственное возводятся лица, оказавшія особенныя заслуги и преданность правительству, а также прослужившія три трехлѣтія въ должности старшаго султана. Особенными преимуществами, изъ числа не помѣщенныхъ выше лицъ, пользуются еще торгующіе по волостямъ татары (ногаи), ташкентцы и коканцы, безразлично называемые чала-казаками. Не платя ясака и избавляясь отъ подводной повинности, многіе изъ нихъ записаны купцами въ городахъ Сибири или европейской Россіи, и потому въ разрядъ кочевыхъ жителей не входятъ, но очень много есть и такихъ, которые, постоянно кочуя съ киргизами и пользуясь всѣми выгодами торговли, никакихъ сборовъ не платятъ ни правительству, ни волостнымъ или аульнымъ обществамъ, которыя, между тѣмъ, чрезъ отводъ земель этимъ пришлецамъ, нерѣдко бываютъ сами стѣснены въ зимнихъ пастбищахъ. Ни мѣста жительства всѣхъ этихъ лицъ, ни ихъ число, въ ясность приказами до сихъ поръ еще не приведены, хотя попытка такого рода могла бы во многомъ помочь киргизамъ, уже хотя бы тѣмъ однимъ, что подводная повинность стала бы нѣсколько легче. Здѣсь же кстати будетъ замѣтить, что, кромѣ ногаевъ и чала-казаковъ, и нѣкоторые султаны, беззаконно присвоивъ себѣ право не давать въ подводы своихъ лошадей, стѣсняютъ этимъ киргизовъ неимовѣрно, и такъ какъ права этого за султанами киргизы никогда не признавали, а между тѣмъ споры съ ними по этому поводу всегда оканчиваются плохимъ исходомъ для киргизовъ, то, ко всему сказанному о маломъ уваженіи султанскихъ родовъ, слѣдуетъ добавить еще, что къ этому неуваженію присоединяется и ненависть.

Табуны служащихъ лицъ, т. е. русскихъ чиновниковъ, толмачей, письмоводителей, засѣдателей и т. д., пользуются также въ этомъ отношеніи льготою, но на это киргизы смотрятъ снисходительно, а съ султанами постоянно ссорятся, съ ихъ прислужниками дерутся, тѣмъ не менѣе случаи эти оканчиваются обыкновенно проигрышемъ киргиза, потому что къ суду біевъ султаны не обращаются.

О внутреннемъ бытѣ каждаго изъ отличенныхъ въ средѣ кочеваго населенія классовъ будетъ говорено ниже (глава V этой книги). Здѣсь же упомянемъ еще объ одномъ разрядѣ киргизовъ, которыхъ нельзя назвать кочевыми жителями, но которые не причисляются и къ осѣдлымъ, это — станичные джатаки. Лишившись возможности кочевать и не найдя пристанища у родственниковъ или работы въ аулахъ, довольно значительное число кибитокъ жмется къ степнымъ селеніямъ. Не имѣя средствъ построить себѣ здѣсь избы, бѣдняки эти стоятъ круглый годъ

въ юртахъ, располагаясь по окраинѣ селенія, или на дворахъ тѣхъ домовъ, въ которыхъ нашли себѣ работу. Нѣкоторые изъ нихъ числятся въ своихъ аулахъ и, поправивъ средства, иногда откочевываютъ, но бо́льшая часть, имѣя своего аульнаго старшину, стоитъ постоянно около избранныхъ ими по своему желанію селеній, подвергаясь, за право пользованія землею, нѣкоторымъ станичнымъ сборамъ. Безъ этихъ неутомимо трудящихся работниковъ, русскія селенія находились бы въ еще болѣе жалкомъ положеніи, нежели теперь, и ежели бы только было приведено въ исполненіе намѣреніе нѣкоторыхъ старшихъ султановъ отогнать въ аулы этотъ полезнѣйшій народъ *), жизнь въ степныхъ селеніяхъ (окружныхъ центрахъ), при бездѣятельности казаковъ, стала бы просто невозможностью. Нарубить и привести въ селеніе дровъ, обработать пашню или огородъ, полоть все лѣто гряды, скосить лугъ, пасти скотъ жительскій, сходить въ лѣсъ за ягодами и грибами, до поту трудиться на рыбалкѣ, извозничать, возить воду, задавать корму лошадямъ, караулить домъ, гдѣ киргизъ, изъ-за куска хлѣба, находится на послугахъ **), все это дѣло джатака, жена котораго и дочери тоже не остаются праздны: шьютъ въ домахъ, моютъ полы, стираютъ бѣлье и тому подобное. Къ сожалѣнію, также какъ о волостныхъ торговцахъ, нѣтъ свѣденій и о числѣ этихъ, необходимѣйшихъ для степныхъ селеній, работникахъ, между тѣмъ, какъ отъ измѣненія въ ихъ числѣ прямо зависитъ пониженіе и возвышеніе цѣнъ на заработную плату и, стало быть, на продукты первой необходимости.

Осѣдлое населеніе, какъ мы видѣли, состояло въ 1863 году изъ 14,363 мужчинъ, 9,247 женщинъ, всего 23,610 душъ обоихъ половъ. Изъ этого числа, лицъ не включаемыхъ въ ревизію было 12,963 мужескаго, 8,763 женскаго, всего 21,726 душъ обоего пола, или 92% всѣхъ осѣдлыхъ жителей. Изъ этихъ 92% приходится на:

(См. стр. 410).

*) Намѣреніе это имѣлъ баянъ-аульскій старшій султанъ Муса Чермановъ; къ счастью, оно кажется не приведено еще въ исполненіе.

**) Мѣсячная плата киргизскому работнику обыкновенно не превышаетъ 3-хъ рублей серебромъ въ мѣсяцъ съ харчами, или 2-хъ съ какимъ-нибудь подаркомъ для одежды.

	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоихъ половъ.	На 100 человѣкъ осѣдлыхъ жителей.
1. Духовенство православное и магометанское, съ дѣтьми	73	68	141	0,5%
2. Служащихъ по гражданскому вѣдомству чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, съ дѣтьми . .	380	277	657	2,7
3. Военное сословіе, съ дѣтьми	12,119	8,288	20,407	86,4
4. Неслужащихъ дворянъ и разночинцевъ, съ дѣтьми	391	130	521	2,2
Итого .	12,963	8,763	21,726	92%
Остальные 8% принадлежатъ податнымъ состояніямъ, изъ коихъ числилось:				
5. Городскихъ купцовъ съ дѣтьми	5	2	7	0,02
6. Мѣщанъ и цеховыхъ .	1	2	3	0,01
7. Иностранныхъ гостей съ дѣтьми	1,346	442	1,788	7,5
8. Государственныхъ крестьянъ	4	3	7	0,02
9. Торговыхъ инородцевъ	44	35	79	0,3
Итого .	1,400	484	1,884	8%
ВСЕГО . .	14,363	9,247	23,610	100%

I. Военное сословіе.

На число лицъ военнаго вѣдомства приходится, какъ видимъ, самый большой процентъ (86,4). Сюда входятъ:

	Мужескаго пола.	Женскаго пола.	Обоихъ половъ.	
1. Разселившіеся въ 19 степныхъ станицахъ сибирскіе казаки, служащіе и неслужащіе, въ числѣ	9,754	7,943	17,697*)	Сумма.
2. Офицеры и нижніе чины линейныхъ баталіоновъ, исправляющихъ въ 5-ти степныхъ укрѣпленіяхъ обязанность внутренней стражи	1,993	261	2,254	Отдѣлъ
3. Офицеры и нижніе чины полевой и крѣпостной артиллеріи	270	42	312	
4. Чины расположенныхъ въ этихъ укрѣпленіяхъ инженерныхъ командъ	25	11	36	
5. Чиновники и нижніе чины провіантскаго вѣдомства . .	14	10	24	Съ
6. Чиновники и нижніе чины коммисаріатскаго вѣдомства .	63	21	84	
ИТОГО . . .	12,119	8,288	20,407	

*) По свѣдѣніямъ войсковаго правленія за тотъ же 1863 годъ, цифра эта, какъ мы видѣли выше, показана въ 17,582 души обоихъ половъ собственно казачьяго сословія. Въ областномъ же отчетѣ къ этой цифрѣ (17,582) добавлены проживающія по станицамъ 1-го и 2-го полка, лица не-казачьяго сословія, за исключеніемъ немногихъ торгующихъ татаръ, и кромѣ станицъ кокчетавской и атбассарской, гдѣ эти лица не смѣшаны съ казачьимъ сословіемъ, а показаны въ особомъ разрядѣ разночинцевъ и неслужащихъ дворянъ.

Главная составная часть населенія, казачье сословіе, занимаетъ изъ 86 процентовъ 74, а въ этихъ послѣднихъ 71% принадлежитъ составу 1-го и 2-го полковъ сибирскаго казачьяго войска, т. е. станицамъ кокчетавскаго, атбассарскаго и акмолинскаго округовъ, остальные 3% баянъ-аульскимъ и каркараллинскимъ казакамъ, о раздѣленіи которыхъ на служащихъ и неслужащихъ, отдѣльныхъ свѣдѣній нѣтъ, такъ какъ казаки этихъ двухъ селеній входятъ въ составъ 7-го полка.

Распредѣленіе казаковъ по станицамъ показано выше, подробный же составъ 1-го и 2-го полковъ видѣнъ изъ таблицы на стр 413.

Выключая женъ и дѣтей женскаго пола, а также малолѣтковъ, не достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста, на рабочій классъ остается 53%, изъ коихъ 32 человѣка составляютъ служащіе; но какъ не всѣ изъ послѣднихъ отвлечены отъ частной дѣятельности, а взамѣнъ занятыхъ службою можно насчитать столько же изъ исключенныхъ малолѣтковъ, то принять на 100 человѣкъ мужчинъ половину работниковъ—не будетъ ошибкою. При этомъ предположеніи, въ 2-хъ названныхъ полкахъ, т. е. во всей западной половинѣ области, изъ коренныхъ степныхъ жителей, казаковъ на рабочій классъ придется не болѣе 4,484 человѣкъ.

Если раздѣлить казачій посѣвъ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ 1863 года на число работниковъ, на каждаго не придется и 3-хъ четвертей, а изъ сбора (68,248 четвертей)*) выпадаетъ: на работника 15,2 четвертей; принимая же въ разсчетъ его семью, на каждаго человѣка приходится не больше 4 четвертей или, полагая въ четверти собраннаго зерна около 7 1/2 пудовъ, годовая пропорція добываемаго казаками хлѣба на человѣка опредѣлится въ 30 пудовъ, количество (по обращеніи зерна въ муку), едва достаточное въ годъ лишь для лицъ одного казачьяго сословія взятыхъ мѣстностей. Все остальное населеніе области казачье и неказачье довольствуется хлѣбомъ привознымъ.

Добровольно лишая себя заработковъ въ дѣлѣ производства мѣстнаго хлѣба, казачье сословіе находится не въ особенно блестящемъ положеніи и относительно развитія у себя скотоводства. Въ разбираемыхъ нами полкахъ, въ 1863 году, на каждаго человѣка изъ этого сословія приходилось по 2,2 головы разнаго ско-

---

*) Осенью 1862 года и весною 1863 года засѣяно озимой ржи, яровой пшеницы, проса, гречихи, овса и ячменя въ обоихъ степныхъ полкахъ: 12,812 четвертей 2 четверика, собрано 68,248 четвертей 3 четверика. Земледѣльческому работнику платилось въ этомъ году въ кокчетавскомъ округѣ 7 руб. сер., въ атбассарскомъ 7 р. 50 к. сер. въ мѣсяцъ. Это не-киргизу, а послѣднему то же число рублей, только ассигнаціями и не помѣсячно, а за десятину. Въ Каркараллахъ за жатву и ставку хлѣба въ снопы, съ десятины давали 3 руб. сер., за молотьбу 2 руб. сер., но это были исключенія.

	СИБИРСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.						Въ обоихъ полкахъ на 100 человѣкъ душъ казачьяго сословія, мужеск. пола приходится.
	№ 1-го полка.		№ 2-го полка.		Всего въ 2-хъ степныхъ полкахъ.		
1. Служащихъ:							
Штабъ-офицеровъ .	6		—		6		
Оберъ-офицеровъ .	23	1767	13	1098	36	2865	32%
Урядниковъ . . .	94		88		182		
Казаковъ	1644		997		2641		
2. Малолѣтковъ:							
Готовыхъ къ поступленію на службу, съ 17 лѣтн. возр.	157		127		284		3%
3. Торговаго общества:							
Урядниковъ и казаковъ	18		11		29		0,3%
4. Малолѣтковъ:							
Отъ 1 до 17-лѣтняго возраста и дѣтей чиновниковъ . .	17	2655	11	1443	28	4098	46%
Дѣтей нижнихъ чиновъ	2638		1432		4070		
5. Отставныхъ:							
Штабъ-офицеровъ .	1		—		1		
Оберъ-офицеровъ .	5	889	3	683	8	1572	
Урядниковъ . .	50		62		112		
Казаковъ . . .	833		618		1451		
6. Женъ и дѣтей женскаго пола:							
Чиновниковъ . .	73	4991	23	3030	96	8021	
Нижнихъ чиновъ .	4918		3007		7925		
ВСЕГО казачьяго сословія. мужеск. п.	5486	10447	3362	6392	8848	16869	
ВСЕГО казачьяго сословія. женск. п.	4991		3030		8021		

та *), а рабочаго (лошадей и воловъ) у всякаго изъ 4,484 казаковъ было по 2 1/2 головы.

Сѣна въ этомъ году снято 1,802,702, соломы 376,735 пудовъ, т. е. перваго по 47-ми, послѣдней по 9-ти слишкомъ пудовъ кругомъ на каждую голову имѣющагося скота. Считая зиму всего въ три мѣсяца и принимая въ расчетъ, сравнительно съ крупнымъ скотомъ, весьма значительное количество овецъ, для которыхъ 1/2 пуда въ день сухаго корма слишкомъ много, а также и то, что въ счастливыя зимы бо́льшая часть скота, также какъ и у киргизовъ, остается на общественныхъ выгонахъ, оказывается значительный излишекъ сѣна, который идетъ въ продажу, иногда весьма выгодно.

Главныя статьи доходовъ станичныхъ жителей суть: 1) отдача своихъ сѣнокосныхъ участковъ въ аренду, 2) продажа сѣна, которое очень выгодно накашивается не своимъ трудомъ, а при помощи киргизъ-джатаковъ, 3) подвозъ хлѣба съ линіи и его сбытъ на степныхъ рынкахъ, а отсюда вывозъ на линію скупаемыхъ у киргизовъ кожъ, кошемъ, армячины и т. п. и 4) вообще перевозка купеческихъ кладей. Эти самыя статьи составляютъ главныя средства существованія и казаковъ восточной части степи, т. е. баянъ-аульскихъ и каркараллинскихъ.

Выгода казака по первой статьѣ основана столько же на его нежеланіи трудиться, сколько на обширности примѣрно-отводимыхъ каждому участковъ изъ еще неотмежеванныхъ луговъ. Лица, не пользующіяся надѣлами, а между тѣмъ нуждающіяся въ большихъ запасахъ сѣна, для содержимаго ими въ селеніяхъ скота, снимаютъ казачьи пайки, съ условіемъ отдать половину покоса казаку. Условія эти, при ничтожныхъ заработкахъ, коими довольствуются нанимаемые для снятія сѣна джатаки, необременительны для арендатора, а казакъ при этомъ можетъ свободно извлекать выгоды изъ своихъ перевозочныхъ средствъ.

Пользуясь своимъ пайкомъ, самъ казакъ получаетъ, при хорошемъ урожаѣ травъ, съ 10 десятинъ около 100 копенъ (копна въ 7 пудовъ каждая), которыя два или три киргизскихъ работника поставятъ ему въ мѣсяцъ и менѣе, получивъ за все это 7 рублей серебромъ деньгами, да пудъ ржаной муки, а обошедшаяся, такимъ образомъ, въ 8 копѣекъ серебромъ копна обыкновенно продается по 40 копѣекъ серебромъ, киргизамъ же промѣнивается еще дороже, пріобрѣтая въ джютъ баснословную стоимость.

---

*) Въ 1863 году считалось у казаковъ 1-го и 2-го полковъ 8,764 лошади, 2,735 воловъ, 9,716 коровъ и гулеваго скота, 15,239 овецъ (въ томъ числѣ 188 тонкорунныхъ) и 1,428 свиней, кромѣ общественныхъ табуновъ, состоявшихъ въ этомъ году изъ 162 жеребцовъ, 1059 кобылъ и 498 жеребятъ.

На степныя ярмарки 1-го и 2-го полковъ, если судить по 1863 году, привозится въ годъ товаровъ на 385,172 рубля серебромъ, продается всего на 154,165 рублей серебромъ *). Какое участіе принимаютъ въ ярмарочныхъ оборотахъ казачьи капиталы — мы не знаемъ, можно замѣтить только, что съ потерею довѣрія киргизовъ, участіе это ничтожно; между тѣмъ выгоды, пріобрѣтаемыя знаніемъ, гдѣ лучше сбыть на линіи и въ другихъ мѣстахъ Сибири, закупленный у мало-посвященныхъ въ эти таинства, киргизовъ, товаръ, до того очевидны, что многіе изъ казаковъ, и не принадлежа къ торговому обществу, посвятили себя почти исключительно этого рода занятіямъ.

Купивъ, напримѣръ, воловью кожу у киргиза за какой-нибудь рубль или два, казакъ очень хорошо знаетъ, что получитъ за нее въ Петропавловскѣ наименьше 3 рубля серебромъ, но заняться въ широкихъ размѣрахъ покупкою и перепродажею этого товара не можетъ, по недостатку капитала, а кредита нѣтъ. Вслѣдствіе этого, торговля идетъ по мелочи. Въ теченіи года не одинъ разъ пріѣдетъ киргизъ въ степное селеніе за хлѣбомъ, будучи готовъ, за недостаткомъ его въ продажѣ на базарѣ, отдать привезенную кожу первому знакомому казаку за полпуда муки, но, видя нужду киргиза, казакъ купитъ у него за это количество муки двѣ кожи, и такъ все: пользуясь случаями самыми крайними, прибѣгая въ иномъ разѣ къ обману, въ другомъ не пренебрегая и воровствомъ, казакъ по мелочи копитъ киргизскій товаръ до первой своей поѣздки на линію, гдѣ, сбывъ его выгодно, купитъ для продажи въ степи хлѣба, и такъ далѣе.

Наконецъ, перевозка купеческихъ кладей, нѣкогда бывшая вся въ рукахъ казаковъ, годъ отъ году ускользаетъ отъ нихъ къ киргизамъ, сколько потому, что послѣдніе берутъ цѣну съ пуда чуть не вдвое меньшую, нежели первые, столько же и потому, что перевозочный скотъ нуженъ казаку для всѣхъ вышепоименованныхъ операцій. Впрочемъ, въ Акмоллахъ есть еще довольно много лицъ, жи-

---

*) Въ кокчетавскую станицу въ 1863 году на Воздвиженскую ярмарку (14 Сент.—24 Окт.)	*привезено* 120,127	*продано* 20,000—30
Въ кокчетавскую станицу въ 1863 году на Георгіевскую ярмарку (26 Нояб.—2 Дек.)	60,170	19,175—30
Въ Арыхъ-балыкскую станицу въ 1863 году на Александровскую ярмарку (10—24 Ноября)	21,165	17,340
Въ Атбассарскую станицу въ 1863 году на Карпіевскую ярмарку (12—19 Окт.)	35,000	16,500
Въ Акмоллинскую станицу въ 1863 году на Константиновскую ярмарку (21 Мая по 1 Іюня)	85,300	30,150
Въ Акмоллинскую станицу въ 1863 году на Дмитровскую ярмарку (26 Окт. по 10 Нояб.)	46,700	40,000
Въ Акканъ-бурлукскую станицу въ 1863 г. на Николаевскую ярмарку (9—25 Мая)	17,710	11,000
Итого	385,172	154,165

вущихъ почти исключительно однимъ этимъ промысломъ. Здѣсь же болѣе, нежели гдѣ нибудь, находится въ рукахъ однихъ казаковъ и хлѣбная торговля. Огородничество, по значительному скопленію въ Акмоллахъ войскъ и вообще лицъ неказачьяго сословія, доставляетъ только здѣсь нѣкоторый барышъ станичникамъ, но самый небольшой впрочемъ, и многія казачьи семейства иногда сами нуждаются въ овощахъ, не смотря на полную возможность, при помощи джатаковъ, успѣшно заняться этою промышленностью.

Въ работники казакъ не пойдетъ; мастерствами ни онъ, ни жена его, никакими не занимаются, уступая пріобрѣтеніе выгодъ по этимъ предметамъ семействамъ джатаковъ, такъ что исчисленныя статьи доходовъ можно считать не только за главныя, но и за единственныя. Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ къ нимъ присоединяется еще выгода отъ продажи строеваго лѣса, обусловленная, впрочемъ, числомъ имѣющагося у казака рабочаго скота, потому что здѣсь все дѣло въ доставкѣ. Платы попенныхъ денегъ въ станичный доходъ казакъ, положимъ, и избѣгаетъ, но онѣ и невелики: за дерево 6—12 вершковъ въ отруби и 7—8 аршинъ длины платится всего 6—12 коп. серебромъ, а доставивъ лѣсину, положимъ, изъ баянъ-аульскаго бора на кызылтавскій заводъ (45 верстъ), можно сбыть ее тамъ за 70 или 80 коп. серебромъ; проработать же надъ вырубкой и свозомъ 4-хъ такихъ бревенъ не выйдетъ и дня, стало быть двухрублевая суточная выручка можетъ соблазнить каждаго обладателя значительныхъ табуновъ. Не смотря однако на это, казаки, хотя и не всегда болѣе другихъ жителей богаты перевозочными средствами, оказываются покамѣсть монополистами въ дѣлѣ торговли степнымъ лѣсомъ.

Рубить дрова въ лѣсъ казакъ не поѣдетъ, — это дѣло станичнаго джатака; остается одинъ провозъ, почему цѣна на топливо въ степныхъ селеніяхъ не поднимается такъ, какъ бы этого можно было ожидать, еслибы дешевые работники укочевали.

Фабричное производство степнымъ станичникамъ не доставляетъ никакихъ выгодъ.

Работниками на пріискахъ, рудоплавныхъ, кожевенныхъ и салотопенныхъ заводахъ служатъ киргизы; хозяева ихъ не казаки.

Дополнить всѣ исчисленныя статьи доходовъ казака можно еще отдачею въ наемъ помѣщеній. Непрерывность этого рода выгодъ замѣчается въ одной акмолинской станицѣ, куда стекается много торговцевъ; въ остальныхъ 4-хъ окружныхъ центрахъ, доходъ отъ отдачи квартиръ въ наемъ съѣзжающимся на байгу киргизамъ не великъ, потому что многіе изъ нихъ стоятъ по окрестностямъ въ своихъ юртахъ или палаткахъ, а останавливающіеся въ селеніяхъ живутъ въ нихъ не больше двухъ, трехъ недѣль. Въ Акмоллахъ, за комнату съ одною печью,

отапливаемою хозяиномъ, платится 5 — 6 рублей серебромъ въ мѣсяцъ. Таже или почти та цѣна и въ другихъ селеніяхъ.

Простой жилой домъ средней величины, съ надворнымъ строеніемъ, цѣнится казакомъ въ мѣстахъ безлѣсныхъ 130—150 рублей серебромъ, въ лѣсистыхъ можетъ быть безъ убытка проданъ рублей за 100.

Опредѣлить годовой доходъ казачьяго семейства средней руки довольно трудно; можно замѣтить только, что казакъ не имѣетъ и половины того, что могъ бы извлечь изъ своей обстановки трудомъ, съ которымъ, какъ мы сказали, знакомъ мало.

Жизнь въ степи для него тягостна, не смотря на то, что отъ государственныхъ податей и земскихъ сборовъ онъ освобожденъ, а отбываемыя натуральныя повинности необременительны. Отчетами войсковаго правленія подводная повинность приблизительно оцѣнивается 1 р. 50 коп. сер., дорожная 1 р. 15 к. сер. и квартирная 1 р. 10 копѣйками серебромъ, всего 3 рублями 75-ю копѣйками серебромъ въ годъ съ души; это для всего войска, для областныхъ же станицъ цифры эти должны быть значительно уменьшены, такъ какъ степныя дороги находятся совсѣмъ въ иныхъ условіяхъ, нежели линейный трактъ. Чрезмѣрное употребленіе казаками вина, разстроивая ихъ хозяйство, годъ отъ году увеличиваетъ число бѣдняковъ, изъ которыхъ все таки рѣдкій пойдетъ къ другому въ работники, чтобы хотя подъ старость заработать себѣ хлѣба.

Остающіеся безпомощными дряхлые, вдовы и сироты не могутъ найдти себѣ пособія и въ станичныхъ обществахъ, къ такому дѣлу обыкновенно равнодушныхъ, частью по какой-то въѣвшейся въ казаковъ степныхъ апатіи ко всему, не исключая и своихъ общественныхъ учрежденій, частью потому, что доходы станичныхъ правленій невелики, а расходы значительны *).

---

*) Положеніемъ о Сибирскомъ казачьемъ войскѣ 1861 года доходы станичные опредѣлены:

1) Сборомъ съ станичныхъ оброчныхъ статей, угодій и земель, кои останутся въ станицахъ за надѣленіемъ участками станичныхъ жителей.

2) Прибылью отъ пастбищныхъ мѣстъ.

3) Платою за добываемый постороннимъ лицами буговый и известковый камень, алебастръ и проч. и войсковыми жителями въ случаѣ вывоза этихъ предметовъ на продажу по таксѣ, утвержденной генералъ-губернаторомъ.

4) Сборомъ съ станичныхъ вѣсовъ и мѣръ въ базарные дни и во время ярмарокъ.

5) Сборомъ отъ отдачи въ оброчное содержаніе рыбныхъ ловель, состоящихъ во владѣніи станицъ.

6) Штрафъ за самовольную порубку и продажу въ постороннія руки станичныхъ лѣсовъ, за выпускъ скота въ лѣсныя дачи, за отолоченіе сѣнокосовъ, за неявку на станичномъ сборѣ въ положенные дни или по повѣсткѣ и проч.

7) Пени за неявку къ исправленію повинностей.

8) Деньги, выручаемыя отъ продажи пригульнаго скота.

Всѣ непоименованныя здѣсь работы и мастерства, къ которымъ станичные джатаки не способны, а казаки лѣнивы, выполняются обыкновенно свободными отъ служебныхъ занятій солдатами, изъ коихъ: стекольщикъ можетъ заработать въ день 50 коп. серебр., каменьщикъ, смотря по мѣсту, отъ 30 коп. серебромъ (въ атбассарскомъ округѣ) до 80 коп. серебромъ (въ каркараллинскомъ округѣ) въ день, кузнецъ отъ 25 (атбассарскаго) до 65 коп. серебромъ (каркараллинскаго), портной, шорникъ, маляръ, каждый, по 45 коп. серебромъ въ день, столяръ копѣекъ 60 въ день и болѣе, плотникъ отъ 30 (атбассарскаго) до 55 коп. серебромъ (каркараллинскаго) въ день и т. д. Шитье, штопанье, стирка бѣлья и тому подобныя работы, берутъ на себя солдатки также, какъ и бѣдныя киргизки.

Вслѣдствіе сказаннаго, очень много солдатъ, служащихъ въ частяхъ, долго стоящихъ на мѣстѣ, успѣли обзавестись въ селеніи своимъ домкомъ, цѣною въ 50 — 150 рублей серебромъ и вообще хозяйственнымъ, иногда не уступающимъ казачьему, а нѣкоторые изъ нихъ положительно богаче казаковъ и деньгами, и скотомъ, и вообще домашностью. Все это доставила та работа, которой казаки почему-то избѣгаютъ Какъ исполненіе мелкихъ домашнихъ работъ джатаками дѣлаетъ жизнь въ степныхъ селеніяхъ сносною по своей дешевизнѣ, такъ, благодаря ревностной дѣятельности солдатъ, кошелекъ брошеннаго на службу въ степь чиновника не истощается такъ быстро, какъ въ тѣхъ станицахъ, гдѣ регулярныхъ войскъ нѣтъ.

Тѣ-же самые солдаты, при постройкѣ казенныхъ зданій, кладкѣ печей и прочихъ работахъ инженернаго вѣдомства, оказываются обыкновенно самыми плохими мастерами, но это единственно вслѣдствіе микроскопически положенной за ихъ трудъ платы. Такъ, напримѣръ, при постройкѣ Джильтавскаго провіантскаго магазина, рабочими отъ баянъ-аульскаго полуротка (3 роты 2 баталіона) получалось: молотобойщикомъ и кузнецомъ въ день по 10 коп. сер. (какъ за $^3/_4$ урока), плотникомъ по 8 коп. сер., вощикомъ по 4 коп. сер.; пильщиковъ разсчитывалы по штучно, платя за распиленное бревно $3^1/_2$ коп. сер. и т. д. Въ томъ-же баянъ-аульскомъ округѣ, на работахъ 1862 года, кирпичники и молотобойщики за день работы выручали еще менѣе, а именно: по 3 коп. сер.,

---

9) Сборъ за выдачу билетовъ, какъ отставнымъ, такъ и состоящимъ на внутренней службѣ казакамъ и малолѣткамъ, увольняемымъ на срочное время, для заработковъ и промысловъ въ предѣлахъ войсковой земли и внѣ ихъ.

Къ станичнымъ расходамъ, кромѣ вспомоществованія дряхлымъ, вдовамъ и сиротамъ, принадлежатъ:

1) Содержаніе станичныхъ управленій.
2) Содержаніе станичныхъ школъ.
3) Построеніе станичныхъ сборныхъ домовъ, запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ и проч.
4) Заведеніе и содержаніе пожарнаго инструмента.

(Къ стр. 419).

ВОЕННОЕ СОСЛОВІЕ.	Кокчетавскаго.		Атбассарскаго.		Акмолинскаго.		Баянъ-аульскаго.		Каркаралинскаго.		ВСЕГО ВЪ ОБЛАСТИ.		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	об. пол.
1. Казаковъ.													
Чиновниковъ	22	20	11	10	9	8	2	1	5	4	49	43	92
Ихъ дѣтей	30	15	13	7	3	4	1	—	2	1	49	27	76
Нижнихъ чиновъ	3861	3852	562	484	437	174	145	73	240	108	5245	4690	9935
Ихъ дѣтей	3583	2620	312	300	291	161	137	20	88	82	4411	3183	7594
Итого	7496	6507	898	801	740	347	285	93	335	195	9754	7943	17697
2. Линейныхъ баталіоновъ.													
Чиновниковъ	3	2	5	1	19	11	1	1	2	1	30	16	46
Ихъ дѣтей	2	7	2	3	8	7	—	—	—	3	12	20	32
Нижнихъ чиновъ	190	22	227	16	1200	99	101	6	119	6	1837	149	1986
Ихъ дѣтей	32	22	12	8	56	36	12	4	2	6	114	76	190
Итого	227	53	246	28	1283	153	114	11	123	16	1994	261	2254
3. Артиллерійскаго вѣдомства.													
Чиновниковъ	—	—	—	—	5	3	—	—	—	—	5	3	8
Ихъ дѣтей	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	1	2
Нижнихъ чиновъ	—	—	13	2	218	22	5	—	8	—	244	24	268
Ихъ дѣтей	—	—	5	4	15	10	—	—	—	—	20	14	34
Итого	—	—	18	6	239	36	5	—	8	—	270	42	312
4. Инженернаго вѣдомства.													
Чиновниковъ	—	—	—	—	2	2	—	—	—	—	2	2	4
Ихъ дѣтей	—	—	—	—	2	6	—	—	—	—	2	6	8
Нижнихъ чиновъ	—	—	—	—	15	3	—	—	—	—	15	3	18
Ихъ дѣтей	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	6	—	6
Итого	—	—	—	—	25	11	—	—	—	—	25	11	36
5. Провіантскаго вѣдомства													
Чиновниковъ	—	—	1	—	1	—	—	—	—	—	2	—	2
Ихъ дѣтей	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	1	4	5
Нижнихъ чиновъ	2	2	3	1	1	—	2	—	2	1	10	4	14
Ихъ дѣтей	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	1	2	3
Итого	2	2	5	2	3	4	2	—	2	2	14	10	24
6. Коммисаріатскаго вѣдомства.													
Чиновниковъ	1	2	1	1	2	2	1	1	1	—	6	6	12
Ихъ дѣтей	1	2	1	—	2	2	6	1	—	—	10	5	15
Нижнихъ чиновъ	25	4	1	—	2	1	7	1	3	—	28	6	44
Ихъ дѣтей	8	2	—	—	—	1	1	1	—	—	9	4	13
Итого	35	10	3	1	6	6	15	4	4	—	63	21	84
ВСЕГО	7760	6572	1170	838	2296	557	421	108	472	213	21119	8288	20407

вощики $1^1/_2$ коп. сер., чернорабочіе 4 коп. сер., вырубленное солдатомъ бревно обходилось въ 3 коп. сер. и т. д. Вообще, по разсчетнымъ книгамъ, самое большое число плаката—5 коп. сер., меньшее—$1^1/_4$ коп. сер. въ день на человѣка.

Безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ солдатъ въ области сибирскихъ киргизовъ вообще очень мало. Первыхъ въ 1863 году было всего 7 человѣкъ: 6 пѣшихъ артиллерійстовъ жили въ кокчетавскомъ селеніи, одинъ конный артиллерійстъ въ Акмоллахъ.

Отставные нижніе чины регулярныхъ войскъ въ отчетѣ 1863 года отдѣльно не показаны; вмѣстѣ-же съ отставными казачьяго сословія ихъ было въ этомъ году 1597 человѣкъ, изъ коихъ, какъ сказано въ отчетѣ, жили хлѣбопашествомъ . . . . . 907.
Жили скотоводствомъ . . . . . 200.
— пенсіономъ . . . . . 1.
Находилось на содержаніи у родственниковъ . . . . . 19.
Жили разными занятіями . . . . . 470.

Солдатокъ и казачекъ отставныхъ нижнихъ чиновъ считалось 4889 душъ.

Главныя занятія солдатокъ — шитье и стирка. Малыхъ лѣтъ работница нанимается въ няньки, или для домашнихъ послугъ въ казачьи семейства, за 1 руб. сер. въ мѣсяцъ, при хозяйскихъ харчахъ, т. е. за туже цѣну, за которую служитъ и киргизка. Прачку можно нанять за 4 или 5 руб. сер. въ треть, а поштучно прачка возьметъ, смотря по мѣсту, т. е. по большей или меньшей дороговизнѣ мыла, отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ коп. сер. съ большой и 1 коп. до $2^1/_2$ коп. сер. съ малой штуки бѣлья; наконецъ, положимъ, простую рубашку сошьетъ своими нитками любая солдатка за 10 коп. сер. Нѣкоторые изъ отставныхъ солдатъ занимаются продажею вина; жены ихъ находятъ денной заработокъ въ торговлѣ на базарахъ булками, пирогами и тому подобное.

По областнымъ округамъ всѣ названныя въ вышеприведенной таблицѣ лица военнаго вѣдомства распредѣлялись въ 1863 году слѣдующимъ образомъ:

II. Гражданскіе чины.

Составляютъ въ числѣ осѣдлыхъ жителей 27%. Сюда принадлежатъ:

	Мужескаго.	Женскаго.	Обоихъ п.
1) Служащіе губернскаго вѣдомства, съ дѣтьми.	335	237	571
2) Медицинскіе чины, съ дѣтьми	37	32	69
3) Служащіе почтоваго вѣдомства, съ дѣтьми .	8	9	17
Итого .	380	277	657

Бытъ нижнихъ служителей гражданскаго вѣдомства ничѣмъ не отличается отъ быта отставныхъ солдатъ степныхъ селеній, но толмачи живутъ несравненно лучше, нежели самые зажиточные казаки, а нѣкоторые изъ нихъ живутъ шире многихъ чиновниковъ, не смотря на то, что получаемое ими отъ казны содержаніе (7 руб. сер. въ мѣсяцъ), судя по степнымъ цѣнамъ, довольно ограничено. Холостой человѣкъ изъ нихъ платитъ по меньшей мѣрѣ 6 руб. сер. и 1 фунтъ чаю, т. е. 7 руб., за квартиру со столомъ; женатый, при среднемъ житьѣ, едва можетъ ограничить расходъ 200 руб. сер. въ годъ. Такъ обыкновенно и начинаютъ свою службу въ степи толмачи. Довольствуясь семью рублями жалованья въ мѣсяцъ, они живутъ первое время въ долгъ, постепенно развивая свои средства, частью приношеніями, получаемыми съ волостей, въ которыхъ числятся, частью трудясь по хозяйству. Въ нѣкоторыхъ богатыхъ округахъ, какъ напримѣръ каркараллинскомъ, обыкновенный и постоянный доходъ каждаго толмача, состоящаго при волостномъ правителѣ, заключается въ 100 до 150 руб. сер., которые собираетъ для него волость осенью на покупку хлѣба; зимою въ сборѣ кошемъ, minimum по одной съ каждаго аула; весною дается съ каждаго-же аула по кобылѣ съ жеребенкомъ, или по одной лошади, и т. д.

Въ другихъ округахъ добровольныя приношенія киргизовъ дѣлаются не въ такихъ размѣрахъ и, сообразно этому, замѣчается въ жизни этихъ мелкихъ чиновниковъ менѣе довольства, но вообще всюду большинство давно живущихъ въ степи толмачей и письмоводителей имѣетъ въ окружныхъ селеніяхъ свои дома, отбывая квартирную повинность наравнѣ съ казаками. Хозяйство такихъ толмачей находится, сравнительно съ казачьимъ, въ цвѣтущемъ состояніи. Почти у каждаго 3 коровы, а лошадей, если не 50, то 10 навѣрное, и многіе, въ каркараллинскомъ округѣ, считаютъ въ своихъ табунахъ 100, 200 и 300 лошадей. Покупать приходится только мясо да хлѣбъ. Прислуга—джатаки; слѣдовательно дрова, вода и проч. почти даромъ. Для пользованія строевымъ лѣсомъ, который, положимъ, нуженъ на постройку дома и разныхъ при немъ строеній, приходится только получать чрезъ приказъ разрѣшеніе военнаго губернатора и платить установленныя попенныя деньги станичному управленію, наблюдающему за порубкою. Сѣно для скота съ отведенныхъ каждому толмачу, вблизи селенія, участковъ, снимается съ тою-же выгодою, какъ и казаками. За выгоны, если-бы скотъ держался вблизи селенія, приходилось-бы платить станичному обществу, въ избѣжаніе чего табуны толмачей находятся обыкновенно или въ своихъ волостяхъ, или въ знакомыхъ, близь селенія стоящихъ аулахъ. Нѣкоторые изъ отставныхъ толмачей имѣютъ, кромѣ домовъ, по близости селеній свои хутора; другіе ведутъ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ весьма прибыльный торгъ скотомъ, и т. д. Бѣдные люди изъ этого званія, не имѣя возможности проживать въ степныхъ селеніяхъ, отправляются въ волости, гдѣ

жизнь имъ положительно ничего не стоитъ, потому что толмача всюду и хорошо накормятъ, и поставятъ отдѣльную юрту со всѣми удобствами, и дадутъ лошадей для переѣзда въ слѣдующій аулъ, такъ что вообще жизнь толмача въ степи, болѣе нежели кого-бы то ни было, можетъ считаться вполнѣ обезпеченною.

О положеніи служащихъ въ губернскомъ вѣдомствѣ чиновниковъ можно судить по обезпеченности лицъ низшаго званія этого вѣдомства. Что касается способовъ веденія ими своего хозяйства, они тѣ-же, что и у всѣхъ пользующихся отведенною отъ казны землею. Единственная выгода, извлекаемая изъ этого отвода — сѣнокошеніе, поддерживающее скотоводство, къ процвѣтанію котораго главнымъ образомъ направлены усилія всѣхъ осѣдлыхъ жителей, почти столькоже, какъ кочевыхъ. Торговлею, какъ ни выгодна эта статья для чиновниковъ, въ особенности при ихъ положеніи, послѣдніе не занимаются, въ избѣжаніе непріятностей по службѣ со стороны неблагосклонно взглянувшаго на подобнаго рода предпріятія, высшаго мѣстнаго начальства.

Гражданскіе медики, кромѣ жалованья, имѣютъ нѣкоторую практику и между киргизами, но извлекаемыя изъ нея выгоды ничтожны; тѣмъ не менѣе, сказать, чтобы чиновники этого вѣдомства не жили въ довольствѣ, было-бы несправедливо: если-бы даже и вовсе не было дохода отъ киргизовъ, то все-таки практика въ степныхъ селеніяхъ можетъ считаться нѣкоторымъ подспорьемъ получаемому ими жалованью.

По округамъ чины названныхъ 3-хъ вѣдомствъ распредѣлены такъ, какъ видно изъ таблицы на стр. 422.

III. Неслужащіе дворяне и разночинцы.

Занимая 2,2% общаго числа осѣдлыхъ жителей, лица этого отдѣла живутъ мелкою торговлею, иногда занимаются подрядами, имѣютъ въ селеніяхъ вои дома и вообще ведутъ хозяйство свое, сравнительно съ казаками, довольно сносно.

По округамъ они размѣщены въ такихъ пропорціяхъ, какъ видно изъ таблицы на стр. 423.

IV. Духовенство.

Послѣднее мѣсто по числу, въ отдѣлѣ лицъ, не включаемыхъ въ ревизіи, принадлежитъ духовенству православному и магометанскому, занимающему всего 0,5% числа осѣдлыхъ жителей въ степи.

ГРАЖДАНСКІЕ ЧИНЫ.	Кокчетавскаго.		Атбассарскаго.		Акмолинскаго.		Баянъ-аульскаго.		Каркаралинскаго.		Всего въ области.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	муж.	жен.	об. п.
1) Губернскаго вѣдомства.													
Чиновниковъ членовъ присутствія	6	6	5	6	6	5	6	3	5	3	28	22	50
Ихъ дѣтей . . .	8	11	5	8	15	10	11	—	—	—	44	26	70
Канцелярскихъ чиновниковъ и служителей .	37	21	9	37	40	25	31	18	34	24	163	97	260
Ихъ дѣтей . . .	19	21	18	19	23	15	32	12	21	35	100	91	191
Итого . .	70	59	41	27	84	55	80	33	60	62	335	236	571
2) Медицинскаго вѣдомства.													
Чиновниковъ . . .	4	2	4	2	4	3	2	1	2	1	16	9	25
Ихъ дѣтей . . .	—	1	1	1	3	4	—	—	2	2	6	8	14
Нижнихъ чиновъ . .	2	1	5	3	4	4	1	1	1	1	13	10	23
Ихъ дѣтей . . .	—	—	1	1	4	4	—	—	—	—	2	5	7
Итого . .	6	4	11	7	12	15	3	2	5	4	37	32	69
3) Почтоваго вѣдомства.													
Чиновниковъ . . .	1	1	—	—	1	1	—	—	1	1	3	3	6
Ихъ дѣтей . . .	2	2	—	—	—	—	—	—	—	2	2	4	6
Нижнихъ чиновъ . .	1	1	1	1	—	—	—	—	1	—	3	2	5
Ихъ дѣтей . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	4	4	1	1	1	1	—	—	2	3	8	9	17
ВСЕГО . . .	80	67	53	35	97	71	83	35	67	69	380	277	657

	Кокчетавскаго.		Атбассарскаго.		Акмоллинскаго.		Баянъ-аульскаго.		Каркаралинскаго.		ВСЕГО ВЪ ОБЛАСТИ.		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	об. пол.
Дворянъ внѣ службы . . .	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	1	1	2
Ихъ дѣтей	—	—	—	—	—	—	3	2	—	—	3	2	5
Личныхъ дворянъ и разночинцевъ	212	66	—	—	—	—	13	3	55	39	280	108	388
Ихъ дѣтей	102	17	—	—	—	—	5	2	—	—	107	19	126
Итого	314	83	—	—	—	—	22	8	55	39	391	130	521

Православныхъ священниковъ въ области столько-же, сколько церквей, слѣдовательно очень мало, и установленное церковью нашею богослуженіе каждый день совершаться не можетъ, равно какъ не можетъ удовлетворить одинъ священникъ и выполненію всѣхъ важныхъ для христіанина духовныхъ требъ. Вслѣдствіе чего, приходится поневолѣ махнуть на многихъ и на многое рукою и жить спокойно въ селеніи, откуда священникъ трогается на какой-нибудь пикетъ, или въ принадлежащее къ его приходу укрѣпленіе, въ случаяхъ самыхъ настоятельныхъ требованій, и притомъ лицами, болѣе или менѣе достаточными, потому что въ добровольныхъ приношеніяхъ мірянъ заключаются все-таки главныя средства существованія духовенства. Чтобы дать понятіе объ этихъ доходахъ, приведемъ установившуюся по степнымъ селеніямъ плату за совершеніе духовныхъ требъ.

За крещеніе младенцевъ обыкновенная плата отъ рубля возвышается, смотря по достатку, до 3-хъ рублей. Богатые люди изъ чиновниковъ и толмачей даютъ 5 рублей серебромъ.

За свадьбу берется отъ 5 до 10 рублей; при своемъ, церковномъ освѣщеніи иногда платится 3 рубля, а людьми богатыми 15 рублей серебромъ.

За отпѣваніе умершихъ отъ 1 до 3-хъ, за молебны и панихиды въ церкви отъ 30 коп. до рубля серебромъ, а на дому отъ 50 коп. до 2 рублей серебромъ. За хожденіе съ крестомъ въ праздники: Пасхи, Крещенія и Рождества Христова, дается чиновниками отъ 1 до 2 рублей серебромъ, толмачами 50 коп. сер. до рубля, а всѣми прочими отъ 30 коп. до 50 коп. сер. всякій разъ. Кромѣ этихъ постоянныхъ доходовъ, священники выручаютъ кое-что и на хозяйствѣ. Главный доходъ въ этомъ отношеніи составляетъ и у нихъ сѣнокошеніе. Въ урожай травъ иной сниметъ съ отведеннаго ему участка копенъ 500 сѣна, слѣдовательно выручитъ въ годъ рублей 100 серебромъ, пустивъ только половину сбора въ продажу, потому что другая нужна для своего домашняго скота, которымъ степные священники вообще не бѣдны.

Магометанскихъ мечетей, построенныхъ на собранныя съ киргизовъ деньги, въ области сибирскихъ киргизовъ 12; находящихся при нихъ муллъ 20. Совершая по 5 разъ въ день намазъ, эти же самые муллы поочередно разъѣзжаютъ и по находящимся въ вѣдѣніи каждаго волостямъ своего округа, и кромѣ всего этого обучаютъ татарской грамотѣ киргизскихъ мальчиковъ. Кромѣ окружныхъ ахуновъ, извѣстную долю вліянія на брачныя дѣла областныхъ киргизовъ имѣютъ семипалатинскій и петропавловскій ахуны, а отчасти и оренбургскій муфтій. Ревностные магометане живутъ въ селеніяхъ, гдѣ, стало быть, и главный доходъ окружныхъ муллъ, получающихъ, при обрядахъ обрѣзанія, бракосочетанія и похоронъ, смотря по достатку жертвователей, лошадь, шелковый халатъ, а съ бѣд-

ныхъ, по меньшей мѣрѣ, барана, слѣдовательно, отъ 2 до 20 руб. всякій разъ. Тѣ же цѣны на совершеніе требъ и въ волостяхъ. Обученіе киргизскихъ мальчиковъ въ татарскихъ станичныхъ школахъ доставляетъ учителю, за каждаго ученика, барановъ 25 или 30 (въ зиму), отпускаемыхъ родителями собственно на харчи ученика, а по окончаніи ученія мулла получаетъ лошадь, быка, халатъ и барановъ 25. При оставляющихся такимъ образомъ доходахъ, ахуны живутъ не хуже русскихъ священниковъ, т. е. имѣютъ свой собственный, порядочно меблированный домъ и необходимое для домашнихъ нуждъ количество скота, большая часть котораго изъ экономіи держится въ знакомыхъ аулахъ.

Распредѣленіе православнаго и магометанскаго духовенства по округамъ видно изъ таблицы (на стр. 426).

V. Лица податнаго состоянія.

Изъ 5-ти поименованныхъ классовъ этого состоянія, проживающіе въ степныхъ станицахъ купцы, мѣщане и цеховые приписаны къ городамъ внутреннихъ губерній Имперіи. Своихъ городскихъ жителей въ разбираемомъ нами 1863 году еще не было, если не называть таковыми считающихся временными поселенцами иностранныхъ гостей и торговыхъ иностранцевъ. Многіе изъ двухъ послѣднихъ классовъ вовсе не временные обитатели и нашихъ окружныхъ центровъ, напротивъ, поселившихся въ нихъ съ торговою цѣлію татаръ, ташкентцевъ, бухарцевъ и киргизовъ можно считать самыми прочными осѣдлыми жителями. Постоянно находясь въ центрѣ кочевыхъ киргизовъ, у которыхъ они черпаютъ свое богатство, торговые поселенцы не такъ легко, какъ казаки, могутъ рѣшиться перемѣнить свое теперешнее положеніе на прежнее, т. е. вести торговлю съ линіи, куда, напротивъ, большинство казаковъ окружныхъ селеній, не удерживаясь правительствомъ на мѣстахъ нынѣшняго ихъ жительства, перешло бы тотчасъ же. Лучшіе дома въ степныхъ селеніяхъ принадлежатъ татарамъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ кромѣ того свое хозяйство въ Петропавловскѣ (акмолинскіе татары) и Семипалатинскѣ (каркараллинскіе). Живутъ торговые инородцы въ полномъ довольствѣ: хорошо меблированные дома (иногда двухъ-этажные) всегда раздѣлены на 2 половины: одна для женъ, другая, болѣе чистая, для пріема гостей, въ которыхъ, конечно, недостатка никогда не бываетъ. Наслаждаясь полнымъ комфортомъ въ селеніи, торговцы, при выѣздѣ въ волости, пользуются и тамъ большимъ почетомъ, какъ люди денежные и, стало быть, весьма необходимые для киргизовъ, зачастую прибѣгающихъ къ нимъ за кредитными

ДУХОВЕНСТВО.	Кокчетавскаго.		Атбассарскаго.		Акмоллинскаго.		Баянъ-аульскаго.		Каркаралинскаго.		ВСЕГО ВЪ ОБЛАСТИ.		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	об. пол.
1) Православное бѣлое	4	4	2	2	1	1	1	1	2	2	10	10	20
Ихъ дѣтей	4	4	2	1	2	3	1	3	5	3	14	14	28
2) Магометанское	9	9	2	2	6	6	2	2	1	3	20	22	4
Ихъ дѣтей	6	10	—	2	16	7	1	—	4	3	29	22	51
Итого	25	27	6	7	25	17	5	6	12	11	73	68	141
Вообще же лицъ невключаемыхъ въ ревизію	8179	6749	1229	880	2418	645	531	157	606	332	12963	8763	21726 или 92%

билетами, необходимыми подъ уплату ясака или для другихъ надобностей. Какія выгоды извлекаютъ эти степные капиталисты изъ торговли, будетъ говорено при обзорѣ торговли; здѣсь же, въ заключеніе этого отдѣла, помѣщаемъ таблицу распредѣленія лицъ податнаго состоянія по областнымъ округамъ, по свѣдѣніямъ, какъ и предъидущія таблицы, за 1863 годъ, и послѣ нея другую, изъ которой можно видѣть существовавшія, въ теченіи 6 лѣтъ (1857 — 1862), отношенія между лицами невключаемыми въ ревизію и податными, въ 5 округахъ области сибирскихъ киргизовъ (см. стр. 428).

СОСТОЯНІЯ ПОДАТНЫЯ.	Кокчетавскаго.		Атбассарскаго.		Акмоллинскаго.		Баянъ-аульскаго.		Каркаралинскаго.		ВСЕГО ВЪ ОБЛАСТИ.		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	об. пол.
1) Купцовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	2	2	4
Ихъ дѣтей	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—	3
Мѣщанъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	2	3
Крестьянъ государственныхъ .	—	—	—	—	4	3	—	—	—	—	4	3	7
2) Иностранныхъ гостей . . .	19	10	—	—	1010	208	—	—	7	7	1036	325	1361
Ихъ дѣтей	—	—	—	—	305	103	—	—	5	14	310	117	427
3) Торговыхъ инородцевъ . . .	—	—	—	—	27	27	17	12	—	—	44	35	79
Итого	19	10	—	—	1346	437	17	12	18	15	1400	484	1884

Къ стр. 428.

Измѣненіе числительности областнаго населенія по состояніямъ, съ 1857 по 1863 годъ.

СОСТОЯНІЯ.	1857 г.		1858 г.		1859 г.		1860 г.		1861 г.		1862 г.	
	Мужеск.	Женскаго.	Мужеск.	Женскаго.	Мужеск.	Женскаго.	Мужеск.	Женскаго.	Мужеск.	Женскаго.	Мужеск.	Женскаго.
1) Духовенства православнаго и магометанскаго, съ дѣтьми	37	39	46	52	60	54	66	62	65	63	61	62
2) Служащихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, съ дѣтьми	407	335	420	335	374	323	404	315	353	219	286	350
3) Лицъ военнаго вѣдомства, съ дѣтьми.	10607	7339	20913	7521	11065	7950	11129	8162	13439	8377	12107	8409
4) Неслужащихъ дворянъ и разночинцевъ	7	6	9	5	64	33	75	39	67	28	265	176
Всего невключаемыхъ въ ревизію . .	10068	7719	11388	7913	11563	8360	11674	8578	13924	8687	12819	8997
5) Купцовъ, мѣщанъ и иностранныхъ гостей, съ дѣтьми.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	296	125
6) Крестьянъ съ дѣтьми	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	16
7) Торговыхъ инородцевъ съ дѣтьми .	90	69	100	79	111	90	117	32	212	126	—	—
Итого податнаго состоянія лицъ осѣдлыхъ	90	69	100	79	111	90	117	32	212	126	324	141
Всего осѣдлыхъ жителей	11158	7788	11488	7992	11684	8450	11791	8610	14136	8813	13143	9138
8) Кочевыхъ инородцевъ	128541	112233	129419	112588	140250	121531	142820	119792	145300	122083	139175	122416
Всего податнаго состоянія лицъ . . .	128631	112302	129519	112667	140361	121621	142937	119824	145512	122209	139499	122557
Всѣхъ жителей въ области	139699	120021	140907	120580	151924	129981	154585	128460	159436	130896	152318	131554
	259720		261487		281905		283045		290322		283872	

10b

M2
M34